

ОШО

ДЗЕН -

ПУТЬ ПАРАДОКСОВ

ОШО

ДЗЭН — ПУТЬ
ПАРАДОКСОВ.

Москва 2002г.

ББК 84.5 ИД
096

096 Дзэн - путь парадоксов. Том 1.
Москва, «Нирвана», 2002, 304 с.
ISBN 5-94726-017-4

Ошо, просветленный мастер нашего времени, известный также, как Багван Шри Раджнеш, автор четырехсот книг. Ошо означает "океанический", "растворенный в океане".

Дзэн – это не теология, это религия без теологии, в этом заключается ее уникальность. Все другие религии, существующие во всем мире, принимают концепцию Бога. У них есть теологии. В их центре стоит Бог, а не человек. Цель не человек, а Бог. Но с дзэн все по-другому. Для дзэн человек становится целью и средством одновременно. Бог не есть нечто, выше человека. Бог – это нечто, спрятанное внутри человечества. Человек несет Бога в себе, как потенциал.

Переводчик: Фархад
Макет составлен: Фархад

© Zen The Path Of Paradox Osho Rajneesh India 1979
© Перевод на русский язык Солдатов А.В. 2002

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,73. Уч.-изд. л. 19,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 4061.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000 г.
Издательство «Нирвана». 125422 Москва, до востребования.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета на ГИПП «Вятка».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022
7П6(03)-96 без объявл.

Содержание

1. Глава 1	Полет к далеким звездам	4
2. Глава 2	Невежество – вот высшее	20
3. Глава 3	Обходитесь без слов	40
4. Глава 4	Учитесь у павлинов	59
5. Глава 5	Карнавал	77
6. Глава 6	Связь с Богами	95
7. Глава 7	Пульс Вселенной	112
8. Глава 8	Саньяса – внутреннее решение	130
9. Глава 9	Символы усталости человека	150
10. Глава 10	Философские негодяи	168
11. Глава 11	Эй, подождите минутку	186
12. Глава 12	Продавать воду у реки	206
13. Глава 13	И небеса живут	224
14. Глава 14	Медленно соскользнуть в божественность	244
15. Глава 15	Белое пламя жизни	263
16. Глава 16	Дверь в дикость	283

Глава 1

Полет к далеким звездам

Сутра: Пустое небо не имеет границ, вместе с тем, и все же оно прямо перед нами, чистое и безбрежное. Когда вы хотите узнать Его, вы не можете Его увидеть, вы не можете схватить Его, но вы не можете потерять Его. И когда вы не способны получить Его, вы Его получаете. Когда вы молчите, Оно говорит, когда вы говорите, Оно молчит. Великие ворота широко открыты для того, чтобы дать вам свою милость, и никакая толпа не стоит на вашем пути.

Сначала несколько основных истин.

Дзэн – это не теология, это религия без теологии, в этом заключается ее уникальность. Все другие религии, существующие во всем мире, принимают концепцию Бога. У них есть теологии. В их центре стоит Бог, а не человек. Цель не человек, а Бог. Но с дзэн все по-другому. Для дзэн человек становится целью и средством одновременно. Бог не есть нечто, выше человека. Бог – это нечто, спрятанное внутри человечества. Человек несет Бога в себе, как потенциал.

Поэтому в дзэн нет концепции Бога. Если вы хотите, вы можете сказать, что это даже не религия. Потому что откуда может взяться религия без концепции Бога? Определено те, кто были воспитаны, как христиане, мусульмане, индуисты, иудеи не могут постичь такую религию, как дзэн. Если нет Бога, то это атеизм, такова их точка зрения. Но это не так. Дзэн – это сама суть теизма, но это теизм, в котором нет Бога.

Это первая прописная истина, которую следует запомнить. Пусть она проникнет глубоко в вас, и тогда все станет ясным.

Дзэн говорит, что Бог не внешний по отношению к религии. Он внутренне присущ религии. Его нет – там где-то, за облаками, Он здесь. Все находится здесь. Причем Бог не когда-то, Он – сейчас. И нет другого времени, нет другого пространства. В этом мгновении заключено все. В этом мгновении заключено все существование, и только это мгновение доступно сейчас. Все существование сводится в этом мгновении, и все доступно в этом мгновении. Если вы не можете увидеть этого, это не значит, что это не доступно. Это просто значит, что у вас нет видения, чтобы увидеть это. Бога не нужно искать, вам нужно просто открыть ваши глаза. Бог уже есть.

Молитва не насущна для дзэн. Кому молиться? Нет Бога, который сидит на облаках и контролирует жизнь, существование. Нет контролера, жизнь движется гармонично, сама по себе. Нет никого внешнего, кто бы командовал. Если есть внешний авторитет, это создает своего рода рабство. Христиане становятся рабами, то же самое происходит с мусульманами. Когда есть Бог, который всеми командует, вы можете самое большее быть слугами или рабами. Вы теряете ваше достоинство.

С дзэн происходит все по-другому. Дзэн дарит вам необычайное достоинство. Нет нигде никакого авторитета. Свобода высшая и совершенная.

Если бы Ницше знал что-нибудь о дзэн, он, скорее, стал бы мистиком, а не сумасшедшим. Он высказал настоящий факт, он сказал: «Нет Бога. Бог мертв, человек свободен». Но он воспитывался в мире иудеев и христиан, это очень ограниченный мир, он погружен в концепции. И он высказал настоящую истину: «Нет Бога. Бог мертв, человек свободен». Он осознал достоинство свободы, но это было слишком много, для его ума это было слишком много. Он сошел с ума, он стал бесноватым. Если бы он знал что-то про дзэн, он бы стал мистиком, не нужно было становиться сумасшедшим.

Вы можете стать религиозными без Бога. На самом деле, как вы можете быть религиозными без Бога? Этот вопрос задает дзэн, и этот вопрос не простой. Как человек может быть религиозным без Бога? Это происходит из-за того, что Бог уничтожает вашу свободу, он начинает довлеть над вами. Посмотрите на Старый Завет. Бог говорит: «Я очень ревнивый Бог, и я не могу терпеть другого Бога. Те, кто не со Мной, те против Меня. Я полон насилия и жестокости, Я накажу вас, и вас бросят в вечное пламя ада!» Но как человек может стать религиозным с таким Богом? Как вы можете быть свободными, и как вы можете расцвести? Без свободы нет цветения. Как вы можете прийти к вашему наилучшему проявлению, если Бог определяет вас, осуждает вас, заставляет вас, так или иначе, управляет вами?

Дзэн говорит, что с Богом человек остается рабом, с Богом человек остается поклонником, с Богом он остается в страхе. Если же вы боитесь, как вы можете цвести? Вы будете сжиматься, будете высыхать, вы начнете умирать. Дзэн говорит, что когда нет Бога, приходит необыкновенная свобода, в существовании нет авторитета. И приходит ощущение ответственности. Посмотрите. Если вами управляет кто-то, вы не можете чувствовать ответственности. Авторитет создает безответственность, создает сопротивление, создает реакцию, восстание в вас, и у вас возникает желание убить Бога. Вот что имеет в виду Ницше, когда говорит, что Бог мертв, не следует думать, что Бог совершил самоубийство, его просто убили.

Его следует убить. Когда Он жив, возможности быть свободным нет. Это возможно только без Него. Но, сказав это, Ницше сам сильно испугался. Для того чтобы жить с Богом, нужно мужество, нужна великая осознанность, этого не было. Вот почему я говорю, что он натолкнулся на этот факт, эту истину, это не было открытие. Он брел во тьме.

Для дзэн это – открытие. Это установленная истина, Бога нет. Человек сам отвечает за себя и за тот мир, в котором он живет. Если есть страдание, вы отвечаете за это, нет никого другого, на кого можно было бы взвалить вину. Вы не можете сбросить с себя эту ответственность. Если мир отвратительный, и если в нем много боли, мы в ответе, и никто другой. Если мы не

растем, мы не можем сбросить ответственность на кого-то другого, на чьи-то чужие плечи. Мы должны принять ответственность на себя.

Когда нет Бога, вы обращаетесь к себе. Происходит рост. Вы должны расти. Вы должны взяться сами за свою жизнь, вы должны взять вожжи в свои руки. Теперь вы сами себе хозяева. Вы должны быть более бдительными и более осознанными, что бы ни происходило в вашей жизни, вы будете сами отвечать. Вы начинаете становиться более бдительными, более осознанными. Вы начинаете жить совершенно по-другому. Вы можете стать более наблюдательными, вы становитесь свидетелями.

И когда нет высшего... Высшее расцветает у вас внутри. В христианстве понятие высшего – это небеса, а в дзэн – это внутри. Поэтому вопрос заключается не в том, чтобы поднять глаза к небу и молиться, это бессмысленно, вы молитесь в пустое небо. Небо намного ниже по сознанию, чем вы.

Кто-то молится деревьям. Многие индуисты идут молиться дереву, многие индуисты идут молиться реке Ганге, многие молятся каменной статуе, многие молятся небу. А многие молятся какой-то концепции, идее. Высшее молиться низшему. Молитва становится бессмысленной.

Дзэн говорит: только медитация. Не следует думать, что вы должны склоняться пред кем-то. Отбросьте эту старую привычку к раболепию. Все, что вам нужно – это стать спокойными и тихими, погрузиться внутрь и найти свой центр. Этот самый центр – это также центр существования. Когда вы пришли к своим внутренним глубинам, вы пришли к внутренним глубинам существования. Вот что такое Бог в дзэн. Но они не называют его Богом. Это хорошо, что они не называют его Богом.

Поэтому первое, что нужно запомнить – это то, что дзэн – это не теология, это религия, но она очень сильно отличается от всех известных религий. Она не похожа на ислам и подобные религии. В исламе есть три основных истины: Бог, священная книга Коран и пророк. Все существование представляет собой пророчество, все существование – это его послание.

Помните еще о том, что Бог не отделим от Своего послания. Это послание божественно само по себе. Нет посланника, вся эта чепуха была полностью отброшена в дзэн. Теология вырастает из книг. Она нуждается в существовании Библии, в священных Коранах. Она нуждается в книге, которую выдают за святую, она нуждается в книгах, которые претендуют на святость, нуждаются в книгах, которые пытаются сказать, что они особенные. Они говорят, что есть провозвестие, весть Божья. Дзэн говорит, что все божественно, так как же что-то может быть особенным? Все особенно. Нет ничего не особенного в этом мире, поэтому не может быть ничего не особенного. Каждый листок на дереве каждый камешек на берегу уникален, свят. Не следует думать, что Коран – святой, не следует думать, что Библия – святая и только они. Когда возлюбленный пишет письмо своей возлюбленной, это письмо также свято.

Дзэн приносит святость в обычную жизнь.

Великий дзэнский мастер, Бокуджи часто говорил: «Как удивительно это. Как таинственно. Я ношу дрова. Я достаю воду!»

Насколько это удивительно, насколько таинственно. Носить дрова, доставать воду из колодца. Он говорит: «Как таинственно!» Это дух дзэн. Он

преображает обычное - в необычное. Он преобразует обычное в священное. Он отбрасывает разделение между миром и божественным.

Вот почему я говорю, что это не теология. Это чистая религия. Теология включает в себя религию. И нет отличия между мусульманами и христианами, индуистами в религии, но есть отличие в теологии. Они обладают разными теологиями. Люди боролись друг с другом из-за теологий.

Религия едина, теологий много. Теология – это философия о Боге, логика о Боге. Вся она бессмысленно, потому что нельзя доказать существование Бога, нельзя опровергнуть также. Споры здесь не уместны. Да, вы можете испытать, но вы не можете доказать, вот почему теология продолжает заниматься чепухой. Она включает эту глупую логику в этот вопрос. Это так нелепо. Если вы посмотрите на это со стороны, вы будете смеяться. Это так смешно.

В средние века христианских теологов сильно волновало, они обращали внимание на одну трудность, которая не будет казаться трудностью для вас. Например, сколько ангелов могут пролезть в игольное ушко одновременно? Было написано много книг об этом. Было столько споров.

Мулла Насреддин, владелец двух соловьев, послал за ветеринаром: «Я беспокоюсь о моих птицах, - провозгласил он, они не какали целую неделю».

Врач посмотрел внутрь клетки и сказал: «Вы обычно стелите вниз клетки карты земли?»

«Нет, - ответил Мулла Насреддин, - в прошлую субботу я положил газету, которую читал, после чего, кстати, они и перестали ходить по большому!»

«Это все объясняет, - ответил врач, - соловьи очень чувствительные птицы. Они не ходят по большому из-за того, что думают, будто весь мусор на Землю уже сброшен!»

Теология – это стихийное бедствие. Из-за теологии религия отравляется. По настоящему религиозный человек не имеет теологии. Да, он получает опыт, у него есть истина, у него есть эта лучистость, но нет теологии. Но теология помогает ученым, пандитам, так называемым ученым людям, в ней сильно заинтересованы священники, папы, шанкарачарьи. Она сильно помогает им. Весь их бизнес зависит от нее.

Дзэн отрубает самые корни. Он разрушает все дело священничества. А это одно из самых отвратительных занятий в мире, потому что оно строится на великом обмане. Священник не знает, но продолжает проповедовать. Теологи не знают. Но они продолжают использовать разные теории. Он невежествен, как никто другой, а может быть даже больше. Но его невежество стало очень артистичным. Его невежество стало приукрашенным: писаниями, теориями, хитростью, силки которой расставлены так умно, что их трудно определить. Теологи не приносят никакой пользы человечеству, они помогают лишь только священникам. Священники, прикрываясь этими теориями, эксплуатировали человечество всевозможными способами.

Два психиатра встретились в переполненном ресторане, вязались в беседе, и один из них сказал, что столкнулся с очень интересным видом шизофрении.

Другой воскликнул: «Что в этом удивительного? Расщепление личности достаточно обычное явление в нашей практике, сказал бы я!»

«Этот случай интересен, - настаивал один из них, - когда он ходил в ресторан, они оба платили!»

Вот как живут теологи. Теология – это политика. Они делят людей. Если вы можете разделить людей, вы можете управлять ими.

Дзэн смотрит на все человечество неразделенным видением, они не делят. Они смотрят целостно. Вот почему я говорю, что дзэн – это религия будущего. Человечество выросло постепенно к этой осознанности, в которой теология будет оставлена, а религия будет принята в своей чистоте опыта.

В Японии есть специальное слово для обозначения этого. Кономама или сономама – бытие существования. Это – есть то. Это бытие жизни и есть Бог. Не следует думать, что Бог есть, само бытие божественно, само бытие есть дерево, скала, человек, мужчина, женщина, ребенок. И это бытие нельзя определить, оно неопределимо. Вы можете влиться в него, вы можете раствориться в нем, вы можете вкусить его. Насколько же оно удивительно, насколько таинственно!

Но вы не можете определить его. Вы не можете определить его логически, вы не можете сформировать ясные концепции. Концепции убивают его. И бытия нет больше. Оно превращается в построения вашего ума. Слово Бог не есть Бог, как таковой, концепция Бога не есть сам Бог. Концепция любви не есть сама любовь, слово еда не есть сама еда. Дзэн говорит очень простые вещи. Он говорит: помните о том, что меню не есть сама еда. Не начните есть само меню. Именно этим занимались люди на протяжении столетий: они ели меню.

Конечно, естественно, что они не считают себя сытыми, жизненными, веселыми, они не живут целостно, это легко предсказать. Они не питаются настоящей пищей. Они слишком много говорили о еде и полностью забыли о том, что такое еда. Бога нужно есть, Его нужно вкусить, Им нужно жить, а не спорить обо всем этом.

Процесс хождения вокруг да около - это теология. Вы ходите да ходите кругами, и никогда не подходите к существу вопроса. Это порочный круг. Дзэн делает всевозможные усилия, чтобы вывести вас из этого порочного круга.

Почему логика представляет собой порочный круг? Потому что вы уже сделали определенные выводы. Выводы не будут отражать нечто новое, они будут согнаны из предрассудков. И в ваших выводах будут отражены эти предрассудки. Это подобно семени. Дерево содержит семя, и дерево дает рост еще большему количеству семян и заключено в этих семенах. Это порочный круг: семя, дерево, семя. И так все продолжается. Яйцо, курица, яйцо, курица и так далее до бесконечности. Это круг.

Для того чтобы выбраться из этого круга и понять что такое дзэн, не нужно зависать в уме в словах и концепциях, но нужно отбрасывать само существование.

Великий дзэнский мастер Нанинь рубил дерево в лесу. К нему пришел встретиться один профессор из университета. Естественно, профессор подумал, что этот дровосек должен знать, где живет Нанинь в горах, и поэтому он спросил его об этом. Дровосек взял в руки топор и ответил: «Мне пришлось много заплатить за него!»

Профессор не спросил про то, сколько стоит топор, но спросил где живет в горах Нанинь, он спрашивал, будет ли Нанинь в храме, если профессор отправится туда. Но Нанинь поднял топор и сказал: «Посмотри, мне пришлось очень много заплатить за него!» Профессор почувствовал себя немного ошарашенным и перед тем, как покинуть Наниня, тот подошел к нему поближе и положил топор прямо ему на голову. Профессор начал дрожать и Нанинь сказал: «Он действительно острый». И профессор сбежал.

Позже, когда он пришел в храм, он узнал о том, что дровосек был именно самим Нанинем. Он спросил у посетителей: «Он что – сумасшедший?»

«Нет, - ответил один из его учеников, - вы спросили, был ли Нанинь внутри, и он ответил, да, он показывал вам свое бытие. В тот миг он был дровосеком, когда топор был в его руке он был полностью поглощен острой топора. Он сам был острием топора в тот миг. Он говорил вам: «Я внутри». Он был таким мгновенным, настолько целостно присутствовал в этом процессе. Вы упустили смысл сказанного вам. Он показывал вам качества дзэн!»

Дзэн не содержит концепций, он не интеллектуален. Это единственная религия в мире, которая проповедует настоящее, жизнь в настоящем, отсутствие прошлого и будущего.

Но люди жили в теологиях. И эти теологии привели к тому, что они остались детьми. Они не позволили им расти. Вы не можете вырасти, если останетесь заключенными в теологии, если вы будете христианами, индустрами, мусульманами, буддистами, вы не сможете расти, у вас не будет пространства для роста. Вы будете слишком сильно заключены в очень узком пространстве, вы будете заключенными.

Молодой священник взял тысячу долларов из церковного сейфа и потерял их на рынке ценных бумаг. После чего его покинула красивая жена. В отчаянии он бросился к реке и был готов спрыгнуть с моста в воду, когда его остановила одна женщина в черном плаще с морщинистым лицом и седыми волосами.

«Не прыгай, - крикнула она, - я – ведьма и я подарю тебе исполнение трех желаний, если ты сделаешь для меня кое-что!»

«Я в беспомощном состоянии, я взял деньги из сейфа и потерял их», - ответил священник.

«Не будь таким глупым – продолжала она, - Алаказам! Деньги уже в сейфе. Алаказам! Твоя жена уже ждет тебя дома с любовью в сердце. Алаказам! На твоём счету в банке теперь лежат двести тысяч долларов!»

«Это просто прекрасно, - вырвалось у священника, - но что я теперь должен сделать для тебя?»

«Ты должен провести ночь со мной, занимаясь любовью!»

Мысль о том, чтобы переспать с беззубой старухой была настолько отвратительна, но с его точки зрения это стоило того, поэтому они отправились в близлежащий отель. Утром, полностью опустошенный, священник одевался для того, чтобы отправиться обратно домой, когда старуха вдруг произнесла с постели: «Скажи, сынок, сколько тебе лет?»

«Мне сорок два!» - ответил священник.

«А не слишком ли ты стар, чтобы верить в ведьм?»

Вот что происходит. Если вы верите в Бога, вы можете верить в ведьм, это одно и то же. Если вы верите в одну чепуху, вы можете поверить во что угодно, но вы никогда не будете расти. Вы будете оставаться юными.

Дзэн означает зрелость. Дзэн означает то, что вы должны отбросить все желания и увидеть то, что есть. Не примешивайте ваши мечты к реальности. Полностью очистите ваши глаза от снов, чтобы вы могли увидеть, что происходит. Такое бытие называется кономама или сономама. Кономама или сономама означает бытие всего сущего, реальность в ее бытие. Все идеологии мешают вам увидеть. Все идеологии слепы, они мешают вашему видению. Христианин не может видеть, индуист не может видеть, мусульманин не может видеть. Из-за того, что вы так полны вашими идеями, вы продолжаете видеть то, что хотите увидеть, вы продолжаете видеть то, чего больше нет, вы продолжаете проецировать, продолжаете объяснять, продолжаете создавать вашу индивидуальную реальность, которой нет на самом деле. Из ста случаев ваших так называемых святых, девяносто девять просто безумцы.

Дзэн приносит здравомыслие в мир, полное здравомыслие. Он отбрасывает все идеологии. Он говорит: «Будьте пустыми. Смотрите на окружающее, не примешивая никакие идеи. Смотрите на природу вещей, но без каких-либо вещей, без предрассудков, без предрасположений». Не будьте заняты слишком этим. Это одна из фундаментальных истин. Поэтому теологию нужно отбросить, иначе вы останетесь одурманенными.

Вы можете понять смысл? Если у вас есть идеи, существует возможность того, что вы можете найти их в реальной жизни. Потому что ум очень, очень творческий. Конечно, это творение будет только воображаемым. Если вы ищите Христа, у вас могут начаться видения Христа, и все они будут только воображаемыми. Если вы ищите Кришну, вы начнете видеть Кришну, и все эти образы будут воображаемыми.

Дзэн очень приземленный. Он говорит, что воображение должно быть отброшено. Воображение возникает от прошлого. В детстве вы были обусловлены определенными идеями. С детства вас водили в церкви, храмы, мечети, вас водили к ученым, пандитам, священникам, вас заставляли слушать проповеди, всевозможными вещами напичкали ваши умы. Обремененные грузом всего этого знания, вы не можете увидеть реальность, так вы никогда не узнаете, что такое реальность.

Вы должны разгрузить с себя это бремя. И эта разгрузка и есть дзэн.

Один священник Нового Завета проводил религиозно богослужение в одной из психиатрических больниц. Его проповедь внезапно была прервана одним сумасшедшим, который дико закричал: «Говорю вам, должны ли мы слушать эту чушь?»

Священник был удивлен и смущен одновременно, он обратился к охраннику и спросил: «Должен ли я прекратить речь?»

Охранник сказал: «Нет, нет, продолжайте, это больше не повторится, по крайней мере, семь лет, потому что у этого больного вспышки здравомыслия повторяются с промежутком в семь лет!»

Очень трудно быть нормальным в этом сумасшедшем мире. Дзэн прост и весте с тем он сложен. Он прост, что касается дзэн – это самая простая штука, потому что он спонтанен. Но вместе с тем, он очень сложен. Потому что наши умы обусловлены из-за того безумного мира, в котором мы живем, в котором мы воспитаны, в котором нас так извратили.

Второе, дзэн – это не философия, это поэзия. Она не предполагает, она просто преследует. Она не спорит, она просто поет свои собственные песни. Он искренний до самых глубин, он не аскетичный. Он не верит в то, что следует быть невежественным, агрессивным по отношению к реальности. Он верит в любовь. Он верит в то, что если мы будем сотрудничать с реальностью, она откроет нам свои тайны. Она передает нам свое сознание. Это поэзия, чистая поэзия, так же, как чистая религия.

Дзэн очень сильно озабочен красотой, и меньше озабочен истиной, его больше волнует красота. Почему? Потому что истина – это сухой символ. Он не просто сухой сам по себе. Но люди, которые слишком сильно интересуются истиной, также становятся сухими. Они начинают умирать. Их сердца сжимаются, их соки больше не текут. Они перестают любить, становятся насильственными, и начинают все больше и больше жить в голове.

Дзэн идет не от головы, он целостен. Не следует думать, что голова отвергается, но она должна занять свое истинное место. Ей нельзя давать приоритетное положение. Она должна действовать в целостности. Кишки такие же важные, как и голова, ноги такие же важные, как и голова, сердце такое же важное, как и голова. Все должно действовать целостно, как единый организм. Никто не должен преобладать.

Философия ориентирована на голову, поэзия более целостна. В поэзии больше поток. Поэзия больше связана с красотой. Красота – это ненасилие, красота – это любовь, красота – это сострадание.

Искатели дзэн смотрят на реальность для того, чтобы найти прекрасное. В песнях птиц, в деревьях, в танце павлина, в облаках, в молниях, в море, в песке. Они пытаются найти прекрасное.

Естественно, для того, чтобы найти прекрасное, нужно смотреть совершенно особенно. Когда вы ищите истину, вы больше выступаете, как мужчина, когда же вы ищите красоту, вы больше выступаете, как женщина. Когда вы ищите истину, вы больше действуете с точки зрения разума, когда же вы ищите красоту, вы больше должны действовать с точки зрения интуиции. Дзэн женственный. Поэзия женственна. Философия мужеподобна, она очень агрессивна. Она олицетворяет мужской ум.

Дзэн пассивен. Вот почему в дзэн сидячая медитация становится одной из самых важных медитаций. Просто сидеть в дза дзэн. Люди дзэн говорят, что если вы просто сидите и ничего не делаете, все начинает происходить. Все происходит по-своему, вам не нужно гоняться ни за чем, вам не нужно искать. Все придет. Вам нужно просто сидеть. Если вы можете сидеть спокойно, если вы можете впасть в необыкновенное спокойствие, если вы можете полностью открыть себя, если вы можете отбросить все напряжение, вы становитесь тихим резервуаром энергии, если вы можете никуда не идти ничего не искать, Бог начинает вливаться в вас. Он бросается к вам со всех направлений. Вы просто сидите, ничего не делаете, весна приходит, и трава растет сама по себе.

Помните, когда дзэн говорит просто сидеть, это значит просто сидеть и ничего больше, даже нельзя читать мантру. Если вы будете повторять мантру, вы не просто сидите, вы снова занимаетесь всякой чепухой, снова идет что-то от головы. Если же вы не будете ничего делать... Мысли к вам приходят, приходят, они идут, бегут, помните, если это происходит – хорошо, если же они не приходят – тоже хорошо. Вас не волнует то, что происходит, вы просто сидите на своем месте. Если вы чувствуете усталость, вы можете лечь. Если вы чувствуете, что ваши ноги стали более напряженными, вытяните их, вы будете оставаться естественными. Вы не должны даже наблюдать. Вы не должны совершать никаких усилий. Вот что значит просто сидеть в дзэн. Вы просто сидите.

Дзэн – это женственный подход, религия в основном представляет женственный подход. Наука – это выражение мужского ума, философия – это выражение мужского ума, религия женственна. Все прекрасное в мире: поэзия, танцы, рисование, все происходит от женского ума.

Женщины могут этим не заниматься, потому что до сих пор пока женщины не были свободны в творчестве. Но эти дни грядут. Когда дзэн становится более и более важным в мире, женский ум займет соответствующее ему положение в мире, он просто взорвется.

Все меняется вместе. Прошлое было ориентировано на мужской ум, вот почему появились ислам, христианство, индуизм. А будущее будет ориентировано больше на женский ум, более мягкий, более пассивный, расслабленный, искренний, поэтический. И в этой поэтической атмосфере дзэн станет самым важным в мире.

Философия – это логика, поэзия – это любовь. Философия расчленяет, анализирует. Поэзия синтезирует, объединяет, соединяет вместе. Философия в основном разрушительна, поэзия наделяет жизнью. Анализ – это метод философии. Это метод науки, метод психоаналитиков. Раньше или позже психоаналитики должны будут уступить место более целостному психосинтезу. Ассагиоли намного больше прав, чем Фрейд, потому что синтез ближе к истине. Мир един, это единство. Ничто не отделено друг от друга. Все пульсирует вместе. Мы соединены друг с другом, взаимосвязаны. Вся жизнь – это сеть. Даже маленький листочек, который лежит рядом с этой аудиторией Чань Цзы, соединен с самой далекой звездой. Если что-то происходит с этим листком, что-то случится также со звездой. Все соединено вместе, эта совместность. Существование – это семья.

Дзэн говорит, чтобы мы не расчленяли, не анализировали.

Фермер, был свидетелем случая в Вермонте на железной дороге, и его попросили рассказать своими словами о том, что там случилось.

«Понимаете, – сказал тот, – мы с Джеком шли по железнодорожным путям, когда внезапно я услышал свисток, и я сошел с пути, поезд проехал мимо, я обернулся назад, но не увидел там Джека. После этого я пошел дальше один и увидел шляпу Джека, я прошел еще немного и увидел его ногу, потом прошел еще немного и увидел его руки, потом другую ногу, потом голову Джека. И тут до меня дошло, Боже ты мой, наверное, что-то случилось с Джеком!»

Вот что происходит с человеком. Что-то случилось, должно быть. Человека разрезали на части. Теперь есть специалисты: кто-то следит за глазами, кто-то следит за сердцем, кто-то следит за головой, и кто-то следит за чем-то еще. Человек разделен.

Дзэн говорит, что человек представляет собой целостный организм.

В современной науке стала популярной одна новая концепция, она называется андрогенией. Фуллер определил андрогению, как характеристику всей системы в целом, всего организма. Организм не представляет собой простую совокупность своих частей. Он представляет собой больше, чем простую сумму своих частей. Когда эти части объединяются в действующее целое, в рабочий порядок, появляется синергия, тиканье. Вы можете раскрыть часы и разобрать все на части, и тиканье исчезает. Вы соединяете части вместе снова в рабочем порядке, и тиканье появляется снова. Тиканье – это нечто новое. Ни единая часть не может быть в ответе за это, все целое создает это тиканье.

Это тиканье вашей души. Если вы отрежете от меня руки, ноги, голову, тиканье исчезнет. Тиканье – это сама ваша душа. Тиканье остается только как органичное целое.

Бог – это тиканье всего существования. Вы не можете найти Бога расчленяя, Бог может быть найден только посредством поэтического видения единства.

Бог – это опыт синергии. Наука никогда не может раскрыть Его. Философия никогда не может раскрыть Его. К Нему приблизиться можно только посредством поэтического подхода, пассивного, любящего. Когда вы впадаете в гармонию с существованием, когда вы больше не отделимы как искатели, когда вы не отделимы как наблюдатели, когда вы потерялись в этом, полностью потерялись, возникает тиканье.

Третье, Дзэн – не наука, а магия. Но это не магия волшебников, это волшебный путь видения жизни. Наука интеллектуальна. Это усилие, направленное на разрушение таинства жизни. Она убивает тайну. Она уничтожает таинство. Она против чудес. Дзэн для всех, он за чудеса, он за таинственное.

Жизненные тайны не должны разрешаться, потому что они не могут разрешиться. Их нужно прожить. Вы должны двигаться в жизнь. Вы должны наслаждаться ей. Это великая радость.

Дзэн – это волшебство. Он дает вам ключи к открытию этих чудес. Волшебство в вас и ключи также находятся в вас.

Когда вы приходите к дзэнскому мастеру, он просто помогает вам быть тихим, чтобы вы могли найти свой ключ, который вы несете на пути, и вы

можете найти свою дверь, которая есть в вас, и вы можете войти в свой собственный внутренний храм.

И последняя фундаментальная истина. Дзэн – это не мораль, это эстетика. Он не накладывает на вас определенные моральные нормы, он не дает вам определенных указаний: делайте это, и не делайте то. Он просто делает вас более чувствительными к прекрасному, и это прекрасно становится вашей моралью. Но потом оно вырастает в вас, из вашего сознания. Дзэн не дает вам определенной совести, противопоставленной сознанию. Он просто дает вам больше сознательности, и когда вы более сознательны, это выливается в вашу совесть. Моисей дал определенные заповеди, но они не исходят из Корана, Библии или Вед. Они не приходят откуда-то снаружи. Они возникают из ваших глубин.

И после того, как они выходят из ваших глубин, они перестают делать вас рабами, они становятся вашей свободой. И после того, как они исходят изнутри, вы перестаете делать их из чувства долга, с неохотой. Вы наслаждаетесь, когда делаете их. Они превращаются в вашу любовь.

Это основные моменты. Теперь переходим к этой глубокой сутре.

Пустое небо не имеет границ, вместе с тем, оно занимает свое место, чистое и безбрежное.

Замените его на Бога, и вы мгновенно поймете. Но люди дзэн не используют слово Бог, они говорят это.

Пустое небо не имеет границ, вместе с тем, оно занимает свое место, чистое и безбрежное.

Если вы начнете смотреть на небо, вы никогда не увидите его. Если вы начнете искать, вы станете слишком серьезным, вы никогда не найдете небо. Откуда вам взять небо? Небо не где-то, оно повсюду, а то, что повсюду, нельзя искать. Вы не можете определить его, вы не можете сказать, что оно на севере, вы не можете сказать, что оно на юге, вы не можете сказать, что оно есть, потому что оно повсюду. А то, что повсюду, не может быть найдено где-то. Где вы будете искать? Вы будете бросаться в само небо, искать там и здесь. Но все это небо. Бог, как небо, как пустое небо.

У него нет границ, поэтому его нельзя определить. Вы не можете сказать, где оно начинается, и где заканчивается. Оно вечное, оно безграничное, вместе с тем, оно находится на своем месте, прямо перед вами. Если вы расслабитесь, оно появится рядом, если вы напряжетесь, она исчезнет.

Дзэнские мастера часто говорили: «Это ясно, и поэтому это трудно увидеть. Глупец однажды искал огонь с зажженным фонарем. Если бы он понимал, что такое огонь, он бы приготовил свой рис намного раньше».

Сейчас вы ищите огонь с зажженной лампой, причем вы держите огонь в своей руке все это время. Да, дзэнские мастера были правы. Если бы этот глупец знал, что такое огонь, он смог бы приготовить свой рис намного раньше. Вы бы могли тоже приготовить ваш рис намного раньше. Вы голодны, вы были голодными многие столетия, целую вечность. И вы искали огонь с зажженной лампой в руке.

Люди продолжают спрашивать, где Бог, а Он прямо перед ними. Он окружает вас. Он внутри и Он снаружи, потому что только Он есть. Но люди дзэн называют Его - этим, чтобы не попасться в ловушку этого слова: Бог.

Когда вы хотите узнать Его, вы не можете Его увидеть.

Почему? Потому что когда вы хотите узнать Его, само ваше желание приводит к напряжению. Вы становитесь ограниченными. Вы становитесь концентрированными. Когда вы ищите Его, вы не можете Его увидеть. Вы упускаете, потому что вы можете увидеть это только в состоянии полной расслабленности, когда вы открыты отовсюду, когда вы не концентрируетесь.

Послушайте. Обычно люди, которые не знают, что такое медитация, пишут, что медитация – это концентрация. Есть тысячи книг, которые написаны про медитацию, вы можете найти в них эти слова, эти совершенно глупые слова, что медитация есть концентрация. Медитация – это не концентрация, концентрация – это последнее, чем может быть медитация. На самом деле, медитация – это прямая противоположность концентрации. В концентрации вы чрезвычайно напряжены, фокусированы, вы ищите чего-то. Да, концентрация хороша, если вы ищите всяких мелочей. Если вы ищите муравья, концентрация вполне пригодна для этого, но она совершенно бесполезна для поиска Бога. Бог настолько обширный, настолько безбрежный. Если вы будете искать его с концентрацией, вы найдете муравья, а не Бога. Для Бога вы должны быть совершенно открыты, вы не должны быть концентрированными, вы должны быть открытыми со всех сторон. Вы не должны искать, не должны смотреть. Не сосредоточенное сознание – вот что такое медиация, не сосредоточенное сознание. Вы просто зажигаете небольшую лампу. Свет не сосредоточен. Он падает на все направления. Он никуда не попадает. Он просто падает во всех направлениях. Все направления наполнены им. И есть еще факел. Он подобен сосредоточению, он фокусирован. Когда вы хотите увидеть Бога, факел вам не поможет, поможет только лампа. Если вы ищите муравья, это прекрасно, если вы ищите крысу, это прекрасно, факел подойдет. Для малого нужно небольшое сознание.

В науке концентрация прекрасно применима. Наука не может существовать без концентрации. Она ищет малого, а малое есть малое. Она переходит от малого к малому. Она ищет молекулы, потом ищет атомы, потом электроны, потом нейтроны. Она продолжает искать малое, весь поиск направлен на малое. Поэтому наука становится все более и более концентрированной и сосредоточенной.

Религия прямо противоположна. Она не сосредоточена, она широка, открыта во всех направлениях, все дыхание доступно. Все двери, все окна открыты, все стены падают. Вы просто открыты.

Когда вы хотите узнать Его, вы не можете Его увидеть.

Поэтому таково само усилие увидеть Это, само желание увидеть это становится препятствием. Не ищите Бога. Не ищите истину. Скорее создайте такую ситуацию не сосредоточенности и Бог придет к вам. Он уже рядом.

Есть очень известная история о редкостной женщине, Рабии. Один суфийский мистик жил вместе с ней. Его имя было Хусан. Он, должно быть, слышал слова Иисуса, которые гласили: «Стучите и вам откроется. Просите, и вам дано будет. Ищите, и вы найдете». Поэтому каждый день в утренних молитвах, вечерних молитвах, ночных молитвах, пять раз в день он говорил Богу: «Я стучу, я настойчиво стучу к Тебе. Почему же дверь до сих пор так и не открылась? Я бью головой о Твою дверь. Открой мне!»

Рабия услышала однажды это, услышала на второй день, услышала на третий. Потом она сказала: «Хусан, когда же ты помотришь? Дверь открыта. Ты говоришь всякую чепуху. «Я стучу к тебе!» Смотри, все это время дверь была открыта. Но ты слишком много обращаешь внимания на свой стук, спрашиваешь, ищешь, но не можешь увидеть. Дверь открыта».

Рабия намного правее Иисуса. Слова Иисуса несут более низкое сознание. Они хороши для тех людей, которые не начали даже искать, они хороши для детского сада, для тех, кто не начал искать. Для них можно сказать: «Ищите, ищите, стучите». Им нужно дать гарантию, иначе они не будут искать. Им нужно дать гарантию того, что если они будут стучать, им откроют. Если они будут просить, им дадут.

Слова Рабии – это чистый дзен. Она говорит: «Смотри, глупец, дверь открыта, она была всегда открыта. Если ты просто будешь спрашивать, если ты просто будешь кричать, ничего не случится, твои глаза будут оставаться закрытыми. Вопрос лишь в том, чтобы открыть глаза. Двери всегда открыты».

Бог всегда достижим. Бог безусловно достижим.

Когда вы хотите узнать Его, вы не можете Его увидеть, вы не можете схватить Его, но вы не можете потерять Его.

Посмотрите, насколько красивы эти слова. Вы не можете схватить Его. Если вы захотите обладать Богом, вы не сможете этого сделать. Богом нельзя владеть.

Все великое не может стать чьей-то собственностью. Это одна из самых больших глупостей, которыми продолжает заниматься человек. Мы хотим обладать. Вы любите, и потом вы хотите обладать, и когда вы обладаете, вы уничтожаете любовь. Любовь носит оттенок двойственности. Иисус сказал это точно. Любовь – это Бог. Если вы действительно хотите любить, не пытайтесь обладать. Если вы будете владеть, вы убьете, вы отравите ее. Вы такие маленькие, а любовь такая огромная, как же вы можете владеть ей? Малое не может владеть большим. Это так просто, но вместе с тем так трудно понять.

Когда мы любим кого-то, мы хотим обладать любовью, мы хотим обладать возлюбленными, мы хотим полностью властвовать, потому что мы боимся, что кто-то может отнять у нас это. Но еще до того, как у нас кто-то это отнимает, этого уже нет больше. Этого больше нет с нами. В тот миг, в который вы начинаете думать об обладании, вы убили это. Теперь это мертвое, это труп. Жизнь исчезла.

Жизнью нельзя владеть, потому что жизнь – это Бог.

Существованием нельзя владеть, потому что существование – это Бог.

Вы видите прекрасный цветок, розу, кустарник, и вы мгновенно срываете розу с куста. Вы хотите обладать ей. Вы убиваете ее. Вы ставите ее в вазу в вашем доме, это уже мертвый цветок, труп, он больше не такой красивый. Как мертвое может быть красивым? Это просто память и она пропадает. Цветок был таким живым на кусте, он был таким молодым, таким счастливым, в нем был танец, вокруг него лилась песня. Но вы убили ее. Теперь вы несете мертвый цветок и ставите его в вазу.

Это то, что мы делаем со всем. Красота это, любовь, Бог, мы хотим владеть этим.

Когда вы хотите узнать Его, вы не можете Его увидеть, вы не можете схватить Его, но вы не можете потерять Его.

Настолько прекрасные слова. Да, вы не можете владеть Этим, но вы также не можете потерять Это. Это есть, Это всегда есть. Если вы просто молчите, вы начнете чувствовать это. Вы должны впасть в гармонию с этим. Вы должны стать молчаливыми, чтобы танец Бога мог проникнуть в вас, чтобы Бог мог вибрировать в вас, чтобы Бог мог пульсировать в вас. Вы должны отбросить ваш напор, вашу спешку, ваши идеи попасть куда-то, достижение, становление, вы хотите того и этого. Вы должны прекратить попытки стать чем-то. И Это присутствует, вы не можете потерять Это.

И когда вы не способны получить Его, вы Его получаете.

И когда вы не способны получить Его, вы Его получаете. В тот миг, в который вы понимаете, что не можете завладеть Этим, вы отбрасываете ваше желание владеть, и Оно появляется, вы получили Это. В тот миг, в который вы понимаете, что любовью нельзя владеть, великое понимание вырастает в вас. Теперь Это есть у вас, и будет всегда. Вы не можете исчерпать Этого.

Но вы получите Его только тогда, когда поймете, что Им нельзя завладеть, нет пути, чтобы получить Это.

Это парадокс дзен, дзен – это путь парадоксов. Он говорит, что если вы хотите владеть Богом, пожалуйста, не владейте Им, и вы будете владеть Им. Если вы хотите владеть любовью, не владейте, Это есть, и Это всегда принадлежит вам. Вы не можете потерять Этого. Это невозможно потерять.

Когда вы молчите, Оно говорит, когда вы говорите, Оно молчит.

Вы не можете говорить оба. Мартин Бубер сделал слово диалог очень, очень преобладающим в Западном мире. Это великое внутренне прозрение, но оно не высшее в дзен. Мартин Бубер говорит, что молитва есть диалог. В диалоге вы говорите с Богом, а Бог говорит с вами. Диалог протекает между ними двумя. Конечно, диалог, это взаимоотношения я – ты. Это взаимоотношения, вы общаетесь.

Дзэн говорит, что это невозможно. Если вы говорите, Бог молчит. Когда вы говорите, вы создаете шум в голове. И Он исчезает, потому что Его голос такой спокойный и такой маленький, такой тихий, что его можно услышать только тогда, когда вы совершенно молчаливы. Это не диалог. Это пассивное слушание.

Вы либо говорите, и тогда Бога нет, либо говорит Бог, и вас нет. Если вы растворяетесь, исчезаете, вы слышите Его. И тогда Он говорит отовсюду, через пение каждой птицы, в каждом ветерке, который шелестит вокруг вас, в каждом треске веточки. Он повсюду, но вы молчите.

Когда вы молчите, Оно говорит, когда вы говорите, Оно молчит. Великие ворота широко открыты для того, чтобы дать вам свою милость, и никакая толпа не стоит на вашем пути.

Нет соревнования, нет никого, кто бы стоял на вашем пути, нет соревнующихся. Вам не нужно спешить. Вам не нужно совершать никаких усилий, чтобы схватить. Нет никого, кто бы соревновался с вами, и нет никого, кто стоял бы перед вами, только Бог, только Бог. Вы можете расслабиться. Вам не следует бояться того, что вы упустите. Вы не можете упустить Его. Это противоречит самой природе вещей. Вы не можете потерять Его. Вы расслабляетесь.

Все эти слова – нужны лишь для того, чтобы помочь вам расслабиться. Бог не может быть потерян, расслабьтесь. Нет никого, кто бы стоял на вашем пути, расслабьтесь. Не нужно никуда спешить, потому что Бог вне времени, расслабьтесь. Вам некуда идти, потому что Бог не находится от вас на какой-то далекой звезде, расслабьтесь. Вы не можете упустить, такова сама природа вещей, расслабьтесь.

Все послание, которое передает это парадоксальное послание таково, его можно сократить до одного слова: расслабьтесь. Не ищите, не спрашивайте, не стучите, не требуйте, расслабьтесь. Если вы расслабитесь, вы начнете вибрировать этим.

Вот что дзэн называет сатори. Это полная расслабленность вашего бытия. Это состояние сознания, когда у вас нет чувства, что вы что-то упустили, вам не нужно достигать больше ничего, вам не нужно никуда идти, у вас нет цели, все цели исчезли, все цели были оставлены позади. Вы есть, вы просто есть. И в этом состоянии бытия вы растворяетесь полностью в целостности, и новое тиканье возникает в вас, которого раньше никогда не было. Это тиканье и есть сатори, самадхи, просветление.

Это может случиться в любой ситуации. Когда вы впадаете в гармонию с целым. И последнее. Дзэн не серьезен. Дзэн обладает необычайным чувством юмора. Дзэн содержит в себе смех. Дзэн – это праздник. Дзэн – это дух празднования.

Другие религии очень серьезны. Как будто бы достигнуть Бога – это тяжелая работа. Как будто бы кто-то отнимает у них Бога. Как будто бы Бог пытается спрятаться, как будто бы Он создает намеренно препоны. Как будто бы разворачивается великое соревнование и Бога не хватает всем. Как будто бы Бог – это деньги, и их не хватает для всех. Если вы не схватите их немедленно раньше других, схватят другие. Это очень серьезные люди, они

настроены в уме на обретение денег, на обретение целей, они не истинно религиозные люди.

Бог настолько велик, огромен, безграничен. Это целостность всего существования, как же он может исчерпаться? Не нужно бояться, что кто-то завладеет им раньше вас, что же вы потом будете делать? Нет борьбы, нет соревнования. А впереди у вас целая вечность. Не спешите и не будьте серьезными.

Вытянутые лица – это не религиозные настоящие лица. Они просто говорят, что они ничего не поняли, иначе они бы, как следует, посмеялись. Смех очень уникален для дзэн, и говорю вам, что из-за смеха дзэн стал самой возвышенной религией настоящего времени и до сих пор был таковой. Он не делает вашу жизнь уродливой, не делает вас извращенцами, он заставляет вас танцевать, наполняет вас радостью.

Маленький мальчик впервые отправился посмотреть на известное шоу Мадам Тусе в Лондоне. Он пришел в полную депрессию от всего этого. Его мать решила объяснить ему все.

«Видишь ли, дорогой, все эти мужчины и женщины – известные люди, которые жили давно. Они все мертвы теперь».

Его лицо вытянулось, и он пробормотал: «Так вот какой он рай!»

Вот в чем опасность. Если вы отправитесь в христианский рай, вы попадете примерно в такую обстановку. Только представьте себе. Какой это ночной кошмар, жить с христианскими святыми.

Кто-то спросил у дзэнского мастера, почему на Земле так мало святых. Он засмеялся и сказал: «Пусть они лучше будут в раю, потому что с ними очень трудно жить вместе. Нам повезло, что их так мало на Земле. Пусть они живут на небесах!»

Это хорошо. Только представьте себе жизнь рядом со святым. Вам захочется совершить самоубийство. Дзэн приносит смех и новое дыхание в религию. Дзэн делает религию смеющейся. Это совершенно другой подход, он более здоровый, более естественный.

Это основное. Я быстро перечислил главное.

Послушайте историю.

Поп Габардин, тренер футбольной команды увидел во сне сон, что его подопечные проиграли очередной матч всухую с позорным счетом сорок два - ноль.

Когда команда собралась на следующий день, Поп сказал горько: «Когда мы будем играть последнюю игру в сезоне, вы должны забыть о тех финтах, которым я вас учил все это время. Вернемся к основам. Итак. Урок номер один, эта вещь, которую я держу, называется мяч. Урок номер два...»

В это время тренера прервал обеспокоенный защитник в переднем ряду, который начал умолять: «Послушайте тренер, не нужно так быстро...»

Я продолжаю слишком быстро, но я надеюсь, что люди здесь не тупые. Я доверяю вашему разуму.

ГЛАВА 2

Невежество – вот высшее

Первый вопрос:

Есть старая традиция, которая связывает мудрость и глупость. Можно ли сказать, что мудрецы простодушны? Приходит ли простота с возрастом, мудростью или с усталостью? В чем отличие между мудрым человеком и дураком?

Традиция не ошибается. Есть синтез, который идет за пределы глупости, и возвышается над самой мудростью. Это синтез, в котором мудрость и глупость исчезают в единстве.

Глупость и мудрость – это двойственность, как и другие качества: мужчина и женщина, день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть. Нужно преодолеть всю двойственность. До тех пор, пока вся двойственность не будет преодолена, вы никогда не познаете единого, вселенскую истину.

В этом смысле мудрец одновременно и дурак, потому что эта трансценденция включает и то, и другое. Но он не дурак, в обычном смысле, он даже не мудр в обычном смысле. Его мудрость – это отдельная реальность, так же, как и его глупость. Он мудр, потому что знает, и он глуп, потому что он знает, что таинство жизни не познаваемо. Он мудр, потому что путешествие завершилось, и он глуп потому, что он теперь знает впервые, что нечего познавать, возможности познания нет, невежество выше. Он узнал о том, что невежество выше. И нет пути, посредством которого можно обмануть существование.

Мы называем того человека, который получил ответ, мудрецом, но истинный мудрец не получил ответа. Его вопрос исчез, и все ответы также исчезли. Он необычайно пустой. Он не знает, в смысле знания.

Мы называем глупцом такого человека, у которого не хватает знания, мы зовем человека знающим, мудрым из-за того, что он полон знания. Но воистину мудрый человек приходит к пониманию того, что он не может познать реальность. Реальность есть, вы можете жить ей, вы можете быть ей, но вы не можете познать ее. Знание предполагает разделение, разделение между знающим и познаваемым. Знание предполагает различие, знание основано на двойственности.

По настоящему мудрый человек приходит к такой точке, в которой он больше не отделен, он перестает быть островом, он исчезает в целом. Он пульсирует целым, вибрирует целым, его нет больше. Есть только Бог. Вот смысл слов видящих Упанишад, когда они провозглашали: «Ахам Брахмасми – Я есть Бог!» Тот же смысл Христос вкладывает в слова: «Я и мой отец едины!»

Когда вы смотрите на существование, как на объект, вы остаетесь отделенными, но когда вы принимаете участие в существовании, когда вы становитесь участником, когда вы смотрите на объект, и он становится вашей субъективностью, больше не остается знания и не остается больше невежества. Когда нет больше знания, откуда взяться невежеству? Невежество и знание – это две стороны одной и той же монеты, а мудрец отбросил обе стороны. Поэтому мудрец и ни то, и ни другое, или и то, и другое.

Есть старая традиция, которая связывает мудрость и глупость. Это правда. Есть традиция, которая говорит, что Иисус был глупым, и он был в определенном смысле. Есть традиция, которая говорит, что Францис Ассизский был глупым, и он был. В Индии имя Будды приняло очень странную форму. Будду, глупец. Самый мудрый превратился в свою противоположность, Будду. Это значит глупец, полный глупец.

Да, противоположности встречаются. Об этом я говорил вчера, то, что ученые называют синтезом, андрогенезом. Каждый человек одновременно и мужчина, и женщина, но вы отождествляете себя только с одной стороной вашего бытия. Вы думаете, что вы – мужчина, но в вас есть также и женщина, она ждет внутри вас своего признания, она хочет, чтобы вы ее приняли, признали. И вы продолжаете отрицать ее. Вы говорите: «Я – мужчина». Вы останетесь односторонним в таком случае. Если вы женщина, есть также мужчина, который ждет в вас, а вы продолжаете отрицать его. Но тогда вы не будете одним целым, вы будете всегда оставаться разделенными.

Есть точка осознания, понимания. Это видение, в котором ваши мужчина и женщина внутри встречаются и перемешиваются, исчезают друг в друге. Именно поэтому Вильям Блейк назвал это внутренним браком, когда вы становитесь и тем, и другим, когда происходит андрогенез, мужчина и женщина сливаются. В Индии есть совершенная иллюстрация этого – ардханарисвар. Есть статуи Шивы, у которого половина тела мужская, а половина женская. Он одновременно низшее и высшее, инь и янь. Он андрогенез.

Такого же типа встреча между противоположностями продолжает происходить во многих направлениях и во многих измерениях. Глупость и мудрость – это две противоположности. Если вы мудры и если вы отрицаете вашу глупость, вы не можете быть воистину мудрыми, потому что ваша часть еще не поглощена. Ваша часть еще висит вокруг вас, она еще не стала вашей неотъемлемой частью. Если вы глупы и так о себе думаете. Вы тем самым отрицаете в себе мудреца, вы подавляете его. Мудрец и то, и другое, и вместе с тем ни то, ни другое. Но из-за того, что двойственность исчезла в нем, и возник новый синтез, вы можете назвать его и тем, и другим.

Простодушен ли мудрец? Нет. Мудрец обладает отсутствующим умом, не простодушным и не запутанным, а отсутствующим. Вновь таки возникает та же двойственность: простодушный ум и сложный ум. Мудрец – это

отсутствие ума. Мудрец вышел за рамки ума, он вообще не знает, что такое ум. Ум делит. Ум – это препятствие между вами и существованием. Ум подобен Великой Китайской стене, во всем его вооружении.

У мудреца нет оружия. Он не защищен, он очень тонкий, открытый. Он не защищает себя от природы никакими способами, он доступен и готов быть таковым на всем пути. Он не толкает реку, он течет вместе с ней. Ему не нужен никакой ум, потому что ум целого в нем и этого достаточно. Ему не нужен личный ум, потому что у него нет личных целей. Он никуда не идет он не тот, кто стремится чего-то достичь. У него нет амбиций, вот что я имею в виду, когда говорю, что у него нет частных целей. Так к чему же иметь частные цели? Вселенского ума достаточно.

Вы можете назвать это либо не умом, либо назвать умом с большой буквы У. Люди дзэн поступают и так, и так. Они называют его не умом, если хотят показать ост отсутствие обычного ума в вашем понимании. И называют его вселенским умом, космическим умом, умом с большой буквы У, когда хотят показать положительную сторону.

Что же это в точности? Когда мы называем его не умом, мы просто говорим, что он не такой, как у вас. Когда мы называем его вселенским умом, космическим умом, мы показываем в точности, каков он. Когда мы называем его не умом, это нечто отрицательное, это подчеркивает то, что это не тот у, с которым вы знакомы. Когда мы называем его Умом, великим умом, это показывает на природу. Мудрец обладает не умом, или космическим умом.

Да, он просто подобен ребенку, но он не простак. Он прост, как дитя, но он не падает в детство, помните об этом. Есть большое отличие между тем, чтобы быть ребенком, и быть как ребенок. Когда Иисус говорит: «Лишь те, кто как дети малые, способны войти в царство небесное». Он говорит о простоте, о детской невинности. Но он не говорит о том, чтобы вы были детьми, он не говорит о незрелости. Мудрец не ребенок, несмотря на то, что он подобен ребенку. Он не сложный в смысле философии, логики, теологии сложна, он не сложный в том смысле, что у него есть какие-то доктрины и идеологии, и он продолжает размышлять о разных теориях. Он не сложный в этом смысле. Его ум покоится. И нет толпы. Его ум пустой. И он не должен думать. Мышление поверхностно. Когда вы не знаете, вы думаете. Когда вы знаете, к чему думать? Вы уже знаете. Мышление – это состояние слепоты. Если вы сидите здесь, вы слепы, и вам хочется выйти наружу, вам придется подумать над тем, где дверь. Вам придется спросить у других людей, где дверь. Вы будете бояться оступиться, вы будете бояться того, что вам придется стучать о стены, и вас будет беспокоить, где дверь. Но человек, у которого есть глаза, не спрашивает. Он знает, где дверь, он может видеть ее, поэтому он не думает о ней. Вопрос: «Где дверь?» - не насущен, потому что он видит ее. У мудреца есть глаза, он может видеть, поэтому ему не нужно думать. Только слепые думают.

На Западе идея о мышлении совершенно отлична от представлений восточных искателей. Вы, возможно, видели статую Родина – Мыслитель, или, по крайней мере, ее фотографию. Мы не называем такого человека мудрецом. Этот мыслитель Родина похож на большого человека, на озабоченного. Вы можете посмотреть на статую, и вы можете увидеть миллионы мыслей,

которые протекают в его уме. Это подобно движению в часы пик. Вы можете увидеть все это, запечатленное на мраморной статуе, в том, как он сидит, как он прикасается руками к голове, по морщинам на его лбу. Вы можете даже почувствовать, что если этот человек будет продолжать в том же духе, он просто сойдет с ума.

Концепция видящего полностью отлична. Именно поэтому мы называем его видящим. Будда – это видящий, а не мыслитель, Махавира – видящий, а не мыслитель, Иисус – видящий, а не мыслитель. Люди дзэн – видящие. Почему же мы называем их видящими? Они могут видеть. Если вы можете видеть, вам не нужно думать. О чем вам думать, если вы видите? Если глаза открыты, мышление отпадает. Мышление подобно палке слепца, которую он несет с собой, чтобы пробивать себе путь.

Есть такая притча. Слепой пришел к Иисусу. Иисус прикоснулся к глазам слепого, и он прозрел. С ним была палка, которую он все время таскал с собой всю свою жизнь. Он поблагодарил Иисусу и отправился домой. Он был очень счастлив, потому что теперь у него были глаза, впервые в жизни, впервые в жизни он видел краски, Солнце, Солнечный свет, цвет, людей, их лица. Он почувствовал трепет. Но он все еще нес с собой свою палку. Иисус позвал его и сказал: «Почему бы тебе теперь не выбросить свою палку, почему ты продолжаешь нести ее с собой?» И он ответил: «Выбросить мою палку? Но как я могу выбросить ее? Я не могу жить без нее!»

Это старые привычки. Он не знал об этом, после того, как он прозрел, ему больше не нужна была палка.

Это происходит тогда, когда вы находитесь в гармонии с не умом впервые. Вы все еще продолжаете думать. Это просто старая привычка человека. Но постепенно вы осознаете, что теперь в этом нет смысла, вы просто повторяете, вы идете по старой тропинке.

Мышление перестает быть насущным. Вот что я имею в виду, когда говорю, что мудрецы просты, но они не простаки. Им все доступно, как же они могут быть простаками? Сознание мудреца расширилось, его сознание стало божественным, он стал таким же богатым, как сам Бог, поэтому не следует думать, что он простак. Он намного более богат, чем мыслители, безгранично более богат, в миллионы раз больше. Но все равно он простой, его невинность остается не загрязненной. Его источник сознания остается не замутненным.

Ты спрашиваешь: «Приходит ли просто, как следствие мудрости. Или она приходит, как следствие усталости?» То, что приходит с возрастом, это усталость. Мудрость не имеет никакого отношения к возрасту. Молодой человек может стать мудрым, и вы можете найти много старых глупцов, сколько хотите. Если вы попытаетесь их найти, вы найдете их тысячи. Старость не имеет никакого отношения к мудрости. Да, старики более опытные, но это не делает их мудрыми. Старики более знающие, но это не делает их мудрее. Они остаются глупыми, как и раньше.

Ни глупость, ни мудрость не зависят от количества. Не следует думать, что глупец знает меньше, а мудрец знает больше, нет. Это совершенно происходит по-другому. Нужно смотреть совершенно под другим углом зрения.

Невежественные, так называемые глупцы, и так называемые знатоки живут в одном и том же измерении, отличие в качестве, а не в количестве. Возможно, глупец знает только несколько вещей, а знающий человек знает больше, но отличие между ними заключается в множестве и малости, это не отличие качества, но только количества.

Мудрец больше не находится на той же длине волны, на которой находится глупец, он переходит на совершенно другую длину волны. Отличие между мудрецом и глупцом настолько велико, что его нельзя назвать количественными изменениями. Причем отличие между мудрецом и глупцом в точности такое же, как и между мудрецом и знатоком. Они настолько же отличаются от знатоков, как и от невежественных. Они настолько же далеки от образованных, насколько далеки от не образованных. Это совершенно другой угол зрения. Изменилось их качество сознания. Не следует думать, что они знают больше, они сами больше. Послушайте. Не следует думать, что они знают больше, они сами больше. Их бытие больше.

Вы можете знать больше Иисуса, это совершенно точно. Вы действительно знаете больше, чем Будда. Если Будда приходит сюда, если он внезапно должен пройти через испытание на степень бакалавра, сдать экзамен, он обязательно пропадет. Но многие, кто проходят мимо него, не будут мудрее него. Они не будут знать тысячи вещей. Если вы спросите у него, что такое электрон, он не сможет вам ответить. Если вы спросите у него, в чем заключается смысл теории относительности Альберта Эйнштейна, он не сможет ответить вам. Но это не делает его не мудрым.

Отличие между вами и Буддой заключается в качестве. Его присутствие отличается от вашего, его осознанность другая, его сострадание другое. Не следует думать, что он много знает. Даже в те дни, когда Будда был жив, были люди, коры знали больше него. Тогда жили великие пандиты, и они приходили спорить с ним, они состязались с ним. Но те дни были прекрасными. Люди не были такими невежественными. Они могли видеть. Даже ученые. Это не было невозможным, даже ученые могли видеть, что этот человек был совершенно другим, что он жил на другой длине волны. И они сдавались ему. Не следует думать, что они знали меньше него, они знали больше, но он сам был больше. Не думайте, что он накопил больше информации, просто что-то преобразилось в нем. В его бытие не было тьмы, оно было полно света. Его просветление значит то, что он достиг света.

Этот свет есть мудрость. Как этот свет может прийти просто с возрастом? Иногда это происходит даже с детьми. Про Лао Цзы говорят, что он родился уже просветленным. История гласит, что он родился старым, ему было почти восемьдесят два года, и его волосы были уже полностью седыми, белыми, как снег, и у него была борода. Эта прекрасная история, конечно просто легенда. Этого не было на самом деле. Она просто гласит о том, что он был мудрым уже при рождении, у него была такая мудрость, которой люди достигают обычно в возрасте восьмидесяти двух лет.

В Индии Шанкара умер, когда ему было тридцать три года. Это возраст хиппи. Он не прожил долго. Но он был одним из просветленных этого мира. Даже очень старые святые часто приходили и садились к его стопам, он обращал их в свое учение.

Когда Иисус был распят, ему было тридцать три года. Он не мог быть очень опытным к тому времени, он не мог быть очень большим знатоком. Было много еврейских раввинов, которые знали намного больше него, они могли цитировать писания намного лучше него. Иисус был почти не образован, он был сыном плотника. От него нельзя было требовать многого. Но в чем было отличие? Отличие было не в информации, отличие было в его бытии. Он был полон света, радости, блаженства. Он нес аромат достигшей души, ему некуда было идти, ему ничего не нужно было достигать, все его желания исчезли.

Когда вы перестаете стремиться быть кем-то, вы становитесь бытием, мудрец становится бытием. Не мудрый человек стремится стать кем-то, стать тем, этим, богатым, сильным, могущественным. Но мудрец простой счастлив в том положении, в котором он находится, в то место, в котором он находится. Ему не нужно ни к чему стремиться, даже к Богу, даже к просветлению. Он не жаждет. Желания исчезли в нем, желания оставили его. Это безжеланное состояние сознания называется мудростью.

Нет, мудрость не имеет никакого отношения к возрасту. С возрастом приходит усталость. Но многие старики начинают говорить в терминах знания. Они начинают проповедовать молодым. Они начинают говорить о тех вещах, которые сами никогда не делали, они просто устали, и в своей глубине им завидно. Если вы видите, как молодой мальчик взбирается на дерево, разве вы не чувствуете зависти? И мгновенно ваша зависть выливается в совет, вы говорите мальчику: «Не лезь туда. Ты можешь упасть. Послушай меня, послушай старика!» Посмотрите в свои глубины и там вы увидите, что вы просто чувствуете зависть, ваши дни пролетели, когда вы могли взбираться на деревья, теперь вы не можете себе этого позволить, а этот мальчик может.

Когда старик видит молодую девушку, которая идет, окруженная вибрациями любви, он чувствует зависть. Теперь он не может делать этого, даже если ему и захочется этого. Но его зависть принимает очень красивую форму. Она говорит, что это все глупость, что это сиюминутное мгновение. «Послушай, - говорит старик, - скоро твоя красота исчезнет, пусть она тебя не обманывает». Не думайте, что он стал слишком мудрым. Если бы он действительно стал мудрым, он бы понял молодых, он не был бы против них.

Истинная мудрость никогда не выступает против жизни. Истинная мудрость всегда говорила да жизни, никогда не говорила - нет. Где бы вы ни нашли "нет", а это очень, очень легко, помните, нечто еще притворяется мудрым.

И, в конце концов, ты спрашиваешь: «В чем отличие между мудрецом и глупцом?» Мудрец знает, что он глупец, а глупец не знает этого.

Второй вопрос:

Как вы относитесь к смерти?

Я умираю в каждое мгновение, я не накапливаю смерть, поэтому это не трудность. Если вы действительно живете, смерть не трудность. Вам не нужно иметь дело с ней, потому что ее нет.

Смерть – это созданное явление. Попробуйте понять это, потому что вы не позволяете умереть прошлому. Оно продолжает накапливаться, оно нависает над вами тяжестью, это мертвый груз. Если вы позволите прошлому умирать в каждое мгновение, после того, как оно уходит, если вы покончите с ним, тогда в каждое мгновение вы будете рождаться снова, и вы не будете накапливать мертвое прошлое. Вы не будете накапливать смерть, и поэтому у вас не будет трудностей. В каждое мгновение вы будете становиться свежими, и вы знаете, что эта свежесть вечная, безвременная. Даже когда будет происходить так называемая смерть, вы не будете умирать. Когда жизнь становится прошлым, вы не цепляетесь за нее. Вы научились одному в жизни, не цепляться. Поэтому вы не цепляетесь за нее, и трудность не возникает. Если вы будете цепляться за жизнь, вас будет преследовать страх смерти. Цепляние за жизнь создает трудности.

Почему вы цепляетесь за жизнь? Вы цепляетесь за жизнь из-за того, что вы не хотите знать, как правильно жить, вам никогда не говорили, как правильно жить. Вы действительно полностью разрушены, вам обусловили таким образом, что вы не живете. Вы не проживаете жизнь, вот откуда у вас берется страх. Вы ни во что не погружаетесь целостно. Вы не любите целостность, вы не плачете целостно, вы не смеетесь целостно, вы забыли о языке целостности. Вы не знаете, что такое целостность, вы всегда разделены. Даже в любви вы не умеете отдаваться до конца, вы не позволяете этому случиться. Вы продолжаете дышать.

Сначала вы накапливаете мертвое прошлое, оно собирает смерть вокруг вас. И это замороженное прошлое становится все больше и больше тяжелым грузом, который висит на вас, он растет с каждым днем. Ваша жизнь очень тонкая и нежная, и если вы взваливаете на нее сверху мертвый груз вашего прошлого, вы просто уничтожаете ее. Это мертвое прошлое не позволит вам жить целостно. Оно всегда будет тянуть вас назад. Вы хотите идти вперед, но оно будет тянуть вас назад. Даже если вы будете пытаться идти вперед, вы не сможете сделать этого полноценно. Поэтому ничто не будет удовлетворять вас, ничто никогда не будет удовлетворять вас. Вы никогда не любили, вы никогда не смеялись. Вы, конечно, смеялись не раз, но ваш смех никогда не был целостным, он всегда был разделенным, ограниченным.

Вы до сих пор не знаете о том, что такое жизнь, вы еще не станцевали ваш танец, вы еще не спели вашу песню. Когда вы проживаете вашу жизнь целостно, в каждое мгновение, вы не боитесь смерти, вам нечего бояться. Вы прожили вашу жизнь, вы наслаждались ее блаженством, ее величием. Смерть начнет появляться перед вами, как покой и ничто больше. Смерть не сможет отнять у вас ничего, потому что все, что она могла у вас отнять, вы отбросили задолго до ее появления. Вы никогда не накапливали этого. И смерть не уничтожит ничего, потому что вы знаете, как жить в каждое мгновение целостно. Когда смерть придет, вы встретите ее тоже целостно.

Когда Сократ умирал после того, как его отравили, его ученики плакали, рыдали. Он открыл глаза и сказал: «Что вы делаете? Почему вы плачете? В такое прекрасное мгновение, почему вы плачете? Почему вы упускаете все блаженство этого мгновения? Участвуйте со мной в этом празднике. Смерть идет. Не упускайте этой возможности. Попробуйте увидеть смерть. Вот что я делал в данный миг!»

И он продолжал говорить своим ученикам: «Теперь мои ноги онемели. Но удивительно то, что, несмотря на то, что я перестал чувствовать свои ноги, я все еще ощущаю себя тем же, ничего не уменьшилось!» Потом он сказал: «теперь мои руки онемели. Они пропали. Я не могу больше ощущать их». Он попросил одного из учеников уколоть его. Его укололи, но он не мог почувствовать этого. И он засмеялся и сказал: «Это так странно, теперь мое тело, практически мертво, но я такой же живой, как и раньше. Мое ощущение сознания не изменилось!»

Потом он почувствовал, что его сердце тонет, но до последнего мгновения он говорил: «Помните, то мои последние слова. Я больше не смогу ничего сказать, потому что мой язык немеет!» И последние слова, с которыми он обратился к своим ученикам, были такими: «Я настолько же жив, как и всегда, мое сознание нисколько не уменьшилось, поэтому разрушение тела не значит уничтожение для меня. Мое тело исчезло, и я нахожусь на грани смерти, но мои внутренние чувства, мое ощущение субъективности не изменилось. На самом деле, оно ладе еще более яркое, чем раньше».

Смерть дает нам наполнение. Она превращается в черную доску, а жизнь становится чем-то, что написано на этой доске. Вы жизни вы не можете так широко чувствовать жизнь, так полноценно, так точно, но в смерти вы можете это почувствовать. Это подобно звездам на ночном небе. Когда небо темное, звезды ярко сверкают. Днем они тоже есть, они никуда не пропали, они не могут никуда пропасть, куда они могут пропасть? Они там. Но из-за солнечного света вы не можете видеть их. Их сет теряется в солнечном свете. Во тьме ночи они на небе, такие прекрасные, мерцающие. То же самое происходит во время смерти. Жизнь становится звездой, которая ярко сияет на небе.

Ты спрашиваешь меня: «Как вы относитесь к смерти?» Я не знаю, то такое смерть, потому что я продолжаю умирать для прошлого. Я не живу в прошлом. Из-за того, что я не живу в прошлом, я не живу в будущем также. Будущее – это всегда проекция прошлого. Мертвое прошлое создает ложное будущее, и только настоящий миг истинный.

Я здесь, почувствуй это мгновение. Куда делась проблема смерти? Смерть всегда – это проекция вечной проблемы: когда-нибудь вы умрете. Когда-нибудь, это висит над нами. Кто-то умер, вы видели, как человек умирал, и вы испугались, что тоже умрете. Но видели ли вы на самом деле, что тоже умрете. Вы видели только внешнее выражение смерти, но вы не знаете, что случилось с этим человеком внутри.

Никто никогда не умирал. Смерть – это самая большая ложь, она просто не существует. Существует только жизнь. Жизнь вечная. Если вы отбросите прошлое, будущее тоже исчезнет. В настоящем нет смерти. В настоящем есть только жизнь.

Послушайте эту прекрасную историю.

Психолог в колледже изучал человеческие реакции на сексуальные стимулы. И особый интерес он проявлял к вопросу частоты сексуальных связей. «Сколько студентов здесь занимаются этим больше, чем один раз в неделю?» - спросил он. Пять человек подняли руки.

«Сколько студентов здесь занимаются этим раз в неделю?» - спросил профессор. Десять человек подняли руки.

«Сколько студентов здесь занимаются этим дважды в месяц?» - спросил профессор. Восемь человек подняли руки.

«Один раз в месяц?» Четыре руки поднялось.

«Один раз в год?»

Маленький парнишка поднял руку и истерично захихикал.

«Если ты занимаешься сексом один раз в год, - сказал профессор, - я не вижу, по какой причине ты так веселишься!»

Переполненный эмоциями, парнишка произнес: «Да, но сегодня как раз эта ночь!»

Пусть это мгновение наступит. Не живите в прошлом, потому что в прошлом никто жить не может. Его нет больше. Не стройте воздушные замки в будущем, это неосуществимо. Будущего просто нет. Живите в настоящем мгновении.

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на полевые цветы. Насколько они прекрасны. Даже Соломон, одетый в свои богатые одежды, не так красив». В чем же тайна этих полевых цветов? Они живут в настоящем мгновении. Сегодня – это сегодня, завтра – это завтра, и это мгновение – есть это мгновение.

После того, как однажды вы начнете жить в настоящем мгновении, вы будете постоянно в соприкосновении с жизнью. Жизнь освежает вас, жизнь продолжает обновлять вас.

Да, тело исчезнет когда-нибудь. Но это не смерть. Просто усталое тело идет на покой. Да, ум будет потерян, потому что этим умом пользовались. Чего же вы хотите? Хотите ли вы пользоваться этим самым умом вечно? Неужели вас это не пресытит? Это ум действует с того дня, когда вы родились до того дня, когда вы умрете, до семидесяти лет, восьмидесяти лет, девяноста лет. Это механизм. Почувствуйте немного сострадания к этому механизму. Постепенно он будет стареть, постепенно он перестанет действовать нормально, поэтому вам понадобится новый механизм.

Это тело стареет, это тело гниет, оно представляет собой механизм. Причем это чрезвычайно сложный механизм. Наука до сих пор еще не смогла больше придумать ничего. Тело действует, как автомат. Вы думаете, автоматы были изобретены лишь недавно? Нет, автомат тела существовал уже в незапамятные времена, миллионы лет. Когда вы едите пищу, она автоматически переваривается. Вам не приходится переваривать ее. Когда вы вдыхаете, кровь вдыхает кислород, и автоматически высвобождает углекислый газ. Вам не приходится этого делать. Только представьте себе, если бы вам все это пришлось сделать самим? Вы бы сошли с ума за один день, вы бы не смогли выжить. Все происходит автоматически. Семьдесят, восемьдесят, девяносто лет этот механизм действует совершенно прекрасно. Да, иногда вы болеете, иногда вам плохо, и многое другое, но это ничего страшного. Для такого сложного и тонкого механизма болезнь, это ничто. Вообще чудесно то, что вы до сих пор еще живы. Чудесно то, что вы здоровы.

Но все механизмы устают. Даже металлы устают. Теперь ученые говорят, что металлы устают. Когда я говорю, устанет не только мое тело, но микрофон также устанет. Все устанет, и все нуждается в отдыхе.

Смерть – это просто покой. И ничего больше. Вы растворяетесь в элементах. Тело возвращается обратно в землю покоиться. Но через тысячи лет оно восстанавливается снова. Оно снова возвращается. Вы разве не можете наблюдать это повсюду? Весна приходит, деревья цветут, и потом цветы возвращаются обратно в землю. Цветы падают в землю и превращаются в удобрения. Потом они снова попадают через корни в дерево, образуется новый круг, они живут под Солнцем, снова наслаждаются ветром, Луной, звездами, снова улыбаются, снова поют песни и снова птицы прилетают к ним, и люди наслаждаются этим зрелищем.

Так все и продолжается. Жизнь – это постоянный круг деятельности и покоя. Жизнь – это не только то, что вы называете жизнью. Смерть – это тоже часть жизни. На самом деле, благодаря смерти есть жизнь. Потому что благодаря смерти жизнь отправляется на покой, и снова наполняется энергией, жизненностью и возвращается обратно. Это все равно, что отправиться ночью спать. Да, сон – это мини смерть. Вы умираете на несколько часов. Если вы умираете прямо во сне, утром вы снова становитесь свежими, молодыми, ваши глаза искрятся, вы полны радости и соков. Если вы не можете спать хорошо, утром вы будете чувствовать усталость.

Поэтому учитесь хорошо жить, и хорошо умирать. Когда вы умираете, умираете полностью так, чтобы когда вы родились снова, через вас снова текли бы соки. Почему волноваться из-за этого? Вас не волнует одно, вы когда-нибудь рассуждали на эту тему? Вы когда-нибудь думали о том, где вы были перед тем, как родиться в этой жизни? Вас это не волнует. Но почему? Почему же вас в таком случае так волнует смерть? Вы умирали много раз раньше, но она вас не волновала больше. Вы могли быть великим Александром Македонским, кто знает? Столько сумасшедших жило в этом мире. Мы могли быть Чингиз Ханом, Адольфом Гитлером. Здесь сидит много немцев. Кто знает?

Разные вещи случаются в мире, но вас это не волнует. Даже если кто-то скажет, что вы были Александром Великим, вы скажете, что вас это не волнует. Какая вам разница? Но когда вы были Александром Македонским, это значило для вас много. И вы думали много о смерти.

Вы умрете, и вместе с тем, вы не умрете. Это сочетание. Это тело устает, этот ум устает, это устает. И то, что было истинным внутри, истинный хозяин вашего дома, сознание, совершает прыжок, пытается найти другое тело, другое лоно и так все продолжается. Потом наступает мгновение, когда вы устаете от этих кругов. Сначала вы устаете от одного круга, потом вы входите в другой, потом в третий, и так проходите колесо за колесом. И в вашей жизни наступает такое мгновение, когда вы становитесь все более и более бдительными относительно того, что происходит в вашей жизни. Вы устаете, не только от одной жизни, но также от другой, и от постоянных приходов и уходов, от того, что индустры называют авагаман, приходы и уходы.

И в тот день, когда вы устаете от этих постоянных приходов и уходов, вы становитесь религиозными. И тогда новый элемент входит в ваше сознание, новый луч света. Вы начинаете думать о нирване. Обычно смерть дает

вам возможность освободиться от жизни, чтобы начать другую. Нирвана же освобождает вас от всех жизней, чтобы вы не жили как индивидуальности, а начали жить, как вселенная, как Бог. И тогда вам не нужно больше возвращаться в свое тело, в ум, в эго.

Третий вопрос:

Один философ сказал: «Знание – это добродетель во второй половине жизни, но оно утомительно в первой половине». Не должны ли садхану выполнять лишь те, кому за сорок?»

Знание всегда утомительно. Не следует думать, что знание утомительно только когда вы молоды. Знание всегда утомительно, знание – это мусор. Знание не истинное. Как же может быть иначе? Оно вынуждено быть утомительным. Оно не настоящее. Представьте себе, что кто-то голоден, а вы продолжаете говорить о разных рецептах и блюдах, этот человек все равно будет оставаться голодным.

Люди должны знать, но не знание, люди должны понимать не знание, им нужна мудрость, а не знание. Знание утомительно. И не важно, сколько вам лет.

И второе. Религия не имеет никакого отношения к возрасту. Иногда вы можете быть молодыми иногда вы можете быть старыми. Все зависит от тысяч факторов. Иногда человек настолько бдителен, то он осознает всю лживость этого мира еще в молодости. А иногда происходит так, что человек становится уже старым, но так и не понимает всю лживость этого мира. Все люди разные. Они сильно отличаются, поэтому не может быть определенных правил.

Но в общем случае можно сказать, что люди начинают становиться религиозными де-то в возрасте сорока двух лет. Не думайте, что это строгий закон, нет. Чем выше мы поднимаемся в существовании, тем меньше нас можно определить рамками какого-то определенного закона. И чем ниже развитие, тем больше живое существо подчиняется определенным законам. Вы можете сказать, что вода превращается в пар при температуре в сто градусов. Это определено. И не важно, Тибет это, Иран или Индия. Вы можете сказать, что вода превращается в пар при температуре в сто градусов, где вы ни были. Потому что у воды еще нет индивидуального сознания, она не обладает свободой.

У деревьев немного больше свободы, поэтому они становятся немного более не предсказуемыми. У животных еще немного больше свободы, они становятся еще более не предсказуемыми. Человек в этом существовании самое не предсказуемое существо, он самый не предсказуемый. Но в общем случае можно сказать, что где-то около возраста сорока двух лет люди начинают думать о религии. И существует определенная естественная тенденция к этому.

Согласно йоге или Тантре, жизнь можно разделить на семь частей. Ребенок входит в первую фазу своего существования, когда ему семь лет. Потом детство заканчивается. Происходят великие перемены. Когда ему исполняется четырнадцать лет, секс входит в его жизнь. Другие перемены. Теперь

он на все смотрит по-другому, у него возникают другие желания. В двадцать один год в его жизнь входят амбиции. Он начинает больше интересоваться политикой, восстает, протестует, борется, он готов бороться с кем угодно. Он становится революционером. В двадцать восемь лет его начинает больше интересовать удобства жизни, банковский счет, хорошая зарплата, роскошный дом, жена, дети, телевизор, машина, и все подобное. Он начинает становиться более квадратным.

Поэтому хиппи правы в этом смысле, не стоит доверять человеку, которому за тридцать, потому что в этом возрасте все становится ортодоксальными. Это естественно. После двадцать восьми человек становится семьянином. Поэтому невозможно увидеть старых хиппи. Около двадцати восьми лет хиппи пропадают в том самом мире, против которого они так боролись. К возрасту двадцати восьми лет, они начинают становиться более традиционными, они становятся закоснелыми конформистами. Дни революций прошли. Теперь им нужно осесть, им нужно свить гнездо на каком-нибудь дереве. Они начинают думать о браке, о детях. И естественно, когда они сочетаются в браке и рожают детей, они не могут быть больше революционерами.

В возрасте тридцати пяти человек практически находит свое место в мире, он занимает прочное положение в обществе. Если он преуспевает, он находится на вершине своего успеха. Если проиграл, он проиграл полностью. Он понимает, что теперь больше ничего не может быть сделано. Он становится большим фаталистом, все, что могло случиться, уже случилось. Он становится большим фаталистом. Он начинает верить в хикмет, судьбу. Он говорит, что теперь больше уже ничего нельзя сделать. Все, что было написано на его руке, произошло. Теперь он больше ни в коей мере не готов больше бороться, он расслабляется.

К возрасту сорока двух лет он начинает становиться немного осознанным. Что он здесь делает: зарабатывает деньги, положение, власть? Смерть грядет. Смерть стучится в двери впервые где-то в возрасте около сорока двух лет. Это тот возраст, когда вас преследуют сердечные приступы, кровяное давление, рак и все подобное. Это первый стук. Осознавайте, что сорок два года – это самый опасный возраст в этом отношении.

Потом вы начинаете чувствовать, что земля у вас под ногами проваливается. Вы немного дрожите внутри, вы больше не так уверены, как раньше. Вы потеряли свою веру. Вы жили, зарабатывали деньги, у вас есть жена, дети, вы занимались сексом и знаете, что такое любовь, вы видели многое, но ничто не принесло вам удовлетворения. И у вас создается такое ощущение, как будто бы вам чего-то не хватает. Это тот миг, когда религия входит в Ашу жизнь. Помните, смерть и религия идут рука об руку. Смерть стучится к вам, и религия также стучится.

Теперь все зависит от вас. Если вы настроены против религии, вы упустите возможность быть саньсином, когда к вам постучится смерть. Если вы закоренелые атеисты, если у вас предрассудки против религии, у вас будут только сердечные приступы, кровяное давление, туберкулез, рак, и у вас не может Бога. Это ваш выбор.

Но если вы открыты без предрассудков, это тот миг, в который вы начинаете искать Бога. Когда смерть стоит перед вами, вы начинаете искать че-

го-то вечного. Смерть грядет, и времени больше не осталось. Вы должны посмотреть на свою жизнь, вы должны подвести счета с жизнью. И та жизнь, которой вы жили до сих пор, становится тщетной, бессмысленной.

Но это случается с людьми в разное время. С кем-то это может случиться в возрасте тридцати пяти лет, с кем-то может случиться в пятьдесят. Я говорю в среднем, сорок два года – это средний возраст. Если вы очень разумны, это может случиться рано. Если вы глупы, это не случится даже в возрасте сорока двух лет, все зависит от вас. Вопрос разума. Глупые люди продолжают оставаться не религиозными до самого конца.

Разумные люди начинают обращаться к религии с самого начала. Да, вопрос лишь в разумности, а не в возрасте. Но возраст играет роль, потому что происходит гормональный сдвиг. В возрасте сорока двух лет секс перестает сводить вас с ума. Вы прошли через это.

Вы проходите через это в том случае, если не становитесь святыми преждевременно, если не становитесь жертвой какого-то махатмы. Тогда у вас будут неприятности. Вы можете быть озабочены этим вопросом секса до конца своих дней. Чем больше у вас сексуальной свободы, тем быстрее секс станет бессмысленным для вас. Чем больше у вас будет сексуального опыта, тем раньше он потеряет для вас свое значение. Он становится совершенно обычным. Помните об этом, избегайте махатм, аскетичных людей, потому что они никогда не позволят вам преодолеть секс.

Это будет казаться вам очень странным, но послушайте меня. Это те люди, которые поддерживали одержимость сексом на земле так долго. Если бы таким людям как я, дали возможность сказать то, что у меня есть сказать, одержимость сексом бы полностью исчезла с Земли. Он бы остался совершенно естественным, биологическим, он бы потерял всю свою романтику, потерял всю свою чепуху, которую вы продолжаете вкладывать в нее. Эта чепуха вырастает из-за подавленности. Если вы будете подавлять секс, даже в возрасте сорока двух лет секс будет оставаться таким важным для вас. На самом деле, чем больше вы будете его подавлять, тем больше он будет преследовать вас. Он вернется к вам с яростью снова. Он будет преследовать вас во сне, будет преследовать вас в ваших фантазиях.

Вот почему в старых писаниях все время приводится одна и та же история. Великий видящий сидит под деревом и апсара спускается с небес и соблазняет его. Прекрасная женщина с золотым телом. Она танцует обнаженная перед ним. Но почему? Этот бедный парень, он не сделал ничего плохого. Он сидит под своим деревом, читает свою джапу, пересчитывает свои четки, он оставил мир, почему же рай так интересуется этим бедняком? Почему его беспокоят?

Но это происходило всегда. Это произошло с индуистами, джайнами, христианами, буддистами, это явление приняло всеобщий характер. Почему так происходит? Эти люди объясняют все это происками дьявола. Но никто не пытается отвлечь их, просто их подавленная сексуальность пытается взять реванш. Когда вы подавляете свою сексуальную энергию, это просто сводит вас с ума. Так называемые видящие, которые сидят под деревьями в Гималайских пещерах превратились в простых невротиков. Они нуждаются в психиатрическом лечении. Они не нуждаются больше ни в чем, им нужна

койка психиатра. Они должны обратиться к Фрейдю, Юнгу, Адлеру. Они должны обратить внимание на свои сны, проанализировать их.

Если вы не будете подавлять секс, он потеряет для вас свое значение сам по себе. Точно так же, как он становится очень важным в возрасте четырнадцати лет, он станет совершенно бессмысленным в возрасте сорока двух лет.

Помните две вещи. Когда смерть стучится в ваши двери, когда смерть начинает входить к вам, секс начинает уходить. Они связаны. Секс и рождение. Секс и смерть – враги. Они не могут существовать вместе. Когда к вам начинает приходить смерть, секс начинает покидать вас. Они не могут жить в одном доме одновременно. Но очень важно понять одну вещь. Секс уходит полностью только в том случае, если вы его полностью прожили. Если вы познали его, если вы испытывали его, если вы не подавляли его никоим образом, если вы были очень выразительными. И тогда он просто отпадает сам по себе. Если же вы подавляете его, он цепляется за вас. Любое, не прожитое, желание продолжается кружить над вами, любое не прожитое продолжает оставаться с вами.

В возрасте сорока девяти лет происходит еще перемена. Человека не просто интересует нечто большее, чем секс, он вовлекается, становится приверженцем этого. В возрасте сорока двух лет он начинает думать, размышлять, созерцать. Но в возрасте сорока девяти лет он становится преданным. Он может стать саньясином, он может стать бхикшу, он может стать монахом, или даже если он не будет делать чего-то внешнего, он может начать меняться внутри. Он может стать медитирующим, и может начать молиться. И это будет преданностью. Теперь это не будет простым чувством, всего лишь чувством, теперь в нем появится желание посвятить этому всю оставшуюся жизнь. Преданность возникает в возрасте сорока девяти лет, приверженность возникает в том же возрасте.

Если все идет, как следует, если вас не будут отвлекать глупцы вокруг, в возрасте пятидесяти шести лет, ваша медитация начнет расцветать. Происходит первое сатори, первые проблески Бога.

И в возрасте шестидесяти трех вы установитесь в самадхи, вы станете просветленными, если все будет идти правильно. И потом, по крайней мере, семь лет, если вам стукнет семьдесят, я разделил все на циклы по семь лет, вы будете жить божественной жизнью, и будете делить божественностью с другими. Вы можете стать мастерами.

Это правильный процесс. До сорока двух лет все идет нормально, потому что до сорока двух лет все находится в этом мире. Но после сорока двух лет все начинает идти по-другому, потому что в этом возрасте вы начинаете выходить за пределы этого мира. Вся приверженность, вся преданность, все вложения, которые вы сделали до сорока двух лет, становятся препятствиями для вас.

Например, вы любили женщину, вы заключили брак, и теперь внезапно вы стали медитировать. Эта женщина будет против этого, потому что она испугается, и это будет правильно. Она боится, что если вы начнете медитировать, вы потеряете к ней интерес. И она права. Теперь она будет отвлекать вас. Она будет против вас, она не позволит вам стать саньсином. Она будет говорить вам: «Нет, не делай этого, подумай о детях, подумай обо

мне. Почему же ты тогда на мне женился? Для чего ты стал отцом всех этих детей, если ты собирался стать саньясином?»

Вот почему я говорю, что нет смысла оставлять детей, и нельзя оставлять жену вы можете быть с ними, и вместе с тем, вы можете быть саньяси́нами, потому что саньяса – это внутреннее путешествие. Жена будет создавать беспокойства, муж будет создавать беспокойства. Потому что у вас в жизни возникает новая заинтересованность, которой никогда не было раньше. Естественно эта новая заинтересованность изменит весь образ вашей жизни, вы больше не будете такими, как раньше. Если ваша жена придет ко мне и заинтересуется моим учением, вас это также обеспокоит. Если вы придете, ваша жена будет обеспокоена, потому что в ней возникает новый интерес. И кто знает, куда он вас заведет? Страх, зависть, защита, борьба, это будет ранено. Вы зарабатывали деньги, вы создавали огромное королевство, вы строили огромную империю, теперь внезапно в возрасте сорока двух лет вы начали медитировать. Теперь вся ваша империя будет против вас. Это такая внезапная перемена.

Все меняется внезапно. До сорока двух лет перемены касались этого мира, поэтому трудностей не было. Но после сорока двух лет перемены касаются высшего мира, они начинают двигаться к Богу, ближе к Богу. Вы возвращаетесь обратно домой. Это обратное путешествие. С этим миром закончено.

Ты спрашиваешь: *«Один философ сказал: «Знание – это добродетель во второй половине жизни, но оно утомительно в первой половине. Не должны ли садхану выполнять лишь те, кому за сорок?»* Знание всегда утомительно, но мудрость, мудрость – это добродетель. И она остается добродетелью на протяжении всей вашей жизни, она никогда вас не утомляет. Я еще никогда не видел человека, которого бы утомила мудрость.

Если вы с мудрым человеком, он вас никогда не утомит. На самом деле, вы будете удивлены тем, насколько ваши ощущения в его присутствии отличаются от скуки. Мудрец очень свежий, и он продолжает изливать на вас свою свежесть. Он очень молодой, он может быть старым, но все равно он молодой, потому что его сознание такое молодое. Он продолжает течь по-новому. Он не несет пыль прошлого, он всегда молодой его зеркало чистое. Вы можете всегда посмотреть на него и увидеть, что вы сами растете, вы можете почувствовать, как он вас питает. Мудрость никогда не утомляет, мудрость питает вас.

Но знание – это скука. Знание мгновенно создает скуку, потому что оно ложное, оно тупое, оно заимствованное, оно мертвое.

Вы видели маленьких детей, как они играют вокруг вас? Вас они не утомляют. Они такие живые, так кипят энергией, танцуют, поют, бегают. Вы чувствуете себя молодыми с ними. А если вы сядете со стариком, он может ничего не делать, он может просто сидеть рядом с вами, читать газеты, но вы начинаете чувствовать скуку. Он не сказал вам ни слова, но просто само его существование очень тяжело.

Знание приносит тяжесть, мудрость – это легкость.

Четвертый вопрос:

Все, что вы говорили утром, есть в Евангелии. Почему же вы отвергаете Иисуса и Евангелие здесь, вместо того, чтобы рассказать о том, насколько целостно послание Евангелия, и как человек уничтожит весь смысл этого послания? Если мы христиане, мы должны вернуться к источнику, к Евангелию, или если мы не христиане, мы должны сделать первые шаги, согласно вашему подходу?

Вот и христиане прибыли!

Если вы понимаете Евангелие, тогда вопрос не возник бы. Все, что я говорю, есть в Евангелии, даже отрицание самого Евангелия. Все истинные писания отвергают писания. Все живые книги были против мертвых книг.

Если вы поняли Евангелие, этот вопрос не возникнет у вас. Вы не понимаете ваше Евангелие, и не можете понять его. Потому что единственный способ понять Евангелие – это идти во внутрь. Евангелие нельзя понять напрямую. Вы не можете просто читать Библию и понимать ее благодаря вашему чтению. Это даст вам знание, но не озарение. Это знание должно у вас быть, вот почему вы беспокоитесь. Все, что я сказал, даже если я иногда буду говорить что-то против Христа, он бы одобрил. Идите к Христу и спросите у него.

Как я могу отвергать Христа? Как я могу отвергать себя? Это невозможно. Это лишь вопрос разного сознания. Христос не имеет никакого отношения к христианству, точно так же, как Будда не имеет никакого отношения к буддизму, точно так же, как Кришна не имеет никакого отношения к индуизму. Эти люди живут в совершенно другом состоянии сознания. И если вы хотите понять их, их слова не помогут вам. Вам придется погрузиться в этот мир сознания, только тогда вы поймете.

Вы думаете, что мы должны отправиться к источнику, Евангелию. Но Евангелие не источник, источник находится внутри вас. Если вы отправитесь к источнику внутри вас, вы поймете Евангелие, но не иначе, не наоборот. Не следует думать, что вы можете понять Евангелие, а после этого идти внутрь себя. Путь лежит через вашу внутреннюю суть.

О чем говорит Иисус людям? Он говорит о том, что Царство Божье лежит внутри них. Он не говорит, что оно в Евангелие. Он говорит: «Посмотрите внутрь, там вы увидите Бога!» Он не говорит: «Посмотрите на небеса». Он говорит: «Посмотрите внутрь».

И именно это говорит вам дзэн. Иисус – дзэнский мастер. Дзэн говорит, чтобы вы сожгли писания. Не чувствуйте себя оскорбленными из-за этого, так горит дзэн. Это одна из самых фундаментальных истин: «Сожгите все писания!» Почему? Для того чтобы у вас не было ничего внешнего, чтобы искать, чтобы мост к внешнему был сломан. И тогда вам придется двигаться внутрь. И в тот день, в который вы достигнете вашего собственного сознания, вы увидите, насколько прав Иисус. И тогда вы сами станете Евангелием.

Ты спрашиваешь: *«Все, что вы говорили этим утром, есть в Евангелии».* Да, ты верно отметил, и отрицание также есть в Евангелии. Само отрицание Евангелия содержится в нем. Все учение Иисуса говорит о том, что Бог – это переживание. Иисус не теолог он мистик. Но это всегда происходит. Все

великие мистики, после того, как их больше не было, цитировались теологами.

Я слышал о Микеланджело. Он нарисовал Иисуса в одной церкви. Когда папа и несколько епископов увидели эту картину, они начали критиковать ее, они начали искать в ней недостатки. Микеланджело стоял среди них, слушал, и, в конце концов, папа сказал: «Хорошо, все в порядке, но ты нарисовал Иисуса с красным лицом!»

И Микеланджело говорят, ответил: «Нет, это не я нарисовал его с таким лицом, просто Иисус покраснел, из-за вас. Он устыдился, увидев, в чьи руки попали его слова».

Это происходит всегда. Так будет и со мной, запомните это. *«Почему вы сейчас отвергаете Иисуса и Евангелие?»* Я отвергаю не Евангелие, а христианство, иногда я даже отвергаю Иисуса, чтобы привести вас к нему. Для того чтобы прийти к нему, нужно пройти через полное отрицание, иначе вы будете продолжать цепляться за него. Ничего не должно остаться снаружи. Ни писания, ни церковь, ни христианство. Все должно быть уничтожено, чтобы вы оказались перед самими собой. Это методика дзэн.

Но я могу понять вас. Если вы жили с определенными предрассудками, если вы считаете себя мусульманами, христианами или индуистами вам будет очень трудно избавиться от них. Это не одежда, которую вы так легко можете сбросить. Она подобна вашей коже. Это сделать трудно и болезненно. Но без этой боли нет роста.

Когда вы читаете писания, вы будете вторичными, потому что ваш Бог вторичен.

У одной старой сорокалетней девы был брат, моряк, который прислал ей двух попугаев в клетке. Ей было интересно, кто из них самка, а кто самец. Потому что внешне они выглядели в точности одинаково. И поэтому она проконсультировалась у ветеринара.

Ветеринар сказал: «Наблюдай за ними. Тот попугай, который будет сверху, и есть самец».

«Я наблюдала за ними, - ответила она, - но они так ничем и не занимались».

«Тогда встань на рассвете, и наблюдай, и когда ты поймешь, который из них самец, отметь его краской». Она послушалась, и обнаружила, как птицы на следующее утро занимаются любовью. Она была потрясена, обвязала шею самца веревочкой.

На следующее Воскресенье священник пришел к ней на чай. И как только самец попугай увидел галстук на его шее, он закричал: «А, тебя тоже застали с бабой, как и меня?»

Все заимствованное знание похоже на это. Не носите с собой заимствованного Бога. Бог никогда не будет счастлив с вами. Не будьте точной копией. Бог любит все настоящее, потому что сам Он совершенно подлинный. Бог не хочет больше одного Иисуса, иначе Он создал бы другого. Бог не хочет больше одного Будды, иначе Он создал бы другого. Он создал Будду только один раз, Он никогда не повторяется.

Поэтому если вы действительно хотите достигнуть Бога, будьте собой. Не будьте христианином, не будьте индуистом, не будьте мусульманином. Будьте собой. Будьте истинными. Если вы будете истинными, вы узнаете, кто такой Будда, кто такой Иисус, кто такой Бог.

Последний вопрос:

Мне очень надоел секс, и это вызывает во мне беспокойства. Создается такое ощущение, что я утрачиваю интерес к самой жизни. Что же тогда остается, кроме смерти? Что мне делать?

Ты пришел не к тому человеку. Ты должен пойти к так называемому махатме. Ты должен почитать книги Махатмы Ганди, или книги Свами Шивананды. Они помогут тебе. Они действуют успокаивающе.

Есть несколько предложений. Не смотри на журналы типа Плей Бой, не ходи в кино, не смотри на женщин. Когда гуляешь, соблюдай правило Будды: смотри только на шаг перед собой. Если видишь женщину, исчезни. И вскоре секс тебя не будет волновать. Апсары начнут сбегаться к тебе сами.

Этот вопрос мог возникнуть только у Западного человека, он никогда не может возникнуть у индуса. Индусам никогда не скучно. Такого быть не может. У них есть так много махатм. Когда ко мне приходят индусы, они задают вопросы о том, как освободиться от секса. Только посмотрите, как обусловленность все меняет! Когда приходят индусы, они всегда беспокоятся о том, как освободиться от секса.

Этот вопрос мог задать американец. Да, в Америке у секса нет будущего, с ним покончено. Если не сейчас, то лет через двадцать, его там просто не будет. Когда секс полностью принимают, он обязательно надоест. Это такое повторение, все время одно и то же. И когда же его слишком много, вы не фантазируете о нем больше. Когда его слишком много, постепенно вы удивляетесь, что вы делаете, что это за чепуха. Вы начинаете выглядеть немножко сумасшедшими. Что же вы делаете? Если вы хотите, чтобы он все время приводил вас в трепет и будоражил, вы можете добиться этого только через подавление.

Во все прошлые века, на Востоке и Западе секс никогда не утомлял никого, никогда, потому что все религии так заботились о нем. Они проповедовали анти сексуальность, и благодаря анти сексуальности, они поддерживали в нем жизнь.

Пост Фрейдовский человек обязательно однажды почувствует скуку от секса. Так и есть. Это очень механичная вещь. Все, что вы видите в нем, пристывает просто из подавленности. В нем нет ничего особенного.

Представьте себе человека, который постился, еда превратилась в предмет его фантазий. Если вы поститесь, если вы пойдете на рынок, вы не увидите ничего, кроме еды, полок с едой, отелей, ресторанов. Вы не увидите ничего другого. Но есть много другого, есть миллионы вещей, которые продаются, но вы будете повсюду видеть только пищу, она будет повсюду вкруг.

Генрих Гейне написал историю о том, как он однажды потерялся в лесу. Три дня он не мог найти дорогу из леса, а он был очень голоден. Потом наступило полнолуние. Он был великим поэтом, и он всегда писал о Луне. Его

она просто заворожила на этот раз. Он всегда сравнивал Луну с прекрасной возлюбленной.

Но этой ночью он был просто потрясен, потому что он увидел кусок белого хлеба, который плавал в небе.

Прекрасная женщина исчезла. Он протер глаза. Что происходит? Неужели он сошел с ума? Но ничего не происходило. Когда вы видите красивую женщину в образе Луны, это также проекция. Если вы поститесь, еда станет проекцией. В прошлом так называемые религиозные люди заботились о сексе. Все писания выступали против секса, все папы были против него. Они поддерживали в нем жизнь. Но теперь это трудно.

Вы спрашиваете не того человека.

Послушайте несколько историй.

Молодожены проводили медовый месяц на водопаде Ниагара. Они сразу приехали в отель, сняли комнату и не выходили из нее пять дней. Утром шестого дня он сказал ей: «Дорогая, ты хочешь увидеть Восьмое Чудо Света?»

Его жена ответила: «Если ты снова вытащишь эту штуку, я крикну и позову полицию».

Вот как это происходит. Всему есть предел. Вам надоедает. Приходят мгновения, когда вам хочется кричать и позвать полицию.

Один мальчик двенадцати лет отправился к своему отцу с маленькой десятилетней соседской девочкой. «Папа, - сказал он, - мы хотим пожениться». «Да, сын, через десять лет». «Нет папа, сейчас».

«На что же вы будете жить сейчас?» «Нам достаточно будет карманных денег, ее и моих». Тогда отец сказал шутливо: «А что если у нее появится ребенок?» Сын отвечает: «Пока еще не появился!»

Вы начинаете с возраста в десять лет и даже еще перед этим. Но как долго вы можете спастись от скуки? В Америке теперь доступно все, Ватсыяна Камасутра, картинки изображения Каджурахо, Конарака, Пури и тысячи других методов развития красивого тела, все иллюзии прекрасного тела включены в этот процесс, фотография и все остальное. Порнография стала так популярна, что она просто убивает ваше сексуальное желание. Плей

Бой и все подобные журналы убивают. Разрушают вашу сексуальность.

Поэтому появляются гетеросексуалы, гомосексуалисты, бисексуалисты и тысячи других способов любви. Читая Камасутру, а это один из самых великих трудов про секс, я всегда чувствовал, что в дни Ватсыяны Индия была в том же положении, в котором сейчас находится Америка. Людям, должно быть, было скучно, и им приходилось придумывать что-то новое. Иначе кто бы изобрел столько сексуальных поз. Для чего. Одной позиции достаточно. Ватсыяна продолжал изобретать, кажется, что эти людям все очень наскучило. И тогда им пришлось изобретать. Их изобретательность просто показывают на скуку. Ватсыяна, должно быть, помогал этим людям, он был великим видящим, великим мудрецом. Он, должно быть, глядел

на людские несчастья. Они так сильно скучали, что нужно было что-то сделать.

Когда культура становится слишком свободной в сексе, он начинает приносить скуку. Индия когда-то была очень свободной в этом отношении, одной из самых свободных стран в этом отношении. Когда есть свобода, естественно вы ничего не подавляете, и возникает скука. Было изобретено столько поз, множество новых способов получить наслаждение, направляя энергию по разным каналам. Если вы скучали, вы пытались заняться этим по-новому. Групповой секс стал широко распространенным. На то указывают рисунки в храме Каджурахо. Когда людям надоедает секс с одним человеком, отношения с одной женщиной, они начинают заниматься этим в группах. Начинают меняться женами.

Наличествуя все признаки того, что секс умирает, из-за слишком большой свободы.

Молодой хиппи был арестован за распространение порнографических открыток.

«Ты сделал большую ошибку, - сказал хиппи полицейскому, - это не грязные открытки».

«Офицер взял самую откровенную открытку, на которой были изображены обнаженные мужчины и женщины, и сказал: «Ты хочешь сказать мне, что это не грязные картинки!»

«Ну кореш, - сказал хиппи, - ты что, раньше никогда не видел, как пять человек занимаются сексом вместе?»

Такие вещи стали совершенно обычными. Это признаки скуки.

Но я все равно скажу, что вы пришли не к тому человеку, потому что я очень счастлив из-за того, что вы пресытились сексом. Все мое усилие здесь направлено на то, чтобы вы пресытились сексом. Потому что если вы пресытились сексом, лишь тогда вы можете начать интересоваться Богом. Не иначе. Подавленный человек продолжает интересоваться сексом, вот почему я против подавления. Вы будете удивлены, но такова моя логика, такова моя математика. Подавленный человек продолжает интересоваться сексом, одержим сексом, поэтому мне хочется посоветовать вам - заниматься всевозможным сексом, и вскоре он вам надоест. И когда с ним покончено и секс теряет все свое значение, это становится великим днем, великим мгновением в вашей жизни. После этого вы можете начать интересоваться Богом, но не раньше этого.

Только тот человек, который пресытился сексом, полностью пресытился, может стать брахмачарием. Брахмачария появляется, чистая брахмачария появляется только из простой скуки. Если вы еще не пресытились, ваша брахмачария будет подавлением, а я не выступаю за подавление, потому что подавление поддерживает радость секса живой.

Люди думают, что я учу сексу. Я один из тех, кто учит Богу. И если я говорю о сексе, есть причина для этого. Причина заключается в том, что мне бы хотелось, чтобы вы познали еще перед тем, как будет поздно. Знайте его, знайте его полностью, погрузитесь в него с головой, и закончите с ним все счета. Погружайтесь в него медитативно, бдительно, осознанно, это подход

Тантры, отношение Тантры. Погрузитесь в него и увидите его. Если вы что-то хорошо знаете, вы будете свободными от этого. Знание, понимание освобождает.

С моей точки зрения вы находитесь в прекрасном состоянии ума, не беспокойтесь. Это хорошо, вам повезло. Сексу конец. Теперь больше не ходите ни к какому махатме, иначе все может начаться сначала. Этот миг вы можете использовать для того, чтобы направить вашу энергию к Богу, беспрепятственно. Теперь вам ничего не мешает.

Именно сексуальная энергия превращается в самадхи. Когда сексуальная энергия освобождается от сексуальных объектов, она начинает двигаться в медитацию, становится молитвой. Да, Иисус прав, когда говорит, что Бог – это любовь. Это ваша любовная энергия течет к Богу. После того, как однажды она освобождается от двойственности мужчины и женщины, после того, как вас больше не интересует противоположный пол, куда попадет ваша энергия? Она начнет двигаться внутрь. Мужчина снаружи, женщина во вне. Если вас будет интересовать мужчина и женщина, вас будет интересовать противоположный пол. Когда секса больше не останется, когда вы покончили с другим, ваши глаза начинают закрываться. Вы становитесь тихими естественно.

Но я могу понять твои беспокойства, это беспокойства американца. Ты думаешь что жизнь – это только секс. И если секса нет больше, что остается, кроме смерти? Мне бы хотелось рассказать вам, что Бог все еще есть. Когда секса больше нет, начинается Бог. Не беспокойтесь, не волнуйтесь, не страдайте. Расслабьтесь в этом состоянии. И не теряйте больше этой возможности, потому что существует возможность того, что вы можете попасть в чьи-нибудь руки, и он может снова разбудить в вас сексуальное желание. Используйте эту возможность для медитации. Это великая возможность. Дверь немного приоткрылась, загляните в нее.

Это та самая дверь, через которую к вам приходит смерть, через которую к вам приходит саньяса. Это та самая дверь, через которую приходит смерть и Бог. Это данная Богом возможность. Не упустите ее.

Глава 3 Обходитесь без слов

Сутра: Один дзэнский мастер лаконично сказал своему ученику, который распространялся о теории дзэн: «В тебе слишком много дзэн».

«Но разве ученик, изучающий дзэн, не должен говорить о дзэн? - спросил озадаченный ученик, - почему вам так не нравится, когда кто-то говорит о дзэн?»

«Потому что, - ответил мастер с кислой физиономией, - у меня от этого начинается несварение желудка!»

Обходитесь без слов, говорит основатель дзэн Бодхидхарма. Потому что со слов начинается мир. В точности то же самое говорит Библия: «В начале было слово». И в конце также будет слово.

В тот миг, когда вы входите в мир слов, вы начинаете уходить оттого, что есть. И чем больше вы погружаетесь в язык, тем дальше вы отодвигаетесь от Бога. Язык – это великий обман. Это не мост, не связь, это препятствие.

Бодхидхарма говорит: «Обходитесь без слов!» Если ваш ум не создает слов, в этой тишине приходят Бог, истина или нирвана. В тот миг, в который в вас входит слово, вы перестаете быть самими собой. Вы отклонились. Слово ведет вас в путешествие от себя. На самом деле, вы не можете уйти от себя. Но вы можете мечтать об этом. На самом деле, вы всегда там, вы можете быть только там и нигде больше. Но все равно вы можете уснуть, и можете видеть тысячи снов.

Позвольте мне рассказать вам одну из наиболее прекрасных историй, которая когда-либо была придумана. Это история о падении Адама. Говорят, что Бог запретил Адаму есть с Древа Знания. Дзэн соглашается с этим полностью, потому что именно знание делает вас глупыми, именно знание не позволяет вам познать истину. Адам мог познать до того, как вкусил плод с этого Древа Знания. В тот миг, в который он вкусил плод с этого дерева, в тот миг, в который он стал знающим, он потерял свою способность познания. Его невинность была потеряна. Он стал хитрым и умным. Его разум был потерян. Да. Его интеллект начал расти, но разума не было больше. Интеллект не имеет ничего общего с разумом, это совершенно противоположное. Чем большими интеллектуалами вы становитесь, тем менее разумными вы вынуждены быть.

На самом деле, интеллект – это подделка, которая используется для того, чтобы спрятать вашу не разумность. У вас нет разума, поэтому вы заменяете его интеллектом. Интеллект, конечно, достается дешево. Вы можете купить его где угодно, он доступен. На самом деле, есть много тех, кто стремится передать вам свое знание. Они готовы бросить вам весь свой мусор.

Адам стал знающим, и поэтому он упал. Знание приводит к падению.

Эта история гласит, что он съел яблоко, плод с этого Древа Знания. Это может быть яблоко. Яблоки не растут на Древе Знания. Наверное, где-то история потерялась. Яблоки такие невинные. Если вы просто съедите яблоко, вы не можете упасть из-за этого с небес, вас не могут изгнать лишь за это. Бог не может сердиться на вас из-за этого.

Нет, вряд ли это было яблоко. Яблоко – это просто метафора. Это, должно быть, было слово, язык. На Древе Знания растут плоды слов, концепций, философий, систем, но никак не яблоки. Забудьте о яблоках. Помните о словах.

Змей – это первый учитель человечества, это первая система образования. Этот змей стал первым демагогом, первым академиком. Он учил ловушкой знания, он уговаривал Еву съесть. Он не мог уговаривать Адама напрямую. Почему он не мог этого сделать? Почему ему пришлось сначала уговаривать Еву? Потому что Ева была более восприимчива. Женщины всегда более восприимчивы, более открыты, более мягки. Их может любой завести куда угодно. Они более внушаемы, их намного легче загипнотизировать, чем мужчину. Змей уговаривал женщину. Он был не только первым

академиком, он был также первым торговцем. И он справился со своей задачей.

Но он не ошибался. Все, что он говорил, было правдой. Он говорил: «Ты получишь знание, и будешь знать: что есть что. Если ты не вкусишь плода с этого дерева, ты никогда не будешь знать, что есть что!»

Есть определенное знание, которое совершенно отлично. Вы знаете, и вместе с тем, вы не можете знать, что есть что. Это очень запутанное знание. Оно не относится к категориям, не делит, оно не аналитично. Адам, должно быть, жил в этой невинности без анализа. Наука там была невозможна, там везде была религия, она проникала во все. Адам, должно быть, был мистиком перед тем, как он вкусил плода с этого Древа Познания, каждый ребенок – мистик. Каждый ребенок рождается мистиком, потом мы тащим его в школу, даем образование, змея. Змей – это наша цивилизация, культура, обусловленность. Змей – это такое хитрое животное, что метафора кажется справедливой. Это такое хитрое животное, такое скользкое, так же, как и логика. Вы не можете решить, куда оно движется. Оно движется без ног, у него нет ног, чтобы двигаться. Но оно движется стремительно. Оно в точности, как не истина. У него нет ног, поэтому не истина всегда заимствует ноги у истины, вот почему все лживые слова напряженно пытаются доказать истину своих слов. Это заимствованные ноги.

Змей, первый учитель, первый академик убедил Еву, и естественно Ева легко смогла убедить Адама, женщины всегда имеют власть над мужчинами. Чтобы мужчина ни думал, это не важно. Не важно, кем притворится мужчина. Мужчина продолжает притворяться, что он более могущественный, но это просто чепуха. И женщина позволяет мужчине думать именно так, это нормально пусть так и думает. Это не меняет положение. Женщина остается могущественной.

Есть причины. Женщина более могущественна, чем мужчина. Мягкое всегда более могущественно, чем твердое, вода более могущественная, чем скала. Вы можете спросить Лао Цзы, а он человек Истины. Он знает. Он не знаток, а просто человек Истины. И он говорит, что если вы хотите стать бесконечно могущественными, вы должны стать женственными, пассивными. Пассивное всегда более могущественно, несет в себе больше, чем активное. Вот почему мужчины не становятся беременными. Они похожи на пустыню. У женщины есть возможность забеременеть, она полна возможностями. Она несет жизнь. Она может содержать жизнь в себе. Она может содержать многие жизни в себе.

Адам попадает в ловушку, ему становится интересно это Дерево Знания. Он должен был подумать, что если он станет более знающим, он станет более активным, он будет знать больше. Он станет более амбициозным. Вот что сделал Змей. Змей сказал: «Если ты вкусишь с этого Древа плодов, ты станешь, как Боги, могущественным, как Боги, вот почему Бог запретил тебе есть. Он просто боится. Он просто завидует тебе!»

Каждый сын так думает, он думает, что отец завидует ему, он думает, что отец не хочет, чтобы он стал таким же могущественным, как он сам, и поэтому он все время остается под его контролем.

Эта библейская метафора – великая легенда. Она несет огромное внутренне прозрение.

Адам был приобщен к истине, потом он стал знающим. Религия исчезла, родилась наука. Наука, это слово в точности соответствует знанию. Эти плоды – были научными плодами. Он потерял свою невинность и стал хитрым.

Это происходит каждый раз, когда ребенок рождается в мире. Каждый ребенок пребывает в саду Божьем, в Эдемском Саду, и потом его преследует Змей цивилизации, культура, образование, цивилизация. Каждый ребенок обусловлен, его направляют и манипулируют, чтобы он был амбициозным, чтобы его это имело цели, он должен стать, как Боги, и все превращается в научные идеи. Наука думает, что однажды она сможет познать тайны, после чего человек станет Богом, бесконечно могущественным. Это амбиции, ловушка это.

Мы тащим друг друга, исполняя желания это, и это оформляется в язык. Поэтому чем более развит ребенок, тем более эгоистичным он становится. Чем лучше он может выражаться и общаться на языке, тем более знаменитым он становится. Он становится вождем для людей, или может стать великим автором, писателем, поэтом, и многим другим. Именно такие люди знамениты во всем мире. Он может стать мыслителем или профессором, или философом. Именно эти люди господствуют в мире.

Почему они управляют в этом мире? Человек, который хорошо будет говорить, всегда будет господствовать. Вы не можете представить себе глухонемого вождя, вы не можете представить себе вождем человека, который не умеет разговаривать и выражать свои мысли. Это невозможно. Вся слава принадлежит языку. Поэтому ребенок начинает все больше и больше интелесоваться языком, словами. Бодхидхарма говорит: «Слова не нужны».

Я назвал Змея первым учителем. И тогда весь труд религиозного мастера – это ничто иное, как работа, направленная на размагничивание того, что внушил вам Змей, разучить вас от того, чему вас научили, все система образования, он учит тому, как освободить вас от обусловленности, как помочь вам отбросить мир. И в тот миг, в который вы отбрасываете слово, вы снова становитесь невинными. Вот что такое святость, невинность, первичная невинность.

В тот миг, в который язык исчезает из вашего ума, и вы больше не крутитесь вокруг слов, вырастает великая тишина. Тишина, которую вы практически позабыли. Вы совершенно не осознаете того, что когда-то принадлежало вам. Это проникало в вас, когда вы были в лоне матери. Когда вы родились, и когда вы открыли глаза впервые, это проникало во все существование. Это было очень живым. Вы жили в этом несколько дней, несколько месяцев, несколько лет. Постепенно это исчезло. Пыль собралась, и зеркало больше не отражает. Когда люди начинают говорить, что теперь вы выросли, они просто говорят, что теперь вы потеряли свою невинность.

Они извратили вас, они загипнотизировали вас языком. Теперь вы больше не видите, вы думаете. Теперь вы не знаете, вы думаете. Вы теперь крутитесь вокруг да около, но никогда так и не попадаете в мишень. Вы ходите кругами вокруг да около. Вы будете говорить о Боге, вы будете говорить о любви, вы будете говорить о разном, но вы никогда не будете ничего понимать. Потому что для того чтобы познать любовь, нужно быть любящим. Если вы будете просто думать о ней, вам это не поможет, не поможет, если

вы будете просто читать о ней. Вы можете стать одним из самых больших знатоков любви, но вы не будете знать ни йоту о ней. Это опыт. Язык очень хитрый. Он подменяет реальность.

Однажды ко мне пришел человек и сказал: «Я пришел для того, чтобы узнать о Боге». Я спросил у него: «Почему о Боге? Почему не самого Бога?» Почему только о Нем? И как вам это поможет, если вы узнаете о Нем? Да, вы накопите немного информации, вы будете более знающими, но это вам не поможет. Это не преобразит вас. Это не станет вашим внутренним светом. Вы останетесь такими же темными, как и раньше. Все усилие Иисуса и Будды, Бодхидхармы – это ничто иное, как попытки разучить вас от того, чему научило вас общество. Это самые антисоциальные люди на Земле. Они уничтожают все, что общество сотворило вокруг вас, всю ту изгородь, которую общество сотворило вокруг вас, все стены вокруг вас. Они большие нигилисты. Они просто уничтожают. То, что есть, не нужно создавать. Это уже есть. Это не нужно придумывать, это нужно только открыть. Или будет еще лучше сказать, открыть заново. Вы знали это раньше, вот почему у нас есть смутное ощущение того, что такое блаженство. Каким-то образом мы знаем, но, несмотря на это, мы не можем выразить этого словами. Мы ищем это. Мы бредем во тьме и движемся по направлению того, что мы называем блаженством. Если вы не знали этого раньше, как вы можете жаждать этого? Вы должны были знать об этом. Вы могли забыть, это правда, но где-то глубоко в подсознании вы должны были знать это, в глубинах вашего бытия, у вас сохранилась ностальгия, сны.

Именно так все и происходит. Вы познали Бога, вы жили как Боги. Когда вы были детьми, вы жили без эго, еще до того, как вы пришли в соприкосновение со Змеем. Вы знали, ваши глаза были ясными, у вас была прозрачная ясность, вы могли видеть насквозь. Вы жили как Боги, и вы знали, что такое блаженство, но теперь вы забыли об этом. Но все равно оно продолжает стучаться где-то глубоко в своем подсознании, и вы говорите себе: «Ищи, ищи его снова!»

Поэтому вы ищите Бога, поэтому вы ищите медитацию, ищите любовь, вы ищите все, что ищите. Иногда вы движетесь в правильном направлении, иногда в неправильном. Но вы постоянно ищите то, что раньше было с вами, и чего теперь с вами нет. И в тот день, в который вы узнаете, что такое Бог, в тот день, в который вы испытали, вы смеетесь. Вы говорите: «Это Бог? Но я и так раньше знал Его. Я могу теперь это признать!» Вот как люди узнают Бога, иначе как они могут сделать это? Если внезапно однажды вы столкнетесь со мной, и вы не будете знать меня, как вы узнаете меня?

Люди узнают. Когда Будда пришел к такому состоянию, его мгновенно начали узнавать. «Да, вот оно!» Когда Бодхидхарма пришел к такому состоянию, он начал смеяться. Он сказал: «Так вот это? Это было со мной с самого детства. Потом это было разрушено, загрязнено. Пыль была брошена в мои глаза, и моя ясность была утеряна. Теперь глаза снова действуют прекрасно, и я могу видеть это!»

Бог – то, что есть. Вы не осознающий Бог, уснувший Бог.

И еще одна библейская история. Она говорит, что Бог изгнал Адама. Но это не правильно. Бога нельзя изгнать. Если бы можно было изгнать Бога, он бы стал бессильным. Куда его изгонять? Скажите мне. Куда? Все есть

его сад. Куда бы вы ни отправились, вы попадете только в его сад. С одного края до другого все есть Эдемский Сад. Никак нельзя изгнать. Царство Бога безгранично. Как же Его можно изгнать? Нет другого места. Есть только Его мир, и нет другого мира. Адам не изгнан. Бог не может этого сделать, потому что нет места, куда Он мог бы изгнать Адама.

Во-вторых, Бог не может изгнать Адама просто потому, что Адам – это Бог. Адам – это часть Бога. Как же вы можете изгнать собственную часть? Я не могу изгнать свою руку или ногу. Это невозможно. Изгнание Адама стало бы изгнанием самого Бога. Нет, Он не мог так поступить он не мазохист, Он не может разрезать себя самого на части. Бог есть сострадание. Адама никто не изгонял.

Тогда что случилось? Адам уснул. Он съел плоды с Древа Знания и уснул. Он больше не обращал внимания на реальность, он видел о ней сны. Теперь у него были собственные представления, концепции, собственное видение. Теперь он стал производителем грез, он продолжал изобретать. Он пользовался только тем, что есть. Он продолжал изобретать. Он использовал то, что есть для того, чтобы проецировать в язык этого мира.

Вот почему Бодхидхарма говорит: «Не изобретайте слов». Если же вы уже изобрели, отбросьте слова, забудьте о них. Это одно из самых важных посланий дзэн. В Китае это называют *мо чао*, когда вы больше не придумываете никаких слов. *Мо* означает безмятежный или тихий. А *чао* означает отражение, осознанность. Отражение – это не то отражение, которое понимается на английском языке. Это не означает созерцание. Это подобное зеркалу качество. Это в точности, буквально означает отражение. *Мо чао* означает безмятежное отражение. Озеро тихо, нет кругов. Оно отражает совершенно. Это ночь полной Луны, а полная Луна отражается в этом озере.

Вы видели это? Луна в отражении намного красивее самой Луны в небе. Что-то добавляется к ней, безмятежность озера, тишина озера, прохлада озера. Зеркальная красота озера добавляется к этому. Это нечто большее. Когда Бог отражается в вас, в вашем *мо чао*, Бог становится даже еще более красивым. Нечто добавляется.

Но если вы будете думать, возникнут круги. Тогда озеро будет волноваться. Вы не будете в состоянии отражения. Вы будете очень, очень разрушительны по отношению к реальности. Луна не будет отражаться, она будет уничтожаться вашими кругами. Если же в вас есть огромные волны, она, конечно, будет уничтожаться еще больше. Тогда вы не будете ничего добавлять к красоте Луны, вы будете отнимать у нее всю красоту. Это извращение. Это не просто Луна как есть, а что-то еще. Это не истинно, а ложно.

Это *мо чао*, безмятежное отражение. Есть известная поэма дзэнского мастера Хун Чина:

«Тихо и безмятежно вы забываете обо всех мирах, ясно и отчетливо это встает перед вами. Когда вы осознаете это, оно обширное и без краев. Это сущность, и вы ясно осознаете. Единство отражается в этой яркой осознанности. Вы полны удивления в этом чистом отражении. Роса и Луна, звезды и ручьи, снег на соснах. Облака парят над горными вершинами. Из тьмы они светят ослепительным светом. Из мрака они все обращают к ослепительному свету. Безграничное удивление пронизывает эту без-

мятежность. И в этом отражении все намеренные усилия пропадают. Безмятежность – вот высшее слово всех учений. Истина в безмятежном отражении совершенна и завершена. Посмотрите, текут сотни рек бесчисленными потоками в великий океан!»

Дзэн основан на мо чао. На безмятежном отражении. Это следует понять. Безмятежность – это не навязанное спокойствие. Вы можете заставить ваш ум быть спокойным, но это вам не слишком-то поможет. Именно этим занимается столько людей в мире, которые считают себя медитирующими. Они насильственно заставляют свой ум. Они очень агрессивны по отношению к своему уму. Если вы агрессивны, вы подойдете к такой точке, в которой ум успокаивается чисто из-за того, что устает. Но это происходит только на поверхности. Глубоко в тайниках вашего подсознательного ума суматоха продолжается. Это ложная безмятежность. Насильственная безмятежность – это ложная безмятежность. Она не реальна.

Нет, воля не может тут ничего сделать. Усилиями ничего не добиться. Безмятежность приходит только благодаря пониманию, а не воле. Поэтому никогда не пытайтесь подменить понимание волей, несмотря на то, что искушение велико. Искушение всегда присутствует, потому что кажется легче добиться чего-то посредством воли. Кажется, легче сделать что-то через насилие. Сделать то же самое через любовь и понимание, кажется, очень сложно, и создается такое ощущение, что нужны многие годы для этого. Поэтому мы всегда пытаемся найти короткие пути.

Но на духовном пути не бывает кратких путей. Так никогда не было и никогда не будет. Не будьте жертвой кратких путей. Безмятежность должна расти. Ее нельзя добиться насильно. Она должна исходить из ваших сокровенных глубин, через понимание.

Поэтому попытайтесь понять, что сделал с вами язык, попытайтесь понять, что язык уже успел разрушить в вас. Попробуйте понять, что ваше знание – это не ваше знание. Посмотрите на него. Наблюдайте. В разных ситуациях осознавайте это, посмотрите, как это отвлекает вас от реальности.

Вы сталкиваетесь с розой, и в тот миг, в который вы видите ее, мгновенно язык вмешивается, и что-то внутри вашего ума говорит: «Какая прекрасная роза». И вы разрушаете что-то. Теперь она не такая красивая и больше это не роза. Ворвался мир. Не позволяйте этому миру вмешиваться в ваше восприятие. Иногда просто будьте рядом с розой, и не говорите ей: роза. Нет нужды. У розы нет имени, имена даются вами. Имена не настоящие. Поэтому если вы будете привязаны к именам, вы упустите реальность. Имена возникают в ваших глазах, и вы проектируете что-то. Все прошлые розы.

Когда вы говорите, что это роза, вы начинаете классифицировать ее, потому что все розы такие уникальные, они настолько индивидуальные, что классификация просто невозможно. Не классифицируйте ее, не делите, не кладите ее в ящик. Наслаждайтесь ее красотой, наслаждайтесь ее цветом, наслаждайтесь ее танцем. Просто будьте, не говорите ничего. Наблюдайте. Будьте в мо чао, будьте тихими, пусть будет безмятежное отражение. Просто отражайте. Пусть роза отражается в вас. Будьте зеркалом. Если вы можете стать зеркалом, вы станете медитирующими. Медитация – это ничто иное, как искусство отражения. И теперь слова больше не будут попадать внутрь, не будет отвлечения. Слова связаны друг с другом. Одно слово ве-

дет к другому, потом дальше, и вы отходите далеко. В тот миг, в который вы говорите: «Это прекрасная роза», мгновенно вы вспоминаете свою подружку, которая любила красивые розы. И потом вы вспоминаете все, что случилось с вашей подружкой, вашу фантастическую любовь, медовый месяц, и несчастья, которые естественным образом следуют за этим. Развод и все остальное.

Этот цветок, вы забыли полностью о нем. Этой розы нет больше. Язык, слова отвлекали вас, и вы отправились в путешествие. Одно слово ведет к другому, постоянная связь. Все слова связаны, взаимосвязаны. Возникает великая связь. Одно слово тянет за собой остальные, просто произнесите его и подождите.

Вы говорите собака, обычное слово, просто подождите секунду, и мгновенно вы начинаете двигаться с этим словом. Вы вспоминаете одну собаку, которая в детстве приводила вас в ужас, соседскую собаку. Вы так боялись ее, когда возвращались из школы, и ваше сердце начинает биться сильнее, вы начинаете чувствовать, как внутри возникает страх. Эта собака все еще сильно действует на вас. И потом вы вспоминаете соседа, и так далее.

Одно ведет к другому, к тысячам вещей и нет конца этому. Да, слово было в начале, эти Библейские слова кажутся совершенной истиной. Все началось со слова. Слова начинаются со слов, когда вы отбрасываете слова, мир исчезает. И вы становитесь Богом. Изгнанный сын возвращается. Он пробудился.

Поэтому не навязывайте себе молчание. Поэтому я так настаиваю на том, чтобы не насиловать, лучше танцевать, петь. Пусть ваше желание деятельности будет удовлетворено. Пусть ваш ум бежит туда сюда, и пусть устает сам по себе. Прыгайте и дышите, танцуйте, плавайте, и когда вы почувствуете, что теперь ваше тело-ум устал, тогда сядьте тихо и наблюдайте.

Постепенно небольшие мгновения безмятежности начнут входить в вас. Они приходят каплями. Есть определенное слово для этого.

Буддисты называют это Чита-кшана. Мгновение осознанности. Это Чита-кшана, атомарное мгновение осознанности, начинает появляться в вас. Они приходят, как промежутки. Одно слово ушло. Другое еще не появилось. Между ними двумя внезапно открывается окно. И вы можете увидеть реальность очень ясно, она светится. Вы можете увидеть снова этими глазами детство, о котором вы забыли полностью. Мир снова становится психическим, очень разноцветным, живым, удивительным.

Вот почему Хуан Чин говорит:

Это чистое отражение полно чудес...

Безграничные чудеса пронизывают безмятежность...

Чудо - это вкус безмятежности. Современный ум потерял все свои способности удивляться. Он потерял все способности удивляться тайнам, чудесам, из-за знания, из-за того, что он думает, что знает. В тот миг, в который вы думаете, что знаете, начинает вырастать удивление. В тот миг, в который вы начинаете переставать думать, что все знаете, удивление возвращается к вам, оно начинает пронизывать вас. Наблюдайте за ним. Если вы думаете, что вы знаете это дерево, вы больше вообще не удивляетесь из-за него.

Вот почему ваша собственная жена и ее красота не наполняет ваши глаза удивлением. Вы думаете, что знаете ее. Если бы она была чьей-то чужой женой, вас бы она определенно привлекла. Но теперь вы думаете, что знаете ее, вы думаете, что так хорошо знакомы с ней. Но вы не знакомы, потому что каждый человек настолько уникален, что его нельзя познать. Вы не можете познать женщину просто благодаря тому, что станете ее мужем, и вы не можете познать мужчину, если просто станете его женой.

Вы могли жить тридцать лет вместе, но вы не знаете. Вы остаетесь незнакомцами. Из-за того, что все мы окружены тайной, мы не можем познать друг друга, и в каждый миг возможно непредсказуемое.

Иногда вы сталкиваетесь с этим. Вы прожили десять лет с женщиной, и внезапно однажды она приходит в ярость, а вы никогда даже не могли предположить, что она может быть в такой ярости. Десять лет вы наблюдали за ней. Она все время была такой нежной, любящей, сострадательной, и внезапно однажды она так разъярилась, что у вас возникло такое ощущение, что она готова убить вас. Она непредсказуема. Вы привыкли, вы начали относиться к тому, что это само собой разумеющееся, вы думали, что вы знаете ее. Никто никого не знает. Ни она вас не знает, ни вы не знаете ее.

Да, у вас может быть общий ребенок. Ребенок мог находиться девять месяцев в вашем лоне, но вы не знаете его. Когда ребенок рождается, он такой же не предсказуемый, как и любой другой ребенок, ни на одно мгновение не думайте, что вы знаете кого-то. Мы незнакомцы.

Таково это существование. Эти деревья окружают вас. Вы видите их каждый день, и постепенно вы перестаете видеть их, потому что вы думаете, что теперь вы знаете, какой смысл? Пожалуйста, послушайте меня. Взгляните снова, и вы удивитесь. Ничто никогда не познается. Знания нет, как такового. Знание – это чистое невежество. Жизнь остается таинственной. Да. Мы можем ей наслаждаться, мы можем танцевать с ней, мы можем петь с ней, мы можем праздновать, это возможно. Но мы не можем знать ее.

Все великие мастера мира говорили, что знание невозможно. Природа вещей не такова. И если вы думаете, что знаете что-то, вы просто верите в то, что знаете. Из-за этой веры вы так обременяете себя, что перестаете удивляться. Ребенок же удивляется из-за того, что не знает. После того, как он начинает узнавать что-то, он читает книги по географии, истории, и всякую другую чепуху, он начинает думать, что знает. И тогда цветок перестает пахнуть так, как раньше. Бабочка перестает привлекать его, как раньше. Он перестает собирать раковины на берегу морском. Он вырос.

На самом деле, он перестал расти. На самом деле, он умер. В тот день, в который вы думаете, что знаете, приходит ваша смерть, потому что теперь вы больше не будете удивляться, радоваться и веселиться. Теперь вы будете жить мертвой жизнью. Вы можете войти в могилу, вы ничего не будете терять. Из-за того, что вас больше не будет ничего удивлять, к чему тогда жить? Совершите самоубийство. На самом деле, именно это вы и делаете. Мы совершаем самоубийство. В тот день, в который вы думаете, что знаете, вы совершили самоубийство.

С этим мо чао, с безмятежным отражением, снова вы становитесь ребенком, снова вы обретаете эти прекрасные глаза ребенка, снова вы обретаете эти глаза, невинные, незнающие, проникновенные.

Поэтому помните, безмятежность или тишина – это не спокойствие, не тишина. Она включает в себя трансценденцию над всем миром, над мыслями, это возвышенное состояние, проникновенный мир. Это не спокойный ум, это само спокойствие. Это не дисциплина, которая появляется от ваших усилий. Это не следует практиковать, это нечто, что следует понять, полюбить. Вы должны скорее играть с этим, чем трудиться. Это отсутствие менталитета. Да, вот для чего нужна медитация, отсутствие мыслей. Ум перестает быть мышлением, ум тих.

Это не вкус ментальной деятельности, это ясная осознанность в спокойствии ничто. У японцев есть прекрасное слово для этого: они называют кокуро. Кокоро означает совершенное ничто, кокуро означает необычайное отсутствие, пустоту, но оно не отрицательно.

Ничто дает ощущение чего-то отрицательного. Нет. Весь мусор отрицается, определенно, очевидно, но когда однажды вы откажетесь от всего мусора, утвердится ваша собственная внутренняя природа. Она положительна. Когда круги исчезли из озера, вы можете сказать, что теперь больше ничего не существует на поверхности озера. Остается абсолютное ничто, оно течет. Но это состояние не отрицательное. На самом деле, теперь озеро утверждает себя в его тотальной тишине. Его природа видна на поверхности. Эти волны и круги прятали ее. Теперь она присутствует. Она не шумная. Там нет шума, царит тишина. Она не провозглашает: «Я здесь, «я» больше нет».

Я - ничто иное, как весь ваш шум взятый вместе. Когда шум исчезает, когда ума нет больше, когда нет больше ментальности, внезапно вы есть впервые, и одновременно вас нет. Вы не можете жить по старому. Вы умерли, и родились заново. Это второе детство.

Мастер Суань в конце летнего сезона сказал: «Я говорил о Востоке и Западе все лето для братьев. Посмотрите, растут ли еще мои веки».

Один из его учеников сказал: «Как прекрасно они растут?»

Другой сказал: «Тот, кто ворует, чувствует беспокойство в сердце».

Третий же произнес, не сказав ни слова вразумительно, он просто сказал: «Кван!»

Кван – это просто восклицание, у которого нет никакого смысла.

Мастер говорил, это была просто ирония, парадокс, даже дзенским мастерам приходится говорить. Они говорят, что не нужно говорить, но все равно им приходится говорить.

Представьте себе, что вы болеете, болезнь отравляет вас, и вы готовите лекарство из другого яда, чтобы разрушить эту болезнь. Практически все лекарства изготовлены из ядов. Для того чтобы убить яд, вам нужно применить другой яд.

В вашей ноге заноза. Мы ищем другую иглу, чтобы вытащить вашу занозу из ноги. Занозу нужно вытащить при помощи другого шипа. Ирония заключается в том, что даже дзенские мастера вынуждены говорить постоянно. Будда говорил сорок два года, утром, днем и вечером и между ними все время. И он говорил только об одном: перестаньте говорить, будьте молчаливыми, не изобретайте слов.

Этот мастер, Сайгун, говорил многие месяцы, и в конце сезона он сказал: «Я говорил о Востоке и Западе все лето для братьев. Посмотрите, растут ли

еще мои веки». Он говорит тем самым: «Посмотрите, я еще жив или уже нет?»

Один ученик ответил: «Но как прекрасно они растут». Он прав, прав на сто процентов. Он может видеть мастера. Эти слова не могут нарушить тишину мастера. Они не могут привести к его смерти. Его жизнь цветет, как и всегда. Они не становятся препятствием. Вам позволяется говорить только тогда, когда слова не могут нарушить вашу тишину. Если ваша тишина остается не затронутой вашими словами, вы можете говорить. Тогда ваши слова становятся благословением всему миру. Тогда вы можете помочь многим людям выйти из их слов. Тогда ваши слова станут лекарством.

Но если ваше слово нарушает вашу тишину, когда говорите. Вы теряете соприкосновение с вашей внутренней безмятежностью мо чао, ваши слова тщетны. Тогда лучше сначала вылечить себя. Вы нанесете себя скорее вред своими словами. Врач должен сначала вылечить себя. Если вы себя не вылечили, не начинайте лечить других. Вы скорее навредите другим, нежели вылечите их.

Ученик говорит: «Да, мастер, как прекрасно они растут. Я могу видеть, что ваша тишина осталась незатронутой».

Второй ученик сказал: «Тот, кто ворует, чувствует беспокойство в сердце». Его слова даже еще лучше, чем слова первого ученика. Он говорит тем самым: «Мастер, несмотря на то, что вы выше вора, даже если вы совершите воровство, вы будете чувствовать себя виноватым. Мы знаем, что слова не нарушают ваш покой, но вместе с тем слова – это такая чепуха, что вы чувствуете себя немного виноватым. Я вижу это».

И я могу понять второго ученика. Когда я говорю с вами, я тоже чувствую себя немного виноватым, потому что существует опасность того, что вы не будете слушать того, что я вам говорю, вы можете не понимать того, что я хочу вам передать, но вы можете начать говорить, как я, внося в это свой собственный смысл. Опасность этого существует. Я совершаю преступление. Его необходимо совершить, потому что не виден другой способ, чтобы помочь вам. Этот риск приходится принимать.

Второй ученик понимает еще глубже. Первый был на сто процентов прав, помните об этом, а второй был на двести процентов прав. Он говорит: «Мастер, тот, кто ворует, чувствует беспокойство в сердце. Я вижу это».

Третий же прав на триста процентов. Третий вообще не говорит ничего вразумительного, он просто произносит: «Кван!» Это все равно, что сказать: «Ух ты!» Если вы говорите тарабарщину, это не имеет смысла. Ученик говорит тем самым: «Все, что вы говорите, это просто пустой звук. Не беспокойтесь из-за этого! Все, что вы говорите, все равно, что горячий воздух, Кван!» Иногда хорошо помочь человеку пробудиться, но это ничего не значит. Если кто-то крепко спит, и вы выкрикнете ему в ухо: «Кван!» – он откроет глаза, вот и все. Работа сделана. Но Кван ничего не значит.

Именно это все мастера говорят, Кван. Они ничего не имеют в виду, они не примешивают к этому никакой философии. Они просто кричат для того, чтобы разбудить вас. Третий ученик понял все правильно. Он находится в точности в том же пространстве, как и сам мастер.

Откуда появляется это Кван? Оно приходит из когоро, ничто. И когда вы находитесь в этой пустоте, все становится возможным. Это ничто такое мо-

гучее, это ничто такое положительное, это ничто есть Бог. Буддисты не пользуются этим словом Бог, потому что оно определяет. Они пользуются словом ничто, когоро, шуньята. В этом ничто вы увидите всеприсутствие Бога. Это ничто наполняет все существование.

Джон Дон сказал: «Бог настолько присутствует во всем, что он есть ангел в ангеле, камень в камне, солома в соломе».

В этом ничто вы проникли в самую природу вещей. К этому проникновению в природу вещей и следует стремиться. И это возможно только тогда, когда вы не будете изобретать слов. Тогда все будет, как есть.

Послушайте следующие слова Уордсвота:

«Петух кричит, поток течет, маленькая птичка поет, озеро блестит, зеленое поле спит под Солнцем!»

И тогда все будет, как есть. Петух будет кричать, зеленое поле будет спать под Солнцем. Бог присутствует во всем, он есть ангел в ангеле, камень в камне, солома в соломе. Потом Бог исчезает. И остается только божественность. Не остается божеств, остается только божественное, чистое божественное в его текучести, которое протекает через все пространство.

Вчера вечером я читал дневник Леонардо Да Винчи. В своем дневнике он написал одно предложение, которое потрясло меня до глубины души: «Среди того многого, что мы должны найти, бытие в ничто – это величайшее». Кокоро.

Это бытие в ничто приходит тогда, когда не остается слов, языка, концепций, ума, умствования, мо чао.

Теперь сутра.

Один дзэнский мастер лаконично сказал своему ученику, который распространялся о теории дзэн: «В тебе слишком много дзэн».

Первое, в дзэн нет теории. Это не теоретический подход к реальности. Он не имеет доктрины, не имеет догмы, поэтому у дзэн нет церкви, нет священников, нет папы. Дзэн очень приземлен, он не имеет дело с абстрактными концепциями. Это редкостное явление. Он проистекает от встречи двух гениев. Китайского и индийского гения. Индийский гений очень абстрактен, даже Будда. Он напряженно пытается не быть абстрактным, но что он может сделать? Индус, в конце концов, есть индус.

Индийский гений очень абстрактен. Он говорит о великих вещах, теориях, он работает с великими идеями. Он взлетает высоко в небо, и никогда не приземляется на землю. Индийский гений просто не знает, как приземлиться, это длилось столетиями. Он взлетает вверх, и не знает, как вернуться, обратно к корням. У него есть крылья, но нет корней. В этом заключается его несчастье.

Китайский гений более приземлен, более практичен, более прагматичен. Они не слишком-то взлетают в небо. Даже если они взлетают в небо немного, они всегда стоят на земле ногами, они укоренены в земле. Они не летают, как птицы, они тянутся в небо, как деревья. Они держат корни в земле, и они всегда сохраняют глубокое равновесие. Лао Цзы совершенно практичен, также Конфуций. Когда Бодхидхарма отправился в Китай с посланием великого дзэн, произошла великая встреча, великий синтез между индий-

ским гением и китайским гением. Дзэн – не китайский и не индийский. Он несет в себе и тех, и других, и вместе с тем, он выше них.

Поэтом если вы спросите индийских буддистов, а их очень мало, если вы их спросите, они не будут воспринимать дзэн серьезно. Они будут говорить: «Все это чепуха». Там, где индийский буддизм преобладает, на Цейлоне, в Бирме, на Таиланде – никто не говорит о дзэн. Люди смеются. Они говорят, что это шутка.

Если вы спросите у представителей китайского и индийского дзэн о буддистских писаниях, они вам скажут: Сожгите их немедленно. Все абстрактные теории нелепы. Они уведут человека от реальности».

Для меня дзэн – это величайший синтез, полностью трансцендентальный. И первое, что хотелось бы отметить о нем, то, что он не теоретический. Он не говорит ничего об истине, он дает вам истину, как есть. Он просто пробуждает вас. Он шокирует вас до пробуждения, он кричит вам, чтобы вы пробудились, но он не дает вам теорий, не дает вам доктрин, не дает вам писаний. Дзэн – это единственная религия, которая способна сжечь ваши писания, единственная религия, которая смогла уничтожить всех идолов и все идеалы.

Один дзэнский мастер лаконично сказал своему ученику, который распространялся о теории дзэн: «В тебе слишком много дзэн».

В дзэне нет теории. В этом заключается уникальность дзэн. В тот миг, в который вы начинаете говорить о теории дзэн, дзэн перестает быть дзэном. Остается теория. Но нет больше дзэн. Дзэн и теория не могут существовать вместе. Теория очень ограничена, дзэн – это безграничный опыт. Дзэн больше похож на любовь, вы не можете определить его.

Мастер сказал: «В тебе слишком много дзэн».

Такие прекрасные слова. Он говорит: «В тебе слишком много дзэн». Он говорит: «В тебе нет ничего из дзэн». Вот как говорят мастера дзэн. Он хотел сказать: «В тебе нет никакого дзэн». Но вместо этого, он говорит обратное: «В тебе слишком много дзэн». А это значит: «В тебе слишком много теории! Ты знаешь слишком много об этом. Но у тебя нет ни единого проблеска».

«Но разве ученик, изучающий дзэн, не должен говорить о дзэн? - спросил озадаченный ученик, - почему вам так не нравится, когда кто-то говорит о дзэн?»

Второе. Во-первых, в дзэн нет теории, второе: никого нельзя назвать студентом дзэн. Это невозможно, студент ищет теорий. Студент хочет стать знающим. Студент отправляется к Змею, а не к мастеру. Ученик отправляется к мастеру, студент отправляется в колледж, в университет, в институт.

В дзэн нет студентов. В дзэн нет теорий, поэтому в нем не может быть студентов, не может быть профессоров. Да, в нем есть мастера, есть ученики. Но мастер – это не учитель, помните об этом. Работа мастера в точности противоположна работе учителя. Учитель учит вас, учитель учит вас многому, мастер помогает вам разучиться. Мастер противоположен учителю. В

словаре вы обнаружите, что значение этих слов одинаковое, но помните, что смысл совершенно разный.

Я – мастер, я не учитель, и те, кто находятся здесь по настоящему, не студенты, а ученики. В чем же отличие между учеником и студентом? Студент хочет узнать больше, схватить больше. Студент хочет стать ученым. Студент стремится к Древу Познания. Студент хочет съесть как можно больше яблок с этого дерева. Студент поймался в ловушку эго, он любопытен, он вопрошает, но он не готов преобразиться.

Ученик совершенно другой. Ученик не стремится к знанию, он хочет увидеть, а не узнать. Он хочет быть. Его не волнует больше накопление знания, он хочет иметь больше бытия. Его направление совершенно отлично. Для того чтобы иметь больше бытия, ему нужно отбросить все знание. Он готов к этому. Он готов пожертвовать всем.

Ученик не стяжатель, а студент – стяжатель. И конечно, когда вы пытаетесь стяжать, вы накапливаете в памяти. Память растет, ум студента растет, но не растет сознание. Внутри ученика память постепенно начинает исчезать. Он не несет бремя прошлого больше. Он знает только самое важное. Его знание полезно. Его сознание начинает расти. Вся его энергия движется из памяти в сознание.

Есть очень большое отличие между учеником и студентом. Студент стремится к тому, чтобы познать многое. Все его усилие направлено на то, чтобы думать лучше. Ученик хочет быть, все его усилие направлено на то, чтобы быть, на то, чтобы вернуться домой, на то, чтобы снова все видеть детскими глазами, на то, чтобы родиться заново. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит: «До тех пор, пока вы не родитесь снова». Он искал учеников. Он сказал Никодиму: «До тех пор, пока ты не родишься снова, ты не поймешь меня, и ты не сможешь войти в мое царство божье».

Вы можете не знать того, что этот Никодим, был профессором, и он пришел к Иисусу в поисках знания. Он был известным равви. Он даже был вывешен на доску у великого Иерусалимского Храма. И он не пришел днем, потому что боялся, что люди узнают его. Такой великий ученый, известный во всей стране профессор, пришел к обычному человеку, к хиппи.

Да, Иисус был хиппи, который общался с необразованными людьми, которых никто не уважал. Сам Иисус сам был молодым, и выглядел сумасшедшим. Так и было. Мы говорим о тех вещах, которые могут быть понятны только невротикам или Буддам. Когда возникает вопрос, когда нужно решить, Будда ли вы или невротик, вы решите, что невротик, потому что вы не можете решить, что другой человек – Будда, это ранит ваше эго. Поэтому люди знали, что Иисус был невротиком, немного сумасшедшим, эгоцентриком, и он собрал опасных людей вокруг себя. Никодим не мог прийти к нему при свете дня, он пришел к нему посреди ночи и задал вопрос: «Что это за Царствие Божье, о котором ты так много всем рассказываешь? Каково оно? Я хочу узнать больше о нем!» Обратите внимание на эти слова: «О нем». Иисус отвечает ему: «До тех пор, пока ты не родишься снова, ты не узнаешь каково оно». Это было слишком много для Никодима. Родиться снова? Заплатить такую цену? Умереть и родиться снова. Это кажется уже слишком.

Студент готов заплатить немного монет, ученик готов заплатить своей жизнью. Студент вопрошает, ученик, это не простое вопрошание. На английском языке нет подходящего слова для того, чтобы обозначить это. На санскрите у нас есть подходящее слово: мумукша. Но для вопрошания есть еще другое слово: джигьяса. Это показывает на того, кто хочет узнать больше. Мумукша означает того, кто хочет расширить свои границы. Тот, кто хочет освободиться от всего содержания. Это тот, кто не хочет больше быть заключенным в рабстве: традиций, писаний, общества, государства. Тот, кто не хочет никакого рабства, тот, кто хочет быть свободным, полностью свободным, и есть мумукша. На английском языке нет слова для того, чтобы показать это. Мы называем это желанием не иметь желания, желание быть настолько совершенно свободным, чтобы даже этого желания не осталось.

Студент говорит:

«Но разве ученик, изучающий дзэн, не должен говорить о дзэн? - спросил озадаченный ученик, - почему вам так не нравится, когда кто-то говорит о дзэн?»

Он студент, он не ученик. Вот где все перемешивается. И он говорит: «Разве это не естественно?» Да, это естественно для студента. Что еще может делать студент? Студенты и ученые, профессора, они имеют дело со словами. Они придумывают слова, они придумывают цветистые сочетания слов, они жонглируют словами. Все их занятие направлено на это, на сложение пустых, бессильных слов. Они продолжают играть со словами, создают новые слова.

Он говорит: «Разве это не естественно для ученика дзэн говорить о дзэн?» Если для ученика, изучающего дзэн не естественно говорить о дзэн, к чему же тогда приходиться к мастеру? В чем смысл приходиться в дзэнский монастырь, если вы не имеете право говорить? Это естественно.

Это не естественно для ученика. Ученик приходит для того, чтобы стать молчаливым. Ученик знает, что естественно быть молчаливым. Послушайте тишину мастера. На самом деле, не слушайте слишком много его слова, слушайте больше его тишину, которая всегда стоит за его словами. Вы должны начать слушать его слова, а потом перейти к слушанию тишины. Постепенно происходит сдвиг, меняется угол зрения, и вас больше не волнует то, что говорит мастер, вас начинает интересовать то, каков он.

Для ученика это не естественно, а студенту что еще остается делать? Он может говорить. Озадаченный ученик спрашивает: *«Но разве ученик, изучающий дзэн, не должен говорить о дзэн? - спросил озадаченный ученик, - почему вам так не нравится, когда кто-то говорит о дзэн?»* Мастер не ненавидит. Он не может ненавидеть. Он просто понимает всю тщетность таких разговоров. Помните, любовь и ненависть взаимосвязаны. Мастер не связан вообще с миром, он не любит язык, и не ненавидит.

Ненависть выступает против взаимоотношений, вы еще не освобождены, вы все еще привязаны. В обратном порядке, но вы все равно привязаны, вы все равно беспокоитесь. Вы можете избегать разговоров, но вы все равно не

свободны. И вас все еще волнуют слова, и эти слова продолжают преследовать вас.

Нет, мастер не выступает против этого, он просто освобождает вас от этого. Он не имеет никаких взаимоотношений с языком, он сломал все мосты. Он живет без языка. Он живет не думая. Он живет в мо чао, в тишине, в безмятежном отражении. Он – зеркало.

«Потому что, - ответил мастер с кислой физиономией, - у меня от этого начинается несварение желудка!»

Это нужно понять, это аллегория дзэн.

Люди дзэн говорят, что происходит постоянная борьба между головой и желудком. И голова приводит к несварению желудка. Голова действует очень разрушительно по отношению к желудку. Желудок – это истинное место пребывания вашего бытия. Голова властвует из-за языка, слов и теорий, образования, обучения, знания. Голова превратилась в ваше место пребывания, но это не то место. Эту голову нужно оставить, и когда вы ее оставляете, вы ничего не теряете, вы только приобретаете. Когда вы оставляете ее, вы приобретаете все. Когда вы живете в голове, вы живете в мертвых словах. Они не могут удовлетворить вас, они не могут освободить вас. Голова приводит к несварению желудка.

Вчера вечером я разговаривал с дзэнским мастером, который носил с собой две куклы. Они были похожими, но у них было внутреннее отличие. Одна кукла имела слишком тяжелую голову, какой-то тяжелый металл внутри головы. Другая кукла была слишком тяжелая внизу. В ее желудке был металл. Они выглядели внешне практически одинаково, одеты одинаково. Они все время сидели рядом с ним.

Когда кто-то приходил и спрашивал: «Что такое дзэн? Что такое медитация? Как достигнуть медитации или дзэн?» Сначала он толкал одну куклу, с тяжелой головой, она падала и не могла подняться. Как она могла подняться? Голова была слишком тяжелой. Потом он толкал другую куклу. Ее низ был слишком тяжелый, поэтому вы могли толкать ее, но она поднималась обратно, и садилась в позу Будды.

Он говорил при этом: «Это дзэн, нужно быть в желудке. Желудок – это Восток».

В древних восточных странах, особенно на Дальнем Востоке всегда думали, что душа человека находится в желудке. В старые времена, сто лет назад, если бы вы отправились в Японию, вы могли бы найти людей, которых если вы спросите: «Чем вы думаете?» - они вам отвечали: «мы думаем здесь». И показывали вам на желудок. Теперь таких людей становится все меньше, особенно после Второй Мировой Войны. Япония сама стала, как первая кукла. Слишком сильно воздействие американской культуры. Теперь над вами будут смеяться, и никто не скажет вам, что думает желудком. Теперь думают головой.

Но важно то, на что вы обращаете внимание. Желудок – это ваш источник жизни. Вы соединились с матерью через пупок. Жизнь начала пульсировать из этого места. Голова – это самая отдаленная часть вашего существования, центр находится в вашем желудке. Ваше существование, ваше бы-

тие находятся там. Вы можете думать головой, но мышление это особенное. Точно так же, как вы пользуетесь руками для определенных целей, пользуетесь ногами для определенных целей, глазами для определенных целей, ушами и носом, вы пользуетесь вашей головой, вашим мозгом для мышления.

Но кто пользуется всем этим? Кто пользуется ногами для ходьбы? Кто пользуется вашими глазами? Кто пользуется мозгом? Теперь даже западная психология сомневается в том, что мозг – это ум. Теперь они сильно сомневаются в этом. Это не так. Теперь лишь несколько человек начали думать, что мозг отличается от ума.

У вас тоже иногда бывают проблиски, и вы понимаете, что мозг и ум отличны. Например, вы видите, как мужчина проезжает по дороге. Вы помните его лицо, вы помните, что знаете этого человека, вы помните, что должны были помнить, как его зовут, и внезапно его имя начинает щекотать кончик вашего языка. Вы говорите: «Оно так и вертится у меня на острие языка. Я знаю его, но не могу вспомнить».

Есть две вещи. Мозг дает вам имя, но на это требуется какое-то время. Мозг говорит вам: «Подожди. Оно находится в папках. Подожди». Но тот, кто ждет – не мозг. Потому что вы знаете: «да, оно должно там храниться». Мозг – это лишь механизм, которым пользуется ум. Вы напряженно пытаетесь вспомнить, но оно не возникает в вашей памяти, и вы отбрасываете в разочаровании эту идею. Вы идете в сад и начинаете курить сигареты, и внезапно вспоминаете.

Вы и ваш мозг – это две разные вещи. Мозг – это ваша машина, как и все остальное в вашем теле. Эта рука – мой механизм, я пользуюсь им. Мой мозг – это мой механизм. Я пользуюсь им.

Где место для ума? Дзэн говорит, что в желудке, в животе, в пупке. Это в точности то место, из которого впервые начинается биться жизнь. Потом она распространяется во все остальные места. Вернитесь к нему.

Когда дзэнский мастер говорит: «Потому что из-за этого у меня несваренные желудка» - он говорит, что люди, которые слишком сильно работают мозгом, слишком погружены в ум. Они приносят беспокойства, суету. Это выворачивает мой желудок.

Это противопоставление желудка голове имеет много формулировок. Интеллект противопоставлен интуиции, логика противопоставлена любви, сознание противопоставлено бессознательному, часть противопоставлена целому, делание противопоставлено не деланию, смерть противопоставлена жизни, обладание противопоставлено бытию. Возможны эти семь вариантов, и все эти семь вариантов важны.

Интеллект очень, очень ограничен, интуиция безгранична. Интуиция приходит всегда из места, в котором расположен желудок. Когда вы чувствуете, что к вам приходит что-то интуитивное, какой-то импульс, он всегда приходит из области живота. Ваш живот немедленно отзывается. Когда вы любите, вы любите не головой, вот почему люди головы называют любовь слепой. Это из-за того, что она не имеет никакого отношения к мозгу. Когда вы любите, вы любите из кого-то другого источника. Если вы спросите у великих ученых, великих поэтов, великих творческих людей, они также подтвердят, что когда происходит что-то великое, это никогда не происхо-

дит из головы, никогда не происходит из мозга. Это приходит оттуда, из запредельного.

Мадам Курье трудилась напряженно над математической задачей три года. Она сделала все, что только можно было сделать. Она была математическим гением, и у нее ничего не получалось, она полностью провалилась. Тогда однажды ночью она отбросила всю идею. Казалось, что она никуда не попадет, ничего не получит. Три года – это достаточно большой срок для того, чтобы решить математическую задачу.

Этой ночью она перестала над ней думать. Следующим утром она собиралась начать решать новую задачу, работать над другим проектом. И этой ночью она решила свою задачу. Прямо посреди ночи она проснулась, подошла к столу, и решила задачу, записала, потом вернулась и легла спать.

Утром, когда она подошла к своему столу, она не могла поверить своим глазам, потому что никого не было в комнате, кроме служанки, она пришла вечером для того, чтобы приготовить ей постель. Но служанка не могла решить эту задачу, даже сама мадам Курье не могла решить ее. Потом она взглянула на почерк, это был ее почерк. Не точно, но похож, она заметила это. Он был таким, как будто бы она была пьяной, когда писала, он был немного разбросанным, торопливым, но он принадлежал ей. Откуда он мог появиться?

Потом она вспомнила сон, который видела прошлой ночью, ей приснилось, что она подошла к столу и написала решение этой задачи. И потом она все вспомнила. Она решила задачу прямо во сне. Мозг не смог справиться. Мозг не мог дать ей ответ. Ответ пришел из области живота, из ума.

То же самое случилось с Буддой. Он трудился шесть лет, испробовал всевозможные способы, чтобы обрести просветление, но не мог. Он попал в то же пространство, в которое попала Мадам Курье, и однажды ночью он отбросил саму идею. Он сказал: «Некуда идти, и ничего не случится, я забыл полностью обо всем этом». Этой ночью он спал расслабленно, и в эту ночь он стал просветленным. Утром, когда он открыл глаза, он был совершенно другим человеком. Что-то случилось этой ночью. Откуда?

И помните, почему это случилось, когда вы отбросили все, что можно было сделать? Да, это случилось только тогда. После того, как возможности вашего мозга исчерпали себя полностью, только тогда интуиция начала действовать. Это высшая энергия. Когда вы пользуетесь вашим мозгом полностью, вы можете пользоваться им, и из него вы можете перейти к интуиции.

Интуиция не будет действовать. Вы можете отправиться в Бодх Гайю, там есть дерево, под которым Будда обрел просветление, оно все еще живо, вы можете сесть под него, расслабиться, и вы можете сказать: «Я отбрасываю все». Ничего не случится, потому что вам нечего отбрасывать. Эти шесть лет – обязательное усилие. Большие усилия нужны для того, чтобы обрести отсутствие усилий.

Интеллект противоположен интуиции, логика противоположна любви. Это два разных образа бытия: логика и любовь. Логика линейна, любовь целостна. Логика движется по линии, точно так же, как язык линейен. Вы наблюдали это? Язык движется по линии точно так же, как логика движется по линии. Но существование не линейно. Существование одновременно. Не

следует думать, что я существую, вы существуете, кто-то другой существует, дерево, горы, мы существуем вместе.

Язык – это фальсификация, потому что он соединяет все в линию. Вы строите предложение: сначала одно слово, потом другое, потом третье. Грамматика определяет точные правила, согласно которым первым нужно ставить определенные слова, а остальные потом, как должно строиться все предложение.

Вот почему Китайский язык – один из самых красивых языков в мире. Потому что он меньше всего похож на язык. На китайском нет алфавита. Он больше соответствует существованию, чем какой-либо другой язык. Он более подвижен, он не жестко определен. В нем больше любви, меньше логики, больше интуиции. Он больше идет от живота. Он может иметь тысячи толкований. Из—за этого, люди думают, что он очень не научный. Он не научный, любовь не научна, существование не научно. Он может означать разные вещи. Он более поэтичен.

Но так все и есть. Дерево может находиться в тысячах состояний, дерево не имеет одного только состояния. Художник воспринимает его одним образом, дровосек другим, поет третьим, а кто-то другой вообще не воспринимает его никак. Ребенок, который играет вокруг дерева, воспринимает его еще по-своему. Кто-то другой может поклоняться дереву и думать, что это Бог. Дерево не ограничено каким-то одним значением. Китайский язык таков, что каждый символ в нем может означать многое одновременно. Вы можете подойти к нему из многих направлений.

Но язык линеен. Все линии движутся, одно за другим начинают происходить события. В логике события также начинают происходить одно за другим. Если что-то одно случается, другое случиться не может. Только посмотрите. Если вы скажете что-то одно, вы не сможете сказать что-то противоположное, вам запретили это. В существовании противоположности существуют вместе. Жизнь существует со смертью, любовь существует с ненавистью, нет отрицания. Не следует думать, что любовь существует, а ненависть не может существовать. Они существуют вместе. Свет существует с тьмой. Но если вы составите предложение, если вы скажете: «В комнате было светло», - вы не можете сказать одновременно: «В комнате было темно». Это стало невозможным. Вы определили положение. Вы отбросили парадоксы. Но существование парадоксально.

Я зову дзэн – путем парадоксов. Он парадоксален. Интуиция парадоксальна. Она не линейна, она имеет много измерений.

Сознание противоположно бессознательности. Но помните, когда я говорю бессознательное, я не имею в виду бессознательное согласно Фрейдю. Это очень бедное бессознательное. Это просто подавленное подсознание, его не много. С точки зрения дзэн бессознательное есть Бог, с точки зрения дзэн сознание беднее, его меньше, оно подобно верхушке айсберга. Бессознательное огромно, безгранично, обширно. Сознание должно раствориться в бессознательном, а не иначе. Не следует думать, что бессознательное должно стать сознательным. И это бессознательное находится в животе.

Но помните о том, что слово бессознательное не имеет отрицательной подоплеки. Вы можете воспринять его за отсутствие сознания, нет просто это другое сознание. Не то сознание, которое вам известно, это совершенно

другое сознание, не интеллектуальное, а интуитивное, не аналитическое, а синтезированное, не разделенное, а неделимое.

Часть противоположна целому. Голова – это только часть, а живот ваш всецело. Голова – это только поверхность, а живот – это ваш центр.

Делание противоположно бездействию. Голова стремится заняться деятельностью. Она великий делатель. Для живота все просто происходит. Нет делания.

Смерть противоположна жизни. В голове накапливается смерть, потому что все мысли мертвы. В животе пульсирует жизнь.

И, в конце концов, обладание противоположно бытию. Голова – стяжатель. Она скупа, она продолжает накапливать. Все ее усилие направлено на то, чтобы иметь все больше и больше. Деньги это или знание не важно. Мы стремимся иметь больше, чем бы это ни было: женщин, денег, мужчин. Дюмов, власти, знания, но больше.

Голова же пытается иметь больше, потому что она думает, что она будет иметь больше, ее станет больше. Но ее никогда не станет больше, потому что обладание никогда не может преобразиться в бытие.

Живот- это центр всего существования. Он не думает в терминах обладания, он думает в терминах бытия. Вы есть. Вы наслаждаетесь этим мгновением бытия. В это мгновение бытия все живо, все есть благословение, все есть блаженство.

Мастер говорит: «Потому что у меня начинается несварение желудка». Он имеет в виду все то, о чем мы выше говорили. Голова разрушительна. Отбросьте голову. Но когда Я вам говорю, чтобы вы ее отбросили, я не имею в виду, что вы не должны ей пользоваться. Вы должны ей пользоваться, а не наоборот.

Глава 4 Учитесь у павлинов

Первый вопрос:

Норманн О Браун сказал: «Следующее поколение нуждается в том, чтобы ему сказали, что истинная борьба не есть политическая борьба, нужно положить конец политике. Нужно перейти от политики к сверх политике. Нужно перейти от политики к поэзии». Но почему поэзия революционна?

Поэзия не революционна, поэзия и есть революция, потому что поэзия – это совершенно другое видение жизни. Поэзия – это изменение, преображение. Поэзия – поэтичное видение жизни. Это, значит, смотреть на жизнь, как будто бы она представляет собой таинство. Это, значит, смотреть на жизнь и праздновать ее. Поэзия – это не просто поэзия. Это подход к существованию с любовью. Наука – это насилие, потому что в основном, разум – это насилие, а поэзия относится к любви. Разум агрессивен, разум насильственный, поэзия не насильственна. Разум размышляет, поэзия кормит.

Мы построили мир вокруг мышления, и он провалился, провалился полностью. В мире прозы, в мире логики и разума, политика становится очень,

очень важной. В мире чувств, в мире поэзии, в мире любви мистика заменяет политику.

Разум амбициозен. Он стремится к тому, чтобы обрести власть. Почему же он пытается обрести власть? Почему он пытается обладать властью? Потому что глубоко внутри он чувствует бессилие. На дне его существует большой комплекс неполноценности. Для того чтобы скрыть его, разум пытается стать могущественным, разум готов сделать все, что нужно сделать для этого и плохое, и хорошее. Но власть нужна в любом случае, потому что без власти глубоко внутри вы чувствуете себя никем, вы чувствуете свою никчемность. Разум – это ловушка эго. Пусть проза будет символом разума.

Поэзия – это символ чувств. Она настолько могущественна сама по себе, что она не нуждается в другой власти, как заменитель. Она не страдает от комплекса неполноценности. Человек чувств не амбициозен. Он любит сильно, но он не стяжатель. У него есть бытие, но он не ищет все больше и больше. Он не соревнуется. Если он не амбициозен, как он может соревноваться? И если он не соревновательный, и не стяжает, он становится дружелюбен к существованию. Вот что Будда называет состраданием.

Да, поэзия – это революция, но я не знаю, знает ли в точности Норманн О Браун, что такое поэзия, потому что он сам логик. Я даже не знаю, чувствовал ли он когда-нибудь, что такое поэзия. Когда он говорит о поэзии, это лишь разговоры. Вы можете говорить о поэзии, но то, что вы говорите, остается лишь прозой. Вы сами должны быть поэтичными, должны быть мистиками. Если вы будете просто говорить о мистицизме, вам это не поможет. Это то же самое, ничто не переменилось. Это та же самая болезнь, только на новом уровне. Бутылка может быть новой, но вино старое. Вот почему он опускает.

Посмотрите снова на эти слова: «Следующему поколению нужно сказать». Язык «передачи другому поколению» – это язык политики. Следующее поколение не нуждается в том, чтобы вы его учили. следующее поколение нуждается в том, чтобы вы ему показали. Вы должны стать мистиками, это единственно возможные слова. Не следует думать, что следующее поколение нужно учить. Потому что тогда вы становитесь лидерами. Вы перестаете быть мастерами. В чем отличие между лидерами и мастерами? Лидер рассказывает вам, что есть что, а мастер просто есть. Он показывает вам, как быть.

Браун говорит: *«Следующее поколение нуждается в том, чтобы ему сказали, что истинная борьба не есть политическая борьба, нужно положить конец политике»*. Но борьба все равно остается. Язык – это все равно агрессия, это все равно насилие, а не любовь. Это показывает. Это показатель. Вы должны читать между строчками, только тогда вы поймете. Борьбаться снова? Само слово борьба отвратительно.

И он говорит: «Истинная борьба – это не политическая борьба». Но любая борьба будет политической борьбой. Борьба как таковая есть политика. И не важно, против чего вы боретесь. Вы станете заниматься политикой. Мистики не борются, мистики отходят, помните об этом. Они не борцы, они отходят. Видя нелепость всего, они отходят от этого, они выпрыгивают из колес. Если вы боретесь, вы остаетесь в этом, вы становитесь частью этого. Даже в оппозиции вы остаетесь в этом. Просто благодаря тому, что вы про-

тивоположны, вы остаетесь в этом. Если вы противоположны к чему-то, вы не выходите за пределы этого, если вы противоположны, вы не изменитесь. Тогда ваша анти политика также будет политикой, это ни к чему не приведет.

Помните, когда два человека борются, они становятся похожими. Люди очень похожи на своих врагов, чем на друзей, вы не замечали? Когда вам приходится бороться с кем-то, вам приходится выбирать ту же стратегию, ту же технику, то же оружие, те же пути. Черчилль боролся с Гитлером, и в процессе этой борьбы стал сам почти как Гитлер. Так и должно было произойти, иначе он бы не выиграл у Гитлера. Черчилль выиграл у Гитлера, потому что он оказался еще в большей степени Гитлером, чем сам Гитлер.

Враг преобразует вас, и вы становитесь, как он сам. Вот почему я говорю, что вы можете выбирать себе друзей бездумно, но вы должны очень внимательно относиться к выбору врагов. Друзья не изменяют вас очень сильно, а враги меняют, враждебность идет очень глубоко. Любовь кажется очень сиюминутной, ненависть кажется постоянной. Любовь приходит и уходит, медовый месяц очень быстро заканчивается. Но враждебность продолжается годами, поколениями, иногда столетиями. Почему человек больше способен к ненависти, чем к любви? На самом деле, иногда, когда мы видим, что кто-то любит другого, это все равно, что ненависть. Например, если Индия и Пакистан начнут воевать, среди индусов начнется большая любовь, они почувствуют себя объединенными, они почувствуют себя единой семьей. Махараштра перестанет воевать с Гуджаратом, индусы, которые говорят на хинди, перестанут относиться враждебно к тем, кто не говорит на хинди. Они забудут обо всей враждебности и станут единым целым. Обычное общество создает своего рода любовь. Но эта любовь возникает из ненависти, и когда этой ненависти нет больше, эта любовь также исчезнет. Она была только следствием.

Сталин, Черчилль и Рузвельт были врагами, но они стали друзьями из-за общего врага, Гитлера. После того, как Германия была разгромлена, пропала их дружба также. Эта дружба не была дружелюбием. Она была политикой, рожденной от общего врага. Помните, любовь, которая рождается из враждебности, это не любовь, это фальшивая монета. И все политическое единство зависит от этого. Вы не объединены ни с кем, вы объединены потому, что настроены против других, вот в чем заключается логика политики.

Если вы расскажите людям, что истинная борьба будет направлена против политики, вы сделаете их политиками. Они начнут бороться и станут политиками. Постепенно они научатся той же технологии, той же стратегии, тем же путям, и, в конце концов, когда они выиграют, они станут политиками, как и те люди, с которыми они боролись. Это происходило столько раз в мире, что это просто глупо, и мы не осознаем этого.

Что случилось во время русской революции? Коммунисты боролись против Царя, одного из самых деспотичных правителей, которые когда-либо жили на земле. И сражаясь с царем, они сами стали царями. Когда они пришли к власти, они оказались еще более опасными, еще более деспотичными, еще большими диктаторами, чем сам царь. Иосиф Сталин был опасен, как тысячи царей. Он уничтожил миллионы людей, и сделал это, прикрываясь

революцией. Эти люди не были богатыми, они были бедными, пролетариат. Пролетариат убивал пролетариев ради пролетариев, насилие продолжалось.

Что же случилось? Каков был механизм? Почему Иосиф Сталин превратился в анти революционера? После того, как он стал одним из самых великих революционеров, каким образом он превратился в анти революционера? Если вы боретесь с царем, вам придется стать таким же, как он, постепенно вы научитесь говорить на том же языке. И к тому времени, когда вы придете к власти, вы будете сами олицетворять власть. Цари меняются, но царство продолжается.

Так всегда было. Очень небольшой разум нужен для того, чтобы показать вам себя. Революции всегда проваливались, потому что революционеры превращались в анти революционеров, когда приходили к власти. Им приходилось, они не могли сделать по-другому.

«Следующее поколение нуждается в том, чтобы ему сказали, что истинная борьба не есть политическая борьба, нужно положить конец политике». Истинная борьба вообще не борьба. Истинная борьба не может быть борьбой. Вы должны отбросить. Настоящий революционер ни с кем не борется. Он просто видит всю нелепость вещей и отбрасывает их. Они говорят, что не будут принимать в этом участие, не будут ни за, ни против. Это так глупо, что они не могут быть даже против этого. Лишь немногие становятся истинными революционерами, Будда – истинный революционер, Бодхидхарма – истинный революционер, дзэнские мистики, о которых я говорю, истинные революционеры. Но о них не думали, как о революционерах, о них думали, как о тех, кто убежал из мира. Даже Браун думал, что они беглецы, если бы они дали политикам настоящий бой, они бы стали революционерами. Но если вы начинаете бороться с политиками, вы сами становитесь политиками, один политик побежден, но другой приходит к власти. И естественно, тот, кто приходит к власти, более могущественен, чем тот, кого он свергнул. Власть продолжает передаваться в более хитрые, опасные руки.

Что я могу сказать? Я говорю, что истинная борьба – это вообще не борьба. Очень мужественные люди должны стать отщепенцами. Если многие люди станут беглецами, мир переменится. Я за них. Достаточно революций и достаточно революционеров. Они просто продолжают давать надежду. Они просто морковь, которая висит у вас перед носом. Вы никогда не можете дотянуться до моркови, она продолжает перемещаться вместе с вами. Это подобно удаляющему горизонту, вы продолжаете гнаться за ним, а он удаляется от вас. Расстояние остается тем же.

Браун говорит: «От политики к метаполитике». Но все равно, это остается политикой. Он называет ее метаполитикой, но простая перемена имени ничего не меняет. Если вы спросите меня, я скажу вам: «От политики к не политике, а не к метаполитике». Только тогда вы перейдете от политики к поэзии.

Поэзия – это благословение. Поэзия, ни в какой степени, не связана ни с какой структурой: социальной, политической, экономической. Поэзия связана с существованием, поэзия связана с ясностью видения, поэзия связана с медитативным состоянием сознания. Для поэзии вы должны стать медитативными. Вы должны больше праздновать, вы должны больше научиться

танцевать, больше петь, вы должны научиться языку радости, вы должны стать более чувствительными. Вы должны стать более живыми в чувствах, ваши глаза должны больше видеть, ваши руки должны больше касаться, ваши уши должны лучше слышать. Вы должны стать немного дикими снова. Вы должны научиться у павлина, как танцевать, вы должны снова научиться у птиц, как петь, как сумасшедшие. Вы должны научиться у гор, у рек и песка.

Для того чтобы быть поэтичным, вы должны быть естественными, политика искусственна. Поэзия – это возвращение обратно в природу. Поэзия растворяет ваше бытие во что-то большее, чем вы сами.

Да, поэзия – это революция, и именно поэзия я учу вас здесь. Будьте поэтами. Я не имею в виду, чтобы вы стали Шекспирами, Калидасами или Рабиндранатами. Нет, я не имею в виду этого. Когда я говорю, чтобы вы стали поэтами, я имею в виду, чтобы вы стали Буддами, потому что все, что вы называете поэзией – это просто проблеск этой великой поэзии. То, что Рабиндранат приходит увидеть – это просто проблеск, он далек от Гималайских вершин, на расстоянии тысяч миль. У поэта есть проблеск, а Будда живет на этих вершинах.

Рабиндранат творит поэзию, а Будда – поэт. Отличие огромное. Будда может даже не писать поэзию, когда вы уже стали поэтом, какая вам разница? А Рабиндранат творит поэзию. У него есть места, которые так прекрасны, настолько светлы, что когда он возвращается обратно на землю, они остаются, как ностальгия, сладкая память, благоухание. И он хочет поместить их в слова, чтобы не забыть. Эти мгновения редки, они случаются иногда, поэт остается таким же, как был, он такой же политик, как и вы. Эти мгновения редки, они приходят в промежутки, только редко он получает видение. Но Будда живет там, Бодхидхарма живет там. Для Рабиндранатха поэзия – это деятельность, для Будды это сама жизнь. Рабиндранатх пишет поэзию, а Будда дышит ей.

Поэтому когда я говорю, чтобы вы стали поэтами, я имею в виду, чтобы вы стали Буддами, чтобы вы начали жить в совершенно другом измерении. Слушайте больше сердце, слушайте меньше голову. Именно из-за головы возникли Гитлер и Сталин. Будда сидит в вашем сердце, в самых сокровенных глубинах вашего сердца. Идите туда. Двигайтесь медленно внутрь.

Если многие люди станут поэтами в этом смысле, как Будда, мир переменится, но только не посредством прямого усилия, прямого действия. Прямое действие – это политика, не прямое действие – это поэзия. Вы не делаете прямо, это просто начинает происходить. Из-за того, что вы переменились, вы начали создавать вокруг другие вибрации перемены. Из-за того, что вы живете на другом плане существования, окружающие вас люди начинают слышать песни других миров, их это захватывает, вы начинаете нести благоухание.

Один поэт, такой, как Будда или Бодхидхарма воспитывает тысячи поэтов на Земле. Он становится катализатором. Его присутствие вдохновляет. Вот почему на Востоке мы восхваляем сатсангу. Сатсанга означает быть в присутствии поэта, быть в присутствии мастера, быть с мастером, который достиг, просто быть с ним, вот и все. Если вы пройдете через сад, вы можете

даже не прикоснуться к цветам, но когда вы возвращаетесь обратно домой, внезапно вы чувствуете, что это благоухание впиталось в вашу одежду.

Когда вы приходите к мастеру, что-то начинает нависать над вами, что-то начинает меняться. В начале это очень смутное ощущение, в начале вы не можете быть уверены в том, что это такое, и что это не есть такое, но одно точно, что-то есть. Постепенно вы начинаете становиться все более и более ясными, более прозрачными. И вскоре вы попадаете в совершенно другое измерение бытия.

Второй вопрос:

Я не могу понять сам феномен вашей речи, потому что одновременно вы не произнесли ни единого слова. Ошо, как же это возможно?

Есть дзэнская поэма. Тень бамбука лижет ступеньки всю ночь, вместе с тем, не задев ни пылинки.

Лунное сияние проникает на дно озера, тем не менее, в воде не остается ни следа.

Третий вопрос:

Что такое просветление?

Просветление видит, что искать больше нечего. Просветление знает, что идти больше некуда. Просветление понимает, что это все, что есть, это совершенно, это есть. Просветление – это не достижение, это понимание, что нечего достигать, некуда идти. Вы уже там, вы никогда не были далеки, вы не можете быть далеки отсюда. Вы никогда не упускали Бога. Возможно, вы забыли, вот и все. Возможно, вы уснули, вот и все. Возможно, вы потерялись в мечтах, вот и все, но вы там. Бог – это ваше бытие.

Поэтому первое, не думайте о просветлении, как о цели. Это не так. Это не цель, это не нечто, чего вы можете пожелать. И если вы хотите этого, вы не получите. Когда вы хотите тысячи вещей, постепенно вы приходите к пониманию, что все желания тщетны. Каждое желание дает вам чувство разочарования, каждое желание снова и снова бросает вас в яму.

Это происходило миллионы лет, но снова вы начали надеяться, снова вы начали думать, что это новое желание, которое вырастает в вас, расширяется, может привести вас в рай, может дать вам то, к чему вы так долго стремились, наполнит вас. Снова и снова в вас вырастает надежда. Просветление приходит тогда, когда вся надежда исчезает. Просветление – это исчезновение всей надежды.

Не беспокойтесь, когда я говорю, что просветление – это состояние безнадёжности. Оно не отрицательно. Надежды больше не вырастает, желания больше не возникают. Будущее исчезает. Когда нет желания, нет нужды в будущем. Вы рисуете ваше желание на канве будущего. Когда нечего рисовать, для чего вам нести канву без необходимости. Отбросьте ее. Когда вам нечего рисовать, к чему вам брать с собой кисточку и краски? Они идут из прошлого. Канва идет из будущего, а краски и кисточка, техника рисования, все это идет из прошлого. Когда вы не собираетесь больше рисовать, вы

выбрасываете кисточку, вы выбрасываете цветные краски, и тогда внезапно вы оказываетесь здесь и сейчас.

Об этом я говорил вчера. Читакшана. Вот что Будда называет читакшаной. Это мгновенная осознанность, мгновенное сознание. Это мгновение сознания может случиться в любое мгновение, нет особо выделенного времени для этого, нет определенных поз, нет особого места. Это может случиться в любом положении, в любом месте. Все, что нужно для этого: не должно быть мыслей, желаний, надежды. В это единое мгновение сверкает молния...

Однажды Чиканженжи делал уборку в развалинах разрушенного храма. И когда он отбросил кусок черепицы, он ударился о бамбуковое дерево. Внезапно, он обрел просветление. И он запел: «Черепица разлетелась на мелкие кусочки, и точно так же разбилось все, чему я когда-то научился. Раскрылась моя внутренняя природа. Преследуя задачи ежедневной жизни, я шел по древнему пути. Мое сердце не стало пустым в безумной пустоте. Все, к чему я стремился, я оставил, и не осталось ни следа. Я не заключен в рамки красок и звуков. Просветленные все время говорили: «Это и есть достижение!»

Этот бедный монах Чиканженжи трудился, по крайней мере, тридцать лет. Он напряженно искал, он был очень честным и искренним человеком, серьезным искателем. Он практиковал все, что ему говорили, он посещал многих мастеров, жил во многих монастырях. Он сделал все, что мог сделать человек. Он практиковал йогу, практиковал дза дзэн, он делал много другого, но все было бесполезно. Ничто не происходило, на самом деле, его разочарование становилось все больше и больше. Чем больше методов не удавались, тем большим было разочарование.

Он прочитал все буддистские писания, их тысячи. Про Чиканженжи говорят, что у него в комнате были все писания. И он каждый день постоянно читал их. Его память была такой совершенной, что он мог процитировать целое писание. Но все равно ничего не происходило.

Однажды он сжег всю свою библиотеку. Он смотрел, как эти писания горят в огне, и смеялся. Он оставил монастырь, оставил своего гуру, и отправился жить в разрушенный храм. Он забыл все про медитацию, забыл все про йогу, забыл вообще о практике, забыл о добродетели, шиле, забыл о дисциплине, и он никогда не попадал внутрь храма, чтобы поклоняться Будде.

Но он жил в этом разрушенном храме, когда это случилось. Он убирался в развалинах храма, нельзя сказать, что это нечто очень духовное, особенное, он просто вычищал мусор, и когда он выбросил кусок черепицы, он стукнулся о бамбук, который рос рядом. И этот миг стал мигом читакшаны, мгновением осознания, это случилось. И когда черепица стукнулась о бамбук, в нем случилась вспышка, и его ум остановился на мгновение. И в этот самый миг он стал просветленным.

Как человек может стать просветленным в единое мгновение? Это может случиться, потому что вы уже просветленные, вы должны просто признать этот факт. Это не нечто, что приходит к вам извне. Это то, что вырастает внутри. Оно все время было там, но было затуманено, вы были полны мыслей.

Чиканженжи сжег все писания. Это символично. Он больше не помнил ничего, он забыл обо всем поиске, его больше это не волновало. Он жил очень обычной жизнью, он больше не был даже монахом. Он больше не претендовал ни на что, у него не было больше целей эго. Помните, есть два типа целей эго. Одна – мирская, и другая – из другого мира. Некоторые люди ищут денег, некоторые люди ищут власти, положения, некоторые люди ищут Бога, мокши, нирваны, просветления. Но поиск продолжается. Кто ищет? То же самое эго. В тот миг, в который вы отбросили поиск, вы отбрасываете также ваше эго. В тот миг, в который нет поиска, искатель не может существовать.

Только представьте себе этого монаха, который перестал быть монахом, он жил в заброшенном храме. Ему некуда было больше идти, он просто чистил землю, пол в храме, может быть, он хотел посадить в эту землю немного семян каких-то овощей или что-то другое. И он нашел кусок черепицы, выбросил его. Все это он делал не осознанно. Кусок черепицы стукнулся о бамбуковое дерево, и после внезапного стука, он стал просветленным.

И он сказал:

«Черепица разлетелась на мелкие кусочки, и точно так же разбилось все, чему я когда-то научился».

Просветление – это процесс разучивания. Это чистое невежество. Но это невежество светлосно, а ваше знание очень тупое. Это невежество очень живое и светлое, а ваше знание темное и мертвое.

Он говорит: *«Черепица разлетелась на мелкие кусочки, и точно так же разбилось все, чему я когда-то научился».* В этот миг он ничего не зал. В этот миг не было познающего, не было наблюдателя, был просто звук. И вы пробуждаетесь от длительного сна.

И он говорит: *«Раскрылась моя внутренняя природа».* В этот день он просто почувствовал, что бесполезно боролся все это время. Он насилывал свою природу. Вам не нужно себя насилывать. Не нужно улучшать себя, это бесполезное занятие.

Осознавайте тех, кто продолжает рассказывать вам, что нужно улучшить себя, стать тем или этим, стать добродетельным. Они продолжают указывать вам на ваши ошибки. Они говорят вам: не делай этого, а вот это хорошо, делай это, это приведет тебя на небеса, а то приведет тебя в ад. Те, кто говорят вам, чтобы вы изменили свою природу, улучшили себя, это очень опасные люди. Они – главная причина того, что вы не обрываете просветление. Природу нельзя насилывать, ее нужно принимать. Нельзя быть другим. То, что есть, так и должно быть, вы и есть такие. Это великое приятие, Будда называет его татхата, великое приятие. Ничего не следует менять.

Как вы можете изменить это, кто изменит это? Это ваша природа, а вы пытаетесь изменить ее! Это все равно, что собака преследует свой хвост. Собака просто сойдет с ума, если будет это делать. Но собаки не такие глупые, как люди. Человек продолжает преследовать свой собственный хвост, и чем сложнее это ему кажется, тем больше он прыгает и тем интенсивнее пытается добиться этого, и тем более эксцентричным он становится.

Ничего не нужно менять, потому что все прекрасно. Вот что такое просветление. Все находится на своем месте, это самый совершенный мир, это мгновение совершенно, ощущение этого и есть просветление

Пятый вопрос:

Вы сказали, что это прямо перед нашими глазами. Действительно ли это так далеко?

Нет, я сказал так, чтобы подразнить вас.

Я слышал.

Мулла Насреддин разговаривал со своим сыном, и он рассказывал ему, причем делал это не в первый раз, что когда был в Южной Африке, он убил там десять львов.

Мальчик сказал: «Но папа, в прошлом году ты говорил, что там было всего лишь пять львов, а теперь ты говоришь десять».

Мулла сказал: «Да, я знаю. В прошлом году я сказал тебе пять львов просто потому, что ты еще не был достаточно большим, чтобы поверить мне. В следующем год я скажу тебе, что там было пятнадцать, потому что я говорю тебе ровно столько, сколько ты можешь поверить!»

Да, я сказал вам, что это прямо перед вашими глазами, но лишь потому, что если бы я сказал больше, вам трудно было бы поверить мне.

На самом деле, это не перед вашими глазами, это за вашими глазами. На самом деле, вы не можете увидеть этого, потому что это и есть видящий. Бога нельзя увидеть, Бог – это тот, кто видит в вас, Бог – это тот, кто видит через вас, как же вы можете увидеть Бога? Он не перед вашими глазами, он прямо за вашими глазами.

Но вам трудно будет понять это сейчас, поэтому я постепенно продолжаю, и говорю, что это прямо перед вашими глазами. Даже не на таком большом расстоянии. Между вами и тем нет расстояния. Татвамаси – то есть это.

Шестой вопрос:

Почему дзэн парадоксален?

Потому что жизнь парадоксальна, а дзэн – это простое отражение жизни. Дзэн – это не философия.

Философия никогда не бывает парадоксальной, философия очень логична, потому что философия – это конструкция вашего ума. Человек создает философии. Они – производное рук человека. Они созданы человеком. Они скроены человеком, логические построения человека, с удобством созданы человеком. Все те части, которые мешали этому построению, были отброшены, искоренены, выкорчеваны. Философии не отражают жизнь, как есть, они исходят из жизни и выбирают определенную часть жизни. Они не первозданные, но окультуренные построения.

Дзэн парадоксален потому, что дзэн – это не философия. Дзэн не пытается переделать жизнь, он просто отражает все, как есть, вот его задача. Вы не должны выбирать, потому что в тот миг, в который вы выбираете, это перестает быть истинным. Выбор приносит ложь. Не выбирайте, оставайтесь не избирательными, и вы останетесь истинными.

Но именно так вы и поступаете, вы любите какую-то женщину, и начинаете выбирать. Вскоре вы сталкиваетесь с несчастьями. Вы не видите женщину такой, какая она есть, вы видите только хорошее в ней, и не обращаете внимания на ее отрицательные черты. В ней есть тысячи разных сторон, и хороших, и плохих, так устроены люди. Бог никогда не делает только хороших людей, потому что такие люди будут тупыми и мертвыми, у них не будет позвоночника, они будут бесхребетными. Он творит живых людей. И каждый человек имеет что-то, что может вам понравиться, и что-то, что может не понравиться. Потому что они были скроены не специально для вас, они не произведены на заводском конвейере. Они уникальны. Они сами по себе.

Когда вы любите женщину, вы начинаете выбирать. Вы не обращаете внимания на многое. Да, иногда вам кажется, что она сердится, но вы не обращаете на это внимание, вы не замечаете этого. Вы видите только хорошее, вы не видите плохое. Но оно присутствует в ней также. Богиня не может существовать без плохого, иначе она не была бы богиней, она была бы слишком приторной, чтобы наслаждаться ей, слишком хорошей, чтобы ее полюбить. Вы не хотите поклоняться женщине, вы хотите любить женщину. Вы хотите, чтобы женщина была человеком, а не богиней.

Но именно так вы и поступаете. Вы притворяетесь, и не видите ее отрицательных сторон. Вы начинаете выбирать. Вы создаете образ женщины, но он фальшивый, он не истинный. Раньше или позже вы начнете чувствовать разочарование, потому что раньше или позже реальность женщины войдет в противоречие с вашим образом. И вы начнете думать, что вас обманули, провели вокруг пальца, как будто бы женщина сознательно обманула вас. Никто вас не обманывал. Вы сами написали свою драму. Вы умудрились обмануть себя, потому что вы начали выбирать. Вы не видели женщину такой, какая она есть, так, как ее отражает зеркало. Да, были прекрасные мгновения, но были также отвратительные, потому что красота никогда не существует без уродства, а уродство никогда не существует без красоты. Они существуют вместе. Это две стороны одной и той же монеты.

Иногда женщина была действительно сладкой, а иногда она была горькой. Вам было трудно смотреть на обе стороны, потому что это было парадоксально, это не согласовалось с Аристотелевской логикой, это казалось нелогично для вас, как женщина может быть и тем, и другим? Иногда она любила вас, а иногда она вас ненавидела. На самом деле, чем глубже она вас любила, тем глубже она вас ненавидела. Иногда она была готова умереть ради вас, а иногда была готова убить вас. Женщина, как и мужчина, порою бывают просто в ярости.

Но вы написали сказку. Вы выбрали несколько частей, и отбросили остальные части, и сделали образ, этот образ не сможет долго существовать. После того, как однажды медовый месяц прекратится, реальность начнет утверждать себя. Реальность не может проиграть вашему воображению, вашим снам, раньше или позже реальность возьмет свое. Да, вы можете откладывать на время, ноне навсегда. И после того, как реальность утвердила себя.

Она утверждает себя в ежедневной жизни. Когда вы встречаетесь с женщиной раз в день на пляже, она представляется вам совершенно другой. И

вы другие. Когда вы встречаетесь в течение всего лишь одного часа, она готовится к этому, она подготовилась, она жаждала этого, и она кажется вам одной. Но когда вы начинаете жить с ней двадцать четыре часа в сутки, она становится совершенно другой. Она не может подготовиться к вашей встрече. И постепенно она начнет забывать о вас. Она начнет прихорашиваться только тогда, когда вы будете собираться в театр, кино, иначе ей будет это безразлично.

И тогда вы увидите нечто совершенно отличное, то, что вы никогда не видели раньше. И тогда начнут утверждать себя все эти мелочи жизни. И вы начнете сориться из-за пустяков, начнете спорить. Вы будете гневаться из-за пустяков, ссориться, бороться, когда вы лежали с ней на пляже, вы никогда этого не видели. Вы видели там полную Луну и волны. Она не спорила с вами, когда вы лежали на берегу, и все, что она говорила вам, вы воспринимали с открытым ртом, она тоже слушала вас с открытым ртом. Вы так готовы были сказать «да» всему, что «нет» в тот миг было невозможно.

Но «нет» может ждать вечно, оно придет, выйдет на поверхность. И в тот миг, в который «нет» выходит на поверхность, ваш образ начинает распадаться на части. И вам начинает казаться, что эта женщина принесла вам вред.

Это относится не только к мужчине и женщине, это также вся история философии. Каждая философия делает то же самое. Каждая философия выбирает несколько вещей из реальности и пытается забыть обо всем остальном. Из-за этого каждая философия имеет серьезные пробелы, недостатки, каждую философию можно критиковать. Те, кто верят в нее, могут притворяться и не видеть этих недостатков, но те, кто в нее не верит, видят только эти недостатки. Они смотрят с другого конца. Каждая философия критиковалась, и эта критика не была ошибочной. Она истинна.

Причем это происходит не только с философией. То же самое происходит с наукой. Мы создаем определенную теорию, потом начинается медовый месяц этой теории. Несколько лет все идет прекрасно, потом реальность начинает утверждать себя. Реальность вносит дополнительные штрихи, и теория сталкивается с трудностями, потому что раньше мы не учитывали эти несколько фактов. Эти факты делают вашу теорию ошибочной, они идут в разрез с ней. То, в чем в восемнадцатом веке наука была совершенно уверена, теперь перестало считаться истиной. Теперь возникла новая теория, теория относительности.

Сто пятьдесят лет назад Имануил Кант столкнулся с этим фактом в Германии. Он сказал, что разум очень ограничен, он воспринимает только определенную часть реальности и начинает верить в то, что это целое. В этом трудность. Раньше или позже мы открываем другие стороны реальности, и старое входит в состояние конфликта с новыми открытыми сторонами реальности. Имануил Кант попытался показать, что разум обладает неизбежными ограничениями, что он весьма ограничен. Но кажется, никто не прислушался к его мнению, Имануил Кант не произвел ни на кого впечатления. Никто не обращает внимания на философию.

Но наука столетия, по крайней мере, согласилась с Кантом. Гейзенберг в физике, Гедель в математике показали неизбежные границы разума человека. Они открыли перед нами проблеск природы, не рациональной и пара-

доксальной по самой сути. Все, что мы говорили о природе, оказалось неверным. Все законы оказались ошибочными, потому что природа – это не синоним разума, природа больше разума.

Дзэн – это не философия. Дзэн – это зеркало, отражение того, что есть. Как таковой дзэн говорит то же самое. Он не примешивает созданные человеком философии, он не выбирает, он не добавляет, не делит. Вот почему дзэн парадоксален, потому что жизнь также парадоксальна. Просто посмотрите, и вы убедитесь в этом.

Вы любите человека, и вы ненавидите того же человека. Теперь наш ум говорит вам, что это не хорошо, что мы не должны этого делать. Но это не возможно. Если вы действительно хотите отбросить ненависть, вам придется отбросить любовь также, но тогда обе они исчезнут, и появится безразличие.

Эта парадоксальность присуща самой природе, день и ночь, лето и зима, Бог и Дьявол. Дзэн говорит, что если вы говорите, что Бог хорош, возникает трудность, откуда тогда берется плохое, откуда берется зло. Вот что сделала религия: христианство, ислам, иудаизм, которые отделили Бога от дьявола. Зло исходит из дьявола, а все хорошее приходит от Бога. Бог означает добро. Но откуда берется дьявол? Возникают трудности, и потом, в конце концов, люди решили, что Бог создал дьявола также. Но к чему идти такими окольными путями? Если дьявол также создан Богом, Бог оставляет единственную подпись на существовании, он остается единственным автором. И все, что происходит, происходит через Него, Он парадоксален. Вот что говорит дзэн. Бог парадоксален, как и само существование. Бог – это ничто иное, как другое имя для существования, во всей его полноте.

И после того, как однажды вы понимаете всю парадоксальность, великая тишины вырастает в вас. Не остается выбора, нет смысла, все едино. Вы не можете стать святым, потому что если вы хотите стать святым, вам придется отрицать дьявола в себе, вам придется разрезать себя на две части. Вам придется загнать вашего дьявола куда-то в живот, и дьявол будет там оставаться, и вы будете делать из себя святого.

Дзэн приносит великое здоровье человечеству. Он говорит, что вы и то, и другое. Примите и то, и другое. Не отрицайте, не выбирайте, примите и то, и другое. И в этом приятии, возникает трансценденция, в этом приятии вы не будете ни святым, ни дьяволом. Вот что такое святой, он и не плохой, и не хороший, он и то, и другое. Когда человек обладает обеими сторонами, знает обе стороны, эти противоположности уравнивают друг друга.

Только попытайтесь понять это. Это один из самых фундаментальных ключей. Когда вы принимаете и плохое, и хорошее, когда вы не выбираете, плохое и хорошее уравнивают друг друга, отрицательное и положительное уравнивают друг друга. Внезапно возникает тишина, не остается ни плохого, ни хорошего, остается только существование, без суждения. Дзэн не судит, не осуждает, не делит. Он дает вам полную свободу.

Шестой вопрос:

Я глуп. Что я должен делать?

Что я могу делать? Что могут делать люди? Они могут оставаться глупцами, совершенными глупцами. Прими это. Почему ты спрашиваешь что тебе делать? Что плохого в том, чтобы оставаться глупым. Расслабьтесь в этом, наслаждайтесь этим, будьте настойчивыми в этом.

Уильям Блейк написал: «Глупец – это тот, кто в настойчивости своей глупости становится мудрым». Так что настаивай. Оставайся с этим. Не пытайся ничего сделать другое, потому что если глупец попытается сделать что-то, это будет глупым, это будет исходить из вашей глупости, и вы делаете что-то не так. Лучше хранить молчание. Вот почему люди дзэн говорят: «Сиди тихо».

Пожалуйста, не делай ничего, потому что все, что ты сделаешь, будет неправильным. Что ты можешь сделать со своей глупостью? Глупец, который пытается стать мудрым? Разве это возможно? Как это возможно? Глупец пытается стать мудрым, в самой этой мудрости он будет оставаться глупцом.

Вы можете найти таких глупцов во всем мире, даже больше, чем в Индии. Здесь есть великие ученые, великие пандиты, и если вы взглянете немного глубже, вы увидите много глупцов, которые тратят впустую свою энергию, логику, язык, грамматику, то и другое. Они дышат керосиновым угаром, читают ночью поздно. Они дышат смертью, в них нет жизни. Книжные люди потерялись на пути в водах жизни. Это великие глупцы, к ним добавляется еще новая глупость, они думают, что они умные.

Нет, я не скажу, что ты должен сделать что-то. Не делай ничего. Ты глупец, так будь же им. Бог хочет, чтобы ты был таким, наслаждайтесь этим. Предложите свою глупость Богу, это будет ваш дар Ему. Что еще можете вы дать ему в ответ? Мы можем вернуть Ему лишь то, что Он нам дает. Поэтому расслабься в своей глупости. Мой совет покажется тебе странным, но это единственный способ, посредством которого однажды ты можешь стать мудрым.

Уильям Блейк прав: «Глупец – это тот, кто в настойчивости своей глупости становится мудрым».

Почему ты хочешь стать другим? Почему? Это соревнование, эти амбиции приносят эго. Это сравнение эгоистично. Кто-то мудр, так почему же я должен оставаться глупым, почему? Пусть другие остаются мудрыми, таково их назначение. Что плохого в том, что вы такие, как есть? Возникает многообразие, и жизнь обогащается благодаря этому разнообразию.

«Весна прекрасна, она не хуже и не лучше, ветви растут длиннее, короче. Это вполне естественно».

Это точка зрения дзэн. Оглянитесь вокруг. Некоторые деревья высокие, некоторые деревья низкие, некоторые деревья – это просто кустарники. Но они не соревнуются. Ашока не пытается стать кипарисом, кипарис не пытается стать ашокой. Кипарис не чувствует комплекс неполноценности просто из-за того, что у ашоки такие большие листья. Также его не волнует гульмоха, на которой так много цветов. Никто не завидует другому, никто не думает о другом, каждый искренне находится в своем бытии. Ашока – это ашока, кипарис – это кипарис, гульмоха – это гульмоха.

Будьте тем, что вы есть, будьте там, где вы есть. Расслабьтесь в этом состоянии. Пусть это станет вашей медитацией.

И появится мудрость. Мудрость приходит из приятия. Мудрость – это не знакомство, это не знание, мудрость – это не информация, мудрость – это свойство необычайного приятия, вы счастливы, вы удовлетворены.

Только представьте себе, насколько красив человек, который счастлив и удовлетворен своей глупостью. Он стал мудрым. Какая еще мудрость вам нужна? Человек удовлетворен своей глупостью. Зачем вам еще мудрости и что еще может сделать мудрость?

Не пытайтесь тянуть себя за шнурки ботинок. Просто будьте. И в тот миг, в который вы начнете что-то говорить, когда вы начнете говорить, что хотите быть тем или этим, вы начали жаловаться, вы говорите что-то против Бога. Вы говорите: «Почему Ты сделал меня таким?» Вы говорите целому: «Ты не должно было делать меня таким. Почему ты заставило меня быть таким? Сделай меня красивым, сильным, богатым, мудрым, таким, сяким».

Люди дзэн говорят, что все эти усилия подобны укусам комаров, которые пытаются укусить металлического быка. Представьте себе комара, который пытается укусить металлического быка? Это никогда не случится.

Но все равно я говорю, что мудрость приходит. Не благодаря вашим усилиям, но через приятие без усилий. Не благодаря вам, но когда вас нет больше это происходит. Мудрость – не есть нечто, чем вы можете обладать. Мудрость появляется тогда, когда вас нет.

Используйте вашу глупость для того, чтобы расслабиться. Если отвратительный человек расслабится и примет свою отвратительность, тонкая красота возникает в нем, грация естества. То же самое происходит с глупцом, то же самое с трудностями. После просветления ученик ударил мастера Убако по лицу и произнес: «Это просветление, в конце концов, не такое уж особенное!» Мастеру это настолько понравилось, что он начал танцевать.

Ученик ударил его! Если дзэнские мастера или ученики дают пощечину, они делают это действительно крепко. Но мастер был так доволен, что начал танцевать. Он танцевал, потому что ученик достиг. В просветлении нет ничего особенного. Это просто приятие того, что есть, это просто полная расслабленность в реальности. Это не много, не стоит так волноваться из-за этого, нечего говорить. Ученик прав. Он говорит: «Это просветление, в конце концов, не такое уж особенное!» Он пришел домой, и теперь понимает, что всегда был здесь. Эта мудрость всегда присутствовала в нем, но он упускал ее, потому что искал. Этот свет всегда был, но он так беспокоился из-за этого света, что его видение стало очень, очень ограниченным, и он не мог увидеть этого. Он сам создал собственное несчастье. Это блаженство все время текло, соки всегда текли, но он сам умирал от жажды без нужды. Не нужно быть не просветленным, естественно быть просветленным. Это не достижение, нет ничего особенного.

Потом мастер Убако произнес: «Ты слышишь величие гор?»

«Да!» «Там, - сказал мастер, - я не оставил ничего скрытого от тебя».

Это так просто. Вы слышите, как поют птицы? Вы видите эти зеленые деревья вокруг? Да, это так просто.

Мастер сказал: «Ты слышишь величие гор?»

«Да!» «Там, - сказал мастер, - я не оставил ничего скрытого от тебя».

Он дал ему все, что мог дать. На самом деле, давать нечего. На самом деле, вы должны только пробудиться к тому, что у вас уже есть. Вы должны пробудиться к этому.

Седьмой вопрос:

В психологии есть новая «четвертая сила», трансперсональная психология, она стремится исследовать потребности и стремления, которые выходят за пределы само определения, за пределы человеческой психологии», - так говорит Асаголи. Соответствуют ли ваша психология и эта трансперсональная психология буддизму?

Они не могут соответствовать. Трансперсональная психология все равно остается психологией, она все еще обращает внимание на объекты, но психология Будд - это не психология, потому что Будда рождается тогда, когда психология исчезает, когда исчезает ум.

Психология Будд не объективна, она совершенно субъективна. Она может случиться с вами, но вы не можете заметить, как это происходит с кем-то другим, это невозможно. Вы можете стать Буддой, но вы не можете понять Будду. Если даже Асаголи будет сидеть рядом с Буддой тысячи лет, он не сможет понять ничего до тех пор, пока сам не станет Буддой. Вы не можете наблюдать этого, вы не можете заметить этого со стороны, потому что это такое внутреннее явление, оно настолько глубоко внутри, это сама внутренняя суть вашего бытия. Все, что вы видите, будет ничем иным, как просто вашим восприятием поведения. Да, вы можете видеть, что Будда молчит, что он кажется очень милостивым, очень величественным. Вы можете видеть, что он меньше гневается, или вообще не гневается. Вы можете видеть тысячи вещей, но все равно вы не будете видеть самого Будду.

Когда я говорю о психологии Будд, нужно обязательно помнить, что, на самом деле, это не психология. Мне приходится использовать эти слова. Никакие слова не подходят для того, чтобы описать это, но мне приходится пользоваться словами, мне приходится подсаживать их. Это нельзя, на самом деле, назвать психологией. Психология предполагает существование ума, а у Будды ум отсутствует. Психология предполагает, что ум действует, мыслит, размышляет, планирует, беспокоится, воображает, мечтает. А Будда не мечтает не планирует, не беспокоится, не думает. Он просто существует. Он существует как скала, как река, с одним только отличием, это огромное отличие. Отличие в том, что он существует без ума, он полон осознания.

Эта осознанность не может быть понята со стороны. Если вы попытаетесь понять ее, вы поймете неправильно. Нет способа проверки ее посредством инструментов, нет способа. Вы не увидите ее ни каком графопостроителе. Все, что может появиться на графопостроителе, относится к уму, а не выходит за его пределы. То, что выше, вы не можете ухватить. Вы должны стать Буддой, должны стать пробужденной душой, вы должны сами прийти к этой осознанности.

Психология Будд – это йога, дисциплина, внутреннее путешествие, наука, можете назвать ее, как хотите. Для того, чтобы познать нечто внутреннее, вам нужно отправиться внутрь, вам нужно быть там. Нет другого пути, нет другого подхода, это невозможно.

Асагьоли говорит много. Он намного лучше Фрейда, потому что, по крайней мере, он дает какое-то видение синтеза психологии Фрейд аналитик, его метод – анализ. Асагьоли приносит синтез. Но не об этом синтезе говорит Будда. Его синтез – весь синтез в целом, взятый вместе. Только представьте себе. Я показываю вам розу. Вы делите ее на части, вы хотите узнать, как она тикает. Вы отрываете все лепестки. Так поступил Фрейд с человеческим умом, он разделил его на части. Он захотел навешать ярлыки на все, классифицировать, отнести к категориям, он хотел все определить.

Конечно, когда вы все воспринимаете по частям, что-то исчезает, потому что именно из-за того, что это нечто присутствовало там, роза была так красива, красота существовала только в целом. Когда вы делите цветок на части, что-то волшебное исчезает. Цветок исчезает, потому что цветок это не просто сумма всех его частей. Это нечто большее, чем простая сумма. Это большее относится к религии. Это большее относится к поэзии. Это большее нельзя разделить на части. Если вы делите его на части, оно просто исчезает, перестает существовать, становится не проявленным.

Что же сделал Асагьоли? Он снова соединил все части этого цветка. Того цветка, который Фрейд расчленил на части. Асагьоли называет это психосинтезом. Но этот цветок мертв, это не то единство, которое существовало до того, как Фрейд разделил его на части. Асагьоли следует за Фрейдом. Без Фрейда не могло быть Асагьоли. Помните об этом. Если бы Фрейд не существовал, не было бы Асагьоли. Фрейд выполнил половину работы, а другую половину выполнил Асагьоли. Фрейд расчленяет, Асагьоли соединяет.

Но после того, как вы расчленили, первичное единство исчезает. Теперь вы можете соединить все вместе, но это никогда не будет тем же самым. Цветок не может стать живым снова. Если вы просто соедините части цветка, а вы можете сделать это очень умно, вы можете даже склеить эти части лучшим клеем, невидимым клеем, но все равно этот цветок не будет тем же. Вы не сможете снова получить ту же красоту, которая существовала до того, как вы провели анализ.

Вот почему дзэн говорит, что вы должны взглянуть на изначальное лицо, которое существовало до того, как вы родились, на первозданное единство. Идите в себя, чтобы найти бытие существования, когда вы еще не были разделены на части и соединены снова. Когда вы были чистой душой, еще до того, как ваши мать и отец соединили это тело воедино, когда вы еще не воплотились в тело. Идите туда. Вы были лишены тела. Идите туда. Взгляните на это. Идите и посмотрите на ваше лицо, которое у вас будет, когда вы будете мертвы, и ваше тело будет сожжено. Это изначальное лицо – не доступно анализу.

Психология Будд – это не синтез, не анализ. Я говорю это прямо. Асагьоли представляет собой синтез, Фрейд – это анализ, психология Будд – это не анализ, не расчленение. Иначе мы будем менять точки зрения, спорить, но будем оставаться в той же самой лодке.

Случилось вот что...

Новый психбольной громким голосом возвестил, что он – президент Форд. Это было интересно, потому что в психбольнице уже был президент

Форд. И главный психиатр решил поместить их в одну комнату, думая, что сходство их заблуждения может привести к излечению. Их представили друг другу и оставили наедине. В эту ночь в их комнате было все спокойно.

На следующее утро врач беседовал с новым больным. «Доктор, я страдал от иллюзии, – сказал новый больной, – теперь я точно знаю, что я не президент Форд!»

«Это прекрасно, – ответил врач.

«Да, – сказал пациент, – я его супруга!»

Теперь возникла другая иллюзия, от одной иллюзии он перешел к другой. Перемены не большие.

Асагьоли не слишком-то революционен. Да, он приспосабливается, но он остается в тени Фрейда. Фрейд – большая фигура, Асагьоли остается его тенью. Без Фрейда он не знает, куда идти что делать.

Психология Будд представляет собой радикально другую точку зрения. Вы должны погрузиться в свое сознание, не деля его на части, не анализируя, не давая суждений, не рассчитывая, не осуждая, не говоря ничего об этом. Вы должны просто погрузиться в это и почувствовать в точности, что это такое. Весь ум должен исчезнуть. Только тогда вы осознаете, что это такое, потому что ум продолжает создавать круги на поверхности, и зеркало не может отражать ясно, оно продолжает искажать. Когда зеркало исчезает полностью, ум исчезает полностью, и остается чистая тишина, кокоро, ничто, сатори, самадхи. Самадхи – это не аналитическое состояние бытия. Это ваше изначальное состояние. Это Бог.

Асагьоли подходит ближе Фрейда к Будде, но все равно не слишком-то к нему приближается.

Одна женщина вошла в бар с попугаем на плече. Попугай повторял: «Большой или маленький, большой или маленький?» Один парень у стойки спросил, что это значит, и она ответила: «Если скажешь, сколько, я решу, можешь ли ты стать моим любовником?»

Мужчина посмотрел на попугая и в шутку произнес: «Двадцать сантиметров!» Эта женщина схватила его за руку и произнесла: «Это близко к тому, что мне нужно, любимый, пойдем!»

Вот насколько близок Асагьоли к психологии Будд.

И последний вопрос:

Почему дзэн так настроен против писаний? Я научился столькому из Библии, и я так благодарен ей за это. Как же осмеливаются люди дзэн говорить, что все писания должны быть сожжены?

Иисусе! Христиане еще здесь!

Люди дзэн не против писаний, они против вашего ума. Когда они говорят: сжечь все писания, они имеют в виду сжечь ум. Люди дзэн не против писаний, почему они должны быть против писаний? Они против знания, против начитанности. Они против постоянного использования памяти. Они хотят, чтобы вы освободились от памяти, они хотят, чтобы вы освободились от знания, они хотят, чтобы вы разучились всему тому, чему вас научили.

Сжигание писаний символично, а люди дзэн приземлены. Когда они хотят сказать что-то, они говорят это вслух громко, потому что они знают, насколько вы глухи. Они кричат. Они не шепчут, потому что они знают, что даже если кричать, до вас не дойдет. Они просто кричат. Дзэнские мастера сжигают все писания, кричат об этом, и этим самым они просто показывают, что вы должны сделать со своим знанием и со своими писаниями.

Когда они говорят: сожгите писания, они спрашивают вас тем самым, как вы понимаете писания, как вы можете понять Евангелие, если сами не стали Иисусом? Это так просто, что для того, чтобы понять это, не нужно быть очень разумным, не нужно быть семи шапками на лбу. Как вы можете понять Евангелие? Как вы можете понять Нагорную проповедь, если сами не станете Иисусом? Это невозможно. И чтобы вы ни понимали, вы поймете неправильно. Лучше вообще не понимать, чем понимать неправильно, потому что само то неправильное понимание станет препятствием для вас.

Как вы можете читать Евангелие? Ты говоришь, что ты получил благо, и благодарен за это. Но как ты можешь получить благо? Что ты поймешь? Когда ты будешь читать слова Иисуса, ты будешь понимать его по-своему. Если ты будешь понимать послание высшего сознания своим ограниченным сознанием, ты обязательно исказишь смысл! Если Эйнштейн будет читать лекцию по высшей математике, сможет ли ребенок, который ходит в начальную школу, понять ее? Он скажет, что понимает что-то. Может быть, что ученик начального класса может понять что-то в этой теории, потому что оперирует он теми же символами, отличие только в их количестве. Но слова Иисуса или Будды вообще невозможно понять, потому что отличие в качестве. Это слова из другого измерения. Это послание звучит на том же языке, но вы понимаете все по-своему.

Послушайте несколько анекдотов.

Учительница пятого класса заметила, что маленький Джонни был в депрессии, и не делает домашнее задание. Она вынуждена была сказать ему после школы с сочувствием: «Что случилось, Джонни?»

Он долго мялся, но потом промямлил: «Я влюбился в вас и хочу жениться на вас!»

Она улыбнулась: «О, Джонни, я хочу когда-нибудь выйти замуж, но я не хочу ребенка!»

«Я понимаю, я буду аккуратен».

Еще один анекдот.

Демократ из Алабамы выставил свою кандидатуру и получил портфель в Депутатском Конгрессе. В своей речи он обещал построить мост через бухту в своем городе.

Депутат из Республиканской Партии произнес с достоинством: «Мост через бухту не нужен. Эта бухта такая маленькая, что я могу встать с одной стороны и дописать до середины этой бухты!»

Спикер Конгресса встал и закричал: «Вы просто не в порядке!»

Республиканец ответил: «Я действительно сейчас не в порядке, если бы я был в порядке я смог бы пописать на другой берег этой злополучной бухты!»

Все зависит от вас.

Третий анекдот.

Конгрессмен нанял служанку, и жене конгрессмена она очень нравилась, но однажды, не объяснив ничего, она захотела уволиться.

«Почему ты хочешь уволиться, - спросила ее жена конгрессмена, - что-нибудь не так?»

Служанка ответила: «Я не могу больше оставаться в этом доме под подозрением ни минутой больше!»

«Под подозрением, - произнесла жена конгрессмена, - что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду надпись на верху моей кровати, на которой написано: «Бдите, поскольку не знаете, когда хозяин может прийти!»

И последний анекдот.

Коммивояжер решил провести ночь в маленьком Западном городишке. Он заскочил в бар, в отеле и после нескольких глотков его язык развязался, и он начал высказывать свои политические убеждения».

«Говорю вам, - закричал он, - президент Форд – задница мустанга»

Здоровенный, шести футов, роста ковбой поднялся со своего места и произнес: «Извини парень, а ты знаешь, что это как раз его родина!»

«Нет, сер, извините, я не знал, что здесь родина президента!»

Гигант засмеялся: «Это не родина президента, это родина мустангов!»

Глава 5 Карнавал

Сутра:

Кейчу, великий дзэнский мастер эпохи Мейдзи возглавлял храм Тофуку. Однажды правитель Киото вызвал его в первый раз к себе.

Его курьер показал ему карточку правителя, на которой было написано: «Китагаки, Правитель Киото».

Кейчу сказал: «Я не хочу иметь никаких дел с такими людьми. Скажи ему, чтобы он убирался отсюда».

Курьер принес обратно карточку правителю, и тот вычеркнул своим карандашом: «Правитель Киото», - попросив курьера снова отнести послание.

Мастер воскликнул: «А, это Китагаки, мне хотелось бы встретиться с этим человеком!»

Существование – это постоянный праздник, только человек не умеет радоваться. Существование – это карнавал, оргия радости, только человек не умеет радоваться. Человек выпал из состояния этого великого праздника, который продолжается. Человек перестал быть его частью, он стоит отделенный, чужой. И создается такое ощущение, что человек потерял корни в существовании. Человек – это дерево, которое умирает, высыхает, оно

больше не живет. Птицы не прилетают на него, облака не поют свои песни, ветры не танцуют вокруг него.

Что же случилось с человеком и как? Почему человек влачит такое адское существование? Почему человек все время находится в таком хаосе? Для этого должна быть важная причина.

Дзэнский анализ, дзэнское заключение такого: это происходит из-за того, что человек думает, что он есть. Деревья не думают, у них нет эго. Скалы не думают, у них нет эго. Небо не думает, у него нет эго, у земли нет эго. Если нет эго, вы не можете страдать. Эго – это дверь к страданию. Будда называет его атта, эго, личность.

Мы несчастны из-за того, что в нас слишком много эго. Что это значит, когда я говорю, что у нас слишком много эго? И что в точности происходит, когда вас слишком много? Вы можете пребывать либо в существовании, либо в себе. Невозможно и то, и другое одновременно. Быть в себе, значит быть отделенным. Быть в себе, значит быть островом. Быть в себе, значит провести оградительную линию вокруг себя. Быть в себе, значит проводить отличие между собой и окружающим вас миром, между я и не я, ваша личность – это изоляция, отделение.

Это замораживает вас, вы больше не течете, если вы течете, личности быть не может. Именно поэтому люди стали, как острова. В них нет никакой теплоты, нет никакой любви. Любовь – это теплота, а они боятся любви. Если они начнут нагреваться, они начнут плавиться, тогда границы исчезнут. В любви границы исчезают, в радости границы также исчезают, потому что радость не холодная. Кроме смерти, ничего не может быть холодным.

Личность очень холодна. Личность – это смерть. Те, кто живут как личность, уже мертвы, или вообще никогда не рождались. Они упустили свое рождение. Для того, чтобы родиться, быть живым, нужно течь, быть теплым, плавиться, растворяться, не знать, где конец и где начало, не знать границ, оставаться в растворенном сознании. Вы сознательны, определенно, но ваше сознание не эгоистическое в этом состоянии. Сознание само по себе не эгоистичное.

Сознание может сделать человека намного более счастливым, ничто другое на земле не может сделать человека таким счастливым. Это великая возможность. Но тут вас подстерегает опасность. Сознание может стать эгоистичным в любое мгновение. И тот миг, в который сознание становится эгоистичным, все, что было раньше блаженством, превращается в проклятие. И тогда вы мертвы. Тогда вы только притворяетесь, что вы живы, вы только верите, что вы живете. Вы только влачите жалкое существование, вы только ждете смерти, когда она придет и заберет вас, освободив от так называемой жизни.

Подход дзэн заключается в том, чтобы вы перестали снова быть личностью, вы должны стать отсутствием я, вы должны снова растворить границы, снова стать открытыми, восприимчивыми, доступными существованию, чтобы оно проникло в ваше нутро.

Лао Цзы говорит: «Каждый человек, кажется, так уверен в себе, кроме меня. Каждый, кажется, так точно определил себя, кроме меня. Я остаюсь очень неопределенным, я остаюсь таким, и притязаю на это. Я не знаю в

точности, кто я, где я, что я. Я не знаю, как определить себя и других. Я не знаю, в каком месте отделяется я от ты».

В существовании я от ты не отличны. Я – это противоположность ты, они вибрируют на одной и той же частоте. Та же энергия, которая говорит во мне, слушает в вас, они не отделимы, они не могут быть отделимы. Это один спектр, одна длина волны. Та же самая длина волны говорит во мне, и вы ее слышите. В мужчинах, женщинах длины волн одинаковы. Одна и та же энергия проявляется в вас, как человеческая, а в других она проявляется, как дерево. Все существование сотворено из одной и той же энергии. Одно и то же качество составляет камни, скалы, звезды, мужчину и женщину. Все есть единое целое.

Потерять это единое целое, и стать определенным – вот что приводит к несчастьям. Это приносит ад. Не ждите никакого другого ада, вы уже находитесь в нем. Ваше эго представляет собой ад. Нет другого ада. Не думайте, что где-то глубоко, спрятанный в глубине земли, лежит ад. Он уже есть там, где вы в нем, он в вас. Он приходит вместе с эго.

Поэтому мы должны понять это явление эго. И после того, как мы поймем его, дзэн станет для нас очень понятным. Дзэн – это очень простой метод. После того, как однажды в вас вырастет понимание того, что такое это я, вы легко можете потерять свое я. Само это понимание освобождает вас от я. Когда понимание приходит, личность начинает исчезать. Точно так же, когда вы приносите свет в комнату, исчезает тьма.

Первое, когда ребенок рождается, у него нет эго. Он не знает, кто он, он просто пустой. Потом мы начинаем делать на нем записи. Мы говорим ему, что он – мальчик, или девочка, мусульманин или индуист, хороший или плохой, разумный или глупый. Мы начинаем пичкать его идеями о том, кто он, красивый или не красивый, послушный или не послушный, любимый или не любимый, нужный или ненужный. Мы постоянно пичкаем его идеями. Эти идеи собираются в его сознании, на зеркале собирается много пыли, и определенные идеи начинают утверждаться, они укореняются в бытие ребенка. Он начинает думать так, как вы его научили. Постепенно он забывает о том, что пришел в этот мир, как чистая пустота. Он начинает верить. А ребенок очень доверчив. Что бы вы ни сказали ему, он верит вам. Он любит вас. Он еще не знаком с сомнениями. Он не подозревает. Как он может подозревать? Он так чист, чистое сознание, чистая любовь. Поэтому когда мать говорит что-то, он верит ей.

Теперь психологи говорят, что если вы будете постоянно что-то говорить, он станет этим. Вы становитесь тем, о чем вы думаете. Не то, чтобы вы становились этим, просто представление об этом входит так глубоко в вас, и это приводит к обусловленности. Если вы будете говорить постоянно маленькому мальчику, что он глуп, он станет глупым, и начнет думать, что он глуп. И не только, он начнет думать глупо. Ему приходится соответствовать определенным представлениям, которые были вложены в него. Если все будут думать, что он глуп, он также начнет думать аналогично. Очень трудно думать о себе так, как никто о вас не думает. Это невозможно. Нужна некоторая поддержка.

Ребенок лишен всякой поддержки. Он оглядывается вокруг, смотрит в ваши глаза. Ваши глаза действуют как зеркало, и он видит в них свое лицо и

то, что вы говорите ему. Ребенок может стать красивым, может стать уродливым, может стать святым, а может стать преступником. Все зависит от обусловленности, от того, как вы обусловили его.

Но становится он святым или грешником, не важно, в любом случае он будет несчастен. Неважно, становится он глупым или разумным. Помните об этом. Обусловленность приносит несчастья. Вы можете обусловить его, и он может стать святым, но он останется несчастным.

Идите и посмотрите на ваших так называемых святых. Вы не найдете более несчастных людей на свете. Иногда грешники могут быть веселыми, но вы никогда не встретите веселого святого. Они ведь такие великие святые, как же они могут позволить себе смеяться, наслаждаться, танцевать, петь? Как они могут быть такими обычными и человечными? Они сверхчеловечны, и они остаются замороженными в этой сверхчеловечности. Это ничто иное, как чистое эго.

Дзэн совершенно отличная религия. Она вносит человечность в религию. Она не интересуется сверхчеловечностью, она ставит себе задачу сделать обычную жизнь благословением. Другие религии пытаются разрушить вашу обычную жизнь и сделать вас необычными. Это ловушки эго, и они не делают вас счастливыми. Они обуславливают вас, они относятся к вам с уважением, общество уважает вас из-за того, что вы такие хорошие, из-за того, что вы такие хорошие, родители уважают вас, учителя, и постепенно эта идея входит в ваш ум. Вы начинаете думать, что если вы такие хорошие, все будет уважать вас, а если вы не будете хорошими, никто вас уважать не будет.

Но не в уважении смысл жизни. Уважение отравляет вас. Истинно живой человек не должен думать о том, уважают его или нет. Он живет, живет искренне. И что другие думают. Не принимается во внимание. Гурджиев часто говорил своим ученикам: «Не обращайтесь внимание, всегда помните об этом, никогда не обращайтесь внимание на то, что о вас думают остальные, иначе в вас начнет вырастать эго. Его нужно отрубить, вырвать с корнями».

После того, как ребенок начинает определяться, у него появляется эго. Эго производно. Это социальное последствие. У вас нет его в действительности, вы только верите в него. Вы верите в него, и эта самая опасная вера из всех. В реальности нет личности, она не может существовать в реальности, потому что мы не отделены от существования, мы соединены со вселенной. Вот в чем смысл слова вселенная, она едина. Это не множество, это единство, универсум, все едино, смерть, рождение, любовь, ненависть, она едина. Мы все едины. Мы пульсируем вместе.

Воздух, который я вдыхаю, прошел также через ваши легкие. Всего лишь мгновение назад он был в ваших легких, а потом будет в чьих-то еще. Вы не можете даже претендовать на то, что этот воздух принадлежит только вам. И мне тоже, он движется.

Мы живем в море жизни. Мы живем друг в друге. То, что принадлежит вам, может принадлежать мне, то, что принадлежит мне, может принадлежать вам. Всего лишь мгновение назад я начал говорить, нечто во мне было, теперь я излил это вам, и это будет вашим. Это превратится в ваше сознание, превратится в вашу память, в ваш ум, это будет полностью принадле-

жать вам. После того, как однажды мысль была услышана, понята, она стала вашей. Больше она не принадлежит мне. Мы взаимосвязаны.

Поэтому личность фальшива, она создается обществом ради собственных целей. Если вы поймете цели, вы можете играть роль, но вас это не обманет. Цель в том, что всем вам нужна визитка, иначе все будет усложнено. Каждый нуждается в имени, в определенном адресе места жительства, в паспорте, иначе все станет очень сложным. Как позвать кого-то? Как обратиться к кому-то? Есть определенные правила, которые созданы для удобства. Они нужны, определенно нужны, но в них нет истины. Это лишь соглашения.

Определенный цветок мы называем розой. Это имя не принадлежит ей, но нам приходится так ее называть, иначе будет сложно отличить розу от лотоса. Если вам понадобится роза, вам будет трудно выразить ваше желание, если вы не дадите ей имени.

Это необходимость. Да, вы нуждаетесь в определенном имени, определенном ярлыке, но вы не есть это имя или ярлык. Ваша осознанность должны вырасти в вас, вы должны понять, что вы не ваше имя, не ваша форма, вы не индуисты и не христиане, не индийцы и не китайцы. Вы никому не принадлежите, никакой секте, никакой организации, целое принадлежит вам, и вы принадлежите целому. Ничто меньшее не может быть истинным. С этим пониманием ваше эго начнет уменьшаться, и однажды вы сможете пользоваться всем этим, а не наоборот.

Второе, что нужно помнить. Эго отождествляет себя с ролью, с определенной деятельностью. Кто-то считает себя клерком, кто-то банковским служащим, кто-то садовником, кто-то правителем. Таковы роды деятельности, это то, чем вы занимаетесь, это не ваше бытие.

Когда кто-то говорит: «Кто вы?» Вы отвечаете: «Я инженер» - ваши слова принципиально ошибочны. Как вы можете быть инженером? Это род вашей деятельности, а не существо. Не отождествляйте себя слишком сильно с тем, что вы делаете, иначе вы будете узниками ваших представлений. Вы выполняете труд инженера или врача, или правителя, но это не значит, что вы инженеры, врачи или правители. Вы можете сменить работу и стать художником, или можете перестать быть художниками и стать дворниками, столько работы вокруг...

Когда ребенок рождается, он бесконечно открыт. Но постепенно в нем эта открытость исчезает, он начинает идти в определенном направлении. Ребенок рождается безгранично разнообразным, но вскоре он начинает выбирать. И мы помогаем ему в этом.

Есть китайская поговорка, которая говорит, что человек рождается безграничным, но лишь немногие остаются безграничными в миг смерти. Человек рождается безграничным, а умирает ограниченным. Когда вы родились, вы были чистым существованием, когда вы умираете, вы умираете врачами, инженерами или профессорами. Вы многое потеряли в жизни. Когда вы родились, все возможности были открыты перед вами. Вы могли стать как профессорами, так и поэтами, миллионы возможностей были открыты перед вами, все двери были открыты. Потом постепенно вы определились, стали профессорами, математиками, специалистами. Вы становились все более и более ограниченными. Теперь вы стали маленьким тонне-

лем, который становится все меньше и меньше. Вы родились как целое небо, но вскоре вы вошли в тоннель, и никогда не выберетесь.

Тоннель – это эго. Вы отождествляете себя с деятельностью. Очень оскорбительно думать о человеке, как о клерке, о себе, как о клерке, это приводит к деградации. Вы боги и богини, ничто меньшее не может быть истинно. Больше может быть, но не меньше. Когда я говорю, что вы боги и богини, я имею в виду ваши возможности к безграничному, ваш потенциал к безграничному.

Возможно, вы не пытались реализовать все свои возможности, никто на самом деле, не может этого сделать, потому что он такой безграничный. Вы – вся вселенная, даже вечного времени не хватит на то, чтобы исчерпать ваш потенциал. Вот что я имею в виду, когда говорю, что вы – боги. Вы неисчерпаемы.

Но вы раскрываете что-то. Вы учитесь языку, вы становитесь выразительными, и вы становитесь ораторами. У вас появляется определенное понимание слов, и вы становитесь поэтами. У вас есть определенный музыкальный слух, и вы можете стать музыкантами. Но эти возможности крошечные. Не думайте, что это все, никто еще не был только этим. Все, что вы сделали, ничто по сравнению с тем, что вы могли сделать. И все, что вы можете сделать – это ничто в сравнении с тем, что вы есть.

Эго означает отождествление с деятельностью. Определенно у правителя есть какое-то эго. Он правит и он думает, что добился чего-то. У премьер-министра есть эго, и он думает, что добился многого, что еще остается желать? Это так глупо, так невежественно. Жизнь такая богатая, что невозможно исчерпать ее. Это невозможно. Чем больше вы будете входить в нее, тем больше возможностей откроются перед вашими дверями. Да. Вы можете забраться на одну вершину, и внезапно перед вами появляется еще одна вершина, этот переход бесконечен. Человек рождается в каждое мгновение, если он остается открытым к своему потенциалу.

Эго обращает особое внимание на деятельность, а сознание обращает особое внимание на бытие. Дзэн за бытие, а все мы за деятельность. Поэтому мы становимся несчастными, потому что наше бытие такое большое, но мы загоняем его в такие небольшие тоннели. Это вызывает несчастье, создает рамки. Свобода теряется, и вы начинаете чувствовать отовсюду блоки, препятствия, вам мешают. Вы начинаете чувствовать ограниченность со всех сторон. Но никто другой не в ответе за это, кроме вас.

Человек понимания действует, трудится, делает тысячи вещей, но он всегда отделен от них. Когда он идет в офис утром, он становится директором, но в тот миг, в который он выходит из офиса, он перестает им быть мгновенно. Он снова становится целым небом, Богом. Когда он приходит домой, он становится отцом, но он не отождествляет себя с ним. Он любит свою жену, но он не отождествляет себя с положением мужа. Ему приходится делать тысячи вещей, но он остается свободным от своей деятельности. Он выполняет роль отца, мужа, матери, брата, учителя, правителя, директора, премьер-министра, президента, дворника, певца и тысячи других занятий, но он свободен ото всего этого. Он остается трансцендентальным, остается выше. Ничто не может заключить его в определенные рамки. Он передвигается по всем этим комнатам, но никакая из них не пре-

вращается в его тюрьму. На самом деле, чем больше он движется, тем более свободным он становится.

Только посмотрите на это. Когда вы работаете в офисе, будьте клерком, банковским служащим, директором, это нормально, но в тот миг, в который вы выходите из офиса, перестаньте ими быть. Ваша деятельность прекратилась. Почему нести ее с собой? Не идите по дороге, как будто бы вы директор, вы не такой. Этот директор будет лежать тяжелым бременем на вас. Он не позволит вам наслаждаться. Птицы будут петь на деревьях, но как директор может участвовать в этом? Как он может танцевать вместе с птицами? Может пойти дождь, павлин может начать танцевать на дороге, как директор может стоять на дороге и наблюдать? Невозможно. Директор вынужден оставаться директором. Он идет по своей дороге, и никогда не глядит по сторонам, он никогда не смотрит на зелень деревьев, он никогда не смотрит на Луну. Он остается директором.

Эта жесткая определенность вашей личности убивает вас. Чем более вы определены, тем более вы мертвы. Это нужно помнить. Вы не определены ничем, что вы делаете. Ваша деятельность совершенно безотносительна к вашему бытию. Ваша деятельность совершенно бессмысленна, когда дело касается вашего бытия.

Иногда ко мне приходят люди и говорят: «Как насчет прошлой кармы? Кем вы были в прошлых жизнях?» Из-за того, что я говорю, что человек может стать внезапно просветленным в единое мгновение вспышки, меня спрашивают: «А как насчет прошлой кармы, прошлых жизней?» Я отвечаю, что деятельность никогда не определяет человека. Если вы определены, это лишь потому, что вы сами этого хотите, определения как такового не существует. Точно так же, как вы перестаете думать о том, что делали в офисе после того, как вы выходите из него, с каждой жизнью вы должны поступить в точности таким же образом. Этот сон завершился, сладкие ночные кошмары прекратились. Вы избавились от него.

Именно этим постоянно занимается медитирующий. В каждое мгновение он освобождается от своего прошлого. Он отбрасывает прошлое полностью. И оно больше не преследует его, оно не нависает над ним, он свободен от него. Не остается кармы. Карма не препятствует вам, вы цепляетесь за нее. Это привычка, просто привычка, и вы постоянно практикуете эту привычку.

Когда вы не с женой, вы не муж. Как вы можете быть мужем без жены? Это просто глупо. Когда вы не с ребенком, вы не мать и не отец. Как вы можете быть ими? Когда вы не пишете стихов, вы не поэт. Когда вы не танцуете, вы не танцор. Только тогда, когда вы танцуете, вы танцоры. Но это происходит лишь на мгновение. Когда танец прекращается, вы перестаете быть танцором. Таким образом, вы свободны оттого, что делаете, вы течете, парите.

– Я слышал.

Королевский шут так непрерывно шутил, что король разозлился и велел его повесить. Однако, когда палач подвел его к виселице, король подумал, что найти хорошего шута снова будет не просто, и он послал посланца к палачу, чтобы отменить казнь. Посланец прибыл к виселице как раз вове-

мя, палач уже стоял с веревкой наготове, обвязав ее вокруг шеи шута, посланец прочел волю короля, которая гласила, что шута помилюют, если он больше никогда не будет так смеяться. Шут не смог сопротивляться искушению и пошутил снова: «Самое главное, мне больше не вякать!» И его, все таки, повесили.

Прошлая карма. Вашего прошлого больше нет, как же оно может нависать над вами? Оно нависает просто из-за ваших привычек, потому что вы так долго делали это. Вы делали это в этой жизни. И в тот день, в который вы прекратили это делать, вы уже свободны от этого, и если вы можете быть свободными, все ваше прошлое отброшено.

Это одно из самых больших посланий дзэн: вы можете стать просветленными мгновенно. Все другие религии очень скупы в этом отношении, но дзэн не такой. Они очень скупы, они торгуются. Они говорят, что нужно закрыть счета. Ваша плохая карма должна быть уравновешена хорошей. На это нужно время, это не так легко. Но вы были здесь уже целую вечность, и сделали столько всякого. Если все нужно будет прочищать, это станет невыполнимой задачей.

И тем временем, когда вы будете очищать все это, вы совершите много других плохих поступков, и это превратится в ваши трудности в будущем. Вы будете есть, или, по крайней мере, вы будете дышать. Когда вы дышите, вы насильственны, когда вы едите, вы насильственны. И нечто снова собирается вокруг вас. Это превращается в злосчастный круг. Вы никогда больше не сможете избавиться от этого. Дзэн алогичен и логичен одновременно, он очень откровенен. Дзэн говорит, что вы можете выбраться прямо сейчас, потому что все дело лишь в том, что вы цепляетесь за свое прошлое. Не думайте, что карма привязана к вам, это вы привязаны к своей карме. Если вы перестанете цепляться, все кончится на этом.

Как же перестать цепляться? Вы должны действительно жить в этой жизни. Вы должны быть мужем и вместе с тем не быть. Вот что я говорю, когда говорю, что саньясин должен быть совершенным актером будьте матерью, и никогда не будьте ей. Не отождествляйте себя с этой ролью. Это роль, играйте ее так хорошо, как только можете, с такой любовью, как только можете, пусть это будет деянием искусства. Будьте прекрасной женой, будьте прекрасной матерью, будьте прекрасным мужем и возлюбленным, но не отождествляйте себя с этим. В тот миг, в который вы начнет себя отождествлять, у вас начнутся неприятности.

Не позволяйте деятельности, которую вы совершаете, оставаться в вас. Не позволяйте ролям оставаться в вас. Будьте в точности, как умелые актеры. Актеры играют многие роли, иногда они играют роль отца, матери, иногда они играют роль убийцы, иногда это очень серьезная роль, а иногда просто смешная. Но актеры играют все роли в равной степени совершенно, и их не волнует, какую роль они играют. Они остаются умелыми, они вносят в это все что умеют. Если вы сделаете его убийцей, они будут лучшими убийцами, которые только существуют в этом мире, если вы сделаете их святыми, они будут лучшими святыми во всем мире. Они могут измениться. В какой-то роли они могут быть святыми, а в какой-то убийцами, но они совершенно применяют свое искусство.

Эта мобильность должна присутствовать также и в жизни. Жизнь – это большая драма. Да, сцена очень большая, вся Земля выполняет роль сцены, и все люди вокруг играют роли актеров. И никто не знает, куда катится все это целое, к какому финалу. Это еще не придумано, это нужно придумать, это импровизация в каждое мгновение.

В дзэн есть определенные драмы, которые зовутся *Но* драмами. Нет никаких сценариев, есть только актеры. Они просто выходят на сцену и начинают импровизировать. И тогда все начинается происходить. Даже когда актеры просто сидят тихо и ничего не говорят друг другу, что-то происходит между ними. Они не готовятся, не репетируют.

Жизнь в точности подобна этому шоу. Это жизнь в каждое мгновение. Выходите, высказывайте из прошлого, и все, что будет происходить, пусть случится, без вашего сопротивления, без подавления. Идите в целостность настолько, насколько возможно, и вы будете становиться все больше и больше свободными.

Есть еще одно, перед тем, как мы перейдем обсуждению сутр. Это – это часть, которая пытается претендовать на целое. Это все равно, что мои руки начнут претендовать на то, что они есть целое, весь организм в целом. И тогда возникают трудности. Мы части безграничной вселенной, но мы притворяемся, что мы целое.

Это – это определенного рода сумасшествие. Это невроз, мегаломания. Это совсем сумасшедшее. Если вы будете слушать его, вы можете увидеть его сумасшествие. Оно думает, что все может. Оно думает, что сможет завоевать целое. Сможет завоевать Бога. Оно думает в рамках завоевания, думает в рамках агрессии. Оно думает, что может все, все, что может быть сделано. И оно наполняется все большими и большими амбициями. Оно становится все больше и больше сумасшедшим.

В Китае есть одна очень древняя история, которая зовется Обезьяна. Обезьяна – это один из самых древних символов ума, эго, личности. Это аллегория, которая показывает всю глупость эго. Это очень интересная история. Только люди дзэн могут написать такую историю, никакая другая религия не может быть настолько смелой. Христиане, индуисты, мусульмане рассматривают это святотатством. Они считают, что это оскорбляет Будду и Бога. Но это не так. Люди дзэн любят Будду так сильно, что могут даже подшучивать над ним. Это из-за того, что они так его любят. Они не боятся его. Люди дзэн не боятся Бога. Они любят Бога. Когда вы любите кого-то, вы можете над ним смеяться. Они знают, что если они будут смеяться над Буддой, от него не убудет. На самом деле, они своим смехом предлагают ему свою любовь.

Другие религии осуждают эту историю. Да, конечно христиане не могут написать такого про Иисуса. Джайны не могут написать такого про Махавира. Буддисты не могут написать такого про Будду. Только в Китае и Японии религия настолько расцвела, что это стало возможным. Юмор стал возможен.

Послушайте теперь саму историю.

Одна обезьяна пришла к Будде. Она заявила, что может сделать все, что угодно, что она не была обычной обезьяной, она была подобна Александру

Македонскому. Обезьяна сказала: «Невозможное? Этого слова нет просто в моем словаре. Я могу сделать все!» Она верила, что она - великая обезьяна.

Будда сказал: «Я хочу заключить с тобой пари. Если ты действительно такая умная и великая, просто спрыгни с моей правой руки. Если ты преуспеешь в этом, я скажу Нефритовому Императору отправиться со мной в Западный рай, а его трон здесь будет принадлежать тебе. Но если ты проиграешь, тебе придется вернуться обратно на Землю и провести там еще кальпу времени, совершая аскезы, перед тем, как снова явиться ко мне с разговорами».

Обезьяна подумала про себя: «Этот Будда, кажется, просто глупец. Я могу прыгнуть на высоту в сто восемь миль, в то время, как его ладонь не превышает по размеру восьми дюймов в ширину. Неужели же я не смогу спрыгнуть с нее?»

Обезьяна сказала: «Ты уверен, что хочешь заключить со мной такое пари?»

«Конечно!» - ответил Будда.

Он вытянул руку, которая была размером с листок лотоса. Обезьяна прыгнула на нее, потом взмахнула своим посохом и прыгнула что есть мочи.

«Прекрасно, - подумала обезьяна, - теперь то уж я точно спрыгнула с ладони». Она двигалась с такой скоростью, что была практически не видна, но Будда глядел на нее оком мудрости, и прекрасно видел направление ее движения.

Обезьяна пролетела, минимум, пять колонн в воздухе. Она подумала: «Это конец мира. Теперь мне нужно вернуться обратно к Будде и потребовать дар. Трон теперь принадлежит мне».

Потом обезьяна подумала: «Подожди минутку, мне нужно на всякий случай записать это на ладони на тот случай, если у меня будут трудности с Буддой, если он мне не поверит». Поэтому у основания средней колонны обезьяна написала: «Великий мудрец, равный небесам, был в этом месте». Потом для того, чтобы показать свое презрение обезьяна помочилась около этой колонны. После чего она направилась обратно, совершив прыжок. Обезьяна снова оказалась на ладони Будды и сказала: «Ну вот, видишь, я была там, и вернулась обратно. Теперь ты можешь отправиться и сказать Нефритовому Императору, чтобы он уступил мне свое место, небесный дворец для меня».

Будда сказал: «Ты вонючая обезьяна, все это время ты так и не покидала моей ладони».

Обезьяна воскликнула: «Ты ошибаешься, я добралась за это время до конца света, там я увидела пять розовых колонн, которые упирались в само небо. Там я сделала надпись. Если хочешь, я могу отправиться туда с тобой и показать это место».

«В этом нет необходимости, - ответил Будда, - просто взгляни под ноги».

Обезьяна опустила взгляд своих огненно-стальных глаз, и там, у основания среднего пальца Будды, она увидела надпись: «Великий мудрец, равный небесам, был в этом месте». И, кроме того, оттуда еще доносился запах ее мочи.

Эта обезьяна – аллегория вашего эго. Эго думает, что оно может сделать все, что угодно. Оно живет в этом заблуждении. Часть живет в заблуждении, что она – целое. Бессильное эго живет в заблуждении, оно думает, что оно всесильное. Эго, которого вообще нет, думает, что оно находится в центре всего существования. Вот откуда берется несчастье.

Мы продолжаем прикладывать разные усилия, и все они проваливаются, потому что само направление ошибочно. Человек пытается преуспеть, но никогда не преуспевает. Весь успех приносит разочарование. Мы зарабатываем много денег, и изобретаем много средств, мы сделали большой прогресс в науке, но несчастье растет.

Сегодня несчастье больше, чем когда-либо еще. Так не должно быть. С точки зрения логики, так не должно быть. Наш век – наиболее развитый научно век. Человек еще никогда не процветал так, у него еще никогда не было такой развитой технологии для того, чтобы эксплуатировать природу. Но одновременно с этим, человек никогда еще не был таким несчастным. Что же не так? Сами его предположения неверны.

Когда эго нет, все возможно, эго же ничего не может. Если вы хотите завоевать мир, вы потерпите поражение. Если вы не хотите завоевать его, вы становитесь завоевателями. Сдача существованию есть победа. Воля не приведет в рай, только сдача может привести вас туда.

Поэтому помните об этом, и теперь вслушайтесь в эту маленькую сутру.

Кейчу, великий дзэнский мастер эпохи Мейдзи возглавлял храм Тофуку. Однажды Правитель Киото вызвал его впервые.

Его курьер показал ему карточку правителя, на которой было написано: «Китагаки, Правитель Киото».

Кейчу сказал: «Я не хочу иметь никаких дел с такими людьми. Скажи ему, чтобы он убирался отсюда».

Курьер принес обратно карточку правителю с извинениями, и тот вычеркнул своим карандашом: «Правитель Киото», - попросив курьера снова отнести послание.

Мастер воскликнул: «А, это Китагаки, мне хотелось бы встретиться с этим человеком!»

Что же случилось? Это очень простая сутра, но она очень значимая.

Этот правитель захотел увидеть дзэнского мастера. Он пишет свое имя Китагаки, но он не забыл о том, что он – Правитель Киото. Когда вы хотите встретиться с мастером, вам нужно забыть о том, какое положение вы занимаете, иначе вы не можете встретиться с ним. Физически, на уровне тела встреча может состояться, но духовно вы будете на огромном расстоянии друг от друга. Между вами будет стоять эта должность, деятельность будет стоять между вами.

Как Правитель Киото может встретиться с мастером? Может прийти женщина, мужчина, но не правитель. Правитель – это деятельность. Сознание может прийти, но только не эго.

Увидев визитку, Кейчу сказал: «Я не хочу иметь никаких дел с такими людьми. Скажи ему, чтобы он убирался отсюда». Тем самым он говорит,

что тот не понимает даже азов, к чему же встреча. Вы должны встречаться с мастером только тогда, когда находитесь в состоянии глубокого смирения, потому что научиться вы можете только тогда, когда будете смиренными. Вы пришли учиться, а не выпячивать грудь, не управлять, не вдохновлять. Вы пришли в состоянии глубокого смирения. Лишь тогда вы встречаетесь. Если вы приходите с определенными идеями, если вы думаете, что вы то, или это, не приходите вообще.

Но мы выполняем все свои действия, прикрываясь маской, изначальное лицо остается скрытым. Если у вас есть много денег, это отражается на вашем лице, это скрывает ваше истинное лицо. Если вы занимаетесь политической деятельностью, на вашем лице отражается политика.

Дзэнские мастера – это не обычные религиозные учителя, не папы и не шанкарачарии. Они не верят в иерархию. Они хотят видеть вас такими, как есть, и хотят, чтобы вы смотрели на них также. Они не хотят, чтобы что-то вставало между вами. Им нечего скрывать.

Это слово, «правитель» будет стоять между вами. Из-за этого правителя мастер не сможет проникнуть в Китагаки, а Китагаки не сможет понять мастера. Этот правитель займет все пространство между ними, он не позволит установиться связи. Естественно, когда вы правитель, вы не расслаблены. Вы напряжены. Когда вы считаете себя правителем, вы не готовы слушать, вы готовы лишь к тому, чтобы отдавать приказания. Когда вы считаете себя правителем, вы не готовы склониться, вы не можете сдаться. Вам хочется, чтобы дзэнский мастер склонился перед вами.

Мастер совершенно прав, когда говорит: *«Я не хочу иметь никаких дел с такими людьми. Скажи ему, чтобы он убирался отсюда»*. Это выглядит грубо, но это не так. Он говорит это, исходя из глубокого сострадания. Это выглядит грубо, потому что мы слишком привыкли к формальностям. Но дзэнские мастера больше не формалисты, именно поэтому они и стали дзэнскими мастерами. Они живут во внешнем мире. Они отпустили себя. Они восстали. Их не волнуют формальности, потому что вместе с формальностями, ложь продолжается, эго продолжает свое существование. Эго получает поддержку во всех формальностях.

Мастер вытягивает само основание из под ваших ног. Он вытянул из под него все подпорки. Он говорит, что не хочет видеть такого человека. С поверхностной точки зрения его слова могут показаться грубыми, но присмотритесь поглубже, и вы увидите, что он делает это только из сострадания. Его бы не волновало, если бы он не был таким сострадательным. Он мог бы сказать: «Хорошо, позовите этого человека». И он дал бы ему возможность встретиться с собой, потому что к чему беспокоиться? Он действительно хочет встретиться с этим человеком, но этот человек не готов к встрече, если считает себя правителем. Правитель должен быть оставлен снаружи. Старый ум должен быть оставлен снаружи храма. Он должен прийти в чистом состоянии. Человек должен входить в храм, как ребенок, не имея никаких представлений о том, кто он такой. И тогда все начинается происходить. Тогда искра мастера может зажечь огонь в этом парне.

Именно из сострадания он сделал это, помните об этом. Иногда мастер должен быть суров, это проявление его сострадания, он должен быть почти что жесток, дзэнские мастера были именно такими.

Однажды великий политик, премьер министр Куан Цзы отправился встретиться с дзэнским мастером. Он спросил у мастера: «Ваше преподобие, можете ли вы объяснить, откуда берется сомнение?»

Лицо дзэнского мастера внезапно стало синим. Он очень громко и свирепо сказал премьер министру: «О чем ты говоришь, шакалий череп?»

Эта внезапная вспышка гнева так ранила премьер министра, что он издал рык и гнев показался на его лице. Тогда дзэнский мастер улыбнулся и сказал: «Ваше высочество, вот откуда оно берется».

Дзэнские мастера очень реалистичны, очень прагматичны, очень приземлены. Они верят в мгновение, они не верят в объяснения. Они наносят тяжелые удары для того, чтобы пробудить вас.

Если бы этот премьер министр отправился к кому-то еще, к индуистскому святому или к джайнскому святому, они дали бы ему длинные объяснения. Они бы объяснили теорию, философию, которая лежит за этим. Они бы расчленили всю идею. Но этот дзэнский мастер просто ударил в самую сердцевину. Вместо того, чтобы погружаться в теории, он просто обратился к фактам. Он создал ситуацию, рассердив премьер министра. Внезапно эго престало быть теорией, а воплотилось в практику. Эго выросло, дым уже кружился вокруг сознания премьер министра. И потом он произнес с улыбкой: «Ваше высочество, вот откуда оно берется». Он создал нечто и теперь его можно увидеть непосредственно.

Этому бедному человеку трудно ответить, он не задавал сложных вопросов, это совершенно обычный религиозный вопрос: «Откуда берется эго? Что такое сомнение?» Но когда мастер ответил: «О чем ты говоришь, шакалий череп?» - он вскрыл его. Причем многие дзэнские мастера поступают еще более сурово, они могли ударить вас, крикнуть на вас, прыгнуть на вас с кулаками, выбросить вас из двери, создать такую ситуацию, в которой приближается реальность, и вы можете пробудиться. Дзэн очень прямлинен. Он не верит в обходные маневры.

Курьер принес обратно карточку правителю с извинениями, и тот вычеркнул своим карандашом: «Правитель Киото», - попросив курьера снова отнести послание.

Этот человек, должно быть, проявлял большой разум, потому что обычные правители не ведут себя так. Обычный правитель бы разозлился, решил бы отомстить. Но этот человек понял. Он, должно быть, был человеком высокого разума, великого понимания, он не был глуп. Он понял. Он смог увидеть это. Он мог увидеть сострадание мастера, намек, его намерение. Это был очень тонкий намек. Если бы он не был очень разумным, он бы упустил его. Так происходило не раз. Многие люди упускали, потому что намеки эти очень тонкие. Реальность очень тонкая. Он должен был уметь читать сострадание мастера. Реальность очень тонка. Он мог понять сострадание мастера. Он не рассердился, это его не побеспокоило. Он, должно быть, увидел причину, по которой мастер сказал: «Не хочу иметь никакого

дела с таким человеком». Это было так ясно. Если вы бдительны, все действительно становится очень ясным, если вы не бдительны, вам ничего не ясно. Если вы не бдительны, ваш внутренний гнев, ваша реакция все еще больше запутает.

Курьер принес обратно карточку правителю с извинениями, и тот вычеркнул своим карандашом: «Правитель Киото», - попросив курьера снова отнести послание.

Мастер воскликнул: «А, это Китагаки, мне хотелось бы встретиться с этим человеком!»

Все полностью изменилось. Просто благодаря тому, что правитель убрал надпись: Правитель Киото. Могла ли эта небольшая перемена привести к таким большим изменениям? Да, жизнь состоит из очень маленьких вещей. Это не большое, оно очень маленькое. Но вы страдаете от него, и оно, поэтому, выглядит таким большим. Если вы достаточно разумны для того, чтобы отбросить его, оно становится очень маленьким, оно подобно маленьким пылинкам на глазах. Когда маленькая пылинка попадает вам в глаз, она кажется целыми Гималаями, которые попали в ваши глаза. Все выглядит темным, и вы слепнете, это вас раздражает. Но когда вы вынимаете эту маленькую частичку пыли, и кладете в ладонь, она в точности такого размера, как эго. После того, как однажды вы видите его, оно перестает быть большим. Жизнь состоит из малых вещей. Вместе с малыми переменами, потом происходит перемена всего поведения.

Вы должны понять, что случилось внутри человека. Казалось бы, он проявил определенные внешние изменения, он вычеркнул слова: «Правитель Киото». Но что случилось внутри? Он оттуда вычеркнул также нечто. Это было намного более важно, это было действительно важно. Он вычеркнул свою деятельность, свою роль, он вычеркнул свою личность. Он стал как чистый лист бумаги. Он вычеркнул идею о том, что он какое-то важное лицо. Он забыл все, чему до сих пор научился. И в это мгновение он отбросил все. Он не знал, кто он, так к чему же притворяться? Да, он был правителем, это так, но какое это имело отношение к дзэнскому мастеру, и почему дзэнский мастер должен обращать внимание на то, правитель он или нет? Эта маленькая перемена внутри могла изменить весь мир.

Человеческий мозг разделен две части, на два полушария. Теперь наука открывает новые сведения о человеческом мозге. Правое полушарие мозга действует совершенно по-другому, чем левое. Между ними протянут тонкий мост, через который передается информация. Левое полушарие мозга действует посредством разума: проза, логика, агрессия, амбиции, эго, мужское, янь, насильственное. Это левое полушарие мозга лучше всего работает у математиков, аналитиков, деятелей, у мужчин, отмечая бегущее время, стимулируя агрессию и деятельность и все подобное.

Два полушария мозга соединены очень тонким мостом, через него идет переключение справа на лево и наоборот. На самом деле, именно по этой причине ваше дыхание постоянно меняется. Иногда вы дышите через левую ноздрю, потом происходит перемена, и вы начинаете дышать через правую

ноздрю. Когда вы дышите через правую ноздрю, действует ваше левое полушарие, они связаны воедино. Когда вы дышите через левую ноздрю, действует ваше правое полушарие.

Ваша левая рука соединена с правым полушарием, ваша правая рука соединена с левым полушарием. Именно поэтому мы заставляем детей писать правой рукой. Почему же нам кажется, что правой рукой писать правильно, а левой неправильно? Ребенок, который пишет левой рукой, никогда не будет соответствовать стандартам общества. Он будет более поэтичным, с большим воображением. Он будет мечтательным. Он может стать художником, певцом, танцором, музыкантом, но он никогда не будет великим математиком, инженером, ученым. Он не станет великим генералом, убийцей, политиком.

Для всего перечисленного левая рука представляет опасность. Нужны правши. Историю пишут правши. Левшей нужно переделать потому что если вы будете пользоваться левой рукой, вашим воображением, будет развиваться ваша женская сторона, будет развиваться ваша творческая сторона. Вы будете более мягкими, открытыми, будете более восприимчивыми. Поэтому мы вынуждаем детей меняться.

Раньше или позже начнется революция против правшей. Левши должны восстать. На самом деле, пятьдесят процентов людей – левши. Потому что есть равновесие. Но мы заставляем их измениться. Из пятидесяти процентов сорок с неохотой становятся правшами. Десять процентов не меняются. Но они делают это в страхе, в беспокоействах. Что-то не так. Дело тук не только в руках, но также во внутреннем мозге.

Лингвисты теперь осознают, что есть два типа языков в мире. Некоторые языки действуют из левого полушария, например, английский язык действует через полушарие. Это научный язык, более рациональный. Язык гопи действует через правое полушарие. Это совершенно другой тип языка, он более образный, менее научный, более поэтичный, более цветистый, живой. Гопи не смогли развить математику.

Нас заставляли все больше и больше оставаться в левом полушарии и мы забываем о правом полушарии.

Когда вы отбрасываете эго, эти перемены происходят внутри, вот почему все великие мастера так настаивали на сдаче. Это не имеет никакого отношения к внешнему миру, это нечто внутреннее. Когда вы сдаете свое эго, вы говорите: «Я доверяю тебе, теперь я буду следовать за вами, теперь я буду вашей тенью, теперь, что бы случилось, будет законом, и внезапно левое полушарие вашего мозга останавливается. Оно не должно действовать. Сомнения исчезают. Разум исчезает, поэтому исчезают сомнения. Исчезают доводы. В вас возникает совершенно другая энергия. Вы становитесь более поэтичными, более веселыми, в более праздничном настроении. И тогда происходит рост. Рост происходит благодаря женской стороне, рост происходит через правое полушарие.

Поэтому это просто аллегория. Правитель понял это. Он сказал: «Хорошо, я больше не буду считать себя Правителем Киото, он перешел из левого полушария в правое. Только после такого перемещения возможны перемены.

Чань Цзы рассказывал историю о духе океана, он разговаривал с духом реки и он сказал ему: «Нельзя рассказывать об океане лягушке, это существо принадлежит к более низкому уровню жизни, нельзя рассказывать о льде летнему насекомому, оно живет только летом. Нельзя говорить о Дао с педагогом, его видение слишком ограничено. Но теперь ты течешь из своей ложбинки и вытекаешь к океану, и ты понимаешь свою незначительность, и я могу говорить с тобой и великих принципах».

Вот что сказал океан реке, когда она слилась с ним. До сих пор океан молчал, он оставался молчаливым.

Река была, она сомневалась, вливаться ли ей в океан или нет, океан молчал, потом река впала в океан и океан говорит ей: «Но теперь ты течешь из своей ложбинки и вытекаешь к океану, и ты понимаешь свою незначительность, и я могу говорить с тобой и великих принципах».

Это в точности случилось, когда Китагаки сказал: «Да. Я ошибался». Когда в нем возникло ощущение того, что он ошибался, это привело к коренным изменениям. Людям очень трудно признать, что они ошибаются, они продолжают защищаться, продолжают рационально мыслить. Китагаки гораздо проще было бы думать, что этот человек невежественен, эгоистичен. Если бы вы были на месте Китагаки, что бы случилось? Просто представьте себе. Вам бы показалось, что этот человек невежественен. Вы бы подумали: «Что это за мастер? Мастер должен быть смиренным. Мастер – это инкарнация смирения. А этот человек с большим сомнением, он даже не знает о том, что такое обыкновенная вежливость». Вы бы очень рассердились. Вы бы нашли тысячи причин. Люди живут в рациональном мире.

Обеспокоенный пациент сказал психиатру: «Я люблю свою лошадь».

Врач ответил: «В этом нет ничего особенного, многие люди любят животных, например, мы с женой очень любим свою собаку».

«Но доктор, я чувствую к лошади физическое влечение!»

Психиатр ответил: «Хм. Что же это за лошадь? Жеребец или кобыла?»

«Кобыла, конечно, вы что, меня извращенцем считаете?»

Вы все время можете найти какие-то предлоги для того, чтобы оправдать себя. Вы прячете свою глупость, болезни, неврозы. Вы можете постоянно защищать свое состояние, в котором находитесь. Вы можете защищать свои страдания, свои несчастья. Люди защищают свой ад с таким рвением, они не хотят выбраться из него.

В тот миг, в который правитель сказал: «Да, я ошибся» - все его внутри изменилось. Вы наблюдали за тем, что происходит в тот миг, в который вы говорите: «Да, я ошибся!» Внезапно начинает уходить напряжение. Не остается защиты, вам больше не нужно защищаться, теперь вы можете быть открытыми.

В тот миг, в который он вычеркнул слова: «Правитель Киото», - он стал совершенно другим человеком. Он больше не был тем же человеком, помните об этом. Вот почему мастер ответил: «А, это Китагаки, мне бы хотелось встретиться с этим человеком» Теперь он был совершенно другим человеком.

В баре два человека сидели рядом. Один сказал другому после того, как они немного выпили: «Я собираюсь оставить эту работу, и я хочу, чтобы ты тоже ушел с работы вместе со мной!»

«Действительно?» - отметил его друг.

«Да. Я знаю одно место в Африке, где много золота, оно просто лежит и ждет, когда кто-нибудь его соберет».

«Я знаю, но знаешь, как-то в лом!»

«Почему?»

«Там придется нагибаться!»

Когда вы приходите к мастеру, вам нужно нагибаться, это самое трудное в мире. Это не формальность на Востоке, когда вы прикасаетесь к ногам мастера, но если вы действительно прикасаетесь к ногам мастера, нечто меняется внутри вас. Вы больше не тот же человек. Вы вычеркнули надпись: «Правитель Киото». Вы свободны, более открыты, готовы воспринимать. Вы более женственны, в тот миг, когда прикасаетесь к ногам мастера, вы становитесь более пассивными и доступными. Вы готовы идти с мастером. Путешествие это неизвестное, поэтому вам приходится доверять. И вы не можете доказать ничего, вы не узнали этого, вы не испытали этого. Вы не можете даже доказать, что оно есть. Вы вынуждены поверить, вынуждены отнестись с доверием.

Это все равно, что птица учит своих птенцов летать в небе. Они раньше еще не летали, они еще только вылупились из яйца, они только готовятся. Они даже не знают того, что у них есть крылья. У них есть крылья, но как они могут знать об этом, если они никогда не были в небе? Мать учит их, как она учит? Она выходит и взлетает сама. Птенцы наблюдают за ней, и начинают чувствовать, как что-то вырастает в них самих. Да. У них также возникает потребность идти тем же путем. Но они боятся. Они просто сидят на краю гнезда, боятся, пугаются. Потом прилетает мать, садится в гнездо снова взлетает, убеждает их: «Взлетайте как я, пожалуйста!» Один птенец, немного более смелый, чем остальные, более готовый прыгать в опасность, прыгнет. Его прыжок очень неловкий, его полет не похож еще на полет и через минуту он возвращается обратно, но теперь он знает, что у него есть крылья. И теперь вопрос только во времени, чтобы научиться этому искусству. Но он способен на это. Иногда мать должна толкать детей, она должна только подтолкнуть их, чтобы они осознали, что у них есть крылья. То же самое происходит с мастером. Вы должны доверять ему, так же, как ребенок доверяет своей матери. Мастер берет вас в путешествие, в котором раньше вы еще никогда не были. На самом деле, он берет вас в путешествие, о котором раньше вы даже не мечтали. Что же говорить об опыте? Вы даже не слышали об этом. Вы не можете услышать, даже если кто-то будет рассказывать об этом, потому что эта тема вам совершенно не знакома. Мастер меняет ваш ум, он приводит вас к метаморфозе, к преобразению. Иногда он будет уговаривать вас, иногда он будет подталкивать вас, но после того, как вы будете в небе, вы будете знать, и вы будете благодарны за это время.

Красота заключается в том, что он не дает вам ничего. Эти крылья принадлежат вам, энергия, которая отправляет вас в полет, также ваша, небо принадлежит всем, и мастеру, и вам. Он не дает вам ничего. Но вместе с

тем, он дает вам много. Он дает вам мужество, дает вам возможность доверять, отправляться в новое путешествие, отправляться в неизведанное. Но вы должны сдать ся.

«А, это Китагаки. Мне хотелось бы встретиться с этим человеком!»

Это вычеркивание должности стало проявлением сдachi. И он понял свою ошибку. Это показывает многое. Теперь мастер готов встретиться с ним. Мастер может принять вас только тогда, когда вы готовы к встрече. До того это будет преждевременно, это будет совершенно бесполезно, это вам не поможет.

Если бы мастер был немного более формален, правитель бы упустил. Но благодаря тому, что мастер не формалист, у правителя появилась возможность вырасти. Он вырос, потому что его рост иногда случается в единый миг.

Разум не нуждается во времени. Если вы разумны, то, что я говорю, уже происходит в вас, если вы глупы, вам нужно подумать над этим. Если же вы умны, как только я говорю нечто, это мгновенно начинает происходить в вас. Я говорю вам здесь нечто, и это должно мгновенно начать происходить с вами, вы должны начать сразу чувствовать вкус, вы должны начать махать крыльями и готовиться к прыжку. Вы начинаете становиться мужественными, вас начинает влечь сам риск. Когда я говорю что-то, если вы разумны, вам не нужно ничего делать, это случится просто благодаря тому, что вы услышали это.

Будда сказал, что есть два типа людей: тех, кто достигает истины посредством слушания. И вторая категория – это посредники, но вы будете удивлены узнать о том, что вторая категория стала очень важной. Первая называется шравака. Это в точности то же слово, которое использует Махавира. Те, кто достигают просто благодаря слушанию – это шраваки. Вторых он называет садху. Это те, кто не могут достигнуть просто благодаря слушанию, им приходится делать многое, потому что их разумности не хватает, если у них было достаточно разума, они могли бы стать просветленными просто посредством слушания. Разум приводит к освобождению. Если вы слышите правильно, это уже случилось. И тогда любая ситуация может дать вам возможность.

Дзен называет это состояние ума му син. Му син – это состояние не ума чистого разума. Отсутствие ума приводит к вспышке осознанности. В этом состоянии наблюдатель больше не отделен от наблюдаемого, познающий больше не отделен от познаваемого, говорящий больше не отделен от слушателей.

Многие люди здесь были в этом состоянии, в состоянии му син, когда вы не отделены от меня, когда внезапно границы растворяются, внезапно это охватывает нас. В этот миг возникает связь, происходит передача. И тогда может случиться все, что угодно. Вы должны быть в му син, в состоянии ума, в котором нет эго, нет границ. Только в этом состоянии может прийти Бог, нирвана.

Есть известный хайку Басе:

Старый пруд, лягушка прыгает, шлеп.

Говорят, что Басе сидел рядом с прудом, это был очень старый пруд. А на камне сидела лягушка. Это, должно быть, был очень солнечный день, утро, и лягушка наслаждалась солнечной ванной. Басе наблюдал, он просто сидел там тихо. Он, должно быть, находился в состоянии му син.

Старый пруд, лягушка прыгает, шлеп.

Когда лягушка прыгнула в пруд, раздался звук, шлеп, и Басе обрел просветление. Этого шлепка было достаточно для того, чтобы он стал просветленным.

Этот правитель был, должно быть, очень разумен. Он стоял у двери мастера, и приближался медленно к определенному видению му син. И когда курьер вернулся обратно от мастера с извинениями, и сказал: «Извините, мастер не хочет вас видеть, он отверг ваше предложение, он сказал, что не хочет иметь с вами ничего общего», шлеп, нечто случилось в этот миг. Правитель признал свою ошибку, и стал совершенно другим человеком. Он больше не был тем же, как раньше.

Да, это происходит в единое мгновение. Вопрос лишь в чистом понимании. Может крикнуть кукушка, и шлеп. Может зашелестеть ветер, пролетая сквозь деревья, и шлеп, все возможно. Дзен – это ничто иное, как дисциплина того, как достигнуть этого му син, состояния не ума.

Глава 6 Связь с Богами

Первый вопрос:

Как может случиться так, что не просветленные могут говорить с таким очевидным внутренним знанием и так убежденно обо всем этом?

Именно из-за этого. Они не знают. И не сомневаются поэтому. Они не знают. На самом деле, им нечего сказать, поэтому они используют цветистые фразы. Несмотря на то, что не знают. Если вы знаете, язык все время будет препятствием, нежели помощью, становится препятствием. Когда вы знаете, что вы должны постоянно осознавать, потому что то, что вы говорите, отличается оттого, что вы знаете. Между ними есть огромное отличие. Иного да, что вы говорите, прямо противоположно тому, что вы знаете.

Слепой может говорить очень легко о свете, нет проблем. У него нет опыта, который он мог бы облечь словами. Слова пусты, поэтому он может упражняться с ними. Конечно, он может говорить только с другим слепым, человека с глазами он не сможет обмануть. Люди не просветленные говорят с людьми не просветленными. Слепой может вести только слепого.

Истина неоспорима, ее нельзя доказать. Нет такой возможности, чтобы доказать ее логически. Ее можно только предложить. Вы можете соблазнить человека истиной, но вы не можете убедить его. Истина парадоксальна, нелепа. Человек, который не знает, что такое истина, более логичен, потому что того, что нарушает все законы логики, еще не случилось с ним. Вы можете легче говорить о любви, если не любил. Если вы любил, вы столкне-

тес с трудностями в объяснениях на каждом шагу. Как это выразить? Опыт непередаваем, он такой огромный, что его нельзя ограничить несколькими словами. Никакой сосуд не может вместить его.

Человек, который знает, колеблется. Лао Цзы говорит: «Все так уверены, но только не я!» Он говорит: «Я сомневаюсь также. Как человек, который подходит к реке, покрытой льдом, он подумает дважды, прежде чем пойдет по льду. Он идет очень осторожно. Все ходят очень осторожно по льду». Слепота уверенна, потому что она не может ничего видеть, вы можете биться о стену с огромной уверенностью. Из-за того, что он видит все, зрячий человек не может так легкомысленно ходить.

Все великие мистики не такие убежденные. По самой природе вещей, они должны быть такими. Вы можете найти тысячи смыслов в их словах, и сами они знают это. Для них говорить было неизбежным злом, но им приходилось говорить. Им приходится говорить. Они бы избегали этого, если бы это было возможно.

Когда Будда стал просветленным, он оставался тихим семь дней. Это прекрасная история из буддистских писаний. Боги в небесах сильно обеспокоились этим. Это случается редко, чтобы человек стал не просто Буддой, но вместе с тем мастером, это происходит еще реже. Многие становились Буддами, но лишь немногие становились мастерами. Многие молчали. Когда они обретали просветление, они впадали в глубокое молчание.

Этот человек, Гаутама Сидхартха, стал просветленным, и обладал всеми возможностями стать одним из самых замечательных мастеров в мире. Боги оказались правы. Мы знаем, что случилось, он стал одним из самых великих мастеров в мире. На самом деле, ни одного мастера нельзя сравнить с ним. Благодаря ему, больше всего людей обрели просветлению. Его трудно превзойти в этом отношении.

Боги оказались правы. Они спустились на Землю и отправились к Будде, который сидел под деревом Бодхи. Будда сказал им: «Я сам думал об этом, но мне кажется, это бесполезно. Во-первых, если я начну говорить, никто меня не поймет. Во-вторых, что бы я ни говорил, не будет истиной на сто процентов. Потому что то, что я познал, нельзя выразить словами. Это бесформенно. Я вкусил это, но мне кажется, невозможно выразить это. Даже если я попытаюсь и преуспею, кто поймет меня? Они не поймут. Я прекрасно понимаю, что люди меня не поймут, потому что когда я был невежествен, если бы кто-то рассказал это мне, я бы сам не понял. Это будет выглядеть нелепо. Поэтому к чему беспокоиться? Я буду хранить молчание, и пребывать в великом ничто!»

Боги подумали, поразмыслили и сказали: «Но есть те немногие, кто поймет. Такие всегда находятся. Если ты станешь рассказывать это тысяче людей, из тысячи поймет, может быть, только один. Но даже для этого нужно говорить».

И Будда ответил: «Этот один станет просветленным даже без моих слов. Тот, кто достаточно бдителен, может понять это раньше или позже сам, так к чему же беспокоиться?»

Боги не знали, что делать. Что сказать Будде? Они снова поразмыслили. Всю ночь они думали, медитировали, а утром они пришли снова и сказали: «Ты прав, но все равно тебе нужно говорить, потому что есть те, кто прямо

на грани. Если ты не будешь говорить, они не поймут, они не будут двигаться дальше. Но если ты будешь говорить, они начнут двигаться дальше. Ты прав, есть те, кто могут двигаться сами, но среди миллионов есть такие, кто стоят в одиночестве на грани и не решают двигаться дальше. Почему же не говорить для них? Если даже один человек становится просветленным благодаря твоей помощи, разве это не стоит того?»

И Будде пришлось согласиться с Богами. Он заговорил.

Ему так не хотелось этого, так сопротивлялся.

Да, трудно говорить, когда вы знаете, и очень легко говорить, когда вы не знаете, о чем говорите. Мозг продолжает действовать, как механизм, как робот. Легко передавать информацию, но для того, чтобы передавать мудрость, нужна большая смелость. Вот почему не просветленные могут говорить и передавать то очевидное внутреннее знание.

Просветление не внутри и не снаружи. Все разделения на внутреннее и внешнее исчезают перед просветленными. Когда просветление приходит, внутри ничего не остается, и нет ничего снаружи. На самом деле, когда случается просветление, не остается ничего. Ни невежества, ничего, только просветление. В тот день, в который вы становитесь просветленными, существование становится просветленным вместе с вами, по крайней мере, ваше существование. Ваше видение существования становится просветленным.

Внутреннее знание – искусственно, все знание искусственно. Человек просто тешит себя этим знанием. Он просто находит в этом удовлетворение. В нем столько гнева, жажды, глубокого поиска Бога, познания истины, но так трудно достигнуть, и мы начинаем удовлетворять себя посредством так называемого знания. Если кто-то дает нам знание, мы хватаем его, мы наслаждаемся им, мы держим его внутри. Столетиями это знание очаровывало человека, интриговало, оно считалось эзотерическим. Просветление очень простое, детское, знание очень запутанное. Так и должно быть. Это хитрое изобретение человека.

Когда вы слушаете просветленного, он говорит вам простую истину. Он не говорит великую философию. Он говорит простые факты. На самом деле, он даже не говорит ни о чем, он просто намекает. Будда сказал: «Будды только показывают путь, они не говорят вам о цели!» Вы должны идти, и когда вы идете, однажды это происходит с вами, вы узнаете о том, что все знание – дело рук этого хитрого и изворотливого ума. Все понимание очень простое, детское, невинное.

Второй вопрос:

Генри Бергсон также предлагает философию интуиции. Не подобен ли его подход подходу дзэн?

Он выглядит в точности таким же, но он не такой и не может быть таким.

Бергсон – это философ, великий философ, но у него нет опыта. Он говорит об интуиции, говорит подробно, и погружается в эту глубину, но все, сказанное им, проходит через интеллект. Даже его слова про интуицию – интеллектуальны. Вы можете говорить из головы о сердце, не забывайте о

такой возможности. Вы можете думать что чувствуете, но это будет просто мышление. Человек настолько тонкий, и такой обманщик. Вы можете говорить от головы о сердце, вы можете думать, что вы чувствуете, вы можете быть очень логичны в любви.

Бергсон заинтересовал многих, потому что он говорил об интуиции. Он был анти интелектуалом. Но все, что он говорит, интелектуально. Интуиция ему не знакома.

Дзэн настаивает на том, что существует опыт бытия. Вы найдете многое, что кажется подобным дзэн, но вы никогда не найдете ничего действительно подобного дзен. Это может казаться таким же, но внутри все по-другому. На поверхности это может быть тем же, но содержание будет совершенно другим.

Уильям Баррет вспоминает, что один его друг отправился на встречу с Мартином Хайдеггером, великим немецким философом. Когда он пришел к нему, тот читал книги Судзуки. Друг Баррета естественно спросил его о том, каково он мнения о Судзуки и о дзэн, и философ ответил: «Если я понимаю этого человека правильно, об этом я пытался написать во всех своих книгах».

Но Мартин Хайдеггер мыслитель, философ, теоретик. Он великий философ, как и сам Бергсон, он даже еще больший фундаменталист, чем Бергсон, его книги очень глубоки, он глубок, один слой следует за другим, но он очень далек от сатори и самадхи, он далек от всякого просветления.

Иногда он ведет себя глупо, как и все обычные люди. Когда Адольф Гитлер стал очень могущественным, Хайдеггер начал его поддерживать. Можете вы себе представить, что Будда поддерживал Адольфа Гитлера? Это невозможно. Этот Мартин Хайдеггер стал фашистом. Он начал вести себя, как обычный человек не понимания, не обладая внутренним видением.

Видите, так легко говорить о великом. Но намного сложнее воплощать в жизнь ваше понимание. Как прекрасно, жечь дрова, как прекрасно, носить воду. Это понимание должно проникать во все малое. Ваша обычная жизнь должна быть светлой, каждое мгновение должно превратиться в свет.

Все слова были бессмысленными. Они оказались тщетными, их, на самом деле, не было. Он был большим националистом Германии, как и все немцы. Других можно простить, но только не Мартина Хайдеггера.

Здесь происходит то же самое. Индира Ганди постепенно превратилась в диктатора, Ачарья Виноба Бхава поддерживал ее. Он объяснял ее диктатуру, как великую дисциплину. Он говорил: «Начался великий век, век дисциплины».

Вы можете объяснить диктатуру, как дисциплину с легкостью, и в этом Виноба Бхава показал свое внутреннее прозрение, показал, что его у него нет.

Помните, вы должны смотреть на бытие человека, а не на его философию. Философия никуда вас не заведет, это просто игра ума, выраженная словами.

На ложе смерти Карл Густав Юнг читал книгу Чарльза Люка: Учение Чань и Дзэн. Это была последняя книга, прочитанная им, это была книга, с которой он умер. Перед смертью он выразительно просил своего секретаря написать этому автору, и сказать ему кое-что. Юнг сказал: «Скажите ему,

что когда я читал его книгу, я почувствовал, что сам мог бы сказать то же самое. Так и есть».

Но это было только интеллектуальное понимание. Юнг не медитировал. Он был великим аналитиком, великим наблюдателем человеческого ума, великим исследователем бессознательного, но он не был медитирующим. На самом деле, он избегал все медитации. Когда он приехал в Индию, Раман Махарши был еще жив, но Юнг не отправился встретиться с ним. Многие люди говорили ему: «Ты искатель глубин человеческого сознания, а здесь живет человек, которого мы зовем Бхагаван. И если уж ты приехал в Индию тебе нужно встретиться с ним, иначе ты упустишь возможность встретиться с Буддой. Иди и посмотри на него, вкуси его аромат, приобщись к сету, в котором он живет. Ты думаешь о Будде, ты думаешь о Лао Цзы, ты думаешь об Иисусе, так почему бы тебе не пойти и не посмотреть на Рамана Махарши?»

Но он не захотел встретиться с ним. Он отправился посмотреть на Тадж Махал, но не пошел встретиться с Махарши.

Мне кажется, что если бы Будда был жив, Юнг не захотел бы встретиться даже с ним. Если бы был жив Иисус, он бы не захотел встретиться с Иисусом. Почему? Чего он боялся? Это был глубокий страх, он боялся вообще Востока. На Западе он проповедовал, что Запад не должен учиться восточным методам: йоге, тантре, дзэн. Всю свою жизнь он проповедовал, что Запад не должен учиться восточным методам, потому что Западный ум совершенно отличен, восточные идеи не могут затронуть Западный ум.

Он никогда не медитировал. И он очень боялся смерти, не только смерти, он боялся даже трупов. Он хотел отправиться в Египет, чтобы увидеть древние мумии, он давно хотел этого. Семь раз он бронировал билеты и семь раз откладывал. И в последний раз он даже поехал в аэропорт, но потом вернулся. Он боялся видеть даже мертвые древние тела. Потому что это напоминало ему о его собственной смерти, это напоминало ему о том, что случится с его собственным телом. Это вызывало такую агонию. Этот человек мог читать о дзэн, мог даже верить у истину дзэн, он мог даже чувствовать интеллектуальное согласие с дзэн. Он мог даже сказать: «Мне кажется, я мог бы сказать в точности то же самое, что сказал Ху Юн. То есть это». Но Ху Юн произнес эту фразу, исходя из своего личного опыта, но если бы то же самое сказал Юнг – это была бы просто философия. Это было бы все равно, что слепой разговаривает о свете.

Это логики. Они очень, очень рациональные люди, у них не много разума. Помните, быть рациональным, не значит быть разумным. Сам факт того, что рациональный человек – рационален, означает то, что он не может быть разумен, потому что быть разумным – значит позволить себе быть как разумным, так и не разумным. Быть разумным, значит, принять парадоксы жизни. Быть разумным значит, просить не только жизни, но и смерти, принимать ее. Не думать только о Боге, но о дьяволе также, принимать и его. Свет есть, поэтому есть и тьма, нужно принимать их обоих.

Разумный человек – это великое приятие великая восприимчивость. Он не несет предрассудки в уме, не расположен к чему-то конкретному. Его ум открыт, полностью открыт. Рациональный ум не такой открытый. Он разу-

мен, логичен, но логика – это создание человека. Логика занимает только половину мозга, но другая половина также хочет внести свою лепту.

Мне хочется напомнить вам, что другая половина – это медитация, другая половина не логична. Когда же вы превзойдете обе половины, вы войдете в состояние медитации. Помните, мышление – это не медитация, чувства – это не медитация. Мышление половинчато, чувства половинчатые. Когда мышление и чувства исчезают в единстве, вы не сможете их назвать больше чувствами и мышлением, вы превзошли их, они стали чем-то большим, что-то новое рождается. Целое не составляет простую сумму составляющих его компонентов. Когда целое рождается, части исчезают в чем-то новом, в чем-то совершенно новом.

Здесь, в этом мире трансценденции, два плюс два – это четыре, в мире медитации, целостности, тотальности, два плюс два – это пять, но никогда не четыре, потому что целое всегда больше, чем простая сумма частей. Возникает что-то новое. Когда вы собираете часы воедино, начинается тиканье. Когда вы разбираете их на части, часы перестают тикать. Это тиканье трансцендентально, тиканье – это жизнь, тиканье – это медитация, и в конечном смысле тиканье – это Бог.

Логика не может привести к тиканью. Логика – это проститутка, всегда помните об этом. Логика может иметь дело с любым человеком, любым, кто готов заплатить за это. Логика – это софистика. Вы можете пользоваться ей за Бога, вы можете пользоваться ей против Бога, вы можете пользоваться ей для медитации, а можете использовать ее против медитации. В логике нет любви, в ней нет искренности. Логика очень неискренняя.

В греческой философии было такое время, когда лидирующее положение в ней занимала школа софистов. Это были истинные логики, чистые логики, лжецы. Они говорили: «Мы не говорим, что такое истина. Скажите нам, что такое истина, и мы докажем это». Если же к ним приходил человек и говорил что-то противоположное со словами: «Вот истина, я заплачу вам больше». Они могли доказать истинность противоположного.

Послушайте эту небольшую историю. Честертон пишет рассказ о диком бандите, которого, в конце концов, поймали королевские войска. Король был человеком, который любил разыгрывать игры, он был к тому же известным философом, и поставил следующую задачу перед бандитом: «Можешь сделать какое-нибудь заявление. И если твои слова окажутся истинными, тебя пристрелят, а если ты солжешь, тебя повесят».

Это была настоящая дилемма!

Король сказал, если в твоих словах будет истина, тебя застрелят. Скажи только одну фразу, если же ты солгал, тебя повесят.

И бандит сказал ему, потому что он тоже был логиком: «Меня повесят!»

Поняли смысл? Если это правда, это трудно осуществить, потому что король сказал, что если ты скажешь правду, тебя расстреляют, но тогда его слова оказываются лживыми. Но если это не правда, если это ложь, а король сказал, что если ты скажешь неправду, тебя повесят, тогда его должны повесить, но тогда эта ложь превращается в истину.

Логика такова. Это игра. Никогда не полагайтесь на логику, никогда не полагайтесь на философию. Человек слишком сильно полагается на логику и философию, и разрушает, тем самым, возможность развития религии. Религия больше логики, больше философии.

Дзэн – это чистая религия, это опыт. Это приглашение к тому, чтобы вы влились в существование, вот что такое медитация. На мгновение вы исчезаете, становитесь частью этого великого танца, на мгновение вас нет больше, вы становитесь целым. В начале это происходит только на мгновение, луч входит, и тьма исчезает, и вы танцуете. Это тот же танец, которым танцуют звезды и планеты, в том же танце одно время года сменяет другое, приходит весна и цветут цветы. Постепенно вы все больше осознаете возможности в которые вы можете соскользнуть. И тогда вы становитесь более текучими, и снова и снова вы соскальзываете в это. И однажды вы начинаете просто пребывать в этом. Вас нет больше, и тогда впервые вы есть.

Никогда не обманывайтесь Бергсоном и Мартином Хайдеггером, Юнгом.

Третий вопрос:

Почему мы добровольно подавляем себя и начинаем строить защитный механизм?

Для того, чтобы выжить.

Ребенок беспомощный, он не может сам выжить. Эта беспомощность столетиями приводила к его эксплуатации. Мы подавляли детей больше всех остальных. Да, мы подавляли рабочих, но не так сильно, да, мы подавляли женщин, но не так сильно. Детей больше всего и дольше всего подавляли, и, кажется, трудно освободить их от родителей. Это кажется невыполнимым.

Ребенок такой чувствительный, он не может существовать сам по себе. Вы можете заставить ребенка научиться чему-то, чему вы хотите, Скинер занимается этим в своей лаборатории. Он учит голубей играть в пинг-понг, но он использует те же самые приемы: кнут и пряник. Если они будут играть, они получат награду. Если они играть не будут, они наград не получат. Их накажут. Если они делают правильное движение, им дадут есть. Если они делают не правильное движение, их ударят током. Даже голуби начинают учиться пинг-понгу. Именно этим все время занимались в цирке. Вы можете сходить туда и увидеть. Даже львы, прекрасные львы сидят в клетках. И слоны движутся согласно воле дрессировщика с кнутом. Они голодают и получают награду и наказание. Вот и весь прием.

То, что вы делаете в цирке с животными, вы делаете также с вашими детьми. Но вы делаете это очень бессознательно, то же самое делали с вами. Это единственный известный вам способ обучения детей. Вот что вы называете воспитанием. На самом деле, это опускание, вы вынуждаете ваших детей владеть низшее существование, и не даете им возможность подняться. Это наши техники и приемы, из-за них мы добровольно начинаем подавлять себя, и начинаем строить защитный механизм.

Ребенок не знает, что правильно и что нет. Мы учим его. Мы учим его согласно нашему уму. Одно и то же может считаться правильным и у тибетцев, и у индийцев, и в вашем доме, и в доме ваших соседей. Это пра-

вильно, вы должны поступать так. Ребенок получает поддержку, если поступает так же, и наказание, если поступает не так. Если он следует вашим указаниям, вы счастливы, вы гладите ребенка по головке, если он не следует вашему указанию, вы сердитесь на него и начинаете его мучить. Вы бьете ребенка, не даете ему любви.

Естественно, ребенок начинает понимать, что его жизнь зависит от вас, поставлена на карту. Если он будет слушать мать, все нормально, если нет, они убьют его. Что же может сделать ребенок? Что он может противопоставить этим могущественным людям? Они кажутся такими большими. Они такие огромные, могущественные и сильные, они могут сделать с ним все, что угодно.

Но к тому мгновению, когда ребенок становится сильным, он уже обусловлен. Обусловленность входит в него настолько глубоко, что теперь больше отцу и матери не нужно его уговаривать. Внутренняя обусловленность, которую они называют совестью, продолжает им управлять и мучить. Например, если ребенок начинает играть со своими гениталиями, а это приносит радость детям, естественную радость, потому что тело ребенка очень чувствительно. Оно не сексуально в том смысле, который вы вкладываете в это слово. Ребенок очень, очень живой, и естественно, когда ребенок живой, его гениталии более живые, чем все остальные части тела. Там собирается жизненная энергия. Это самая чувствительная часть. Когда он прикасается и играет с гениталиями, ребенок чувствует необычную радость, но вы боитесь этого. Это ваша трудность. Вы начинаете чувствовать страх из-за того, что он занимается мастурбацией или чем-то подобным, но он просто любит свое тело.

Это ваша вина, ваш страх. Вдруг кто-нибудь увидит, как ваш сын занимается этим, что они будут думать о вас, о том, как вы воспитали своего сына? Вот что вас волнует. Вы говорите ему: «Прекрати!» И повторяете это снова и снова. И тогда появляется совесть. Прекратить, прекратить, и совесть идет все глубже и глубже, в глубины подсознания ребенка.

И теперь родители больше не нужны. Когда он начинает играть со своими гениталиями, что-то внутри начинает командовать ему: «Прекрати». И он начинает бояться, вдруг смотрит отец, или мать, и он чувствует вину. Потом мы учим его тому, что если Бог Отец, который все видит, даже в ванной, он накажет его.

Такая концепция Бога калечит. Вы не можете быть свободными даже в ванной. Вы нигде не можете быть свободными. Это всемогущий Бог следует за вами как детектив, куда бы вы ни пошли. Когда вы занимаетесь любовью с женщиной, Он стоит рядом и наблюдает. Он не позволит вам. Он супер полицейский, но есть еще совесть, которую создали в вас родители.

Вот почему Будда говорит вам, что до тех пор, пока вы не убьете своих родителей, вы никогда не будете свободными. Убийство родителей означает убийство родителей внутри, это уничтожение совести, отбрасывание всей той чепухи, когда вы начинаете жить собственной жизнью, согласно велению сознания. Помните, сознания должно быть больше, а совести должно быть меньше. Постепенно совесть должна полностью исчезнуть, и вы должны жить с чистым сознанием.

Сознание – это закон, пусть сознание будет только законом. И тогда, чтобы вы ни чувствовали, это будет вашей жизнью. Вы должны решать. Это не чья-то чужая жизнь. Никто другой не имеет права решать вместо вас.

Я не хочу сказать, что вы все время будете правы, иногда вы будете ошибаться. Но это также часть вашего сознания. Часть вашего роста. Часто вы будете отклоняться, но это нормально. Отклониться – это способ вернуться обратно. Человек, который никогда не отклоняется, никогда не вернется домой, он уже мертвый. Человек, который никогда не делает ничего неправильного, никогда не вкушает плоды правильного. Он просто раб. Создается ментальное рабство.

Ребенок зависим от своих родителей долгое время, по крайней мере двадцать один или двадцать пять лет. Это одна третья часть жизни. Одну третью часть жизни он обусловлен. Только представьте себе, одну третью часть жизни он обусловлен. Ему можно навязать что угодно.

И после того, как однажды вы научитесь этим трюкам, очень трудно позабыть их. Вот почему так трудно сделать прыжок в реальность, вот почему так трудно стать саньясином. Саньяса просто означает прыжок из социальной структуры, которая окружает вас, нужно сделать решительный шаг, потому что вы не можете избавиться от этого медленно, медленно. Вы должны сделать квантовый прыжок, вы должны рискнуть всем. Вы должны просто выбраться из этого, как будто бы ваш дом в огне. Он в огне. И вы начинаете жить вашей жизнью. Конечно, в начале она будет очень, очень не стабильной. Вы будете часто дрожать прежде чем восстанете против родителей, вы будете против общества. Общество – это продолжение ваших родителей. Ваши родители были просто представителями общества. Это все конспирация: родители, учителя, полицейские, судьи, президент, все это конспирация. Они все вместе. Они лишают будущего всех детей.

После того, как однажды вы научились, разучиться вам будет намного труднее. Потому что после двадцати пяти лет постоянного повторения, вы полностью загнипнотизированы. И нужно распрограммировать вас. Вы должны отбросить всю обусловленность.

Да, это просто борьба за выживание, необходимость выжить. Ребенок хочет жить, вот почему. Он начинает с компромиссов. Он торгуется. Любуй будет торговаться, когда вопрос касается жизни и смерти. Если вы умираете в пустыне, а у кого-то есть вода, и вы жаждете, вы умираете, он может запросить любую цену. Он может сказать подползи ко мне на коленях и поцелуй мне ноги, он может заставить вас сделать все, что угодно. Вот что мы делаем с нашими детьми.

Я не говорю вам, что вы должны убить ваших отца и мать. Они были жертвами, такими же, как вы. Они были жертвами общества, родителей. Эти родители были также жертвой своих родителей. А те родители были жертвами своих родителей. Это длинная, злосчастная цепь.

Поэтому я не хочу сказать, что ваши родители виноваты. Почувствуйте сострадание к ним, потому что они в той же лодке, что и вы. На самом деле, вы находитесь в намного лучшем положении, по крайней мере, вы слышали, что возможно нечто другое, вы слегка приоткрыли дверь, у вас есть немного осознанности, и вы можете выбраться из такого положения. Это не было

доступно вашим родителям, потому что они ходили в церковь, ходили в храм, ходили к папе, к шанкрачарье. А вы пришли ко мне. Вот чем отличие.

Церковь, папа служат обществу. Иисус не был таким, он не был церковным. Когда Будда был жив, люди ходили к нему, они были удачливыми. Когда буддизм стал церковью, он начал служить обществу. После того, как однажды религия начинает служить обществу, после того, как религия становится организацией, она перестает быть религией и превращается в политику. Церковь, храм, мечеть служат обществу. Мухаммед не был таким, Ади Шанкарачарья, изначальный Шанкарачарья также не был таким. Но эти Шанкарачарьи из Пури и другие служат обществу.

Всего лишь несколько дней назад мне из пуны написал врач. Там есть четыре Шанкарачарьев из четырех орденов, и одного из них он уговорил приехать ко мне. Он, должно быть, согласился на это весьма неохотно. Но этот врач был известным, возможно, это Шанкарачарья оставался в его доме, и он каким-то образом умудрился.

Он привел его к воротам нашего храма, и пока врач разговаривал с шантом, этот Шанкарачарья увидел, как мои двое саньясинов, женщина и мужчина шли, взявшись за руки. Он пришел в ярость и сказал: «Немедленно уведи меня отсюда. Что здесь происходит? Что это? Это что, религия?»

Война – это нормально, война – это религия, но любовь не подходит. Если два человека убивают друг друга, это считается нормальным, это может быть джихад, религиозная война, но если два человека друг друга целуют, невозможно. Это выдержать нельзя.

Он сказал: «Немедленно уберите меня отсюда. Я не хочу видеть этого человека. Посмотри, что делают его ученики? Они уничтожают все общество!»

Удивительно! Вот что вы пытаетесь делать! Мы хотим разрушить все. Я же выступаю за любовь, против войны.

В писаниях война восхвалялась, а любовь нет, потому что война служит обществу, а любовь не служит. Любовь считается самым опасным занятием, любовь – это самое дерзкое занятие. Любовь становится анти социальной. Вы можете наблюдать это. Если два человека любят, они могут смотреть друг на друга, и они забывают весь мир. Они анти социальные. Любовь сама по себе анти социальна. Они так поглощены друг другом, что их не волнует больше ничего другого. Они не ходят на выборы голосовать, кому это нужно? Они не ходят слушать премьер министра. Их даже не волнует чтение газет. Одно и то же, один и тот же мусор каждый день. Они будут лучше петь, танцевать и любить, или будут просто сидеть и смотреть на звезды.

Их глаза полны совершенно другой энергией, другим качеством энергии. Они больше не находятся в этом мире, они перенеслись.

Любовь всегда представляла опасность для общества. Поэтому обществу уничтожило любовь, тонким образом оно уничтожило любовь. И оно оставило человека совершенно без любви. Этого человека, лишённого любви очень легко заставить, его можно заставить сделать все, что угодно. Вы можете легко заставить любящего человека бояться. Наблюдайте этот механизм. Если вы любите, никто не может заставить вас бояться, любовь страшна. Но если вы не любите, вы уже боитесь, без любви есть только смерть и больше ничего. Только любовь может преодолеть смерть, только любовь бессмертна. Все остальное в этом мире смертно. Этот Шанкарачарья

сильно разозлился. Его гнев показал многое. Во-первых, он, должно быть, был крепко сексуально подавлен. Иначе для чего гневаться, когда мужчина держит за руку женщину? Она не ваша женщина. Почему гневаться? Какое это имеет отношение к вам? И что неправильного в этом? Это подавленная сексуальность. Он, должно быть, испугался внутри того, что так одержим этим. Эти молодые люди вскрыли его одержимость.

Подобные Свами находятся на службе общества, и естественно общество помогает им всевозможными путями. Оно вынуждено помогать им. Общество не может помогать таким людям, как я. Мы не находимся в согласии с обществом. На самом деле, то, что общество позволяет жить таким людям, как мы – удивительно. Теперь очень трудно просто так убить человека так, как распяли Иисуса Христа или как они отравили Сократа. Человек стал немного другим, человеческое сознание стало немного более бдительным, более сознающим. Это двадцатое столетие. Но они делают все возможное, чтобы препятствовать и мешать ему.

Почему мы добровольно подавляем себя и начинаем строить защитный механизм? Создается такое ощущение, что мы делаем это добровольно, потому что к тому времени, как вы становитесь бдительными, это входит в ваши кости и плоть. Но это не добровольно, ни один ребенок не хочет учиться этому добровольно, это ему навязывают, это насильственное действие.

Вы можете наблюдать за любым ребенком. Он сопротивляется, каждый ребенок борется со своей стороны, каждый ребенок создает беспокойства родителям, каждый ребенок пытается напряженно сопротивляться и избежать этого механизма искажения. Но, в конце концов, родители берут верх, потому что они более могущественны. Вопрос только в могуществе и бессилии.

Поэтому нельзя считать не естественным то, что ребенок вырос и начал мстить родителям. Эта реакция естественна. Очень трудно простить родителей, вот почему все общества учат нас уважать их. Если вы не можете простить их, вы должны, по крайней мере, уважать их, если вы не можете любить их, вы должны, по крайней мере, уважать их. Но это уважение формальное, ложное. Глубоко внутри они ненавидят.

Если то, что я говорю, будет услышано, если это станет главным в мире, дети действительно будут любить своих родителей, дети будут действительно в гармонии со своими родителями, потому что родители не будут им врагами, а друзьями.

Четвертый вопрос:

Можете ли вы сказать нам несколько слов о том, какова главная тайна дээн?

В том, чтобы отпустить.

Жизнь раскрывает себя больше, если вы не цепляетесь за нее, не привязываетесь, не стяжаете, когда не вы жадные, когда вы расслаблены и готовы отдавать, когда ваши кулаки не сжаты, когда ваша рука открыта. Жизнь раскрывает себя наиболее, когда вы не хватаете ее, мыслями и чувствами. Вы прикасаетесь и отпускаете, вот в чем тайна, вот и вся тайна, все иску-

во. Все гниет в этом мире, все, повторяю вам, стяжайте, и вы испортите воду, стяжайте, и это будет вонять. Причина в том, что все движется, живет, и все это сиюминутно. Если же вы будете стяжать это, вы будете пытаться сделать временное вечным.

Вы любите женщину, любите мужчину, и хотите обладать ими всегда. Это может нести отпечаток вечности, но всегда так не может быть, поймите это. Попробуйте это понять. Это сиюминутно, но если вы будете жить в мгновении, отпуская себя полностью, это будет вечностью. Мгновение, прожитое целостно в расслабленном состоянии ума, превращается в вечность. Но вы не живете в мгновении настоящего и не знаете, что такое вечность, поэтому вы хотите сделать его вечным, вы хотите сохранить это также на завтра, на после завтра, на следующий год, и возможно, на всю жизнь. Вы хотите стяжать.

Эти три слова очень важны: сиюминутность, постоянство, вечность. В обычном словаре вечность означает постоянство, все время одно и то же. Но это не правильно. Вечность означает нечто другое. Это толкование годится для слова: постоянство. Если принять это толкование слова вечность, вечность и постоянство становятся одним и тем же, но это не так. Вечность – это не длительность, вечность – это глубина мгновения. Вечность – это часть мгновения, она не противоречит мгновению, но постоянство противоречит мгновению. Если вы погрузитесь глубоко в мгновение, если вы нырнете в мгновение, растворитесь в нем полностью и совершенно, вы вкусите вечность. Каждое мгновение, прожитое целостно, расслаблено, прожито в вечности.

Опустить себя, и листок будет плыть по течению.

Басе поет: «Когда молния сверкает, как прекрасен тот, кто думает, что жизнь сиюминутна».

Какие прекрасные слова. Это люди дзэн, в этом их красота. Вы не найдете этого больше нигде. Это нечто уникально свойственное дзэн. Обычные религиозные проповедники и священники говорят, что жизнь быстротечна, она скользит, бежит. Они создают у вас желание стяжать, они развивают в вас жадность, вы хотите другого мира: небес, рая, нирваны, и всего подобного. Эта жизнь течет. Перед тем, как она уйдет полностью, вы должны использовать жизнь для того, чтобы обрести какие-то заслуги, пунию. Вот как считают они.

Басе поет: «Когда молния сверкает, как прекрасен тот, кто думает, что жизнь сиюминутна».

Есть еще один стих.

«За утренним рассветом вскоре следует ночь, жизнь сиюминутна, как роса. Да, утреннее великолепие цветет беззаботно, его вспышки наполняют жизнь».

Вы только поймите эти слова: «Его вспышки наполняют жизнь». Да, она короткая, но полная. Люди дзэн очень любят утреннее великолепие, и причина заключается в том, что оно начинается утром, а к вечеру его уже нет. Утром оно было, такое прекрасное такое искреннее, а вечером цветы уже увяли, лепестки опали на землю, они готовы исчезнуть в небытие.

Утреннее великолепие – это точное обозначение жизни. Когда утреннее великолепие рассветает, в этой сиюминутной жизни, вспышке, в этот корот-

кий промежуток, все завершается, все целостно, и ему все хватает. Мы прикасаемся к вечности.

Вы живете семьдесят лет, но вы не живете. Стяжатель никогда не живет, скупец никогда не живет.

Ты спрашиваешь меня: «Можете ли вы рассказать нам несколько слов об основных тайнах дзэн?» Отпустите, прикасайтесь и отпускайте.

Доген сказал мастеру: «Я отпустил тело и ум».

Мастер Найо воскликнул: «Тогда чего ты ждешь? Отбрось и это тоже?»

Доген немного сомневался, он не мог понять. Поэтому мастер ударил его сильно по голове, и Доген засмеялся. Он понял. Он упал на колени перед мастером, и мастер сказал: «Отбрось и это отбрасывание».

«Отбрось и это отбрасывание». Это полная расслабленность. Вот что значит отпустить себя полностью. Даже нирвана отбрасывается. Даже Бог отбрасывается, даже медитация отбрасывается. Медитация совершенна, когда она отбрасывается. Вы достигли тогда, когда даже забыли о просветлении. Это полная расслабленность, вот что значит отпустить себя. Басе прямо перед смертью в возрасте шестидесяти лет сел в позу лотоса и тем, кто собрался вокруг него он сказал: «Пусть вас это не смущает, смотрите прямо. Что это?» Он снова повторил этот вопрос очень громко, снова и снова, он смеялся, он был полностью расслаблен, потом он вздрогнул и покинул тело.

Он показал своим ученикам полную расслабленность. Вот что значит отпустить себя полностью. «Пусть вас это не смущает. Смотрите прямо. Что это?» Мастер умирает. Они должны быть очень бдительными. Они думали, что он умирает, но внезапно, он сел в позу лотоса. Это было неожиданно. Они терпели, но теперь они не могли больше терпеть. Что он делает, этот старик? И тогда он крикнул действительно громким голосом: «Смотрите прямо. Пусть вас это не обманет. Что это такое?» И он смеялся, он был расслаблен и умер.

Умереть так расслабленно и жить так расслабленно, вот что такое дзэн, вот вся тайна, все искусство.

Шестой вопрос:

Становится ясно, что Бог не существует, и не существуют ведьмы, но как насчет просветленных?

Никогда никого не слушайте.

Седьмой вопрос:

Ошо, почему вы не можете пробудить меня прямо сейчас?

Потому что сейчас ты не принадлежишь себе, если я тебя разбужу, может проснуться некто другой.

Послушайте эту историю. Один коммивояжер в большом Южном городе искал себе отель на ночь. Было уже темно, и он провел очень трудный день, но все отели, в которые он заходил, были переполнены. Он шел и шел и, в конце концов, решил попытать счастья в негритянском квартале. Там он

набрел на один отель, на двери которого было написано: «Только для негров».

Менеджер отеля отказался пускать его со словами: «Да, у нас есть комнаты, но мы не собираемся сдавать их белым ослиным выродкам».

Этот коммивояжер ушел, прошел несколько миль, но не смог найти ни одного свободного отеля, поэтому у него возникла мысль, он натер себе руки и лицо черным сапожным кремом. Потом он вернулся обратно в отель и обратился к менеджеру: «Послушай, брат, есть у вас комнаты или нет?»

Менеджер сразу дал ему комнату, и он впал в приятное забытие после такого трудного дня, сказав предварительно менеджеру, чтобы он разбудил его в шесть, потому что его самолет отправляется в семь.

Утром в без пятнадцати семь раздался стук в дверь, и менеджер, стуча себе кулаками в грудь, говорит: «Извини, я сам проспал, быстрее вставай, без пятнадцати семь».

Этот коммивояжер хватается за чемоданы, ловит такси, проклиная по пути все на свете, и появляется в аэропорту без трех минут семь. Он хватается за билет, сует его стюардессе, но та ему говорит, что они негров не возят.

«Но я не негр! Я не негр! – кричит он, – посмотрите, я сейчас покажу вам». И бросается в туалет, подбегает к раковине и начинает тереть с мылом лицо и руки. Но чернота не смывается, и тогда в отчаянии, он говорит, смотря на себя в зеркало: «Боже мой, кажется, они разбудили не того!»

Поэтому вам нужно немного подождать. Всему свое время. Не спешите, и не будьте нетерпеливыми. Случалось часто так, что человек внезапно пробуждался и просто сходил с ума, он был вынужден сходить с ума. Он не мог впитать в себя столько. Иногда так случалось. Есть много людей во всем мире, даже в этот миг, которые сходят с ума, потому что они столкнулись с чем-то, чего еще не готовы вместить в себя. Суфии знают об этом.

В Индии их называют маста, сумасшедшие. Это очень красивые люди, но они совершенно дезориентированы. Мир пропал, старого ночного кошмара нет больше, но рассвет еще так и не наступил. Ночь закончилась, а утро еще не пришло. И они просто зависли между ними.

Правильное время и правильное мгновение, мастера должны внимательно постоянно глядеть, когда же придет это правильное мгновение. Только тогда это станет возможным. Иначе ваша нервная система не сможет поглотить этого. Она может взорваться, и разорвать вас на кусочки. И до тех пор, пока не случится пробуждение в единении, оно бессмысленно. Если вы будете просто пробуждены, это вам не поможет, оно должно быть также объединенным. Вы должны быть пробуждены, и вы должны стать центрированными. Если ваше пробуждение сотрясет вас, и вы распадаетесь на части, вы потеряете вашу целостность, и это вам не слишком-то поможет, это не будет ценным.

На самом деле, лучше находится в старом состоянии, потому что в нем вы, по крайней мере, можете бороться, в нем вы можете пытаться, а теперь вы не можете даже этого.

Один из великих мастеров этого столетия, Мехер Баба, много трудился во благо таких сумасшедших. Он путешествовал по всей Индии. Это одна из самых редких работ, которую выполнял какой-либо мастер, он искал

этих сумасшедших. Они не могли ничего сделать сами, они потеряли весь разум. Их эго было сотрясено, но отсутствие эго еще не пришло к ним. Они просто зависли в отрицательном состоянии, не зная, кто они, не зная, где они и что делают.

Мехер Баба путешествовал по всей Индии, из одной деревни в другую, и искал этих людей, он находил многих и помогал им. Только мастер может помочь таким людям, потому что они совершенно, полностью беспомощны. Они как дети. Вы должны кормить их. Они могут поесть и сразу справиться со своей нуждой, в том же месте. Они могли лечь прямо на том же месте и уснуть. Они не знали, что есть что. Их нужно было возвращать либо в обратное состояние, чтобы они смогли начать свое путешествие снова, или какой-то мастер должен был появиться перед ними и помочь им, вытянуть их обратно. Но все запуталось, это было теперь сложнее.

Никогда не будьте нетерпеливыми. Доверяйте жизни. Войдите в глубокую доверии. Все обязательно случится тогда, когда придет нужное мгновение. И не нужно так спешить.

Восьмой вопрос:

Я слышал, что человек, которого любишь, на самом деле, не существует, и это есть просто искаженная проекция ума на экране. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Это вопрос от Нираво.

Не обязательно рассказывать подробнее. Ты услышал совершенно правильно. Так и есть. Это простой факт.

Мы продолжаем проецировать, мы видим вещи, которые хотим видеть. И никогда не позволяем реальности быть такой, как есть. Мы никогда не отражаем чисто. Мы вносим свои мысли, желания, идеи, и проецируем их.

В любви это происходит больше, потому что любовь психоделична, потому что в ней высвобождается какое-то внутреннее ЛСД, какие-то гормоны, химические вещества. На вас воздействуют эти химические изменения, и вы начинаете видеть вещи. Вы становитесь видящим, мечтателем. Человек, которого вы полюбили, может не иметь никакого отношения к этому. Он может быть просто экраном. И тогда у вас обязательно будут неприятности.

В любви это происходит настолько бессознательно, что вызывает несчастье. Вот почему в мире столько несчастья. Еще до того, как любовь может действительно случиться, вы должны стать очень медитативными. Вы должны стать настолько бдительными, чтобы больше не было никаких облаков в ваших глазах, и вы могли видеть человека таким, как есть.

Но перед тем, как вы сможете увидеть человека таким, как есть, вам придется сначала увидеть себя, как есть. Первый шаг должен быть сделан по направлению к само осознанию, само воспоминанию, только тогда вы не будете проецировать. И после того, как проекции прекращаются, вы видите человека таким, как есть. И тогда никогда не будет разочарования, потому что вы уже знаете об этом. Вы видите человека. Если вы решили быть с ним, это ваше решение, которое вы приняли сознательно, намеренно, созна-

тельно. Вы знаете, что случится. Все отражается в вас. И тогда нет разочарования.

Разочарование приходит из-за ожидания. Ожидание – это лишь наша проекция. Любая любовь оканчивается разочарованием, если она не основана на медитации.

Девятый вопрос:

Что не проекция головы?

Все пути от головы. Путь как таковой принадлежит голове. Сердце куда не идет, оно не знает, что такое путешествие, паломничество. Оно просто здесь. Когда все пути завершились, вы достигаете. Пути уведат вас, уведат от реальности. Поэтому куда бы вы ни отправились, вы отправитесь туда с помощью головы. Голова – это лошадь. Куда бы вы ни хотели отправиться, в Дели, Вашингтон или на небеса, не важно. Голова – это лошадь, она ведет вас куда угодно. Но только не в то место, в котором вы находитесь. Если вы хотите быть там, где вы есть, вам придется убить свою лошадь, уничтожить эту лошадь, вам придется быть убийцей ума.

Вам придется жить без головы. Голова должна быть отброшена, ум не должен больше действовать, куда вы можете отправиться? Вы здесь и сейчас, вот каков Бог, вот что такое нирвана.

Десятый вопрос:

Вы любите меня, но нравлюсь ли вам я?

Это действительно заковыранный вопрос. Я люблю тебя, это так, но ты мне не можешь нравиться, потому что ты мне не можешь не нравиться. Нравиться и не нравиться – это части двойственного ума, часть двойственности, когда вы выбираете. Нравиться и не нравиться – это часть выбора. Я не выбираю, да, я люблю тебя, но я не могу сказать, что мне кто-то нравится или не нравится. Нравиться идет рука об руку с не нравиться. Если вам кто-то нравится, обязательно появится кто-то, кто будет вам не нравиться. Эту цену приходится платить.

Это вопрос от Ракеша. Если я люблю Ракеша, я могу это делать безболезненно, я могу любить других также, могу любить всех, все существование. Это не соревнование. Для этого мне не нужно отказываться от любви к другим. Любовь настолько обширна, что включает в себя все.

Но нравиться – это очень ограниченное понятие. Если мне нравится Ракеш, мне не будет нравиться Биг Према. Потому что трудно относиться с симпатией одновременно и к мужу, и к жене. Мне нравится и не нравится, но я люблю, определенно люблю тебя.

Одиннадцатый вопрос:

Нет истины, нет не истины, то, что есть, есть. Человек может согласиться с тем, что дерево – это дерево, но о чем думает собака?

Вопрос задает Сатпрем.

Нет истины, нет не истины, то, что есть, есть.

Это и есть истина. Что есть, то есть. Вот и вся истина.

Человек может согласиться с тем, что дерево – это дерево, но о чем думает собака?

Собака думает, что дерево – это туалет.

И последний вопрос:

Ошо, как понять, когда вы шутите, а когда серьезны?

Когда я серьезен, знайте, я шучу, а когда я шучу, я серьезен.

Я шучу только потому, что все настолько серьезно, что это единственный способ выразить. Иначе все будет слишком тяжелым, слишком серьезным, а я не жесток.

Да, я могу понять ваши затруднения. Я вас запутываю.

Авраам Линкольн часто рассказывал этот анекдот про себя. Он был известен, как забавный президент во время своего правления.

Две американки разговаривали.

Первая спросила: «Как ты думаешь, кто выиграет войну?»

«Южане», - ответила вторая.

«Почему?»

«Потому что я слышала, что Джефферсон Девис молится перед сражением».

«Но старый Авраам Линкольн тоже молится».

«Да, но Господь не поверит Аврааму, Он подумает, что он шутит».

Да, у меня в точности такие же трудности с Богом. Иногда я никак не могу убедить Бога, что я серьезен, что же говорить о вас. Это естественно. Но я хочу, чтобы вы поняли это. Когда я шучу, вы должны быть уверены в том, что я серьезен, а когда я серьезен, вы должны быть уверены, что я шучу.

Глава 7 Пульс вселенной

Сутра: *Однажды один человек стоял на высоком холме. Три путешественника шли по дороге внизу, они заметили его и начали спорить о нем. Один сказал: «Он, должно быть, потерял свое любимое животное». Другой сказал: «Нет, он, наверное, ищет там своего друга». Третий сказал: «Он взобрался на такую высоту просто для того, чтобы наслаждаться свежим воздухом».*

Три путешественника не могли прийти к общему решению, и продолжали спорить до тех пор, пока не пришли на вершину горы по дороге.

Один из них спросил: «Друг, стоящий на вершине холма, ты что, потерял свое любимое животное?»

«Нет, - ответил тот, - я не потерял!»

Другой спросил: «Ты потерял своего друга?»

Нет, - ответил тот, - я не потерял!»

Третий путешественник спросил: «Может быть, ты пришел сюда для того, чтобы насладиться свежим воздухом?»

«Нет, друг», - ответил тот.

«Тогда что ты тут делаешь? Ты ответил отрицательно на все три вопроса?»

Человек на вершине холма ответил: «Я просто стою».

Что такое медитация? Медитация – это пребывание в гармонии, внутренней и внешней. Медитация – значит, быть в гармонии. Медитация – это и есть гармония.

Человек потерял себя, потому что он потерял свою гармонию. Он находится в конфликтной ситуации, он разделен на части в разных направлениях одновременно. Он не один, их много. Быть многими, значит, быть в не медитативном состоянии, не быть многими, а быть просто одним целым, значит быть в медитации. И когда вы в действительности остаетесь одним целым, когда нет даже одного. На Востоке мы называем это состояние состоянием не двойственности, а не состоянием единства. Нам приходится изобретать это слово: не двойственность, чтобы описать, указать на то, что двойственности нет в этом состоянии, что нет двух, вот и все. Двоих нет больше, многие исчезли, и, конечно, после того как многие исчезают, один также исчезает. Один может существовать только среди многих.

Человек обычно представляет собой толпу, скопление. Человек обычно не принадлежит себе, потому что в нем нет интеграции. Он полон частей, он не един, не одна часть.

Медитировать – значит, быть одним целым. А когда вы целны, вы в покое, вы находитесь в состоянии покоя.

Сначала нужно достигнуть этой гармонии внутри, и снаружи также. Сначала человек должен стать гармоничным, а потом он должен начать вибрировать в великой гармонии существования.

Поэтому есть два шага в медитации. Первый шаг – быть в конфликте с собой, не позволяя никаким беспокойствам проникать внутрь. Ум борется с телом, разум борется с чувствами, чувства борются с сексуальностью. Идет постоянная борьба. Вы разве не наблюдали этого? Продолжается постоянная борьба. Без каких-либо перерывов.

Конечно, вы не можете быть счастливыми. До тех пор, пока эти противоположные части не соединятся в вас, пока они не прекратят воевать, не полюбят друг друга, не растворятся друг в друге, не будет возможности для счастья. И тогда счастье останется только надеждой. Счастье – это тень гармонии, она следует за гармонией. И нет другого способа быть счастливым. До тех пор, пока вы не станете гармоничными, вы можете много пытаться, но вы будете все больше и больше разочаровываться, и будете чувствовать все большее и большее несчастье. Точно так же, как тень следует за вами повсюду, счастье следует за вами, когда вы находитесь в гармоничной целостности.

Внутри вы делаете первый шаг, и когда вы становитесь единой пульсацией без разделения, когда вы становитесь одной волной энергии без

противоречий, когда вы не делите на высшее и низшее, когда вы не судите, не осуждаете, когда вы просто едины, вы делаете второй шаг. Когда вы едины, вы видите единство. Ваши глаза чистые, у вас есть ясность видения. Когда вы едины, вы мгновенно можете увидеть единство, которое вас окружает. Теперь вы знаете язык единства. Язык множества исчезает, этого шума нет больше, этого сумасшедшего дома нет больше, этот ночной кошмар закончился. Вы тихие. В этой тишине вы можете мгновенно раствориться в существовании, теперь вы можете почувствовать гармонию с пульсацией всей вселенной. Это вторая ступень медитации.

Первую сделать трудно, а вторую сделать не так трудно. Первая требует ваших усилий, великих усилий, а вторая очень простая, она приходит практически, автоматически. Первая ступень подобна операции, которую делают слепому, чтобы он мог видеть. Вторая ступень подобна состоянию после операции, когда слепой открывает глаза и видит свет, мир света, миллионы лучшей радости вокруг себя в красках, свете, красоте форм.

Первая ступень нуждается в усилиях, вторая приходит без усилий, и больше подобна дзэн. Если провести более современную параллель, первая подобна учению Гурджиева, а вторая подобна учению Кришнамурти. Вот почему я говорю, что дзэн – это вершина. Дзэн – это последнее слово. Йога – это начало путешествия, а дзэн – это конец путешествия.

Когда вы едины, внезапно вы видите единство снаружи, все препятствия исчезают. Тогда нет больше я и ты, есть только Бог или истина, или самадхи, можете выбрать любое слово, которое вам нравится, нирвана, скажем. Люди дзэн называют это состояние сономама или кономама, состояние чистого бытия, татхаты. Вы просто есть. Вы ничего не делаете, ни о чем не думаете, не чувствуете ничего вы просто есть. Это бытие – высший опыт блаженства. И нет ничего выше этого. Это и есть цель. Прийти в это состояние, на это и направлен поиск, вечный поиск каждого живого существа.

И перед тем, как мы сможем понять как достигнуть гармонии, нам придется взглянуть глубоко на то, как мы стали этой толпой. Каким образом эти несчастья свалились на нас. Кто создал их? Как они были созданы. И до тех пор, пока мы не поймем этого. Мы не можем повернуть все вспять.

Однажды когда Будда пришел утром на проповедь, в его руке был носовой платок. Он сидел перед десятью тысячами учеников, и завязывал узлы на платке. Они были все удивлены. Он никогда раньше этого не делал. Что он делает? Может быть, он забыл про проповедь? Но из уважения они не спрашивали ни о чем и просто смотрели на то, что он делает.

Завязав пять узлов на платке, Будда сказал: «Я хочу развязать эти узлы. И перед тем, как я это сделаю, мне бы хотелось задать вам несколько вопросов. Первый, этот носовой платок, такой же, как до того, как я завязал на нем узлы?»

Один из его великих учеников, Ананда ответил: «Бхагаван, с одной стороны он тот же, потому что узлы не приносят изменений в его существо. Они не добавляют ничего, и не отнимают ничего. Платок остается в точности таким же, он все равно – носовой платок. Это по прежнему носовой платок, но теперь в нем, все-таки, есть нечто новое, эти пять узлов. Они связы-

вают его, и теперь он не свободен, он потерял свою свободу. Платок тот же, но теперь он находится в рабской зависимости».

Будда сказал: «Правильно, Ананда, именно это я и хотел сказать своим монахам. Когда человек разделен, с одной стороны он остается тем же самым, но вместе с тем, он совершенно другой. Его свобода потеряна, и вместе с тем, его фундаментальные качества остались неизменными. Вы боги и богини, и ничего не изменилось, просто Бог попал в заключение. Несколько узлов завязаны на существовании. В основном. Вы такие же свободные, как Будда, ваше бытие в точности то же, но психологически вы не находитесь в том же пространстве, как я, вы еще не стали Буддами. В сущности вы все Будды, но психологически вы живете в совершенно другом измерении, в личном мире, эти узлы...»

Будда задал следующий вопрос. Он спросил: «Монахи, мне хочется задать вам еще один вопрос. Если мне хочется развязать эти узлы, что я должен сделать?» Другой монах, Шарипута, встал и ответил: «Бхагаван, если вы хотите развязать их, вы должны сделать... Можно я подойду поближе и посмотрю на них. Потому что до тех пор пока я не пойму, как вы их завязали, я никак не смогу определить, как их следует развязывать. Нужно определить, как они были завязаны, как они возникли? Только узнав это, можно развязать их. Позвольте мне приблизиться. Я не смогу ничего сделать не посмотрев. Потому что если начать развязывать узлы, не разобравшись сначала как они были завязаны, можно завязать даже еще больше узлов и все запутать. И тогда будет еще сложнее распутать их, это может стать непосильной задачей».

И Будда сказал: «Хорошо. Шарипута, именно это я хотел сказать».

Еще до того, как вы поймете, как достигнуть, вы должны понять, как вы отпускаете. Каково направление? Как вы стали разделенными? Как случилось невозможное? Как неделимое разделилось? Как случилось невозможное. Как неделимое могло разделиться? Как совершенное блаженство стало несчастным? Как боги могли попасть в заключение? Как могло такое случиться?

Это "как" нужно изучить поминутно, поэтому сначала мы должны погрузить в это "как".

Мы можем начать с Платона. Платон стоит у основания современного ума. Вместе с ним разделение стало очевидным и получило логическое подтверждение, раньше оно еще никогда не получало поддержки от такого гения, как Платон. И с тех пор в последующие две тысячи лет мы верили в это разделение. Если вы верите во что-то две тысячи лет, это превращается в реальность. Вера имеет тенденцию превращаться в реальность, вера гипнотизирует вас, и действует таким образом, что это становится практически осязаемым для вас.

Платон претендовал на то, что человеческое поведение базируется на трех основных причинах: знании, эмоциях и желаниях. Это первое проявление четкого разделения в человеке. Человека разделили на три части: знание, эмоции и желания. Знание проистекает от головы, эмоции из сердца, и желание – от сексуальных органов. Голова, сердце и сексуальные органы,

вот три основы разделения. Конечно, голова выше всего, сердце находится по середине, а гениталии самые низкие.

Человек, который в основном пребывает в гениталиях, самый низкий. В Индии мы зовем их шудрами, неприкасаемыми. Человек, который живет в голове - это высший человек, брамин. А все остальные находятся между ними, это лишь разные степени проявления эмоциональности.

Эти три разделения - это не просто вера. Они проникли так глубоко в человеческое сознание, что теперь человеческое сознание разделено на три отдельных сознания. Вы разделены, вы больше не едины, вы разделены на три части, у вас три лица. Одно – сексуальное лицо, второе – эмоциональное лицо, оно не такое частное, но все равно частное, вы просто выражаете его реже. Если кто-то умер, вы плачете и рыдаете. Но обычно вы не плачете и не рыдаете. Вы оставляете эту возможность женщине, потому что она не считается таким высоким созданием, как мужчины. Повсюду превалирует мужской шовинизм. Женщина не принимается в брамины, многие религии отказывали ей в этой возможности. Они говорили, что женщина не сможет войти в Царствие Божье до тех пор, пока не станет мужчиной. Ей сначала придется родиться мужчиной, и только тогда она получит эту возможность. Только мужчина попадает в рай. Женщина – это низшее создание. Она обладает только двумя центрами, сексуальным и эмоциональным. У нее нет головы, нет мозга, нет интеллекта. Поэтому, естественно, ей позволено плакать и рыдать, смеяться, показывать свои эмоции и быть сентиментальной. Мужчины очень редко, в редких ситуациях позволяют эмоциям преобладать.

Секс совершенно индивидуален. Эмоции на половину индивидуальны, и на половину общественные, интеллект полностью общественный. Его вы показываете повсюду, рекламируете. Разум, логика, знание – вот они.

Через две тысячи лет Фрейд вновь повторил то же разделение. Это такие странные ребята, Платон и Фрейд. Но почему-то человек принял это разделение настолько глубоко, что оно превратилось в подсознательное. Фрейд тоже отводит разуму первое место, эмоциям - второе, а сексу - роль слуги и, конечно же, да здравствует разум! Уничтожь сексуальность, уничтожь эмоции и направь всю энергию в голову. Оставайтесь в голове.

Но без секса пропадает вся радость, без эмоций исчезает вся мягкость, чувствительность. Благодаря разуму вы становитесь сухими, пустыми. Ничего не растет.

Я читал автобиографию Чарльза Дарвина, и столкнулся с такими словами. Они открывают многое. Чарльз Дарвин пишет: «Поэзия доставляла мне большое наслаждение, когда я был ребенком, даже когда был еще маленьким. Картины и музыка также доставляли мне большое наслаждение и радость. Но потом пришло время, когда я больше не мог прочесть ни строчки. Я напряженно пытался, и обнаружил, что это невозможно скучно и нудно. Так же я полностью потерял интерес к музыке и изобразительному искусству. Мой ум превратился в своего рода машину для перемалывания законов, сортируя большие скопления фактов. Почему все это вызвало атрофию той части мозга, которая отвечает за высший вкус, этого я не мог понять. Потеря этого вкуса привела к потере счастья!»

Это он писал в старости. Он потерял всякий интерес к поэзии, и она начала просто вызывать в нем тошноту. Он не мог слушать музыку. Он не говорил ничего о своей любви. Если вас тошнит от поэзии, если вы не можете слушать музыку, вам нечего говорить о любви. Каким же человеком стал Дарвин? Он сам признается, что он стал машиной.

Вот что происходит с человечеством в большом масштабе. Каждый становится машиной. Маленькой машиной, большой машиной, умелой машиной, или менее умелой, но каждый становится машиной. И те части, которые отрицаются, продолжают восставать в вас, и приводят к вечной войне. Вы не можете уничтожить сексуальность, вы можете преодолеть ее, конечно, но уничтожить ее вы никак не можете. И вы не можете уничтожить эмоции. Сердце продолжает действовать, и видит сны. Оно может даже погрузиться под землю, потому что вы слишком сильно выступаете против него. Оно может исчезнуть в подсознании, найти глубокую, темную пещеру и жить там. Эмоции могут преобразиться, но уничтожить их нельзя. Нельзя уничтожить ни сердце, ни секс.

Вот что делает голова. Голова обычно существует за счет сердца и тела. Она уничтожает сердце, уничтожает тело, и потом живет как дух в машине. Вы можете увидеть, как это происходит во всем мире. Чем более образованным становится человек, тем больше он становится безжизненным. Чем больше он знает, тем меньше в нем жизни. Чем более образованным он становится в теориях и абстракциях, тем меньше он течет. Человек, который живет в голове, теряет все соки, всю радость. Чарльз Дарвин заметил это. Он говорит: «Что же случилось со мной? Почему я потерял все свое состояние счастья? Куда делись мои восхищение и радость?»

Вы направили всю свою энергию в голову, вы не оставили никакой энергии для сексуальности, потому что вся радость идет от сексуальности, напомню вам. Когда я пользуюсь словом сексуальность, я не имею в виду гениталии. Гениталии – есть лишь одно, очень маленькое выражение сексуальности. Сексуальность намного более обширное явление. Под сексуальностью я понимаю жизнь вашего тела, чувства, трепет пульсацию, вы пребываете в сексуальном состоянии. Оно может не иметь никакого отношения к вашим гениталиям. Например, когда вы танцуете, вы сексуальны, танцор сексуален, энергия танца – это сексуальная энергия. Это не гениталии, вы можете вообще не думать о сексе, вы могли полностью забыть о нем, на самом деле, когда вы забываете полностью о сексе, вы можете забыть полностью все о нем, и быть в глубокой сопричастности с телом, и это сексуальность. Вы можете плавать или бегать, бегать утром.

Десять лет я бегал по утрам и пробегал восемь миль каждое утро и каждый вечер, это продолжалось с тысяча девятьсот сорок седьмого года по тысяча девятьсот пятьдесят седьмой. Это было регулярным занятием. И я испытал многое благодаря этому бегу. Так как я пробегал шестнадцать миль в день, за десять лет, я, таким образом, обежал весь земной шар семь раз. После того, как вы пробегаете две, три мили, наступает мгновение, когда все начинает течь, и вы больше не находитесь в голове, вы становитесь вашим телом, вы и есть тело. Вы начинаете действовать, как живое существо, так же, как действуют деревья, животные. Вы становитесь тигром или пав-

лином или волком. Вы забываете голову полностью. Вы забываете об университетах, степенях, вы ничего не знаете, вы просто есть.

На самом деле, постепенно через три-четыре мили вы не можете воспринимать головой, возникает целостность. Платон забывается, Фрейд забывается, все разделения исчезают, потому что они были только на поверхности. А глубоко внутри начинает расти единство, оно приходит.

Когда вы бежите против ветра рано утром, когда все так свежо, когда все существование радуется новой жизни, когда вы оmyиваетесь в свежем восхищении нового дня, когда все свежее и молодое, прошлое исчезает, все выходит из состояния глубокого ночного покоя, все так невинно, просто, внезапно исчезают даже бегун. Остается только бег. Никто не бежит, остается только бег. Постепенно вы видите, как танец вырастает с ветром, с небом, с солнечными лучами, с деревьями, с землей. Вы танцуете, вы начинаете чувствовать пульс вселенной. Это сексуально. Плавать в реке – это сексуально. Все, в чем ваше тело так целостно вибрирует без каких либо запретов, проявление сексуальности.

Поэтому когда я пользуюсь словом сексуальность, я имею в виду целостный опыт. Генитальная сексуальность – это только одна из проявлений сексуальности. Она стала слишком превалирующей, потому что мы забыли о том, насколько целостность сексуальна. На самом деле, ваши так называемые махатмы сделали вас очень привязанными к своим гениталиям. Вся вина за это падает полностью на ваших мудрецов и махатм, они обманщики, преступники. Они никогда не говорили вам, что такое истинная сексуальность.

Постепенно вы начали сводить сексуальность к одним лишь гениталиям, сексуальность стала местной, она перестала быть целостной. Местная сексуальность уродлива. Потому что самое большее они могут дать вам облегчение, она никогда не может дать вам оргазма. Семя извержение – это еще не оргазм, любое семя извержение – это не оргазм, причем сексуальный оргазм – не вершина опыта. Семя извержение – происходит от гениталий, оргазм сексуален, а пиковое переживание – духовно. Когда сексуальность сводится к гениталиям, вы можете получить только облегчение, вы просто теряете энергию, и ничего не приобретаете. Это просто глупо. Это все равно, что получить облегчение, как следует чихнув нюхательного табака. И не больше того.

Это не приносит оргазма, потому что ваше тело в целом не вибрирует. Вы не танцуете, не участвуете в целом, это не святость. Это очень ограничено, а ограниченность никогда не может быть оргазмической, потому что оргазм возможен только тогда, когда в это вовлечен организм в целостности. Когда вы вибрируете от кончиков пальцев до головы, когда вибрирует каждая ваша клетка, когда все клетки вашего тела танцуют, когда внутри вас настоящий оркестр, когда все танцует, начинается оргазм. Но не каждый оргазм приводит вас к пиковому переживанию. Когда вы вибрируете полностью внутри, это оргазм. Когда ваша тотальность участвует в тотальности существования, это пиковое переживание. Когда у людей просто происходит выброс семени во время секса, они привыкают к этому и забывают оргазм, полностью забывают о пиковом переживании. Они просто не знают о том, что это такое.

Из-за того, что они не могут обрести высшее, они ограничены низшим. Если вы можете достигнуть высшего, лучшего, естественно низшее начинает исчезать из вашей жизни само собой. Если вы поймете меня, секс преобразится, но не сексуальность. Вы станете более сексуальными. По мере того, как секс исчезает, вы становитесь более сексуальными. Куда денется секс? Он превратится в вашу сексуальность. Вы станете более чувственными. Вы будете жить с большей интенсивностью, с большим пламенем, вы будете жить, как великая волна. Эти мелкие волны исчезнут. Вы превратитесь в шторм, вы станете великим ветром. Вы сможете сотрясать деревья и горы. Вы станете приливной волной, потоком. Ваша свеча будет гореть с обеих концов одновременно.

И в этот миг, даже если вам позволят жить всего лишь одно мгновение, этого достаточно, вы вкусили вечность.

От Платона к Фрейдю разделение присутствовало в умах философов, педагогов, политиков, пандитов. Разделение стало практически реальностью. Вы не думаете о ваших гениталиях, как о себе, не так ли? Вы думаете о них, как будто бы они принадлежат вам и отличны от вас.

Есть люди, которые даже дают имена своим сексуальным органам. И тогда отдельность совершилась. Тогда вы пользуетесь ими, как своими инструментами. Вы не они, вы пользуетесь ими. Разделение завершилось, полностью завершилось.

Вы все время думаете о себе, как о голове и обо всем теле думаете, как о чем-то отдельном от вас. Вы когда-нибудь думали о себе, как о ногах, руках, позвоночнике, крови, которая циркулирует в ваших сосудах? Нет, вы отождествляете себя с головой, голова – это король. И кто хочет отождествлять себя с рабом, со слугой, или даже с королевой?

Согласно этому разделению, возникли великие теологии, попытайтесь понять это. Сначала голова, потом сердце, потом гениталии. Бог имеет только первое, второе и третье не существуют для него. У Него нет эмоций и сексуальности. Так определяют Бога практически все религии, кроме дзэн. Таково же определение святого. У него есть первое, но нет второго и третьего. У него есть разум, интеллект, интеллектуальность, эмоции, сердце, но у него нет сексуальности. И потом идет в этом разделении обычный человек. У него есть все три слоя. Первый, второй и третий. Потом следует грешник. У него нет первого слоя, нет разума, нет интеллекта, нет головы. У него есть только вторая и третья, эмоции и сексуальность. И потом наступает черед дьявола. У него есть только третье. Нет первых двух слоев. У него нет разума, нет эмоций, и есть только сексуальность. Поэтому на Востоке, особенно в Индии, дьявола зовут Кама Дева, Бог секса. Это полностью соответствует этому разделению.

Таково разделение теологов: Бог – только голова, Дьявол – только секс. Грешник ближе к дьяволу и вынужден отправиться в ад, святой ближе к Богу и отправится на небо. Между ними находится обычный человек, у которого есть все три слоя, и в нем, естественно, больше конфликтов, чем у всех четырех. Когда у вас присутствуют все три слоя, естественно, у вас больше конфликтов.

Это не дзэнская концепция. Это христианская, мусульманская, индуистская концепции, но только не дзэн. Дзэн обладает таким радикальным по-

ниманием относительно жизни, что дзэн вносит во все свежее понимание. Дзэн говорит, что Бог – это целое, поэтому Бог обладает всеми тремя слоями, но в нем нет конфликтов. Все три находятся в глубокой гармонии. Танцуют и поют. Они не беспокоятся, они обнимают друг друга. И возникает трансценденция, из-за того, что нет конфликта, возникает трансценденция. В Боге секс становится чувственным. Бог чувственный. Секс становится живым, он приносит радость, наслаждение, игру. Эмоции становятся чувственными, сострадательными, любвеобильными. И разум превращается в понимание, осознанность, медитацию.

Это совершенно другой взгляд. Ничто не отрицается, ничто не исключается. Дзэн включает в себя все. Он никогда не отрицает, он никогда не говорит нет ничему, он все принимает, и преобразует в высшую реальность. Это синергия. Дзэн приносит синергетическое единение. Все энергии должны встретиться и стать единными. Ничто не должно отрицаться, потому что если вы будете отрицать что-то, вы станете этим.

Только представьте себе Бога, христианского Бога, который не занимается сексом, у которого нет эмоций. Что это будет за Бог? Если в Нем будет присутствовать только интеллект и ничего больше, он будет просто каменным. Вы можете поклоняться компьютеру. Компьютер подобен христианским представлениям о Боге, просто голова. Компьютер – это просто мощная голова. Скоро мы будем делать все более мощные и скоростные компьютеры. Однажды мы сделаем совершенный компьютер, он будет в точности соответствовать тому, чем должен быть Бог. Он будет просто головой. Компьютеры не обладают чувствительностью, сексуальностью, эмоциями. Компьютеры не будут плакать, если кто-то умрет, компьютеры не будут смеяться, не будут праздновать, если кто-то родится. Компьютеры не будут любить, они не такие глупые. Компьютер – это просто голова, чистая голова. Только представьте себе это. Вашу голову снимут с вашего тела, вычеркнут из вашей целостности, и она будет пульсировать механически, ее будут кормить механизмы, машины. И она будет просто думать, думать, думать и ничего больше, вот что такое Бог.

Но согласно дзэн все не так. Вселенная, целостное такое богатое, и оно включает в себя все. Бог и человек, отличие не в том, что у Бога есть один слой, а у человека три, отличие в том, согласно дзэн, что человек находится в состоянии конфликта, а Бог находится в состоянии гармонии. Это единственное отличие. Вы не знаете, как сделать так, чтобы они были в единстве, гармонии. Тот день, в который вы узнаете об этом, вы становитесь Богом. У вас есть все основные задатки для того, чтобы быть Богом. Как говорят суфии, у вас есть мука и есть вода, есть соль и масло, огонь горит, и вы сидите голодные, и не знаете, как сделать хлеб. Если вы не знаете, вы должны спросить одного из моих саньясинов, парамахамсу. Он печет хлеб с огромной скоростью.

Голод ваш не пропадет до тех пор, пока вы не испечете хлеб. Что такое хлеб? В нем есть вода, мука, масло, соль, огонь. И тогда вы можете переварить их. То же самое происходит с вами. У вас есть все, что вам нужно для того, чтобы стать Богом, но вы голодны. У вас есть все необходимое, всего хватает, но вы не знаете о том, как соединить все это воедино.

Для дзэн духовность означает целостность. Для дзэн святой означает целостный. Все нужно включить в это и преобразить. Когда все включено, возникает равенство. Все равенство означает в точности, что все равно. Секс – не слуга, нельзя считать, что голова или сердце – короли, а все остальное должно им подчиняться. Они все равны. Позвольте мне повторить вам это. До тех пор, пока вы не будете думать в терминах равенства, вы не сможете обрести его. Все равно. Никто не может быть господином, и никто не должен быть слугой. Это революция дзэн.

Все мастера и все слуги. Бывают мгновения, когда секс садится на трон, а бывают мгновения, когда эмоции садятся на трон, а бывают мгновения, когда разум садится на трон, но никто не может быть господином постоянно изменяется, они вращаются. Вы вращаете колесо, а эти три части – это спицы на колесе. Иногда одна спица поднимается вверх, а другая опускается, но все три спицы поддерживают колесо. Таково значение христианской троицы индуистского триединства, трех лиц Бога: один Бог с тремя лицами.

Никто не может быть королем, никто не может быть королевой, никто не может быть слугой, все хозяева и все слуги одновременно. Это значит, что никто не хозяин и никто не слуга, они все вместе, они поддерживают друг друга, живут друг с другом, между ними огромная дружба. Дружите со всеми своими тремя элементами, не отождествляйте себя с ними, иначе вы вынудите их оставаться на троне вечно. Дружите со всеми тремя, уважайте все три, и помните, что вы все три слоя, и вместе с тем, вы находитесь в их центре.

Только представьте себе это триединство. Одна спица – сексуальность, другая – эмоции, и третья – мышление. Но внутри, в центре этого треугольника находится центр сознания, вы. Когда все три будут вести вас к себе, к вашему сознанию, к вашей осознанности, вот что значит медитация. В этой гармонии, в этом удовлетворении вы пришли домой.

Поэтому помните, ничто не должно исключаться. Жизнь должна быть богатой, и равновесие должно быть, должна быть трансценденция. Жизнь должна представлять собой синтез всего. Все ваши части должны соединиться. Они могут приносить удовлетворение только в том случае, если вы соедините их воедино, если они будут помогать друг другу. Если они будут отдельными, они все останутся не удовлетворенными. Вот что происходит. Ваша голова не удовлетворена, секс не удовлетворен, чувства не удовлетворены. Но с кончиков пальцев до головы, вы ничто иное, как неудовлетворенность, голод, жажда. Вы продолжаете брести во тьме, ищите чего-то, что приносит вам удовлетворение. Но ничто не приносит вам удовлетворения до тех пор, пока гармония не вырастет в вас.

Есть три пути, через которые вы можете достигнуть. Некоторые достигают через секс, это путь Тантры. Некоторые люди достигают через преданность, это путь сердца, эмоций, бхакти йоги. Те, кто идут от сердца, следуют по пути бхакти йоги, пути преданности. И те, кто следуют через интеллект, разум, следуют по пути знания, гьяна йоги. Это три пути. И все религии в мире, так или иначе, относятся к этим трем видам.

Например, веданта, джайнизм, буддизм следуют по пути головы, они идут через разум, понимание, осознанность. Они следуют по пути гьяны, знания. Индуизм, христианство, ислам следуют по пути эмоций, бхакти йо-

ги. Они идут через сердце. Тантра следует по пути секса, это йога секса. Это три возможности.

Дзэн – это синтез всего этого. Дзэн – это Тантра, дзэн – это преданность и дзэн – это знание. Дзэн говорит, что все они могут быть соединены в целое, и не нужно выбирать. Можно не выбирать и пользоваться всеми тремя, всем колесом, всем треугольником, можно погрузиться внутрь. Нет никакого единственного средства, нет единственного пути. Никакой из маршрутов не достойнее другого вы можете следовать по любому пути, и просто оставайтесь не разделенными. Следуйте по любому маршруту, но просто не отождествляйте себя ни с каким маршрутом. Оставайтесь открытыми для других путей также. Помните всегда, что человек может войти со всех трех направлений, поэтому никого не осуждайте. Если кто-то следует по пути Тантры, не осуждайте его, потому что это осуждение просто показывает, что вы осуждаете вашу сексуальность, и ничего больше. Если кто-то другой следует по пути преданности, не осуждайте его, потому что это осуждение может показать только одно, то, что вы отрицаете свое сердце. И это мешает вам, станет препятствием.

Теперь эта прекрасная история, одна из самых прекрасных. В дзэн есть много красивых историй, но ни одна из них не сравнится с этой. Если мне придется выбрать только одну из всех дзэнских историй, я выберу именно эту. Мне очень нравится она, и я любил ее многие годы.

Однажды один человек стоял на высоком холме.

Эта история аллегорична. Попробуйте понять эту аллегорию. Человек стоит на высоком холме, это значит, что он достиг. Высокий холм жизни и существования. Человек стоит на вершине холма, и может смотреть вокруг. Все ущелье и дорога, которая ведет к вершине холма, видны, как на ладони. Все видно оттуда, это видение тотально, все направления обозреваются. Когда вы в ущелье, вы не можете так далеко видеть, когда вы на пути, вы можете видеть только свою дорогу, вы не можете видеть других людей, которые движутся по пути. Вы ограничены узким видением. Чем выше вы поднимаетесь, тем дальше вы видите.

Когда вы забираетесь на вершину, когда вы забираетесь на Эверест, когда вы стоите на Эвересте, все Гималаи становятся доступными вам. И вы можете увидеть не только путь, по которому прошли, вы теперь можете увидеть все пути, всевозможные пути, которые ведут к вершине. Теперь вы можете увидеть даже тех, кто движется к вам с другой стороны, они тоже путешествуют, тоже взбираются к той же вершине. И теперь вы можете видеть, потому что видение на такой высоте – тотально. Теперь все различия исчезают, все философии отбрасываются, все отождествления становятся бессмысленными. Человек свободен потому, что его видение полное.

Однажды один человек стоял на высоком холме.

Этот холм представляет собой осознанность, это холм медитации, гора медитации.

Три путешественника шли по дороге внизу, они заметили его и начали спорить о нем.

Это те три путешественника, о которых я вам рассказывал. Три разделения в человеке.

Три путешественника шли по дороге внизу, они заметили его и начали спорить о нем.

Конечно, они очень далеко от вершины, вот почему так много споров. Расстояние такое большое, они могут только предполагать, спорить.

Три путешественника шли по дороге внизу, они заметили его и начали спорить о нем.

Да, многие из вас часто видели Будду, Христа, Махавира, Заратустру, вы много спорили о них. Но между вами было большое расстояние. Когда я говорю расстояние, я не имею в виду физическое расстояние, физического расстояния может вообще не быть.

Когда Будда пришел поговорить со своим отцом, они стояли друг перед другом, и были совсем рядом. Будда говорил одно, а отец говорил что-то совсем другое. Отец разговаривал не с Буддой, он разговаривал со своим сыном, которого уже давно не было. Он говорил с прошлым, которое исчезло. Сын, который оставил дворец, умер, он полностью исчез, теперь это было совершенно другое сознание, оно родилось снова, и воскресло. Но Отец Будды не мог увидеть этого, он был слишком затуманенным своим прошлым, затуманенным своим гневом, потому что этот мальчик предал его в старости.

Будда был единственным сыном, и родился, когда отцу было уже много лет. Поэтому отец был очень сильно к нему привязан. Будда должен был стать его наследником, он должен был принять правление над всем королевством отца. Его отец, действительно, состарился и очень волновался из-за этого. Его сын стал нищим, он был разгневан, крепко разгневан на него. Потом внезапно приходит его сын, и не просто приходит, он пытается убедить отца, что он должен сделать то же самое. Можете себе представить, каким сердитым и раздраженным был его отец в это время. Он кричал и говорил Будде, что тот предал его.

Будда ответил: «С кем вы говорите? Тот человек, который был вашим сыном, исчез, его нет больше. Посмотрите на меня. Кто стоит перед вами? Я не тот же человек. Во мне нечто полностью изменилось. Теперь это совершенно другое существо!» Его отец засмеялся и сказал: «Ты что, хочешь из меня дурака сделать? Какую чушь ты мелешь? Или ты думаешь, что я сошел с ума? Ты мой сын, тот же, который ушел тогда из моего дома, я могу узнать тебя в лицо, моя кровь течет в тебе, я знаю тебя, я знаю тебя с твоих первых дней. Как я могу это забыть, как я могу не понять, и непонимание продолжалось.

Будда засмеялся и сказал: «Послушайте меня. Да, у вас родился сын, и, возможно, в его жилах все еще течет ваша кровь, но сознание совершенно другое. Я говорю вам о сознании, говорю вам о себе, о моем центре. Это совершенно другое. Я раньше был во тьме, а теперь я принадлежу свету. Послушай меня, я вижу, что пришла твоя старость. Ты дрожишь и не можешь даже стоять нормально. Раньше или позже к тебе придет смерть. И перед тем, как она придет, медитируй. До того, как смерть постучится к тебе в дверь, попытайся понять, кто ты».

Так и продолжалась их беседа, расстояние было огромно. Поэтому когда я говорю расстояние, я не имею в виду физическое расстояние. Вы можете столкнуться с Буддой, Христом, Раманой Махарши или Рамакришной, вы могли видеть их рядом, но все равно вы спорили об этом. Они могли стоять где-то на отдаленной горе сознания, и что бы вы ни говорили, это пустой звук, просто болтовня.

Три путешественника шли по дороге внизу, они заметили его и начали спорить о нем.

Вот что мы делаем с Буддами, мы спорим с ними, за и против, но все, что мы говорим – это просто ерунда. Хвалите вы их или осуждаете, не важно. Все ваши восхваления бессмысленны, все ваше осуждение бессмысленно, потому что вы не можете видеть того, что происходит с Буддой. Для того, чтобы видеть это, вам нужно стать Буддами.

Нет способа, посредством которого можно увидеть чью-то субъективность в виде объекта, объективный ум не воспринимает ее. Это внутреннее событие, настолько внутреннее, что вы не можете увидеть его извне. Вы должны погрузиться в него, вы должны быть им.

Они спорили, спорили и спорили.

Один сказал: «Он, должно быть, потерял свое любимое животное».

Это разум, он все время думает в рамках обладания: дом, машина, любимое домашнее животное, ферма, завод, деньги, власть и положение. Это разум. Разум – это стяжатель, разум – скупец. Он все время думает о том, чтобы обладать, иметь.

Это символическая история, аллегория. Первый человек говорит.

Один сказал: «Он, должно быть, потерял свое любимое животное».

Это все, что может думать об этом разум.

Если вы видите медитирующего, и он сидит тихо, а вы человек, который привержен своему разуму, вы начнете думать: «Что он делает?» Вы можете подумать, что, возможно, он думает над тем, как открыть новый завод, как выиграть выборы, или о том, как накопить деньги на банковском счету. Это все, о чем вы можете думать. Вот о чем вы думаете. Если вы сами сядете тихо. О чем вы будете думать? Вы будете думать то же самое. И по-другому быть не может. Вы остаетесь заключенными своего мира. Даже когда вы

говорите что-то о ком-то другом, вы говорите лишь то, что присуще вам самим.

Предположим, другой человек говорит: «Он, наверное, потерял свое любимое домашнее животное». Если бы этот человек стоял на вершине, то стоял бы он как раз по этой причине. Он бы искал потерявшуюся корову, он бы взобрался на вершину холма для того, чтобы попытаться увидеть корову оттуда. Может быть, корова ушла куда-то. Для того, чтобы найти корову, ему пришлось бы взобраться на вершину холма. И ни по какой другой причине. Даже когда он будет стоять на Эвересте, он будет искать корову там, даже там он будет искать Бога, помните об этом.

Когда Хиллари достиг вершины Эвереста, он не искал Бога, определенно. В такой ситуации, на этой девственной земле, а там еще никто не был раньше, это был первый человек, трудно на Земле найти еще такие девственные места. Ему нужно было помедитировать там, но что он сделал? Вы знаете? Он поставил несколько флагов. Такова глупость ума. Он взобрался на такую высоту просто для того, чтобы поставить на эту землю несколько флагов. Это была ситуация, в которой у вас могло случиться сатори, настолько девственной была эта земля, никто там еще не бывал со своими волнами ума. Хиллари поставил туда несколько флагов, он, должно быть, думал: «Теперь я первый человек, первый человек за всю историю, который появился здесь на вершине. Да, я сделал это!» таков эгоистичный ум. О чем еще он мог думать? Он, должно быть, мечтал о том, что его имя облетит весь мир, и он появится на обложках всех газет мира. Он, должно быть, думал только об этом, вот и все. В такой ситуации, такой редкостной ситуации, он потерял свой шанс.

Это человек, который идет по дороге, говорит, что человек на горе, должно быть, ищет свое любимое животное, он говорит нечто о самом себе. Если бы он стоял там, он бы стоял там только в том случае, если бы потерял животное. Лишь тогда он отправился бы на такую высоту.

Многие люди приходят ко мне и спрашивают: «Если мы будем медитировать, принесет ли это пользу обществу?» Даже в медитации они спрашивают о пользе обществу, принесет ли это благо. Кто-то говорит: «Я столкнулся с финансовыми трудностями. Если я буду медитировать, поможет ли мне это выбраться из этого?» Даже если вы отправитесь на гору, вы отправитесь туда одержимые деньгами.

Это причина, это голова. Голова самая глупая, потому что она связана со всякими глупостями, с мусором. Ничего ценное не проходит через вашу голову. Она представляет собой просто помойку.

Другой сказал: «Нет, он, наверное, ищет там своего друга».

Это человек сердца, это метафора для сердца. Он говорит: «Нет, он, наверное, ищет там своего друга». Тут есть склонность к сердцу, любви, дружбе, состраданию. Возможно, друг потерян. Этот человек тоже показывает себя, это сердце размышляет. В сердце больше сострадания, чем в голове, голова очень тяжелая.

Голова агрессивна, голова насильственна. Нас учили совершать насилие, потому что нас учили только в голове. Это амбиции, эго, агрессия. Вся наша

система образования готовит нас к насилию: как насиловать природу, как насиловать других, как насиловать каждого, как быть агрессивным и как доказать всем, что вы Александр Македонский или Адольф Гитлер, или какой-то другой сладкий парень. Все образование учит амбициям, насилию, именно поэтому я говорю, что голова совершает насилие.

Сердце более сострадательно, в нем больше поэзии, больше аллегории, больше любви, дружбы. Второй человек говорит: «Нет, он, наверное, ищет своего друга». Друг потерялся. Этот человек также показывает себя, говоря тем самым: «Если бы мне пришлось отправиться на вершину этой горы, я бы сделал это только, если бы потерялся мой друг. Я могу проделать такое путешествие, но только ради друга, ради любви».

Третий сказал: «Он взобрался на такую высоту просто для того, чтобы наслаждаться свежим воздухом».

Это сексуальность. Сексуальность – это радость, счастье. Попробуйте понять это. Вы превратили вашу сексуальность в труд. Люди занимаются любовью, как будто бы они выполняют свой долг. Есть махатмы, например, Махатма Ганди, который говорит, чтобы вы занимались любовью только для продолжения рода. Это значит, что голова господствует, она пытается господствовать над сексом. Она говорит вам, чтобы вы занимались любовью только ради продолжения рода. Как будто бы сексуальность заключается только в этом, как будто бы это завод, когда вы хотите продолжить род, хорошо, вы можете отдаться этому, как будто это ваш долг, и после того, как вы сделали это, с этим должно быть полностью покончено.

Для Махатмы Ганди и людей, как он, заниматься любовью – это принадлежность греха, он так и называет это. Для таких людей, а эти люди – мазохисты, все, что приносит радость, греховно. Не делайте ничего ради радости, делайте с какой-то целью. Эти люди занимаются бизнесом махатма Ганди сам из семьи бизнесменов, паниа, он бы вайшьей, бизнесменом. И он оставался бизнесменом до самого конца, он все время все вычислял, и был очень умным.

Но все должно иметь цель. Даже секс. Вы не можете любить вашу женщину, или вашего мужчину просто из радости, просто потому, что полная Луна светит ночью, просто потому, что пляж такой красивый, просто потому, что море ревет так оглушительно, просто потому, что так красиво идет дождь, просто потому, что вы хотите праздновать вашу энергию. Нет, Ганди вам этого не позволяет. Он считает это грехом. До тех пор, пока у вас не будет определенной цели, пока у вас не будет цели продолжить потомство, вы не должны заниматься любовью.

Но, в основном, сексуальность должна приносить вам радость, чистую радость. Она игрива, это не бизнес, не работа. Это чистая игра, она играет вокруг вас. Она счастлива вашей энергией, это стремление поделиться, это праздник.

Третий сказал: «Он взобрался на такую высоту просто для того, чтобы наслаждаться свежим воздухом». Это совершенно глупо с точки зрения первого путника. Просто наслаждаться свежим воздухом? Люди, такие, как Махатма Ганди, даже если они идут на прогулку, они идут не просто для

того, чтобы получить радость, они идут ради здоровья. Это задача ума, вездесущий ум бизнесмена. Они идут ради здоровья.

Помните, это, значит, разменять себя по мелочам. Но не разменивайте себя по мелочам. Здоровье – это следствие. Если вы идете дышать свежим воздухом, вы будете здоровыми, вам не нужно беспокоиться об этом, не нужно делать из этого цель. Вы можете просто наслаждаться свежим воздухом, Солнцем, небом, прогулками и бегом, и здоровье придет к вам, как следствие. Вам не обязательно искать его. Если вы будете его искать, вы все упустите. Это превратится для вас в работу, которую вы обязаны делать, и вы не будете наслаждаться ей.

Никто не наслаждается упражнениями, помните об этом, никогда не делайте никаких упражнений. Наслаждайтесь ими, не делайте упражнений. Само это слово отвратительно. Упражнения? Танцы, пение, бег, плавание, делайте все это, но пусть это не станет для вас упражнениями. Потому что упражнения идут от головы, танцы идут от сексуального центра, а это самый первичный центр у нас. Само ваше основание заключено в нем. Голова идет позже. Перед тем, как приходит голова, приходит сердце, а еще раньше приходит секс.

Вы родились от сексуальности. Ваши отец и мать родились от сексуальности. Вы впервые движетесь в мир через сексуальность, и ваши последние движения из этого мира также будут идти через сексуальность. Когда закончилась сексуальная энергия, которую дали вам ваша мать и отец, вы умрете. Семьдесят лет вы бегали как сумасшедшие, в этом была ваша сила, но постепенно вы исчезли. Однажды вы исчезаете, вы умирате и исчезаете снова. Вам снова придется подождать, когда кто-то другой будет заниматься любовью, чтобы вы попали в другое лоно. Через любовь вы приходите сюда. Любовь – это дверь, через которую мы входим в существование, и любовь есть дверь, через которую мы выходим из него. Секс – это первый пришелец, голова идет позже. Секс остается в основании, голова подобна потолку.

Третий сказал: «Он взобрался на такую высоту просто для того, чтобы наслаждаться свежим воздухом».

Три путешественника не могли прийти к общему решению, и продолжали спорить до тех пор, пока не пришли на вершину горы по дороге.

Они бы никогда не согласились, они не могли согласиться.

Три путешественника не могли прийти к общему решению, и продолжали спорить до тех пор, пока не пришли на вершину горы по дороге.

Только на вершине горы прекращаются споры. Но никогда раньше. Потому что только после того, как вы столкнетесь с реальностью, ваши споры прекратятся, иначе болтовня продолжается. Чем больше расхождение между вами и реальностью, тем больше споров, тем больше философствования. Чем меньше расстояние, тем меньше споров. Когда вы столкнетесь лицом к лицу, когда вы достигнете, споры прекратятся. Когда они подошли к человеку, который стоял там, их споры прекратились.

Один из них спросил: «Друг, стоящий на вершине холма, ты что, потерял свое любимое животное?»

«Нет, - ответил тот, - я не потерял!»

Споры прекратились, но привычка осталась. Теперь они больше не спорили, не было смысла, потому что спросить можно прямо, к чему же спорить? Если вы можете видеть прямо, к чему спорить и спрашивать?

Но все равно старая привычка продолжается. Вместо того, чтобы просто спросить у него, что он делает, первый человек спрашивает:

Один из них спросил: «Друг, стоящий на вершине холма, ты что, потерял свое любимое животное?»

Старая привычка преследует до конца. Если уж спрашивать, лучше прямо спросить, что он делает, ум не придет прямо к реальности, он идет косвенным путем, через старые привычки. У него есть собственные формы и формальности. Человек все еще пытается доказать, что он прав.

Помните, даже когда вы сталкиваетесь лицом к лицу с Богом, вы все еще пытаетесь. И говорите, христианство право, индуизм прав, ислам прав. Вы также спрашиваете Бога: «Уж не христианский ли Ты Бог?» Вы будете все еще нести свое Евангелие и пытаться вынудить Бога сказать: «Да, я Евангельский Бог». А индуисты будут спрашивать: «Я сейчас вот стою перед Тобой, и это хорошая возможность для того, чтобы Ты подтвердил, что это Ты написал Веды, ты Бог индуистов?» И так далее...

Один из них спросил: «Друг, стоящий на вершине холма, ты что, потерял свое любимое животное?»

«Нет, - ответил тот, - я не потерял!»

Когда вы не задаете прямые вопросы, естественно вы получаете отрицательные ответы, помните об этом. Люди дзэн очень настаивают на прямолинейности. Если вы спрашиваете прямо, вы получаете положительный опыт, если спрашиваете косвенно, естественно, вы получаете отрицательный ответ, ответ, который не насыщен. Вы не спросили: «Что вы делаете?» Вы спросили: «Вы ищете животных?» И естественно человек отвечает: «Нет».

Никогда не спрашивайте у реальности косвенные вопросы, иначе вы получите отрицательный ответ». Спрашивайте прямо, отбросьте ваш ум, отбросьте ваши предубеждения, предположения, философии и спрашивайте прямо. Вот что имеет в виду дзэн, когда говорит: «Спрашивайте прямо о природе вещей».

Другой спросил: «Ты потерял своего друга?»

Нет, - ответил тот, - я не потерял!»

Второй не научился на примере первого, который получил отрицательный ответ. Мы такие глупые, что не учимся на чужом примере. Мы продолжаем настаивать в наших привычках. И теперь этот второй человек должен был научиться тому, как не задавать косвенные вопросы, но он снова

спрашивает. Христианин проиграл, теперь наступил через индустра, он тоже проиграет, потом придет черед мусульманина, и он тоже проиграет. Они будут совершать одну и ту же ошибку.

Другой спросил: «Ты потерял своего друга?»

Нет, - ответил тот, - я не потерял!»

Третий путешественник спросил: «Может быть, ты пришел сюда для того, чтобы насладиться свежим воздухом?»

Третий, вместо того, чтобы научиться у этих двух, теперь подумал, что осталось больше вероятности оказаться правым, это логично. После того, как двоим ответили нет, он приблизился. Какие еще возможности есть? Есть только три возможности: разум проиграл, эмоции проиграли, и теперь осталась только одна возможность, может у секса получится. Путь знания проиграл, путь преданности проиграл, и теперь остался только один путь, Тантра. Тантра преуспеет.

Третий человек, должно быть, надеялся. Он был практически уверен, какая еще может быть причина? Наверняка, это так, но вы никогда не знаете реальность. Реальность настолько обширная, она никогда не ограничивается каким-то одним путем, она никогда не ограничивается никакими словами. Реальность настолько целостная, что никакая ваша часть не может претендовать на нее. Третий человек не научился на примере первых двух, он не увидел того, что две другие части, которые были даже умнее его, проиграли. Разум умнее всех остальных частей, он думал, думал, думал столетиями, он создал великие философии, но он проиграл. Сердце, выше секса, оно ближе к голове, чем секс, оно между ними, но оно потерпело неудачу.

И конечно, когда вы находитесь между ними, вы больше понимаете, потому что вы посередине, в золотом сечении. Вы можете взглянуть в обе стороны, вы не экстремист. Вы можете увидеть голову, и можете увидеть секс, потому что вы прямо посередине. Голова не может увидеть секс вообще, сердце стоит между ними. Но сердце может увидеть и то, и другое, поэтому есть больше возможностей для него быть мудрее. Голова имеет больше знаний, сердце мудрее головы, но даже более мудрая часть проиграла. У секса нет разума, у которого нет возможностей быть мудрым, таким же мудрым, как сердце, но иногда так происходит, что сильные тонут, а слабые оказываются на плаву.

Третий путешественник спросил: «Может быть, ты пришел сюда для того, чтобы насладиться свежим воздухом?»

«Нет, друг», - ответил тот.

«Тогда что ты тут делаешь? Ты ответил отрицательно на все три вопроса?»

Они, должно быть, спросили об этом все вместе. Они должны были задать этот вопрос сразу, но сделали это в последнюю очередь.

Человек на вершине холма ответил: «Я просто стою».

Он ответил: «Я просто есть, я ничего не делаю». Этот человек ответил: «Я просто – центр этого треугольника».

Просто стоять, вот что такое медитация. Вообще ничего не делать: не думать, не чувствовать, не быть сексуальным, не быть в теле. В сердце, в

голове, ни быть приверженцем чего-либо, и просто стоять в середине этого треугольника.

Треугольник – это триединство, три лица Бога, а в центре стоит сам Бог. Бог ничего не делает, Бог просто есть. Быть – это, значит, быть в медитации. И когда вы постепенно появляетесь в центре всех путешественников, постепенно вы начинаете задавать прямые вопросы.

История заканчивается тут, потому что она действительно тут заканчивается. Она не может продолжаться. Эти трое должно быть, стали тихими. Они не подумали об этой возможности. Это четвертая возможность, индустры называют ее турья, четвертая ступень, она не может быть воспринята ни разумом, ни сердцем, ни сексом, ее вообще нельзя постичь. Ее можно прожить, но нельзя постичь. И вы не можете увидеть ее ниоткуда. Когда все ангелы отброшены, когда вы полностью обнажены, когда нет никаких предсудков, нет одежды, когда вы полностью тихие, тогда вы видите.

Послушайте это: «Я просто стою». Все три центра, должно быть, стали тихими. Они не могли себе этого даже представить. Нет животных, нет свежего воздуха, ничего подобного. Это, должно быть, их просто шокировало. И они замолчали. Разум успокоился, слова больше не крутились в голове, сердце успокоилось, чувства больше не туманили его, секс успокоился, сексуальность больше не преследовала. Увидев истину, все три замолчали.

Эти слова: «Я просто стою» – это просто определение медитации. После того, как однажды вы дошли до этого, вы стали гармоничными внутри. Это первый шаг, шаг йоги, шаг Гурджиева, она требует усилий, воли. Потом происходит следующее автоматически, вам не нужно ничего делать. Первое происходит в результате ваших усилий, второе просто случается. Вы должны проделать большой путь для того, чтобы прийти на вершину холма, и стоять там, возвышаясь над всей тьмой ущелья, над всеми путями, всеми точками зрения, религиями, философиями, вы должны возвышаться над всеми ними. Это трудная задача, которая требует ваших усилий. И когда вы уже оказались там, вы просто там. Бог приходит к вам. В правильное мгновение, когда вы стоите и не колеблетесь, внезапно вас пронизывает Бог. Вы исчезаете и Бог исчезает и остается единство. Это единство есть самадхи. И в этом отличие между сатори и самадхи. Сатори – это гармония с собой, это первый шаг, самадхи – это гармония со всеобщим, это последний шаг. В сатори исчезают ваши конфликты, в самадхи вы сами исчезаете. Обретите эту радость, которая приходит к вам тогда, когда у вас внутри не осталось конфликтов. Когда вы приобщаетесь к этому блаженству, которая появляется от согласия с вселенским пульсом. Когда вы танцуете со звездами, когда вы растете с деревьями, цветами и растениями, когда вы ревете вместе с морем, когда вы на песке и повсюду, когда вы раскиданы повсюду и нигде, это единственная цель.

Эта цель красива. Красота ее в свободной радости. Если вы хотите иметь больше денег, вы будете эксплуатировать других. Вы не можете получить больше денег, если не сделаете кого-то беднее. Если вы хотите обладать большей политической властью, вы будете отнимать ее у кого-то другого.

Все радости, кроме медитации, основаны на эксплуатации. Даже если вы любите прекрасную женщину, ваша любовь – это эксплуатация, потому что эта прекрасная женщина больше не будет доступной никому больше, кроме

вас. Вы завладели ей, вы провели отличительную черту, и теперь она принадлежит вам. Теперь если кто-то начнет чувствовать любовь к ней, он будет страдать, потому что она уже занята. Кроме медитации, все другие виды радости строятся на эксплуатации, только медитация - это радость без эксплуатации, без соревнования. Вы не отнимаете ни у кого, вы просто растете в себе. Просветление - это не то, что приходит извне, это нечто прорастающее расцветающее в вас. Это рост, а не достижение.

Вот почему просветление не может тешить ваше эго. Медитация - это не ловушка эго. Что такое медитация? Медитация - это гармония внутри и во вне себя. Медитация - это гармония. Медитация - это, значит, быть гармоничным.

Глава 8

Саньяса - внутреннее решение

Первый вопрос:

Процесс Фишера Хофмана предполагает раскрытие в себе внутреннего наставника. Моя внутренняя наставница открыта, прямолинейна, у нее нет задних мыслей, нет амбиций. Она говорит мне не принимать саньясу.

Мой вопрос заключается в следующем. Могут ли быть люди, которым не нужно или не следует принимать саньясу? Есть ли определенные отметки, которые присущи тем, кому не обязательно принимать саньясу? Я чувствую, что во мне нет ничего такого, что противоречит вам, но вместе с тем, я чувствую, что мне не обязательно, мне не нужно и не следует принимать саньясу?

Этот вопрос от Ричарда Ли.

Мой ответ такой. Ричард Ли, не будь трусом.

Ум очень хитрый, он рациональный. Он может найти способы, чтобы защитить себя, он защищается. Саньяса - это смерть для ума. Ум сделает все возможное, чтобы не дать вам возможности прыгнуть. Если же вы будете ждать сотрудничества от ума, вы будете ждать вечно. Ум никогда не сотрудничает.

Решение принять саньясу никогда не исходит от ума, это решение исходит от кого-то другого, от чего-то более глубокого или высокого. Оно исходит изнутри, от вашего бытия. Это не часть ума. Вы не можете принять саньясу благодаря вашему решению, через ум. Если вы примите ее так, вы упустите ее. Ум нужно отбросить. Когда я говорю, что нужно отбросить ум, я имею в виду полностью отбросить.

Процесс Фишера Хофмана не поможет тебе здесь. Этот процесс хороший, он идет далеко, он помогает, но из-за этого процесса у тебя возникает препятствие. Поэтому позволь мне сначала рассказать, в чем в точности заключается этот процесс, и насколько он может помочь тебе. Наступает миг, когда он становится очень разрушительным, и создает препятствия.

Процесс Фишера Хофмана ограничен сознательным умом. В уме есть три слоя. Нам известен сознательный ум. Есть еще два слоя: один ниже, а другой выше. Они нам неизвестны. Ниже - это подсознание, а выше - это сверх сознание. Сознательный ум - это лишь небольшая часть целостного ума, но он сознательный. Поэтому он может претендовать на роль господина. Сознательный ум разделен на две части, также как две другие части ума, также разделены на две части. Потому что для того, чтобы существовать, все должно иметь две части: мужскую и женскую, инь, янь, день и ночь. Для того, чтобы существовать, все должно существовать через парадоксы, через противоположности. Но противоположности, на самом деле, не противоположности. Противоположности дополняют друг друга.

Поэтому сначала помните, что есть три ума, и все они в свою очередь разделены на две половины. Поэтому всего у вас есть шесть умов.

Сознательный ум разделен на две части: мышление и чувства. Мышление во многом развивается за счет чувств. Разум очень сильно развивается благодаря интуиции. Если вы мужчина, очень сильно развита ваша мужская часть, а женская часть совсем не развита. Но без вашей женской части, вы никогда не будете целостными.

Процесс Фишера Хофмана направлен на то, чтобы заставить вас перестать чувствовать себя частью, и думать о себе, как о части, он направлен на то, чтобы побудить вас перейти от ночи к дню. Это очень просто. Если вы станете пассивными, если вы расслабитесь, если вы начнете визуализировать, если вы начнете искать мечту, если вы начнете жить в мечтах, вы измените угол зрения. Это все равно, что изменить скорость передач в машине. Мышление устало, потому что им вы слишком много пользуетесь. Поэтому когда вы хотите сменить его на не мыслящую часть, оно всегда готово. Именно поэтому когда вы видите много снов ночью, это приводит вас в равновесие. Днем вы пользуетесь мыслящей частью. Она устает. Она идет спать ночью, и начинает действовать процесс сновидений, которым вы не пользуетесь, когда бодрствуете. Процесс сновидений используется в терапии Хофмана-Фишера. Он прекрасен, научен.

Если вы начнете искать наставника, вы найдете его в части интуиции. Ричард Ли нашел этого наставника, причем наставник женского рода. Если мужчина ищет советов, наставник, естественно, придет к нему в форме женщины. А когда будет искать наставника женщина, он будет мужчиной. Начнет утверждать себя отринутая часть. Поэтому твой наставник, наставница - это ничто иное, как отвергнутая тобой женская часть.

Но процесс ограничен сознательным умом. От сознательного мышления ты переходишь к сознательному сновидению, но помни он настолько же сознательный. Как и мышление. Он дополняет, обобщает, но никаких коренных изменений не происходит. Глубоко внутри он будет следовать по тому же узору, как и мышление, будет идти по тому же маршруту. Возможно, на поверхности, тебе будет казаться, что он следует по-другому пути. Но он будет следовать по тому же маршруту. Другого пути нет.

Твой мыслящий ум боится принимать саньясу. Этот страх передается чувствующему уму. За ним стоят ощущения ума. Любая вибрация, которая идет глубоко, попадает также в другую часть. Если ты решаешь математическую задачу, этого может не случится, но если ты будешь слишком много

думать об этом, даже она может попасть в другую половину. Если вопрос касается жизни и смерти, этот вопрос будет попадать все глубже и глубже в интуитивную часть, и порою ответ вы будете получать оттуда. Если вы любите, любовь погрузится в самую глубокую часть. Если вы боитесь, то же самое случится с вашим страхом.

Ричард Ли, профессор, очень рациональный человек. Его страх вошел в женскую часть. И теперь он спрашивает у наставницы. Он закрывает глаза, переходит из активного в пассивное состояние, переходит из левого полушария мозга в правое. Он даже будет визуализировать наставницу, и будет следовать ее советам и спрашивать советов. Но эта наставница – это ничто иное, как твоя тень, Ричард Ли. Это твои страхи, твоя любовь, твоя жизнь, твоя смерть. Они отражаются очень глубоко в тебе.

Только язык меняется. Если разумный ум говорит: «Не принимай саньясу» – он делает это рационально, четко, он приводит вам логические аргументы, доводы. Если вы спросите у женской части, она не приведет вам никакой логики, она просто скажет: «Нет, не принимай». Все женщины так поступают. Они не спорят, они просто сразу делают выводы. Споры не присущи женщинам, к ним этот процесс не относится. Они просто сразу делают выводы. Они делают выводы. Интуиция делает выводы. Разум погружается в детали, думает и взвешивает все за и против, решает в длительном процессе мышления. Но интуитивная часть просто говорит да и нет.

Ты спрашиваешь: «Должен ли я принимать саньясу?» И твоя женская часть, которую ты называешь наставником, говорит нет. Твой страх вошел так глубоко, и проник даже в правое полушарие. Ты действительно трус.

Процесс Фишера Хофмана может идти только до определенных пределов. Да, он дает вам определенное равновесие, равновесие противоположностей, послушайте оба ума, другая часть также принадлежит вам, она делает вашу жизнь более уравновешенной. Это хорошо, в этом нет ничего плохого. Это происходит во сне, происходит, когда вы пьете алкоголь, принимаете наркотики, сдвиг разум отбрасывается, логика отбрасывается, споры отбрасываются, внезапно вы соскальзываете в мир снов. Но это не поможет вам расти духовно.

Второе, глубокий ум, бессознательный ум, также разделен на две части: на мышление и интуицию. Но процесс Фишера Хофмана никогда не учит бессознательному, он парит только на уровне сознания он очень твердый. Сознание очень твердое. Есть четкая разграничительная линия между мышлением и чувствами. Подсознательное состояние очень подвижное, в нем мышление и интуиция не разделены так четко, они накладываются друг на друга, как и все жидкости.

И третье, сверхсознательный ум находится в состоянии пара. Он не просто перекрывается, но объединяется. Мышления и чувства едины, там нет разделения. В сверхсознательном состоянии нет разделения между мышлением и чувствами. Вы чувствуете, вы думаете вместе, одновременно. Нет двойственности. В подсознании есть двойственность, но она менее различима, менее амбициозна. Она не твердая, она жидкая. В сознательном уме двойственность очень четкая, она нанесена на карту, вокруг нее есть изгородь, Китайская стена протянута между мышлением и чувствами.

Терапия Фишера Хофмана доходит только до этой твердой стены, до бессознательного. Если ты хочешь зайти глубже, тебе нужно следовать чему-то другому: йоге, тай чи, Тантре, карате, айкидо и так далее. Они заводят вас глубже, чем терапия Фишера Хофмана. Они заводят вас в бессознательное. И когда вы окажетесь там, у вас возникнут проблески единства впервые. Но это будут только проблески. Тонкое видение начнет прорезаться у вас. Представьте себе, что вы смешали воду с маслом. Никакая стена не может их отделить друг от друга. И то, и другое – жидкости, но все равно вода остается немного отдельной от масла, она смешивается, и вместе с тем не смешивается.

Терапия Фишера Хофмана не требует чего-то особенного. Вы можете практиковать ее сами. Она очень простая. Вы можете расслабиться в кресле и переместится. Но со вторым, с бессознательным, вы не сможете работать самостоятельно, вам понадобится великая методология, йога, годы тренировок. Метод обязателен. В первом случае. Вам нужно просто смещение от мышления к чувствам, это так просто, любой может сделать это. На самом деле, в то мгновение, в которое вы расслабляетесь в кресле, это уже начинает происходить, вы начинаете видеть сны наяву. Метод Фишера-Хофмана стал вам доступен. Первое – это очень просто. Поэты все время его практикуют. Художники практикуют, дети всегда находятся в этом процессе. Вы можете осуществить это. И это хорошо. Я не против этого, это хорошо. Вместо того, чтобы оставаться ограниченными мыслительной частью, хорошо было бы позволить чувствам также сказать свое слово. У вас будет большее бытие. Но сознательный ум очень маленький. Он будет больше мышления, но не достаточно большим. Этот метод хорош, но он не заведет вас слишком далеко.

Во втором случае, понадобятся разные методы. Без методов, вы не сможете сделать второе, потому что сдвиг от мышления к чувствам в сознании – это одно, а сдвиг от сознания в подсознание – это другое, это требует глубины. Это сложное явление. Это все равно, что нырнуть глубоко в воду. Вы должны уметь плавать, вы должны знать, как накапливать кислород в легких для того, чтобы глубоко нырять, вы должны стать смелее. Вы рискуете. Никто не знает о том, что случится под водой, никто не знает, что там. Вы движетесь во тьме, вы движетесь за границами человеческого общества, культуры.

Есть разные возможности. Вы можете сойти с ума. И вам понадобятся сложные методы для того, чтобы защитить себя, чтобы быть бдительными. Вы движетесь в дикость, вы движетесь в пустынные земли. Все виды подавлений присутствуют в вас, все прошлое человечества там присутствует. Это огромный резервуар, который Будда назвал Але вигьям. Это резервуар сознания. Все, что вы узнали, на сознательном, и бессознательном уровне, содержится там. Вы путешествуете в океане информации, чувств, знания, интуиции, сексуальности, подавлений. Никто не знает, сколько накоплено у вас в подсознании. Вам понадобится великий метод, который может привести вас туда.

Методы подойдут вам. Вам не нужен мастер, не нужен обязательно просветленный. Метода достаточно. Вы можете найти учителя, этого будет

достаточно. Учитель может научить вас методу, и вы можете его практиковать. Метод будет помогать вам.

Но вот что касается третьего слоя, он еще более трудно достижим. Потому что с одной стороны вы движетесь на одном плане существования, с другой стороны вы движетесь в глубину, и, в третьих, вы движетесь в высоту. Вы начинаете падать вверх, у вас растут крылья. Это определенно сложнее, потому что перед вами лежит задача взобраться на гору. Вам понадобится мастер, понадобится кто-то действительно великий, кто сможет держать вас за руку в этом путешествии.

Вот откуда берется саньяса. Если вас не интересует сверх сознательный уровень, вам саньяса не нужна. Если вас не интересует погружение в подсознание, вам вообще не нужен никакой метод. Вам не нужна тай дзи цуань, йога или Тантра. Если вы не хотите перейти от мышления к чувствам, вам не нужно даже терапия Фишера Хофмана. Все зависит от того чего вы хотите.

Вы действительно заинтересованы в росте? Тогда вы можете сделать несколько вещей одни. Вы можете сделать несколько упражнений по определенной методологии. Но последнее вы можете сделать только в глубокой любви с достигшим, с тем, кто знает, как идти вверх. Вы можете взять его за руку. Нужно доверие. Для первого нужно только знание, для второго нужна методология, а для третьего нужен мастер.

Саньяса – это наука синтеза. Это слово не все знают. Оно мне очень нравится. Наука синтеза – это наука связи. Саньяса – это наука связи. Она связывает вас с кем-то, кто достиг. Когда вы связаны с кем-то, кто достиг, вы начинаете ваше путешествие. Мастер, на самом деле, никогда не будет ничего делать, он просто катализатор. Но его присутствие дает вам уверенность, его присутствие дает вам мужество, дает вам доверие. Его присутствие дает доказательство существования чего-то нового, высшего, того, что вам раньше было не известно.

Доктор Судзуки говорит, а это один из самых великих людей этого столетия: «От мастера к ученику происходит передача тайн. Учение не сложно. Слушать также не трудно, но трудно в действительности осознать кто вы, использовать это во благо себе. Это само осознание известно, как видение своего бытия, и это есть сагори. Сагори – это пробуждение ото сна».

Но до тех пор, пока вы не будете близки к кому-то, кто стал пробужденным, будет очень трудно. Вы можете даже мечтать о том, что стали пробужденными, это самое трудное. Вы можете даже увидеть сон о том, что стали просветленными, или не будет рядом кого-то, кто действительно пробужден. У вас не будет эталона, чтобы решить, действительно вы просветлены или вам это просто приснилось. Не вспоминаете ли вы сны, когда вам снится, что вы пробуждены? Вы, наверное, все видели такие сны, когда у вас возникает ощущение, что вы не спите, и после того как вы просыпаетесь, вы смеетесь. И тогда вы понимаете, что это был просто сон.

Но кто знает, может быть, это тоже был сон. Вы можете видеть сон во сне во сне и так далее. Вы можете увидеть сон, что вы должны уснуть, и готовите себе постель. Потом вы падаете в кровать, и видите сон, что теперь вы уснули, а потом вы начинаете видеть сны во сне. И так может продол-

жаться до бесконечности. Тот, кто пробудился нужен для тех, кто решил отправиться в высшее путешествие.

В Японии люди дзэн говорят:

Кокоро косо, кокоро мойаваси, кокоро наре, кокоро ни, кокоро, кокоро юруса на.

«Ум обманывает ум, нет другого ума. О ум, не позволяй себе быть обманутым умом».

Вы можете обманывать себя. Именно ваш собственный ум продолжает обманывать ваш ум. Ваш маленький ум продолжает обманывать ваш большой ум. Ваш ум с маленькой буквы продолжает обманывать ум с большой буквы. Нет никого другого.

Поэтому Ричард Ли, если ты боишься, тебе не нужно принимать саньясу, но ты должен понять, что ты просто боишься. Не передавай ответственность кому-то другому, терапии Хофмана. Не сбрасывай ответственность со своих плеч на плечи этой бедной женщины внутри тебя, которую ты зовешь своей наставницей.

Ты говоришь: «Моя наставница открытая, прямая, у нее нет тайных мыслей, нет амбиций!» Определенно это так, потому что это твоя наставница. Твое эго стало частью твоей наставницы. Если ты можешь на уровне разума выдержать определенное количество дерьма, на уровне чувств ты можешь выдержать еще больше, потому что разум, по крайней мере, имеет небольшое понимание того, что такое дерьмо, а что нет. Но чувства судить не могут. Чувства просто слепы. Если твоя логика может стать жертвой ошибок, помни, любовь намного более слепа. Если ты не можешь доверять своему рациональному уму, не рациональному доверять вообще нельзя.

Стать саньясином, это значит, что вы должны, по крайней мере, осознать один простой факт, в одиночестве вы можете продолжать обманывать себя. Поэтому если вы можете найти кого-то, с кем вы будете не способны на самообман больше, вы нашли своего мастера.

Но я не хочу тебе навязывать саньясу. Саньяса не может быть навязана. Я также не пытаюсь тебя убедить. Я просто пытаюсь сказать, чтобы ты прояснил все про себя, не играй с собой в игры.

Ты говоришь: «Она мне говорит не принимать саньясу. Мой вопрос такой: есть ли такие люди, которые не должны, не нуждаются в том, чтобы принимать саньясу?» Да, есть несколько таких, которым это не нужно. Это те, кого я называю трусами. Они не должны, потому что это опасное путешествие, оно не для них. Они будут сожалеть, если они пойдут в него. Оно требует смелости. Могу обещать лишь одно: это очень, очень опасно.

Вчера я читал об одном человеке, который предложил правительству одной страны, что детей с детства нужно учить лазать по горам, плавать в море, и должна существовать национальная программа, каждый ребенок должен отправиться к морю, должен отправиться в горы, чтобы с детства понять, что такое приключения.

Его вызвали перед комитетом, комитетом родителей, и все они спросили одно: «Можете ли вы гарантировать, что дети не погибнут? Можете ли вы гарантировать, что ни один ребенок не умрет в этих опасных приключениях?» Этот парень внимательно посмотрел в их лица и ответил: «Нет, я не могу вам этого гарантировать, но я могу гарантировать одно, - при этом в

его глазах появилось большое сострадание, - если вы будете защищать детей дальше, они будут живы, но они будут живыми трупами. Если вы и дальше будете их так защищать, они никогда не родятся духовно. Они будут мертвыми с духовной точки зрения. На поверхности они будут жить, но глубоко внутри в них не будет течь жизнь, не будет соков».

То же самое обещаю вам я. Я могу гарантировать только одно: если вы пойдете со мной, смерть вам гарантирована. Если вы отправитесь со мной, вы будете в опасности. Риск будет окружать вас. Я здесь не для того, чтобы обеспечить вам спокойную жизнь, безопасность. Я могу гарантировать вам только одну: вы умрете, такие, как есть, и в вас родится нечто новое. Вы станете дважды рожденными. Я не хочу убедить вас, чтобы вы приняли саньясу. Я просто хочу, чтобы вы ясно поняли, что если вы ее примете, вы ее примете. Если вы ее не примете, вы ее не примете, но не примешивайте к этому каких-то наставниц и наставников. Это дерьмо. Не избегайте. Не перекладывайте ответственность со своих плеч на чужие плечи.

«Я чувствую, что во мне ничто не противоречит вам, вместе с тем». Это вместе с тем и есть противоречие.

Ричард Ли много знает, он профессор, терапевт и он много знает. Поэтому он может соглашаться со мной на уровне ума, но это не согласие, совершенно нет. Если вы согласитесь со мной на уровне бытия, только это будет согласие, согласие на уровне знания – это вообще не согласие, это бессмысленно, потому что я не учений.

Если вы хотите чему-то научиться здесь, помните, вам предлагают тут не знание, а саму жизнь. Поэтому вы можете кивать головой и соглашаться с тем, что я вам говорю. Вы уже знали об этом, поэтому вы соглашаетесь. Но это не подходит, это вам не поможет. Быть мудрым, вот для чего нужна саньяса. Если вы согласитесь бытием, только тогда вы согласитесь. Иначе, ваше но будет всему мешать. Повторю мой ответ. Ричард Ли, не будь трусом.

Второй вопрос:

Когда кто-то действует спонтанно, следует ли он по пути, или выполняет свое спящее желание?

Нет противоречия. Желание – это путь. Вы должны пройти через него, вы должны войти в него, полностью, целостно. Только после того, как вы полностью войдете в него, до самого дна вы начнете подниматься над ним. Желания – это путь к тому, чтобы стать безжеланным.

Поэтому такие противоречия не существуют для меня. Ты спрашиваешь: *«Когда кто-то действует спонтанно, следует ли он по пути, или выполняет свое спящее желание?»* Для меня нет отличия. Желание есть путь. Следуя за своим желанием, вы следуете по пути. Это революция, которую я приношу вам, это радикальная точка зрения, и мне хотелось бы, чтобы вы поняли это. Когда вы следуете за своим желанием, вы не отклоняетесь, вы идете к Богу. Желание дается вам Богом, вы не создавали его. Вы нашли его, это данная вам вещь, это дар. Есть большое значение в нем, войти в него и найти этот смысл, вот что нужно, и в тот миг, в который вы открыли

этот смысл, желание исчезает. Внезапно вы сталкиваетесь с тем, что желание ввело вас в состояние, когда у вас нет желаний.

Дзэнский мастер Югья говорит: «Идите за желанием. Будьте с ним, ходите с ним. Вы не можете избавиться от него».

Третий вопрос:

«Я хочу быть брахмачарием и обрести чистоту жизни, но когда я сижу тихо, сексуальные фантазии начинают преследовать меня. Это так отвратительно. Я хочу избавиться от этой одержимости сексом, но ничего, кажется, не помогает мне. Что я должен делать?»

Это не одержимость сексом. Это одержимость брахмачарией.

Кто сказал тебе, что секс грязный? Сама жизнь существует благодаря сексу, вся жизнь вырастает из него. Все прекрасное сексуально. Кукушка кукует, она не молится, это сексуальный зов. Цветы цветут не для ваших так называемых мертвых богов в ваших храмах, это сексуальное цветение. Все прекрасное в существовании сексуально.

Создается такое ощущение, что ты даже не слышал мое имя. Ты задаешь мне такие вопросы! Ты, наверное, тут в первый раз. Ты слышал когда-нибудь мое имя или нет?

Ты говоришь: *«Я хочу быть брахмачарием и обрести чистоту жизни»*. Но зачем тебе быть брахмачарием? Ты должен понять свою сексуальность. Брахмачария приходит потом. Это не нечто, что ты можешь обрести. Одержимость сексом создается тобой, потому что ты хочешь стать брахмачарием. И поэтому ты подавляешь секс.

Очевидно, вы будете подавлять секс, потому что вы называете его грязным, вы называете его нечистым. Вы думаете, что после того, как вы возвысились над ним, вы будете чистыми. Но я говорю вам, что вы и так уже чистые, вы и так уже совершенные. От совершенства к большему совершенству. Путешествие происходит не из несовершенства к большему совершенству, но от совершенства к большему совершенству. Путешествие не от Дьявола к Богу, но от Бога к еще большему Богу. Вы и так совершенны, вы божественны, вы чисты.

На самом деле, нет ничего чище секса. Секс – это самый чистый опыт. Он кажется не чистым просто потому, что не чисты вы сами. Это ваше нечистое объяснение. Вы делаете его грязным, объясняя его. Это ваши махатмы нависают над вами, и они создают ваши несчастья, не секс виноват в этом. И когда вы подавляете его, естественно он ждет того, чтобы вернуться назад. И стоит вам начать медитировать, когда вы чувствуете, что теперь вы расслаблены, что вы в хорошем настроении, он начинает приходить вам в мечты. Когда он видит, что медитирующий начинает больше понимать, он приходит к нему. Когда он чувствует, что вы становитесь более сострадательными и добрыми, он приходит к вам.

Это просто ваше бессознательное взывает к вам: не пытайтесь уничтожить меня, не пытайтесь отравить меня. Я не враг вам, я ваш друг. Дружите со мной. И я приведу вас к высшему.

Благодаря пониманию секса вы становитесь брахмачариями, а не благодаря отрицанию секса. Поэтому слушайте. Эти фантазии полны смысла. Послушайте послание, иначе вы останетесь одержимыми.

Люди одержимы. Они одержимы потому, что так сильно обусловлены религиозными людьми, священниками. Священники нашли одну из самых могущественных техник подавления. Она в том, чтобы вынудить людей чувствовать вину из-за секса. После того, как вы чувствуете вину, вы все время будете оставаться виноватыми во всем. После того, как вы начнете чувствовать вину из-за секса, после того как вы начнете думать, что это неправильно, вы никогда не станете мастером, вы все время будете оставаться рабами. Виноватый человек имеет тенденцию быть рабом, виноватый человек все время трясется, все время чувствует, что он не прав.

И после того, как вы будете чувствовать себя не правыми, как вы можете любить себя? Когда вы будете считать себя не правыми, как вы можете утвердиться? После того, как вы будете чувствовать себя неправыми, как вы можете освободить себя? Как вы можете относиться к себе, как к свободным? Это будет невозможно. Вы будете бояться. Если вам дать свободу... Просто посмотрите. Вы сидите в медитации, у вас есть немного свободы, и секс начинает прорываться к вам. Как вы можете стать свободными? Подавление создает страх, страх создает рабство.

Когда у вас появляется страх, и сексуальные фантазии начинают выходить на поверхность, куда вы отправитесь? Вы пойдете к священнику, чтобы попросить у него помощи. Он сам создает эту болезнь, потом вы идете к нему же, чтобы он вам помог. И какую бы помощь он вам ни давал, это будет вызывать все больше и больше болезни. Таким образом, вы находитесь в заключении. Глубоко внутри вы в заключении.

Один мужчина и его жена лежали в кровати. Жена начала жаловаться: «У тебя на уме только секс. Ради Бога, неужели ты не можешь больше ни о чем говорить? Ты же священник».

Священник спросил: «О чем, к примеру?»

«Почему бы тебе не поговорить о политике?»

Она, наверное, устала от религии тоже. Религия, политика и секс, только об этом можно говорить, а если вы англичанин, еще о погоде.

«Почему бы тебе не поговорить о политике?» - спросила она.

«Хорошо, - ответил он, - сколько раз, как ты думаешь, президент трахается в день?»

Он теперь говорит о политике.

Если вы подавляете, это возьмет свое. По другому убыть просто не может. Подавленные инстинкты никогда не покидают вас. Они все больше и больше загнивают, становятся все более и более опасными, все более и более сумасшедшими. Вы сидите на вулкане, поэтому когда вы расслабляетесь в медитации, вулкан начинает извергать пламя.

Профессор у студентки на уроке по психологии: «Какая часть тела расширяется в десять раз по сравнению с обычными размерами при эмоциональном возбуждении?»

Покраснев, студентка ответила: «Я лучше промолчу».

Профессор позвал мальчика, который сидел рядом с ней и задал ему тот же вопрос. Мальчик с готовностью ответил: «Глазное яблоко».

Профессор повернулся к студентке и сказал: «Ваше смущение, во-первых, показывает, что вы не выучили урок, во-вторых, что у вас грязный ум, и, в-третьих, то, что вы будете сильно разочарованы».

Пожалуйста, отбросьте эту озабоченность брахмачарией. Если вы отбросите эту одержимость, одержимость сексом автоматически исчезнет. Она идет, как следствие.

Если вы думаете, что секс грязный, вы делаете его еще более притягательным. Ваш ум найдет пути, потому что он служит вам во благо. Он пытается помочь вам. Когда он видит, что вы разрушаете ваше естественное энергетическое поле, он начинает фантазировать, и это послание из подсознания.

Новобрачные страдали от истощения, и доктор сказал им: «Это вполне обычно, когда новобрачные избыточно занимаются этим и страдают после этого в первую неделю. Вам нужен просто отдых обоим. Я хочу, чтобы в следующий месяц вы сократили занятия сексом и ограничились днями недели, которые имеют букву с, то есть суббота, воскресенье, среда».

Так, как приближался конец недели, новобрачным скоро нужно было последовать совету врача. Но ночью в пятницу новобрачная внезапно почувствовала страстное желание. Ее муж уснул, но она решила растолкать его, она его теребила, толкала, и, в конце концов, на половину разбудила. Он подумал, что уже утро и спросил: «Какой сегодня день?»

«Спятница!» - и взобралась на него.

Итак, пятница станет спятницей, помните об этом. Это с появится из ниоткуда. Ваша медитация превратится в сексуальную фантазию, с появится. То, что вы отрицали, с новыми силами вернется к вам. Никогда не отрицайте ничего в себе. Проявите к себе сострадание.

Все прекрасно, все божественно. Я говорю об этом без условий. Ничто не может быть неправильным, ничто никогда не было неправильным. Не правы махатмы, которые продолжают говорить вам, что это делать неправильно, и то неправильно. Ничто никогда не идет неправильно, ничто никогда не шло неправильно. Это мир – совершенный мир, лучшего вы себе представить не можете, лучшее невозможно. Этот мир нельзя улучшить. Вот что я называю доверием, вот что я называю шрадхой в жизни. Вера в жизнь, вера в Бога.

Вы не доверяете. Вы не доверяете своему гневу, вы не доверяете своему сексу, тому и сему, и когда вы не доверяете, вы создаете врага. Враг создает вам трудности.

Если правильно заниматься сексом, если его понимать правильно, это приведет к целибату, брахмачарие. Это происходит естественно, тихо, без

шума. Это цветет, как цветок. Это поднимается в небо, как звезды, без шума, без грома, без молний. Всего лишь мгновение раньше этого не было, и через мгновение внезапно это сверкает в небе, как звезда.

Брахмачария – это не усилие, это наше понимание. Если вы поймете гнев правильно, и погрузитесь в осознанность, гнев высвобождает свою энергию которая превращается в сострадание. Если вы отрицаете секс, вы никогда не достигнете брахмачарии.

Поэтому, пожалуйста, не говори о брахмачарии. Забудь это слово, прямо сейчас ты еще не созрел для нее, и это показывает твоя медитация. Твоя медитация показывает, что ты на правильном пути. Ты следуешь за своими сексуальными позывами и отдаешься этому со всем рвением. Скоро ты возвысишься над сексом. Но тогда ты не будешь противоположен ему, ты просто будешь на другом берегу. Ты просто вырастешь из него.

Ты будешь удивлен тому, что я сейчас тебе скажу: брахмачария – это рост твоей сексуальности, высший рост. Брахмачария – это не антисекс, это благоухание секса, когда цветок расцвел и исчез, и остается только благоухание.

Вот почему импотенты не могут стать брахмачариями. Импотенты могли бы стать брамачариями, но они не могут, потому что они не могут цвести. Я сталкиваюсь иногда с импотентами, это редко, это случается очень редко. Есть те, кто думают о себе, как об импотентах, но, на самом деле, их намного меньше. И я чувствую сострадание к таким людям, потому что человек должен преобразить энергию, но у них нет энергии, чтобы преобразовывать. Им не хватает. И они никогда не придут к тому благоуханию, которое я называю брахмачарией. Они упустят эту радость, которая приходит от секса, и упустят радость, которая приходит оттого, что вы превосходите секс. Такие люди действительно достойны жалости.

Но они редко встречаются. Из ста импотентов, девяносто девять процентов просто сами внушили себе это. Определенные причины могли побудить их поверить в это. Может быть, они выступали слишком ярко против секса, слишком много подавляли себя. Подавление зашло так глубоко, что оно не позволяет вам чувствовать сексуальное желание. Их тело отсоединилось от энергии. И тогда они стали бессильными. Они могут стать бессильными из-за того, что они живут с женщиной или мужчиной, которых не любят. И постепенно они начинают чувствовать, что потеряли интерес к ним, что они их утомляют. Тело не отвечает больше. Многие женатые становятся импотентами. Брак вызывает бессилие. Многие подавленные люди становятся бессильными. Но это ложное бессилие, они могут преобразиться легко преобразиться. Они должны преобразиться еще до того, как будет поздно. Вы должны проживать жизнь во всех ее измерениях.

Вчера я говорил о трех измерениях: интеллектуальном, эмоциональном, сексуальном. Это три измерения вашего внутреннего бытия. Есть еще четвертое измерение, брахмачария. Оно такое всеобъемлющее, что его нельзя перевести правильно. Оно не означает целибат. Целибат, это слово намного беднее. Целибат отрицателен, оно просто говорит: нет сексу. Брахмачария положительна. Оно говорит: божественная жизнь. Смысл этого слова заключается в том, чтобы вести себя, как Боги. Брахма – Бог, а чарья – живой.

Нужно жить, как боги, быть, как боги, вести себя, как боги. Быть божественным – вот что такое брахмачария.

Брахмачария – это четвертое измерение вашего бытия. Три измерения доступны каждому. Когда все эти измерения действуют в гармонии, шаг за шагом, в танце, вырастает четвертое, благоухание. Четвертое измерение – это песня, которая вырастает из этих трех измерений, когда они танцуют вместе, плавятся друг в друге, растворяются друг в друге. И тогда вырастает четвертое, четвертое выше, оно трансцендентально.

Теперь другой подобный вопрос, только с другой крайности.

Мне всего лишь шестьдесят пять, но я потерял весь интерес к сексу, что мне делать?

У этого человека ситуация еще более сложная. Он, наверное, слушал меня и не так понял. Когда он услышал, как я так высоко восхваляю сексуальность, он, наверное, начал чувствовать беспокойство. Он говорит: «Мне всего лишь шестьдесят пять, но я потерял весь интерес к сексу, что мне делать?» Всего лишь? Но когда ты думаешь оставить сексе, когда тебе будет шестьсот пятьдесят лет? Хорошего понемножку. Пусть молодые будут такими глупыми. Тебе пришло время остановиться.

Помните одно очень важное правило йоги: когда интерес пропадает самостоятельно, без подавления, вы можете прожить на этой земле только четырнадцать лет еще, не больше этого.

Секс становится зрелым, когда вам четырнадцать лет. После того, как вы родились, вам нужно четырнадцать лет для достижения половой зрелости. И в точности столько же требуется перед смертью после того, как ваше желание пропадает. Требуется четырнадцать лет после того, как сексуальное желание пропадает до смерти. Поэтому если тебе шестьдесят пять и твоя заинтересованность в сексе пропадает естественным образом, это очень хорошо, прекрасно. Теперь тебе следует готовиться к другому путешествию, на другой берег. Тебе осталось, может быть, всего лишь четырнадцать, пятнадцать лет. И когда тебе будет восемьдесят лет, ты покинешь эту землю.

Когда пропадает сексуальное желание, это дает вам намек, теперь готовьтесь к смерти. Это круг, жизнь есть круг. Секс приходит в определенное время, и исчезает в определенное время, если бы люди жили естественно, не было бы путаницы. На самом деле, человек может узнать сколько ему осталось до смерти просто по тому, когда у него пропадает сексуальное желание.

Но мы запутались, потому что мы не знаем, исчезает ли секс естественным образом, или это подавление. Христианство, индуизм сделали это. Мы смущены, потому что мы сбились с пути природы, природа мудра.

Шестьдесят пять – это больше, чем нужно. Позвольте этому покинуть вас. Есть еще другие вещи, которые вам осталось сделать.

Один колледж праздновал свое пятидесятилетие и пригласил сенатора, самого уважаемого человека в городе, чтобы он прочел речь.

Он начал: «Пятьдесят лет назад начал учиться наш класс, он был первым, и эти пятьдесят лет пробежали так незаметно, и по этому случаю, в

окружении старых друзей, мне бы хотелось повернуть обратно стрелки часов и оказаться в ту лунную ночь около стены колледжа, около той самой стены, которая сейчас перед нами. Мне кажется, что тогда росла эта же самая яблоня, которая сейчас растет перед нами, но, как и все мы, теперь она стала немного старше. Этой ночью я сидел у стены с красивой девчонкой, в ночь полнолуния, и яблоня цвела во всю. И вдохновившись таким прекрасным пейзажем, я поцеловал эту девочку. И если эта девушка, которая теперь стала немного старше, присутствует в этой аудитории, если она не стесняется пусть она встанет».

И тут же вскочили с места девятнадцать старушек!

Вот еще один анекдот.

После того, как в городском холле была прочитана лекция, одна женщина увидела Александра Вулкота, подошла к нему и сказала о том, какое наслаждение ей доставила его лекция. Эта женщина была бабушкой, ей было за семьдесят, и еще она сказала: «Я решилась заговорить с вами потому, что вы сказали, что вам нравятся бабушки!»

«Да,- ответил Вулкот, - но это было тогда, когда они были помоложе!»

Ты говоришь, всего лишь шестьдесят пять лет. Вулкот сказал: «Но это было тогда, когда они были помоложе!» Есть люди, которые никогда не понимают тог, что они старые, что им семьдесят, восемьдесят. Именно так мы откладываем смерть. Мы забываем о том, что смерть грядет, что смерть приближается.

Ты спрашиваешь меня: «Что я должен делать?» Позволь этому уйти, пришло время.

Поразмышляйте над этой небольшой шуткой.

Пожилая чета слушала передачу хиллеров по радио: «Я вылечу вас» - говорило радио. «Вы на нашей волне, я вылечу вас, просто переведите деньги на наш счет, ребята. Теперь, что касается лечения. Положите одну руку на радио, а другую руку на ту часть вашего тела, которая нуждается в лечении, и я вылечу вас».

Старушка положила руку на радио, а другую положила на свое сердце. Старик положил свою руку на радио, а другую между ног.

«По, - сказала старушка, - он сказал, что вылечит больных, а не оживит мертвых!»

Четвертый вопрос:

Я наслаждаюсь, когда вижу, как наслаждаетесь вы, когда видите, как воркуют ваши маленькие птички в гнездах. Но легко доставить радость маленьким птичкам, можете ли вы сделать счастливыми морских львов?

Вопрос от Сатпрем.

Именно этим я и занимаюсь тут. Я не вижу здесь никаких маленьких птиц, только морских львов.

Это очень сложно, даже с маленькими птичками, одинаково, как и с морскими львами. Сложность та же, потому что страх тот же. Страх неизведан-

ного. Маленькая птичка так же боится, как и морской лев. То, что у морского льва такое огромное тело, еще не значит, что он не боится. Страх присутствует.

Каждый боится отправиться в неизведанное. И это естественно. Я не говорю, что в этом есть что-то извращенное или неестественное. Это естественно бояться неизведанного, потому что вы не знаете, куда вы идете.

Ребенок боится выйти из лона матери, потому что девять месяцев он жил в такой безопасности, таком спокойствии. Кто знает, куда теперь ему предстоит попасть, куда придется приземлиться. Для маленького ребенка, если бы он мог почувствовать это, рождение показалось бы смертью. Он должен умереть, вот что ему бы казалось. Его вырывают из того места, в котором ему было так спокойно, он был таким счастливым, защищенным, ему было так удобно. Ученые говорят, что мы до сих пор еще не способны создать что-либо настолько же удобное, как материнское лоно. Эти девять месяцев – просто рай для ребенка. И ребенок должен покинуть этот рай. В лоне нет ответственности, нет беспокойств, ему даже не нужно дышать самостоятельно. Мать все делает за него. Мать дышит и получает кислород, мать ест и получает пищу. Ему некуда идти, нечего делать, просто быть там.

Фрейд понимал, что представления о нирване идут от этого укорененного опыта жизни в материнском лоне, комфорта, радости и блаженства, которые ребенок в нем испытывал. Там было очень хорошо. Да. Человек ищет всю свою жизнь подобного блаженства. И он никогда нигде его не находит до тех пор, пока сам не становится лонем.

Ребенок боится, он должен бояться. Что случится с ним? Ребенок цепляется за лоно, и это естественно. Если семя боится вырасти, это естественно, потому что семя не может себе представить того, что случится после того, как оно прорастет. Семя умирает, и может перестать существовать завтра. Семя никогда не встретится с ростком. Семя умрет и появится росток, поэтому встречи не будет. Никой росток не может сказать своему семени: «Смотри, бояться было нечего». Семени нет больше. И никакое семя не может доверять, потому что оно умрет.

Когда река собирается впасть в океан, она естественным образом должна сомневаться. Она исчезнет в этой безбрежности, и больше не будет Гангой, у нее не будет больше собственной личности. Она должна колебаться оглядываться назад, думать о тех ущельях в Гималаях, о людях, рынках, толпах, храмах, праздниках и всем том, что случилось. Она должна была оглядываться назад, должна была сомневаться немного, медлить немного. Широта, безграничность океана вызывает страх. Как бедная река могла знать о том, что, попав в океан, исчезнув в нем, она не умрет, и будет жить в миллионы раз большей жизнью? Она будет жить в изобилии. Она станет океаном. Как же она может узнать? Как эта бедная река может постигнуть это? Это непостижимо, вот откуда берется страх.

Маленькая вы птица или морской лев, нет разницы, сопротивление всегда есть.

Но я, в основном, имею дело с морскими львами.

Пятый вопрос:

Что, значит, понять коан? Когда гусь вылезет из бутылки? Что такое мини сатори, что такое полное сатори? Что такое самадхи? Это части одного и того же пути?

Этот вопрос от Сомендры. Понять, значит, познать, что получить нечего. Понять, значит, избавиться от всей жадности, всех амбиций, всех целей. В тот день, в который вы это получите, все станете совершенным, вы достигли. В тот день, в который вы поймете то, что нет большего достижения, внезапно вы взорветесь в новом свете, в новом бытии, в новом сознании. Ухватить это, значит, понять, что вам некуда больше идти. И тогда вы живете в настоящем. Это и есть самадхи.

Сомендра получил несколько проблесков несколько дней назад. Вот откуда у него появился такой вопрос. Когда он пришел ко мне я сказал ему, что это мини сатори, поэтому он задается вопросом, что такое мини сатори, и что такое самадхи.

Мини сатори – это проблеск. Это значит, Сомендра, что ты можешь упустить это состояние. Если ты не будешь слишком бдительным, ты обязательно потеряешь это состояние. Если ты будешь слишком бдительным, оно может превратиться в сатори. Сатори – это опыт, который установился, и вы никак не можете потерять его больше. Мини сатори – это опрыт, который приходит, как проблеск, как дуновение. Внезапно вы видите, что все восприятие открыто перед вами. Клапан открывается. Но он закрывается, как глазок камеры. Перед сатори, происходит много мини сатори, может случиться тысячи мини сатори, иногда может случиться сто, иногда несколько, иногда всего только одно. Все зависит от человека. Иногда первое сатори может превратиться в сатори, и не обязательно ему быть мини сатори, все зависит от вас.

Но когда это происходит с кем-то из вас, я называю это мини сатори по определенной причине. Причина заключается в том, что мне хочется, чтобы вы понимали, что можете потерять его. Но если я назову это сатори, мгновенно вы можете потерять это состояние и оно станет мини сатори. Понимаете? Я называю его мини, чтобы оно могло стать сатори. Иногда вам может показаться, что Ошо очень скуп на похвалы. Почему он называет мое сатори мини сатори? Это очень обоснованное заявление. Мне приходится защищать вас в многих случаях. Даже если это будет сатори, я буду называть его мини сатори. Помните об этом. На самом деле, мини – это мое изобретение. Люди дзен не называют сатори мини.

Я называю сатори мини по одной очень важной причине. Мне бы хотелось, чтобы вы были очень бдительными и внимательными. Человек, который испытал мини сатори становится беременным. И теперь он должен быть таким же внимательным, как беременная женщина. Он несет в себе нечто важное. Существует возможность выкидыша. Для того, чтобы избежать этого, я называю его мини сатори. Если я скажу вам, что это сатори, вы можете стать слишком само уверенными, можете стать слишком эгоистичными. И в этой самоуверенности и эгоизме потерять его.

Мини сатори – это проблеск. Все будет зависеть от вас. Если вы будете питать его, питайте, защищайте, если вы будете заботиться о нем, оно мо-

жет вырасти и превратиться в сатори. Но оно очень мягкое и нежное, это тонкий росток. Он может легко разрушиться. Любое происшествие может разрушить его. Помните об этом, все великое тонкое. И его легко уничтожить. Любой случай может привести к его разрушению. Помните, все великое тонко. Более низкий опыт более твердый, высший опыт мягче. Скала тверда, роза мягкая. Скала останется существовать даже после того, как вы перестанете заботиться о ней, а роза нуждается в большой заботе. Если вы не будете заботиться о ней, существует большая вероятность того, что она погибнет. Сатори – это роза.

В тот день, в который с вами происходит проблеск, вы должны быть очень ответственными. Вы в ответе. Вы должны что-то. Существование дает вам нечто, и вы не должны выбросить это. Это очень легко сделать. Но очень трудно получить, очень легко потерять. Таковы высокие вещи. Они такие тонкие. Поэтому я называю их мини.

Иногда происходят сотни мини сатори. Постепенно вы становитесь бдительными, и все становится на свои места. Мини сатори – это видение. Вместе с сатори видение становится присуще вам.

Что же тогда такое самадхи? Сатори происходит тогда, когда вы полны света внутри, но, вместе с тем, сохраняется разделение между вами и целым. Сатори – это когда человек становится просветленным, а самадхи – это когда все существование становится просветленным благодаря этому человеку. Теперь человек больше не отделен. Вот в чем смысл очень странных слов Будды, когда он стал просветленным, все существование стало просветленным. Это очень странно, потому что мы знаем, что мы не стали просветленными, и, тем не менее, он сказал, что все существование стало просветленным в тот день. Он прав. Что касается него, все существование действительно стало просветленным в тот день. Повторю это снова: в тот день, в который Будда стал просветленным, все существование стало просветленным.

Самадхи означает то, что вас нет больше, как индивидуальности. Сатори дает вам великую индивидуальность. Теперь послушайте вот что... до сатори вы были личностью, а не индивидуальностью. Личность проистекает от слова личина, маска. До сатори, вы были просто личностью, а не индивидуальностью.

На самом деле, личность – это еще не индивидуальность, вас много, потому что вы не можете носить только одну маску, вы вынуждены носить множество масок. С женой вам нужно одно лицо, со служанкой нужно иметь другое, со слугой другое, с начальником другое. Вы вынуждены менять свои маски. У вас множество личностей. Личность никогда не бывает одна. Их всегда много. Когда вы личность, вас целая толпа. Сатори делает вас едиными. Постепенно это приносит единство в ваше бытие. Эти множество лиц исчезают. И появляется ваше изначальное, подлинное лицо, индивидуальность. Та, которую нельзя делить. Вы становитесь неделимы.

Сатори делает вас индивидуальными, а самадхи делает вас вселенскими. И вы больше не индивидуальности. Сначала вы не были индивидуальностями, потому что вы были в толпе, теперь вы снова не индивидуальности, потому что вы в целом. Это три ступени: личность, индивидуальность, целостность.

Мини сатори – это проблеск вашего единства на мгновение, после чего вы теряете проблеск, и снова вас становится много. Да, изначально лицо появляется, как во сне. Вы видите его, вы узнаете его, оно есть, и вы чувствуете себя счастливыми, чувствуете необыкновенное блаженство, и внезапно его нет, это было видением. Вы видите его, вы узнаете его, да, оно есть и вы чувствуете счастье, вы чувствуете необычайное блаженство, и внезапно его нет больше, это было видением. Снова вы попадаете в старый узор. Старое видение собирается вокруг вас. Вы несете память, несете благоухание, и вы помните об этом, но это больше не реальность, это часть вашей памяти. Когда сатори устанавливается, оно никогда больше вас не оставляет, оно всегда есть, оно следует за вами как тень. И вы стали индивидуальностью. Индивидуальность тоже должна быть потеряна. Вы должны стать едиными среди многих, а потом стать нулем из одного. Такова математика духовности, из многих к одному, и из одного к ничто.

Платин говорит о своем собственном самадхи. Это один из самых важных мистиков на Западе. Его можно сравнить с Буддой. «Не было двух, тот, кто держал, был един с содержимым, это не было видение, но единство. Один стал единством, ничто внутри него и снаружи не представляло множества. Я был в полном покое, и представлял собой сам покой».

Это утверждение основано на самом самадхи. Он стал покоем.

Обычно, когда вы личность, вы необычайно беспокойны. Вы представляете собой беспокойство. Когда вы испытали сатори, вы стали необычайно спокойными. Вы есть, и вы в покое, в глубоком покое. В самадхи вы исчезли, и остается только покой, нет того, кто покоится, есть лишь вечный покой.

Шестой вопрос:

Я всегда чувствовал вину, несмотря на то, что не было очевидной причины. Почему?

Удачи тебе. Тебя, наверное, воспитали очень хорошие родители, отсюда и чувство вины. Ты, наверное, воспитывался религиозными родителями, церковью, храмами, священниками, вот откуда в тебе появилось чувство вины. Ты – жертва махатм. Ты страдаешь от так называемых святых. Они создали чувство вины в каждом, они создали столько вины, что теперь тебе не нужно иметь какой-то определенной причины для того, чтобы быть виноватым, ты просто чувствуешь себя виноватым. Все осуждалось, ничто не приветствовалось. Особенно, когда вы радостны, веселы, счастливы, вы будете чувствовать больше вины. Если вы будете несчастными, вы можете не чувствовать себя таким счастливыми, но если вы будете счастливыми, вы всегда будете чувствовать вину.

Это происходит со многими людьми. Потому что весь мой подход заключается в том, чтобы провозглашать счастье добродетелью, а несчастье грехом. Весь смысл моего подхода заключается в том, что религиозные люди должны быть праздничными. Но когда вы начинаете праздновать, ваше прошлое возвращает вас обратно. Оно кричит громко, ругает вас, оскорбляет вас, называет вас разными именами: «Что вы делаете? Не будьте счастливыми. Оставайтесь несчастными».

Каким-то образом это представление вошло в ум человека о том, что святые всегда несчастны, а грешники счастливы. Именно поэтому вы не можете найти святых, которые смеются. Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Это, наверное, было ошибочно, потому что я знаю Иисуса. Но христиане говорят, что он никогда не смеялся. Вы не можете поверить в то, что Махавира смеялся. Даже улыбки будет слишком много. Вы не можете представить себе, как ваши святые смеются, они должны быть очень здравомыслящими, серьезными, тупыми и мертвыми.

Кулидж был известен, как один из самых молчаливых президентов Америки. Однажды в Воскресенье, после того, как мистер Кулидж вернулась в Белый Дом из церкви, куда он ходил без жены, его жена спросила: «Была ли проповедь хорошей?»

«Да», - ответил он. «О чем же она была?» «О грехе», - ответил он. «Что говорил священник?» «Он был против греха».

Вот и все, что он говорил. Только это говорят ваши так называемые священники и епископы, папы. Вся их проповедь направлена только на одно: нужно осуждать радость. Они сделали эту землю несчастной, страждущей, сумасшедшей землей. Они уничтожили все возможности в человеке. Они создали очень патологическое человечество. Вина создает патологию. Отбросьте вину. И пусть вас не волнует причина.

Но если вы действительно хотите отбросить вину, вам придется отбросить голос ваших родителей внутри, священников. Вам придется избавиться от ваших родителей, и вашей обусловленности.

Жизнь до сих пор была в такой ловушке, что даже маленькие дети начинают чувствовать вину. Мы еще не смогли создать образование, которое могло бы помочь людям расти без чувства вины. И до тех пор, пока это образование не появится, человек будет оставаться больным, вот и все.

Иногда вина создается по пустякам. Иногда причины просто нет. Ребенок спрашивает у матери: «Могу ли я выйти и поиграть?» На улице жаркий солнечный день, цветы и птицы поют, а ребенок спрашивает: «Могу я выйти и поиграть?» И мать говорит нет. Да, кажется, так тяжело произнести, что сказать его невозможно.

Вы не видели этого сами? Сказать да очень трудно. Я наблюдал это. Я жил во многих семьях со многими людьми и наблюдал постоянно. Люди так умело говорят нет. Они находят тысячи путей сказать нет. И если они хотят сказать да, они говорят очень неохотно, с напряжением. Почему? Когда вы говорите нет, вы чувствуете себя могущественными, вот почему это происходит. Вы говорите нет, и чувствуете силу, это путь силы.

Это может быть маленький ребенок, который только хотел выйти наружу, чтобы поймать какую-то бабочку, или собрать несколько цветов, или просто быть там снаружи: с воздухом, дождем и солнцем. Он не просит многого. Но мать говорит нет, потому что только когда она говорит нет, она ощущает свою власть. Она одержима властью.

Она создала чувство вины. Ребенок пойдет все равно гулять, но теперь она создала в нем чувство вины. Смотрите, ребенок пошел гулять, я на все

готова ради ребенка, он может пойти погулять. Таких матерей не следует слушать, но теперь возникнет трудность. Ребенок пойдет гулять, как вор, он будет чувствовать вину, его сердце будет трепетать, потеть, он все время будет бояться того, что кто-то может его увидеть. Он не делает никакого греха, он просто играет на Солнце.

Постепенно это чувство вины установится. Когда он просит выйти наружу, ему говорят нет, и когда он выходил гулять без разрешения, это становилось преступлением против матери. И в нем установилось чувство вины. Сейчас вам сорок лет, вы сидите на газоне и внезапно чувствуете вину без причины. Солнце светит, бабочки порхают вокруг, зеленая трава кругом. Эти запахи, эти звуки, эта зелень, это Солнце, эта теплота, все это напоминает вам о тех детских днях. И совершенно без причины в вас вырастет наложение чувства вины. Вы не делаете никому ничего плохого. Если вы поднимаетесь и идете внутрь вашего дома, вы чувствуете себя хорошо. Отбросьте это, иначе вы никогда не будете ничем наслаждаться. Вы больше не будете ребенком.

Однажды Мулле Насреддину жена велела отвести ребенка в сад на прогулку. По пути Мулла встретил друзей, которые хотели, чтобы он поиграл с ними в покер. Мулла отказался и сказал, что обещал своей жене погулять с сыном.

Один друг Муллы посмотрел на его сына и сказал: «Надеюсь, что ты доволен жизнью». Другой друг Муллы сказал, обращаясь к сыну: «Ты лишаешь нас партнера по игре в самый решающий миг, просто потому, что хочешь покататься на своем старом драндулете. Я надеюсь, что ты доволен, и тебе не на что жаловаться!»

Сын Муллы посмотрел с печалью в небо и подумал: «Я живу первый год в этом мире и уже чувствую себя виноватым».

Вот как возникает чувство вины. Мелочи накапливаются, накапливаются, и потом вина становится вашим естественным стилем жизни. Люди просто виноваты. Не спрашивайте почему. Все ваше прошлое – причина. И вам придется отбросить все прошлое, иначе вы никогда не сможете избавиться от чувства вины. Вы не сможете найти Бога. Ваше сердце не сможет пульсировать в гармонии с Богом.

Священники отрицали это. Они всегда говорили, что только раскаявшийся, виноватый, тот, кто сознался в грехе, подходят ближе к Богу. Нет, человека, который отбрасывает все чувство вины, начинает наслаждаться жизнью, как она есть, в нем нет сознания вины, он подходит близко к Богу. Не кайтесь. Отбросьте эти представления о вине с самого начала. В начале вы будете очень бояться. В начале родители вас будут тянуть, но если вы будете настаивать, вы можете стать свободными. Это свобода нужна. Если вы действительно хотите быть религиозными, эта свобода должна быть вашей основой.

У одной старой девы был попугай, он ругался матом. Когда викарий пришел к ней в гости, она накрыла клетку простыней, и викарий спросил, почему она это сделала.

«Я не могу повторить этого», - сказала она. Но викарий был решительно настроен и стянул простыню с клетки. И злосчастная птица обругала его с ног до головы.

«Мне кажется, я сверну ему шею!» - сказала она.

«Не нужно этого делать, - сказал викарий, - у меня есть самочка попугая, такая добродетельная, она молится с утра до вечера. Я уверен, что если их поместить вместе, она перевоспитает его!»

Она согласилась, и на следующий день Мисс Тавини взяла своего попугая и отнесла к викарию, и его посадили в клетку с этой самочкой.

Он сразу закричал: «Подними свой хвост и задницу, давай, я хочу трахнуть тебя, чего же мы ждем! Ты что, не хочешь?»

И еще до того, как викарий и старая дева успели что-либо предпринять, самочка ответила: «А какого хрена ты думаешь, я тут молилась с утра до вечера все эти годы!»

Прекратите молиться, живите своей жизнью, такой, как дает вам Бог, без чувства вины, проживите смело.

И последний вопрос:

Ошо, вы пьете спиртные напитки?

Как я могу ответить вам на этот вопрос? Перед тем, как я отвечу, я должен узнать, вопрос это или приглашение?

Глава 9

Символы усталости человека

Сутра:

Монах пришел за помощью к мастеру, чтобы тот помог ему разрешить один из самых классических вопросов диалектики дзэн: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

Мастер сказал ему, что перед тем, как получить ответ, монах должен поклониться перед ним.

И когда тот встал на колени, мастер, как следует, пнул его.

Этот внезапный пинок погрузил того в прострацию, и в этом состоянии он оставался какое-то время.

Почувствовав башимак мастера, он сразу обрел просветление. И потом он говорил каждому, кого встречал: «После того, как меня пнул Матзы, я не могу остановиться и постоянно смеюсь!»

Древняя притча. Есть притча про одного человека, который пошел через горы для того, чтобы добраться до конца мира. Он, должно быть, был великим философом, они известны такими сумасбродными идеями. Не нужно отправляться в такие поиски для того, чтобы обнаружить конец мира, мир

прекрасен сам по себе. Не нужно искать его начало и его конец. Середина такая прекрасная и красивая, почему не наслаждаться ей?

Но этот человек был великим философом. Он не был счастлив там. Философы никогда не бывают счастливыми там, где есть. Сейчас – это не их время, а здесь – не их место. Они живут там, живут где-то в другом месте.

Он оставил свою семью: детей, родителей, жену, и отправился в это сумасшедшее путешествие, чтобы найти конец мира. Он проходил через многие горы, моря. Это было длительное путешествие, естественно, и часто он думал, что добрался до края Земли. Когда он чувствовал усталость, он начинал думать, что добрался до края Земли. Когда он чувствовал истощение, он начинал обманывать себя. Но раньше или позже. После хорошего отдыха, он начинал видеть все сначала, и эти мысли начинали преследовать его снова. Он все-таки не добрался до конца Земли. Он все еще находился где-то по середине. Он мог видеть горизонт, как и раньше. Он начинал свое путешествие снова.

Снова и снова он сталкивался с тем, что когда он добирался до края Земли, оказывалось, что он еще не добрался. И после того, как он понимал, что обманывает себя, его путешествие становилось еще более смелым, несмотря на то, что порою ему казалось, что он добрался, в глубине он чувствовал, что обманывает себя. И так все продолжалось бесконечно.

По пути он проходил многие храмы и встречал многих учителей, тех, кто достиг, тех, кто думал, что достиг. И все они претендовали на то, знали, что это конец земли. Куда он шел? Он начинал верить им и оставался с ними какое-то время, но раньше или позже все его иллюзии разбивались. Эти учителя сами не добрались до конца Земли, это он понимал отчетливо. Эти храмы были просто символами усталости человека, его ограниченности, ограниченности человека, ограниченности ума, разума и чувств. Но конца так и не было. И ему приходилось начинать свое паломничество снова.

Говорят, что через многие жизни, через миллионы жизней, он, в конце концов, пришел в то место, которое было похоже на край Земли. На этот раз он не был усталым, и не обманывал себя. Более того, там не было учителей и храмов, там он был совершенно один. Горизонт внезапно исчез. Не было больше цели. И даже если бы он хотел продолжать свое путешествие, ему некуда больше идти. Он встретил безграничную пустоту.

Там была табличка, на которой было написано: «Это конец мира». Кто-то, из тех, кто был тут раньше, наверное, написали это из сострадания к тем, кто дерзнул отправиться в такое же путешествие.

Этот человек стоял на краю Земли, это была огромная скала за которой не было ничего. Нагромождение хаоса, ничто, великая пустота, необычайная пустота, нуль. Конечно, он очень испугался. Он не представлял себе этого великого хаоса, он не мог себе представить, что когда доберется до конца, или в начало, потому что это было одно и то же, он встретит такое. Это было так неожиданно. Там не было Бога, не было Будды, не было нирваны, не было рая, только хаос, полный хаос, пустота. Можете представить себе, как он стоял на этой скалы, дрожал, трясся, как осиновый лист на сильном ветру.

Он не мог сделать другой шаг. Он так испугался, что сбежал снова в мир, вернулся обратно. Он даже не посмотрел, что было написано с другой сто-

роны таблички. С другой стороны таблички было написано кое-что. С одной стороны было написано: «Это конец мира», а с другой стороны было написано: «И начало другого».

Но он так испугался, что забыл посмотреть на послание с другой стороны. Он сбежал, сбежал мгновенно. Он не оглядывался назад. Он вернулся обратно в мир и погрузился в мирскую деятельность, чтобы больше не помнить об этом ужасе, об этой опасной скале, чтобы она больше не снилась ему.

Вы сами можете быть этим человеком. Мне кажется все мы такие же. Вы жили здесь уже целую вечность. Не может быть, чтобы порою вы не сталкивались с такой пустотой. Но вы сбежали. Это было так страшно, так пугало вас. Еще одна ступень, и вы стали бы просветленными, еще один шаг, всего лишь один шаг.

Дзэнское учение – это ничто иное, как учение о том, как сделать еще один шаг, прыгнуть в ничто. Это ничто и есть нирвана, это ничто и есть Бог. Этот хаос – не просто хаос, это только одна сторона таблички. С другой стороны хаоса находится безграничное творчество. Звезды рождаются из хаоса. Творение происходит из хаоса. Хаос – это другая сторона той же самой энергии. Хаос – это потенциал творчества. Ничто – это другая сторона полноты.

Дзэн – это всего лишь один шаг, путешествие в один шаг. Вы можете назвать этот шаг последним, не имеет значения. Это первый и последний шаг, альфа и омега. Все учение дзэн состоит только из одного: как сделать этот прыжок в ничто, как добраться до края ума. Край ума – это и есть конец мира. Как стоять у скалы и смотреть в пропасть, и не бояться при этом, как набраться мужества и сделать этот последний прыжок. Это и есть смерть. Это, значит, совершить самоубийство. Но только из самоубийства возникает духовное рождение. Только если вас распнут, вы можете воскреснуть.

Если вы хорошо это понимаете, тогда христианский символ креста наполняется большим значением. Иисус на кресте, это и есть скала. В последний миг он тоже боялся, как этот человек. Но в последний миг он взглянул в небо и сказал: «Что ты сделал со мной? Почему ты оставил меня?». Человек трепетал, он был в большом страдании, он был на грани смерти, перед исчезновением.

Но он набрался мужества. Он понял, что он должен делать. Он пытался сбежать в обратный мир. Его ум начал работать: «Что ты сделал со мной?» Он начал жаловаться Богу: «Почему ты оставил меня?» Создается такое ощущение, что события развивались не так, как ожидал Иисус. Он понял это. Он был необычайно разумный человек. Он посмотрел внимательно на ситуацию. Он, должно быть, смеялся над своей глупостью. Что он сказал Богу?

И в этот миг случилось преобразование. Он расслабился и сказал: «Да грядет Царствие твое, да будет воля Твоя!» Он расслабился. И сделал шаг. Он умер и родился снова, в новом сознании, новым существом.

Когда вы умираете в уме, вы рождаетесь в сознании. Когда вы умираете в теле, вы получаете вселенское тело. Когда вы умираете, как эго, вы рождаетесь, как Бог. Когда вы покидаете вашу маленькую территорию, вы про-

сто распространяется по всему существованию, и становитесь самим существованием.

Эту ступень нужно понять, и мне бы хотелось повторить вам: конец ума – это конец мира, потому что дзэн говорит, что ум – это мир. Обычно мы развиваем ум, усиливаем его, делаем его все более и более крепким, умелым, искусным. Именно этим мы занимаемся в школах, колледжах и университетах. Именно это мы подразумеваем под образованием, под обучением.

Дзэн – это, своего рода, обратное образование. Вы должны разучиться. Он учит вас тому, как отбросить все то, чему вы научились, как снова стать не умелым, как снова стать ребенком, как начать жить без ума, как жить в этом мире без ума.

Ум приносит нам разные несчастья. Первое, ум никогда не находится в настоящем, он продолжает упускать настоящее. Но только настоящее есть. Ум всегда парит в прошлом, всегда в прошлом. Или всегда находится в будущем, всегда в будущем. Ум прыгает из прошлого в будущее, и из будущего в прошлое. Он никогда не останавливается здесь и сейчас. Ум подобен маятнику часов, он всегда передвигаются слева на право, и никогда не останавливаются по середине.

Дзэн говорит, что вы должны выбраться из этой ловушки прошлого и будущего, потому что дверь открывается только в настоящем, дверь открывается в настоящем мгновении, здесь и сейчас или никогда. Дверь открывается, но ваши глаза ждут. Мы смотрим в прошлое, смотрим в будущее, а настоящее очень, очень маленькое, между ними двумя, и мы продолжаем упускать его.

Дзэн говорит, что до тех пор, пока вы не отбросите ваш ум, вы никогда не можете быть в гармонии с существованием. Вы не сможете пульсировать вместе с пульсом вселенной. Если вы не отбросите ум, вы будете жить в частном мире вашего собственного творения. Вы не будете жить в истинном мире, вы будете оставаться идиотами.

Вот значение слова идиот. Быть идиотом, значит, жить в личном мире. Идиот живет в личном мире. У него есть частные идиомы. Свой образ жизни. Он ограничивает себя своим образом жизни. И никогда не следует за вселенной, за существованием. Он продолжает проецировать свои идеи. Ум – глуп, каким бы умным он ни казался, помните об этом. Глупец может быть очень умным, он может быть прекрасным специалистом, он может накопить много знания, может обладать многими степенями, может быть доктором наук и так далее, но глупец остается глупцом. Нет никакой разницы. Глупец лишь еще более опасен из-за этого.

Благодаря уму никогда не стать разумным. Разум появляется только тогда, когда ум отбрасывается. Когда вы откладываете ум в сторону, появляется разум. Ум блокирует фонтан разума, как скала. Ум всегда посредственный, глупый и не разумный. Жить умом, значит, быть не разумным. Быть выше ума, вот что значит быть разумным. Разум – это не качество ума.

Вся медитация направлена на поиск разума, на то, как отбросить знание, отбросить накопленное прошлое. И после того, как вы однажды вы накапливаете его, его все труднее и труднее отбросить. И с каждым днем он ста-

новится все больше и больше. Груз растет. Вес за вашими плечами становится все тяжелее и тяжелее. Вас убивает не возраст, а вес.

Человек, который живет в не уме, не знает смерти, потому что он умирает в каждое мгновение. Он никогда не накапливает, никогда не оглядывается назад, он просто есть, он здесь, так же, как кукует кукушка. Он просто здесь. Он в настоящем мгновении. Он не фригидный, не ограничен прошлым. На самом деле, у него нет биографии, он не мечтает о будущем. Он живет им, когда оно приходит.

Дзэн говорит, что ум может быть полезен в мире, но он не полезен в высшем смысле. Ум полезен в тривиальных вопросах, но он бесполезен в высшем смысле. Он не может думать о высшем, потому что находится ниже. А высшее выше ума. Вы и есть это высшее, так как же вы можете думать о нем? Еще до того, как мысли приходят к вам, вы уже становитесь этим. Мысли идут просто в дополнение к этому. Рождается ребенок, и он уже есть высшее. Мысли будут постепенно приходить, вы будете накапливать знание, вы будете записывать в уме пластинку вашей жизни. И вы станете знающими, вы будете знать разные вещи, вы начнете отождествлять себя с работой. Будете считать себя врачами, инженерами или профессорами. Но в тот миг, в который вы рождаетесь, вы были просто чистым осознанием, свежестью, чистым листом бумаги, на котором ничего не будет записано, нет даже вашей собственной подписи. У вас нет имени и нет представлений о том, кто вы.

Это первичная невинность. И это высшее. Наше высшее бытие выше мысли, и оно стоит за мыслью. Не следует думать, что оно исчезает, когда к вам приходят мысли, но оно просто становится мутным. Оно становится подобным Солнцу, которое скрывается за облаками. Мы никогда не теряем высшего, мы не можем его потерять. Вот что такое высшее, оно не может быть потеряно. Это наша внутренняя природа. Оно не может быть потеряно. Но оно может скрыться за облаками. Пламя может окутаться в дыму. И может создаться впечатление, что оно практически потеряно. Солнце может настолько скрыться за облаками, что может возникнуть ощущение темной ночи. Таково положение. Мы были до мыслей, мы остаемся, пока есть мысли, и будем оставаться после того, как их больше не будет. Мы всегда есть. Но когда у вас есть мысли, очень трудно узнать, кто мы, каково в точности наше сознание. Мысли отвлекают нас. Мысли приносят нам беспокойства.

И только тогда, когда мыслей снова не будет, мы входим в соприкосновение с этим. Если вы думаете об этом вы можете думать бесконечно, но это выше мыслей. Это соскальзывает с крючка. И потом, когда вы увидите, что мысли никуда не могут вас завести, они прекращаются сами собой. Если же человек продолжает думать до самого конца, состояние отсутствия мыслей к вам приходит автоматически. Это предлагает вам дзэн.

Дзэн использует метод коанов. Это особый метод, самый большой подарок дзэн миру. Коан – это особый метод дзэн, который подобен другим методам других школ, например, випасана, озарение, это метод, который Будда принес в этот мир, наблюдательность. Джалалутдин, суфийский мистик, дал другой метод, поглощение, потеря себя в Боге, потеря ощущения своей личности. Есть еще другие суфийские методы: зикр, воспоминание имен

Бога. Или есть еще кружение. Есть еще позы йоги Патанджали, это его дар миру. Все великие религии дали что-то.

Дзэн создал коаны. Коаны – это загадки, причем особые загадки, их невозможно решить, они не могут быть разрешены по самому своему построению. Вы думаете над ними, размышляете и медитируете.

Например, ученику дают коан, чтобы он оправился размышлять над ним, ему задают такую загадку: что такое хлопок одной ладони. Одна ладонь не может издавать хлопок. Для того, чтобы издать хлопок, нужно иметь хотя бы две ладони. Хлопок подразумевает хлопок двух ладоней, это определенное столкновение, оно не может случиться, если у вас одна ладонь.

Поэтому разрешить эту загадку кажется невозможно. Это не обычная загадка. Не следует думать, что если вы будете долго думать, вы найдете решение. Нет. Чем больше вы будете думать, тем больше будете видеть то, что решить загадку невозможно. Решения нет. Оно не могло быть найдено с самого начала. Коан должен быть сформулирован так, чтобы решения не было найдено. А вы должны думать над задачей.

Ученик сидит в медитации и продолжает думать. Он думает, думает, думает. Проходит месяц и он начинает сходить с ума, становится сумасшедшим, звук одной ладони? Он приходит к мастеру с решением, и мастер бьет его. Это присуще дзэн. Сострадание такое огромное, мастер думает, что это поможет, и он бьет. Если он думает, что это поможет, он ударяет. Если ему кажется, что ученика нужно выкинуть из окна, он выбрасывает его. Он делает все, что считает нужным. Причем он не делает это запланировано, он смотрит на ученика, и все, что происходит с ним в это мгновение в его сознании, происходит мгновенно. Его поведение совершенно непредсказуемо.

Дзэнские мастера не предсказуемы. Если вы отправитесь к индуистскому свами, они очень предсказуемы. Если вы зададите им вопрос, их ответы легко предсказать. Они воспевают Веды, Упанишады, как попугаи. Вы можете заранее узнать их ответы. Но не так с дзэнскими мастерами. Если вы отправитесь к дзэнскому мастеру, вы никогда не узнаете о том, что происходит. Никто не знает этого. Прошли уже тысячи лет с тех пор, как они появились, но они такие же стремительные. Вы никогда не можете сказать заранее о том, как они среагируют на ту или иную ситуацию, на ваш вопрос или ваш ответ. Ученик приходит к мастеру с многими решениями. Эти решения так себе, потому что найти решение невозможно. Поэтому, даже не выслушав это решение, дзэнский мастер может просто ударить вас.

Однажды случилось так. Пришел ученик. Каждый день три месяца он приходил с решением коана. Он приходил и говорил, например, что ударит по стене ладонью. Это не решение. Снова появляется два предмета, пусть это не две ладони, но это не имеет значения. Мастер просто бил его.

И так все продолжалось дальше. Каждый день он приносил то или иное решение. Он думал, воображал, что на этот раз это может сработать. Но, как оказалось, некуда больше идти. Однажды он просто видел перед собой загадку, и никакие мысли в нем не возникали. Это как раз то, что нужно, когда вы видите загадку, и никакие мысли не возникают в вашем уме. И когда никакие мысли не возникали, и он видел загадку, она казалась нелепой.

Раньше вы тоже чувствовали часто, что она нелепа, вы знали, что она нелепа, что ее нельзя решить, но это также шло от ума, это не было ваше

внутренне видение. Это было решение вашего ума, загадка же не разрешима, к чему же вам было беспокоиться? Вам нужно было отбросить ее, оставить ее, забыть о ней, ее нельзя разрешить. Но это шло от ума. Однажды, когда уму больше будет нечего сказать вам, когда, просто истощившись, он не сможет больше функционировать, когда он перестанет быть таким уверенным, когда все его знание окажется тщетным, он исчезнет. И в этом промежутке, наступит внутреннее прозрение. В этом промежутке вы сможете увидеть, и вы сможете увидеть впервые. В этом промежутке мышления больше не будет и останется познание, это мгновение преображения.

Когда мышления не будет больше, когда мысли исчезнут и появится ясность, и вы сможете увидеть, что истина – не есть нечто, о чем следует думать, истину нужно просто видеть. Именно поэтому мы называем таких людей, которые достигли истины, видящими, а не мыслителями. Они увидели ее. Они взглянули на нее, они не думали об этом, они не великие философы, не логики. Это люди без ума, те, кто выше ума. Они смотрят прямо. Никакие мысли не стоят между ними и реальностью. Все, что есть, открывается в своей первозданной чистоте. Ум больше не рождает мыслей. Нет больше кругов, чистое зеркало. Оно просто отражает, отражает то, что есть.

Если у вас еще сохранились мысли, тогда это еще не конец, в самом деле. Если вы думаете, что еще осталось что-то, о чем стоит думать, это не истинный конец, ум все еще сохранился. Вы не можете делать этого намеренно, вы не можете сказать: «Хорошо, если думать больше не о чем, я не буду больше этого делать, и попытаюсь увидеть». Вы не сможете сделать этого. Ум есть. Этим занимается сам ум, а все, что делает сам ум, усиливает его. Если у вас все еще есть о чем думать, если вам кажется, что ум все еще способен ответить вам на вопросы, если хотя бы небольшая вера в ум сохранилась, это еще не истинный конец.

Когда вы приходите к истинному концу, мышление прекращается, и начинается видение. И в процессе этого видения происходит революция, коренные перемены, мутация.

Это все равно, что вы пользуетесь сверлом. Вы можете спросить у плотников Азии, Христа, Сидхиша. Люди говорят, что это подобно дрели. До тех пор, пока вы можете сверлить, это еще не конец. Когда сопротивления больше не остается. Когда вы больше не можете сверлить и раздается особый звук дзззззз, значит все, конец. Я не плотник, но я знаю, что именно так все и происходит внутри. Внезапно все сопротивление пропадает. И больше не остается ничего сверлить. Мысли становятся бессильными.

Когда вы больше не можете сверлить, вы достигаете конца, когда вы больше не можете мыслить, вы достигаете конца. И тогда не остается больше слов, мыслей, образов, ничего, только ничто. Вы пришли к концу ума, или можете назвать его концом мира. Вы найдете там табличку, на которой будет написано: «Это конец мира», но не бегите от нее. У этой таблички есть еще другая сторона.

Другая сторона – это настоящая сторона. Мир завершается – это еще не реальность, Бог начинается – вот реальность. Мир завершается – это завершается болезнь, с другой стороны вырастает здоровье. Вы становитесь здоровыми впервые, целиком и полностью.

Поэтому не бегите. После того, как вы не можете больше сверлить умом, это вас очень пугает, потому что вы себя так отождествляли с умом, что думали, что вы есть ум. Если ум больше не действует, и не может больше анализировать, вы чувствуете, что вы потеряны. Вам кажется, что вы потеряны: «Я что, сошел с ума или что?»

Да, это подобно сумасшествию. Я говорю подобно сумасшествию, но это не сумасшествие. В сумасшествии ум присутствует. На самом деле, в сумасшествии ума больше нет, он действует двадцать четыре часа в сутки. Он просто начинает действовать очень иррационально. Он просто крутится, как сумасшедший. В нем больше нет логики, он больше не рациональный, он перестает быть разумным, он действует во всех направлениях. Он становится противоречивым, и теряет все соприкосновение с реальностью. Но ум продолжает существовать. Посмотрите на это. Сумасшедший больше заиклен в уме, чем вы. Если же вы слишком сильно погружены в ум, однажды вы станете сумасшедшими. Сумасшедшие люди думают намного больше вас. Они пользуются умом больше, чем вы. Они доводят его до крайности, и просто становятся бесноватыми. Это люди сильно заикленные в уме.

Когда сатори происходит, когда сверление прекращается и ум не действует больше, вы чувствуете на единое мгновение, что вы сошли с ума, но на самом деле, теперь вы не можете сойти с ума, потому что только ум может сойти с ума. После того, как ума у вас нет больше, вы не можете сойти с ума. На мгновение идея о сумасшествии может прийти к вам, потому что вы пользовались умом так долго, и внезапно он остановился. Вы оказываетесь в пустоте. Эта пустота очень, очень пугает. Она подобна смерти. Вы исчезаете, теряете личность. Это парализует вас, на какое-то мгновение.

И это тот миг, в который вам нужен толчок мастера. Если он почувствует побуждение толкнуть вас, он так и сделает. Если он почувствует побуждение поцеловать вас, он так и сделает. Никто не знает. Даже мастер не знает что в точности нужно вам в это мгновение. Это решает мгновение. Потом небольшой жест и вас толкнули. Вы сделали первый и последний шаг. После того, как вы сделали прыжок и увидели другую сторону, после того, как вы прочитали табличку с другой стороны, начинается Бог. После этого трудностей нет.

Все трудности пропали. На самом деле, источник всех трудностей, сам ум, исчез. И вы начинаете жить жизнью, в которой нет трудностей. Вы начинаете жить впервые.

Но если вы найдете Бога, Будду, Христа или кого-то другого, это не будет истинным концом, помните об этом. Если вы придете к этой точке, и внезапно увидите Христа, который смотрит на вас с состраданием и любовью, это еще не истинный конец. Ваш ум играет в последние игры. Или если вы видите Кришну с его флейтой, который поет прекрасную песню. Это последнее усилие ума, который пытается очаровать вас, отвлечь вас. Или если вы увидите, как Бог сидит на золотом троне с ангелами вокруг, вы упустили. Это еще не настоящий конец.

Это снова проекции. Это нужно понять, потому что дзэн очень настойчив в этом отношении. Если у вас есть что-то, что вы можете увидеть, если есть какой-то объект, это еще не истинный конец. Тогда все еще есть нечто, что нужно сверлить.

Именно поэтому великий дзэнский мастер Ху Ненг сказал: «Если вы встретите Будду на пути, убейте его немедленно. Если вы увидите патриарха Бодхидхарму на пути, убейте его немедленно».

Действуйте безжалостно. Продолжайте сверлить. Сверлите самого Будду. Пока вы не придете к ничто, продолжайте сверлить.

В этой стране это очень трудно, потому что эта страна была в таком положении несколько раз и остановилась на этом. Только Будда может сделать этот последний, окончательный шаг, все остальные люди дойдут только до предпоследнего шага, но последнего шага так и не сделают. Это прекрасно. Это такое благословение видеть Бога, который изливает на вас свою милость, или видеть подъем кундалини. Это прекрасный опыт, необычайно красивый опыт. Вы не знали ничего подобного раньше. Внутри вас есть свет, безграничный свет, тысячи солнц выходят из-за горизонта одновременно, столько света, столько ослепительного света. Это невероятно. Или вы можете увидеть лотос, тысяча лепестковый лотос, который открывается в сахасраре, на верхушке вашей головы. Великолепное благоухание, которого раньше вы никогда не знали, окружает вас. Вы попадаете в другие миры.

Но дзэн говорит, чтобы вы продолжали сверлить. Кундалини поднялась, но это еще не конец. Вы видите свет, но это еще не конец. Лотос открывается, но это еще не конец. Продолжайте сверлить. Придите в ничто. Видения - это такое препятствие, потому что это игра ума. Ум настолько умный, что если вы ищите Бога, он даст вам Бога. Спрос создает предложение. Если вы слишком хотите Кришну, ум даст вам Кришну. Ум скажет вам: «Хорошо, получи. Вот тебе Кришна». Не кончайте на этом, иначе вам придется снова идти, вы не дойдете до конца, вы потерялись в Кришне.

Раньше или позже даже Кришны не будет. После того, как однажды ум остановился, вашего Кришны не будет больше нигде. Это может случиться так. Вы можете увидеть, как Кришна поет с флейтой, и вы видите прекрасных девушек, которые танцуют вокруг Кришны, гопи, раньше или позже вы забудете о Кришне, и начнете заниматься любовью с гопи. Мир придет снова. Вы вернетесь домой.

Ум очень хитрый, и когда перед ним стоит вопрос жизни или смерти, когда вы медитируете, ум попытается всевозможными средствами защитить себя. Это вопрос выживания. Поэтому не слушайте ум.

Ху Ненг говорит: «Вам говорили следовать Будде, закону и сандхе, но я хочу вам посоветовать, чтобы вы слушались только себя». Если вы будете слушаться Будду, и потом Будда вырастет перед вами, как цветок лотоса, такой прекрасный, такое необыкновенно красивый, такой райский, такой божественный, Ху Ненг говорит: «Убейте его немедленно. Не ждите ни мгновения, потому что это может вас так заморозить, что вы можете потеряться в этом. Уничтожьте его. Просто скажите ему до-свидания». Ху Ненг говорит: «Не слушайте Будду, последователи Будды. Не слушайте закон, дхарму, сангу, общину. Говорю вам, слушайте только себя».

Когда вы остались наедине с собой, полностью наедине, вы пришли. Если что-то есть рядом, как объект, вы еще не пришли. Тогда двойственность продолжается. Вы нашли новое бытие. Когда есть только один, вы пришли, поэтому слушайте только себя.

Ху Ненг говорит: «Я советую вам, ничего не делайте, отдыхайте. Даже если это голубоглазый варвар Бодхидхарма придет сюда, он может научить вас только тому, чтобы ничего не делать. Надевайте одежды, ешьте, и двигайтесь, вот и все. Нет смерти, нет страха, потому что нет никого, кто мог бы умереть. Нет переселения, нет ужаса перед этим, потому что нет никого, кто мог бы переселяться из тела в тело. Это всегда здесь. И некуда идти».

Когда Ху Ненг умирал, кто-то спросил у него: «Мастер, куда вы отправляетесь?» Он отрыл свои глаза и сказал: «Какой глупый вопрос? Куда я могу отправиться? Некуда идти. Мы всегда здесь, и сейчас».

Вы наблюдали это качество сознания? Вы всегда здесь и сейчас, вы не можете быть там и потом. Как вы можете быть там и потом? Когда приходит завтра, оно все время приходит, как сегодня, оно никогда не приходит, как завтра. Когда его больше нет, но превратилось во вчера, когда еще не пришло, это завтра, но когда оно есть, оно сегодня, а вы можете быть только в сегодня. Вы не можете быть во вчера, его нет. Вы не можете быть в завтра, его еще нет. Вы всегда здесь и сейчас. Вы наблюдали это явление? Вы не можете быть где-либо еще. Ху Ненг сказал: «Куда я могу отправиться? Некуда отправляться, и нет никого, кто мог бы отправиться. Я один со всеми. Нет смерти, нет страха, нет переселения, не нужно достигать нирваны, и нет просветления, которого следовало бы достигать. Попробуйте быть обычными, насколько это возможно, и ничего не делайте!»

Это подход дзэн. Нет ничего, что следовало бы делать. Нечего делать. Вы должны просто быть. Отдыхайте и будьте обычными и естественными. Ешьте свою еду, спите, двигайте костями.

Дзэн – это естественный путь. «Быть естественным – вот путь. Пусть ум будет свободен. Не делайте намеренно зло, и не делайте намеренно добро. Не привязывайтесь ни к чему. Это дао».

И этого достаточно. Не привязывайтесь ни к чему. Это нужно помнить во внешнем мире и во внутреннем также. Не привязывайтесь ни к чему. Иногда вы привязываетесь к деньгам. Иногда вы привязываетесь к жене, к мужу, иногда вы начинаете привязываться внутри к Кришне и Христу, но вы продолжаете привязываться. Не привязывайтесь ни к чему. Только тогда вы можете подойти к самому концу мира. Конец есть начало, а хаос есть творение.

Другой дзэнский мастер, Хусан Чен говорит: «Здесь мое место, и нет истины, которую я мог бы рассказать вам. Мой долг заключается в том, чтобы облегчить вашу тяжелую, мертвую ношу на спине. Моя миссия заключается в том, чтобы уничтожить все то, что связывает вас и делает рабами. И мой долг в том, чтобы уничтожить все и каждого, кто стоит между вами и вашим бытием».

Люди дзэн действительно обладают другими качествами. Вы нигде не сможете больше найти такой особенности, такого духа свободы, таких слов, такого огня, излучения, жизни. Прошли тысячи лет, но Ху Ненг все еще остается восставшим. Вы не можете сделать из него традицию. Дзэн – это единственная религия, которая не может стать традицией, она не может. Она не позволяет ничему успокоиться, она не дает даже Будде забраться к вам внутрь. Она не говорит об истине. Она говорит: «Нет истины, которую можно было бы передать вам. Мы отнимаем все». И когда не остается

больше ничего, это истина. Когда вы остаетесь совершенно обнаженные, полностью обнаженные, когда ничего не остается с вами, только ваше чистое бытие, это и есть истина.

Да. Хусан Чен прав: «Это мое место, и нет истины, которую я мог бы рассказать вам». Именно этим я также занимаюсь здесь. Здесь, на моем месте, я не даю вам никакой истины, я отнимаю у вас только ложь. Ложь, которую вы накопили на протяжении столетий, ложные концепции, нелепые заметки. Я отнимаю все это у вас постепенно. Я лишь отнимаю у вас все, и ничего вам не даю. Когда вы оставили все, и ни за что не цепляетесь, внезапно вы есть. Это все время у вас было, просто с ваших глаз нужно полностью снять пелену.

Дзэн разрушает ваш ум, разрушает ваше эго, потому что это лишь два имени для одного и того же.

Послушайте историю Судзуки, написанную великим мастером Рьоканом.

Рьокан в своих поэмах ссылается на бамбуковую рощу, которая окружает его хижину, там растет много бамбуковых деревьев. Они нравятся ему очень из-за того, что они дают ему еду, но еще больше тем что они растут прямо, они вечно зеленые весь год. Их корни сильно сидят в земле, ствол полый и это символизирует ничто.

Люди дзэн всегда любили бамбук. Бамбук – это их символ. Бамбук – это высший символ. И какова причина? Он зеленый круглый год. Он зеленый в каждый сезон, идут дожди, приходит лето, приходит зима, но он зеленый. Ничего не меняется. Он живет в своего рода вечности. Его зелень означает свежесть, молодость, великолепие, излучение, живость. Он не набирает мертвый вес.

Во-вторых, он пустил крепкие корни в землю, он крепко укоренен. Это тоже очень, очень важно помнить. Человек нуждается в том, чтобы быть крепко укорененным. Мы на земле и мы от земли. Мы должны быть так необычайно укорененными. Лишь немногие так укоренены, они стали подобны деревьям, которые растут корнями вверх. И частично, ваши так называемые религии вынуждают вас расти вверх корнями. Вы начинаете жить в раю, высоко в небе, и забываете о земле. На самом деле, вы не только забываете, вас научили быть против этого. Вы осуждаете. Как вы можете укорениться, если вы осуждаете землю?

Дзэн очень укоренен в мире. Он не выступает против мира, он выше мира, помните об этом. Он не учит вас никакой анти мировой религии, он учит вас самой мирской религии, и вместе с тем не мирской. Он говорит: будьте в этом мире, но не будьте от этого мира. Он не говорит вам: отрекитесь от мира.

Это моя точка зрения, вот почему я так люблю дзэн. Мой пульс бьется на той же волне.

Бамбук очень укоренен. Он поднимается высоко в небо, на невозможные высоты. Бамбук – это тонкое дерево, но он опережает другие деревья. Он вырастает очень высоко. Он бесстрашно движется на ветру без страха, по-

тому что он укоренен в земле. Он поет тысячу и одну песню в небе, но он не против земли. У него есть крылья, но есть также корни.

И третье, о чем нужно помнить. Он пуст внутри. Таким и должен быть человек. Он должен быть вечно зеленым, молодым, свежим, укорененным, живым, он должен пульсировать, стремится со своей энергией, танцевать, праздновать, и вместе с тем быть простым внутри, эта пустота подобна пустоте бамбука.

Рьокан, должно быть, любит бамбук, потому что он поет о нем много песен, и рисует его во многих картинах.

Рьокану нравится характер бамбука.

Это пустота.

Говорят, что однажды молодое растение бамбука начало пробиваться в углу через пол, и когда оно выросло достаточно высоко, хозяин хижины решил сдвинуть крышу, чтобы дать ему возможность расти дальше.

Только представьте себе. Бамбук начал расти внутри хижины. Он не стал вырывать бамбук, он начал сдвигать крышу, потому что бамбук нуждается в открытом пространстве, он нуждается в большем пространстве. Дом не был для него таким же важным, как бамбук, полый бамбук рос в хижине, живой бамбук рос в хижине.

Но потом случилось еще одно.

Он попытался обжечь уголок крыши свечей.

Судзуки говорит:

Возможно, он думал о том, как легче всего делать эту работу? Возможно, в его уме не было такого замысла, возможно, он просто хотел дать пространство этому растению, и когда он увидел, что рядом свеча, он решил действовать.

Мне кажется это не так, именно так и действуют люди дзэн. Если они могут что-то уничтожить, они уничтожают это полностью. Если это должно быть уничтожено, значит, нужно сделать это полностью. И они предприняли коренные пути. Это был решительный шаг, сжечь всю крышу.

Но к несчастью крыша загорелась больше, чем хотелось, и сгорела вся хижина вместе с бамбуком.

Теперь Судзуки говорит к несчастью. Нет, это не правильно. Рьокан знает, что это не к несчастью. Так и должно было быть. Крыша должна сгореть вместе с основанием.

Когда внутри вас начинает расти бамбук, когда что-то новое начинает расти внутри вас, можете назвать это медитацией, можете назвать это дза дзэн, когда это начинает расти внутри вас, ум становится основанием, вы начинаете все время с ума, и нет другого способа, чтобы начать. Если вы

пришли ко мне, вы пришли ко мне из-за ума. Если вы начали медитировать, вы начали из-за вашего ума, вы слушали ум, поэтому все принадлежит уму. Крыша, хижина – это ум, а бамбук растет внутри нее.

Он сжигает крышу. Судзуки говорит к несчастью пламя перешло на крышу и сожгло всю хижину, и сам бамбук также. Естественно Судзуки думает, что это случилось случайно, но это не так.

Во-первых, для того, чтобы защитить вашу медитацию, мне придется сжечь весь ваш ум, но та медитация, которую вы начали – это часть вашего ума. После того, как ум будет сожжен, эта медитация будет также сожжена. Ум и эта медитация совместны. Эта медитация появляется из этого ума. Она становится продолжением этого ума. Другой вид медитации придет после того, как этого ума и медитации не будет больше. Да, это смысл этой прекрасной истории. Я не готов соглашаться с Судзуки. Судзуки упустил этот смысл. Он обращает слишком много внимания на бамбук. Он потерял путь. Это удачно, что огонь стал таким сильным, на самом деле, так и должно было случиться. Когда мастер, такой, как Рьокан делает что-то, он прекрасно знает, что он делает. Это не могло быть просто случайностью. На самом деле, в жизни мастера Рьокана случайности не случаются. Все выполняется в полной осознанности, в целостности, в совершенном сознании

Вот что подразумевается под этим. Хижина сгорит, и вместе с ней сгорит бамбук. Ум должен сгореть, и медитация, которая началась вместе с умом, также должна сгореть.

Есть еще другая медитация, которая появится после, и которая не имеет никакого отношения к вашему уму, это совершенно другое явление. Она больше никак не связана с вами. Она идет от Бога, от целого, это дар. Она не создана вами, она просто случилась.

Теперь сутра:

Монах пришел за помощью к мастеру, чтобы тот помог ему разрешить один из самых классических вопросов диалектики дзэн: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

Теперь я попытаюсь объяснить вам этот коан. Он спрашивает: «В чем смысл того, что Солнце все время встает на Востоке?» Или этот вопрос можно задать еще так: «В чем смысл полной Луны?»

Кто-то спросил у Пикассо. Он смотрел, как тот рисует. Он наблюдал все это время, пока он рисовал, и когда картина была завершена, спросил: «В чем смысл твоей картины?» Пикассо крепко рассердился и закричал: «Иди и спроси у роз в саду, в чем смысл того, что они - розы! Почему ко мне приходят все время люди и спрашивают в чем смысл моих рисунков? Если роза может расти, не объясняя никому смысла, почему мои рисунки не могут быть такими же?»

Откуда появилась эта необходимость, почему у вас присутствует эта постоянная одержимость смыслом? Смысл идет от ума. Это игра ума. Ум все время спрашивает: «В чем смысл?»

Вы задаете такие вопросы... Бодхидхарма отправился из Индии в Китай. Он пришел в Китай с Запада. Ему нужно было пройти откуда-то. Те-

перь дзэнский мастер дает этот коан своему ученику: «Почему Бодхидхарма пришел в Китай с Запада? Почему? Почему он пришел в Китай? Почему?» Вы не спрашиваете у облаков: «Почему они летят в Китай?» вы не спрашиваете у звезд: «Почему вы в небе?»

Такие люди, как Бодхидхарма, настолько чисты, что они живут без смысла, они просто живут без смысла. Они не живут ради какой-то цели. Они не бизнесмены, они подобны цветам, это люди-цветы. Они живут без какого-либо смысла, они просто живут. Что еще им остается сделать? Их существование не для пользы, вот в чем его смысл, в том, что смысла нет.

Теперь мастер задает вопрос, он дает коан своему ученику, подумайте над этим.

Монах пришел за помощью к мастеру, чтобы тот помог ему разрешить один из самых классических вопросов диалектики дзэн: «Для чего Бодхидхарма пришел с Запада?»

Бодхидхарма – это один из самых бессмысленных людей, которые когда-либо ходили по этой Земле. Вы не можете себе представить кого-то более бессмысленного, чем Бодхидхарма. Иногда он превосходит даже самого Будду в этом. Он во многих отношениях он просто непередаваем.

Когда он пришел в Китай, император пришел встретить его у границы, потому что многие годы шли слухи, что он идет: «Бодхидхарма идет, Бодхидхарма идет». А он был редкостным гостем.

Императора это тоже заинтересовало. Его звали Император Ву. Он пришел, чтобы встретить его. И когда он пришел встретить его, он был сильно смущен, потому что Бодхидхарма шел с одним ботинком, а другой ботинок нес на голове.

Это было уже слишком. Император слышал, что этот человек был немножко странным. Но в чем смысл того, что он сделал? И первая мысль, которая пришла в голову императору, была, наверное: «В чем смысл того, что этот человек несет один ботинок на голове?» Но было бы невежливо спрашивать его об этом перед толпой собравшихся, там собрались десять тысяч монахов со всего Китая для того, чтобы встретить этого великого человека. Он был наследником послания Будды. Он получил то, что Будда передал Махакашьяпе. Он был наследником, приемником Будды.

Даже эти монахи начали чувствовать себя немного странно, что мог подумать император о них? Этот человек мог полностью разрушить их авторитет. Он вел себя так невежливо и сумасшедше. Неужели что-то пошло не так? Император приготовил речь, чтобы прочитать ее, но перед этим человеком трудно было читать речи. Он подготовил ее, пользуясь услугами придворных ученых, он прорепетировал ее. И теперь это было совершенно бессмысленно. Этот человек стоял перед ними, он даже не хотел сидеть, он просто стоял с ботинком на голове. Представьте себе только!

В конце концов, император спросил: «Это может быть невежливо, но я хочу спросить. Почему ты несешь ботинок на голове?» Бодхидхарма ответил: «Почему нет? Этот ботинок так устал, он так долго нес меня, почему теперь я не могу понести его?»

О чем он говорил? Он говорил тем самым: «Не спрашивайте меня о смысле». Постепенно, когда люди привыкли к его манере, они поняли, о чем он говорит. Он говорил своим ученикам: Я сделал это для того, чтобы он вкусил меня и не спрашивал больше смысл. Все нужно определить с самого начала. Мне пришлось сделать что-то бессмысленное, потому что я бессмысленный человек, такой же бессмысленный, как цветок, как облако!»

Только представьте себе, что существование бессмысленно. Наблюдайте за этим. У существования нет смысла. Смысл создается человеком. Из-за того, что вы постоянно ищите смысл и говорите: «Зачем?» - раньше или позже вы будете вынуждены понять, что смысла нет. Это такое событие. Это событие происходит на Западе. Великие мыслители Запада сегодня стоят перед неразрешимой трудностью. Они задают себе вопрос: «В чем смысл жизни?» Она выглядит бессмысленной. Они были обучены к тому, что человек может жить только со смыслом. Они должны были слушать Бодхидхарму. Они должны были двигаться к дзэн.

Дзэн говорит, что смысла нет. Не нужно искать его. Наслаждайтесь этим необыкновенным смыслом. Нет цели. Существование никуда не попадет. Оно не имеет цели. Оно просто есть, оно есть праздник, радость, шутка. Это индуисты называют лилой. Это игривость. Их слово в точности отражает. Лила – это игривость. Когда вы играете, вы не спрашиваете смысла. Игра сама по себе доставляет радость, большую радость.

С тех пор вокруг Бодхидхармы создавались многие коаны: «В чем смысл? Для чего он пришел в Китай с Запада?»

Мастер сказал ему, что перед тем, как получить ответ, монах должен поклониться перед ним.

Это мне хотелось бы понять. Он пришел с вопросом. Он хочет определенной помощи. Он старался понять сам, месяцы или даже годы. Вы не можете понять, насколько терпелив дзэн. Иногда может уйти двадцать лет на то, чтобы решить коан. Человек разрешает одну и ту же загадку и днем и ночью, годы, год за годом. Времена года меняют друг друга, но его волнует только одно. Он теряет полностью сознание мира. Все его сознание становится сосредоточенным на этой трудности, и в глубине он знает, что она бессмысленна. Но он должен трудиться над ней, он должен сверлить, пока не приходит к мгновению отсутствия сопротивления.

Этот человек мог трудиться многие годы над решением, но он не мог его нигде найти. Он пришел к мастеру для того, чтобы попросить помощи. Он хочет, чтобы мастер оказал ему какую-то осязательную помощь. Но что должен сделать мастер? Только намеки. Только карта. Только наставления.

Что говорит мастер? Именно так трудятся дзэнские мастера. Это очень специфически. Этот человек спрашивает помощи, а мастер ему говорит:

Мастер сказал ему, что перед тем, как получить ответ, монах должен поклониться перед ним.

К чему это? Для чего просить ученика, чтобы он склонил свою голову к стопам мастера? Никто не знает, что случится вслед за этим. Мастер, долж-

но быть, посмотрел на ученика, и увидел, в чем его трудности. Трудности заключались не в трудностях. Трудности были где-то в эго. Этот монах имел, должно быть, тонкое эго. Мастер увидел, в чем были его трудности. Этот человек пытался разрешить коан. Он мог так стараться веками, и так ничего бы и не произошло, потому что трудность была в чем-то другом. Он был эгоистичным человеком. На самом деле, когда вы приходите к мастеру, вы должны прикоснуться к его стопам. Он же к его стопам не прикоснулся. Когда вы приходите к мастеру, вы должны ему поклониться. А он просто пришел и попросил помощи.

Помощь нельзя оказывать непосредственно. Помощь может быть дана вам только тогда, когда вы смиренны. Вы не можете требовать помощи. Вы можете только умолять, только тогда помощь вам будет предоставлена. Иначе помощь вам предоставлена быть не может. Не следует думать, что мастер не хочет вам ее оказать. Он хочет помочь вам, но вы не сможете получить, до тех пор, пока вы не попросите этого в сердце, пока у вас не будет не эгоистичного настроения.

Кланяться – это ничто иное, как просто жест. Вы можете научиться этому, только если отбросите свое эго. Да, есть много видов обучения. Вы можете ходить в университеты, вам не нужно там отбрасывать эго. На самом деле, чем более вы эгоистичны, тем более успешно вы будете учиться в университете. Потому что эго соревнуется, эго амбициозно, эго завистливо, оно борется с другими. Вы будете более удачливыми, если у вас будет эго. Если вы будете смиренными, вы не сможете учиться в университете успешно, нет. Вы должны соревноваться, вы должны быть агрессивны, вы должны быть чрезвычайно агрессивны, вы должны быть очень эгоистичными, вы должны думать, что вы самые, самые в мире. Только тогда золотая медаль достанется вам, иначе нет. Когда вы идете в университет, вы идете туда с эго, но когда вы приходите к мастеру, это совершенно другой вид обучения. Вы должны разучиться. Вы должны кланяться. На поверхности это выглядит так, как будто бы человек задает вопрос и просит помощи мастера. А мастер эгоистичен. Для чего просить, чтобы ему поклонились? Это трудности эгоистичного ума. Если вы прочитаете эту историю с эго в уме, вы будете думать, что мастер эгоистичен. Как он может помочь? У этого человека трудности, вместо того, чтобы взглядеться в эти трудности, вместо того, чтобы отнестись с состраданием к его трудностям, он сначала советует ему выполнить эту формальность. Что это за мастер? Но если вы будете думать так, вы упустили все.

Эта история настолько глубока, что она не будет вам понятна, если вы будете смотреть с точки зрения эго. Мастер совершенно не эгоистичен, именно поэтому он смог определить, в чем трудность. Он взглянул. Для этого не нужно время. Эти истории настолько глубоки, что они не станут понятны вам, если вы будете смотреть через призму эго. Мастер совершенно не эгоистичен, именно поэтому он смог увидеть в чем трудности этого ученика. Он просто посмотрел и ему не понадобилось много времени для того, чтобы увидеть.

Когда вы приходите ко мне, мне не нужно много времени для того, чтобы увидеть, в чем трудности. Иногда я могу вам этого просто не говорить, иногда я могу спросить вас об этом. Потому что мир сильно изменился. Ес-

ли попросить человека поклониться теперь, это может ему только помешать, а не помочь. Мир переменялся. В то время, о котором рассказывает эта история, мир был совсем другим. Теперь весь мир образован, образован с точки зрения эго. Иногда я вас спрашиваю, в чем ваши трудности. Я вижу, в чем ваши трудности и спрашиваю у вас: «В чем ваши трудности? И мне бы хотелось рассказать вам кое-что об этом». Если я чувствую, что вы приближаетесь ко мне, даю вам еще несколько намеков, я подвожу вас ближе. Но вместо того, чтобы говорить: «Это ваши трудности», вместо того, чтобы направить вас прямо к вашим трудностям, мне бы хотелось, чтобы вы сами раскрыли их передо мной. Но это помогает вам оставаться эгоистичными. Вы чувствуете, что вы объясняете это мне, вы чувствуете, что говорите это мне, вы чувствуете, что ваше эго удовлетворяется. Сначала мне приходится успокаивать ваше эго. Конечно, в конце концов, вашему эго приходится совершать самоубийство, но это уже последняя стадия. Это нельзя делать с самого начала. Сначала я делаю все, чтобы поддержать ваше эго. Когда кто-то новенький приходит ко мне, я обращаю на него пристальное внимание. И чем больше вы здесь, тем больше я начинаю забывать об этом.

И когда тот стал на колени, мастер, как следует, пнул его.

Как это унижительно! Сначала вы просите, чтобы вам низко поклонились, а потом вы пинаете его. Вы относитесь к нему, как к футбольному мячу, как к камню на дороге.

Но мастер поступает правильно. Он в точности ударяет по вашим трудностям. И благодаря этому происходит нечто. Этот удар действует, практически, как электрический шок.

Этот внезапный пинок погрузил того в протрацию, и в этом состоянии он оставался какое-то время.

Этот пинок был таким неожиданным. Когда вы кланяетесь низко человеку с таким смирением, вы не ждете того, что он вас пнет. Вы были такие смиренные, как же он мог себе это позволить? Вы можете ожидать того, что если вы будете бороться с человеком, он может это сделать, но когда вы сдаетесь ему, и он пинает вас? Это очень неожиданно и не логично.

Но такова его логика. Из-за того, что это неожиданно, это может привести к определенным результатам. Ум не способен выдержать неожиданности, ум просто шокирован. Он не может объяснить вам этого, он не может объяснить вам зачем. Он просто шокирован. Он не может ничего с этим поделать. Это так невыразимо, настолько сумасшедшее. Ум останавливается, возникает промежуток, интервал. И этот пинок создает этот промежуток.

Но нельзя пинать каждого, кого придется. Этот человек был достоин этого. Он трудился многие годы. Он пришел к такому мгновению, в котором легкого пинка оказалось достаточно, всего лишь одного пинка. Вся его нерешительность исчезла мгновенно. Внезапно, он стал единым. Вся его запутанность исчезла. И в этот промежуток хлынул свет. В этом промежутке возникла ясность. И вместе с этим внезапным пинком, нечто пронзило его как стрела, проникло в его сердце.

Почувствовав башмак мастера, он сразу обрел просветление.

Дзэн – это единственная религия во всем мире, которая учит внезапному просветлению. Она говорит, что просветление не требует времени, оно может случиться в любое мгновение. Оно происходит только в единое мгновение. Вы можете готовиться к этому годами но когда это происходит, это происходит в единое мгновение. Оно не происходит по частям, постепенно. Не может случиться так, что иногда к вам приходит одна часть просветления, а потом приходит через какое-то время другая. Вы не растете постепенно. Это прыжок. Точное слово для этого дает физика: квантовый скачок. Такой внезапный скачок. В единое мгновение вы перестаете быть теми же. Все ваше сознание меняется. Но помните о том, что для этого нужна большая подготовка. Я не говорю вам, что если вы придете, я ударю вас по голове, и это случится. Еще перед тем как я вас стукну по голове, вам придется просверлить до самого конца.

И когда останется последняя преграда, только последняя, только небольшое сопротивление, когда вы будете на грани этого, пинок может вам помочь.

И тогда следует пинок и rrrrr. Все случилось!

И потом он говорил каждому, кого встречал: «После того, как меня пнул Матзу, я не могу остановиться и смеюсь, смеюсь!»

Когда вы видите впервые, как великий смех вырастает в вас, вы смеетесь над всей нелепостью вашего несчастья, над всей глупостью ваших трудностей, над всей нелепостью ваших страданий. Для этого не было нужды, не было смысла страдать. У вас был просто ночной кошмар. Вы были сами повинны в этом, вы управляли этим процессом, вы были тем экраном, вы были проектором, вы были зрителями, и вы были всем. Вы были авторами. Это был просто ночной кошмар. Вам не нужно было находиться в этом состоянии ни на мгновение, но вы жили в нем миллионы жизней. Вот почему вы смеетесь.

Ученик прав, когда он говорит: «С тех пор я не могу прекратить смеяться!» Да, это так. Ваше несчастье просто глупо. Оно нелепо. Вы цепляетесь за то, чего просто нет. И вы продолжаете кричать: «Я не хочу этого». Вы продолжаете цепляться. Когда однажды вы увидите, когда вам кто-нибудь пнет, когда ваши глаза откроются, и вы сможете увидеть, вы не поверите, как долго продолжалось это.

Когда Будда достиг, кто-то спросил у него: «Чего ты достиг?» Он засмеялся и сказал: «Ничего, ничего». Этот человек сказал: «Но мы все время думали, что просветленный чего-то достигает». Будда ответил: «Вы полностью ошибались, полностью. Я потерял нечто, потерял свое несчастье, но ничего не получил, потому что все, чего я достиг с вашей точки зрения, это ничто, и мне теперь просто смешна вся ситуация в целом. Почему я упустил это раньше? Это было все время со мной, было во мне. Почему же я упустил это? Как это случилось?»

Вы упускаете Бога? Вы и есть Бог. Как же вы ищите его?

Я слышал...

Когда один монах спросил у Ху Нена: «Как стать просветленным?» - тот как следует побил его со словами: «Если я не дам тебе взбучку, мир посмеется надо мной».

Что он имел в виду, этот Ху Нен? Он говорил: «Само усилие, направленно на достижение природы Будды, нелепо, потому что вы и есть Будда. Если я не побью тебя, люди будут смеяться надо мной, по крайней мере, те, кто знают, они будут смеяться. Я не могу помочь тебе стать Буддой. Ты уже Будда».

Вы уже есть то, чего ищите, вот почему он смеялся.

Медитируйте над этой небольшой сутрой. Она необыкновенно важна. Трудитесь как следует, сверлите ум, чтобы однажды вы заслужили этот пинок.

Глава 10 Философские негодяи

Первый вопрос: *Восточная философия говорит, что сущность человека заключается в постоянном наблюдателе. Западная философия с тех пор, как начала развиваться технология, считает главным достоинством человека способность контролировать мир, действовать. Психосинтез Асагьоли смешивает Восток и Запад, и представляет человека, как пассивного свидетеля и активного делателя. Действуют ли это?*

Да, действует. Они создают философских негодяев. Это постоянно происходит.

Никакой синтез не помогает. Нужно единство, а не брак. Союз – это двойственность. Двое остаются двумя. Двое постоянно воюют, глубоко внутри их борьба сохраняется. Борьба сохраняется в любом союзе, потому что стоит вопрос о том, кто главный. Муж хочет быть главным, и жена хочет быть главной. Есть тонкие способы обладания, тонкие способы доводить друг друга, и так все продолжается. Если вы пытаетесь создать союз между Востоком и Западом, результат будет тем же. И это приводит к одному и тому же.

Восток и Запад должны исчезнуть. Это отвратительные слова. Земля одна, поэтому не нужно делить. Нет такой границы, которая разделяет Восток и Запад. Все это происходит в уме человека, это своего рода политика. Слова Восток и Запад просуществовали слишком долго, и они создали слишком много несчастья, они были очень разрушительными. Не один раз пытались заключить союз между ними, но это не приводило к успеху, потому что союз не растворяет двойственности, скорее он относится с уважением к

двойственности и принимает ее. Вы должны увидеть разделение и его ложь. Это совершенная ложь, это не истина.

Человеческое сознание едино. Это должно проникнуть глубоко в наши сердца. Я никогда не выступал ни за какой брак. Есть люди, которые пытаются заключить определенный союз между индуизмом и исламом, христианством и индуизмом, Востоком и Западом, и между многим другим. Но это никогда не приносило успеха. Это дает только ложное ощущение того, что все идет как надо. Но это только так кажется, на самом деле все не так. За этим прячется много насилия и конфликтов. Старые игры продолжаются, только теперь у них новые имена. Вы просто меняете бутылку, но никогда не меняете само вино. Но если вы меняете бутылку, ничего не меняется. Это бесполезно, человек должен быть более зрелым сейчас, человек должен видеть суть всего. Если вещи бессмысленны, они должны быть отброшены. Почему брак? Просто отбросьте идею о том, что нечто делит человечество, религия, полушария, географии, нации. Все разделения должны исчезнуть. Только тогда на земле может быть мир.

На Западе есть люди с Восточным сознанием: Экхарт, Якоб Беме, Платин, Пифагор, Гераклит. Они такие же Восточные, как любой Будда, Нагарджуна, Шанкара, Лао Цзы. Были Восточные умы на Востоке с ярко выраженным Западным мышлением: Чарвака. Его мышление подобно мышлению Бертрана Рассела.

Вопрос не в том, Восток это или Запад. Везде есть разные люди. Эгоисты были и на Востоке и на Западе. Идея о завоевании, завоевании природы, о завоевании Бога настолько же присутствуют на Востоке, как и на Западе. И идеи о сдаче, и полной сдаче настолько же присутствуют на Востоке, как и на Западе. И когда меняется угол зрения, все происходит, все зависит только от угла зрения. Все остальное не слишком то важно, все остальное в большой мере зависит от случая.

В тот миг, в который вы увидите, что сущность не меняется... Иначе как вы можете объяснить тот факт, что Лао Цзы так популярен на Западе? И почему Карл Маркс так популярен на Востоке? Как вы можете объяснить это? Почему Будда становится все более и более популярным на Западе? Почему дзэн становится таким важным на Западе? И почему технология становится такой важной на Востоке? Восток смешивается с Западом, он стремится узнать о том, что такое технология, но стремится стать все более и более технологичным. Запад сближается с Востоком и стремится узнать о том, что такое медитация?

Человек спрашивает одно и то же. И если есть какое-то отличие, оно только на поверхности. Но не имеет никакого отношения к Востоку и к Западу. На Востоке есть много материалистов, так же, как и на Западе. После того, как однажды вы увидите это, вы просто увидите, что нет необходимости ни для какого синтеза, потому что все и так уже едино.

Это подобно бисексуальности человека. Каждый мужчина одновременно и женщина и мужчина, так же, как каждая женщина одновременно и мужчина, и женщина. Просто больше действует какая-то одна половина. Мужчина может присутствовать на пятьдесят один процент и на сорок девять процентов женщина. Или он может быть на пятьдесят пять процентов мужчина и сорок пять женщина. Или на шестьдесят процентов мужчиной и на

сорок женщиной. Это отличие не постоянное, не жесткое, оно все время меняется. Утром вы можете быть больше женщиной, а вечером быть больше мужчиной. Иногда, когда женщина впадает в гнев, когда она сердится, она может стать даже более насильственной, чем мужчина. Когда мужчина жалуется, когда он сострадателен, он может стать более любящим, чем женщина. Есть причина для этого. Когда мужчина любит, он любит той частью, которой обычно не пользуется, и она полна возможностей. Она подобна необработанной почве. Многие годы никто не обрабатывал ее, не собирал на ней урожай. Когда женщина сердится, она становится более опасной, чем какой бы то ни было мужчина, потому что она никогда не пользовалась мужской частью. Она очень острая, совершенно новая, и женщина в этом состоянии становится очень, очень опасной.

Но это следует понять. Каждый человек несет в себе мужчину и женщину, каждый мужчина носит женщину в сердце и каждая женщина носит мужчину в сердце. Единство уже есть. То же самое происходит с Востоком и Западом. Вы меняетесь. Вы можете увидеть, как эта атмосфера меняется внутри. Нищие приходят просить утром, потому что они знают, что утром люди более женственные, и есть больше возможности, что они дадут что-нибудь. Существует больше вероятности, что они скажут да. К вечеру люди становятся более твердыми. Они страдали еще один день. Они видели всевозможные хитрости и обман, встречались с разными политиками, дипломатами, мошенниками, поэтому они так огрубели. Вечером нищие не ходят просить милостыню. Вечером трудно кого-либо уговорить дать им что-то. Вечером все становятся такими суровыми, что существует вероятность того, что они сами ограбят нищего.

Утром вы более расслаблены. После ночного отдыха, после того, как всю ночь вы провели с Богом глубоко внутри вашего подсознания, вы растворяетесь. Всю ночь искреннего существования не было обмана, не было подавленности. Все, что вы хотели сделать, вы делали во сне. И не было подавленности. Вы не боролись, не было никого другого, вы были одни, вы были совершенно свободными. Вот почему так важен сон. Он дает вам вкус свободы. Иначе вы бы сошли с ума. Мир делает вас рабами, сны снова освобождают вас. Вы можете взлететь в небо, можете полететь на Луну, можете делать все, что хотите. Никто не мешает вам. Ваша свобода полная, ваша свобода высшая. У вас нет ограничений.

Вот почему сны так важны. Они поддерживают в вас здравомыслие. Сначала все думали, что глубокий сон делает людей здравомыслящими. Но теперь мнение изменилось. Были проведены исследования, и выяснилось, что человек не страдает так от нехватки сна, но страдает от нехватки сновидений. Было проведено много экспериментов и теперь это превратилось в доказанный научный факт. Вам могут позволить спать, но если вас прервать, пока вы видите сновидения, через три недели вы сойдете с ума. И даже через неделю это уже станет нестерпимым.

Почему же вам так помогают сновидения? Почему они поддерживают в вас прохладу? Они дают вам ощущение свободы. Свобода – это внутренняя необходимость, поэтому все те, кто познал высшую реальность, называют ее свободой, мокшей, нирваной, совершенной свободой. Это стремление,

желание, очень сильное желание, стать полностью свободным. Реальность не дает вам возможность быть свободным, но сновидения дают вам свободу.

Утром вы более расслабленные, в вас больше покоя, вы больше едины. Возвращается ваше сострадание, снова вы течете, снова текут соки вашей жизни. Теперь вам трудно будет сказать нет, вам легче будет сказать да. Утром люди менее эгоистичны, чем вечером, утром люди менее насильственны, менее амбициозны. Утром люди более религиозны, а вечером они превращаются в политиков. Поэтому так важна утренняя молитва. Когда вы открываете глаза, первое, что вы видите – это, либо медитация, либо молитва, потому что это мгновение очень, очень ценно. Вы больше не получите такого состояния целый день. Вам придется ждать двадцать четыре часа в сутки. Это прекрасно, это важно, это прекрасно. Пользуйтесь этим, не нарушайте этого. Войдите в это, войдите в эту ясность бытия, в эту милость, которая течет рядом с вами.

Нет, я никогда не выступаю ни за какой синтез. Я всегда выступаю за чистоту единства перед разделением.

Асагьоли пытается добиться синтеза. Синтез всегда мертвый. Ты принял разделение. Ты принял то, что Восток – это Восток, а Запад – это Запад. Ты принял саму суть разделения. Вот в чем Асагьоли ошибается. Не принимай этого. Уничтожь эту предпосылку и увидь реальность. Запад – не Запад, а Восток – не Восток. Они вместе, они соединены. В каждом человеке есть и Восток и Запад. Запад – это мужская сторона, а Восток – это женская сторона. Это единство должно происходить не на философском основании, но должно осуществляться внутри каждого человека.

Когда вы молитесь, вы выступаете в роли восточного человека, когда вы медитируете, вы Восточные люди, когда вы принимаете участие в войнах, вы Западные люди, когда вы соревнуетесь, вы Западные. Когда мужская часть проявляется в вас активно и начинает утверждать себя, вы подобны Западным людям. Это не географическое разделение. Когда вы есть, если мужская часть преобладает в вас, вы Западные люди, когда в вас преобладает женская часть, вы – Восточные люди. Если вы мягкие, если вы течете, как вода, если вы не тяжелые, как скалы, вы Восточные. Да, вода также может замерзнуть, стать подобной скале, и скалы также могут расплавиться.

С моей точки зрения внутри каждого человека должен произойти синтез. Это должно произойти с каждым отдельным человеком и должно случиться в сердце. Синтез не то слово для того, чтобы обозначить это. Это раскрытие чистого единства еще до того, как вы начали думать о Востоке и Западе, о мужчине и женщине, инь и янь, как отдельных сущностях. Вы должны впасть в то единство, в тот первозданный хаос, в котором все едино. Они все еще едины глубоко внутри вас, но вы не погружаетесь на такую глубину, не прикасаетесь к таким глубинам, это правда. Вы остаетесь на поверхности. Все разделение на поверхности. Если вы погрузитесь глубоко внутрь себя, первая встреча случится, если вы мужчина, первая встреча случится с женщиной, вторая встреча будет с женщиной, третья встреча будет с тем, что превосходит и то, и другое. Это истинное.

Второй вопрос:

В чем отличие между философией, психологией и религией?

Сознание может идти либо во вне, либо внутрь. Есть два пути, которые доступны для сознания. Когда сознание идет во вне, оно думает об объекте, о другом, о вас. Когда сознание идет внутрь, мышление исчезает, потому что не остается больше другого, не остается объектов. Вы погружаетесь в свою субъективность.

Когда сознание идет наружу, создается философия. Философия – это размышления над объектами. Философия экстравертна. Когда сознание идет во внутрь, оно полностью забывает об объектах и начинает наслаждаться субъективностью, внутренним. Вы просто есть и просто наслаждаетесь тем, что живете, самым фактом вашего сознания. У вас нет объектов, и есть только чистая субъективность. Нет мыслей и есть только чистое сознание.

Экстравертность – это ваша философия, интровертность – это психология и трансцендентность над двойственностью, это религия.

Будда использовал два слова. Для внешнего мира он использует слово дхату, объект. Философия обращает внимание на объекты. Она забывает о наблюдателе, и помнит о наблюдаемом. Стрела направлена на внешнее, дхату, объект. Для внутреннего путешествия Будда использует слово читта, субъективность. Когда вы движетесь внутрь, возникает психология, когда вы движетесь наружу, создается философия. Наука – это рост философии.

Но современная психология, так называемая психология, это не психология в том смысле, в котором этим словом пользовался Будда, потому что современная психология говорит в терминах ума, объективно. Она пользуется методами философии. И поэтому она упускает смысл. В этом отличие между современной психологией и истинной психологией.

Гурджиев часто говорил, что истинная психология еще должна родиться. Что он имел в виду под истинной психологией? Истинный ли психолог Зигмунд Фрейд? Истинный ли психолог Густав Юнг? Нет, все они думают объективно. Их психология – ничто иное, как философия. Они думают об уме, ум воспринимается, как объект. Они думают об уме извне. Они наблюдают, следят, анализируют, расчленяют. Но наблюдатель остается снаружи, наблюдатель думает.

Гурджиев говорит, что истинная психология еще не родилась. В каком-то смысле он прав, а в каком-то смысле нет. Если обращать внимание на Фрейда, Юнга, Адлера и всю их компанию, Гурджиев прав. Но если обратить внимание на Патаджали, Лао Цзы, Хуи Нена, Гурджиев ошибался. Истинная психология существовала столетия, истинная психология существовала так долго, что мы забыли о ней. Новая так называемая психология очень не зрелая. Она появилась на свет всего лишь столетие назад, она еще очень детская.

Истинная психология – это психология Будд. Истинная психология направлена внутрь вашего бытия, она не в том, чтобы наблюдать за поведением крыс, и других существ, она не рассчитана на то, чтобы наблюдать за внешним. Она рассчитана на то, чтобы закрыть глаза и смотреть внутрь, глубоко, медитативно, бдительно, нужно наблюдать за тем, что происходит внутри. Отбрасывайте внешнее и смотрите внутрь, в ваши глубины. Постоянно забывайте мир объектов, мир мыслей, мир чувств, отбрасывайте все это. И приходит такое мгновение, когда остается сознание, и нет объектов.

Познать это сознание, значит познать истинную психологию, психологию Будд.

Ты спрашиваешь: «Что такое религия?» разделение между внешним и внутренним – это все еще разделение, поэтому внутреннее – это также не совсем внутреннее, это также и внешнее, это другая сторона одной и той же монеты. С одной стороны написано внешнее, а с другой стороны написано внутреннее. Поэтому философия и психология – это две стороны одной и той же монеты. Одна сторона внешняя, а другая сторона внутренняя.

Что такое религия? Религия направлена на то, чтобы полностью выбросить всю монету. Не остается больше внешнего, и не остается больше внутреннего. Когда некуда больше идти, ни наружу, ни внутрь, вообще никуда. Когда вы перестаете идти, когда нет больше паломничества, тогда вы просто есть, не как объект и не как субъект. Тогда нет больше познающего и познаваемого, нет наблюдателя и наблюдаемого, и остается единство, океаническое чувство единства. И тогда вы в розе, в деревьях, в скалах, в людях. Вы повсюду, вы пронизываете все существование. Это и есть религия.

Философия идет наружу, психология идет внутрь, религия вообще никуда не идет. Все путешествия были отброшены, и не остается никакого отождествления, ни внутри, ни снаружи. Трансценденция – вот что такое религия.

Другими словами, если вы спросите людей дзэн, они говорят об этом по-своему. Они говорят, что философия – это одно, психология – другое, а религия – это просто таковость, татхата. Философия – объект, психология есть субъект, а есть еще татхата, то, что есть, таковость, ественность, кономама, сономама, просто ественность без ограничительных линий, без личности, просто чистое бытие, религия.

Поэтому сначала нужно перейти от философии к психологии, а потом к татхате. Татхата – это высшее слово для людей дзэн. Тот, кто приобщился к татхате, называется татхагата. Вот почему татхагата – это одно из имен Будды, того, кто достиг этого состояния простого бытия.

Когда вы освобождаетесь от объектов и субъектов, вы сами освобождаетесь.

Дзэн говорит:

Весной сотни цветов расцветают, осенью созревает урожай, летом дует прохладный ветер, зимой снег будет падать на вас. Если в вашем уме не будет бесполезного мусора, каждое время года будет казаться прекрасным для вас.

Весной сотни цветов расцветают – вот таковость. Вы и есть те цветы, те птицы, которые поют, те звезды, которые светят, те реки, которые текут.

Весной сотни цветов расцветают, осенью созревает урожай, полная Луна, вы и есть эта Луна. Летом дует прохладный ветер, вы и есть этот ветер. Зимой снег будет падать на вас, вы и есть этот снег. Если в вашем уме не будет бесполезного мусора, если вы просто будете, как есть, каждое время года будет казаться прекрасным для вас.

Метод философии – это мышление, логика, метод психологии – это медитация, а не мышление, а у религии нет метода. Вы сидите тихо, ничего не делаете, и трава растет сама по себе.

Третий вопрос:

Выступает ли дзэн против политики?

Дзэн выступает против политики настолько, что никогда не говорит о ней. Он настолько выступает против политики, что он даже не может быть против нее. Если вы будете против нее, она будет воздействовать на вас. И тогда каким-то образом вы будете оставаться связанными с ней. Быть против – значит быть связанным. Когда вы очень сильно против чего-то, вы очень связаны, это способ взаимоотношений. Вы связаны также с врагами, иногда даже больше, чем с друзьями.

Дзэн настолько против политики, что даже не говорит ничего о ней, но он против политики. Любая религия, любая религия, которая достойна того, чтобы ее называть религией, вынуждена быть против политики, потому что само явление религии не политично.

Что такое политика? Политика – это амбиции, политика – это эго, это агрессия, это насилие, это ловушка эго. Как религиозный человек может быть политиком? Он может притворяться, что он религиозен, но он не может быть религиозным. Эти две вещи не могут сочетаться вместе, потому что для того, чтобы быть религиозным, нужно отбросить амбиции. Если вы отбрасываете амбиции, политика исчезает. Для того, чтобы быть религиозным, нужно отбросить эго, и когда вы отбрасываете ваше эго, политика также отбрасывается. Религиозный человек не должен иметь эго. Поэтому религия как таковая анти политична, не политическая. Но те религии, которые вы видите вокруг себя: мусульманство, христианство, джайнизм, буддизм, все политичны. Они перестали быть религиями. Когда религия становится слишком организованной, когда религия очень заинтересована в обществе, особенно в существующем обществе, в каком-то определенном обществе, она перестает быть религией. Будда религиозен, буддизм не религиозен. Иисус религиозен, вот почему его распяли политики, но христианство не религиозно. Оно очень, очень политично.

Один маленький мальчик пришел на политическую встречу, он пытался продать четырех щенков. В конце концов, к мальчику подошел один человек и сказал ему в шутку: «Сынок, это щенки политиков?»

«Да сер!» - ответил тот.

«Тогда, - сказал мужчина, - я возьму этих двоих».

Неделей позже в том же месте была религиозная встреча, и тот же самый маленький мальчик пришел для того, чтобы продать оставшихся двух щенков. К нему подошел другой человек и спросил: «Мой дорогой мальчик, что это за щенки у тебя?»

«Это щенки религиозных деятелей», - ответил тот.

И случилось так, что это услышал первый человек который купил у него двоих щенков. Он сказал: «Разве не ты мне сказал на прошлой неделе, что это щенки политиков?»

«Да, сер, - ответил мальчик, - но эти шенки уже больше не шенки политиков, их глаза открылись!»

Политика слепа. Это слепая ловушка эго. Вы бредете, чтобы найти источник энергии, чтобы почувствовать: «Я важный!» Политика исходит из комплекса неполноценности. Глубоко внутри вы чувствуете, что вы – никто, глубоко внутри вы боитесь вашей пустоты. Вы не можете принять ее. Вы вынуждены отрицать ее. Политика – это отрицание вашего внутреннего ничто, религия – это радость в этой пустоте.

Позвольте мне повторить это. Политика – это усилие, направленное на то, чтобы отказаться от своего внутреннего ничто. Конечно, вы никогда не можете преуспеть в этом, потому что эта ваша внутренняя пустота – это ваша природа, и ее нельзя отрицать. Ваши объяснения не правильны. Это внутреннее ничто не имеет никакого отношения к комплексу неполноценности, и только ваши объяснения создают этот комплекс неполноценности. И из-за этого комплекса, вы пытаетесь быть выше, вы хотите стать премьер министрами, президентами или подобными вещами. Это внутреннее ничто несет вас куда-то. Вас может нести к деньгам, к власти, к положению, к знанию. Это может быть даже отрешение. Но это внутреннее ничто побуждает вас найти что-то, чтобы вы забыли о том, что вы ничто, чтобы вы начали чувствовать себя кем-то, кем-то важным, ценным, значительным, чтобы вы думали, что без вас мир потеряется.

Это внутреннее ничто – движущая сила, которая направляет нас к политике, но никто не может преуспеть в том, чтобы отрицать это. Вы можете продолжать не обращать на него внимания, но снова и снова это ничто будет утверждать себя. Снова и снова оно будет занимать свое царское место на троне. Снова и снова, когда вы будете думать, что достигли, глубоко внутри, когда вы будете заглядывать туда, вы будете понимать, что не достигли. Внутреннее ничто не затрагивается ничем из того, что вы делаете, что бы вы ни накопили, что бы вы ни достигли, оно остается не прикосновенным. Эта пустота все еще там. В этом несчастье удачливого человека. Ничто не разочаровывает нас так, как успех. Неудачи никогда не бывают такими неудачными, как успех, потому что тот, кому сопутствует успех, больше не может ни на что надеяться. Человек, который проиграл, может все еще надеяться, что в следующий раз все будет по-другому. Но в успехе все надежды исчезают.

Я слышал, что президент Кулидж, один из величайших американских президентов, не хотел баллотироваться на пост президентов после того, как его срок закончился. Его очень любили, он был таким тихим человеком.

Поэтому люди начали приближаться к нему и спрашивать: «Почему? Почему вы не баллотируетесь снова? Почти что наверняка можно утверждать, что вы выиграете выборы снова!» Но он отказывался. Причем он говорил нет очень грустно, так же, как обычно говорят да. В конце концов, кто-то заставил его ответить, почему он всем отвечает отказом. Он сказал: «Потому что я узнал, что в этом нет ничего особенного, и повторять об этом во второй раз не обязательно. Я понял, что в этом нет ничего особенного, быть президентом. И я не изменился благодаря этому!»

Как кресло может изменить вас? Вы можете сидеть на золотом кресле или можете сидеть на обычном стуле, нет никакой разницы, вы остаетесь теми же. Как кресло может изменить вас? Как смена кресла может изменить вас? Но именно так политики продолжают обманывать вас.

Нет, религиозный человек не может быть политиком. Религиозный человек по самой своей природе не политик. Он подходит к жизни совершенно по-другому. В чем же отличие? В чем радикальное отличие? Радикальное отличие в том, что религиозный человек не объясняет свою пустоту, как нечто низшее. В этом заключается революция. В тот день, в который ваше внутреннее ничто не будет чувствовать себя приниженным, когда вы почувствуете, что это само ваше бытие! Именно таким образом Бог присутствует в вас. Пути Бога присутствия в вас – это отсутствие, вот каким образом Бог присутствует в этом мире. Он не насильственный, когда отсутствует.

Глубоко внутри вас есть отверстие, темное отверстие, но оно не темное на самом деле. Оно освещено светом. Войдите в него. Это не просто ничто, а тайна всей жизни, всего существования. Вот и все. Это ничто – путь Бога, при помощи которого он проявляется перед теми людьми, которые глядят глубоко. Это неправильное понимание.

Религиозный человек дружит со своим ничто. Вот для чего нужна медитация: подружиться со своим ничто. Он наслаждается им. Он празднует его. Он танцует с ним. Он поет его. Он снова и снова погружается в него. Когда у него появляется возможность, когда ему удастся это, он закрывает глаза, и погружается в свое ничто, и там он исчезает. Это дверь к Богу. Через нее вы связываетесь с божественным.

После того, как однажды вы начали наслаждаться своим ничто, кого будет волновать политика?

Никсон шел по пляжу в Сант Клементе и решил поплавать. Он наслаждался волнами, когда внезапно начал тонуть. Три подростка шли мимо, они нырнули и спасли его. Очухавшись, Никсон начал благодарить мальчиков. Он сказал: «Мне бы хотелось воспользоваться своей властью для того, чтобы отблагодарить вас, хотите ли вы что-то особенное?»

Один из мальчиков сказал: «Мне бы хотелось отправиться на Запад!»

«Мне кажется, это можно устроить!» - сказал вице президент.

Другой мальчик сказал: «А мне бы хотелось отправиться в Анаполис!»

«Мне кажется, это можно устроить!» - сказал вице президент.

«А мне бы хотелось, чтобы меня похоронили на Арлингтонском кладбище!» - сказал третий.

«Это очень странная просьба, - сказал президент Никсон, - но почему тебе бы хотелось, чтобы тебя похоронили на Арлингтонском кладбище?»

«Понимаете, - ответил подросток, - мой отец религиозный человек, и когда я приду домой, и он узнает, кого я спас, он просто убьет меня!»

Помните, политики всегда есть. До тех пор, пока эго полностью не уничтожено, они всегда есть. Эго – это политика. Если вы эгоистичны, вы – политики. Вы можете не избираться на выборах, вы можете не стремиться ни к какой политической власти, но если у вас есть эго вы будете оставаться политиками на тонком плане. Вы можете властвовать над своей женой или

вашим мужем, над вашими детьми, вы можете управлять над своими слугами. Вы будете оставаться хитрыми, и никогда не будете упускать возможность властвовать.

Поэтому когда я пользуюсь словом политика, я не имею в виду просто состояние дел, но имею в виду также властвование. Если вы хотите иметь больше денег, вы политики, потому что если вы хотите иметь больше денег, вам придется эксплуатировать людей. Если вы хотите иметь больше власти, вам придется бороться. Если вы хотите больше положения, вам придется соревноваться. Ваши так называемые святые все политики. У них есть свои амбиции. Каждый святой хочет стать великим святым. И тогда он становится политиком, тогда ему приходится бороться с другими святыми, которые конкурируют с ним.

Религиозный человек не соревнуется, и поэтому я настаиваю снова и снова, и я никогда не устаю от этого, я настаиваю на том, что вы должны быть медитативными, и это единственная радость, которую вы можете обрести, и никто не пострадает от этого. Никто не потеряет.

Если у вас есть немного денег, у кого-то будет меньше денег, если у вас есть немного власти, будет кто-то, у кого ее будет меньше из-за этого. Если Морарджи станет премьер министром, Индира Ганди больше не будет премьер министром. Кто-то теряет. Кто-то приобретает, а кто-то другой теряет.

Но религиозный человек никогда не захочет делать того, что приведет к потерям другого человека. Это насилие, это отвратительно, это не по-человечески. Что же тогда остается для религиозного человека? Он может праздновать свое бытие. Он может медитировать. В медитации вы приобретаете и никто не теряет. Только Бог безграничен, все остальное ограничено. Деньги ограничены, власть ограничена. Если они у вас есть, у кого-то их не будет. Только Бог безграничен. Вы можете иметь его столько, сколько душе угодно. Вы можете иметь Бога полностью, и, вместе с тем, никто не потеряет Его. В этом заключается красота религии, это не насильственная радость, не соревновательная радость.

Золотоискатель остановил на улице Вашингтона конгрессмена и попросил его десять центов.

Политик ответил: «Сегодня ты ничего не купишь на десять центов. Может быть, тебе дать двадцать пять?»

«Нет, - ответил тот, - я боюсь таскать с собой такие крупные деньги, здесь столько теневых политиков».

Он прав. Это происходит в двадцатом столетии.

Ведущий вечерних теле новостей удивил своих слушателей словами.

«У нас есть хорошие новости для вас и плохие новости. Сначала плохие новости: на нашу планету вторглись Марсиане. Теперь хорошие: они едят политиков и писают бензином».

Четвертый вопрос:

Ичазо говорит, что наша культура, все общество теперь поднимает свое сознание, мы больше не идем по духовному пути по одиночке, но все человечество начало пробуждаться. И он говорит еще, что общее видение человечества, как огромной семьи, теперь стало практически актуальным?

Именно так политика входит в религию. В этом нет ничего нового. Столетиями были люди, которые говорили это снова и снова. Именно так фашизм вошел в религию. Ницше, таким образом, дал толчок Адольфу Гитлеру и стал основоположником его философии. Он говорил, что теперь человечество пришло в точку, в которой оно собирается перейти к следующему этапу своего развития, и стать сверх человечеством.

То же самое Шри Ауробиндо говорил в Индии, он тоже был политиком, и оставался им до самого конца. Он тоже говорил, что теперь мы пришли к той точке, в которой нужны коллективные усилия, а не индивидуальные усилия.

Помните о том, что эти представления о коллективных усилиях опасны. Именно так политика входит в религию. Религия совершенно индивидуальна, и будет оставаться таковой. Только индивидуумы могут медитировать. Когда вы медитируете, вы исчезаете из коллективного мира. Если даже вы начнете медитировать здесь вместе, пятьсот человек, когда вы входите в медитацию, вы остаетесь одни. Остальных четырехсот девяносто девяти человек для вас больше нет. Медитация – это движение в полном одиночестве. Она не имеет никакого отношения к коллективу. Вы можете медитировать вместе, но когда вы погружаетесь в медитацию, вы остаетесь одни. Нужно понять эти четыре слова: коллективное, индивидуальное и вселенское. Ичазо путает между вселенским и коллективным. Индивидуальное находится по середине, коллективное ниже индивидуального, а вселенское выше индивидуального. Если индивидуальность становится частью коллективного, она теряет все, и больше не остается сознательной, как раньше, больше не остается бдительной. Вот почему в толпе вы больше не чувствуете такой ответственности, которую вы чувствовали, когда были одни. Толпа может совершать великие грехи. В толпе вы не чувствуете ответственности. Коллективное ниже индивидуального, великие грехи человечества были совершены благодаря этому коллективизму. Индивидуальное намного лучше коллективного. Вы видите, как мусульмане сжигают индуистский храм или индуисты сжигают мечеть. Если вы подойдете к ним и спросите у них по отдельности, почему они это делают, они вам ответят: «Я, на самом деле, не хотел этого сделать, но другие люди делали это, а я просто стоял там, поэтому меня это захватило». По отдельности они не были бы способны на такое, ни один из мусульман не сказал бы с чистым сердцем, что сделал такое религиозное деяние, великое дело, сжег индуистский храм. Ни один индуист не скажет, что сделал великое дело, когда сжег мечеть. Нет, они скажут, что потерялись в толпе.

Вы также можете почувствовать это. В толпе обычно вы становитесь ниже обычного своего состояния. В толпе вы становитесь ниже, вы становитесь больше животными, нежели человеком. Коллективное имеет живот-

ную природу, индивидуальное человечески, а всеобщее божественно. Когда человек входит в состояние медитации, он не становится частью коллективного. Он растворяется во вселенной, а это высшая точка индивидуальности, как таковой.

Но политики все время говорят о коллективном. Они постоянно заинтересованы в переменах в обществе, потому что в переменах общества, когда мы пытаемся изменить условия и структуру общества и многое другое, политики становятся могущественными. Общество никогда не менялось. Оно оставалось одним и тем же, той же прогнившей вещью. И оно будет оставаться тем же до тех пор, пока не будет понято, что все сознание происходит в индивидуальности. И когда это происходит, индивидуальность становится вселенской. Если это происходит со многими индивидуальностями, общество меняется. Но это не социальное явление, не коллективное.

Позвольте мне объяснить вам это. Есть пятьсот человек, они сидят здесь. Вы не можете измениться, как коллективное образование. Нет такого способа. Ваши души индивидуальны, ваше сознание индивидуально. Но если из этих пятисот человек, триста человек преобразятся, все коллективное получит другое лицо, но эти триста человек должно пройти через индивидуальные перемены, через индивидуальные мутации. И тогда коллективное будет обладать высшим сознанием, потому что эти триста человек изливают свое сознание в коллективное, они есть. Когда один человек становится Буддой, все существование становится немного более просветленным, просто благодаря его присутствию. Даже если он будет каплей в океане, океан станет, по крайней мере, на одну каплю более сознательным, бдительным, осознанным. Когда эта капля исчезает в океане, она приобретает качества океана. Каждая преобразенная индивидуальность меняет общество. Когда меняются многие, многие индивидуальности, общество меняется. Это единственный путь к переменам. Нет другого пути. Вы не можете изменить общество. Если вы хотите изменить общество напрямую, ваши усилия будут политической.

Ичазо, должно быть, стал политиком. Так случается. Когда вы начинаете становиться религиозными, когда вы ведете многих, когда вы становитесь лидерами, великие идеи начинают преследовать вас в уме. И тогда ум говорит вам, что теперь все человечество может измениться, и теперь мы должны планировать великие перемены для всего человечества. И тогда вырастает жадность, растут амбиции, ожидания эго. Это всегда происходило, и всегда будет происходить. Осознавайте это.

Никогда не становитесь жертвами коллективного, коллективное ниже вас. Вы должны стать вселенскими. Вселенная не социальна, она просто есть. Вы должны быть в гармонии со всем существованием, вы должны попасть в круговорот танца вселенной. Не в социальных общинах или сектах, не быть христианами или мусульманами, не на Востоке, Западе, Севере или Юге, не в этом столетии или прошлом. Вы должны впасть в гармонию с целым, со всем существованием.

Но это выше индивидуальности. Масса – это падение. Толпа все время рядом с вами для того, чтобы потянуть вас за собой. Это происходит с так называемыми религиозными деятелями. Ичазо не кажется мне действительно религиозным человеком. Он набрал разные техники, он очень разбросан.

Он взял кое-что у Гурджиева, у суфиев, он набрал несколько техник. Он просто техник. Он знает технологию, но не знает цель. Сам же он не достиг. Но он очень опытен, как технический эксперт, умел. Его движение Арика может превратиться в любое мгновение в фашистское движение. Он растит определенный фашизм у своих последователей.

Здесь есть несколько представителей его движения. И мне хотелось бы сказать об этом. Их движение очень политично. Всего лишь несколько месяцев назад, Амида, а она была очень близка к Ичазо многие годы, получила письмо, в котором говорилось, что ее выгнали из движения. Но почему ее выгнали? Что это значит? Это монополия. Она пришла ко мне, и поэтому ее выгнали из ее движения. Теперь там не разрешают продавать мои книги и мои записи. Ни одному Арике не позволяют читать мои книги. Это политика. Какая чушь! Это чистая монополия, обладание. Именно так политика появляется.

Религиозный ум – это открытый ум. Вы должны видеть, должны слушать каждого, вы должны учиться у всех. Вы не должны быть закрытыми. Когда вы находитесь близко от настоящего мастера, вы становитесь открытыми существованию, полностью открытые. Вы будете открытыми даже перед дьяволом, если он придет для того, чтобы научить вас чему-то. Вы будете открытыми и научитесь, вы будете доверять себе. В вас не будет страха, потому что вы будете знать себя, он не сможет обмануть вас.

Те люди, которые боятся, что попадут на крючок, в основном, сами сомневаются в своей философии. Они не верят в собственную философию. Они думают, что где-то что-то может быть лучше. Где-то кто-то может быть выше, и их последователи отправятся туда, оставив их самих. Они просто боятся потерять своих последователей. Поэтому они строят китайские стены вокруг этого. Нет, такого никогда не происходит с религиозными людьми. Они дают вам свою любовь, дают вам свое бытие, дают вам свою мудрость, и делают вас свободными. И вы можете все больше и больше учиться у такого человека, и увидите, что ваш мастер оказался прав. Это доверие. Куда бы вы ни шли, даже если вы пойдете к кому-то, кто против меня, слушайте его, и если я прав, когда вы будете слушать его, вы поймете, что я прав. Это не будет потерей, вы станете богаче.

Доверие не нуждается в страхе. Любовь не нуждается в страхе. Но это не любовь, не доверие, это просто страх, страх того, что вас сотворили. Если вы отправитесь куда-то, вас выгонят. Люди очень боятся того, что их выгонят. Это что, коммунистическая партия, разве то партия? Люди очень боятся того, что их выгонят, потому что они хотят принадлежать к какой-то группе, потому что у них нет собственной души. В группе они чувствуют себя хорошо, они принадлежат определенной общине, они считают себя избранными, элитой, провозвестниками нового мира, который грядет, лидерами нового мира, сверх людьми, первой расой сверхчеловека.

Но это вы будете чувствовать только в группе, когда вы одиноки, все ваше преимущество становится сомнительным. Когда вы в группе, вам не нужно чувствовать ответственности. Группа отнимает у вас ответственность, вы расслаблены, группа заботится о вас.

Вас вырастили в зависимости. Сначала вы зависели от ваших родителей, потом вы начали зависеть от семьи, от жены, детей, мужа. Вы все время

были зависимыми, от общества, от государства, от церкви, общины. Вы были зависимыми.

Поэтому когда вы отправитесь к мастеру, вы снова попытаетесь найти кого-то, от кого можно зависеть. Но настоящий мастер не поможет вам, настоящий мастер попытается сделать вас независимыми. Все его усилие будет направлено на то, чтобы вы встали на собственные ноги, вы должны стать собственным бытием. Вот что делают люди дзэн.

Я читал недавно. Один юноша пришел к Хуи Нену. Хуи Нен был очень грубым. Только дзэнские мастера могут быть такими грубыми. Почему? Им приходится быть такими грубыми, потому что они хотят, чтобы вы были независимыми. Он был очень грубым. Он мог ударить его по щеке, мог закрыть дверь перед его носом, мог закричать на него, а однажды он просто выкинул его из окна, и тот упал с высоты пятнадцать футов в канаву. И не только это. Хуи Нен после этого выглянул из окна и засмеялся.

Определенно этот человек оставил его. Это переполнило чашу его терпения. Большого выдержать он уже не мог. Он мгновенно оставил его, он не вернулся больше к нему, и не приходил один год. Он отправился к другим мастерам, научился у них многому, скитался, и однажды, когда он сидел тихо в пещере, он стал просветленным, случилось первое сатори. И знаете что? Он бросился к Хуи Нену для того, чтобы поблагодарить его. В тот день, в который с ним случилось сатори, он понял, что находился в точности в таком же положении, как тогда, когда его сбросили из окна в канаву. Тогда он упустил.

Но теперь он знал это, потому что теперь он снова пришел к той же точке, пришел внутренне. Всего лишь мгновение назад случилось сатори, и он с удивлением увидел, что ситуация была та же, как в тот день, когда Хуи Нен сбросил его из окна в канаву, посмотрел вниз и засмеялся. Он упустил тогда! У этого человека было огромное сострадание.

Он бросился к мастеру, прикоснулся к его стопам и сказал: «Мастер, спасибо вам. Спасибо за то, что вы были таким грубым со мной. Спасибо за то, что вы никогда не учили меня, иначе, как при помощи тумачков. Спасибо за то, что вы сделали для меня».

Истинный мастер хочет, чтобы ученик стал сам мастером, когда придет время. Но обычно вы не хотите этой независимости сами, вы хотите, чтобы был кто-то, за кого можно зацепиться. Вы цепляетесь. Вы хотите, чтобы кто-то выступал в роли авторитета перед вами, чтобы кто-то сидел на возвышении и говорил вам: «Не беспокойся, я позабочусь о тебе. Забудь обо всем. Я здесь, поэтому я позабочусь о тебе. Забудь обо всем. Просто иди и следуй за мной». Но если кто-то ведет себя так, знайте, если он выдает себя за авторитета, если снимает с вас всю ответственность, помните, это точный признак того, что он хочет, чтобы люди зависели от него. И он зависит от тех, кто зависит от него. Он наслаждается этим. Ему нравится идея о том, что столько людей будут зависеть от него полностью. Он сам зависим, помните об этом, он не отличен от вас. Это та же самая ловушка, только с другого конца. Если вы все оставите его, он будет страдать от этого, столько же, сколько и вы. Иногда он может страдать даже больше, потому что он вложил в это больше вас. Если вы оставите такого человека, как Ичазо, если

все его последователи оставят его, он просто может сойти с ума или совершить самоубийство. Он будет трястись будет дрожать, он не будет знать, что случилось, он полностью потеряет свою уверенность. Он становится таким уверенным в жизни тогда, когда смотрит в глаза своих последователей и видит, что вы смотрите на него, и чувствуете, что он прав, что он говорит истину, что он – мастер. Когда он видит это почитание в ваших глазах, когда он видит это отражение в ваших глазах, он чувствует уверенность. Да, так и есть. Это взаимный обман.

Мой подход совершенно не политический и поэтому он совершенно индивидуальный. Это истинный подход. Религия будет оставаться индивидуальной, она никогда не станет коллективной, она не может стать таковой. Политика всегда будет коллективной, она никогда не станет индивидуальной.

Политика коллективная, религия индивидуальна, духовность вселенская. Помните об этом.

Пятый вопрос:

Почему не может быть только одной религии в мире?

Потому что люди сходят с ума. Потому что люди спят глубоко.

Однажды может возникнуть только одна религия, мы можем надеяться на это, но эта религия не будет христианством, не думайте, что все станут христианами, это не будет индуизм, когда все станут индуистами, эта религия не будет похожа на иудаизм, нет.

Когда я говорю одна религия, я имею в виду, что это не будет религия, как христианство, индуизм, мусульманство, джайнизм, буддизм. Это будет своего рода растворенная религиозность. Так должно быть и так будет.

Но помните, держите это в уме, под одной религией, я не понимаю одну религию, как одну организацию, это растворенная религия, религиозность без ярлыков, без принадлежности к определенной церкви или определенной догме, определенной Библии. Это религиозность, как состояние, медитативность, молитвенность, только это возможно.

В прошлом люди уже пытались создать одну религию. Христиане пытались напряженно добиться этого, и уничтожили миллионы человек. Мусульмане приложили много сил к тому, чтобы создать одну религию. Но эта одна религия была своего рода политикой. Считалось, что все должны подчиняться одной религии. Но когда я говорю одна религия, я не имею в виду подчинение. Каждый должен быть свободен, чтобы иметь возможность свободно следовать своей религии. Люди отличаются друг от друга. Поэтому каждый человек должен иметь возможность молиться по-своему. Как может быть только одна молитва? Люди такие разные, их потребности такие разные, люди такие уникальные.

Кто-то будет поклоняться дереву, кто-то будет смеяться над этим. Кто-то будет считать это глупостью, чепухой, поклоняться дереву? Кто-то будет поклоняться дереву и входить через это поклонение в Бога, через его зелень, через эти цветы, через листву. Для человека очень аскетичного, дерево может стать великим символом Бога. Для не аскетичного человека с математи-

чекским склоном ума, это будет своего рода шуткой. Чем вы занимаетесь? Для математического ума это не может выглядеть религиозным. Есть математики, для них математика станет молитвой.

Говорят, что Альберт Эштейн сказал: «Для меня математика – это молитва. И я пришел к Богу через математику». Да, это возможно, и он постепенно стал религиозным благодаря этому. Когда смерть стала приближаться к нему, он становился все более и более религиозным. На самом деле, незадолго до смерти он стал почти что мистиком. Он никогда не ходил ни в какую церковь, он никогда не верил в Библию или Коран, или Упанишады. Его Кораном, его Библией, его Упанишадами были вселенная, пространство и время, иногда то, что выше звезд.

Когда он входил в эту тайну, когда он постоянно погружался в эту тайну, он постепенно стал мистиком. Он начал чувствовать невидимое, неосязаемое, очевидное перестало значить так много для него, а не очевидное становилось все более и более значимым. Видимое исчезло и начало появляться невидимое. Он стал мистиком.

Чей-то ум может превратить науку в религию, но для кого-то другого наука будет просто тяжелым трудом, математика будет приносить несчастья, для такого человека религиозность может прийти через поэзию. Люди отличаются.

Поэтому когда я говорю одна религия, я не имею в виду, что будет одна только молитва, и каждый будет молиться одинаково, и будет повторять одни и те же слова, нет. Когда я говорю, что есть возможность того, что может возникнуть одна религия, я имею в виду религиозность, как состояние. Кто-то будет молиться перед статуей, а кто-то будет молиться без статуи, кто-то будет молиться перед деревом, а кто-то будет кланяться перед рекой, а кто-то будет молиться через служение, кто-то будет ходить в горы, и растворяться на веки вечные в этой первозданной дикости природы. Но все они будут молиться. Качество молитвы одно и то же. Не важно, молитесь ли вы перед статуей, или молитесь перед деревом, или молитесь в пустой комнате. Это не имеет значения, потому что молитва не имеет никакого отношения к объектам. Объекты – это просто предлог.

Кто-то будет молиться на китайском, кто-то будет молиться на немецком, кто-то на английском, язык не имеет значения. Кто-то может использовать в молитвах слова, как Иисусу Христос, а кому-то может понравиться речь Мухаммеда. Каждому что нравится. Но может быть только одна религиозность.

Прямо сейчас есть триста религий, все эти триста религий выступают против религии, о которой я говорю вам. Они настоящие враги.

Один человек вынужден был остаться в Воскресенье в одном городишке, а поэтому он отправился на богослужение в одну из церквей своей веры. Но он потерялся по пути и, увидев открытые двери одной церкви, он зашел туда, не зная о том, к какой вере принадлежит эта церковь. Когда служение шло, его религиозные чувства становились все более сильными, пока, в конце концов, они не вырвались наружу, и он закричал: «Восхвалим Имя Божье!» Мгновенно один из прихожан повернулся к нему и сказал: «Вы не должны кричать так в этой церкви, уважаемый!»

Но он просто кричал: «Восхвалим Имя Божье!» В этой церкви, должно быть, это было не принято. Вы видите всю нелепость этого? В церкви нельзя восхвалять Бога?

Все люди такие разные. Кто-то будет молиться через танцы, а кому-то может просто понравится сидеть и ничего не делать. Ко всему нужно относиться с уважением. В моно религиозном мире, когда одна религиозность будет пронизывать все человечество, ко всем будут относиться с уважением. Это не будет вызывать никаких трудностей. Если вы читаете Коран и наслаждаетесь этим чтением, а этим можно действительно наслаждаться, нужно быть в гармонии. Кто-то другой может воспарить на те же высоты через чтение Библии, читая Нагорную Проповедь. Так что же в этом плохого?

Но эти триста так называемых религий, в основном, политические организации, который выступают против друг друга.

Одна католичка возвращается из пригорода Нью Йорка полностью разочарованная. «Что случилось с тобой?» - спрашивает ее подруга.

«Я была в пригороде, когда протестанты проводили свой митинг. Толпа протестантов была хаотичной и большой. Внезапно двое парней схватили меня и изнасиловали. Это было просто ужасно!»

«Ты что, не кричала», - спросила у нее подруга.

«Чтобы протестанты подумали, что я их подбадриваю!?»

Именно все так и происходит. Люди так сильно настроены против чужой религии. Но это лишь показывает то, что они не понимают, что такое религиозность. Иначе как они могли бы быть так сильно настроены против религиозности другого человека? Это узоры эго.

Люди разные. Они имеют разное мнение относительно всего на свете. Они по-разному относятся к любви, к молитвам, к поведению, к общению, они просто отличаются друг от друга. Это хорошо. Мир богат, потому что люди отличны друг от друга.

Один хулиган ворвался на вечеринку, с ружьем наперевес, и, построив всех гостей у стены, произнес: «Теперь я собираюсь ограбить всех женщин и изнасиловать всех мужчин!»

Одна женщина захихикала: «Вы имеете в виду, что хотите изнасиловать всех женщин, а мужчин ограбить?»

«Послушай, - произнес мужчина в сером пиджаке, - пусть делает все, как решил».

Люди такие разные. Пусть так и будет. В мире может быть одна религия, не организация, не построение, но просто размытое состояние религиозности.

Шестой вопрос:

Ошо, я продолжаю забывать ваши слова. Что мне делать?

Кто сказал тебе, чтобы ты помнил мои слова? Так должно быть, в точности так. Вы должны забывать мои слова, вы должны помнить только сущность, а не слова. А сущность не нуждается в том, чтобы ее помнить, ее нужно только понимать.

Если вы слушаете меня правильно, вам не нужно помнить, что я говорю. На самом деле, если вы будете пытаться вспомнить это, вы упустите весь смысл. И тогда слова будут, а сущность вы будете упускать. Продолжайте забывать слова, иначе они будут обременять вас, и вы будете терять смысл.

Просто попытайтесь понять. Когда я говорю: попытайтесь понять, я имею в виду, чтобы вы просто были молчаливыми, пассивными чтобы вы слушали бдительно. Не судите и не спорьте, и не пытайтесь судить, говорю ли я правильные вещи или нет. Просто слушайте тихо. Если вас будет слишком беспокоить, говорю ли я правильные вещи или нет, вы не будете слушать. Я не говорю, что вы должны верить тому, что я вам говорю, нет, просто слушайте. В этом заключается красота чистого слушания. Если вы можете слушать чисто, все правильное будет попадать в ваше сердце, а все неправильное будет отбрасываться. Вам не нужно беспокоиться об этом. Сердце знает. Это естественно. Представьте себе, что вам дадут чужую кровь, ваша кровь откажется принимать ее, потому что она не ваша. Вам нужна определенная кровь, кровь той же группы, что и у вас. Если с вас содрать кусочек кожи и перенести вам чужую, не каждая кожа подойдет к вам. Ваше тело будет отвергать эту кожу. Тело знает, ваша собственная кожа должна быть взята из другого места тела, и тогда ваше тело примет ее. Все так и происходит. Истина – это еда для сердца. Когда истина услышана, сердце просто принимает это. Вопрос не в том, чтобы решать, истинно это или нет, так думает ум. Ум постоянно беспокоится о том, что истинно и что нет, из-за этих беспокойств, ум никогда не может слушать. Ум – глухой. Он притворяется, что слушает, но он никогда не слушает. Просто отложите ум в сторону, пусть ваше сердце слушает меня, пусть ваше сердце растворяется во мне, пусть ваше сердце будет в гармонии со мной, и если будет что-то истинное, это попадет домой. Если это не истина, вам не нужно беспокоиться об этом, это просто исчезнет.

Вам не нужно беспокоиться о том, истинны ли мои слова, пусть вас волную я сам, а не мои слова. Я здесь не предлагаю философию, я просто отдаю себя вам. Есть известные слова Чжуань Цзы, он, должно быть, отвечал на подобный вопрос:

Рыболовная сеть для того, чтобы в нее попадалась рыба, заберите рыбу и забудьте о сети. Силки для того, чтобы ловить кроликов, заберите кроликов и не думайте о силках.

Седьмой вопрос: *Занимался всеми пятью медитациями ежедневно, регулярно три года. Из-за этих медитаций я не мог ничего делать. Я чувствую себя очень счастливым, но моя семья обеспокоена. Что мне делать?*

Ты перебрал. Тебе нужно делать всего лишь одну медитацию. Одной вполне достаточно. Пять – это слишком много. Конечно, ты будешь чувствовать себя счастливым. Потому что тебе больше нечего делать. Если семья обеспокоена, это естественно, они в праве поступать так.

Йокширский фермер столкнулся с тем, что ему необходимо было поехать в Лондон на несколько месяцев, и решил оставить одного из своих самых хороших рабочих главным. Он обратился к нему: «Мне бы хотелось, чтобы ты обо всем заботился, Гари, как будто бы ты – это я сам. Понимаешь?» Гари кивнул головой.

Через четыре месяца фермер вернулся обратно, и увидел, что все в порядке. Гари сказал, показывая пальцем: «Курицы несут много яиц, пшеница растет с удвоенными силами, овощи лучше, чем когда-либо раньше, что касается ежемесячных, которые раньше бывали раз в месяц у вашей жены, то теперь они прекратились!»

Это уже слишком, это зашло слишком далеко. Пожалуйста, приходи только на одну медитацию. Это будет сложно, я знаю, через три года. Тебе нужно было раньше спросить. Тебе будет трудно вернуться обратно в мир и работать в нем, тебе будет немного трудно сделать это, но это должно быть сделано. Я не учу тебя бегству из мира, а это стало бегством, потому что теперь ты больше ничего не делаешь.

Ты отбросил всю ответственность, я не выступаю за это. Эта ответственность должна быть выполнена, выполнена с великой радостью. Твоя жена, твои дети, твои родители, твой старый отец, твоя старая мать, они все нуждаются в твоей помощи. Вот чего Бог хочет от тебя. Он возложил на тебя определенную ответственность. И ты должен исполнить ее. Я против всех этих беглецов, которые бегут из мира и занимают двадцать четыре часа в сутки медитацией. Я против них, я полностью против них. Одного часа медитации вполне достаточно. Медитация – это такая могущественная штука, что одного часа из двадцати четырех вполне достаточно. Она осветит всю вашу жизнь.

Проверка того, преуспевает ли ваша медитация или нет, заключается в жизни. Когда вы медитируете и идете в магазин, вы поймете, успешна ли ваша медитация или нет? Такие ли вы все еще жадные, как и раньше? Сердитесь ли вы по-прежнему, как и раньше? Могут ли люди управлять вами также легко, как и раньше? Мир есть проверка всех ваших медитаций. Если вы только медитируете все, это похоже на то, как будто вы только готовитесь, но так и не выходите на экзамен, это не правильно. Проверка должна выполняться каждый день. Один час на медитацию, двадцать три часа проверка. И вы будете расти сильными.

И последний вопрос: *Что такое дзэн?*

Продолжайте, бейте в ту же мишень. Сутра Патанджали говорит вам делать именно это. Гате, гате, пара, гате, пара самгате бодхи сваха, идите, идите все живые существа, идите от иллюзии к просветлению.

Идите, идите, продолжайте. Вот что такое дзэн.

Это не философия, которую вы можете понять, но это преобразование, через которое вы должны пройти. Это не информация, не реформа, это полная перемена, абсолютно радикальная перемена. Это смерть и воскрешение. Умрите в дзэн и родитесь в дзэн.

Слово дзэн означает дхьяну, и появилось оно от корня дхьяна. На китайском языке оно звучит, как чань, на японском – дзэн, но появилось это слово от буддистского слова дхьяна, дзэн значит дхьяна, значит медитация.

Глава 11

Эй, подождите минутку

Сутра:

Однажды вечером Шичири Коджун воспевал сутры, к нему вошел вор с острым мечом, и начал требовать жизнь или кошелек. Шичири сказал ему: «Не беспокой меня. Ты можешь найти деньги в этом ведре». После чего он вернулся к воспеванию сутры. Через некоторое время он прервался и сказал: «Не бери все, мне нужно завтра заплатить налоги». Грабитель забрал большую часть денег и начал уходить. «Ты должен поблагодарить человека, когда тебе дают дар», - сказал Шичири. Этот грабитель поблагодарил его и покинул. Через несколько дней его поймали и он сознался, что ограбил Шичири среди других ограблений также. И Шичири позвали свидетелем в суд, он сказал: «Этот человек не вор. По крайней мере, в моем случае, я подарил ему эти деньги, и он поблагодарил меня за это». После того, как он отсидел свое, этот человек пришел к Шичири и стал его учеником.

Иисус говорит: «Не судите». Это был совершенный дзэн, если бы он остановился на этом. Но возможно из-за того, что он говорил это евреям, и ему приходилось говорить по-еврейски, он добавил: «И не судимыми будете». И после этого это перестало быть дзэн и превратилось в сделку. Это добавление уничтожило само качество сказанного. Саму глубину.

«Не судите», - этого достаточно, больше ничего не нужно к этому добавлять. Не судите означает: «Будьте не судящим, не оценивайте, не говорите, что это хорошо, а это плохо. Не будьте моралистами. Не называйте кого-то божественным, а кого-то грешным. «Не судите», - это великие слова о том, что нет Бога и нет Дьявола.

Если бы Иисус остановился здесь, эти три коротеньких слова: «Не судите» - преобразили бы весь характер христианства. Но он добавил нечто и уничтожил смысл. Он сказал: «Не судите и не судимы будете». Теперь это стало условием. Это само стало суждением. Это просто сделка, чтобы вас самих не судили. Это похоже на бизнес.

Вы не судите просто из страха, что будут судить вас самих. Но как можно перестать судить из страха? Или из жадности? Не судить, чтобы вас самих не судили. Но страх и жадность не могут сделать вас свободными в этом смысле. Это очень эгоистично. Не судить, чтобы вас самих не судили. Это очень эгоистично.

Вся красота этих слов разрушается. Исчезает благоухание дзэн и он становится обычным. Он превращается в хороший совет. В нем нет больше откровения, это родительский совет. Он хорош, но в нем нет ничего ради-

кального. Продолжение этой фразы приводит к уничтожению ее радикальности.

Дзэн останавливается здесь. Просто не судите, и все. Потому что дзэн говорит, что все как есть, нет ничего плохого и нет ничего хорошего. Все так, как есть. Некоторые деревья высокие, а некоторые маленькие. Кто-то морален, а кто-то аморален. Кто-то молится, а кто-то идет красть. Все так и есть.

Теперь посмотрите на революционность этих слов. Они вынудят вас бояться, будут пугать вас. Вот почему дзэн не имеет заповедей. Он не говорит: не делайте того, и не делайте этого. В нем нет "должен", и "не должен". Он не создает это заключение из нельзя. Он не стремится к совершенству.

Теперь психоанализ прекрасно знает это. Погоня за совершенством – это определенный невроз. Дзэн – это единственная религия, которая не невротична. Она принимает. Она принимает настолько тотально, настолько полностью тотально, что она даже вора не зовет вором, не зовет убийцу убийцей. Попробуйте увидеть чистоту ее духа, попробуйте увидеть полную трансценденцию. Все так, как есть.

Это не обусловленная ничем свобода, если вы будете ставить условия, вы упустите. Дзэн ничего не боится и в нем нет жадности, в нем нет ни Бога, ни Дьявола, нет ни рая, ни ада. Он не делает людей жадными, вывешивая перед ними приманки, обещая им награду в раю. Он не пугает людей, не устрашает, не строит ужасную концепцию ада.

Он не обещает вам награды, и не наказывает, устрашая пытками. Он просто дает вам внутреннее прозрение, чтобы вы видели все, и это внутреннее прозрение освобождает вас. Это внутреннее прозрение не ставит жадность в основании, и не ставит страха в основании. Все другие религии жадные, они глубоко внутри питаются страхом. Именно поэтому мы пользуемся словом: богобоязненность для религиозного человека. Религиозный человек боится Бога.

Но как страх может быть религиозным? Это невозможно. Страх никогда не может быть религиозным. Но если у вас есть представления о плохом и хорошем, вы не можете быть бесстрашными. Ваши представления о хорошем и плохом делают людей виноватыми, извращенными, парализованными. Как вы можете помочь им освободиться от всего страха? Невозможно. Вы создаете еще больше страха.

Обычно, человек не религиозный меньше боится, в нем меньше страха внутри, по сравнению с так называемым религиозным человеком. Так называемые религиозные люди постоянно дрожат внутри, постоянно беспокоятся о том, получится ли у них, или они потеряют это. Бросят ли их в ад? Или они смогут сделать невозможное и попасть в рай?

Даже тогда, когда Иисус прощался со своими друзьями и учениками, учеников больше волновали куда теперь они попадут на небеса. Они думали, встретятся ли на небесах, и какое положение там займут? Кто будет кем? Конечно, они считали, что Иисус будет справа от Бога, но кто будет сидеть подле него? Их беспокойства проистекали от их жадности, от их страха. Их не волновало особо то, что Иисус завтра должен был быть распят, их гораздо больше волновали собственные интересы.

Все другие религии основаны на страхе и обычной жадности. Это та же самая жадность, которая есть у вас относительно денег, и однажды она преобразуется в жадность к Богу. И тогда Бог становится вашими деньгами, теперь деньги – ваш Бог, вот и все отличие. Потом Бог становится вашими деньгами. Теперь вы боитесь государства, закона, полиции, а потом вы начинаете бояться ада, высшего суда, верховного суда Бога, последнего судебного дня.

Так называемые христианские святые даже в последние мгновения жизни постоянно дрожали, боялись, попадут ли они или нет в рай.

Дзэн свободен в этом смысле. Пусть он погрузится в вас очень глубоко, моя точка зрения совпадает с его точкой зрения. Мне бы хотелось, чтобы вы поняли, вот и все. Понимания достаточно. Пусть понимание будет единственным законом. Нет другого закона. Пусть вами не движет страх, иначе вы попадете во тьму. Пусть вами не движет жадность, потому что жадность – это ничто иное, как перевернутый страх. Это две стороны одного и того же. С одной стороны жадность, а с другой стороны страх. Человек, который боится, всегда жадничает, а человек, который жадничает, всегда боится. Они всегда идут вместе.

Только понимание, только осознанность, только способность видеть все, как есть. Неужели вы не можете принять существование, как есть? Если вы не будете принимать его, как есть, ничего не изменится. Что изменилось? Тысячи лет мы отвергали многое, но это все еще присутствует в вас, даже больше, чем раньше.

Воры не исчезли, не исчезли убийцы, ничего не исчезло, все в точности такое же, как и раньше. Тюрьмы переполнены, законы становятся все строже, все более запутанные. Из-за того, что законы стали такими запутанными, все больше и больше воров попадают в тюрьмы, больше судей и адвокатов.

Нигде ничего не изменилось. Вся система тюрем не сделала ничего хорошего. На самом деле, она была очень разрушительна. Система тюрем стала университетом преступности, преступники начали учиться совершать преступления, стали учиться у мастеров этого дела. После того, как однажды человек попадает в тюрьму, снова и снова он возвращается в нее. Очень редко можно встретить человека, который попадает в тюрьму один раз и больше в нее не возвращается.

Он выходит из тюрьмы еще более умелым, у него появляется больше идей о том, как совершить преступление, теперь он более опытный. Он выходит из тюрьмы более зрелым. Он получает там степень, тюрьма – это своего рода выпускные экзамены, экзамены по преступности. Теперь он знает больше, он знает, как делать это лучше, теперь он знает, как не попадаться. Теперь он знает, как бегать от закона.

Те, кто защищают закон теперь такие же преступники, как и все остальные преступники, на самом деле, они совершают еще больше преступлений. Полиция и охранники в тюрьме еще большие преступники, чем те люди, которых они сажают и охраняют. Ничего не изменилось. Не так нужно все менять, это полная неудача и это теперь доказано. Дзэн говорит, что перемены приходят только после понимания, но не благодаря навязыванию.

Что такое ад и рай? Это ничто иное, как те же самые представления, которые перенесены за пределы обычной жизни. Одни и те же представления о тюрьме, становятся представлениями об аде. Идеи о награде, о правительственной награде, золотые медали и многое подобное переносятся на рай, фирдаус. Но психология, которая лежит за этим та же.

Дзэн уничтожает психологию до самых корней. Дзэн ничего не осуждает. В нем есть только понимание. Он говорит: попытайтесь понять все, как есть. Попробуйте понять человека, как есть. Не навязывайте на него определенный идеал, не говорите. Каким он должен быть. В тот миг, в который вы говорите, каким должен быть человек, вы становитесь слепы к той реальности, которой он был.

"Должно" – становится препятствием. Тогда вы не можете видеть реальное, вы не можете видеть то, что есть, ваше "должно" становится слишком тяжелым. У вас есть представления, совершенные идеалы, и каждый человек выпадает ниже этих представлений. Это естественно, и тогда каждого человека осуждают.

Эти эгоистичные люди, которые могут каким-то образом втиснуть себя в рамки этих идеалов, по крайней мере, поверхностно, становятся великими святыми. Они ничто иное, как великие эгоисты. Если вы посмотрите в их глаза, вы обнаружите один оттенок: они считают себя более святыми, чем вы. Они считают себя избранными, избранными Богом. Они здесь для того, чтобы осудить вас и попытаться преобразить вас.

Дзэн не интересуется тем, чтобы преобразовывать кого-то. Он преобразует, тем не менее, это парадоксально. Его не волнует то, какими вы должны быть, его интересует, какие вы есть. Всматривайтесь в это, всматривайтесь в это с любовью, с вниманием в глазах. Попробуйте понять, что к чему. И благодаря этому пониманию, происходит преобразование. Это преобразование естественно. Вам не нужно делать это. Это просто происходит само собой.

Дзэн преобразует, но он не говорит о преобразении. Он меняет, но его не волнуют перемены. Он приносит больше красоты человеку, чем что-либо еще, но его это вообще не волнует. Он приходит, как милость, как дар. Он следует за вашим пониманием. В этом заключается красота дзэн, он, безусловно, свободен от системы ценностей. Оценка – это болезнь человеческого ума, вот что говорит дзэн. Нет ничего плохого и нет ничего хорошего, все так, как есть.

В дзэн открывается совершенно другое измерение. Измерение преобразования, которое приходит естественно, посредством чистых глаз, ясности. Когда вы видите природу вещей более прямо, без препятствий и предрассудков. В тот миг, в который вы говорите, что человек хороший, вы перестаете смотреть на него. Вы уже навесили на него ярлык, вы определили его, отнесли его к определенной категории. А в тот миг, в который вы сказали, что этот человек – плохой, как вы можете смотреть в его глаза дальше? Вы уже решили все про себя, с ним все кончено. Этот человек больше не тайна для вас. Вы решили для себя его тайну, вы решили, что он плохой, а тот – хороший. Теперь вы будете действовать согласно этим ярлыкам, которые навешали на них. Вы не будете относиться к нему так, каков он в действительности.

Хороший человек может стать плохим, а плохой человек может стать хорошим. Это происходит в каждое мгновение, утром этот человек был хорошим, а вечером он становится плохим, ночью он снова становится хорошим. Но теперь вы будете вести себя согласно тем рамкам, в которые вы загнали его. Вы не будете говорить с самим человеком. Вы будете говорить с собственными ярлыками, образами.

Конечно, вы продолжаете упускать реальность, истинного человека. Это создает тысячи трудностей. Неразрешимых трудностей. Говорите ли вы в действительности со своей женой? Когда вы лежите в кровати с женой, лежите ли вы действительно в кровати с женой? Или со своим образом?

Так мне кажется. Когда два человека встречаются, это в действительно толпа, а не два человека. По крайней мере, четыре человека есть в этой встрече. Ваши представления другого и представления другого человека о вас, вот что существует реально. Они никогда не соответствуют действительности, настоящий человек постоянно меняется, он подвижен, это река, которая постоянно меняет свой цвет.

Настоящий человек живой. В тот день, в который вы навешиваете на него ярлык, он не становится мертвым, он все еще живой.

Однажды кто-то спросил у Чань Цзы: «Закончилась ли ваша работа? Ведь я все еще живой!» Посмотрев на него, Чань Цзы ответил: «Как она может завершиться? Я все еще живой. Она может завершиться только в тот день, когда я сам буду мертвым. Я все еще теку, и все будет продолжать происходить».

Когда дерево живое, цветы цветут, новые листья растут, новые птицы прилетают, вьют гнезда, приходят новые путешественники и останавливаются на ночь под ними, все продолжает меняться.

Все возможно, когда вы живы. Но в тот миг, в который вы навешиваете ярлык на человека, говорите, что он хороший или плохой, моральный, аморальный, религиозный, не религиозный, теист, атеист, и многое другое, вы думаете так, как будто бы этот человек стал мертвым. Вы должны навешивать ярлыки только тогда, когда человек мертв. Вы можете навешивать на него ярлыки только тогда, когда он лежит в могиле, но не раньше этого. Вы можете отправиться к могиле и написать на ней: «Это такой-то человек». Теперь он не может опровергнуть вас, теперь все закончилось для него, все остановилось, река больше не течет.

Но пока человек жив. Мы навешиваем ярлыки даже на детей, на маленьких детей. Мы говорим: «Этот ребенок очень послушный, а тот ребенок совершенно не послушный. Этот ребенок доставляет такую радость, а тот ребенок приносит столько трудностей». Вы навешиваете ярлыки. Помните, когда вы делаете это, вы создаете множество трудностей. Когда вы навешиваете на кого-то ярлык, вы побуждаете действовать его согласно вашему ярлыку, потому что у него возникает ощущение того, что он обязан доказать вашу правоту.

Если отец говорит: «Мой ребенок приносит мне проблемы» - ребенок начинает думать: «Мне нужно доказать, что я приношу трудности, иначе мой отец окажется неправым». Это подсознательное мышление, как ребенок может доказать, что его отец ошибается? И это создает трудности. Отец говорит: «Посмотрите, вот сколько он приносит проблем!»

Три женщины говорили о детях. И когда они говорили, они рассказывали о своих детях. Одна из них сказала: «Моему ребенку всего лишь пять лет, а он уже пишет стихи. Причем такие прекрасные стихи, что даже известные поэты остаются в тени!»

Вторая сказала: «Это ничто по сравнению с моим. Моему ребенку всего лишь четыре. А он рисует такие современные, ультра современные картины, даже Пикассо не мог нарисовать ничего подобного. Причем он не пользуется кистью, а только руками. Иногда он просто бросает краски на холст, и удивительно, что-то возникает просто из ниоткуда. Мой ребенок импрессионист, очень оригинальный художник».

Третья женщина сказала: «Это пустяки. Моему ребенку всего только три года, а он сам ходит к психотерапевту».

Если вы будете навешивать ярлыки, вы будете уничтожать. Все ярлыки разрушительны. Никогда не навешивайте на человека ярлык грешника или святого. Если слишком много человек навешивают на человека одинаковые ярлыки... У людей есть такая тенденция, мыслить коллективно. У них нет ничего оригинального. Вы услышали слух о том, что кто-то грешник, и вы принимаете это. Потом вы передаете это кому-то другому. И он принимает это. И так слухи распространяются повсюду, растут, ярлык становится все крепче и крепче. И однажды на лбу этого человека надпись грешник проявляется настолько ярко, такими большими буквами, неоновыми огнями, что он сам читает ее и вынужден вести себя соответственно. Все общество ожидает от него этого, иначе люди начинают на него сильно сердиться. «Что ты делаешь, ведь ты грешник, а пытаешься строить из себя святого! Веди себя должным образом!»

Вот что такое общество, тонкое вовлечение в навешивание ярлыков: «Ведите себя как следует! Ничего не делайте, что идет разрез с вами». Это не явно, но пронизывает все.

Во-вторых, когда человек навешивает ярлыки на человека, как бы тот ни пытался вести себя, он не может ничего с собой сделать. Он не может сделать это совершенно, это невозможно. Это нельзя делать действительно, он может только притворяться. И однажды, когда он не притворяется, когда он расслаблен, когда он отдыхает на вечеринке, реальность прорывается наружу. И вы тогда думаете, что вас обманули, что этот человек обманщик. Вы думали, что он – хороший, а сегодня он украл у вас деньги. Многие годы вы думали, что он – хороший, что он – святой. А теперь он украл у вас деньги.

Вы думаете, что он обманул вас? Нет, ваши ярлыки обманули вас. Он меняется согласно своей реальности. Он достаточно пытался соответствовать вашим рамкам, но однажды так или иначе человек вырастает из рамок. Человек должен делать то, что ему хочется делать.

Здесь нет никого, кто должен соответствовать вашим ожиданиям. Только очень трусливые люди пытаются соответствовать чужим ожиданиям. Настоящий человек уничтожит все людские ожидания относительно себя, потому что он здесь не для того, чтобы попасть в клетку чужих идей. Он останется свободным. Он останется не последовательным, вот что такое свобода. Сегодня он будет делать одно, а завтра он может сделать что-то совершенно противоположное. Чтобы вы не могли нести в себе определенные представления о нем.

Настоящий, искренний человек не последователен. Только притворщики последовательны. Настоящий, искренний человек несет в себе противоречия. Он представляет собой полную свободу. Он настолько свободен, что может быть тем, а может быть чем-то другим, совершенно противоположным. Это зависит от его выбора, если ему хочется принадлежать левым партиям, он будет на их стороне, если ему захочется примкнуть к правым партиям, он примкнет к ним. В нем нет препятствий. Если ему захочется быть внутри, он будет внутри, если ему захочется быть снаружи, он будет снаружи. Он свободен. Он может быть экстравертом, а может быть интровертом, он может быть кем угодно. Его свобода сама решает в то мгновение, что ему делать.

Но мы накладываем определенный шаблон на человека, чтобы люди могли быть последовательными. Мы высоко ценим последовательность. Мы говорим: «Этот человек такой последовательный. Этот человек такой великий». Но что вы имеете в виду под последовательностью? Последовательность означает, что этот человек мертв, он больше не живет. Он прекратил жить в тот день, в который стал таким последовательным. И с тех пор он больше не жил.

Когда вы говорите: «Я могу доверять моему мужу!» - что вы имеете в виду? Он перестал любить, он перестал жить, теперь другие женщины перестали привлекать его? Как же тогда вы сами можете привлекать его? Вы – женщина. На самом деле, теперь он просто притворяется. Если человек полон любви и жизни, когда он видит красивую женщину, она должна привлечь его внимание. Если женщина живая и шустрая, когда она видит красивого мужчину, как может случиться так, что она останется совершенно равнодушной? Это так естественно. Я не говорю о том, что она должна пойти с ним гулять, но то, что она привлечется к нему так естественно. Она может не захотеть идти с ним гулять, но отрицать привлекательность другого человека, значит, отрицать саму жизнь.

Дзэн говорит: оставайтесь приверженцами своей свободы. И тогда совершенно другое бытие вырастает в вас, оно совершенно неожиданное, не предсказуемое. Религиозность, но не мораль. Не аморальность, это выше морали и выше аморальности.

То новое измерение, которое дзэн открывает перед вами в жизнь. Это совершенно отдельная реальность, в которой вы живете, она совершенно отдельна от этого. В ней есть новое качество, качество отсутствия всех качеств. Иногда это слово сильно ранит вас, потому что нам оно так нравилось. Мы были обусловлены столетиями этим словом: характер. Мы говорим: «Этот человек с характером». Но наблюдали ли вы? Человек с характером – мертвый человек. Он отнесен к определенным категориям, он так предсказуем. У него нет будущего, но есть только прошлое.

Послушайте это. У человека с характером есть только прошлое. Потому что характер означает прошлое. Он продолжает повторять свое прошлое, он подобен испорченной пластинке. Повторяет одно и то же снова и снова. У него нет ничего нового, чтобы сказать. У него нет ничего нового, чтобы жить этим, нет ничего нового, чтобы быть этим. Мы называем такого человека – человеком с характером. Вы можете положиться на него, можете зависеть от него, он не нарушит своих обещаний. Да, это так. Он полезен, с

социальной точки зрения он очень полезен, но этот человек мертв, он просто машина.

У машины есть характер. Вы можете зависеть от нее. Именно поэтому мы постепенно заменяем всех людей и меняем их на машины в производстве. Машины более предсказуемы, у них больше характера, вы можете зависеть от них. А лошадь нельзя положиться так, как на машину. Лошадь – этот своего рода личность. Иногда она может быть не в настроении, иногда она может просто не хотеть ехать по дороге, по которой хотите ехать вы. Она может восстать. Иногда она может просто стоять на месте и не двигаться. У нее есть душа. Вы не можете постоянно зависеть от нее. Но на машину вы можете положиться, у нее нет души, это просто детали, соединенные вместе. У нее нет центра. Она просто едет по пути, по которому вам бы хотелось, чтобы она ехала. Даже если вы хотите, чтобы машина наехала на скалу, она наедет. Лошадь скажет: «Подожди. Если ты сам хочешь совершить самоубийство, можешь совершить, но меня в это дело не впутывай! Если хочешь, можешь прыгать, но я не собираюсь прыгать». Но машина не скажет вам нет, у нее нет души, чтобы сказать нет. Она никогда не говорит да, никогда не говорит нет.

Иногда даже ум великого математика отказывается работать. Но компьютер продолжает работать двадцать четыре часа в сутки, днем и ночью, год за годом, не возникает вопроса в том, чтобы устроить забастовку.

У машины есть характер, вы можете положиться на них. Вот почему мы пытаемся убрать всех людей и заменить их всех машинами. Сначала мы попытались сделать из человека машину. Мы не смогли преуспеть в этом на сто процентов. Поэтому постепенно мы начали изобретать машины, чтобы они смогли заменить человека. Раньше или позже человека повсюду заменят. Машины будут действовать намного лучше, намного более эффективно, на них будет можно больше положиться, они быстрее.

У человека есть разные настроения, у него есть душа. Из-за того, что у человека есть душа, он может быть искренним только в том случае, если будет оставаться без характера. Что я имею в виду, когда говорю без характера? Я имею в виду то, что человек продолжает отбрасывать свое прошлое. Он не живет согласно своему прошлому, вот почему он такой не предсказуемый. Он живет от одного мгновения к следующему, в настоящем. Он оглядывается вокруг и живет, видит вокруг и живет, чувствует вокруг и живет. У него нет определенных представлений о том, как он должен жить, у него есть только осознанность. Его жизнь остается в постоянном потоке. Он спонтанен. Вот что я имею в виду, когда говорю, что настоящий человек бесхарактерный.

Он отвечает. Вы говорите ему что-то, и он отвечает вам, он не отвечает заготовленные клише. Он отвечает вам, в настоящем мгновении, на ваш вопрос, на вашу ситуацию. Он не отвечает на изученную ситуацию. Он отвечает вам, он смотрит на вас. Он не реагирует, он отвечает, реакции исходят из прошлого.

Случилось так. Дзэнский мастер спросил: «В чем тайна Будды? Что он передал Махакашьяпе, когда передал ему цветок? Почему он сказал при этом: «Я даю Махакашьяпе то, что не смог передать никому другому, потому что другие могут понимать мои слова, а он понимает мою тишину?»

Будда пришел в этот день с цветком лотоса в руке. Все его ученики смотрели на него, они беспокоились, они становились все больше и больше беспокойными. Он не говорил ни слова, он постоянно смотрел на лотос, смотрел на него пристально, создавалось такое ощущение, что он полностью забыл о том, что вокруг него собрались ученики.

Минуты текли, часы текли, ученики чувствовали себя странно. И тогда Махакашьяпа начал смеяться. Будда позвал его, дал ему цветок и сказал: «То, что я не могу передать словами, я даю тебе, Махакашьяпа. Держи это при себе до тех пор, пока не сможешь найти человека, который сможет принять это послание в тишине».

Дзэнский мастер спросил у своих учеников: «Каково было послание? Что передал Будда Махакашьяпе, передав ему цветок лотоса? Что случилось в это мгновение?» Один ученик встал и начал танцевать, после чего выбежал. Мастер ответил: «Точно, это в точности то».

Другой мастер в том же монастыре пришел на встречу с этим мастером ночью и сказал: «Ты не должен был так быстро соглашаться с этим, ты слишком быстро согласился, у меня есть сомнения по этому поводу».

Тогда мастер отправился к ученику, который танцевал, и которому он сказал: «Да, это и есть то». Ночью он пошел к нему и задал тот же самый вопрос: «Что передал Будда с цветком лотоса Махакашьяпе? Что понял Махакашьяпа, когда улыбнулся? Что это было? Скажи мне».

И юноша начал танцевать. Мастер сильно ударил его и сказал: «Это не правильно, совершенно не правильно». Ученик ответил: «Но только утром вы сказали, что это было правильно». Мастер сказал: «Да, утром это было правильно, а ночью неправильно. Ты повторяешься. Утром я подумал, что это было ответом. Теперь я знаю, что это была реакция».

Ответ должен меняться, это ответ, каждый раз, когда стоит вопрос. Вопрос может быть тем же самым, но нет ничего постоянного. Утром Солнце всходило, и птицы пели, там собрались тысячи монахов для медитации, это были совершенно другие слова. Мастер спросил.

Да, вопрос тот же самый лингвистическая формулировка та же самая. Но в целом все изменилось, угол обзора переменялся. Ночью все стало совершенно другим, мастер остался со своим учеником в клетке. Солнца не было больше в небе, птицы больше не пели, и не было больше никого, на кого смотреть. Мастер переменялся. Эти несколько часов протекли, как река, он перешел на другие пастбища, вошел на новую территорию. Вопрос только кажется тем же. Но ученик застрял. Он подумал: «Да, я знаю ответ».

Нет, в реальной жизни никто не знает ответ. В реальной жизни вы должны отвечать. В реальной жизни вы не можете нести с собой те ответы, которые изготовили заранее, клише. В реальной жизни вы должны быть открытыми. Этот ученик упустил. Бесхарактерный человек – это человек, у которого нет ответов, нет философии, нет определенных представлений о том, как все должно быть устроено. Он остается открытым, как бы все ни было. Он – зеркало, он отражает.

Вы видели это. Если вы встанете перед зеркалом, если вы будете сердитыми, зеркало будет отражать ваше сердитое лицо, но если вы будете смеяться, зеркало будет отражать ваше смеющееся лицо. Если вы стары, зеркало будет отражать ваше старое лицо, если вы молодые, зеркало будет отра-

жать ваше молодое лицо. Вы не можете сказать зеркалу: «Вчера ты отражала меня смеющимся, а сегодня ты отражаешь меня таким сердитым и печальным? Что ты имеешь в виду? Ты не последовательно. У тебя нет никакого характера. Я выброшу тебя из дома!»

У зеркала нет характера. А истинный человек подобен зеркалу.

Дзен не судит. Дзен не оценивает, он не накладывает ни на кого характера. Потому что для того, чтобы накладывать характер, вы должны создать должен и не должен, вы вынуждены приказывать. Для того, чтобы накладывать характер вам приходится быть Моисеем, вы не можете быть Боддихармой.

Для того, чтобы навязать характер, вам придется создать страх и жадность. Иначе кто будет слушать вас? Вам придется стать Скиннером и лечить людей, как крыс, готовить их, наказывать их, награждать их, чтобы загнать их в определенный узор. Вот что делали с вами. Ваши родители сделали это, ваше образование сделало это, общество сделало это, государство сделало это.

Дзен говорит: теперь этого достаточно, избавьтесь от этого. Отбросьте всю эту чепуху, и начните быть собой. Это не значит, что дзен оставит вас в хаосе. Нет, наоборот. Дзен вместо того, чтобы дать вам характер и совесть, которая будет управлять этим характером, даст вам сознание.

Это отличие должно быть отмечено, его нужно помнить. Все другие религии дают вам совесть. Дзен дает вам сознание. Совесть значит: это хорошо, а это – плохо. Сознание значит просто: будь зеркалом, отражай, отвечай. Ответ правилен, реакция ошибочна. Быть ответственным не значит следовать определенным правилам. Быть ответственным, значит, быть способным отвечать. Дзен освещает вас изнутри. Это не наложение извне, не внешняя культивация. Он не дает вам броню, систему защиты. Его вообще не волнует ваша поверхность. Он просто создает центр внутри вас в вашем центре, в само центре. И однажды вся ваша личность станет светлой.

Каким образом это отношение дзен, подход дзен вырастает? Он вырастает из медитации. Это вершина медитативного сознания. Если вы медитативные, постепенно вы увидите, что все прекрасно, все так, как и должно быть. Вырастает татхата, то, что есть. И потом, когда вы увидите вора, вы не подумаете, что его нужно преобразить, вы будете просто отвечать. И тогда вы не будете думать, что он плохой. А когда вы не будете думать о человеке, что он – плохой, злой, вы будете создавать возможность для этого человека преобразиться. Вы принимаете человека так, как есть. И это приятие и будет преобразованием.

Вы видели, как это происходит в вашей жизни также? Когда кто-то принимает вас полностью, безусловно, вы начинаете меняться. Его приятие дает вам такое мужество. Когда есть кто-то, кто просто любит вас такого, как есть, вы никогда не видели, как происходит чудо, что-то меняется, мгновенно начинает меняться, стремительно? Само приятие, понимание того, что вас любит таких, как есть, от вас ничего не ждут, дает вам душу, делает вас интегрированными, делает вас уверенными, дает вам доверие. Позволяет вам почувствовать, что вы есть. Что вам не нужно соответствовать определенным ожиданиям, вы можете просто быть, ваше изначальное бытие уважаемо.

Если вы можете найти хотя бы одного человека, который уважает вас полностью, потому что любое суждение — это не уважение, того, кто принимает вас таким, как есть, кто ничего не требует от вас, кто говорит: «Будь таким, как есть. Будь истинно собой. Я люблю тебя. Я люблю тебя, а не то, что ты делаешь. Я люблю тебя таким, как есть, твои внутренние глубины. И меня не волнует твоя поверхность, твоя одежда. Мне нравится твое бытие, а не то, что у тебя есть. Меня не волнует то, что у тебя есть, меня волнует только одно, каков ты сам. Ты необычайно прекрасен!»

Вот что такое любовь. Вот почему любовь так питает. Если вы можете найти мужчину или женщину, которая просто любит вас, без причины вообще, просто ради любви, любовь преобразует. Внезапно вы становитесь другим человеком, которым раньше никогда не были. Внезапно печаль исчезла, тупость проходит. Внезапно вы находите танец в своих ногах, песню в своем сердце. И вы начинаете двигаться по-другому. У вас появляется грация.

Наблюдайте. Когда кто-то любит вас, самого явления любви достаточно. Ваша прохлада исчезает, вы начинаете нагреваться. Ваше сердце перестает быть безразличным к миру. Вы больше смотрите на цветы, больше смотрите в небо, в небе есть послание. Из-за того, что женщина посмотрела так в ваши глаза, или мужчина посмотрел в ваши глаза, и принял вас полностью, без ожиданий. Но это не длится долго. Потому что человек так глуп. Этот медовый месяц раньше или позже завершится, исчезнет, через неделю, две недели, три недели, месяц. Раньше или позже женщина начинает ожидать, мужчина начинает ждать: «Ты должна делать это, и не делать этого». И снова вас тянут обратно, вы больше не находитесь в небе. Снова вы обременены, любовь исчезла. Теперь женщину больше волнует ваш кошелек. А мужчину больше волнует, вкусно ли его покормят. Вам приходится устраивать все в доме, в семье, многие тысячи мелочей, но вы больше не будете в гармонии с бытием другого человека.

Если эта гармония останется, все будет нормально. Вы можете продолжать делать тысячи вещей, и никому не принесет это беспокойства. Но эта гармония будет потеряна, вы начинаете воспринимать друг друга как само собой разумеющееся. Через эти три недели вы навешали друг на друга ярлыки. В тот день, в который вы закончите процесс навешивания ярлыков, медовый месяц закончится.

Если это так много происходит в обычной жизни, что же говорить о мастере? Кто любит вас так полноценно, таких, как есть? Эта любовь лечебная, это целительная сила. Поэтому я настаиваю на саньясе, потому что до тех пор, пока вы не будете саньясинами, вы не подойдете близко ко мне для того, чтобы получить мою любовь. Вы будете бояться, вы будете защищаться. Вы будете оставаться немного в стороне, чтобы сбежать, когда придет время.

До тех пор, пока вы не будете саньясинами, до тех пор, пока вы не сбросите все ваши защитные ограждения, вы не сможете получить мою любовь. И в тот миг, в который вы начнете получать мою любовь, вы начнете меняться. На самом деле, больше не нужно ничего, этого будет достаточно. Более, чем достаточно. Любовь — это такая чудесная энергия.

Дзэн верит в любовь. Он не верит в правила, в предписания. Он не верит ни в какую внешнюю дисциплину, верит во внутреннее. Он приходит от любви, от уважения, от доверия. Когда вы медитируете, вы начинаете верить в существование. Видите отличие: если вы спросите у христианина или индустра, они ответят вам, что доверие — это самое главное: «Доверяйте существованию, и тогда вы узнаете о том, что такое Бог». В дзэн это не первое требование. Дзэн говорит: «Медитируйте. Из медитации вырастает доверие, и доверие делает существование божественным. Появляется татхата.

Как же вы можете продолжать осуждать, если вы знаете, что все есть Бог? Так называемые Ведантины в Индии говорят, что все есть Браман, но все равно они продолжают осуждать. Все равно они продолжают делить на святых и грешников. Они говорят, что святые попадут в рай, а грешники в ад. Это кажется очень нелепым, если все есть Бог. Тогда как же вы можете быть грешником? Это Бог грешит в вас. И как Бог может попасть в ад?

Дзэн говорит в тот день, когда вы познаете, что все божественно, все станет Богом. Они вообще не пользуются этим словом, Бог, потому что другие религии так извратили это слово, так загрязнили его, отравили. Люди дзэн поэтому не пользуются словом Бог. Когда вы начинаете медитировать, постепенно вы начинаете видеть все, как есть, и начинаете доверять этому, относиться с уважением, вырастает доверие. Это доверие и есть татхата, таковость.

Татхата ведет вас к видению взаимосвязанности существования. И тогда вся вселенная становится единой, она действует, как экстагическое единство. У них есть определенное слово для этого, джуди муге хакай, когда вы узнаете о том, что все существование всеобщее, оно представляет собой единую вселенную, а не множество вселенных. И что все остальное соединено со всем остальным, что все грешники и святые — части единой сети, они не отдельные, что хорошее и плохое соединено вместе. Точно так же, как свет и тьма соединены вместе, точно так же, как смерть и жизнь соединены вместе, хорошее и плохое соединены вместе.

Все взаимосвязано. Это сеть, прекрасный узор.

Послушайте эти слова Беренсона. Это было раннее летнее утро. Серебряный ветер дрожал и трепетал, когда касался деревьев. В воздухе висела нега. Я помню, как однажды залез на дерево и внезапно почувствовал растворенность в этом. Я не называл этого так. В том состоянии ума не было слов. Это не было даже чувство, мне слова были не нужны. Все было едино. Это просто было там, благословение.

Татхата означает то мгновение, когда вы внезапно видите, что существование едино, взаимосвязано, танцует в одном танце, в оркестре. И все нужно, плохое нужно настолько же, насколько нужно хорошее. Рамана настолько же нужен, как Рама. Один лишь Иисус не достаточен. Если бы не было Иуды, Иисус не стал бы таким полноценным. Вырежете Иуду из Библии, и она многое потеряет. Как же Иисус? Иуда составляет контраст для него. Он создает подоплеку для его появления. Он становится грозовой тучей, в которой Иисус становится серебряной молнией. Без темного облака нет серебряных молний. Иисус должен быть благодарным вечно Иуде. Причем не случайно то, что когда он мыл стопы своим ученикам, первые стопы, которые он вымыл, были стопами Иуды. Когда Иисус уходил, говорил до свиданья.

ния, он обнимал Иуду больше других, он целовал Иуду больше других. Тот был его самым главным учеником.

Это тайна в тайне. В эзотерических кругах столетиями ходили слухи, что это все было организовано самим Иисусом. Гурджиев в это искренне верил. Существует возможность того, что Иуда просто следовал приказаниям Иисуса, он должен был предать его, пойти и продать врагам. Это выглядит более логичным. Потому что каким бы человеком ни был Иуда, просто продать Иисуса за тридцать серебряников? Это уже слишком. Иуда был так долго с Иисусом, он был самым умным учеником среди его учеников. Он был единственным образованным учеником Иисуса, единственным, кого можно бы было назвать интеллектуалом. На самом деле, он был более начитанным, чем даже сам Иисус. По сравнению с Иисусом он был пандитом.

Это кажется слишком, продать Иисуса всего лишь за тридцать серебряников. И знаете ли вы, что случилось? Когда Иисус был распят, Иуда совершил самоубийство, на следующий день. Христиане не говорят об этом много, но об этом нужно говорить. Почему он совершил самоубийство? Он завершил свою задачу и должен был отправиться вслед за мастером. Неужели вы думаете, что человек, который может продать своего учителя за тридцать серебряников, способен почувствовать раскаяние настолько, чтобы совершить самоубийство? Невозможно. Почему беспокоиться об этом? Нет, он должен был просто следовать приказаниям своего мастера. Он не мог сказать ему нет, это была часть сдачи. Ему пришлось сказать да.

Если однажды я скажу вам: «Убейте меня». Вам придется последовать моему приказу. Это и есть сдача. Мастер нельзя говорить нет.

Это все было запланировано. И есть причина для этого. Только благодаря распятию послание Иисуса было оставлено в этом мире. Без распятия не было бы христианства. Вот почему я называю христианство распятиемством. Одного только Христа оказалось не достаточно, понадобился крест для того, чтобы это случилось.

Когда вы видите взаимосвязанность вещей, Иуда также становится частью той игры, в которую играл Иисус. Плохое стало частью хорошего. Дьявол – это никто иной, как ангел божий. Причем я не хочу его называть падшим ангелом. Возможно, он выполняет великую миссию в мире, возможно, его послал сам Бог, возможно, это его самый близкий ученик.

Слово дьявол происходит от слова божественный. Это показывает многое. Да, дьявол также божественный. Шашаки говорит: «Когда мой учитель говорил мне об этом, о татхате, он сказал: «Теперь подумайте о себе. Вы думаете, что вы отдельны, что вы – остров. Но вы не такие. Если бы не было ваших отцов и матерей, вас бы также не было. Без их отцов и матерей, их бы тоже не было, и вас бы тоже не было». И так далее, и так далее. Вы можете отправиться в самое начало начал. Вы можете двигаться назад все больше и больше, и вы столкнетесь со всем, что происходило в существовании до сих пор, то, чтобы вы появились на свет, иначе вас бы не было. Вы так взаимосвязаны. Вы – маленькая часть длинной, безграничной цепи. И все, что включено в это, заключено в вас. Вы в настоящее мгновение представляете собой сумму всего того, что произошло до вас. В вас присутствует все прошлое. Но это еще не все. От вас появятся дети, и дети их детей и так далее, так далее.

Из вашей деятельности последует результат, а за другим результатом последует другой результат. Вы исчезнете, но все, что вы делали, будет продолжаться. Так и должно было происходить столетиями, до самого конца.

Поэтому все прошлое вовлечено в вас, и все будущее также вовлечено. В настоящий миг прошлое и будущее встречается в вас, в безграничности, в обеих направлениях. Вы содержите внутри семена того, из чего потом прорастет будущее. В той же степени, в которой вы теперь сотканы из прошлого. Поэтому вы также составлены из будущего. Это мгновение решает все, вы это все. Из-за того, что целое вовлечено в вас, целое находится в вас. Оно пересекает вас.

Люди дзен говорят: «Вы прикасаетесь к траве, и прикасаетесь ко всем звездам. Из-за того, что все вовлечено во все остальное, все находится внутри другого. Дзен называет эту вовлеченность целого в каждую часть - джути муги хокай.

Это можно проиллюстрировать на примере сотканного вселенского гнезда. Это гнездо зовется гнездом Индры. Великое гнездо, которое расширяется во вселенной, вертикаль представляет время, горизонталь представляет пространство. В каждой точке, в которой пересекаются нити креста, находится кристалл, как символ единого существования. Каждая бусинка кристалла отражает не только отражение другой бусинки, но также отражение отражения каждой другой бусинки.

Бесконечные отражения друг в друге. Это называется джути муги хокай.

Когда Гаутама Будда держал цветок лотоса в руке, он показывал это джути муги хокай. Махакашьяпа понял это. Таково было его послание, в этом маленьком лотосе присутствует все. Все прошлое, все будущее, все измерения. В этом маленьком лотосе все цветет, и все остальное, что когда-либо будет течь, содержится в этом лотосе. Махакашьяпа засмеялся из-за того, что понял послание джути муги хокай. Именно поэтому цветок дали Махакашьяпе, как символ передачи, которая превосходит слова.

Поэтому Будда относился с состраданием ко всем, и уважал каждого. Потому что все вовлечено друг в друга.

Теперь перейдем к сутре.

Однажды вечером Шичири Коджун воспевал сутры, к нему вошел вор с острым мечом, и начал требовать жизнь или кошелек. Шичири сказал ему: «Не беспокой меня. Ты можешь найти деньги в этом ведре». После чего он вернулся к воспеванию сутры.

Нет осуждения, нет суждения. Простое принятие, как будто бы ветер влетел в дом, а не вор. В его глазах не промелькнуло даже небольшое волнение, как будто бы к нему пришел друг, а не вор. Его отношение совсем не изменилось. Он говорит: «Не беспокой меня. Ты можешь найти деньги в том ведре. Неужели ты не видишь, что я воспеваю сутры. У тебя должно быть, по крайней мере, хотя бы столько уважения, ты не должен беспокоить человека, который воспевае сутры из-за таких пустяков, как деньги. Иди и найди их сам в ведерке! И не беспокой меня!»

Теперь посмотрите. Он не выступает против вора из-за того, что тот пришел воровать. Он не выступает против вора из-за того, что тот пришел за деньгами, из-за того, что он озабочен деньгами. Нет, ничего подобного.

Это простое приятие, так и должно быть. Кто знает? Так и должно быть. Почему я должен осуждать его? Кто я такой? Если он может быть так добр, чтобы не беспокоить меня, этого достаточно, этого более чем достаточно, чего еще можно ждать от другого? Поэтому не беспокой меня больше.

Через некоторое время он прервался и сказал: «Не бери все, мне нужно завтра заплатить налоги».

Увидьте смысл, так дружелюбно обратился к нему. Нет враждебности в его словах. Нет страха. Из-за того, что нет осуждения, воцарилось такое глубокое уважение, что можно было понять, что он уйдет, не причинив ему вреда. Когда вы отдаете с такой чистосердечностью, вы можете верить тому, что даже самый худший из людей отнесется, по крайней мере, с уважением к вашему почтению. Он отнесется к вам с уважением, можете поверить мне. Когда вы доверяете кому-то, когда вы не судите, вы можете верить в то, что к вам также отнесутся с уважением. Он просто сказал:

Через некоторое время он прервался и сказал: «Не бери все, мне нужно завтра заплатить налоги».

Грабитель забрал большую часть денег и начал уходить. «Ты должен поблагодарить человека, когда тебе дают дар», - сказал Шичири. Этот грабитель поблагодарил его и покинул.

Теперь посмотрите на сострадание этого человека. Он не называет его вором. Он говорит: «Поблагодари человека, который дает тебе дар!» Он преображает его. Его видение совершенно отлично. Ему не хочется, чтобы этот человек чувствовал себя виноватым. Его сострадание огромно. Иначе позже он начал бы чувствовать себя виноватым. Он вынужден был чувствовать вину, потому что своровал он у бедного монаха, у бедного нищего, у которого не было много собственности. Воровать у человека, который отдает с такой готовностью, кто отдает с такой целостностью, и вор почувствовал бы себя виноватым впоследствии. Он бы сожалел. Он не смог бы спать, когда вернулся обратно домой. Ему пришлось бы, возможно, прийти снова утром, чтобы его простили.

Нет, это не было бы хорошо. Дзэн не хочет, чтобы у вас появлялось чувство вины, каким бы образом оно не пришло. Вот на что направлен дзэн. Это религия, которая не создает в вас чувство вины. Религия может очень легко идти рука об руку с виной, именно этим и занимаются все остальные религии. Но когда вы создаете вину, вы создаете нечто намного худшее, чем то, что вы собирались вылечить. Дзэн не создает никакого чувства вины. Дзэн ставит это своей задачей, не создавать ни в ком чувства вины.

Монах говорит: «Поблагодари человека, если ты получил от него дар! Это дар. Неужели тебе не известна даже такая элементарная вежливость. Я даю его тебе, ты не крадешь у меня». В чем же разница. Это одно и то же.

Вот что говорит дзэн: «Лучше отдай, чем у тебя это отнимут. Это целостное видение жизни. Еще до того, как смерть придет к тебе, отдай все, чтобы смерть не чувствовала себя виноватой. Отдай жизнь, как дар смерти. Это отречение дзэн. Оно полностью отличается от индуистского и католического

отречения. Они отдают для того, чтобы получить. Дзэн отдает, чтобы никакого чувства вины не создавалось нигде. Чтобы не осталась никакая вина.

Грабитель забрал большую часть денег и начал уходить. «Ты должен поблагодарить человека, когда тебе дают дар», - сказал Шичири. Этот грабитель поблагодарил его и покинул.

Через несколько дней его поймали и он сознался, что ограбил Шичири среди других ограблений также. И Шичири позвали свидетелем в суд, он сказал: «Этот человек не вор. По крайней мере, в моем случае, я подарил ему эти деньги, и он поблагодарил меня за это».

Видите смысл? Насколько он уважителен? Какое безграничное уважение! Какое огромное уважение к человеку, к вору!

Если бы этот Шичири был христианским святым, он начал бы угрожать тому вечными муками ада. Если бы он был индуистским святым, он прочитал бы ему длинную лекцию о воровстве, и напугал бы его крепко, что он упадет в адский огонь, и нарисовал бы ему ужасную картину адских мук. И проповедовал бы о бесполезности ада.

Посмотрите, дзэнский мастер ничего не говорит о бесполезности денег. На самом деле, вместо этого он говорит: «Оставь немного для меня утром, мне они понадобятся».

Деньги обладают определенной целью. Вы не должны быть озабочены деньгами, так или иначе. За или против. Деньги нужны просто ради удобства. Вы не должны жить только ради денег и не должны быть против них. Они просто используются для удобства. Вот откуда рождается мое отношение к деньгам: деньгами нужно пользоваться, они во многом помогают.

В мире религии деньги осуждаются очень сильно, и религиозные люди очень боятся денег. Этот страх – ничто иное, как перевернутая жадность. Это та же самая жадность, которая теперь испугалась.

Если вы отправитесь к ачарии Виноба Бхаве с деньгами в руках, он закроет свои глаза. Он не станет глядеть на деньги. Такой большой страх денег? Почему вы должны закрывать глаза? И он продолжает говорить, что деньги – это грязь. Но он никогда не закрывает глаз, когда смотрит на грязь. Это очень не логично. На самом деле, если бы деньги были действительно грязными, ему бы пришлось закрывать глаза двадцать четыре часа в сутки. Деньги грязные? Но почему он в таком случае так боится грязи. В чем его страх?

Дзэн обладает совершенно другим и диаметрально противоположным подходом. Мастер не говорит, что деньги – это грязь, и вы не должны, дескать, смотреть на деньги других людей. Какое они имеют отношению к людям? Деньги никому не принадлежат. Если вы скажете кому-то: «Ты – вор», значит, вы сами должны верить в собственность. Можно предположить, что к кому-то они пришли правильно, а к кому-то не правильно. У кого-то есть право для того, чтобы владеть ими, а у кого-то нет.

Воровство осуждается из-за капиталистического ума в мире. Это часть капиталистического ума. Капиталистический ум говорит, что деньги при-

надлежат кому-то, есть истинный владелец, и никто не имеет права отнять их.

Но дзэн говорит, что ничто не принадлежит никому. Нет истинного владельца. Как вы можете владеть этим миром? Вы приходите в этот мир с пустыми руками, и уходите с пустыми руками, вы не можете с этим ничего поделаться. Никто не владеет этим, мы просто пользуемся. И все мы здесь для того, чтобы праздновать. Я здесь в точности так же для того, чтобы использовать это, как и вы».

Такая практичность, такое эмпирическое отношение. Настолько освободиться от денег! В зале суда он сказал: «Этот человек не вор». Он превратил вора в друга. По крайней мере, относительно меня, а я не знаю, как остальные. Я знаю только одно, я дал ему деньги, и он поблагодарил меня за это, все закончено, все счета закрыты. Он не придет ко мне больше. Что еще он может сделать?

Самое большее, мы можем благодарить. Мы можем поблагодарить Бога за все, что он дал нам, что еще нам остается делать?

После того, как он отсидел свое, этот человек пришел к Шичири и стал его учеником.

Что еще можно сделать с таким человеком, как Шичири? Вы должны стать учеником. Он превратил вора в саньясина. Это алхимия мастера, он никогда не упускает ни одной возможности. Какая бы возможность ни появилась, он пользуется ей, даже когда вор приходит к мастеру, он возвращается саньясином.

Прийти в соприкосновение с мастером – значит преобразиться. Вы могли прийти для чего-то еще, вы могли прийти вообще не за мастером, вор пришел не для того, чтобы встретиться с мастером на этот раз. На самом деле, если бы он знал, что в этой хижине живет мастер, он бы не осмелился войти туда. Он пришел только за деньгами, он натолкнулся на мастера случайно. Но даже если вы встретите Будду случайно, эта встреча переменит вас полностью. Вы больше никогда не будете тем же человеком.

Многие из вас пришли сюда совершенно случайно. Вы не искали меня, не искали для меня. Тысячи случайностей привели вас сюда. Но вам было все труднее и труднее идти дальше.

Мастер не проповедует. Он никогда не говорит, что должно быть сделано. Бодхидхарма говорит: «Дзэну нечего сказать, но есть многое, что показать». Этот мастер показал путь этому вору. Он переменял этого человека. И изменил его с таким искусством. Он, должно быть, был великим хирургом. Он сделал операцию над сердцем этого человека. И ни одного звука не было слышно. Он полностью уничтожил этого человека, и воссоздал его вновь. Этот человек даже не осознавал, что случилось. В этом заключается чудо мастера.

Дзэнская сутра гласит: «Понимающий человек не отвергает ошибок!» Когда я столкнулся с этой сутрой, мое сердце начало танцевать. Я начал воспевать эту сутру в глубине своего сердца. «Понимающий человек не отвергает ошибок!»

Другой мастер говорил об этой сутре и дал такие комментарии. Его звали Охасама. Он прокомментировал: «Истина не нуждается в том, чтобы о ней сначала думали, потому что она присутствует во всем, даже в ошибках. Поэтому тот, кто отвергает ошибки, отвергает истину».

Какие великие эти люди! Тот, кто отвергает ошибки, отвергает саму истину! Вы видите всю красоту? Радикальная, революционная точка зрения. Шичири не стал отвергать этого человека из-за того, что он был вором. Он не стал отвергать этого человека из-за того, что тот совершил такую ошибку. Потому что за этой ошибкой лежит божественный опыт, добро. Если вы отвергнете ошибку, и вы отвергнете истину, которая лежит за ней.

Он принимает ошибки для того, чтобы принять истину. После того, как однажды истина вырастает, она принимается, распространяется, ошибки исчезают сами собой. Вам не нужно бороться с тьмой. Вот в чем смысл. Просто зажгите свечу. Мастер зажигает свечу в человеке.

Есть еще другая история про другого мастера, подобная этой, но в ней еще больше духа дзэн.

Однажды в полночь, когда мастер Тайган писал письмо, вор вошел в комнату с большим обнаженным мечом. Посмотрев на вора, мастер сказал: «Что тебе нужно, деньги или моя жизнь?»

В этой истории еще больше дзэн. Он не дает никаких шансов сказать этому вору что-либо. Шичири, по крайней мере, дает ему шанс. Вор зашел к Шичири, требуя его денег или жизни. Тайган еще улучшил ситуацию. Возможно, Тайган читал историю про Шичири. Поэтому он не дал шанса вору, сразу воскликнул: «Деньги или жизнь, что тебе дать? И то, и другое не важно все, что тебе нужно, возьми. Выбор за тобой!»

«Я пришел за деньгами», – ответил вор, немного испугавшись.

Этот человек никогда не видел таких драконов, которые говорят так откровенно: «Чего тебе дать: жизнь или деньги?» «Можешь выбрать». В их словах нет осуждения, ничего подобного. Даже если бы он выбрал жизнь, Тайган бы отдал ему ее.

Если у вас должны взять что-то лучше отдать сразу. Когда-нибудь наступит день, когда вам придется расстаться даже с жизнью, так к чему же беспокоиться о ней? Смерть грядет. Пусть вор наслаждается мгновением.

«Я пришел за деньгами», – ответил вор, немного напуганный. Мастер взял кошелек и передал его этому человеку со словами: «Вот, возьми!» После чего мастер продолжил писать письмо, как будто бы ничего не случилось.

Вор начал чувствовать себя не уютно и вышел из комнаты перепуганный. «Эй, подожди», – закричал вдруг мастер. Вор остановился с трепетом. «Почему ты не закрыл дверь за собой?» – спросил мастер.

Через один день вора поймала полиция и он сказал: «Я грабил многие годы, но никогда не чувствовал раньше такого страха, когда буддистский мастер крикнул мне: «Подожди минутку!» Этот человек очень опасный, и я никогда не смогу забыть его. И когда меня освободят, я пойду к этому человеку. Я еще никогда раньше не встречал такого человека, с такими качествами. Я держал обнаженный меч в руке, но он не обращал на него никакого внимания. Он сам – обнаженный меч!»

Несколько слов: «Эй, подожди минутку». И вор сказал: "Я трепещу".

Когда вы приближаетесь к мастеру, он уничтожит вас. Как вы можете убить мастера? Даже если у вас будет обнаженный меч, вы не можете убить мастера. Мастер убьет вас. Причем он убивает так тонко, что вы даже не осознаете того, что вас убили. Вы осознаете только тогда, когда рождаетесь снова. Внезапно, однажды вы больше не такие, как раньше. Внезапно, однажды, старого человека нет больше. Внезапно, однажды все становится свежим и новым, птицы будут петь, и новые листья будут расти для вас. Застоявшаяся река будет снова течь, и вы будете двигаться к океану.

Другая история.

Одного дзэнского мастера несколько раз сажали в тюрьму. Следующий шаг. Эти дзэнские мастера, действительно, такие эксцентричные, такие сумасшедшие, но они делают прекрасные вещи.

Дзэнского мастера сажали в тюрьму несколько раз. Теперь, одно дело простить вора, не думать, что он плохой, а другое дело отправиться в тюрьму самому. Причем не один раз, а несколько раз. Красть у соседей! Соседи знали прекрасно, и они удивлялись: «Почему этот человек крадет? Такие мелочи. Но как только он выходил из тюрьмы, он снова крал и возвращался обратно. Даже судьи беспокоились о нем. Но им приходилось посылать его в тюрьму, потому что он создавался. Он никогда не говорил: «Я не крал!»

В конце концов, соседи собрались вместе и сказали ему: «Не кради больше. Ты уже становишься старым, и мы готовы давать тебе все необходимое, чем бы это ни было. Только прекрати это! Ты нас очень сильно беспокоишь, и мы очень печальные из-за этого. Почему ты все время ворует?»

И старик засмеялся. И сказал: «Я ворую для того, чтобы попасть в тюрьму и нести заключенным внутренне послание. Кто поможет им? Снаружи тюрьмы есть много мастеров. Но внутри нет мастеров. Кто будет помогать им, скажите мне? Я выбрал такой способ, чтобы помогать этим людям. Поэтому когда мой срок истекает, и меня выпускают, мне приходится воровать еще что-нибудь, чтобы снова попасть в тюрьму. И я собираюсь продолжать так дальше. Я нашел там в тюрьме такие невинные души, такие прекрасные души, иногда намного более невинные, чем...»

Однажды случилось так, что один из моих друзей стал правительственным чиновником в одном из штатов Индии, и он разрешил мне посещать тюрьмы в своем штате. Я посещал их многие годы, и удивлялся. Люди в тюрьмах были намного более невинные, чем политики в Нью Дели, чем богатые люди и так называемые святые.

Я знаю практически всех святых в этой стране. Они намного хитрее. Я нашел среди преступников такие невинные души. Поэтому я могу понять этого дзэнского мастера, он воровал, его ловили, и он нес послание им. «Я ворую для того, чтобы попасть в тюрьму и нести им внутреннее послание».

Дзэн не имеет системы ценностей. Он приносит в мир только одно: понимание, осознанность. Через осознанность приходит невинность. Невин-

ность – это не понимание плохого и хорошего. Невинность – это просто невинность, она не знает различия.

И последняя история. Про Рьокана. Это тот же мастер, о котором я говорил несколько дней назад, который сжег крышу, пытаясь спасти бамбук. Рьокан очень любил детей. И он сам был ребенком, несмотря на то, что был большим авторитетом. Он был ребенком в том смысле, в котором говорит об этом Иисус. Он был настолько невинен, что порою было трудно поверить в то, что человек может быть таким невинным. Он не был хитрым, не был умным. Он был таким невинным, что люди часто думали, что он немного сумасшедший.

Ему нравилось играть с детьми. Он играл в прятки, играл в тамари, ручной мяч. Однажды вечером была его очередь прятаться, и он спрятался под стогом сена в поле. Было уже темно, и дети не смогли найти его, и ушли с поля.

На следующее утро пришел фермер, начал убирать стог сена и нашел там Рьокана. Он воскликнул: «Рьокан Сама. Что вы делаете здесь?»

Мастер ответил: «Тише, не кричи так громко, дети найдут меня».

Всю ночь он провел под стогом сена, и ждал детей. Такая невинность в дзен. И такая невинность божественна. Такая невинность не знает отличия между хорошим и плохим, не знает отличия между миром и тем, между тем и этим. Такая невинность и есть таковость. И эта таковость – внутренняя суть всех религий.

Глава 12 Продавать воду у реки

Первый вопрос:

Спокойствие ума может быть обретено благодаря отказу от мира, когда вы успокаиваете вихри ума. Но насколько внутренний покой соответствует миру, в котором есть Атика, Вьетнам, Джоханесбург, Би-афра, Пакистан и Сахара в Африке?

В мире есть Вьетнам, Африка и многое подобное, потому что нам не хватает спокойствия ума. Коренная причина заключается в том, что человек не молчалив. Из-за Вьетнама и Африки нам нужно много спокойствия в уме. Эти места подобны раку в человеческом организме. Это не болезнь, как таковая, но просто симптомы. Они не могут быть излечены непосредственно, до тех пор, пока с корнем не вырвана главная причина, пока она не будет полностью уничтожена.

Человек воевал столетиями, всегда. На протяжении трех тысяч лет, лишь семьсот лет человечество не воевало, причем эти семьсот лет растянулись на все три тысячи лет. Иногда не было войны всего лишь один день, иногда несколько дней, во все остальное время войны продолжались.

Война – это самое главное занятие, в которое был погружен человек. Уничтожение кажется очень привлекательным. Уничтожение и убийство кажется главной целью человеческого ума. За три тысячи лет человек участвовал в пяти тысячах войн. Вьетнам – это лишь небольшой пример, проблема войны такая же древняя, как сам человек. Это не то, что происходит только сегодня, люди всегда воевали, потому что человек болѣе спрашивает меня: «Соответствуют ли эти постоянные войны состоянию внутреннего покоя?» Чем больше у вас есть покоя, тем лучше. Только озера покоя уничтожат склонность к насилию. Только такие озера покоя во всем мире, много, много Будд смогут создать новые вибрации, новые волны, новое сознание, в котором война становится невозможной, в которой вся энергия движется в творческом русле, вся энергия направлена к любви. Поэтому не говори, я вполне понимаю всю логику твоего вопроса. Смысл в том, что если человек становится таким умиротворенным, его не будет волновать Вьетнам. Я понимаю, что ты имеешь в виду под своим вопросом. Ты имеешь в виду, что если все люди станут очень молчаливыми и умиротворенными, их не будет волновать то, что происходит в мире вокруг них, они станут безразличными к этому.

Но попытайся понять это. Война сама по себе – это не болезнь. Нам не хватает спокойствия в сердце, вот откуда берется война. Война – это следствие, если будет больше покоя, будет меньше войн. Если покоя будет очень много, то война вообще исчезнет.

Война не может исчезнуть благодаря усилиям тех людей, которые называют себя пацифистами. Война не может исчезнуть благодаря Бертрану Расселу. Война не может исчезнуть благодаря существованию людей, которые выступают против войны. Нет. Люди, которые выступают против войны, будут создавать другие войны. Вы можете увидеть это, если вы участвовали в пацифистских демонстрациях протеста, вы могли видеть, насколько эти люди воинственны сами, они кричат, машут руками, протестуют. Вы можете увидеть по их лицам, что они сами очень воинственные, но они не знают того, что такое мир, несмотря на то, что они пацифисты. Они могут приводить вам множество доводов, они готовы бороться, они нежестокосны.

Все время происходит так, что мирные демонстрации превращаются в поля сражения между полицией и пацифистами. Пацифисты, на самом деле, не такие уж миролюбивые. Они выступают против войны. Они настолько против войны, что готовы сами отправиться и воевать за это. Причина меняется, война продолжается.

Мирный человек – это не пацифист, это просто озеро тишины. Он пульсирует новой энергией в мире, поет новые песни. Он живет совершенно по-новому. Сам его образ жизни составляет милость, молитву, сострадание. К кому бы он ни прикасался, он создает больше энергии любви.

Мирный человек творческий. Он не против войны, потому что быть против – это воевать. Он не против войны, он просто понимает, почему существует война. И благодаря этому пониманию он становится миролюбивым.

Только тогда, когда появятся много людей, озер спокойствия, тишины, понимания, война исчезнет. Но бегство – это не способ обретения покоя. Ты говоришь: спокойствие ума может быть обретено благодаря отказу от мира. Никогда так не будет. Так никогда не было еще.

Отказ от мира – это бегство. Он может дать вам своего рода смерть, но не покой. Покой живой. Покой живет войны, потому что война служит смерти, а покой служит жизни. Покой очень живой, вибрирующий, молодой, танцующий...

Отказ? Это самый древний способ, который выбрали эскаписты. Это просто. Это дает определенное ощущение покоя, помните об этом, я говорю, определенное ощущение покоя, но это такой же покой, которым окружено кладбище.

Можете сходить в католический монастырь, там есть такой покой, такой же, как на кладбище. Вы можете отправиться к джайнским монахам, и там вы тоже увидите покой, такой же, как на кладбище, эти люди мертвы. Они отреклись от жизни. В тот день, в который вы отказываетесь от жизни, вы отказываетесь от ответственности, от обязательств. Вы отказываетесь от всех возможностей любить, общаться. Они могут не бороться, но не любят также.

Поэтому отказ принесет покой, в котором нет любви, безжизненный. Но зачем такой покой? К чему нужны без кинжала?

Любовь должна расти. Вся энергия, которая направлена на насилие, на борьбу, на войну, должна быть обращена на любовь. Покой сам по себе не может быть целью. Покой может быть только средством для большей жизни, для более изобильной жизни. Покой не может стать концом, просто быть умиротворенным – бессмысленно, это куда вас не приведет. Это не удовлетворит вас, если вы будете просто умиротворенными, тогда в чем отличие между тем, чтобы быть просто мертвыми и спокойными?

Отказ приносит покой, который подобен самоубийству. Да, вы можете оправиться в Гималаи, можете жить в пещере, можете быть умиротворенными, потому что там нет возможности бороться с другими. Но вы ничего не изменили, вы просто изменили обстоятельства. Вы – те же, что и раньше. Если обстоятельства изменятся, вы отправитесь воевать, вы рассердитесь, если кто-то придет и начнет оскорблять вас.

Вы можете прожить в пещере тридцать лет в Гималаях, но если кто-то придет и скорбит вас, вы удивитесь, гнев вернется к вам. Тридцать лет вам не помогут. Гнев просто ждал удобного мгновения. Кто-то оскорбил вас, наступила весна, и гнев расцветает в вас. В единое мгновение все эти тридцать лет отказа перестанут для вас что-либо значить.

Истинный вкус – это вкус жизни. Если вы действительно умиротворены, даже если вы в миру, у вас есть истинный вкус покоя. Будьте умиротворенными там, где вы есть, я не выступаю за бегство, я за преображение. Я не за отречение, я за утверждение жизни. Живите жизнью настолько же тотально, насколько это возможно. Найдите способы, как жить более умиротворенно, как жить более медитативно, как жить более божественно. Но не бегите.

Беглец – это трус. У него нет мужества. Он закрывает глаза, потому что начал слишком крепко бояться мира. Его логика – это логика страуса. Это не слишком-то по-человечески. Это ниже человека. Это немного глупо. Если вы просто закроете глаза, ничего не изменится, мир остается тем же. Вы можете поверить в то, что все переменялось, потому что вы ничего больше не можете увидеть. Ваш дом горит, вы можете сидеть с закрытыми глазами, и можете верить в то, что дом не горит, что все в порядке. Вы можете загни-

нотизировать себя, и вас ничего не будет волновать. Но если вы откроете глаза, ваш дом будет гореть в огне.

Действительно миролюбивый человек живет в мире, с миром, но вместе с тем, он вне него. Он будет делать все, что может делать. Если дом загорится, он постарается приложить все усилия для того чтобы потушить пожар, и вместе с тем, он не будет выходить из себя, не будет отвлекаться. Он останется неколебимым.

Эту интеграцию я называю миром. *Покой в уме может быть обретен благодаря отказу от мира.* Нет, он никогда не обретался благодаря этому. *Благодаря успокаиванию вихрей в уме.* Если вы будете успокаивать ум, вы просто заставите его быть спокойным. Это своего рода подавление.

Истинный покой не приходит посредством подавления. Ум нельзя подавлять, ум нужно понять. Почему мир такой шумный? Почему он никак не может успокоиться? Почему? Нужно понять само явление ума с любовью, с состраданием. Подружитесь с умом, не спешите заставлять его быть спокойным. Навязанный покой – это вообще не покой. Не пытайтесь успокоить его, спокойствие лживо.

Тишина – это не спокойствие. Тишина просто случается. Спокойствие нужно поддерживать, спокойствие приходит посредством контроля. Человек сидит и контролирует тело в йогической позе, обращает свое внимание на что-то: на Кришну, Христа, повторяет мантру – аум, рам или любую другую, воображает что-нибудь, пытается оставаться сосредоточенным. Этот человек просто создает иллюзию.

Истинная тишина не может быть навязанной. Истинная тишина приходит от понимания. Вы понимаете, почему ум продолжает шуметь, вы смотрите в ум, наблюдаете, спрашиваете – почему? Вы погружаетесь в шум ума, должно быть, этот шум несет вам определенное послание из бессознательного мира. Вы погружаетесь в его сны, даже если они выглядят нелепыми, они, должно быть, передают вам что-то из бессознательного мира. Если вы просто отрубите это послание, вам это ничего не даст, вы не будете расти, потому что вы отрезаете собственное бессознательное. Когда вы успокаиваете ум, вы делаете одно, вы успокаиваете ваше бессознательное. Вы говорите ему: «Я не хочу слушать».

Но бессознательное несет вам что-то важное. Весь психоанализ доказывает это, доказывает, что бессознательному есть, что передать вам. Бессознательное больше в гармонии с Богом, чем ваше так называемое сознание. Сознательное пытается заставить ваше бессознательное не говорить ничего. Нет, никакая песня не родится из этого. Вы можете заставить ребенка сидеть тихо в страхе. Вы можете напугать его и заставить сидеть тихо, можете ударить электрошоком и сказать, что если он будет шуметь, вы еще раз ударите его. И он будет сидеть тихо. Но можете ли вы назвать эту тишину покоем? Он кипит внутри, это настоящий внутренний вулкан, он просто сходит с ума внутри. Но он сидит тихо из-за электрического шока.

Именно так поступают люди, они заставляют ум молчать при помощи постов. Это шокирует ум. Вы говорите: «делай это, иначе я буду поститься. Я буду пытать тебя. Молчи, иначе я буду стоять на обжигающем Солнце двадцать четыре часа в сутки, молчи, иначе я буду стоять на холодном ветру всю ночь».

Есть такие секты: христианство, индуизм, джайнизм и тысячи других, секты мазохистов. Это секты, которые жестоко пытаются свои тела, они все нервные. Если вы будете слишком сильно пытать себя, вы заставите ум бояться. А если ум боится, он молчит. Он говорит: «Хорошо, я буду молчать». Но может ли родиться песня из простой неподвижности? Может ли начаться танец, может ли быть праздник из этой навязанной тишины? Нет, не может быть.

Вот почему ваши святые упускают песни. Ваши святые выглядят печальными, тупыми, мертвыми. Вы можете увидеть пыль в их глазах, а не свет. Вы не увидите, как в их сердцах цветут цветы, нет. Никакие белые лотосы не будут расти в сердцах ваших так называемых святых. Они подобны пустыне: мертвые, сухие, в них не течет соков.

Я не выступаю за это. Это не моя чашка чая, не покупал его. И мне бы хотелось, чтобы вы поняли очень глубоко это, потому что люди, которые идут по пути, очень часто попадают в эту ловушку. Это кажется им проще. Без понимания ума, вы просто будете заставлять его. Понимание дается труднее. Но срезать на этом пути нельзя.

Духовный рост достигается труднее, длиннее. Вы должны быть с умом в глубоком понимании. Идите, слой за слоем, с большим терпением, работу нужно делать. Работа должна выполняться с игровостью.

И тогда однажды, когда вы поймете все послание ума, ум становится тихим. Потому что больше нечего сказать. Вы услышали. Это достигло хозяина. И тогда ум становится тихим самостоятельно. Он становится тихим без усилий с вашей стороны, без усилий впадает в тишину. И тогда тишина несет определенную красоту, тогда тишина становится благословением.

Второй вопрос:

Обязательно ли включает самоосознанность религиозную приверженность?

Осознанность обязательно сопрягается с определенной деятельностью. Осознанность вытекает в действия. Иначе осознанность будет бессильной.

Вот что значит приверженность. Когда вы осознаете, это преобразует вашу жизнь. Эта осознанность не остается просто внутри вас. Это не сокровище скупца, который никогда не пользуется им, который просто стяжает его. Она начинает втекать в вашу жизнь. Она становится частью каждого вашего движения, она освещает ваши действия. Все, что вы делаете, будет совершенно отличным, качество будет другим. Если вы любите, вы будете любить совершенно по-новому, в вашей любви будет присутствовать осознанность. Ваша любовь больше не будет падением. Люди обычно падают в любви. Но человек осознанности не падает в любви, человек осознанности вырастает в любви. Он поднимается выше, а не опускается ниже.

Ваша так называемая любовь подобна иллюзии. В сердце человека осознанного вырастает любовь другого качества, она не иллюзорна. Ваша так называемая любовь – это сделка. Вы хотите воспользоваться другим человеком, а другой человек хочет воспользоваться вами, и поэтому возникает взаимная сделка, контракт. Вы не любите его на самом деле, и он вас также

не любит. Н любит себя, и вы любите себя. Вы используете другого, а он использует вас.

Это своего рода соглашение, приспособление. Вы называете его любовью. Но эти соглашения не заходят слишком далеко, они не могут зайти слишком далеко. Раньше или позже вас пресыщает этот человек, и они также пресыщаются вами. Вы заглянули друг в друга, вы исследовали друг друга, и теперь вам кажется, что ничего нового больше нет. Поэтому вы потеряли интерес друг к другу, любовь начинает исчезать. Самое большее, вы потом начинаете просто терпеть друг друга. Из-за прошлых обещаний, из-за старых обязательств. Вам приходится тащить это как-то.

Это происходит практически во всех так называемых браках. Это не любовь, она никогда не была любовью, это был своего рода обман. Этот обман создавался химическими переменами в вашем теле. Это все равно, что принимать наркотик. Определенные гормоны, определенные химические элементы высвобождаются в кровь, вы попадаете в иллюзию и начинает видеть то, чего нет.

Когда вы любите женщину, вы начинаете видеть в этой женщине то, чего в ней нет. Никто другой не видит этого, видите только вы. Эта женщина начинает видеть в вас то же самое, ваша химия помогает вам в этом. Это своего рода сновидения, которые вы видите днем. Это все равно, что видеть сны открытыми глазами. Вскоре это закончится, вскоре реальность утвердит себя.

Человек осознанности не падает в любви, он поднимается. И только человек осознанности способен любить. Потому что он нашел себя. Такая любовь ему больше не нужна. Он может быть счастливым в одиночестве. Помните об этом. Это один из признаков человека осознавшего себя. Он может быть счастливым в одиночестве. Его счастье настолько совершенно, что оно одинаковое, когда он один или с кем-то. Его счастье больше ни от кого не зависит, его счастье, как само собой разумеющееся. Теперь он может делиться, теперь он может давать, и у него есть многое, что он может дать, и это продолжает приходить к нему, продолжает течь. Что же ему делать с этим? Ему приходится раздавать.

Человек осознанности делится любовью, человек не осознанный не имеет любви, чтобы делиться ей. Он просто притворяется, что дает любовь, потому что глубоко внутри он хочет, чтобы любовь давали ему. Человек не осознанный хочет чтобы его сильно любили, поэтому ему приходится притворяться, что он сам любит.

Оба они делают друг с другом одно и то же. Они оба нуждаются в любви, и обоим ее не хватает. Они не могут оба быть счастливыми в одиночестве. Они нуждаются в ком-то, чтобы быть счастливыми, они хотят от кого-то зависеть, опереться на кого-то. Поэтому их любовь – это своего рода наживка, на которую они хотят поймать рыбку. Но ни не собираются отдавать еду рыбке. Это предназначено не для того, чтобы покормить рыбку, но для того, чтобы поймать ее на крючок.

Человек осознанный любит не потому, что он нуждается в любви, но лишь потому, что в нем есть столько, что ему приходится отдать это. Любовь подобна цветам, если вы не польете их, они умрут. Любовь подобна цветам, утром она цветет, а вечером ее уже нет. Продолжайте давать. Вы не

можете накопить цветы, это самое прекрасно в них. И это само отвратительное в золоте серебре, вы можете копить золото и серебро, а цветы нельзя копить. Вы не можете накопить цветы. Если вы будете их копить, если вы запретите их в корзину, они погибнут.

Я слышал одну древнюю притчу.

Великого короля было три сына, и он хотел выбрать одного, чтобы он стал его наследником. Это было очень трудно, потому что все три были очень умными, очень мужественными. Они все были тройняшками, одинакового возраста, поэтому выбрать было трудно. Кого же выбрать? Поэтому он спросил у великого мудреца, и мудрец предложил ему один план.

Король отправился домой и попросил у них чтобы они пришли к нему. Он дал каждому из них по мешку с семенами цветов и сказал им, что сам собирается отправиться в религиозное паломничество, в тиртхайатру. «На это понадобится несколько лет, – сказал он, – может быть один, два или три, а может быть даже больше лет. Это своего рода проверка для вас. Эти семена вы должны отдать мне обратно, когда я вернусь. И тот, кто сможет лучше сохранить их, станет королем, моим наследником». С этими словами он покинул их и отправился в паломничество.

Первый сын подумал: «Что мне делать с этими семенами?» Он запер их в металлический сейф, потому что когда отец вернется, он должен будет вернуть эти семена ему, как есть.

Второй сын подумал: «Если я запру их, так же, как сделал мой брат, эти семена просто погибнут. А мертвые семена – это не семена. Мой отец может возразить, он скажет: «Я дал тебе живые семена, они могли расти, а эти семена мертвые, они не могут расти. Поэтому ты не возвращаешь мне те же семена, которые я тебе дал».

Поэтому он отправился на рынок и продал эти семена, и сохранил деньги. И он подумал при этом: «Когда мой отец придет, я пойду на рынок, куплю новые семена, и верну их отцу».

Но третий был самым лучшим. Он просто пошел в сад и посадил их в землю, разбросал их повсюду.

Через три года, когда вернулся отец, первый сын открыл сейф. Все семена были мертвыми, они высохли. Отец воскликнул: Что! Это те семена, которые я тебе дал? Они могут цвести, и давать аромат? Нет, эти семена просто провоняли. Это не те семена, которые я дал тебе!» Но сын ответил: «Отец, но это те самые семена!» Отец ответил: «Ты материалист».

Потом он пошел ко второму сыну. Он пошел на рынок, купил семена, вернулся обратно домой и сказал: «Это семена». Отец сказал: «Но это не те же самые семена, они не такие же. Ты поступил лучше первого сына, но мне бы хотелось немного другого! Ты психолог».

Ум немного лучше, чем тело, немного лучше материалиста человек, который верит в возможности ума.

Потом он отправился к третьему сыну. С большой надеждой и страхом одновременно. Он думал: «Как же поступил он?» Третий сын просто вывел его в сад и там росли миллионы растений, они цвели, там были миллионы цветов вокруг. Сын сказал: «Это те семена, которые ты дал мне. Вскоре я

соберу семена и верну их тебе. Пока они еще не готовы, но вскоре они созреют!»

Отец сказал: «Ты духовный. Ты – мой наследник. Как раз, так и нужно поступать с семенами!»

Ум может накапливать, может просчитывать, но это ни к чему не приведет. Тот, кто накапливает, не поймет жизнь, тот, кто просчитывает, также упустит. Только творческий ум может понять. В этом заключается красота цветов, они не могут накапливать. Они представляют Бога. Они представляют любовь, любовь не может стяжать.

Не случайно цветы символизируют любовь на протяжении столетий, во всех странах, во всех обществах. Это не случайно. Любовь подобна цветам. Когда она начинает цвести в вас, вы должны раздавать ее, должны делиться, должны давать. Вы должны найти людей, которые смогут наслаждаться этим. Когда кто-то получает вашу любовь, вы чувствуете огромную благодарность этому человеку. Иначе цветок погибнет, он будет неизвестен, люди не будут наслаждаться им.

Чем больше вы даете, тем больше любовь растет. Если вы будете продолжать давать, вы станете постоянным, безграничным источником любви.

Человек, осознавший себя, будет любить, но его качество любви будет совершенно другим. Это будет совершенно другая реальность, она будет двигаться в совершенно другом измерении. Он будет действовать, потому что любая осознанность должна вылиться в действие. Осознанность – это семя, действие вытекает из нее.

Ты спрашиваешь: «Обязательно ли сопряжена здоровая осознанность с религиозной приверженностью?» Она обязательно превратится в действие, и поэтому она превратится в приверженность. По настоящему религиозный человек становится ярым приверженцем. Но он становится приверженцем не идеологии, помните об этом. Христиане привержены христианству, индуисты привержены индуизму, националисты привержены своей нации, политики привержены своей партии. Но у религиозного человека нет таких приверженностей. Он не привержен никакой нации, потому что религиозный человек понимает, что нет никаких наций. Он не принадлежит никакой нации.

Религиозный человек не привержен никакой партии. У него нет никакой партии. Религиозный человек не привержен никакой идеологии, вере, догме, него нет их. Он привержен Богу, сознанию, самому существованию. Он живет в Боге, движется в Боге, он дышит в Боге, любит в Боге, умирает в Боге. Его приверженность – это приверженность Богу, приверженность религии.

Да, это обязательно включает приверженность. Обязательно возникает этот вопрос, потому что так называемые религиозные люди в прошлом были беглецами. После того, как они становились религиозными, они сбегали, они больше не были здесь. Это бегство, на самом деле, не признак религиозности. Он просто говорит, что они не стали осознающими. Иначе они расцвели бы в деятельности.

Вот как это происходит. Когда Махавира был в поиске истины, он отправился в лес. Но когда он ее нашел, он вернулся обратно в общество. Когда Будда искал, он отправился в лес. Но когда он нашел, он вернулся в об-

щество. Человек должен вернуться. Возможно, когда вы ищите, вам нужно особое положение, просто для того, чтобы это помогло этому поиску. Но после того, как вы находите истину, вам обязательно приходится возвращаться обратно в общество. Вам приходится делиться. Вы можете искать в одиночестве, но как вы можете делиться, если не с кем делиться?

Третий вопрос:

Ошо, я здесь новенькая, и была шокирована, когда услышала, что вы пользуетесь такими словами, как сукин сын и так далее. Я не могу поверить в то, что святой может пользоваться такими словами. Можете ли вы сказать что-нибудь по этому поводу?

Я не святой. Отбрось здесь эту чепуху. Я не святой! И я счастлив, что я не святой. Пойми: никогда не становись святым. Достаточно быть совершенно обычным человеком. Человеческий ум так устроен, что он все ставит на определенную иерархическую лестницу. Он не только делит человека на высшее и низшее, он даже разделил миры на высшие и низшие, на миры браминов и миры шудр, на хорошие миры и плохие миры, на уважаемые миры и не уважаемые миры. Это чистая глупость. Все миры похожи друг на друга. Задача мира заключается в том, чтобы выражать что-то. Все миры, которые выражают что-то – прекрасны, а все миры, которые ничего не выражают – бессмысленны. Иногда так происходит, что миры, которые вам не нравятся, самые выразительные, потому что в них живут обычные люди. Обычный человек более выразителен, он приземлен. Он не знает абстракций.

Слово сукин сын попадает точно в цель, конечно можно было бы выразиться мягче. Послушайте.

Однажды один парень попросил викария сыграть с ним в партию крикета. Через несколько ударов, парень рассказал викарию, который играл в первый раз, в чем были его ошибки. После того, как они поиграли так какое-то время, парень как обычно забил своих шесть мячей в лунку и поблагодарил своего партнера за прекрасную игру. Парень после этого сказал, обращаясь к викарию: «С тебя двадцать пять долларов!» Викарий попытался воззвать к его совести, но увидев, что это бесполезно, сказал: «Приходи сегодня в церковь вечером за деньгами, и когда придешь, – добавил викарий, – приведи с собой мать и отца. Я их поженю между делом».

Это очень окольный путь, религиозный, но очень окольный. Мне он не нравится. Мне приходится быть прямолинейным.

Случилось так, об этом рассказывает Адольф Хаксли...

В Ирландии во время неурожая картошки в прошлом столетии была составлена специальная молитва, которую должны были воспевать во всех церквях в Ирландии. Цель этой молитвы заключалась в том, чтобы Всемогуший помог справиться с вредными грибами, которые уничтожали урожай картошки. Но произнести в молитве слово картофель было трудно. С точки зрения божественности. Это слово было слишком обычным, низким,

слишком рабочим, чтобы произносить его в таком месте, как церковь, говорить перед Богом: картошка. Придумывали разные варианты замены этого слова, и, в конце концов, оно превратилось в абстрактное: суккулент.

Они не могли использовать слово картофель в церкви, потому что оно казалось им таким вульгарным, обычным, пролетарским, шудра, неприкасаемым.

В подобных обстоятельствах, говорит Адольф Хаксли, дзэнские мастера тоже могли избегать слова картошка, не потому, что это было таким низким, но потому что оно было слишком приемлемым и уважаемым. Он использовали слово не суккулент, а «спад», и оно стало альтернативным вариантом произнесения этого слова.

Я верю в дзэн. Мой подход – это подход дзэн. Мне нравятся все слова, которые выразительны. И я не подвергаю все иерархическому разделению.

Вы будете удивлены, чем ниже слово расположено на иерархической лестнице, тем оно лучше, потому что оно тем откровеннее. Обычные люди не ходят кругами. Они не занимаются абстракциями. Они говорят то, что хотят сказать, они не погружаются в теории.

Какая чепуха. Если бы был какой-то Бог, он бы смеялся. Суккулент? Можете ли вы съест суккулент? Что вы будете с ним делать? Картофель совершенен. Картофель такой невинный.

Но так все и было. Вот почему столетиями люди молились на разных языках, которые они даже не понимали. В Индии люди молились на санскрите, который мертвый язык. Даже человек, который молится, не понимает того, что он говорит. Столетиями на Западе люди молились на греческом и латыни, на иврите и арамейском, на языках, которые исчезли. И это все еще происходит. Джайны продолжают молиться на пракрите, а буддисты на пали. Этих языков нет больше, они больше не живые языки. Никто не понимает их даже те люди, которые пользуются ими, не понимают их.

Что это за молитва? В этом есть смысл. Из-за того, что эти языки исчезли, они стали такими далекими, не земными, абстрактными, и вы можете так легко использовать их с этой целью. Они не выглядят обычными, они выглядят особенными. Если вы разговариваете с Богом на каком-то известном языке, вы понимаете, что он выглядит обычным. Он выглядит слишком обычным, не религиозным. Это язык, на котором вы общаетесь с другим людьми. Как же вы можете использовать этот язык в общении с Богом? Это трудно, вы стягиваете Бога на свой уровень. Но что в этом неправильного? Бога нужно стягивать, только тогда может быть связь. Либо он может вытянуть вас вверх, либо вам придется спустить его вниз. Связь возможна только тогда, когда оба находятся на одном уровне.

Это продолжается, потому что тонкое эго вовлечено в этот процесс. Вам не нужно шокироваться, подождите немного. Я буду шокировать вас еще больше. Ты говоришь, что ты новенькая, очевидно, и говоришь, что тебя это шокировало, когда я сказал сукин сын и все подобное. Хорошо. Это показывает на то, что ты – живая. Тебя это шокировало. Есть такие люди, у которых даже нет такой возможности, они настолько мертвые. Тогда что-то возможно для тебя, что-то может попасть в тебя. По крайней мере, пока я говорю, ты остаешься бдительной, ты не спишь.

«Я не могу поверить в то, что святой может сказать такое...» У тебя, наверное, есть определенные представления о том, какими должны быть святые, эти представления просто будут нарушены. Здесь, по крайней мере, тебе не дадут возможности иметь такие представления. Я иконоборец, все мои усилия направлены на то, чтобы уничтожить идеи, идеалы, идеологии.

В этом заключается вся точка зрения дзэн. Почему? Потому что эти представления – это препятствия. Если у тебя есть определенные представления о том, каким должен быть святой, ты не знаешь о том, что святой не предсказуем, и у тебя не может быть сложившегося образа о нем. Все представления станут ограничениями. А святой не хочет быть заключен ни в какие рамки. Он свободен. Никто не может нарисовать границу вокруг него. Вы не можете сказать ему: «Вот место, в котором ты должен быть, и ты не должен выходить из этого места». Если кто-то позволит вам нарисовать вокруг себя такую ограничительную линию, если он позволит вам определить его, и если он будет оставаться в этом месте, он вообще не святой. Пойми это, он просто обманывает тебя. Если он следует за вашим представлениями о нем, он обманет вас.

Ищите такого святого, которого не волнует какого вы мнения о нем. Найдите того, кого не волнует, как вы его определяете, и вы получите благо от общения с таким человеком. Святой, который следует за вами и вашими представлениями о нем, бесполезен. Он – ваш последователь. Ни один святой: Христос, Будда, Махавира никогда не подстраивались под последователей. Именно поэтому они столкнулись с трудностями. Иисуса бы никогда не распяли, если бы он следовал за вами. Махавира бы не били камнями и не гнали из деревень, не били кнутами, если бы он просто следовал за вашими представлениями о святом. Нет, он не следовал за вами.

Никакой святой не будет следовать за вашими представлениями. В тот миг, в который кто-то начинает следовать за вашими представлениями, он перестает быть святым. Он не знает, что такое свобода, он еще не нашел свою внутреннюю свободу, он не знает, кто он. Он формирует свое эго из ваших представлений о нем. Это критерий, по которому вы можете судить. Если вы видите человека, который следует определенной идеологии в своем поведении. Есть такой джайнский монах, он следует за представлениями джайнов. Есть еще католический монах, который следует за представлениями католиков христиан, он ведет себя соответственно. Они рабы, они не подлинны.

Подлинный человек не может быть определен, его нельзя заключить. Я не святой в этом смысле, вы не можете иметь обо мне такие представления. Забудьте о святости. Просто посмотрите на меня, просто будьте здесь и вкусите меня. Не несите никакие представления, меня они все равно не волнуют. Если вас что-то шокирует в моем поведении, это ваши трудности.

Я ни в коей мере не нуждаюсь в том, чтобы вы определяли меня. Поэтому то, что вы говорите, ничего не значит для меня. Если вы пришли сюда для того, чтобы научиться чему-то, учитесь. Тем временем, вам придется быть шокированными не раз. Эти шоки, в действительности, - процесс понимания. Это процесс обучения.

Если вы мужественны, только тогда вы можете быть здесь. Иначе вы можете пойти и найти себе святого с вытянутым лицом.

Почему мы так отрицательно относимся к некоторым словам? Слова сами по себе – это просто звуки. Почему происходит так, что некоторые слова так осуждаются нами? Какова причина для этого? Причина в том, что у вас есть определенные представления относительно некоторых вещей. Например, если вы против секса, все слова, связанные с сексом будут осуждаться вами. Если вы против чего-то, вы будете осуждать все слова, связанные с этим. Вы, на самом деле, осуждаете не слова, ваше осуждение показывает то, что вы осуждает что-то другое. Если вы осуждаете секс, слово секс шокирует вас. И тогда вы не можете пользоваться этим словом, вам приходится пользоваться заменителями, вы вынуждены ходить кругами.

Столетиями человек не говорил о сексе. Это первое столетие в истории человеческого развития, когда люди стали достаточно мужественными, чтобы говорить об этом прямо, думать об этом, исследовать секс, исследовать эту идею. Тысячи вещей были исследованы в этом двадцатом столетии. Раньше это не было известно, потому что раньше никто даже не осмеливался думать об этом. Человек, который хотел погрузиться в это научно, считался сумасшедшим, его просто убивали, линчевали, уничтожали.

Именно поэтому одна из самых могущественных энергия так и оставалась не исследованной. Мы знаем намного больше о Луне, нежели о сексе. Мы знаем намного больше про электроны, чем про секс. Это кажется немного глупым, потому что секс – это наша энергия. Мы рождаемся от нее. Вы рождаетесь благодаря сексу, все существование сексуально и чувственно.

Если вы не сможете понять его, вы упустите само понимание жизни. Как же вы можете понять Бога, если вы упустите само понимание жизни? Но человек много не знает. Не думайте что из-за того, что у вас есть три ребенка, вы знаете многое о сексе. Иметь детей для этого не достаточно. Это не имеет никакого отношения к сексу. Даже у животных есть дети, но они ничего не знают о сексе.

В Африке столетиями племя верило в то, что рождение ребенка не имеет никакого отношения к сексу. Они думали, что рождение ребенка – это дар Божий. Причина была в том, что они не могли считать задолго, они могли считать. У них не была развита арифметика. Поэтому они не могли сосчитать девять месяцев, причем эта цифра была не точной, иногда ребенок рождался через девять месяцев, а иногда нет. Как же они могли связать рождение ребенка с сексом? Причем не за каждым половым актом следовало рождение ребенка. Как же они могли провести такую связь? Оставался промежуток в девять месяцев, это большой промежуток. Как сосчитать? Они не имели представлений об этом. Они рожали детей, но они не имели представлений о том, откуда они берутся.

Родить ребенка просто – это заложено в человека природой. Это не требует никакого знания о сексе, для этого не нужно никакое знание. Энергия, называемая сексом до сих пор таинственна. Мы знаем больше про электричество, чем про секс. Это глупо, потому что электричество не настолько же важное явление, как секс в жизни человека. Мы намного ближе к сексуальности, гораздо больше вовлечены в нее. Мы можем прожить без электричества, но мы не можем прожить без сексуальности. Почему же мы осудили само это слово? Потому что мы решили, что это грех.

Я слышал...

Невестка: когда мы поженимся, я буду для него готовить, шить для него, чистить его ботинки, стирать носки, чего еще больше остается желать мужчине?

Мать: ничего больше, если только он не извращенец.

Секс считается извращением. Это такое естественное явление, такое невинное, почему же оно считается извращением? И тогда все слова, связанные с сексом, становятся неуважительными, их нельзя произносить в цивилизованном мире, в культурном обществе. Мы отбросили все представления о сексе, поэтому вместе с этим исчезают все слова, связанные с ним. В точности то же самое происходит со смертью, мы не говорим много о смерти. Даже говорить о смерти кажется нам непристойным, это смущает нас, люди не говорят о смерти.

Всего лишь несколько дней назад одно английское издательство Шелдон Пресс предложило издать одну из моих книг: Пока вы не умрете. Они написали мне письмо: «Это прекрасная книга, но мы не можем сохранить такое название, потому что до тех пор, пока эта книга будет так называться, люди не будут читать ее, нам придется изменить название». Так они мне написали. Даже название. Но это такое красивое название: Пока вы не умрете. Это одна часть изречения Иисуса. Причем это христианская страна. Они думают, что название книги плохое, что нужно сменить название, что сама идея о смерти отгоняет людей.

Никто не хочет думать о смерти, никто не хочет смотреть на смерть. Поэтому слова, связанные со смертью, выпадают из обращения.

С моей точки зрения вся жизнь свята. Все, что есть, свято, безусловно свято. Я ничего не осуждаю. И тогда внезапно, весь язык становится понятен мне.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Ошо. Я приехал когда-то в Пуру, приехал в Раджнишпурам, принял саньясу, оделся в охру, создал несколько групп, начал трудиться в ашраме, оставил старые игры, наркотики и все подобное, приобщился к любви, поднимаясь с каждым днем все выше и выше. Но как насчет работы? Да, это насущный вопрос. Вы знаете? Каждый мастер говорит это: найдите свой путь и работайте над собой. Некоторые также называют это посвящением. Не намекаете ли что это такое?

Во-первых, мы не выполняем здесь никакой работы. Само слово это не приемлемо здесь. Здесь идет игра, а не работа. Называть ее работой, значит, все делать серьезным, вмешивать это, называть ее работой, значит вмешивать конфликты. Работа означает конфликты, вот почему люди Гурджиева использовали это слово, потому что Гурджиев верил в трение, конфликты, он считал, что человек должен напряженно бороться.

В моем случае, это вообще не работа. Когда меня не станет, если вы захотите назвать это как-то, лучше называйте игрой. Это игра, это не конфликты, это не трение, это расслабленность. На самом деле, не нужно ниче-

го делать, нужно просто позволить Богу быть. Это диаметрально противоположно работе.

Не следует думать, что вам нужно делать что-то, чтобы расти. На самом деле, все ваши действия – это не делание. Все, что вы делаете, будет создавать все новые препятствия, барьеры, потому что чем больше вы будете делать, тем больше будет расти ваше эго. Нет, вам нужно прекратить совершать действия. Вы должны начать течь, плавать. Идите с потоком, расслабьтесь. Расслабиться – вот моя мантра. И когда вы в полной расслабленности, все начинает происходить. Не следует думать, что вам нужно делать что-то, Бог делает все это, целое делает. Вы просто позволяете этому случиться.

Это все равно, что утром вы находитесь в своей комнате с закрытым дверями. Солнце светит у двери, оно тихо стоит там и ждет. Оно даже не будет стучаться, не позвонит в колокольчик, оно просто будет ждать. Вы открываете дверь, и оно попадает в комнату к вам. В точности так же Бог всегда у ваших дверей. Но он не позовет вас, не будет стучать, не будет кричать, даже не будет шептать. Он будет стоять там. Я называю Бога – Этим просто для того, чтобы быть в гармонии с людьми дзен, они называют Бога Этим.

Он будет продолжать стоять рядом и если вы откроете дверь, Он придет к вам. Все, что вам нужно – вы не должны создавать препятствия, вы не должны блокировать путь. Не стойте на пути, вот и все. Вот в чем заключается вся моя работа здесь: учить вас как играть, как любить существование, как быть более чувственным, доступным, чувствительным. Как видеть деревья, как слушать птиц, как смотреть на звезды, поэтому постепенно Бог начинает открываться перед вами отовсюду.

Ты спрашиваешь, как насчет работы? Она началась. Но все великое начинается очень тихо. Великое не начинается со скандала. Оно начинается очень тихо, в необычайной тишине, точно так же, как ребенок зачинается в материнском лоне, так тихо. Точно так же, как семена попадают в землю и прорастают, так тихо, дают ростки. Да, подобно этому.

Началось, этот вопрос от Прашантама. В тот день, в который ты заглянул в мои глаза, и в тот день, в который я заглянул в твои глаза это началось. Это не простая формальность. Иногда это начинает происходить даже еще до того, как вы начнете видеть меня, иногда это начинает происходить, когда вы на расстоянии тысяч миль от меня.

Вчера ночью одна прекрасная женщина приняла саньясу. Я дал ей имя Паравита. Многие месяцы она писала, что она хочет приехать. Она хотела точно удостовериться, что я буду здесь, когда она придет. Ей казалось, что она может опоздать, что она придет, а меня не будет здесь. Она сильно волновалась из-за этого. Теперь она приехала, но работа с ней началась задолго до того, как она приехала. До того, как приехать сюда она уже любила меня. Ее сердце прибыло сюда еще до того, как приехало сюда ее тело. Она уже тогда связалась со мной, несмотря на то, что была на расстоянии тысяч миль.

Работа, которая происходит здесь, которую я не называю работой – это любовь. Инициация, которая происходит здесь, не есть нечто формальное.

Инициация происходит в глубине сердца, в самом вашем бытии. Прашантам, она началась.

Ты говоришь: «Как насчет работы? Да, это истинное!» началось настоящее. А ты теперь просишь не истинного. Ты стремишься к каким-то видимым указаниям на это, ты хочешь чего-то очень физического. Нет, этого я не собираюсь тебе давать. Это нечто духовное, и тебе придется заглянуть в себя. Это началось. Семена сломались, растения вырастают. Возможно, тебе понадобится немного больше времени для того, чтобы понять это, потому что они все еще под землей. Вскоре они выйдут на поверхность, готовясь к этому. Каждый мастер говорит это: *найдите свой путь и трудитесь над собой*. Я говорю: найдите свой путь, и этого достаточно. И потом играйте на пути. Вопроса о труде тогда не возникнет, вся работа перед вами, вы нашли путь. И потом начинается работа, вам приходится искать путь. После того, как однажды вы нашли путь, то, что Будда называет шротопаной, после того, как однажды вы вошли в поток, поток сделает это за вас.

Теперь расслабьтесь! Теперь даже простое плавание – это чистая трата времени. Не тратьте вашу энергию. Теперь река уже течет к океану. Я уже теку к океану. Если вы стали саньясинами, если вы стали шротопана, вы вошли в поток. Я иду: вам не обязательно плыть во мне, вам достаточно просто расслабиться, и стать единичными со мной, и вы доберетесь до океана. Расслабьтесь – вот в чем смысл сдачи.

Пятый вопрос:

Какова в точности – самая главная болезнь человечества с точки зрения дзен?

Желание, желание, становление. Вы все время стремитесь к чему-то, к деньгам, Богу, нирване. Вы все время жаждете чего-то: власти, положения, денег. Вы все время жаждете чего-то, вы никогда не находитесь здесь и сейчас, вы все время в другом месте, и это главная болезнь, болезнь становления. Вы – это бытие. Вы уже то, чем можете стать. И вам не нужно становиться чем-либо еще.

Именно поэтому если вы отправитесь к дзенскому мастеру и спросите у него: «Я хочу стать Буддой, как мне это сделать?» - он вас просто побьет. Он скажет: «Если я не побью тебя, мир будет смеяться надо мной. Ты и есть Будда, а спрашиваешь, как тебе стать Буддой!»

Вы боги и богини, это самое главное. Все, что вам нужно – это признание, больше вам ничего не нужно. Вы не должны становиться. Как вы можете стать, если вас уже нет? Вы можете стать только тем, что есть. Вы не можете стать тем, чего в вас нет, это не возможно. Как роза может стать лотосом? Лотос становится лотосом, а роза становится розой.

Если кто-то становится Буддой, это просто означает то, что он уже был Буддой. Если кто-то становится Богом, это просто показывает на то, что он уже был Богом. Ему просто понадобилось время для того, чтобы понять это. Тупым нужно немного больше времени для того, чтобы понять это, вот и все. Разумным не нужно столько времени. Разумные люди, полностью, совершенно разумные понимают это сразу. Прямо в тот миг, в который это произносится, это уже узнается. Один кивок головы, и работа завершилась.

Эти желания создают в человеке опьяненность. Это вызывает не осознанность, вызывает бессознательность, вы становитесь алкоголиками. Из-за того, что вас нет здесь, и вы витаете где-то в облаках, как вы можете пустить корни? Как вы можете приземлиться? Как вы можете стать центрированными? Вы скитаетесь вокруг земли, по всему миру, стремитесь быть тем и этим, быть там и сям. Но кроме этого места, где вы можете еще найти себя? Вы хотите быть повсюду. Кроме этого мгновения, вы хотите быть во всех других мгновениях.

Вы думаете о жизни после смерти, но вы никогда так и не живете жизнью, которая предшествует смерти.

Один человек однажды пришел ко мне и спросил: «Что вы можете сказать про жизнь после смерти?» Я сказал: «Я не говорю об этом. Я говорю только о жизни до смерти». После смерти? Вы даже не прожили той жизнью, которая предшествует смерти, а говорите о жизни, которая следует после смерти? Живите ей! А другая жизнь наступит сама.

Желания, амбиции создают опьянение. Ваши глаза становятся тупыми, и вы начинаете чувствовать большую неуверенность, вы становитесь бессознательными, желание входит в сознательный уровень, и это основная болезнь. Если вы охвачены желанием, вы не можете увидеть истину. Ваши глаза чистые и ясные. Тогда все, что есть, появляется перед вами, и вы становитесь зеркалом.

Пьяница стоял в ресторане перед машиной-автоматом, которая торгует сигаретами. Он вкладывал одну монету за другой, и доставал пачки с сигаретами. Другой покупатель долго ждал. Он наблюдал какое-то время, а потом спросил: «Ты можешь позволить мне купить пачку сигарет?»

Тот отвечает: «Ты, должно быть, немного умалишенный, ты что, не видишь, что я на финишной черте?»

Два солдата пили в небольшом городишке. Перед ними стояло множество бутылок, и через какие-то интервалы времени они оглядывались и смотрели на пожилую женщину, которая сидела за соседним столиком. Один из парней периодически бормотал: «Нет еще».

Один человек был свидетелем этого и спросил, почему они так странно себя ведут? Ему ответили: «Как только она начнет казаться нам красивой, мы собираемся позвать ее на ночь!»

Если вы слишком опьянели, все начинает казаться вам очень красивым, и тогда даже пожилая женщина может показаться вам молодой. И тогда все не так, как есть на самом деле. Когда вы пьяны, вы живете совершенно другим миром.

Один мужчина пил поздно, потом забрался в постель и уснул. Когда он проснулся на следующий день, он увидел три пары ног, которые торчали из под одеяла. Одна из них принадлежала негру. Он обратился к своей жене: «Посмотри, там три пары ног!»

Она ответила: «Не говори чепуху, ты все еще пьян, слезай с кровати и сосчитай сам!»

Муж поднялся, внимательно сосчитал ноги и воскликнул: «Ты оказалась права, только две пары. Где же я черт возьми, так вымазался!»

В таком положении вы находитесь. Вы не можете увидеть того, что происходит с вами. Вы не можете увидеть, в каком положении находитесь, вы не можете увидеть, что здесь происходит прямо сейчас. Потому что вы не можете видеть. Вы вообще не можете видеть, вы потеряли способность видеть, вы слепы. Желания слишком тяжелые, и они лежат грузом на ваших веках, это слой пыли.

Согласно дзэн, желания – это самая большая болезнь человечества. После того, как однажды вы поймете это, желания прекратятся. Дзэн не говорит, чтобы вы боролись с желаниями. Дзэн не говорит: боритесь против желаний, потому что если вы начнете бороться, вы создадите другое желание. Таков путь желаний. Вся борьба – это выражение желания. Если вы хотите бороться с желаниями, вам придется возвращать другое желание. И тогда вы выберетесь из одной ловушки и попадете в другую.

Именно это происходит с так называемыми религиозными людьми. Их утомляет этот мир, и они начинают хотеть Бога или нирваны, снова желания вмешиваются. Желания – это мир. Вы не можете желать Бога, все, чего вы желаете, принадлежит этому миру. Желания – это мир. Отсутствие желаний – вот что такое божественность. Отсутствие желаний – вот что такое нирвана.

Поэтому вопрос не в том, чтобы взрастить другое желание. Это происходит с миллионами людей. После того, как однажды они пресытились миром. А раньше или позже каждый пресыщается им, они начинают возвращать другое желание, свежее желание: «Как достигнуть небес? Как достигнуть Бога? Как попасть в рай?» Желание полностью меняет направление, но оно остается тем же самым. Теперь они хотят самадхи, они хотят сиддхи, мистические силы, и желают многое другое, о сути остается той же: они желают. Ситуация изменилась, объекты изменились, но содержание осталось тем же.

Дзэн говорит: попытайтесь понять желание, механизм желания. Просто увидите, как желания ведут вас в сторону. Если вы увидите это, произойдет преобразование. Однажды, когда вы увидите это полностью, тотально, до самой глубины... Придет внезапное осознание, внезапное просветление. Вы вернетесь домой, и начнете смеяться.

Вот почему монах говорит: «Когда мастер ударил меня, с тех пор я, не переставая, смеялся». Это удар привел к внезапному просветлению. Этот удар открыл дверь. Желание исчезло после этого и он смог увидеть себя, как есть.

Поэтому помните об этом. Иначе одна трудность заменит другую. И вы останетесь в том же положении. Трудности никогда не оставляют вас.

Однажды жила прекрасная молоденькая девушка, которая собирала хворост в лесу. Однажды она увидела необычайно отвратительную лягушку, которая сидела на бревне. И к ее удивлению, эта лягушка заговорила с ней.

«Служанка, не сделаешь ли ты мне одолжение? Тебе будет трудно в это поверить, но когда-то я был красивым, очаровательным принцем, но потом

одна ведьма заколдовала меня, и я превратился в эту отвратительную лягушку».

«Какая жалость, – воскликнула прекрасная девушка, – я сделаю все возможное для того, чтобы разрушить заклятие».

«Прекрасно, мисс, – ответила лягушка, – единственный способ, при помощи которого можно уничтожить это заклятие, при помощи которого мне можно вернуть прежний прекрасный облик, заключается в том, что прекрасная девушка должна взять меня домой и позволить провести ночь под своей подушкой».

Молодая красивая девушка взяла эту отвратительную лягушку домой и положила ее к себе под подушку. Когда она проснулась утром, рядом с ней лежал на кровати прекрасный, молодой принц, королевской крови.

И после этого они жили счастливо, но до сих пор его отец и мать так и не верят в эту историю.

Вся ваша жизнь представляет собой ничто иное, как сплошную череду таких историй, потому что все желания создают только фантазии. Все желания создают иллюзии. Вы продолжаете меняться, вы меняете одну иллюзию на другую, но суть остается той же. Вы меняете иллюзии. Ваше движение все время направлено от одной иллюзии к другой.

Когда вы поймете сам механизм иллюзии, как таковой, наступит перелом. На вас снизойдет озарение. В этот миг, не только этот мир станет бессмысленным, все миры станут бессмысленными. И в этот миг не останется ничего. Чего вам останется желать. Вам не будет хотеться даже стать безжеланными, вам нечего будет желать больше. Внезапно все желания исчезнут, дыма не будет больше, и пламя будет гореть ярко.

Помните о том, что нужно не менять одну трудность на другую, и не нужно переходить от одной иллюзии к другой. Это не слишком-то вам поможет.

На маленькую девочку оказала большое влияние проповедь священника об отделении коз от ланей. Этой ночью, когда она легла спать, она начала плакать, и мать подошла к ней, чтобы спросить, что с ней случилось?

«Это из-за коз, – ответила девочка, – я боюсь, что я из коз и никогда не попаду в рай».

«Дорогая моя, – ответила ей мать, – ты сладкая маленькая лань. Если бы ты сегодня умерла, ты бы отправилась точно в рай, на небеса». Она успокоила маленькую девочку, и та уснула.

Но на следующую ночь Джени опять начала плакать в своей кроватке, и когда мать подошла к ней, она сказала: «Я все еще боюсь из-за коз!» Мать успокоила ее словами: «Ведь твоя мать сказала тебя, что ты – маленькая, сладкая лань, так что тебе больше никогда не надо беспокоиться из-за этого».

На Джени, однако, на этот раз это не произвело никакого впечатления, и она продолжала хныкать.

«Да, мама, – ответила она мягко, – я знаю это, но я боюсь, очень боюсь, что ты – коза!»

От одной трудности мы переходим к другой. Но основные трудности остаются теми же. Не так следует решать трудности. Вы должны заглянуть в самый корень, откуда возникают все трудности.

Поэтому подход дзэн не считает гнев трудностью, не считает секс трудностью, не считает жадность трудностью, не считает насилие, агрессию трудностью. Дзэн считает главной трудностью – желания. Все другие трудности вырастают из этой. Отрубите этот корень, и все дерево исчезнет.

Шестой вопрос:

Ошо, что вы тут делаете, на самом деле?

Продаю воду у реки.

Мастер Согаки Харада умер в возрасте девяносто одного года. На похоронной процессии висел листок каллиграфии, который он сам написал.

Сорок лет я продавал воду около реки. Ха, ха. Я делал это не ради блага.

Это мог сказать только дзэнский мастер. Сначала он говорит: «Продавал воду у реки». Около реки никому не нужна вода. Река течет, вы можете просто прыгнуть в реку, и пить сколько хотите. Но люди настолько глупы, что они нуждаются в том, чтобы кто-то продавал им воду даже у реки.

Во-вторых, он говорит: «Ха, ха. Я делал это не ради блага!» Это великие слова. Дзэнские мастера говорят, что если вы делаете добро, оно бесполезно. Потому что в основном все и так есть добро. Как же можно делать еще больше добра? Если вы сделаете людей просветленными, в чем смысл? Они и так уже просветленные, вы не делаете ничего нового! Ха, ха. Я делал это не ради блага.

Сначала мы продаем воду у реки. Если вы немного разумны, вы можете прыгнуть сами. И, в конце концов, мы знаем о том, что все усилия бесполезны, они тщетны. Потому что если даже вы станете просветленными, вы ничего не приобретете. Вы всегда были просветленными.

Но это может сказать только дзэнский мастер. Его внутренне прозрение настолько глубоко. Глубоко и то, и другое. Никто не нуждается в том, чтобы становиться просветленным. Потому что все и так уже просветленные. Это так смешно для меня, просветлять вас каждый день. Вы такие упрямые. Вы не станете просветленными от этого. Я продаю вам воду у реки. И вы платите за воду. Но вы не смотрите на реку, а река течет рядом с вами. Она всегда была там. Еще до того, как у вас возникла жажда, река там уже была. Еще до того, как у вас возникло желание, было уже осуществление.

Поэтому ты спрашиваешь меня: «Что вы здесь делаете, на самом деле?» И я тебе отвечаю: «Продаю воду у реки! Ха, ха!»

Глава 13

И небеса живут

Сутра:

Когда Банкей проводил свои ритриты по медитации, ученики из разных частей Японии приходили к нему. Во время одного из этих собраний, один из учеников был застигнут врасплох, когда воровал. Банкею рассказали об этом с просьбой, чтобы его прогнать. Но Банкей не обратил никакого внимания на это.

Позже этого же ученика снова поймали на воровстве, и снова Банкей не обратил на это внимания. Это рассердило других учеников, которые передали ему просьбу изгнать этого ученика из их рядов. Они передали Банкею, что если он этого не сделает, они покинут его.

Когда Банкей прочитал это прошение он собрал их всех. «Вы мудрые братья, - обратился он к ним ко всем, вы знаете кто прав, а кто виноват. Вы можете отправиться куда-то еще учиться, если хотите, но этот бедный брат наш даже не знает, что такое правильно и что не правильно. Кто же будет учить его этому, если не я? Я собираюсь держать его здесь, даже если все вы покинете меня!». Поток слез полился по щекам ученика, который совершал кражи, у него пропало все желание воровать.

Сострадание – это высшее цветение сознания. Это страсть, которая высвобождается от всякой тьмы, это страсть, свободная от всех уз, это страсть, очищенная от всех видов ядов. Это страсть, которая превращается в сострадание. Страсть – это семя, сострадание – это цветение.

Но сострадание – это не доброта, а доброта – это не сострадание. Доброта – это проявление эго, она усиливает ваше эго. Когда вы проявляете доброту к кому-то, вы чувствуете, что ваша взяла. Когда вы добры к кому-то, это становится глубоким оскорблением, вы унижаете другого, вы чувствуете счастье из-за того, что унизили его. Вот почему доброта никогда не может быть прощена. Тот, к кому вы проявили доброту, будет сердит на вас, и он вынужден мстить вам. Потому что доброта только на поверхности кажется состраданием, а глубоко внутри она не имеет никакого отношения к состраданию. Она обладает другими низшими мотивами. Сострадание не мотивированно. У него нет вообще мотивов. Оно происходит просто потому, что оно есть, потому что вы даете, а не потому что другой нуждается в этом. Другой совершенно не берется в расчет, в вашем сострадании. Из-за того, что у вас оно есть, вы переполнены ей. Сострадание очень спонтанно, естественно, оно подобно дыханию. Доброта – это расчет. Доброта – это своего рода хитрость, вычисления, арифметика.

Вы слышали одно из самых известных изречений, которое можно встретить практически во всех писаниях мира в той или другой форме. *Делайте другим то, что вы хотели бы получить для себя.* Это расчет, а не сострадание. Это не имеет никакого отношения к религии. Это очень низкий вид

морали, мирская мораль. Делайте другим то, что вам бы хотелось, чтобы другие делали вам. Это подобно бизнесу, а не религии. Вы делаете только потому, что вам хочется в точности того же в ответ. Это эгоистично, это центрировано на себя, это эгоистично. Вы не служите другому, вы не любите другого. Окольными путями вы служите себе. Вы используете другого.

Это очень просветленный эгоизм, но это все-таки эгоизм. Очень разумный но эгоизм. Сострадание не просчитывает, оно течет. Вы просто продолжаете давать, потому что вы не можете по-другому.

Поэтому помните. Первое. Доброта не доброта в том смысле, в котором вы пользуетесь этим словом. В другом смысле, сострадание – вот действительная доброта. Вы не добры к кому-то, вы не больше реки, вы просто высвобождаете энергию, которую получаете от целого. Она приходит от целого, уходит в целое, но вы не стоите, как препятствие, вот и все.

Когда Александр собирался ехать в Индию, он отправился встретиться с великим мистиком Диогеном. Диоген лежал на берегу реки, и загорал. Александр всегда лелеял желание увидеть этого человека, Диогена, потому что он слышал, что у этого человека нет ничего, вместе с тем, нет другого человека, который был бы таким же богатым, как он. У него было что-то внутри, его бытие светилось. Он был нищим, но, на самом деле, он был императором. Поэтому Александр заинтересовался им, когда он ехал в Индию, он услышал, что Диоген был где-то рядом, недалеко, поэтому он отправился на встречу с ним.

Рано утром Солнце вставало, Диоген лежал обнаженный на песке. Александр сказал ему: «Я счастлив, что вижу тебя. Все, что я слышал, теперь кажется мне правильным. Я еще никогда не видел никого, счастливее тебя. Могу ли я сделать для тебя что-то?» И Диоген ответил: «Просто отойди в сторону, ты мешаешь мне загорать на Солнце. И помни, никогда не мешай Солнцу светить. Ты опасен, ты мешаешь Солнцу достигать многих людей. Так что просто отойди в сторону». Сострадание – это не то, что вы даете другим людям. Это просто значит не мешать Солнцу светить. Увидьте смысл этого. Это просто значит не мешать Богу. Это, значит, стать средством для божественного, это значит, просто позволить божественному течь через вас. Вы становитесь полым бамбуком, и Бог течет через вас. Вы знаете? Только полый бамбук может стать флейтой, потому что только полый бамбук способен позволить песне литься через вас.

Сострадание идет не от вас, сострадание идет от Бога, доброта идет от вас, первое нужно понять. Доброта – это нечто такое, что вы делаете. Сострадание это нечто, что делает Бог. Вы просто не мешаете, вы не стоите на пути. Вы позволяете Солнцу падать, проникать, светить туда, куда оно хочет.

Доброта усиливает эго. Сострадание возможно только тогда, когда эго полностью исчезло. Поэтому пусть вас не вводят в заблуждение ваши словари, потому что в словарях вы увидите, как сострадание стало синонимом доброты. Но в действительном словаре существования это не так. В дзн есть только один словарь, словарь вселенной. У мусульман есть священный Коран, у индуистов есть Веды, у сикхов есть Гуругрантха, у христиан есть Библия, у иудеев есть Талмуд. Если вы спросите меня: «Каково писание

дзэн?» Я вам отвечу: «Дзэн не имеет писаний, их писания – это вселенная. И в этом заключается красота дзэн.

В каждом звуке во время проповеди, в каждом пении птицы звучит голос Бога. В каждом движении Бог танцует. Сострадание приходит тогда, когда вы позволяете этой вечной песне течь через вас, когда вы сотрудничаете с этой божественностью, когда вы движетесь рука об руку с Богом. Это не имеет никакого отношения к вам, вы должны исчезнуть для того, чтобы это случилось. Для того, чтобы вы были сострадательными. Вы должны полностью исчезнуть. Оно течет только, когда вас нет.

Культивируемая доброта делает вас очень эгоистичными. Идите и посмотрите, добрые люди очень эгоистичны. Они более эгоистичны, по сравнению с жестокими людьми. Это так странно. Жестокое люди чувствуют себя немного виноватыми, но так называемые добрые люди чувствуют себя в полном порядке. Они чувствуют себя всегда более святыми, чем вы. Они чувствуют себя всегда лучше других. Они очень сильно сознают себя, то, что делают, каждое их действие все больше и больше усиливает их эго, направляя в него все больше и больше энергии. Оно становится сильнее с каждым днем. Это все ловушки эго.

Это первое, сострадание отличается от так называемой доброты. В нем есть доброта, мягкость, оно помогает, оно не тяжело, оно творческое, это относится ко всем с симпатией. Но вы со своей стороны ничего не делаете в рамках деятельности, все просто течет через вас. Это исходит из Бога, и вы счастливы и благодарны, что Бог выбрал вас как средство. Вы стали прозрачными и это протекает через вас. Вы стали прозрачным стаканом, и Солнце может проникнуть через него, вы не препятствуете ему. Это чистая доброта, в которой нет эго.

Второе, сострадание не ваша так называемая любовь. У нее есть главные качества любви, но это не ваша любовь. Ваша любовь-это просто вожделение, которое прикрывается любовью. Ваша любовь не имеет никакого отношения к любви, это своего рода эксплуатация другого человека, это красивое слово, прекрасный лозунг.

Вы продолжаете повторять слово любовь, говорите: «Я люблю тебя». Но любили ли вы когда-нибудь кого-то. Вы просто пользовались другими, а не любили. Но как использование другого человека может быть любовью? На самом деле, использовать другого человека- это самое разрушительное действие в этом мире. Потому что использовать другого человека-это преступление.

Эммануил Кант описывает концепцию морали и говорит: «Использовать другого человека, как средство – это аморально, это самое аморальное действие». Никогда не пользуйтесь другим человеком, как средством, потому что каждый само достаточен. Уважайте другого. Когда вы уважаете другого человека, и признаете в нем самодостаточность, вы любите. Когда вы начинаете использовать другого человека, муж пользуется женой, а жена пользуется мужем, у них есть мотивы. И вы можете видеть, как это происходит вокруг вас.

Люди не уничтожаются ненавистью, нет, они уничтожаются так называемой любовью. Из-за того, что они называют это любовью, они не могут увидеть истинную любовь. Из-за того, что они считают это любовью, они

считают, что все нормально, это прекрасно. Но это не так. Человечество страдает от этой болезни так называемой любви. Если вы посмотрите глубоко внутрь этого, вы обнаружите там просто неприкрытое вожделение. Вожделение – это не любовь. Вожделение стремится получить, а любовь стремится дать. Вожделение обращает внимание на то, чтобы получить столько, сколько можно, и давать настолько мало, насколько возможно. Давать меньше и больше получать. Если вам приходится давать, делайте это только как наживку.

Вожделение – это полная сделка. Да, вы должны давать что-то, потому что вы хотите получить, но вы хотите получить больше и давать меньше. Вот как устроен ум бизнесмена. Если вы можете получить, не давая, это хорошо. Если вы не можете получить не давая, давайте небольшими порциями, притворитесь, что вы даете очень много, и отнимите все, что есть у другого.

Эксплуатация – вот что такое вожделение. Любовь – это не эксплуатация. Поэтому сострадание – это не любовь в обычном смысле, и вместе с тем, это любовь в истинном смысле. Сострадание только дает, оно не думает о том, как получать обратно, оно не думает об этом никогда, ни на единое мгновение. Когда вы даете, не думая о том, чтобы получать обратно, вы получаете в тысячи раз больше. Но это уже другое дело, это не имеет никакого отношения к вам. Когда вы хотите получить слишком много, на самом деле вас только обманывают, и вы ничего не получаете. В конце концов, все ваши иллюзии разрушены.

Любая любовь кончается разочарованием. Разве вы не замечали того, что каждая любовь оставляет в вас, в конце концов, в яме печали, депрессии, обмана? Сострадание не знает разочарований, потому что оно не начинается с иллюзий. Сострадание не просит ничего взамен, в этом нет нужды. Во-первых: «Это не моя энергия, которую я даю, это божественная энергия. Кто я такой, чтобы просить чего-то в ответ?» Даже просить благодарности бессмысленно.

Вот что случилось с человеком, который пришел к Иисусу, Иисус прикоснулся к нему, и он вылечился. Этот человек поблагодарил Иисуса. Естественно, он чувствовал огромную благодарность. Он страдал от этой болезни многие годы, но его никто не мог вылечить. Врачи говорили ему: «Теперь ничего нельзя уже сделать, ты должен принять это». Но Иисус вылечил его.

Иисус сказал: «Нет, не благодари меня, благодари Бога. Это случилось между тобой и Богом. Я никто. Это твоя вера излечила тебя, это энергия Бога излечила тебя, она пришла к тебе, потому что ты верил. Я – самое большее – это мост, мост между божьей энергией и твоей верой, который соединил их. Не обращай на меня никакого внимания, тебе не следует быть благодарным мне. Благодари Бога. Благодари свою веру. Что-то передалось между тобой и Богом. Я здесь не при чем!»

Вот что такое сострадание. Сострадание продолжает давать. Но оно не думает о том, что дает, оно не думает: «Я даю!» И тогда существование продолжает отвечать тысячами разных способов. Вы даете немного любви, и отовсюду любовь начинает течь в вас. Человек сострадания не пытается

отнять у вас, он не жадный. Он не ждет когда получит ответ, он продолжает давать. Он продолжает получать, но этого нет у него в уме.

Поэтому второе: сострадание – это не так называемая любовь, и вместе с тем, она – истинная любовь.

Третье, сострадание – это разум, но не интеллект. Когда разум освобождается от всех форм, от всех логических форм, когда разум освобождается от всех доводов, когда разум освобождается от так называемой рациональности, а ведь рациональность – это определение. Когда разум свободен, он становится состраданием. Человек сострадательный, необычайно разумен, но он не интеллектуален. Он может видеть насквозь. У него есть совершенное видение, у него есть истинные глаза, чтобы видеть, ничего нельзя скрыть от него, но он получает это видение не благодаря исследованию, не благодаря логике, анализу, но это чистое видение.

Помните об этом, человек сострадательный не лишен разума, но он не интеллектуален. Он необычайно разумен. Он – это само основание разума. Это чистое излучение. Он знает, но он не думает. К чему думать, если вы знаете? Мышление служит только заменителем. Вы не знаете, вот почему вы думаете. Вы не можете понять, вот по чему вы думаете. Мышление – это заменитель, это бледное подобие, помните об этом. Если вы можете узнать, если вы можете увидеть, кого будет волновать мышление?

Человек сострадательный знает, интеллектуалы думают. Интеллектуал – это мыслитель а сострадательный человек не мыслитель, не интеллектуал. У него есть разум, необычайный разум, но его разум не пользуется интеллектом. Разум действует интуитивно.

И четвертое, сострадание – это не чувство, потому что чувства включают в себя многое, что не считается состраданием. Чувства сентиментальны, эмоциональны. Но их нет в сострадании. Человек сострадательный чувствует, но без эмоций. Он чувствует, но в нем нет сентиментальности. Он будет делать все, что нужно, но его это не будет затрагивать. Это нужно понять очень глубоко. После того, как однажды вы поняли сострадание, вы поняли Будду.

Кто-то страдает, человек чувствительный начнет плакать из-за этого. Но его плач делу не поможет. Чей-то дом горит, чувствительный человек начнет кричать и плакать, бить себя кулаками в грудь. Но это не поможет. Сострадательный человек начнет двигаться. Он не будет рыдать, это бесполезно. Слезы ему не помогут. Слезы не могут потушить огонь. Слезы не могут стать лекарством для страждущих, слезы не могут помочь тонущему человеку.

Человек тонет, а вы стоите на берегу и рыдаете, стенаете, причем делаете это вполне естественно. Вы очень чувствительны, определено, но вы не сострадательны. Сострадательный человек действует. Он мгновенно начинает действовать, он не колеблется ни единого мгновения. Его действия мгновенны. Как только его видение ухватило что-то, он мгновенно переводит это на план действий. Не следует думать, что он делает это буквально, это происходит само собой. Его понимание и его действия – это две стороны одного явления, а не отдельные вещи. Одна сторона называется пониманием, а другая сторона называется действием.

Вот почему я говорю, что религиозный человек по самой своей природе вовлечен, привержен. Он привержен Богу, привержен жизни. Он не станет рыдать и стенать. Чувствительный человек порою похож на сострадательного человека. Но не путайте их. Чувствительный человек не нужен. На самом деле, он будет только еще больше все усложнять. Он не сможет никак помочь, он только создаст большую путаницу. Он скорее будет мешать, чем помогать.

Сострадательный человек острый. Он не плачет, не проявляет эмоций, он просто действует. Он не такой холодный, но также и не горячий. Он просто теплый и прохладный. В этом заключается парадокс сострадательного человека. Он теплый, потому что он любит, и вместе с тем, он остается прохладным. Его прохлады никогда не теряется, что бы ни происходило, он остается прохладным, и он действует, исходя из своей прохлады. Он помогает из-за того, что остается прохладным.

Эти четыре вещи следует понять. И тогда у вас будет четырехмерное видение сострадания. Как вырастает это сострадание?: Его нельзя культивировать. Если вы будете его культивировать, оно превратится в доброту. Но как это сострадание проявляется в жизни? Вы не можете найти его в писаниях. Вы не можете прочитать про него и понять то, о чем говорят Будда и Христос. Потому что это будет вмешивать интеллект, это не принесет разумности.

Вы не можете любить все больше и больше, если будете делать это, как делали до сих пор. Если вы будете двигаться в том же направлении, вы не обретете сострадания. Ваша любовь не направлена в должном направлении. Если вы будете продолжать любить так же, если вы будете слышать, как Будда говорит о любви, или Христа, который говорит о любви, если вы будете думать: «Хорошо, теперь мне нужно любить больше, больше, чем раньше» – ваше количество может и станет больше, но качество не изменится. Вы будете двигаться в том же направлении.

Твое направление совершенно неправильно. Ты не любил. После того, как однажды это попадает глубоко в ваш ум, когда вы понимаете, что до сих пор еще не любил. А это очень ужасно – понимать: «Да, до сих пор я еще не любил!» Это очень тяжело. Мы можем верить в то, что другие не любили, в это мы уже верим. Никто не любил вас, это нормально, люди такие жестокосердные. Но когда вы видите, что вы сами не любили, это расшатывает ваше эго.

Именно поэтому люди не хотят понять того простого факта, что они до сих пор так еще и не любили. Они не могут увидеть это из-за того, что не хотят увидеть. Из-за того, что они не видят этого, они никогда не будут преобразены. Они будут двигаться по той же дороге, будут повторять механически одно и то же снова и снова. И снова и снова с них будут снимать проекции иллюзий.

Так как же обрести сострадание? Я считаю, что это не чувство. Вы можете сколько угодно плакать, ваше сердце может просто обливаться кровью, вы можете пролить тысячи слез, вы можете стать очень эмоциональными. Вы можете плакать из-за тех, кто страдает во Вьетнаме, Корее, Пакистане, или где-либо еще, вы можете сочувствовать всем этим бедным людям.

Лев Толстой вспоминает свою мать в воспоминаниях. Он говорит, что она была очень доброй женщиной, доброй в том смысле, в котором я использую это слово, а не в смысле сострадания. Она была очень доброй, настолько доброй, что она часто плакала в театре во время представления. Семья Толстых была очень богата и принадлежала к царской семье. Рядом с матерью Льва Толстого часто прислуживал слуга с платками, когда она ходила в театр, потому что она постоянно ими пользовалась. Она все время плакала.

Толстой говорит: "Я с удивлением стал свидетелем того, что в России, даже зимой, когда было так холодно, ниже нуля, когда падал снег, она ездила в театр, а возничий сидел снаружи кареты, под снегом.

И практически всегда случалось так, этот человек быстро умирал. Потому что никто не знал, когда она выйдет из театра, она могла выбежать в любое мгновение и захотеть отправиться домой, чтобы там упасть в кровать и выплакаться, и часто случалось так, что возничий мерз так сильно, что просто умирал. И когда она выходила, возничего просто выбрасывали, и на его место сажали другого человека, и она ехала дальше. Она никогда не думала об этом человеке, который просто умер без причины. Она продолжала лить слезы из-за каких-то пустяков, которые она видела в театре.

Сентиментальные люди, эмоциональные люди. Им ничего не стоит плакать, ничего не стоит расчувствоваться. Но им трудно быть сострадательным, нужно заплатить цену целой жизни для того, чтобы стать сострадательным. Человек сострадательный – это очень реалистичный человек. Человек чувств просто живет в мечтах, в тщетных эмоциях, фантазиях.

Поэтому сострадания нельзя добиться при помощи чувств также. Тогда как обрести сострадание? Каков путь дзен обретения сострадания? Единственный способ – это медитация. Сострадание обретается только посредством медитации. Поэтому нам нужно понять, что такое медитация.

Гаутама Будда, основатель дзен, основатель великих медитативных техник в мире, определяет это одним словом. Кто-то спросил у него однажды: «Багаван, что такое медитация? К чему она?» И Гаутама Будда ответил, используя всего лишь одно слово. Он сказал: «Остановка!» Таково было его определение медитации. Он говорит: «Если происходит остановка, это медитация». Полное предложение такое: «Сумасшедший ум не останавливается. Если он останавливается, это медитация».

«Сумасшедший ум не останавливается. Если он останавливается, это медитация». Медитация – это состояние осознанности без мыслей. Это состояние не эмоциональное, не сентиментальное, это осознанность без мыслей. Когда вы просто осознаете, когда вы стали колонной осознания, когда вы просто пробуждены, бдительны, внимательны. Когда вы просто чистое осознание.

Как войти в это состояние? У людей дзен есть специальное слово для этого, они называют его хуату. Это китайское слово означает не слово, не мысль. Ум еще до того, как его посетили мысли, был хуату. Между двумя мыслями есть промежуток. И этот промежуток зовется хуату.

Наблюдайте. Одна мысль протекает по экрану вашего ума, на радаре вашего ума одна мысль протекает, как облако. Сначала она зыбкая, она только надвигается, потом внезапно она появляется на экране. И тогда она движет-

ся, она выходит на экран, потом она сходит с экрана, снова становится зыбкой и исчезает. Другая мысль приходит. Между этими двумя мыслями есть промежуток. На единое мгновение, на долю секунды на экране нет никаких мыслей.

Это состояние чистой не мысли называется хуату – не слово, не мысль, то, что было когда ум еще не начал действовать. Из-за того, что мы не достаточно бдительны внутри, мы постоянно упускаем это, а так медитация происходит в каждое мгновение. Вы должны просто увидеть, как она происходит, вы должны просто осознать, какое сокровище вы все время носите внутри. Не следует думать, что медитацию можно принести откуда-то еще. Медитация есть, семя есть, вы должны просто узнать ее, питать ее, заботиться о ней, и она начнет расти.

Промежуток между двумя мыслями – это хуату. И это дверь в медитацию. Хуату – это слово буквально означает головное слово. Слово – это высказанное слово, а головное – это то, что предшествует словам. Хуату – это мгновение, когда еще не было мыслей. Как только мысли возникли, это становятся хуавей, что буквально означает слово – хвост. И когда слов больше нет, мыслей нет и возникает промежуток, снова приходит хуату. Медитация – это поиск этого хуату.

«Вы не должны бояться появляющихся мыслей, - говорит Будда, - бойтесь не осознавать их присутствие». Это необычайно красивые слова, новый подход к уму, который никогда не использовался до Будды. Будда говорит, что человек не должен бояться появляющихся мыслей. Человек должен бояться только одного, отсутствия осознания, промедления в осознанности.

Когда мысли приходят, если вместе с мыслями присутствует также ваша осознанность, если вы можете видеть, как она вырастает, если можете видеть, как она приходит, если вы видите как мысли входят в вас и уходят, трудностей вообще не возникает. Само это видение постепенно превращается в ваше убежище. Сама эта осознанность приносит вам множество плодов. Вы можете сначала видеть, а потом вы видите, что вы и ваши мысли отличны. Мысли отделены от вас, вы не отождествляете себя с ними. Вы сознательны и удовлетворены. Мысли приходят и уходят, они – гости, а вы – хозяйка. Это первый опыт медитации.

Дзен говорит только два слова: чужеродная пыль. И с этого места мы должны начать наше обучение. Дзен говорит: «Например, путешественник останавливается в гостинице, в которой он проводит ночь и завтракает утром. И после того, как он сделал это, он упаковывает все и продолжает свое путешествие, потому что у него нет времени оставаться дольше. Но что касается хозяина гостиницы, ему некуда идти.

Вывод такой: тот, кто не остается – это гость, а тот, кто остается – это хозяин. Все, что не остается – это чужеродное. Когда небо чистое, выходит Солнце, и солнечные лучи попадают в комнату через окно, и в этих лучах видна пыль, но пустое пространство не движется. Поэтому то, что неподвижно – это пустота, а то, что движется – это пыль. Чужеродная пыль иллюстрирует ложное мышление, а пустота иллюстрирует саму природу, это вечный хозяин, который не следует за гостями, когда они приходят и уходят.

Это великое внутреннее прозрение. Сознание не удовлетворенно. Вы сознательны, мысли приходят и уходят, а вы – хозяева. Мысли – это гости, они приходят, остаются на какое-то время, немного отдыхают, остаются на ночь, и потом они уходят. Вы всегда здесь. Вы всегда одинаковые, вы никогда не меняетесь, вы вечно присутствуете здесь. Вы вечны сами.

Наблюдайте за этим. Иногда вы больны, иногда вы здоровы, иногда вы в депрессии, иногда вы счастливы. Когда-то вы были очень маленькими, вы были детьми, потом вы стали молодыми, а потом вы становитесь старыми. Когда-то вы были сильными, а потом приходит один день, когда вы становитесь слабыми. Все это приходит и уходит, но ваше сознание остается таким же. Именно поэтому если вы посмотрите во внутрь, вы не сможете определить насколько вы старые, потому что у вас нет возраста, нет времени. Вы в точности такие же, как и когда были маленькими, когда были молодыми. Вы совершенно одинаковые внутри.

Столетиями вы не смотрели в календарь, в дневник, на ваш сертификат рождения, вам приходилось отвечать на что-то внешнее. Внутри вы не найдете никакого возраста. Внутри вы вне времени. Вы остаетесь теми же, независимо от того, есть ли там внутри облако, которое называется депрессией, или есть облако, которое называется счастьем, вы остаетесь теми же.

Иногда там есть темные облака, но небо не меняется из-за этих темных облаков. Иногда там есть белые облака, но небо не меняется из-за этих белых облаков. Облака приходят и уходят, а небо остается тем же. Облака приходят и уходят, а небо там же.

Вы – это небо, а мысли – это облака. Первое, если вы наблюдаете внимательно за облаками, если вы не упускаете их, если вы смотрите на них прямо, к вам придет это понимание, причем это великое понимание. Это начало вашего просветления, начало вашего пробуждения. Вы больше не спите, вы больше не отождествляете себя с облаками, которые приходят и уходят. Теперь вы знаете, что вы пребываете вечно.

Внезапно беспокойства покидают вас. Ничего не меняет вас, ничего никогда не изменит вас, так к чему же смысл быть в беспокойствах, страдать? К чему беспокойства? Никакие беспокойства вам не помогут. Это приходит и уходит, это просто круги на поверхности. Глубоко внутри ни одного круга не возникает. Вы находитесь там, и вы – это то. Вы – это бытие. Люди дзен называют это состоянием хозяина.

Обычно вы слишком сильно привязались к состоянию гостей, вот откуда берутся ваши несчастья. Один гость приходит, и вы слишком сильно привязываетесь к нему. Потом гость пакует вещи и покидает вас, вы начинаете плакать и рыдать, бегать кругами, вы бежите за ним, чтобы хотя бы увидеть его, попрощаться с ним. После чего вы рыдаете, один гость покинул вас, и вы чувствуете себя такими несчастными. Другой гость приходит вслед за этим, и вы снова сближаетесь с ним, снова начинаете отождествлять себя с ним, и снова он уходит...

Гости приходят и уходят, они не остаются! Они не могут оставаться, они не должны оставаться, не в этом их предназначение.

Вы наблюдали за мыслью? Она никогда не остается, она не может этого сделать. Даже если вы захотите, чтобы она осталась, она не может остаться. Попробуйте. Иногда люди пытаются это сделать. Они пытаются сохранять

одно слово в уме. Например, они стремятся сохранять звук аум в уме. Несколько секунд они помнят его, а потом его нет больше, ускользнуло. Снова они думают о своем мире, жене, детях. Внезапно они начинают осознавать, где же этот звук аум? Он ускользнул.

Гости – это гости, они приходят сюда не для того, чтобы тут оставаться. После того, как однажды вы увидите, что все, что происходит с вами, покинет вас, к чему вам беспокоиться? Наблюдайте: пусть это будет, пусть гости приходят и уходят. Вы остаетесь. Можете ли вы увидеть покой, который вырастает если вы чувствуете, что вы всегда есть? Это тишина. Это не обеспокоенное состояние. Это не страдание. Страдание покидает вас в то мгновение, когда вы перестаете отождествлять себя с гостями. Не отождествляйте себя, вот и все. Если вы можете видеть, как кто-то живет в таком вечном состоянии вне времени, вы можете почувствовать его величие, прохладу, которые окружают его.

Так случилось, это история про Будду, прекрасная история. Послушайте ее внимательно. Потому что вы можете упустить ее.

Однажды во время обеда Почитаемый Всем Миром накинуд свою накидку, взял свою чашу для подаяния и вошел в великий город Сарасвати, чтобы просить еду. После того, как он просил у разных домов, переходя от одной двери к другой, он вернулся на свое место. И после того, как он вкусил свою еду, он отложил свою накидку и чашу, помыл свои стопы, устроил свое сиденье и уселся.

Идите медленно, как медленное кино. Это фильм Будды, а фильмы Будды движутся медленно. Позвольте мне повторить вновь.

Однажды во время обеда Почитаемый Всем Миром накинуд свою накидку, взял свою чашу для подаяния и вошел в великий город Сарасвати, чтобы просить еду. После того, как он просил у разных домов, переходя от одной двери к другой, он вернулся на свое место. И после того, как он вкусил свою еду, он отложил свою накидку и чашу, помыл свои стопы, устроил свое сиденье и уселся.

Представьте себе Будду, который делал все это, и потом сядьте на его место.

Это показывает ежедневную жизнь Будды, его ежедневную деятельность, которая была похожа на деятельность других людей, в которой не было ничего особенного. Но в ней, однако, было нечто особенное, но лишь немногие понимали это.

Что это? Что же было такого уникального в ней? Ведь Будда делал совершенно обычные вещи? Он омывал свои стопы, устраивал свое сиденье, садился, откладывал свою накидку, чашу, шел спать, возвращался, это были обычные вещи, которые делают все.

В то время один из учеников Будды, великий ученик, Субхути, который был там, поднялся со своего места, открыл свое правое плечо, склонился на правое колено, уважительно сложил ладони рук и сказал Будде: «Это очень редкая удача, о Почитаемый Всем Миром. Это очень большая редкость!»

Но там не было, кажется, ничего редкостного. Будда пришел, отложил свою накидку, отложил чашу, устроил сиденье, омыл стопы, уселся, тут, кажется, нет ничего особенного. Но этот человек, Субхути...

Субхути – это один из самых значительных учеников Будды, все великие, прекрасные истории про Будду связаны с Субхути. Это одна из этих историй, очень редкостная.

В то время один из учеников Будды, великий ученик, Субхути, который был там, поднялся со своего места, открыл свое правое плечо, склонился на правое колено, уважительно сложил ладони рук и сказал Будде: «Это очень редкостная удача, о Почитаемый Всем Миром. Это очень большая редкость!» Никогда не виданное раньше, действительно уникальное.

Ежедневная деятельность Татхагаты была подобна деятельности других людей, но здесь присутствовало одно, что отличало ее, и те, кто сидели лицом к лицу с ним не видели этого. Но в этот день, внезапно, Субхути открыл это, восхвалил это состояние и сказал: «Очень редкостное, очень редкостное!»

Увы! Татхагата находился тридцать лет со своими учениками, но они все равно ничего не знали о его обычной ежедневной жизни. И так, как они не знали, они думали, что все его действия были обычными, подобными их действиям, поэтому они были подозрительными и не верили тому, что он говорил им. Если бы Субхути не увидел этого ясно, никто бы, на самом деле, так бы и не понял кто перед ними.

Так говорят писания.

Если бы не было Субхути, никто бы не увидел, что происходит внутри. Что же происходит внутри? Будда остается хозяином. Ни на одно мгновение он не теряет свою вечность, вне временность. Будда остается медитативным. Ни на одно мгновение он не теряет свое хуату. Будда остается в своем самадхи. Даже когда он моет свои стопы, он делает это настолько бдительно, настолько осознанно, настолько сознательно. Он прекрасно понимает, что эти стопы не принадлежат ему. Он прекрасно понимает, что эта чаша не принадлежит ему. Он прекрасно понимает, что эта накидка не принадлежит ему. Он прекрасно понимает, что этот голод не он сам. И все, что окружает его, не он сам. Он же просто свидетель, наблюдатель всего.

Вот почему он такой величественный, вот откуда берется эта красота других миров. Он остается прохладным. Эта прохлада и есть медитация. Она достигается благодаря тому, что вы становитесь более бдительными, вы становитесь хозяевами, вы перестаете отождествлять себя с гостями. Мысли приходят и уходят, чувства приходят и уходят, чувства приходят и уходят, сны приходят и уходят, настроения приходят и уходят, климат меняется. Но все, что меняется – это не вы.

Есть ли нечто, что остается неизменным? Это вы. Это Бог. И для того, чтобы понять это, быть этим, быть в этом, нужно быть в самадхи. Дхьяна – это метод, медитация – это метод, самадхи – это цель. Дхьяна – это техника разрушения этого отождествления с гостем. Самадхи – это растворение в хозяине, пребывание с хозяином, центрированность в нем.

Каждую ночь вы обнимаете Будду, когда спите, каждое утро вы поднимаетесь снова с ним. Когда вы встаете и садитесь, оба наблюдают и следуют друг за другом, говорите вы или молчите, вы в одном и том же месте. Вы никогда не расстаетесь и подобны телу и его тени, которая всегда следует за ним. Если вы хотите познать природу Будды, вы услышите его в звуке собственного голоса.

Это дзэнская поговорка. *Каждую ночь вы обнимаете Будду, когда спите.* Будда всегда с вами, и не Будда также с вами. В вас встречается мир и нирвана, встречается Бог и материя, душа и тело. В вас встречаются все эти тайны существования, вы – это место встречи, перекресток. С одной стороны находится весь мир, а с другой стороны Бог целиком. А вы – это святое звено между ними.

И вопрос лишь в том, на чем ставить ударение. Если вы будете обращать внимание на мир, вы будете оставаться в нем. Если вы начнете менять свой фокус, смещать его, вы начнете обращать ваше внимание на сознании того, что вы и есть Бог. Небольшая перемена, представьте себе, что вы включаете задний ход в машине, поворот рычажка, вот.

Каждую ночь вы обнимаете Будду, когда спите, каждое утро вы поднимаетесь снова с ним. Он все время с вами, потому что его сознание с вами, ни на одно мгновение оно не теряется. *Когда вы встаете и садитесь, оба наблюдают и следуют друг за другом.* Хозяин и гость, оба они присутствуют. Гости продолжают меняться, но тот или иной все время присутствует в гостинице. Гостиница никогда не пустует, до тех пор, пока вы не перестанете отождествлять себя с гостями. И тогда приходит пустота. Потом иногда так происходит, что ваша гостиница пустует, и остается только хозяин, который сидит там, и его совершенно не волнуют никакие гости. Движение останавливается, люди перестают приходить. Это мгновения красоты, мгновения великого благословения.

Говорите вы или молчите, вы в одном и том же месте. Когда вы говорите, внутри вас также есть кто-то, кто молчит. Когда вас охватывает вождение, в вас есть нечто, что выше него. Когда вы желаете, есть кто-то, кто не желает. Наблюдайте за этим, и вы обнаружите это. Вы очень близки, но вместе с тем вы совершенно отличны. Вы встречаетесь, и вместе с тем вы не встречаетесь. Вы встречаетесь, как вода и масло, ваша отдельность сохраняется. Хозяин подходит очень близко к гостю. Иногда они держат друг друга за руки, обнимают друг друга, но все равно гость – это гость, а хозяин – это хозяин. Гость – это тот, кто приходит и уходит, гости продолжают меняться. А хозяин – это тот, кто остается, кто живет там.

Вы никогда не расстаетесь и подобны телу и его тени, которая всегда следует за ним. Если вы хотите познать природу Будды, вы услышите его в звуке собственного голоса.

Не ищите Будду где-то в другом месте. Он остается в вас, остается вашим хозяином.

Как же прийти к этому состоянию хозяина? Мне бы хотелось поговорить с вами о древних техниках, и эти техники очень помогут вам. Для того, чтобы прийти к этому незнакомому состоянию хозяина, для того, чтобы прийти

к этому высшему таинству бытия, нужно пройти по этому пути, по очень простому пути, который предложил Будда.

«Избегайте всех возможных взаимоотношений и попытайтесь увидеть, кто вы. Не думайте, что вы - дети своих родителей, что вы муж или жена, отец или мать, не думайте, что у вас есть родственники, друзья и знакомые, не думайте, что вы – граждане своей страны и тому подобное, и тогда вы обретете себя».

Просто отсоединитесь. Иногда один раз в день, сидите тихо и отсоединяйте себя от всех своих связей. Не думайте больше, что вы – отец или мать для своих детей, отсоединитесь. Вы больше не будете отцом своему сыну или сыном своему отцу. Отсоединитесь и не думайте, что вы – мужа или жены. Вы больше не будете ни женой, ни мужем. Вы больше не будете боссом, не будете слугами, не будете чернокожими или бледнолицыми. Вы больше не будете индусами, китайцами, немцами. Вы больше не будете молодыми, не будете старыми. Отсоедините себя, продолжайте отсоединяться.

У вас есть тысячи связей, просто продолжайте отсоединять себя от всех этих связей. И после того, как вы отсоедините себя от всех связей, внезапно спросите: «Кто я?» И никакой ответ не придет к вам. Потому что вы себя уже отсоединили от всех тех ответов, которые могли к вам прийти.

Кто я? И приходит ответ: «Я – врач». Но вы отсоединили себя от пациентов. Приходит ответ: «Я – профессор». Но вы отсоединили себя от ваших студентов. Приходит ответ: «Я – китаец». Но вы уже отсоединили себя. Приходит ответ: «Я – старичок или женщина». Но вы отсоединили себя. Приходит ответ: «Я – старый человек, но вы отсоединили себя!» Отсоединяйте и тогда вы будете в себе. И тогда впервые хозяин будет один, и не будет гостей. Иногда это очень хорошо быть одному без гостей, потому что тогда вы сможете увидеть хозяина более ясно, более внимательно. Гости создают беспокойства, гости создают шум, они приходят и требуют вашего внимания. Они говорят: «Делайте это, мне нужна горячая вода, где мой завтрак?» Где моя кровать? И многое другое. Хозяин начинает бегать за гостями. Да, конечно, ему приходится заботиться обо всех этих людях.

Когда вы полностью отсоединены, никто не привлекает ваше внимание, никто не может привлечь ваше внимание. Внезапно вы присутствуете со всем своим одиночеством, и эта чистота одиночества, это первозданная чистота одиночества. Вы подобны девственной земле, девственным вершинам Гималаев, которых никто никогда не достигал. Вот что такое девственность.

Именно это я имею в виду, когда говорю: «Да, мать Иисуса была девственницей». Вот что я имел в виду. Я не согласен с христианскими теологами, и все, что они говорят, это просто чепуха. Вот что такое девственность. Иисус был зачат Девой Марией в таком отсоединенном состоянии, и конечно, если в таком состоянии ребенок входит в лоно, он может быть только Иисусом.

В древней Индии были распространены методы правильного зачатия ребенка. До тех пор, пока вы не будете в состоянии глубокой медитации, вам не позволялось заниматься любовью. Медитация должна была стать подготовкой к сексу. Вот в чем смысл Тантры. Пусть медитация станет основанием, лишь тогда занимайтесь любовью. И тогда вы будете приглашать вели-

кие души. Чем глубже вы находитесь, тем более, великие души вы приглашаете.

Мария была, должно быть, полностью отсоединена в тот миг, когда Иисус был зачат. Она была, наверное, в таком девственном состоянии, она, должно быть, была хозяином. Она больше не была гостем, и она больше не обращала внимания на гостей, она больше не отождествляла себя с гостями. Она не была телом, она не была умом, она не была мыслями, не была женой, она была никем. И в этом ничто, она была, она сидела тихо, это был чистый свет, пламя без дыма, пламя чистое. Она была девственницей.

Говорю вам, то же самое случилось, когда Будда был зачат, когда был зачат Нанак, потому что эти люди не могли быть зачаты по-другому. Эти люди могли войти только в самые девственные лоно. Но таково мое понимание девственности. Она не имеет никакого отношения к тем глупым идеям, которые кружат вокруг нас, что, дескать, Дева Мария никогда не спала с мужчиной, и Иисус не был зачат мужчиной, что он не был сыном Иосифа.

Вот почему христиане постоянно твердят: «Иисус сын Марии». Они не говорят о его отце, он не был отцом. Сын Марии и сын Бога, и между ними нет Иосифа. Но почему так волноваться из-за бедного Иосифа? Почему Бог не мог использовать для этого Иосифа, если он смог использовать Марию? Что в этом плохого? Он использовал лоно Марии для рождения Иисуса, это не испортило всю историю. Почему же он не мог использовать для этого Иосифа? Лоно – это половина дела, была использована яйцеклетка матери. Почему же не использовать для завершения сперматозоид Иосифа? Почему сердиться на этого бедного плотника?

Нет, Бог использовал их обоих. Но состояние сознания, должно быть, было состоянием хозяина. И действительно, когда вы хозяева, не удивительно то, что вы принимаете великих гостей. Пришел Иисус. Если вы перестали отождествлять себя со всеми гостями, тогда Бог становится вашим гостем. Сначала вы должны стать хозяином, чистым хозяином. И потом Бог становится вашим гостем.

Когда вы отсоединены, вы пребываете в себе. Теперь спросите себя: «Что, значит, быть в себе?» Вы можете никогда так и не ответить на этот вопрос, на него трудно найти ответ, потому что это не похоже на все знакомые вам отношения. И, таким образом, вы сталкиваетесь с незнакомым, и впадаете в состояние медитации. Когда вы установлены в ней, полностью установлены, это становится самадхи.

Теперь история. Теперь вы сможете легко понять эту историю.

Когда Банкей проводил свои ритриты по медитации, ученики из разных частей Японии приходили к нему.

Это был лагерь для медитации, поэтому вам нужно понять, что такое медитация. Вот почему я стараюсь ввести вас так глубоко в медитацию, иначе вы упустите весь смысл истории. Эти истории – не простые истории, они нуждаются в большом поле для понимания. И до тех пор, пока вы не поймете что такое медитация, вы можете много читать о ней, но не будете понимать.

Когда Банкей проводил свои ритриты по медитации, ученики из разных частей Японии приходили к нему. Во время одного из этих собраний, один из учеников был застигнут врасплох, когда воровал.

Такие ученики есть и здесь, они все время есть повсюду, потому что человек так ориентирован на деньги. Не думайте что тот, кто ворует, сильно отличается от тех, у кого он ворует. Они все плывут в одной и той же лодке. Они ориентированы на деньги. У кого-то есть деньги, а у кого-то их нет, вот и все отличие. Но оба они ориентированы на деньги.

Банкею рассказали об этом с просьбой, чтобы его прогнать. Но Банкей не обратил никакого внимания на это.

Почему он игнорировал эту просьбу? Потому что все они ориентированы на деньги, они оба воры. Один вор пытается отобрать вещи у другого, вот и все.

В этом мире если вы стяжете что-то, вы становитесь вором, если у вас есть что-то, вы становитесь вором. Это два вида воров в этом мире. Один вид – это уважаемые воры, которых признает государство, санкционирует государство, поддерживает государство, лицензирует государство. И другой – это не лицензированные, те, кто пытаются делать это от себя. Существует не легальное воровство и легальное. Легальные воры – уважаемые люди, а не легальные становятся не уважаемыми, потому что они идут против правил.

Умные люди никогда не выступают против правил. Они находят способы вписываться в правила. Но есть немногие, кто не так умен. Они видят, что если будут следовать этим правилам, они никогда так ничего и не получат, и они перестают следовать этим правилам и начинают делать не легальные вещи. Но и у тех, и у других – маниакальное отношение к деньгам. Вот почему Банкей игнорировал эту просьбу.

Позже этого же ученика снова поймали на воровстве, и снова Банкей не обратил на внимания.

Он знает, что все они плывут в одной и той же лодке, нет большой разницы. Вы будете удивлены узнать, что когда человек преуспевает в своих преступлениях, он становится уважаемым. Только если ему не удастся это, он считается преступником. Удачливые грабители становятся королями, а не удачливые короли становятся грабителями. Вопрос лишь в том, кто преуспеет. Если вы сильны, вы стали великими императорами. Кем был великий Александр Македонский? Он был великим разбойником, но он преуспел.

Ваши так называемые политики – это все разбойники. Они пытаются уничтожить других разбойников. Они могут выступать против контрабанды, против разбоев и против много другого. Но глубоко внутри они – сами великие контрабандисты, великие разбойники. Но они делают все законно, или, по крайней мере, они пытаются показать, что делают все законно. И

они преуспевают в этом, по крайней мере, тогда, когда находятся у власти. Когда власть у них отбирают, весь их ореол славы исчезает.

После того, как однажды политики сходят с пьедестала, они становятся отвратительными, будь то Ричард Никсон, Индира Ганди. После того, как политик смещен, после того, как власти у него нет больше, чтобы защищать его, все его грехи выходят наружу. Если вы узнаете, как человек стал богатым, вы перестаете уважать его. Но если человек действительно богат, он может заставить людей молчать. И тогда у людей будет очень короткая память, они забудут обо всем.

Я читал в исторической книге, что двадцать человек были изгнаны однажды из Англии, это были морские разбойники. Что же случилось через тридцать лет? Некоторая часть этих людей отправилась в Австралию, а несколько отправились в Америку, несколько человек стали правителями Америки, несколько стали банкирами, великими банкирами, а несколько стали большими землевладельцами в Австралии, и все двадцать этих человек стали очень уважаемыми людьми. Они стали основателями больших семей, все великие американские торговые семьи идут от них.

Вот почему мастер не обратил внимание на эту просьбу, он просто не обратил на это внимание. Это хорошо, именно так все и происходит в мире. И человек, не заикленный на деньгах так и должен был поступить.

Это рассердило других учеников, которые передали ему просьбу изгнать этого ученика из их рядов. Они передали Банкею, что если он этого не сделает, они покинут его.

Эти люди приехали туда не для того, чтобы медитировать. Если вы приехали медитировать, вы понимаете эти просьбы, вы должны стать меньше заикленными на деньгах, вы должны развить определенную отреченность от всей вашей собственности. И не важно, если кто-то взял у вас несколько рупий. Это не вопрос жизни и смерти, не стоит обращать на это столько внимания. Вы должны понять, как действует ум, и насколько люди заиклены на деньгах.

Эти люди были так настроены против этого вора из-за того, что он забрал их деньги. Но почему они считали эти деньги своими? Вы забрали их у кого-то другого тем или иным способом, потому что никто не рождается с деньгами в этом мире, мы все приходим с пустыми руками. Поэтому все, чем мы владеем, мы приписываем себе и претендуем на это, как на собственность. Но на самом деле, ничего никому не принадлежит. Если человек действительно пришел медитировать, таким должно быть его отношение. Он должен понимать, что никому ничего не принадлежит. И он должен все меньше и меньше привязываться к вещам.

Но все эти ученики были заиклены в уме на деньгах. А когда вы заиклены на деньгах, естественным образом вмешивается политика. Когда они увидели, что воровство было дважды проигнорировано их мастером, они, должно быть, подумали: «Что это за мастер? Создается такое ощущение, что он поддерживает этого вора!» Они не могли понять, почему он их игнорирует. Он игнорировал это просто для того, чтобы показать им, что они

должны отбросить этот менталитет заикленности на деньгах. Да, его воровство было плохим, но их настроенность на деньги не лучше.

Когда они увидели, что воровство было дважды проигнорировано, они рассердились. И они мгновенно выдвинули требования, вмешалась политика.

Они передали Банкею, что если он этого не сделает, они покинут его.

Они не приехали туда для того, чтобы медитировать. Если бы они были там действительно для медитации, их подход к этой трудности был бы совершенно другой. Они бы почувствовали немного больше сострадания к этому человеку, к его жажде денег. Если бы они были настоящими медитирующими, они бы дали ему немного денег. Они бы сказали ему: «Сохрани их у себя, не воруй». Это бы показывало, что они приехали туда для медитации, чтобы преобразиться.

Но они выдвинули требования, они начали просить, чтобы этого вора изгнали. И не только это, они начали угрожать, что если он этого не сделает, они покинут это место.

Но нельзя ставить условия такому мастеру, как Банкей.

Когда Банкей прочитал это прошение он собрал их всех. «Вы мудрые братья, - обратился он к ним ко всем, вы знаете кто прав, а кто виноват. Вы можете отправиться куда-то еще учиться, если хотите, но этот бедный брат наш даже не знает, что такое правильно и что не правильно. Кто же будет учить его этому, если не я? Я собираюсь держать его здесь, даже если все вы покинете меня. Потoki слез полились по щекам ученика, который совершал кражи, у него пропало все желание воровать.»

Многие вещи нужно понять. Когда мастер говорит: «Вы были мудрецы», - он просто издевается над ними, он сильно бьет по их эго. Он не говорит этим, что они – умные, он говорит тем самым, что они – полные глупцы. Но все глупцы считают себя самыми умными. На самом деле, считать себя умным – это одно из главных требований для того, чтобы быть глупым. Мудрецы не считают себя мудрецами. Глупцы всегда считают себя мудрецами.

Все ученики Банкея, которые собрались там, были глупцами. Они приехали туда не для того, чтобы накопить денег. Они приехали туда для того, чтобы получить нечто большее, что-то намного большее. Но они забыли полностью об этом. На самом деле, этот человек дал им возможность видеть. Если бы они были настоящими медитирующими, они бы подошли к этому человеку и поблагодарили его: «Ты дал нам эту прекрасную возможность увидеть то, насколько мы привязаны к деньгам. Как сильно ты побеспокоил нас этим! Мы полностью забыли все про медитацию, мы забыли для чего мы приехали сюда. Мы забыли этого мастера, Банкея!»

Они могли проехать сотни миль, тысячи миль, Китай – большая страна. Они могли путешествовать многие месяцы, потому что в те дни путешествовать было не так легко. Они приехали, они услышали об этом мастере, и приехали туда из далеких мест, чтобы научиться у него медитации. Но кто-то начал воровать, и они полностью забыли о медитации. Им нужно было поблагодарить вора: «Благодаря тебе мы поняли кое-что, эта сумасшедшая тяга к деньгам вырвалась наружу, на поверхность!»

Когда Банкей говорит: «Вы мудрецы!» Он просто шутит. Он говорит тем самым: «Вы – полные глупцы. Но вы думаете, что вы очень умные, вы думаете, что вы знаете что правильно, а что нет. Вы даже пытались научить меня тому, что правильно и что нет. Вы говорите мне: выкини этого человека отсюда, иначе мы уйдем. Но вы пытаетесь диктовать мне условия. Вы думаете, вы знаете, что правильно, и что нет? Тогда вы можете идти дальше, уходить, потому что вы такие мудрые, вы сможете учиться в любом месте. Но куда пойдет этот человек? Он такой глупый!»

Поймите смысл, иронию. Мастер говорит, что он глупый, что он бедняга, этот воршика. Помните всегда, что правильность правильных не всегда правильна. Люди, которые думают, что они правы, не всегда оказываются, на самом деле, правыми. Люди, которые думают, что они правы, это, практически, все – глупцы. Жизнь настолько сложная, настолько тонкая, что вы не можете так легко понять, кто прав, кто виноват. На самом деле, человек, у которого есть немного понимания, видит, что он никогда не попадает в ловушку правильности.

Иисус говорит своим ученикам: «Правильности праведных не достаточно, чего-то не хватает в ней». Они думают, что они знают, что правильно, а что нет. Этот человек совершил ошибку, и мастер должен был прогнать его. И если мастер не выгоняет его, так думали остальные ученики, значит он не прав, это ложный мастер. Они слишком верили в свою мудрость. Они думали, что знают.

Но не так нужно быть подле мастера. Они не видели сострадание мастера, не видели медитацию мастера. Они не видели того, что этот мастер стал Буддой. Банкей – это один из самых великих учеников Будды. Банкей – это один из самых великих дзэнских мастеров. Они не видели, кто перед ними. И они протестовали, они начали угрожать ему.

Человек настолько глуп, он совершал всевозможные глупости столетиями. И самая большая глупость была совершена относительно Будды. Потому что вы не могли понять, кто перед вами. Вы продолжали идти своими детскими не зрелыми тропами, вы продолжали говорить чепуху.

Банкей говорит: *«Вы мудрые братья, - обратился он к ним ко всем, - вы знаете кто прав, а кто виноват. Вы можете отправиться куда-то еще учиться, если хотите, но этот бедный брат наш даже не знает, что такое правильно и что не правильно. Кто же будет учить его этому, если не я? Я собираюсь держать его здесь, даже если все вы покинете меня.»*

Иногда так случается, человеку, который думает, что он прав, труднее достигнуть, чем человеку, который думает, что он не прав. Легче учить преступника, чем учить святого. Легче учить человека, который глубоко внутри думает, что делает что-то неправильно. Потому что он готов учиться. Он сам хочется освободиться от этого состояния. Но человек, который думает: «Я прав», - не хочет избавиться от этого состояния, и он совершенно счастлив в нем. Невозможно изменить его.

Почему мастер говорит: «Вы все можете идти, а я буду учить этого одного человека, этого бедного брата!» Почему? Потому что у этого бедного брата были возможности, потенциал.

Однажды случилось так, что один человек, преступник, убийца, грешник пришел просить посвящения у Будды. Когда он пришел, он боялся, что люди могут не разрешить ему войти, что ученики Будды могут не разрешить ему встретиться с ним. Поэтому он пришел в такое время, когда не было слишком много учеников. Причем он не прошел через основные ворота, но перепрыгнул через стену.

Но случилось так, что Будды не было там, он ушел просить подаяния, и этого человека поймали. Он сказал ученикам: «Я не пришел сюда воровать и совершать подобные действия. Я просто боялся, что вы не позволите мне пройти через главные ворота. Я известный преступник, все знают меня. Меня больше всего ненавидят и боятся в округе, все меня знают. Поэтому я думал, что вы можете не позволить мне войти через главные ворота, что вы можете мне не поверить, что я хочу стать саньясином».

Поэтому они взяли его к одному из самых главных учеников Будды, Шарипуте, который был также великим астрологом. У него были способности, телепатические способности, он мог читать прошлые жизни. Они спросили у Шарипуты: Посмотри на этого человека. Мы знаем, что в этой жизни он известный убийца, грешник, вор, и он совершил множество преступлений. Но, может быть, у него есть какие-то заслуги, какая-то пунья в прошлых жизнях, может быть из-за нее он хочет стать саньясином. Просто взгляни на его прошлые жизни».

Шарипута посмотрел его восемьдесят тысяч прошлых жизней, и он все время был преступником. Даже Шарипута начал трепетать, настолько этот человек был опасным. Восемьдесят тысяч раз он был убийцей, преступником, и все время грешил. Это был закоренелый грешник. Это было невозможно, любые перемены в этом человеке были маловероятными. Даже Будда не смог бы сделать с ним ничего сделать.

Шарипута сказал: «Выбросите этого человека наружу, потому что даже Будда ничего не сможет сделать с этим человеком. Это закоренелый грешник. Точно так же, как Будда - всегда был Буддой, этот человек закоренелый грешник, и я не могу увидеть ничего кроме этого. Хватит рассуждать!»

Поэтому этого человека выгнали. Он чувствовал себя таким раненным, из-за того, что у него не было шанса. В этой жизни он не может приблизиться к Будде, поэтому он решил совершить самоубийство. У главных ворот он подошел к стене и собирался разбить себе голову о камни. Будда пришел в это место, увидел этого человека и остановил его, он взял его внутрь монастыря и дал ему посвящение.

История гласит, что через семь дней он стал архатом, через семь дней он стал просветленным. Все сильно удивлялись из-за этого. Шарипута отправился к Будде и спросил: «Что это такое? Астрология - это чушь? Я увидел восемьдесят тысяч прошлых жизней этого человека, и у него не было никаких шансов. Получается, нет смысла смотреть на прошлые жизни человека? Это нелепое занятие? Как такое могло случиться?»

И Будда сказал: «Ты смотрел в его прошлое, но не смотрел в его будущее. А прошлое – это прошлое. В любое мгновение, когда человек решает перемениться, само решение помогает ему. Когда человек жил восемьдесят тысяч жизней в несчастье, он знает, что это такое, и он стремится к пере-

менам. И его интенсивное желание перемениться безгранично. Поэтому через семь дней...»

«Шарипута, ты сам еще так и не стал просветленным, ты – хороший человек, у тебя хорошие прошлые жизни, тебя не слишком-то тяготит твое прошлое. Тебя окружает определенное добронравие. Ты был брамином многие жизни, ученым, уважаемым человеком. Но посмотри на этого человека. Он исчез вместе со всеми этими восемьюдесятью тысячами жизней, он захотел освободиться. Он действительно хотел освободиться. Именно поэтому чудо случилось, через семь дней это случилось, он выбрался из своего прошлого...»

Это одна из главных вещей, которые следует понять в преображении человека. Люди, которые чувствуют вину, легко преображаются. Люди, которые чувствуют себя хорошими, правильными, преображаются с большим трудом. Очень трудно преобразить религиозных людей. Не религиозных людей преобразить намного проще. Поэтому когда ко мне приходит религиозный человек, я не обращаю на него слишком много внимания. Но когда ко мне приходят грешники, меня они действительно привлекают. Я в них присутствую, я для них значу все. Я с ними. И поэтому для них появляется возможность.

Вот почему Банкей говорит:

«Кто же будет учить его этому, если не я? Я собираюсь держать его здесь, даже если все вы покинете меня. Потoki слез полились по щекам ученика, который совершал кражи, у него пропало все желание воровать.»

Когда мастер излил на него свое сострадание, вор перестал быть вором, он полностью очистился. Он начал рыдать, и эти слезы очистили его сердце. Поток слез очистил его сердце. *Потoki слез полились по щекам ученика, который совершал кражи, у него пропало все желание воровать.* Это чудо присутствия мастера. История не говорит о том, что случилось со всеми этими политиками. В этом заключается таинство жизни. Никогда не чувствуйте себя благочестивыми, и никогда не думайте, что вы во всем правы, никогда не попадайтесь в ловушку этой идеи. Вы никогда не должны думать о другом человеке, что он не прав. Потому что все это идет вместе. Если вы чувствуете себя правыми, вы будете все время осуждать других и думать, что другие ошибаются.

Никогда никого не осуждайте, и никогда не восхваляйте себя, иначе вы упустите. Принимайте людей такими, как есть. Такими они и должны быть. Кто вы такие, чтобы решать, правы они или нет? Если они не правы, они будут страдать, если они правы, они будут благословлены. Но кто вы такие, чтоб осуждать их?

Ваше осуждение приносит вам определенное эго. Вот почему люди думают и говорят слишком много о чужой неправоте. Это дает им ощущение того, что сами они правы. Кто-то убийца, и у них возникает прекрасное ощущение: «Я не убийца, по крайней мере, я не убийца». Кто-то другой – вор и снова они чувствуют себя хорошо: «Я не вор». Так все и продолжается, их эго продолжает усиливаться. Люди говорят о чужих грехах, преступ-

лениях и подобном. Все неправильное, что происходит в жизни другого человека, вызывает такую реакцию, люди будут говорить об этом. И они будут наслаждаться этим. Это все дает им ощущение того, что они хорошие. Но это ощущение становится препятствием.

Будьте сострадательными, будьте любящими, будьте разумными. Не осуждайте других. И никогда не начинайте чувствовать себя правыми, никогда не начинайте чувствовать себя святыми. Никогда не становитесь Его Святейшеством или Его Преподобием.

Оставайтесь обычными, оставайтесь никем. И если вы будете никем, приходит просветленный гость, в этом ничто вы становитесь хозяевами.

Глава 14

Медленно соскользнуть в божественность

Первый вопрос:

Вы часто говорили об истинном, искреннем человеке. Можете ли вы сказать что-то об истинной и искренней женщине? Или об идеальной женщине?

Эту старую привычку смотреть на мужчину и женщину раздельно, нужно отбросить. Они не разделимы. Искренность есть истина. Не важно мужчина искренняя или женщина. Спонтанность - это спонтанность, она не женская и не мужская. Сама идея о том, что мужчины и женщины отличны друг от друга, создает разделение в человеческом уме. Человек представляет собой единство мужчины и женщины. Каждый мужчина - это женщина и каждая женщина - это мужчина. Мы - люди. Нет ни мужчин, ни женщин, как таковых. После того, как однажды вы начали делить, у вас начинаются трудности. После того, как вы однажды начали делить, у вас возникает вопрос: кто главный? И тогда человечество начинает страдать от мужского шовинизма. И существует вероятность того, что раньше или позже человечество начнет страдать снова. От женского шовинизма. Представители феминистского движения напряженно трудятся для этого. Они хотят сделать все то отвратительное, что делали мужчины с ними, они хотят сделать теперь то же самое с мужчинами. Но это не поможет. Вы просто меняете одну болезнь на другую.

Женщины много страдали, это так. Но если они просто перевернут все с ног на голову, это им не поможет. И тогда человек начинает страдать снова. И таким образом колесо будет вращаться дальше. Если вы действительно хотите прекратить всю эту чепуху, вы должны начать думать о людях, не как об отдельных мужчинах и женщинах. Подход должен быть общим.

Поэтому когда я говорю об искренности и спонтанности или о любви, я не считаю мужчину или женщину отдельными. Они едины. Они части единого целого. Они соединены вместе. Именно поэтому существует постоянное притяжение между мужчинами и женщинами. Потому что по отдельности они чувствуют себя не полноценными. Мужчина чувствует себя не

полноценным, ему чего-то не хватает, и женщина чувствует себя не полноценной, ей чего-то не хватает.

И так происходит на многих планах. Есть мужчины и есть женщины, и мы все время думали, что они не нужны друг другу. Например, Будда или Махавира. Теперь нам кажется, что Будде не нужна была женщина, но это не так. Так только на поверхности. Его точка зрения изменилась, теперь он стал мастером, и ему нужны были ученики. Теперь ученики начали выступать для него подобием женщин, как взаимодействие активной и пассивной сторон. Ему не нужна была жена, это правда, это совершенно правильно, но это не значит, что он не нуждался в женственности. Это просто означает, что женственность теперь начала утверждать себя по-другому.

Мастеру теперь нужны были ученики, иначе мастер чувствовал, что ему чего - то не хватает.

Ученик становится женственным. Даже мужчина ученик женственен, потому что отношение ученика - как получателя, а отношение мастера - как донора. Мастер дает, а ученик получает. Это отношения мужчины и женщины на новом плане.

И так все продолжается. И так будет всегда. Пусть вас не обманывает тот факт, что Будда больше не нуждался в женщине. Теперь он получал женскую энергию на более тонком плане. Не думайте, что Мира не нуждалась в мужчине. Мужчиной ее мечты стал сам Кришна. Она, может быть, не нуждалась в муже, кому нужен обычный муж, если вашим мужем может стать сам Кришна? Она начала жить на другом плане существования, обычные мужья исчезли, обычные возлюбленные ничего не значили. Но мужчина в ее жизни был. Он действовал, как чистая энергия, Кришна.

Так было. Никогда случается, никогда не может случиться, чтобы мужчина был в одиночестве без женщины, или женщина в одиночестве без мужчины. Активность и пассивность составляют единый механизм. День и ночь - это единство, жизнь и смерть - это единство. Жизнь не может существовать без смерти, а смерть не может существовать без жизни. Так все и продолжается.

Поэтому когда я говорю о спонтанности, об истинности, любви, я не говорю о мужчине отдельно от женщины? Я не делю их. Это мой главный подход, все разделения опасны, все разделения создают своего рода шизофрению. Хватит! Отбросьте эту идею. Не начинайте переходить от одной крайности к другой. Человек уже столько страдал, под человеком я понимаю человеческое существо. Человечество столько страдало из-за разделения. Те люди, которые думают, что пытаются привнести новый мир, новое человечество, все еще продолжают думать старым, гнилым способом разделения. Только подумайте о человечестве. Не думайте о Востоке и Западе, не думайте о черном и белом, не думайте об угнетенных и угнетателях. Начните думать в терминах единства. Такой подход избавит вас от многих трудностей.

Но этот вопрос важный: "Можете ли вы рассказать что-нибудь об искренних, истинных женщинах?" Мужчина или женщина - это не важно, или даже об идеальных женщинах". У меня нет таких представлений, я человек, у которого нет идеалов, я не сторонник икон, я уничтожаю идеа-

лы, и благодаря этому человек освобождается. Когда цели не будет, человек будет свободен, но не раньше.

Все идеалы создают рабство. Потому что идеалы находятся где-то в будущем, они начинают управлять вами где-то из будущего. Они осуждают ваше настоящее. Они говорят вам о ваших недостатках. Они говорят вам: «Стань совершенным! Будь этим или тем!» Это приносит вам тысячи должен и не должен. Со всем этим как вы можете жить в свободе? Они преследуют вас отовсюду, они ограничивают вас во всех направлениях, уничтожают вас всевозможными способами, потому что они осуждают ваше настоящее. Есть только один способ жить, и это настоящее.

Есть только одна жизнь и это жизнь в настоящем. Если вы, так или иначе, будете осуждать это мгновение, ваша жизнь будет уничтожаться. Вот почему есть миллионы людей на земле, но лишь некоторые из них живые. Идеалы отравили нашу жизнь, идеалисты – это великие отравители.

Я не идеалист, я верю только в реальное. На самом деле, вам даже не нужно верить в настоящее, оно и так есть. Вера нужна только для воображаемого. Для истинного вера не нужна. Солнце встает, вы не говорите: «Я верю в Солнце». Птицы поют, вы не говорите: «Я верю в птиц». Вы верите в Бога просто потому, что вы не можете увидеть его, потому что Бог не настоящий. Я не верю в Бога, потому что для меня Бог – это такая же реальность, как восход Солнца и пение птиц, как эти цветы, эти люди, эти деревья.

Я не верю в Бога. Вера предполагает то, что вы не знаете, вера предполагает невежество. Само слово вера делает одно определенным, а другое нет. Я выступаю за реальность. Именно это я имею в виду, когда говорю, что я верю в реальность. Я не противопоставляю никакие идеалы реальности.

Столетиями идеалы были самой тонкой ловушкой для управления человеком, потому что идеалы создают чувство вины. Вы постоянно думаете о том, что вы не можете составить конкуренцию на рынке, вы ниже необходимого уровня, вы не такие, какими должны были бы быть. И это становится камнем на вашем сердце. Это извращает вас, парализует вас. Это не позволяет вам стать свободными, не позволяет вам танцевать.

Как вы можете праздновать жизнь, если столько идеалов повсюду? И везде вы чувствуете себя ограниченными, эти ограничения создаются идеалами. Что бы вы ни делали – несовершенно. Поэтому все, что выделаете, никогда не приводит вас в состояние счастья. На самом деле, когда вы что-то делаете, это делает вас несчастными, снова вы доказываете ваше несовершенство. Снова вы проиграли, снова у вас возникает чувство вины. Каждое действие приносит все больше и больше ненависти, каждое действие приносит все больше и больше самоосуждения, отвержения.

Если вы не любите себя, вы буквально мертвые, это хуже смерти. Если вы не любите себя, никто не будет любить вас. Как другие могут любить вас, если вы сами не любите себя?

Идеалисты не могут любить себя. Они очень твердые, они мазохисты. Когда человек – мазохист, когда человек постоянно мучает себя, прикрываясь идеалами, когда он говорит: «Я должен быть таким...» Но он не такой, он мучает себя. И он продолжает тянуть себя к этому невозможному идеалу. Все эти идеалы не достижимы, они по природе такие, они не могут испол-

няться. Это все ловушка, если они могут исполниться, они не будут идеалами.

Идеалы по самой своей внутренней природе не могут принести удовлетворения, невозможно достигнуть его. Поэтому, они остаются морковкой на привязи перед глазами. Осел продолжает перемещаться, и морковка перемещается. Это иллюзия. Точно также отодвигается горизонт, когда вы идете к нему, но вы никогда не можете добраться до него, горизонт все время перемещается.

Я – реалист. Я очень приземлен. И мне бы хотелось, чтобы вы были практичными, это ваш дом, земля. Это путь Бога. Бог очень практичен. Нет другого мира, это единственный мир. И нет другого образа жизни, есть единственный способ жизни. Это приятие, эта полная радость бытия самим собой. Вот каких женщин и мужчин я называю истинными. Полная радость бытия собой, такими, как есть, когда вас не окружает никакая вина, когда не вырастает осуждение, когда у вас нет идеалов того, какими вы должны быть. Поэтому вы не используете никаких противоположностей, вы не создаете конфликтов, не создаете никакого трения между реальностью и идеальным.

Из этого трения рождается только эго и ничего больше. Эго существует через трение. Если у вас есть идеалы, вы становитесь эгоистами. Идеалисты – это эгоисты. Если у вас большие идеалы, вы будете большими эгоистами. Чем больше ваши идеалы, тем больше ваше эго, потому что тем больше трение. Эго создается трением между истинным и идеальным. Теперь у вас может существовать идеал отсутствия эго, это не имеет значения. Вы можете говорить: «Но у меня есть идеал отсутствия эго». Это не имеет значения. Идеалы приносят эго. Поэтому истинные эгоисты – это те, кто думает, что они смиренные люди, они притворяются, что у них нет эго.

Человек без эго – это человек, у которого нет идеалов. Пусть это станет критерием. Вы поймите, что это главное: человек, у которого нет идеалов, это человек, у которого нет эго. Каким образом создается эго? У них нет этой энергии. Энергия создается посредством трения, конфликтов, борьбы, воли.

Когда вы принимаете свою жизнь, когда вы завтракаете, когда вы спите, когда вы ходите, когда вы купаетесь, как вы можете создавать эго из всего этого? Вы спите, когда вам хочется спать, едите, когда вам хочется есть, как вы можете создавать эго? Нет, если вы поститесь, вы создаете эго, если вы не спите целую ночь, вы создаете эго, если вы говорите: «Я не буду спать всю ночь!» вы создаете эго.

К утру человек, который спал хорошо, не будет иметь эго, у вас будет огромное эго. Вы не спали всю ночь, сон преследовал вас снова и снова, но вы боролись с ним. Вы – воители. Вы доказали своему телу: «Ум возоблада над материей». Вы доказали, что вы – хозяева, что сон не может победить вас». Тогда у вас может возникнуть эго. Кто-то хорошо ест, как у него может быть эго? Вы поститесь, вы джайнский монах, вы поститесь подряд двадцать один день. Каждый день ваше эго становится все больше и больше. И когда к вам приходит эго, вы, очевидно, становитесь грешниками. Вы осуждаете их. Только если вы будете осуждать, вы сможете чувствовать

себя хорошо. Только в случае осуждения вы сможете почувствовать, что это вырастает в вас.

Поэтому сначала идут конфликты, трение и они приносят эго. Эго приносит осуждение других. И вы начинаете чувствовать себя более святыми, чем остальные.

Человек, который понял, что идеалы приносят эго, отбросит все идеалы. Он будет жить очень естественной жизнью. Да, естественной, а не религиозной. С моей точки зрения быть естественным, вот что значит религиозным. Если ваша религия идет вразрез с природой, она не религиозна, вы просто служите вашему эго, и можете назвать это как хотите.

Поэтому я вступаю за истинность, за то, что есть. И какими бы вы ни были, мне бы хотелось, чтобы вы приняли это с великой благодарностью и наслаждались этим, праздновали себя, как есть. Не просите невозможного. Если вы будете просить невозможного, вы будете упускать также возможное. Говорю вам: живите возможным. И когда вы будете так поступать, однажды вы просто достигните невозможного без усилий.

Если вы будете думать о невозможном, вы упустите возможное, потому что ваша энергия начнет двигаться к невозможному. Если вы вообще не будете думать о невозможном, если вам вообще будет не о чем думать, если вы будете жить возможным, если вы будете жить простой, естественной, невинной жизнью, как невозможное может избежать вас? Вся ваша энергия будет двигаться в настоящее. А быть в настоящем, значит, быть у дверей Бога. Вся ваша энергия стучится в двери, однажды, как поток, вы входите в божественное. И невозможное становится возможным.

Мои представления о естественных, искренних мужчине и женщине – это представления о естественном существе. Они простые, не сложные. Сложность возникает от идеалов. Невинность. Не делайте невинность идеалом. Помните, я не говорю об идеалах. Я просто говорю: «Будьте как дети, или как животные, как деревья или как скалы!»

Помните о том, что мне приходится использовать язык, который очень загрязнен. Поэтому, пожалуйста, не поймите меня не правильно. Когда я говорю, чтобы вы были естественными, не создавайте мгновенно в уме идеалов: «Теперь я должен быть естественным!» «Должен», - и вы упустили. Вы попали в ловушку старого языка. Мне приходится использовать старый язык, поэтому я говорю: будьте, как деревья, но я не говорю вам, чтобы вы отправились и стояли в саду, чтобы вы стали деревом. Иначе, снова вы создали идеал. И снова вы будете смотреть, листья на вас не будут расти! И поэтому у вас появится чувство вины. Вы никогда не знаете, однажды внезапно вы увидите, как листья растут. И тогда вы станете очень эгоистичными. Тогда каждый, на ком не будет листьев, будет казаться вам грешником, обреченным на вечные адские муки. Вы же сами отправитесь прямо в рай, потому что на вас растут листья.

Смотрите! В любом случае у вас будут неприятности. Если на вас не будут расти листья, у вас будут неприятности. Если на вас будут расти листья, у вас будут неприятности. В любом случае вы будете как в аду. Если на вас не будут расти листья, вы будете чувствовать вину, вы будете разочарованы, снова и снова вы будете открывать глаза, но листья не растут. Однажды может случиться чудо, помните об этом, внезапно, листья могут начать рас-

ти. Возможно, они не растут, и вы просто вообразили себе это. Долго вы стояли там, годами, и думали только об одном: как вырастить листья, о том, как стать полноценным деревом. И естественно ум постепенно введет себя в состояние самогипноза. Внушение, постоянное внушение. И постепенно вы начинаете воображать разные вещи. И однажды листья начали расти. Вы сошли с ума, это чудо случилось. Снова вы будете, как в аду, потому что теперь вы стали сумасшедшими.

Ваши святые – это сумасшедшие. И ваши грешники страдают из-за этих сумасшедших. Эти сумасшедшие – идеалисты. Если вы будете наслаждаться вашей едой, найдутся люди, которые будут вас осуждать. Махатма Ганди осуждал вас, он проповедовал ашвад. Отсутствие вкуса. Если вы будете наслаждаться вкусом, вы станете грешником. Такая простая радость, как вкус осуждается. Если вы занимаетесь любовью с любимой женщиной, вы грешник. Столетиями ваши так называемые сумасшедшие святые осуждали любовь. Если вы любите ваших детей, вы тоже грешники.

Я слышал мусульманского святого, он, должно быть, был совершенно невротичен. Однажды он сидел со своим внуком и держал его на коленях. Этот старик разговаривал с мальчиком, а тому было, наверное, четыре, пять лет. Мальчик спросил: «Дедушка, кого ты больше любишь, Бога или меня?» Потому что он видел, как этот старик все время повторял: «Аллах, аллах, аллах!» И поэтому он спросил: «Ты любишь больше аллаха или меня?»

И этот старик должен был ответить: «Конечно, я больше люблю тебя». Он и хотел так сделать. Но потом очень испугался, что он говорит. И поэтому он оттолкнул мальчика и сказал: «Какой же ты отвратительный мальчишка! Через тебя говорит дьявол. Я люблю больше Бога!»

И говорят, что с того дня он больше никогда не разговаривал со своим внуком. И этот случай приводится как пример для подражания в книгах, говорится, что он был великим святым. Он прожил потом двадцать лет, но никогда больше не прикасался к этому мальчику. Мальчик стал для него воплощением сатаны, злом.

История гласит, что он попал в рай, когда умер. Я не могу этого переварить. Он, должно быть, был в аду. Разве он мог увидеть простую вещь. Что любовь божья не отрицает никакую другую любовь? На самом деле, любовь Бога – это вся ваша любовь, взятая вместе. Это простое явление. Вы любите свою жену, любите своих детей, любите свою мать, любите своих братьев, любите своих друзей. Это не противоречит Богу, это пути приближения к Богу через разные направления. С моей точки зрения, тот человек религиозен, который смотрит таким образом. Для него вся любовь – это просто реки, которые попадают в один и тот же океан. Со всех направлений любовь притекает и попадает в один и тот же океан.

Если я был бы там вместо этого старика, я бы обнял этого мальчика и поцеловал. Я бы сказал ему: «Я люблю тебя, и это мой путь любви к Богу. Ты – часть Бога, между тобой и Богом нет противоречий!»

Двое любящих никогда не могут находиться в состоянии противоречия, такого не может быть. Если бы они были, помните, они не любящие. Любовь никогда не противоречива. В состоянии конфликта находится эго, зависть, обладание, да, они находятся в состоянии конфликта. Но любовь никогда не находится в состоянии конфликта.

Любовь не знает, что такое конфликты. Я ничего не осуждаю. Когда вы едите, едите с большим наслаждением и чувствительностью пусть этот вкус будет Богом для вас в это мгновение. Это и есть Бог в это мгновение. Если вы едите яблоко, вы едите Бога, и будет чистым оскорблением не есть с удовольствием. Ваши махатмы всегда выступают против Бога, вот как я смотрю на эти вещи. Если вы едите яблоки, ешьте с полным ощущением вкуса. Пусть вас поглотит этот вкус, потому что именно Бог пришел к вам в форме яблока. Это Бог! Он кристаллизован в яблоке. Сок яблока – это сок Бога, получайте его с глубокой благодарностью, любовью, радостью, праздником.

Держите яблоко в руке, вдыхайте его аромат. Пусть яблоко будет близко к вашему щекам, почувствуйте его прохладу, немного потанцуйте с ним, и вскоре яблоко станет вами. Получите его. Получите его с молитвами, любовью и благодарностью, пусть ваше сердце будет в полной благодарности. Бог пришел к вам, как яблоко, и Бог хочет стать вами. Вскоре вы переварите Бога, и он будет струиться в вашей крови, он станет вашей кровью и плотью, станет вашими мыслями, вашими мечтами, вашей медитацией. Любовь, молитвами.

Посмотрите на все так. Вот что я имею в виду, когда говорю вам, чтобы вы были истинными. Бог с моей точки зрения не идеален. Бог с моей точки зрения – это фундаментальная реальность жизни.

Поэтому с моей точки зрения нет идеальных мужчин и женщин. Идеальные мужчины и женщины невротичны. Они нуждаются в госпитализации. Я не несу никаких представлений о совершенстве. Я очень сильно выступаю против представлений о совершенстве, потому что это самое большое несчастье, которое случалось со мной. Я за тотальность. Будьте тотальными в ваших действиях, будьте тотальными во всем, что вы делаете. И никогда не думайте о совершенстве. Потому что тотальность в настоящем, а совершенство в будущем.

В тот миг, в который вы переноситесь в будущее, вы вносите конфликты. В тот миг, в который вы переноситесь в будущее, вы вносите напряжение, страдание, беспокойства. В тот миг, в который вы вносите будущее, вы открываете двери ада. Просто будьте здесь и сейчас. Будьте реальными, будьте здесь и сейчас, живите вашу жизнь в каждый миг с глубокой благодарностью.

Мужчина вы или женщина, какое это имеет значение? Искренность, спонтанность, тотальность – не женские и не мужские.

Второй вопрос:

Боже мой, какого черта мы тут делаем?

Я не знаю ничего о вас. Я знаю только то, что я сам делаю здесь. Что касается вас, вы сами должны узнать, что вы здесь делаете. Вы можете спросить только одно, что я здесь делаю?

Мне бы хотелось, чтобы вы помедитировали на эту прекрасную поэму Евстасия Овена. Бабочка. Вот что я здесь делаю. Послушайте внимательно.

Бабочка отдыхала на цветке, ей было хорошо, светило Солнце, и там она встретила гусеницу, которая пыхтела так, как будто бы ее сердце сейчас разорвется. Это ранило счастливую бабочку, когда она увидела, как гусеница плачет. Она спросила: «Что случилось? Могу ли я помочь тебе в твоем горе?» Гусеница ответила: «Я потеряла своего брата. Ему было плохо несколько дней. Теперь я вдруг с печалью обнаружила, что от него остался только сухой, пустой кокон!»

«Несчастное создание, прекрати плакать, твой брат не умер. Его тело стало сильным, ему больше не нужно ползти, как червю, он летает вместо этого. Он танцует в солнечных лучах, и пьет сладкий нектар цветов!»

«Прочь, прочь, обманщик варвар, иди к ветрам, которым ты принадлежишь, я не буду печалиться после того, как ты покинешь меня. Так уберись же отсюда свой лживый язык. Я глупая улитка, слизняк, неужели ты думаешь, что я переварю такую сказку?»

«Я докажу тебе мои слова, не верующая, теперь послушай как внимательно меня, посмотри на меня. Я никто иной, как твой брат, живой и свободный. Вскоре ты будешь таким же, как я со мной в небесах, среди крутящихся бабочек».

«О, – воскликнула скорбящая гусеница, - я должна видеть истину, ты лишь только радуга, нектар скользкий, который крутит своими орнаментами на крыльях. Ты говоришь такую чепуху. И я не собираюсь больше тебя слушать».

Бабочка перестала спорить. «Мне больше, - сказала она, - больше нечего сказать». Она простерла свои великолепные крылья и поднялась в небо и полетела. И когда она летела так, широко раскинув крылья, гусеница села и начала плакать».

Я знаю, что я делаю. Но я не знаю, что вы делаете. Вы все гусеницы. И я знаю, что вы не верите мне, я знаю, что вы не можете мне верить, я понимаю это. Это невозможно, поверить мне. Как гусеница может верить бабочке? Гусеница вообще ничего не знает об этом, это не ее опыт. Она живет в совершенно другом измерении, на другом уровне существования, это отдельная реальность. Как гусеница может поверить в то, что однажды она сможет взлететь в небо? Она знает только о том, как ползает по земле. Она заключена в клетку, она ничего не знает о своих потенциальных крыльях. Человек – это также эмбрион, еще не рожденный, он все еще в лоне.

Когда кто-то, бабочка, Будда, Христос приходит и говорит вам, это выглядит, как сказка. Создается такое ощущение, как будто бы Будда врет. Если я скажу вам: «Я – Бог». Это будет выглядеть ложью, сказкой. И я знаю, почему. Вы не можете поверить в то, что вы можете стать Богами, вот почему. Вы не можете поверить в то, что у вас могут вырасти крылья. Если у вас нет крыльев, как вы можете поверить, что у кого-то другого есть крылья? Я выгляжу очень похожим на вас.

В этом была трудность Будды, в этом была трудность Иисуса. Когда Иисус сказал, что он – сын Божий, люди сильно рассердились, гусеницы сердятся на бабочек. Гусеницы собрались вместе и убили эту бабочку.

Когда Будда сказал: «Я – Бхагаван», - индуисты крепко рассердились на него. Они искоренили весь буддизм в Индии. Они искоренили ее полно-

стью. Таким образом, индуисты хитрее евреев. Евреи убили Иисуса, это была не большая потеря, потому что христианство укоренилось. Индуисты не убили Будду, они намного хитрее, они уничтожили буддизм. Они позволили Будде проповедовать. Они сказали: «Хорошо, оставьте его одного. Будьте просто безразличными к нему, не замечайте его. Если вы будете замечать, он станет для вас важным. Если вы будете бороться с ним, вы будете питать его энергией. Если вы убьете его, люди будут помнить его тысячи лет».

Именно это случилось с Иисусом. Его убили. Именно поэтому две тысячи лет люди никак не могут забыть его, он более жив, чем живые, чем Будда, Махавира, Кришна. Иисус привлекает больше сердец, чем кто-либо еще. Почему? Потому что он был убит. Если бы он родился в Индии, индуисты бы просто отвергли его, и это определенно привело бы к его смерти.

Невозможно поверить в то, что не случилось с вами. Поэтому знаю, что если вы будете доверять мне, это будет чудом. Если вы мне доверять не будете, это будет естественно. Если вы мне будете доверять, это будет проявлением большого мужества, вы будете мужественными. Вы будете просто дьяволами. Но если вы мне доверять не будете, если вы будете сомневаться, вы будете просто обычными людьми. С вами будет все в порядке, все будет нормально, так движется нормальный ум.

Я знаю, что я здесь делаю. Я пытаюсь дать вам сознание того, что вы бабочки, что все небо принадлежит вам, весь нектар всех цветов принадлежит вам. Но я не знаю, что вы делаете здесь, это должны решить вы сами. Если вы доверяете мне, вы используете свою энергию творчески. Если вы мне не верите, вы просто напрасно тратите свое время и тратите свою энергию. Будьте здесь только в том случае, если вы доверяете мне.

В маленькой школе учитель спросил у детей: «Приведите мне один пример того, что вы имеете в виду, когда вы говорите: трата энергии». Было дано множество примеров, но мне понравился один из них. Маленький мальчик встал и сказал: «Рассказывать историю, от которой волосы встают дыбом, лысому. Вот что такое тратить энергию впустую!»

Мне понравился этот пример. Если вы можете доверять мне, будьте здесь, придите во мне, позвольте мне отвезти вас в неизведанные земли. Если вы не доверяете мне, лучше будьте с кем-то другим, делайте что-то другое. Если вы решили остаться гусеницами, это ваше решение, и я отношусь к нему с уважением. Если вы не счастливы тем, что вы гусеницы, и вы мечтаете о том, чтобы стать бабочками, идите со мной. Это возможно, это случилось со мной, и может случиться с вами. Вы должны просто выбраться из своей скорлупы, вы просто должны перестать цепляться за скорлупу. Вы должны отбросить вашу защиту, вашу броню. Вы должны выбраться из вашего яйца, из эго.

Третий вопрос:

В чем отличие между анализом и пониманием? Нужно ли смотреть в прошлое для того, чтобы понять, что случилось?

Есть большое отличие. И не только отличие, они диаметрально противоположны.

Анализ – это явление ума, понимание идет не от ума. Анализируя вы остаетесь в уме, потому что вам приходится думать. Анализ – это мышление. Анализ – это движение к причине, анализ рационален. Понимание не имеет никакого отношения к разуму, понимание не имеет никакого отношения к мышлению. Понимание выше разума, оно идет за пределы разума. Понимание – это чистое видение, просто чистое видение, в котором нет никакой идеи о том, что нужно что-то делать. Анализ – это не чистое видение, в нем есть предварительное действие, вы должны проанализировать.

И в этом заключено все отличие между психоанализом и религией. Психоанализ учит вас анализировать, религия учит вас пониманию. Если вы пойдете к Фрейдю или Юнгу, они научат вас анализировать свои сны, как анализировать свои мысли, как их сортировать. Если вы отправитесь к Будде, он просто научит вас тому, как смотреть, без какого-либо представления о том, что вы что-то делаете. Он научит вас смотреть на ваши сны.

Не называйте их даже снами, потому что если вы назовете их снами, вы начали анализировать. Если вы назовете их снами, вы внесли в них категорию разума. Вы говорите, что это сны, что они больше не реальность, и анализ начался. Вы отнесли их к определенной категории, вы отнесли их к определенной классификации, начался анализ. Не называйте их снами. Если вы назовете эти сны прекрасными, анализа будет еще больше. Если вы назовете их ночными кошмарами, еще больше анализа. Не говорите ничего о них, не судите. Просто наблюдайте их, не озабоченные, просто взгляните на них.

И когда вы будете смотреть на них без озабоченности, приходит великий опыт, необычайный опыт. Когда вы просто смотрите, и ни одно слово не стоит между вами и объектами, на которые вы смотрите, объекты начинают исчезать. Они отходят далеко, далеко от вас, все дальше и дальше и наступает мгновение, когда внезапно их нет больше. Вы остаетесь одни без каких бы то ни было концепций.

Вот для чего нужна медитация, быть сознательным без содержания. А способ, при помощи которого можно отбросить содержание, это не путь анализа, это путь чистого видения.

Поэтому нет необходимости проводить анализ. Если вы будете анализировать, вы можете начать процесс, который может продолжаться до бесконечности. Если вы будете анализировать свои сны, вы можете делать это всю жизнь. И даже тогда вы не закончите этот процесс. Вам придется возвращаться в прошлые жизни. Это происходило, в Индии так и было.

Фрейд начал нечто, что подобно открытию известного, а не новому открытию. Фрейд начал анализировать, и вскоре, раньше или позже, другие вещи также пришли в результате этого, это первичная терапия. После того, как вы однажды начали анализировать единственный сон, который вам приснился ночью, вскоре вам придется пробиться через барьер рождения для того, чтобы понять этот единственный сон. Потому что все связано. Этот сон не появляется просто из ниоткуда. Этот сон, который вы видели прошлой ночью, связан с многими вещами в прошлом, и вам придется анализировать их. Они связаны в свою очередь с чем-то еще, вам придется анализи-

ровать их. И так далее, так далее. Если вы хотите действительно проанализировать человека, вам придется анализировать все существование. Потому что если бы вашего отца не было здесь в этом мире, вас бы также не было здесь. Ваш отец может встретить вашу мать просто случайно, потому что они учились в одной и той же школе. Если бы этой школы не было, вас бы также не было.

Если бы даже школа была там, но было бы совместное обучение, вас бы могло и не быть на свете, потому что люди больше всего влюбляются как раз в случае раздельного образования, когда парни и девушки учатся в разных классах. Если вы учитесь в одном классе, разве вы будете обращать внимание друг на друга? Когда вы учитесь вместе, романов случается намного меньше. Когда дети разделены, мальчики от девочек, девочки превращаются в фантастических красавиц, и мальчики становятся фантастически красивыми. Разделение создает иллюзию.

И так далее. Вы можете вернуться к самому началу вселенной. Вам придется пройти не только через барьер рождения, не только через первичный барьер, но также через первый барьер Бога, через самое первое восклицание Бога, когда Он сказал: «Да будет свет!», - но что было до этого? Мое понимание такого, что когда Он впервые произнес эти слова, да будет свет, на самом деле, Он произносил другие слова, Он сказал: «Да будет логика!» И с тех пор у человека начались трудности. Свет – это не трудность, но: «Да будет логика!» ...

Этот мир, в котором мы живем – это логическая конструкция. Анализ тут не поможет, вы можете анализировать до бесконечности. Вот почему анализ все затягивает. Если вы попадете в ловушку фрейдизма, вы можете анализировать три года, шесть лет, десять лет, все зависит от того, сколько у вас есть денег. Анализ никогда не заканчивается, заканчивается только ваш банковский счет. После того, как ваш банковский счет закончился, психоаналитик говорит вам: «Вот и все». Если бы ваш банковский счет не закончился, анализ бы продолжался, потому что у него нет начала и нет конца. Это круг, и вы можете продолжать двигаться дальше и дальше.

Если вы будете видеть, это нарушит круг. Просто смотреть, смотреть в ничто, не определять что есть что, просто смотреть на вещи как они есть. Просто смотреть, чистым взглядом, и внезапно облака начинают рассеиваться испаряться. И вскоре ваше чистое видение создаст чистое пространство вокруг вас.

В чем отличие между анализом и пониманием?

Анализ идет от ума, это проявление логики, разума, мышления. Понимание идет вообще не от ума. Это чистое свидетельство. Вы просто видите. Ум вокруг вас, и вы видите из центра. Ум вокруг вас, движется много облаков, много движения, бегут часы, вы видите это, но вы – видящие. Вас это не волнует, вам не о чем волноваться. Несколько пустых мыслей пробегают, к чему беспокойства? Для чего погружаться в анализ? Эти пустые мысли – это просто пустые мысли, формы, которые плавают вокруг вас. Пусть они мерцают. Вы установлены в вашем бытии, вы остаетесь центрированными, остаетесь в своей глубине.

Вот что я называю свидетельствованием. Свидетельствование – это техника, высшая техника, духовное понимание, только посмотрите.

Дзэнские мастера заканчивают свои разговоры выкриками: «Сан, сан!» И это означает: «Смотри, смотри». Так заканчиваются все их разговоры, когда они кричат, никто не может уснуть. Их крик подобен львиному рыку: смотреть! На что? Не в этом смысл. Просто смотреть, на что угодно. Когда вы смотрите на деревья, просто смотрите. Не говорите, что это – дерево ашоки, а то дерево – кипарис. Не говорите, что одно дерево красивое, а другое не красивое, что одно дерево зеленое, очень зеленое, и не говорите, что гульмоха цветет. Не говорите ничего, не говорите, что цветы красные, не говорите вообще ничего. Просто смотрите.

Пусть слова исчезнут. Пусть будете вы и деревья. Пусть будете вы и мужчины или женщины вокруг. Смотрите. И внезапно у вас начнут появляться такие мгновения, великие мгновения. Это великие мгновения вне временности, великие мгновения видения, ясности, прозрачности. Это великие мгновения, когда внезапно все останавливается. И когда вы просто видите, в вас вырастает чистое видение, это то же видение, которое было у вас, когда вы родились, когда впервые вы открыли глаза.

Слов не было. Вы могли видеть краски, очевидно. Вы могли видеть человека, который стоит рядом, врача. Вы могли видеть ваших мать и отца, няню. Вы могли видеть часы на стене, могли видеть электрический свет, но вы не могли использовать слова. Вы не могли сказать: «Прекрасно, комната хорошая, в ней много мебели!» Вы не могли сказать этого. Вы не могли сказать врачу: «Привет, доктор, как вы себя чувствуете?»

Все было там, только слов не было. Но вы могли видеть, глаза у вас были. Вот что я имею в виду, когда говорю: смотрите. Вот что имеют в виду дзэнские мастера, когда они кричат: сан.

Верните себе это видение. Его можно вернуть, потому что вы знаете его. У вас оно было, вы просто забыли о нем, вы отложили его в сторону. Вы цепляетесь к мусорной яме, и забыли о своем бриллианте.

Я слышал об одном великом короле. Однажды на дороге, когда он проходил по дороге, он столкнулся с нищим. Он внезапно узнал, что это был его друг. Они учились в одной и той же школе. Что же случилось с этим человеком?

Он взял его во дворец, ему сделали массаж, вымыли, как следует накормили, и король сам прислуживал ему, наливал ему ценные напитки. Этот бедный человек слишком много ел, слишком много пил и уснул прямо за столом.

В этот миг король почувствовал к нему большое сострадание. Они жили вместе, учились вместе в школе, когда были детьми. Он вынул большой алмаз из своей сокровищницы и положил его в карман нищему. Утром, когда он проснулся, как следует выспавшись, нищий в хорошем расположении духа покинул дворец. Король не сказал ему ни слова про алмаз, потому что не хотел смущать нищего. Он знал этого человека, очень гордого человека. Если бы король сказал ему о камне, нищий бы наотрез отказался от него. Поэтому он просто положил ему в карман алмаз, не сказав ни слова.

Через два три дня он снова встретил этого нищего на дороге. Тот просил подаяние на рынке. Король подошел к нему и сказал: «Почему ты просишь милостыню? К чему теперь тебе это?»

Нищий ответил: «Что же я должен делать? Неужели ты думаешь, что просто из-за того, что ты меня накормил один раз, теперь я не буду всю оставшуюся жизнь чувствовать голод? Если я как следует выспался разок, мне не нужна будет больше кровать и не нужно будет спать, не нужно будет пить?»

Король спросил у него: «Но что случилось? Я положил тебе в карман алмаз!»

Нищий посмотрел к себе в карман и увидел, что он был там. Но три прошедших дня он не заглядывал к себе в карман вообще. Не хорошо смотреть в карман, если там ничего нет, это похоже на безумие, класть руки в пустой карман в надежде на то, что там что-нибудь найдется. Поэтому он даже не совал руки в карманы, его это не волновало. Там ничего не было, он прекрасно это знал, там ничего не было.

Именно такова суть дела, вы отложили в сторону алмаз. Вы принесли его с собой. Когда вы пришли сюда из Дома Бога, Он положил вам в карман алмаз. Он всегда дает каждому алмаз, когда тот приходит в этот мир. Это такой ценный алмаз, что вам все доступно благодаря ему. Все сокровища этого мира доступны вам благодаря этому алмазу. Человек может стать Буддой благодаря этому алмазу. Это алмаз обладает неким волшебством. Вы пришли сюда вместе с ним, но вы не заглядывали внутрь.

Нет, анализ не нужен. Если вы будете анализировать, вы упустите этот алмаз. Только смотрите, просто смотрите. Станьте наблюдательными, станьте очень бдительными, принесите больше осознанности, но не анализа. Просто смотрите. И постепенно придут такие небольшие мгновения, ценные мгновения, драгоценные мгновения, подобные бриллианту. Они будут продолжать расти. После того, как однажды вы вкусите, все станет проще. После того, как однажды вы узнаете о том, что они есть, их станет больше. И тогда они начнут расти. Тогда появятся небольшие интервалы, по пол часа, когда никаких мыслей не будет появляться у вас. Один час будет проходить, а вы будете просто сидеть, и никаких мыслей не будет возникать в вас.

Вот что такое рай! Вот что такое небеса! Вы входите в другое измерение. У гусеницы выросли крылья.

Но поймите. Понимание не имеет никакого отношения к анализу.

Четвертый вопрос:

Лекции о дзэн принесли мне огромное наслаждение. Я чувствую, что сам вхожу во все большую и большую гармонию с ним. Но это кажется мне таким простым. Неужели я стал таким ленивым? Мне казалось, что духовность дается с трудом, что она не приходит так легко и свободно?

Да, так предполагают садисты, люди, которым нравится пытать других. На самом деле, вы были взращены на той идее, вы впитали это представление с молоком матери, вы думаете, что все, что приносит радость, нужно заработать большими усилиями. Радость нужно заработать, блаженство нужно заслужить и путь к нему не близкий. Вы должны путешествовать, и это путешествие требует мужества и это путь в гору.

Это совершеннейшая глупость. Радость здесь. И человеку нужно только одно для того, чтобы быть радостным, просто быть радостным. Ничего больше не нужно, не нужны никакие другие требования.

Радость – это не цель. Бог – это не цель. Бог уже есть. Бог случился с вами, вы несете его внутри себя. На это дзэн обращает ваше внимание. Дзэн не говорит, что вы должны отправиться куда-то для того, чтобы найти его. Он не прячется, не играет в кошки-мышки. Он не сидит где-то в пещере в Гималаях, он сидит в пещере вашего сердца! Не идите в Гималаи, но просто загляните внутрь себя. Причем для того, чтобы сделать это, не нужно предвзвешенно готовиться. Не нужно ничего, вы можете сделать это такие, как есть. На это обращает ваше внимание дзэн, это революция дзэн.

Дзэн не учит тому, что истина трудно достижима. Ложь трудна. Она и должна быть трудной, потому что она – ложь, вы должны поддерживать ложь. За одной ложью следует тысяча других. Для того, чтобы защитить одну ложь, вам придется стать лжецом, вам придется построить всю вашу жизнь согласно этой одной лжи. Скажите одну ложь и посмотрите, что случится потом, вам придется солгать тысячи раз для того, чтобы защитить эту одну ложь. И что потом случится, когда вы солжете тысячи раз? Для каждой лжи вам придется солгать еще тысячу раз в свою очередь.

Лгать трудно, говорить истину легко. Истина уже есть. Истина есть, истина летит в солнечных лучах, она льет вместе с дождем. Так, где вы есть, истина всегда доступна. Вам не нужно никуда идти. Вам не нужно делать ни одного шага. И путешествие закончено. Вам нужно просто стать молчаливыми и осознать это.

Да, отпустить себя, вот дверь. Отбросьте весь мусор, которому вас учили.

Общество управляется садистами, они все время говорят, что это трудно, они все усложняют. Если что-то легко, это бесполезно. Но если что-то легко, почему это должно быть бесполезным? Потому что простое не вызывает у вас ощущения эго. Поэтому все нужно усложнить. Жизнь должна стать суровой гонкой, на вашем пути нужно создавать сложности, чтобы у вас возникло ощущение того, что вы достигли.

Эго может вырасти только тогда, когда нет трудностей. Эго – это самое большое препятствие к Богу. Бог не может быть сложным, одно можно сказать определенно. Математика очень простая. Эго нуждается в сложностях. Эго питается сложностями. Чем сложнее что-то, тем больше это влечет эго, тем более привлекательным это кажется, тем больше магнетическое притяжение. Тяжело, трудно, неприступно, недостижимо, невозможно, и это необычайно возбуждается. Этим стоит заниматься, потому что никто другой не может этим заниматься. Если я смогу сделать это, я буду у вершины.

Эго нуждается в сложностях, и все наше общество структурировано согласно нашему эго. Самая глубокая философия всех культур – это философия эго. Что бы они ни говорили, не важно, но на глубине это общество крутится вокруг эго, оно все усложняет, все делает настолько сложным, насколько возможно. Поэтому эта мысль укоренилась в вас.

Истина не сложна. Любовь не сложна. Радость не сложна. Вы должны просто начать жить ей. И вам все хватает, нет ничего, чего бы вам ни хватало. Все готово, вы должны просто начать.

Не чувствуйте себя озадаченными из-за того, что это кажется вам таким простым. Это самое простое в мире, если вы просты, это самое простое в мире. Если это сложно, вы сами сделали это сложным, если вы сами сложные, вы все делаете сложным.

Я стал ленивым? Ленивость также весьма осуждается. Но ее нельзя так осуждать. Ленивые люди не сделали ничего плохого в этом мире, посмотрите на историю. Ленивые люди всегда были лучшими в мире. Ленивые не могли стать Гитлером, Чингиз Ханом, Тимерланом, Надиршахом, ленивые не могли быть такими. Ленивые могли стать только такими людьми, как Лао Цзы, если ленивый хочет стать кем-то, он может стать только Лао Цзы.

В лениности как таковой нет ничего плохого. Но над нами властвует идея о необходимости действовать. Над нами властвуют люди, о которых можно сказать: «Достигшие». Конечно, если вы хотите достигнуть чего-то, вы не должны быть ленивыми. Определенно. Если вы хотите иметь денег больше, чем другие, вы не можете быть ленивыми. Иначе вы не заработаете столько денег. Ленивые никогда не зарабатывают столько денег, это точно.

Если вы хотите стать премьер министром, это не случится легко. Вам для этого нужно как следует трудиться. Вам придется попасть в тюрьму, вас будет бить полиция, все это должно быть у вас. Только так можно занять кабинет в Дели. Так стал премьер министром Морарджи Дезай. Вы должны двигаться быстро, делать тысячи вещей, создавать беспоконья и хаос. Вы должны научиться многому. Вы должны продолжать создавать беспоконья для тех, кто у власти, вы должны создавать такие беспоконья для того, чтобы они начали думать: «Было бы лучше, если бы эта власть была отнята у нас». Вы должны создать такую ситуацию, в которой человек чувствовал бы облегчение тогда, когда кто-то отнимает власть у него. Если вы хотите попасть в Дели, Вашингтон или Лондон, вам придется напряженно трудиться, вы не можете быть ленивыми в таком случае. Если вы хотите стать Рокфеллером или Морганом, вам придется напряженно трудиться.

Но для того, чтобы достигнуть Бога, не нужен достигающий ум. Вы можете быть ленивыми и можете соскользнуть в божественность. На самом деле вы можете легче соскользнуть в божественность в том случае, если вы будете ленивыми. С моей точки зрения в лениности нет ничего плохого. Я не говорю вам, чтобы вы стали ленивыми, я просто говорю, что в том, чтобы быть ленивым, нет ничего плохого. Если вы чувствуете гармонию с ленивостью, будьте ленивыми. Если вы чувствуете гармонию с деятельностью, действуйте. Если активный человек хочет стать ленивым, это будет сложно, очень сложно. Если ленивый человек хочет стать активным, это будет очень сложно, это станет невозможной задачей.

Я не выступаю за то, чтобы вы становились кем-то, кем вы не можете быть. Я принимаю вас такими, как есть. Если вы ленивые, прекрасно, ленивым людям также есть чем заняться. Вы должны выбрать ваших наставников правильно. Меня или Лао Цзы. Не выбирайте Махавира, он вам не поможет. Потому что он был воином, он был кшатрием, и он знал только как воевать. Поэтому когда он, в конце концов, встретился с самим Богом, он с Ним также начал воевать. Вот откуда взялось его имя, Махавира, великий храбрец. Поэтому его система называется джайнизм, что значит система, которая помогает вам завоевать. Махавира значит завоеватель, а джайнизм

означает методологию завоевания. Даже истину он завоевывает, он завоеватель. Это путь воли и действий. Если ваша природа кшатриев, самураев, воителей, выбирайте Махавира, тогда он станет вам хорошим наставником. Но вам не нужно из-за этого быть депрессивными, если вы не обладаете природой кшатрия. Если вы ленивые, прекрасно, для вас также доступны наставники. И мое мнение такого, что большая часть людей достигли Бога не через волю, а через сдачу. Не случайно то, что Махавира не смог найти много последователей. Не многие обрели истину через Махавира. Намного больше достигли через Лао Цзы, много достигло через Будду.

Будда очень странный пример. Шесть лет он был в точности как Махавира. Шесть лет он напряженно трудился. Практически половину пути он прошел по пути воли. Махавира трудился двенадцать лет и достиг. Будда шел по тому же пути шесть лет и потом понял, что это не для него. Он напряженно трудился. Он также был прирожденным кшатрием, воителем. Но он был, кажется, другим человеком. Ему не был естественен этот путь. Через шесть лет он понял, что все эти усилия бесполезны. И он расслабился. И в ту ночь, в которую он расслабился, он обрел. Поэтому он странный пример. Он напряженно трудился шесть лет, и потом однажды ночью он отбросил все усилия, он расслабился и стал ленивым. Этой ночью он спал без желания достигнуть чего-либо, он принял свое беспомощное состояние. И в этой беспомощности родилось его просветление. Он на половину Махавира, на половину Лао Цзы.

А Будда помог миллионам, больше, чем кто-либо еще. Причина, может быть, заключается в том, что некоторым ближе эти шесть лет усилий, и они идут тем же путем, так возник путь хинаяны. Это путь воли. Для других есть другой возможный подход, открыта другая дверь, махаяна. Те, кто не могут напряженно бороться, те, кто не чувствуют желания сражаться за истину, те, кто хотят сдаться и стать восприимчивыми, те, кто хотят быть женственными, подобными лону, те, кто хотят получить истину откуда бы она ни приходила, те, кто готовы сдаться и ждать, да, они также могут достигнуть через Будду.

Махавира – это один резервуар. Лао Цзы – это другой резервуар, резервуар сдачи. Будда прямо по середине. Это на половину Махавира, на половину Лао Цзы. Как раз по этой причине он смог помочь стольким людям, намного больше, чем Лао Цзы, намного больше, чем Махавира. Это большой синтез. Некоторые, те, кто хотят бороться, следует по пути его первых шести лет. Они не говорят о последней ночи. И поэтому есть две истории.

Как раз вчера Майтрея задал вопрос. Я ждал нужного мгновения для того, чтобы ответить на него. Есть две истории того, как Будда достиг просветления. Одна история, хинаяна это история для тех, кто следует по пути воли. Они говорят: «Через шесть лет он сел под деревом Бодхи с твердой решимостью, что если просветление не случится сейчас, он не оставит этого места. Он не будет двигаться и не откроет глаз, не будет идти просить милостыню. Он умрет, сидя на одном месте, если просветление не случится. Он поставил все на карту. И к утру он стал просветленным.

Это история, которую рассказывает хинаяна, это путь воли. Шесть лет он напряженно трудился, но это еще не было концом, высшая кульминация пришла тогда, когда он тотально решил, когда он тотально проявил волю,

теперь он либо умрет, либо достигнет... Но дальше он не сдвинется, если не достигнет. Это полная решимость, которая рассказывается в одной истории.

Есть еще другая история, махаяна. Это история про ленивых, история про тех, кто следует по пути сдачи, отсутствия усилий. Они говорят: «Через шесть лет, той же ночью он стал просветленным. Ночь та же самая, только истории разные. Все зависит от того, как мы все объясняем. Ночь та же, прошло шесть лет, в этом отношении они все соглашаются. Но то, что произошло в последнюю ночь, объясняется по-разному. Будда никогда не говорил о том, что случилось там, на самом деле. Эти две истории были всегда. И вместе с этими историями буддизм разделился на две части: на хинаяну и махаяну, на путь воли и на путь сдачи.

Махаяна – это история, которая гласит, что Будда через шесть лет осознал, что все усилия бесполезны. Истина не может быть обретена путем достижения, такова их точка зрения, потому что сама идея о достижении включает в себя эго, остается достигающий. Понимание этого отбрасывает саму идею об эго. Будда забыл все о достижении, он расслабился. Он сказал: «Хватит». Однажды он оставил в этом мире все: деньги, положение, власть, он отбросил эти цели. И тогда он направил все свои энергии на одну цель: на просветление, на нирвану. И он увидел, что это снова превратилось в цель эго: достижение просветления, это стало ловушкой эго. Он подумал: Я снова пытаюсь достигнуть чего-то. Когда он увидел это, он начал смеяться. Он оставил эту идею также и расслабился.

Этой ночью молодая женщина пришла поклоняться дереву. Она поклонялась этому дереву, она была язычницей. Это была ночь полнолуния, она пришла туда с кхиром, сладким рисом, для того, чтобы полить его на корни дерева. Полная Луна была в небе, и она увидела этого красивого молодого человека, этого совершенно прекрасного человека, который сидел там. Она подумала, она представила: «Это, должно быть, Бог дерева, который принял эту форму для меня!» Она поклонялась этому дереву годами и подумала теперь: «Мои молитвы были приняты». Поэтому она поставила кхир перед Буддой. Если бы она пришла днем раньше, он бы просто выбросил его в реку. Потому что аскеты считают кхир слишком большой роскошью для себя. Аскеты не едят такие блюда, как кхир. Он бы отказался от еды. Он бы даже не взглянул на эту женщину. Потому что аскеты не должны глядеть на женщин. Но он принял это, он выпил кхир. Его тело, должно быть, почувствовало через многие, многие годы, себя очень удовлетворенным. И тогда он уснул крепким сном.

Когда вы слишком хотите получить что-то, ваш сон будет все время нарушаться, потому что желание будет продолжать нарушать его. Оно все время будет висеть над вами. Будда выпался впервые. В нем не остались желания, не осталось снов, потому что сны могут существовать только тогда, когда у вас есть не осуществленные желания. Ваши желания вызывают сны в вашем сознании. Этой ночью тело Будды почувствовало необыкновенное удовлетворение через многие годы, подул холодный ветер, ночь полнолуния, тень дерева, и он уснул, и у него не было больше снов, не было беспокойств. Этот сон был очень глубоким. Когда утром он открыл глаза. Махаяна сутра не говорит точно: «Он открыл глаза» Махаяна сутра в точно-

сти говорит: «Когда утром его глаза открылись». Он был настолько расслаблен, что ему даже не нужно было открывать глаза.

Когда он увидел, что его глаза открываются, от покоя, естественно пришло мгновение, когда его глаза широко открылись, и он увидел, как последняя звезда исчезает в небе. Наступало утро и последняя звезда исчезала, и вместе с исчезновением последней звезды, его эго также исчезло. Он стал просветленным.

Просветление случилось с ним в ночь полнолуния. И теперь существует два объяснения этому. Я предпочитаю второе. Но если вы человек воли и действия, вы можете выбрать первое, в этом нет ничего неправильного. Мне больше нравится второе.

Пятый вопрос:

Я посетил много ашрамов, но повсюду мужчины и женщины разделены, кроме как здесь. Почему?

Потому что это ашрам для людей. Не для мужчин и женщин по отдельности, мы не делаем никаких отличий. Отличия существуют между мужчиной и женщиной, но эти отличия прекрасны. Из-за этих отличий они интересуются друг другом и вся игра жизни продолжается.

Вы могли посетить многие ашрамы, эти ашрамы не принадлежат этому веку. Эти ашрамы – это наследие прошлого, они не современны. Они должны были исчезнуть, по крайней мере, три тысячи лет назад. Это реликты прошлого, музеи, которые совершенно бессмысленны.

Этот ашрам принадлежит настоящему мгновению. И этот ашрам – это ашрам будущего. Здесь происходит нечто новое, нечто совершенно новое. Нечто нужное, то, в чем человечество нуждается. Это ашрам – это современное место.

Поэтому когда вы приезжаете в наш ашрам из Шивананда Ашрама или Ришикеша Ашрама, вы путешествуете не только на поезде, но также во времени. Для того, чтобы приехать из Ришикеша в Пуну нужно три тысячи лет. Это сложно, путешествие на поезде займет всего лишь двадцать четыре часа, но трудно проехать три тысячи лет. Пока вы не будете очень, очень бдительными, вы не сможете попасть в это место.

Это место – новое место. Это не традиционное место, это место возможностей. Это не следствие прошлого, это семя будущего и источник.

Люди, которые боятся женщин, боятся реальности, боятся себя. Люди, которые боятся женщин, на самом деле, боятся себя. Потому что женщины – это жизнь. Люди, которые боятся женщин, боятся любви. Эти люди, в основном, не разумны, глупы. У них нет никакой возможности для роста разума, осознанности, лучистости. Они не могут стать праздничными. Они могут хранить целибат, но они не могут радоваться, они не могут радоваться жизни. С моей точки зрения целибат приходит к вам только после праздника. После того, как вы любили друг друга, когда мужчина познала женщину, а женщина познала мужчину, когда они полностью познали друг друга, наступает трансценденция. Тогда мужчина перестает быть просто мужчиной, а женщина перестает быть просто женщиной. Это состояние мы на-

зывается состоянием Будды, просветленным состоянием. И тогда вы больше не часть двойственности, вы стали целым.

Помните всегда, там, где есть жизнь, есть любовь. И там, где есть любовь, есть жизнь. Там где есть жизнь, в этой Лиле, игре жизни, мужчина и женщина должны быть вместе. Мужчина один становится печальным, женщина одна становится печальной. Когда они вместе, начинает течь энергия. Когда они вместе, энергия танцует. Когда они вместе, это естественно, что энергия должна течь.

Я слышал:

Один профессор был ярким врагом совместного обучения. Он сказал группе своих друзей: «Это невозможно, учить молодого человека математике, если есть девочка в классе!»

Кто-то ему возразил: «Но профессор, наверняка, должно быть исключение из этого правила?»

«Должно быть, - ответил профессор, - но в таком случае этот ученик не стоит того, чтобы его учить!»

Да, он прав. Если мужчина не интересуется женщинами, он не интересуется красотой, он не интересуется великолепиями, он не интересуется пассивностью, не интересуется покоем. Он не стоит того, чтобы его учить. Он вообще не разумен.

Разумный человек никогда ниоткуда не бежит. Все, что дает ему Бог, он использует, как возможность, использует до конца. Он использует каждую возможность положительно. И тогда каждый камень на пути становится шагом к Богу.

Глава 15 Белое пламя жизни

Сутра:

Великий японский воитель по имени Нобунага решил напасть на врага, несмотря на то, что у него было в десять раз меньше воинов. Он знал, что он выиграет, но его солдаты сомневались.

По пути он остановился в храме Синто и сказал своим воинам: «Сейчас я войду в храм, после чего выйду и кину монету. Если выпадет орел, победим мы, если решка, победит наш враг, все в ее руках».

Нобунага вошел в храм и помолился в тишине. Потом он вышел и бросил монету. Выпал орел, после чего солдаты были так решительно настроены на победу, что легко ее одержали.

После сражения его помощник сказал ему: «Никто не может изменить судьбу».

На что Нобунага ответил: «Да, это так!» И показал ему монету, на которой с обеих сторон был орел.

Это одна из фундаментальных истин дзэн. Все есть конструкции ума, все, что известно нам, это ничто иное, как проекция ума. Эта так называемая реальность, на самом деле, не реальна. Она только кажется реальной из-за того, что мы верим в ее реальность, и имена наша вера делает ее реальной. В источнике всех так называемых реальностей лежит ваша вера: если вы верите, то это так, если вы не верите, то это не так.

Дзэн говорит, что ум – это сансара, мир, ум это также нирвана. Это все игра ума. Причем помните о том, что дзэн говорит, что все это – игра ума, без исключения. Даже ваш Бог – это высшая игра ума, мета игра. В этом месте дзэн намного выше всех остальных религий. Другие религии говорят, что мир – это игра ума, но они не говорят о том, что мокша – это тоже игра ума. Другие религии говорят, что материальный мир, деньги, власть, положение, все это игра ума. Но они не говорят, что Бог, небеса, добродетель – это игра ума. Здесь дзэн выступает, как высшая религия. Дзэн говорит, что все есть игра ума. Все – это все, чтобы ни говорил дзэн, он имеет в виду все. Ум включает в себя все, что вы можете знать, ум говорит все, что вы можете испытать, ум включает все возможное.

Есть ли способ узнать реальность, которая не принадлежит уму? Есть такой способ, и он заключается в том, чтобы отбросить сам ум. После того, как ум отбрасывается, остается реальность. Пока ум существует, он продолжает создавать свою собственную реальность. Но та реальность, которая остается после того, как ум отброшен, не может быть выражена умом.

Вот почему дзэн совершенно молчит о Боге. Не следует думать, что Бога нет. Но Бог, о котором мы говорим, будет игрой ума. Он будет нашей проекцией. Мира проектирует Кришну, Тереза проецирует Христа, Рамакришна проецирует Мать Кали, но все это – проекции. Прекрасные проекции. Очевидно, когда Мира видит, как Кришна играет на флейте - это прекрасный сон, но это сон, так говорит дзэн. Это воображение. Вы можете вложить в него так много, что оно может стать более реальным для вас. Но эта реальность создается вами, она изобретается вами.

Мира не увидит Христа, это не принадлежит ей. Тереза не увидит Кришну, он не принадлежит ей. Христиане видят Христа, буддисты видят Будду. Во что вы верите, вы видите это. Если вы верите достаточно твердо, это становится реальностью. Но эта реальность – это лишь относительная реальность. Это изобретенная реальность. Между ней и сном нет большой разницы.

Каждую ночь вы изобретаете новую реальность, и пока вы спите, она выглядит такой реальной, такой истинно реальной. Каждым утром вы обнаруживаете, что она была ложной. Миллионы раз вы видите ее лживость, но снова вы засыпаете, и снова она становится реальной. Ум снова играет в ту же игру.

Даже нелепые сны выглядят реальными, что не возможно, они никак не могут быть реальными в действительности. Скала внезапно превращается в собаку, собака начинает разговаривать с вами. Но во сне она реальна. Где же ваша логика? Где ваш разум? Куда делся весь ваш опыт прошлого? Вас снова обманули.

Дзэн говорит, то же самое происходит, когда вы пробуждены. Ваше так называемое пробуждение – это не настоящее пробужденное состояние. Оно

тоже подобно сну. Вы видите женщину и говорите, что она – красива. Возможно, вы просто проецируете красоту. Возможно, вы видите то, чего нет. Именно это говорит Будда, потому что как может быть красота в теле? И как может быть красота в костях, плоти и крови? Всевозможные болезни прячутся там. Но вы видите красоту в этом. Вы верите. Когда вы верите, она есть, но когда ваша вера пропадает, красота также пропадает вместе с ней.

Наблюдайте за этим процессом. Вы постоянно создаете ваш собственный мир. Мы живем в разных мирах, потому что мы живем в разных снах, и мы живем в разных мирах потому, что у нас разные системы верования. У индуистов одна система верования, реальность воспринимается ими по-своему. У мусульман своя система верования, реальность воспринимается ими по-своему. То, что воспринимается реальным индуистом, не таково для мусульманина. А то, что реально для мусульманина, нелепо для индуиста. Они могут быть соседями, могут быть друзьями, но они принадлежат к разным системам верований.

Так есть ли способ познать реальность? Да, способ есть. Дзэн говорит: отбросьте все системы верований. На этом постоянно настаивает Кришнамурти. На том, чтобы вы отбросили все системы верований, и тогда вы будете знать. Но нет способа высказать то, что вы познали, потому что сам познающий и познаемое больше не отдельные.

Поэтому дзэн говорит, что самадхи – это не опыт. Бог – это не опыт, просветление – это не опыт, потому что опыт происходит в уме, а все это происходит вне ума. Если бы это происходило в уме, это было бы вновь частью вашей веры.

Когда вы меня слушаете, у вас может быть опыт сатори. Когда вы постоянно меня слушаете, вы можете создать систему верования, сильную проекцию. Когда вы меня слушаете каждый день, медитируете, слушаете, медитируете, одно становится постоянным повторением в вашем уме, это вызывает погружение, и однажды внезапно вы испытываете сатори. Но если это будет опытом. Это не будет истинным сатори. Если вы можете испытать это, если вы можете увидеть, как это происходит, это не может быть сатори, потому что вы в нем отделены. Если вы отделены от вашего опыта, то, что вас разделяет, есть ум.

Поэтому Бог не может быть опытом, и самадхи не может быть опытом, истина не может быть опытом. Ум исчезает, весь опыт исчезает. Внезапно реальность остается, как есть, но вы больше не отделены от нее. Вы и есть реальность.

Вот прекрасная притча и перед тем, как мы перейдем к ней, мне бы хотелось, чтобы вы поняли несколько вещей.

Мастер Такан умирал, это великий дзэнский мастер, его очень сильно любили его ученики. Его ученики попросили, чтобы он написал поэму смерти. В дзэн это традиция, когда мастер умирает, он пишет поэму смерти. И эта поэма становится его последними словами перед смертью. Это прекрасная традиция, она очень осмысленна. Смерть должна быть поэзией, смерть должна быть праздником, песней. Когда мастер уходит, когда он говорит до-свидания всем тем, кто был с ним, кто трудился с ним, кто рос вместе с ним, когда он говорит до-свидания всем своим детям, он оставляет

в наследство свою последнюю песню. Возможно две строчки, четыре строчки, небольшое хайку, но это – дар.

Итак, они пишут поэмы смерти. Ученики спросили, когда они увидели, что мастер умирает, что он на готов оставить их, они попросили: «Дай нам песню, и пусть это станет последним!» Смерть должна приходиться с песней, вот в чем ее смысл. Смерть не должна быть печальной, она должна быть радостной. И мастер спел прекрасную песню. Он был спонтанным, он не был стихоплетом. Раньше мастер мог даже не слагать ни разу стихов. Но когда приходит такое великое явление, как смерть, каждый становится поэтом, если он бдителен.

Это такой прекрасный опыт. Пройти через смерть нужно в расслабленном состоянии, войти в смерть нужно в ненапряженном состоянии. Все начинается с того, что вы становитесь слабыми, все начинает отпадать от вас. И вы готовы к путешествию, лодка приплыла к берегу, неизведанное окружает вас, тайна окружает вас. Даже тот, кто никогда не писал стихов, никогда не писал поэм, говорит стихами в миг смерти.

Поэтому ученики попросили мастера Такана сложить поэму смерти. Он отказался. Но когда они начали настаивать, он написал слово: юм, которое означает сон, после чего умер.

Были написаны многие поэмы смерти, но не было ничего, что могло бы сравниться с этой. Жизнь и смерть – это сон. И вот его последние слова. Они очень откровенные. Это всегда говорили индуистские мистики. Майа. То, чего нет, но это есть лишь потому, что вы хотите, чтобы это было. Ум необычайно творческий, ум – это настоящий творец. Он продолжает творить, он продолжает творить все, что вы хотите. Вам нужно просто видеть сны, и ваша реальность начинает меняться вокруг вас.

Но все это – сон. Жизнь – это сон, смерть – это сон, Бог – это сон. Лишь одно не сон, и это сознание, на которое накладывается сон, с которым происходит этот сон.

Вы идете в кино и видите проекцию на экране. Экран пустой, и на нем ничего нет, просто смена света и тени. Но вы настолько вовлекаетесь в это, вы очень вовлекаетесь. Иногда вы плачете, иногда ваше сердце начинает трепетать. Иногда вы смеетесь, иногда вы становитесь напряженными, иногда вы расслабляетесь. Вы переживаете вместе с фильмом, вы становитесь его частью. Но в своей глубине вы прекрасно понимаете, что все это лишь сон. Но все равно вы забываете об этом. Вы снова и снова забываете. На самом деле, вы называете тот фильм лучшим, на котором вы полностью забываете о том, что он выдуман. Лучший фильм – это тот фильм, который не позволяет вам помнить о том, что он выдуман. Самый лучший писатель – это тот, чья история, когда он вам ее рассказывает, становится истинной, и вы начинаете жить ей.

Фильм воздействует на вас. Он воздействует на ваши эмоции, и вы становитесь вовлеченными. текут слезы, приходит смех, на вас это оказывает воздействие. Фильм перестает быть простой выдумкой, иначе как бы он мог оказать на вас воздействие? Если бы он был не реальным, вы бы не стали плакать. Вы бы забыли истину, и это ваша проекция.

Эту забывчивость мы называем жизнью. Вы заплатили за этот фильм, за то, чтобы увидеть, как нечто не истинное становится таким реальным. Есть

такие люди, которые заплатят даже за то, чтобы увидеть самую ужасную трагедию. Они отправятся, чтобы увидеть ту ужасную историю, которая станет просто пыткой и ничем больше. И они платят за нее, на них она оказывает воздействие. Они три часа живут в сущем аду. Они говорят, что это просто прекрасная история, она была такая жизненная. И в той же пропорции, в которой она оказала на вас воздействие, она становится реальной. Если она на вас не оказала никакого воздействия, она остается не реальной.

Что происходит, когда она оказывает на вас воздействие? Вы больше не зритель, вы стали частью игры. Люди начали отождествлять себя с актерами. В следующий раз, когда вы идете в кино, посмотрите, с кем вы себя отождествили на этот раз. Чей успех вы приписываете себе? Чью неудачу вы приписываете себе? Чья любовь становится вашей любовью, чья трагедия становится вашей трагедией. Кто смеется вместе с вами, с кем вы плачете. Вы отождествляете себя с какой-то частью кино. И это превращается в вашу историю. На несколько мгновений вы отказываетесь от своей собственной жизни и становитесь частью чужой жизни, тех людей, которые движутся на экране.

Через три часа, когда вы возвращаетесь обратно домой, внезапно вы вспоминаете, что это был просто фильм, и вам не нужно беспокоиться из-за него. Вам не нужно нести этот фильм домой, вам не нужно нарушать свой сон. И вы начинаете снова смеяться, вы выбрались из него. Но эти три часа, пока вы были внутри кинотеатра, вы были внутри вашего фильма в кино. Вы стали его частью. Вы не были зрителями, вы стали участниками.

В следующий раз, когда вы пойдете в кино, наблюдайте за собой. Если вы останетесь зрителями, на вас кино не будет воздействовать, потому что зритель знает о том, что ничего этого нет на самом деле. Ничего не происходит. В тот миг, в который вы становитесь участниками, это перестает быть ничем и становится всем. Здесь вы теряете осознанность, и сон становится реальностью. Потом вы снова теряете осознанность, и снова сон становится реальностью. Потом к вам снова осознанность приходит, и сон становится сном.

Поэтому весь вопрос заключается вот в чем: «Что вы делаете в этом мире? Вы – часть него? Или просто наблюдатель?» Если вы участники, вы становитесь не реальными, а мир становится реальным. Именно вы делаете мир реальным, и тогда мир действительно становится реальным. Все зависит о вас. Вы можете обратить этот процесс. После того, как однажды вы возвращаете его обратно, вы становитесь осознанными, и мир становится не реальным. Реальность этого мира зависит от того. Насколько вы участвуете в нем, насколько вы становитесь свидетелями. В эти мгновения, когда вы становитесь свидетелями, вы убеждаетесь в правоте индусов, когда они называют это мир майей.

Такан прав, когда он говорит, что все есть сон, и жизнь, и смерть. Это последние слова должны быть также первыми, это вся история.

Но мы слишком верим в наши системы верований. Вы должны понимать это. Если вы не вовлечены, вы осознаете. Кто-то полюбил кого-то, вы смеетесь. Все любящие кажутся смешными тем, кто не любит. Все любящие выглядят глупыми, тупыми, сумасшедшими. Именно поэтому мы говорим, что кто-то полюбил. Он упал, он больше не понимает, что правильно, а что нет,

он не понимает, что делает. Именно поэтому мы говорим, что любящие слепы, что любовь слепа. Это так для тех, кто смотрит со стороны. Но для тех, кто участвует, это перестает быть сном, и становится очень реальным. Все другие реальности исчезли, остается только одна реальность.

Когда двое любящих движутся взяв друг друга за руки, мир, который видите вы, не виден им. У них есть свой собственный мир, частный мир. Именно поэтому другим людям никогда не нравились любящие, потому что любящие не живут в обычном мире, они живут в своем собственном частном мире. У них есть свой язык, они достаточно чувствуют, быть вместе, и этого им достаточно. Если весь мир исчезнет, их это волновать не будет, они не могут обращать на него внимания. На самом деле, мир кажется им препятствием. Любящие хотят быть одни, они не хотят ничего вмешательства. Они движутся по-другому.

Когда любовь исчезает, любящие начинают смеяться над своим прошлым, ни говорят: «Каким же глупым я был раньше!» так говорят все старики, они говорят, насколько они были глупыми, когда были молодыми. Это не обязательно значит, что теперь они стали мудрыми. Если бы они стали молодыми снова, если бы случилось какое-то чудо, и они бы стали снова молодыми, они бы снова стали глупыми, как и раньше.

На самом деле, старик начинает тянуться к мечети, гурудваре, храму или церкви, теперь он начинает жить другой жизнью, другим сном, религиозным сном. Теперь он говорит о Кришне. Сначала он говорил о своей возлюбленной, она могла быть на расстоянии тысяч миль от него, и он часто говорил о ней, он был постоянно наполнен ее образом. А теперь он думает о Кришне, Христе, Боге, он говорит, молится. И снова попадает в другой сон.

Очень легко выбраться из одного сна и войти в другой. Но очень трудно отбросить все сны. И для этого нужен дзн. Он говорит: «Не имеет смысла просто менять один сон на другой. Основа сохраняется, вы продолжаете создавать другие сны. И если вы будете так крепко спать, если ваши сны будут такими глубокими, если у вас не будет сомнений в том, что вы спите, если вокруг вас не будет возникать подозрение, вы можете преобразить любую мысль в сон.

Это одно из самых древних высказываний в Библии: «Человек становится тем, о чем думает». Да. Вы сами создаете мир, вы создаете себя. Мысли становятся вещами. Вы веруете глубоко, и мысли становятся истинными. Вещи – это ничто иное, как сконцентрированная мысль. Каждая реальность в жизни вырастает из мыслей.

Наблюдайте. Самолеты когда-то были только в мыслях человека. Эта мысль, наверное, сохранялась и продолжала жить. И понадобились тысячи лет для того, чтобы эта мысль стала реальностью, но это уже не имеет никакого значения. Человек хотел летать. С самого начала человек хотел летать. Эта идея его преследовала, преследовала, преследовала. И однажды идея превратилась в реальность. Братья Райт поднялись в воздух, и сон стал реальностью.

Все научные открытия – это ничто иное, как сны, которые постоянно видели люди. Если вы будете продолжать. Если вы будете продолжать, если вы будете продолжать верить в эти сны, если вы будете направлять в них

энергию, это превратится в реальность. Это не может просто так бесследно исчезнуть, единственное, что нужно – это настойчивость.

И современная физика говорит это, с другого угла. Альберт Эйнштейн неосознанно принес дзэн в современную физику. Современная физика говорит, что материя и энергия взаимно обратимы. Психологи всегда утверждали, что мысли могут обратиться в вещи, все когда-то было мыслями. Конденсированная мысль становится вещью, она становится материальной. Современная физика говорит, что энергия и материя обратимы. Мысль – это энергия, вещь – это материя. Эйнштейн создал великую формулу $E = mc^2$ и она очень важна. Все, что вы называете материальным, не материально, на самом деле. Любая материя – это такая же мысль, как и любая другая мысль.

Говорят, что Эддингтон сказал: «Чем больше я гляжу в реальность, тем больше я чувствую, что она кажется больше мыслью нежели материей». Теперь в научных кругах много говорят об альтернативной реальности. Евклидова геометрия создает одну реальность. А Не Евклидова геометрия создает другую реальность, прямо противоположную реальность. Теперь много говорят о разных системах математики и разных системах логики. Все зависит... Если вы верите в одну систему логики, вы сталкиваетесь с одной реальностью. Но если вы не верите в нее, вы никогда не столкнетесь с ней, потому что вы никогда не будете двигаться в этом направлении.

Поэтому реальность не одна, реальностей много. Вы не живете во вселенной, вы живете во множестве вселенных. Это происходит каждый день, если вы наблюдаете это, вы находите это каждый день.

Ребенок живет в совершенно другом мире, еще нет различия между сном и реальностью. Может быть, именно поэтому мы все вспоминаем наше детство с такой ностальгией. Мы все думаем, что оно было таким прекрасным, таким невероятным, волшебным. Но в чем было это волшебство? Оно заключалось в том, что не было различия между реальностью и сном, и вы легко могли перейти от одного сна к другому, не было препятствий.

У ребенка не было трудности с этим, потому что у него не было сформировавшейся веры. Его вера была еще жидкой, она еще не была установившимся явлением. Она не была чем-то конкретным, ребенок имел не установившееся сознание.

Мужчина живет в реальности, отличной от реальности женщины, потому что они мыслят по-разному, верят в разное. Мужчина более агрессивен, а женщина более восприимчива. Все, что они делают, все, о чем они думают, все, во что они верят, в глубине отлично.

Когда мужчина думает о женщине, он думает о любви. Он никогда не думает о женитьбе. Когда женщина думает о мужчине, она думает о браке. Любовь для нее вторична, первична безопасность. Они живут в другом мире, возможно, в будущем этой трудности у женщины не будет, но в прошлом она все время сталкивалась с одной трудностью, это безопасность, ей нужна была защита. Она была такой тонкой, нежной, мягкой, слабой, и она боялась. Вокруг ее окружал мир, созданный мужчиной, она была незнакомкой в этом мире. Она нуждалась в безопасности. Поэтому когда она любила, первая идея, первая концепция для нее была – это идея о безопасности, о

защите. Брак – вот что становилось для нее первичным, а потом все остальное.

Мужчину брак интересует меньше, намного меньше. На самом деле, ему вообще не хочется быть в браке. Если он соглашается, то он соглашается неохотно, потому что брак означает ответственность. Брак означает узы, брак означает то, что теперь вы стали заключенным. И теперь у вас нет больше свободной возможности общаться с женщинами. Для мужчины брак выглядит, практически, как тюрьма. Для женщины брак выглядит, как безопасность, защита, домашнее гнездышко. Для женщины брак кажется домом, а для мужчины он кажется пленом. Это совершенно разные веры, и поэтому они действуют по-разному. Это конфликтующие представления.

Молодой человек воспринимает мир отлично от старика. Молодой не думает о смерти, смерть еще не маячит перед ним, и поэтому он живет так, как будто бы он будет жить вечно. Он амбициозен, он хочет сделать что-то, он хочет показать миру: «Я здесь. И мир должен знать, что я пришел в этот мир».

Маленький ребенок сказал своей матери: «Мир так переменялся!» Мать была удивлена, потому что ребенку было всего лишь пять лет в то время. Сколько он видел для того, чтобы говорить: «Как переменялся мир?» Она спрашивает у него: «Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мир так переменялся? Я не вижу. Чтобы он сильно переменялся с тех пор, как ты появился на свет божий. Пять лет – небольшое время. Откуда тебе знать, насколько он переменялся? Ты еще не жил так долго, чтобы говорить такие вещи!»

Ребенок ответил ей: «Да, мир сильно изменился. Теперь я живу в нем». Мир определенно меняется. И каждый хочет, когда молод, проявить свой пыл. Смерть еще далека и жизнь значит все.

Когда человек старится, жизнь отступает. Смерть становится большой тенью, она перекрывает все. Теперь человек больше не такой амбициозный, теперь он не хочет кому-то что-то доказывать. Теперь он знает, что скоро его не станет, через несколько месяцев или лет, и день ухода приближается все больше и больше. Теперь больше не осталось времени для того, чтобы что-то доказывать. И теперь человек знает, чтобы он ни делал, ничего нельзя доказать, никого это не впечатлит.

Он прожил жизнь, и теперь разочарование установилось в нем. Он больше не амбициозный. Его глаза больше не полны снов, его глаза полны страха и смерти. Он слышит поступь смерти повсюду. Он не может больше бегать. Когда он поднимается по лестнице, он устает, он не может дышать свободно без одышки. Он не может наслаждаться едой, которой раньше все время наслаждался, он не может заниматься любовью с женщинами. Все постепенно отходит, часть за частью, и он умирает. Смерть приближается, и с ней придется считаться.

Теперь он думает о Боге. Теперь для него становятся значимыми храмы, но раньше он не обращал на них внимания, он проходил мимо них.

Я хочу сказать, что мы меняемся, мы разные. Он столько раз проходил по улице, на ней был храм, но он его никогда не замечал. Для него его не было, храм не был частью его реальности. Он никогда раньше не слышал этот звон колоколов, он был так полон другого. Звук денег был слишком

слышен для него, он был так наполнен амбицией и эго, он так сильно хотел быть стать могущественным, храма для него еще не существовало. Он был далеким, отдаленным событием, возможно, он был, возможно, его не было, но для него это ничего не значило.

Теперь внезапно, деньги перестали значить для него столько, власть перестала значить так много. Он больше не движется по направлению к власти, положению. Внезапно перед ним стоит храм, со всеми пропорциями, кино исчезает для него, исчезают женщины, деньги исчезают, друзья, ночные клубы исчезают, все это исчезает. Внезапно храм становится очень насущным, реальным. Смерть становится предметом его размышлением и входит в систему его верований, его реальность меняется.

Дзэн говорит, что именно так мы меняем наши системы верований с одной на другую. Небольшие перемены в одном месте, небольшие перемены в другом месте, но система верований заключает нас в свой плен. Есть ли способ, при помощи которого можно отбросить все системы верований? Да, такой способ есть, и лишь тогда, когда вы отбросите все системы верований, вы узнаете о том, что такое истинная реальность. Поэтому так называемая реальность – не реальность в действительности, так называемая реальность – относительная реальность. Настоящая реальность не может быть познана посредством системы верований. Ваша система верований загрязняет ее, ваша система верований входит в нее, и делает ее другой.

Станьте обнаженными, голыми, и откройтесь реальности. Идите без одежды, без теорий, без философий. Вот почему дзэн выступает так против верований, против писаний, против теологий, против мышления. Не стремитесь увидеть реальность посредством ума. Иначе вы увидите то, чего нет. Вы увидите нечто другое, и если вы хотите увидеть это другое, ваше желание осуществиться. В этом красота, в это вы верите, и вы найдете это. Вы создадите это. Ваш ум сотворит эту реальность, следите за умом.

Об этом говорит не только современная физика, об этом также говорит современная философия науки гипноза от Месмера до Кюе. В этом заключается философия гипноза. Верьте, и так и будет. Кюе учил своих пациентов: «Просто верьте в то, что вам становится все лучше и лучше, каждый день, вы становитесь все здоровее и здоровее, и если вы действительно будете верить без сомнений, это случится». Болезнь может покинуть вас, вы можете излечиться от нее. Если вы будете верить в это правильно, она вынуждена будет исчезнуть. Если вы начнете верить в то, что болезнь есть, она будет оставаться у вас, и будет развиваться.

Вот почему гипноз так необычайно важен, потому что люди живут в уме. Гипноз может крепко помочь им. Он может помочь вам больше верить. Он может дать вам новую реальность, помните об этом, может дать вам лучшую веру. Лучше верить в то, что вы здоровы, нежели верить в то, что вы больны. Если вы будете верить в то, что вы больны, вы начнете действительно болеть.

Я был студентом в университете, и один из профессоров был очень негативно настроен против гипноза. Мне же гипноз всегда нравился. Потому что гипноз очень полезен в двух направлениях. Во-первых, он может помочь вам жить в лучшей системе верований. Во-вторых, он может помочь вам понять, что все это лишь система верований: болезнь и здоровье, сила и

слабость, счастье и несчастье, небеса и ад, все это лишь системы верований. Гипноз покажет вам это.

Поэтому гипноз может помочь вам жить в лучших снах, это одно. Гипноз может помочь вам также осознавать то, что вы спите. И тогда вам следует сделать следующий шаг к высшему гипнозу, а высший гипноз становится раз гипнотизированием. Высший гипноз означает – отбросить гипноз. Вы прекрасно понимаете, что можете переменить вашу систему верования, однажды вы приходите к такому пониманию, что вы можете отбросить все системы верования, и все родственные реальности также исчезают в таком случае. Гипноз еще не сделал высший шаг к де гипнозу. Пока гипноз думает, что де гипноз противоречит гипнозу. Но это не так. Это высший рост гипноза. Начните с гипноза, и перейдите к де гипнозу.

Дзэн – это де гипноз. Все другие религии – это гипноз, поэтому все другие религии – это только начало. Дзэн – это высший конец. Никакие другие религии не приведут вас к удовлетворению. Они могут лишь дать вам лучшие системы верований, могут сделать вас более счастливыми. И вы можете увидеть это, в Америке есть теперь столько всяких религий, но люди не счастливы. У них ложный гипноз.

В Индии у людей нет ничего, чтобы быть счастливыми, но, тем не менее, они счастливы. У них есть лучший гипноз, отличие только в гипнозе. В Америке есть все, чтобы быть счастливыми, но не хватает лишь лучшего гипноза, в Америке есть только плохой гипноз. Поэтому в этом обществе есть все, это очень богатая страна, наука очень продвинута. Но все равно там есть столько несчастий. Потому что не хватает одного. Одна только наука не поможет, до тех пор, пока вы не перемените ваши системы верований.

В Индии вы можете найти нищего, но он так же счастлив, как император. У него нет причин для того, чтобы быть счастливым, но у него есть одно, у него есть система гипноза. Он верит в то, что именно итак все устроил Бог. Он думает, что Бог верит в то, что он должен быть таким, что Бог, таким образом, проявляет о нем заботу. И он утешает себя этим. Он думает: «Я заработал плохую карму в прошлой жизни, вот почему я стал нищим в этой жизни. Но если у меня не будет больше плохой кармы, в следующей жизни я стану императором!» И все. Просто. Единственное, что нужно, это не зарабатывать больше плохую карму. Прошлое – это прошлое, что вы можете сделать? Вы не можете с этим ничего сделать, так к чему же без необходимости быть несчастным?

Несчастье приходит тогда, когда вы думаете, что можете что-то сделать. И тогда наступает отвержение, вы не принимаете реальность, как есть. В Индии люди принимают, они согласны с судьбой, и они счастливы. У них ничего, чтобы быть счастливыми, просто система верований. Но система верований намного лучше справляется со своей задачей, чем благосостояние в Америке.

Американский образ жизни укоренен в неправильном гипнозе, и американцы поэтому не могут быть счастливыми, это глубоко укоренено в них. Вы не можете быть счастливыми, если у кого-то другого машина круче вашей, как вы можете быть счастливыми при этом? Как вы можете быть счастливыми, если у кого-то дом больше вашего? Как вы можете быть счастли-

выми? Кто-то президент, но не вы? Как вы можете быть счастливыми? Кто-то женился на красавице, а вы упустили. Как вы можете быть счастливыми? Поэтому сколько бы у вас ни было, вам этого не хватает, потому что у других есть больше, у них больше радости, больше жизни, больше экстаза. Вы все время сравниваете.

На Востоке все, что у вас есть, считается даром Бога. Он хотел, чтобы у вас это было, чтобы вы получили это с благодарностью. Это не соревнование, не соревнование с другими. Это простое принятие, эта система веры дает вам здоровое отношение. Гипноз может помочь вам иметь более здоровое отношение, иметь более положительное отношение, привыкнуть в положительной вере, люди, однако, привыкли к отрицательной. Именно этими положительными сторонами занимаются другие религии, это половина задачи. Это хорошо, потому что лучше иметь положительную веру, чем отрицательную веру. Вместо того, чтобы создавать несчастье посредством неправильной веры, лучше создавать радость посредством положительной веры.

Но помните, дзэн говорит, и то, и другое – это системы верований. Несчастье и счастье, это конструкции ума. Они не реальны, они не реальны в действительности.

Есть еще третье состояние бытия, в котором все верований отбрасываются, и отрицательные, и положительные, все. Когда все верования отброшены, остается реальное. И эта реальность не несчастна и не счастлива. Несчастье приходит от определенной системы верования, счастье приходит от противоположной системы верований. И после того, как вы отбросили все системы верований, остается чистое бытие. Нет несчастья, нет счастья, нет ни ада, нирая.

Рай – это наше верование, ад – это наше верование. И существует большая вероятность того, что люди, которые верят в то, что они грешили, попадут в ад после смерти. Существует большая вероятность, что они создадут такую ситуацию. Когда они будут верить в это, они будут создавать такую ситуацию. Вы наблюдали? Иногда вы идете спать со страхом в уме, со страданием, беспокоеством, и ночью вы видите адские сны. Вас пытаются, вас бросают в концентрационные лагеря Адольфа Гитлера, его люди пытаются вас, убивают вас. Вас сбрасывают с вершины холма, скалы падают вам на грудь, и вы можете творить.

Если вы идете спать с прекрасными идеями, снами, у вас будут сладкие сны. Вы творите свои сны. Небеса и ад – то также творение вашего воображения. Человек, который верит в то, что он – грешник, попадет в ад, а человек, который верит в то, что он – святой, попадет в рай, если он верит, что никогда не совершил ничего плохого, он попадет в рай.

Но дзэн говорит, что обе эти системы – это лишь системы верования. Обе они ваше творение, обе они не реальны. Если вам приходится выбирать между двумя не реальностями, лучше выбрать положительную не реальность, нежели отрицательную. Это первый шаг к гипнозу, гипноз все еще окружает вас. Гипноз нуждается в немного большем понимании, в немного большем внутреннем видении. Гипноз нуждается в откровении дзэн.

Если на гипноз пролить дзэн, дзэн даст вам мужество сделать следующий шаг, дальнейший шаг, сделать шаг в де гипноз. Сначала помогите лю-

дям переменить свои системы верования. Здесь Сантош занимается этим. Он пытается вытянуть вас из вашей отрицательности к положительности. И после того, как он вытянет вас, я вытяну вас из вашей положительности также. Поэтому что бы ни сделал Сантош, я продолжаю делать обратное, мне приходится делать это.

Помните, намного проще вывести вас из вашей положительности, нежели из отрицательности. Это также следует понять. Люди больше привязаны к несчастью. Их учили быть несчастными так долго, и они больше привязываются к несчастью. Ест определенная причина для этого. В несчастье эго существует. И поэтому вы больше к нему привязаны, потому что несчастье дает вам шанс существовать. Когда вы несчастны, эго много присутствует в этом. Когда вы счастливы, эго расслабляется.

Люди готовы легче расстаться со счастьем, чем с несчастьем. Это странно, но таково мое наблюдение, я работал с тысячами людей. Счастливый человек с легкостью готов отбросить свою систему веры, а несчастному человеку это будет сделать намного труднее. Несчастный человек цепляется за свое несчастье. У него больше ничего нет, только несчастье, но все равно он цепляется. Он говорит: «Если я потеряю мое несчастье, что останется? Даже несчастья не останутся! По крайней мере, мне знакомо несчастье. Я так долго жил с ним, мы стали друзьями».

Счастливый человек готов по многим причинам. Во-первых, счастливый человек верит в то, что может быть большее счастье. Несчастный человек не может поверить в это. Несчастный человек думает: «Если я потеряю свое счастье, я могу попасть даже в еще большее состояние несчастья». Несчастный человек очень отрицателен, он пессимистичен. Он знает, что жизнь никогда не может принести ему счастья. Поэтому он цепляется за все, что есть, он не теряет несчастье, иначе он может стать даже еще более несчастным. Новое несчастье намного хуже, чем старое несчастье. Вы привыкаете к старому несчастью, но к новому несчастью вам нужно привыкать по-новому.

Но счастливый человек чувствует себя более оптимистичным. Он видел счастье, он может больше доверять. Он может попытаться, он может отправиться в приключение. Он может выйти немного за пределы известного, и увидеть: «Может быть большее счастье. Может быть высшее состояние сознания».

Вот почему я говорю, что когда страна находится в глубоком несчастье, она теряет свое соприкосновение с религией. А когда страна счастлива, она больше связана религией. Счастливому человеку легче стать религиозным, чем несчастному. Несчастный человек становится коммунистом, фашистом. Счастливый человек может перейти к высшим состояниям сознания, у него есть больше свободы, больше возможностей. И больше доверия. Счастливые люди могут доверять жизни. Она дает им кое-что, и может быть даст еще больше.

Вся наука гипноза состоит в следующем. Мы строим нашу жизнь согласно тому, во что верим. Поэтому если вы хотите узнать действительную реальность, вы должны отбросить все веры: и положительные, и отрицательные. Полностью все.

Продолжайте наблюдать за тем, как вы смотрите на окружающее вас. Каждый взгляд покажет вам, какие верования спрятаны у вас внутри. Каждый взгляд – это вновь выражение вашей системы верований. Наблюдайте. Что бы вы ни говорили, чтобы вы ни видели, как бы вы все ни объясняли, продолжайте наблюдать в тишине, как ваши системы верования отображаются повсюду.

«Птица на крыльях», - сказал поэт. «Но это нелепость, - противоречит ему логик, - крылья на птице».

Все зависит от того, как вы смотрите на жизнь. Поэт может сказать: «Птица на крыльях». Но логик имеет другой подход. Он не может сказать: «Птица на крыльях». Потому что это нелепо. «Крылья на птице», - это намного логичнее, это больше согласуется с фактами, это ближе к реальности, в которую верит логика.

Когда великий дзэнский мастер, Роши Тадж, был на грани смерти, его старшие ученики собрались вокруг него. Один из них вспомнил, что Роши нравился один вид тортов, потратил половину дня на то, чтобы найти магазин, в котором он продавался, и он теперь принес своему мастеру этот торт. С улыбкой умирающий Роши принял кусок торта и механично медленно начал жевать его. По мере того, как Роши становился все слабее и слабее, его ученики начали подвигаться к нему все ближе и ближе, и спросили, нет ли у него каких-то последних слов, которые он хотел бы передать им.

«Да», - ответил Роши.

Ученики подвинулись еще ближе: «Пожалуйста, скажите нам!»

«Боже мой, как этот торт вкусен!». И с этими словами он умер.

Дзэнский мастер не говорит о Боге, не говорит о смерти, не говорит о вышем. Он говорит только о мгновенном. Он ел свой кусок торта, вот реальность. В тот миг, это было реальным. Мгновенное – вот реальность. Ответ не предсказуемый: «Боже мой, как этот торт вкусен!» Вы не можете себе представить, чтобы Рамакришна сказал такое. Вы не можете вообразить, чтобы христианин сказал такое. Вы не можете вообразить, чтобы мусульманин сказал такое. Это невозможно. Только дзэнский мастер.

В этот миг эта красота в его устах и есть Бог. Это истина настоящего мгновения. В настоящем мгновении истина представлена полностью. Даже умирая, дзэнский мастер не приносит в ум систему верования. Он остается истинным тому, что есть.

Я читал прекрасную поэму Пристли, помедитируйте на нее.

«Мне приснилось, что я стоял на вершине очень высокой башни, один, и смотрел на миллиарды птиц, которые летали во всех направлениях. Там были всевозможные птицы, все птицы, которые только могут быть в мире. Это было прекрасное зрелище, эта обширная река птиц.»

Но потом по мановению волшебной палочки мое видение изменилось, и время изменило свой бег, и я увидел поколения птиц, наблюдал, как они ломали свои скорлупы, вылуплялись в жизнь, слабели, увядали и умирали. Крылья вырастали лишь для того, чтобы потом сломаться, тела высыхали, и как мановение, и как вспышка молнии приходила смерть, она была повсюду и в каждую секунду. К чему же была вся эта странная борьба за выживание, напряженные попытки протянуть свои крылья, к чему было это гигантское биологическое явление? И по мере того, как я начал садиться, я увидел незначительную, никчемную историю каждого творения единым взглядом, и я почувствовал слабость в сердце. Было бы лучше, если бы ни один из них, ни один из нас не рождался, если бы борьба прекратилась прямо в это мгновение навсегда.

Я стоял на своей башне, совсем один, в отчаянии несчастный, но потом видение вновь изменилось, и время начало двигаться еще быстрее, оно бежало с такой стремительностью, что птицы не могли даже двигаться, и были подобными пылинкам, которые застыли в воздухе, как равнина с крыльями. Но среди этой равнины, прямо посреди тел, протекал белый огонь, он дрожал, танцевал, спешил, и как только я увидел его, я понял, что это было само пламя жизни, сама квинтэссенция бытия.

И потом ко мне пришло как вспышка экстаза понимание того, что ничего не имеет значения, никогда не имело, потому что ничто другое не было истинным, кроме как это пылающее, мерцающее светоносное бытие. Птицы, люди и другие твари, с разными формами и красками, ничто не было важно, кроме этого пламени, которое пронизывало их всех. Оно не оставляло за собой ничего, о чем следовало бы скорбеть, ничего из того, что я воспринимал, как трагедию, и это было лишь пустой тенью, шоу, потому что это не имело никакого отношения к реальности, и я был очищен, пойман и танцевал в экстазе с этим белым пламенем жизни. Я еще никогда не чувствовал раньше такого счастья в жизни, как в конце этого сна».

Вот что из себя представляет наша жизнь. Сон миллионов форм сон миллионов имен, миллионов индивидуальностей. Мы становимся тем и этим. Мы рождаемся, мы живем, мы любим, мы делаем тысячи вещей и умираем. И, на самом деле, все это только формы. Пустые формы, пустые тени.

Истинно только пламя жизни, белое пламя жизни. Для того, чтобы познать это белое пламя жизни, нужно сбросить все формы с глаз. Глаза должны быть полностью пустыми. И поэтому дзэн делает упор на том, чтобы быть пустым. Если вы хотите познать, будьте ничем. Если вы хотите познать, исчезните в ничто. Только в этом ничто вы увидите пламя жизни. Все формы исчезают. Деревья перестают быть деревьями, люди перестают быть людьми, птицы перестают быть птицами. Это одна жизнь, безграничная жизнь.

Но для того, чтобы познать эту одну безграничную жизнь, вы должны отбросить все живые формы.

А теперь сутра.

Великий японский воитель по имени Нобунага решил напасть на врага, несмотря на то, что у него было в десять раз меньше воинов. Он знал, что он выиграет, но его солдаты сомневались.

Конечно, он был великим воителем. Великий воитель живет всегда с верой в победу, великий воитель не может проиграть, потому что он верит. До тех пор, пока он не столкнется с другим великим воителем, вера которого сильнее, он не может проиграть. Он наполнен этой верой, и он непобедим. Его вера становится его броней.

Однажды случилось так, что великий воитель имел слугу. И слуга полюбил его жену. Воитель отправился на войну, и когда он вернулся, он обнаружил это. Он был крайне сердит. Он был великим самураем, он дал слуге меч и бросил ему вызов.

Слуга был растерян. Слуга сказал: «Хозяин, почему бы вам не убить меня сразу? Я бедный слуга, я даже не знаю, как правильно держать меч. А биться с вами, с великим воином, у которого есть тысячи учеников во всех уголках нашей страны. Во всей нашей стране нет ни одного человека, который сравнится бы с вами в умении сражаться мечом, и вы теперь дали мне меч, чтобы сражаться с вами! Почему бы вам - не убить меня сразу? Если вы хотите убить меня, убейте, но к чему вам сражаться со мной?»

Но самурай ответил: «Так должно быть. Я не могу убить тебя, это против моей чести. Тебе придется сражаться. Прими мой вызов и выходи на бой!»

Теперь слуга увидел, что деваться было некуда, он никак не мог избежать этого, и он прекрасно понимал, что смерть приближается, и в мгновение ока он переменялся. Когда смерть так неизбежна, ему нечего было терять. Смерть неизбежна, так чего же терять? Он взял меч и прыгнул на господина. И господин никогда еще раньше не видел такого разгневанного человека в своей жизни, а он сражался всю свою жизнь. И он начал пятиться. Слугу распырала сумасшедшая энергия. Он даже не знал, как правильно держать меч, и он видел, что не может держать его правильно, но это не имело никакого значения, если он все равно должен был умереть. И уже через мгновение он прижал господина к стене, тому некуда было больше пятиться. И господин сказал: «Подожди, не убивай меня прямо сейчас. Ты сможешь сделать это через несколько дней, но сначала научи меня своему искусству. Я сражался всю свою жизнь, но еще никогда не видел такого искусного воина!»

И слуга засмеялся. Он сказал: «нет ничего, у меня нет искусства. Но когда смерть стоит перед тобой, но почему не попытаться? Ты просто хотел играючи убить меня, а для меня это был вопрос жизни и смерти. Для тебя это была просто игра, и тебе не нужно было поверить в свои силы, ты и так был в них уверен. Вот почему ты проиграл».

И это правда, иногда так происходит. Если другой человек не может вырваться из этого, он становится необычайно сильным. И тогда даже обычный слуга может победить великого воителя. Но воин - это тот, кто подготовлен, он подготовлен в гипнотическую веру, что выиграет.

В тот миг, в который вы начнете думать, что проиграете, вы проиграете. Это происходило часто в истории чемпионатов на мечах в Японии, там эти чемпионаты проводились многие годы. Вновь и вновь воины бросали друг другу вызов, и никто не мог победить другого, потому что их вера в победу была одинаковой. Оба соперника одинаково верили в победу. Их вера была равной, потенциал был равным. Многие годы проходили, и никто не мог выиграть у другого.

Победа приходит через высшую, положительную, сильную веру. Если вы легко готовы принять поражение, вы проиграете. Так происходило в истории часто. Так всегда случалось, богатое общество терпело поражение от бедного. Господин проигрывал слуге.

В Индии так происходило постоянно на протяжении двух тысяч лет. Бедные страны вторгались в Индию и побеждали ее с легкостью. Индия была тогда очень богатой. Этим бедным странам было нечего терять, и они могли получить столько в случае победы. Если бы они проиграли и уничтожены, им нечего было бы терять, потому что они и так погибли бы, от голода, от лишений. Но Индии было что терять. Когда вам есть что терять, вы боитесь. Когда вам есть что терять, вы строите компромиссы, вы не уверены в победе.

Вот почему Америка проигрывала бедным культурам, слабым культурам. Вьетнам, Корея, и любая другая страна. Америка везде терпела поражение в этих войнах, потому что ей было что терять. Вьетнаму было терять нечего. Вьетнам - это слуга, он был бедным, голодал. Что им было терять? Америка боялась, ей было чего бояться. Она боялась жизни, боялась радости, боялась за своих жен, детей, за многое другое. Она боялась, она хотела домой. Она не хотела больше воевать, она хотела любой ценой прекратить войну. Она не интересовалась войной больше.

Богатые общества проигрывают бедным обществам всегда. Это чудо, но тут нет ничего чудесного. Это простая логика, богачи не могут бороться с бедняками.

Карл Маркс сказал: «Пролетарии всех стран объединяйтесь. Вам нечего терять, кроме своих оков». И он прав, им нечего было терять, кроме оков. Они могли как следует бороться, если им терять нечего, кроме цепей. И если вы действительно хотите дать бой, вы можете приобрести многое, весь мир.

Великий воин означает того, кто подготовлен с самого детства к победе, посредством определенной гипнотической веры. Вот на что направлена эта подготовка, эта дисциплина. В чем заключается дисциплина воителя? В основном, это не просто искусство владения мечом, не просто умение стрелять из лука, не просто умение рукопашного боя, это все вторично. Основное - это гипнотическая вера в победу, в то, что никто не сможет взять над вами верх.

На самом деле, не следует тратить столько времени на воинское искусство, иногда это может потребовать двадцать лет, пятнадцать, большой период времени. Гипноз может легко сделать все необходимое, в течении нескольких месяцев, но никто еще не научился пользоваться этим. Гипноз может осуществить это очень легко, и многое можно сделать при помощи гипноза.

Один китайский гипнотизер попытался проделать один опыт с любителями художниками. Он загипнотизировал их, привел их в состояние глубоко сна, и потом сделал внушение. Обычный студент художественного института, который учился рисовать, внушил ему, что он – Пикассо. И он продолжал внушать ему эту идею в подсознательный ум: «Ты – Пикассо». И случилось чудо, через несколько дней его картины внезапно изменились. Его рука стала более искусной, и начало происходить нечто уникальное. Он ничего не знал, потому что все внушения были сделаны ему во время гипнотического сна. Он не знал о том, что ему внушили, что он – Пикассо, но его картины начали меняться. И через несколько месяцев он стал великим художником. Нельзя сказать, что он стал Пикассо, но он стал великим художником.

Если бы его учили традиционными способами, то, на что ему понадобилось всего лишь несколько месяцев, потребовало бы, по крайней мере, шести лет.

Теперь гипноз может превратиться в великую силу в мире. В грядущем мире так и должно быть. Не нужно учить детей годами тем обычным вещам, которым их можно очень легко научить посредством гипноза. Не нужно муштровывать солдат годами, устраивать им строевую подготовку: направо, налево, вперед, назад часами по три, четыре, пять, шесть часов. Это просто глупо, это просто метод. Вы разрушаете старую систему человека, и создаете новую, но очень искусным методом. Этого можно легко добиться посредством гипноза.

И вскоре вы увидите, как солдат будут учить посредством гипноза, а не на поле битвы. Люди, которые будут использовать в подготовке гипноз, будут побеждать. Самураев учили только побеждать, их программировали на победу. Поэтому Нобунага знает, что он выиграет, и с этим нет трудностей, но его солдаты сомневались. Солдаты, это солдаты, в конце концов, они еще не стали воинами.

По пути он остановился в храме Синто и сказал своим воинам: «Сейчас я войду в храм, после чего выйду и кину монету. Если выпадет орел, победим мы, если решка, победит наш враг, все в ее руках».

Нобунага вошел в храм и помолвился в тишине. Потом он вышел и бросил монету. Выпал орел, после чего солдаты были так решительно настроены на победу, что легко ее одержали.

После сражения его помощник сказал ему: «Никто не может изменить судьбу».

На что Нобунага ответил: «Да, это так!» И показал ему монету, на которой с обеих сторон был орел.

Это чистый эксперимент по гипнозу. Но он загипнотизировал всю армию. И он использовал не обычную систему традиционного гипноза. Он не говорил им, чтобы они сконцентрировались на темной точке на стене, он не говорил им повторять мантру, не говорил им, чтобы они закрыли глаза, ни говорил им ничего. Он использовал чистый метод, очень тонкий метод. Он отправился в храм и молился там тихо.

Солдаты стояла снаружи, и ждали результата, и они, должно быть, сильно боялись. Потому что враг был в десять раз сильнее, и поражение было определено. Эти солдаты, должно быть, боялись за свою жизнь, они должны были погибнуть на поле битвы, разрублены на куски. Они не должны были вернуться домой. Потому что враг был в десять раз сильнее, и каждый знал об этом. Этот Нобунага был просто сумасшедшим. Так нельзя было воевать, потому что это означало чистую смерть. Об этом не стоило даже говорить, нужно было ждать и собирать больше войск. Но этот Нобунага был просто сумасшедшим, но они должны были следовать за своим генералом.

Они, должно быть, ждали с трепетом в сердце, с дрожью, с великим страданием. Нобунага вышел и бросил монету, и выпал орел. Теперь он переменял, одним движением руки, всю ситуацию целиком. Теперь они все верили в то, что выиграют.

В восточной стране, сто лет назад, все верили на сто процентов в то, что случится всегда лишь то, что должно случиться, что все предначертано. И теперь никто не боялся проиграть, теперь весь климат переменялся в целом. Они должны были выиграть.

Судьба теперь была на их стороне, боги были с ними, конечно, они наполнились желанием сражаться. Всего лишь мгновением раньше, никто не сомневался в поражении. И через один миг все переменялось. Они бросились на поле битвы. Они, должно быть, были очень сильными в этот день, кто может выиграть у такой армии, которая полностью верит в свои силы.

Именно это пытался сделать Адольф Гитлер. И он сделал, он практически, сделал. Он попытался загипнотизировать всех немцев. Он говорил им: «Вы – норманны. Вы – чистейшая арийская раса в мире. Вам предначертано править в этом мире, и Бог создал вас для этого. Вы избранные». Маленькая раса, но она практически завоевала весь мир. Всему миру пришлось объединиться против нее, чтобы победить эту маленькую страну. Он поставил весь мир на колени. Но в чем была тайна? Тайна была в гипнозе. Он создал определенную гипнотическую обстановку, он создал такую веру: «Вы победите. Судьба за вас. Бог уже все решил. Если вы не победите, вы будете просто ослами, Бог все решил за вас. Норманны, арийцы – это избранная раса. Бог ждет вас!»

На самом деле, этот человек использовал старый еврейский трюк. Евреи думали столетиями, что они – избранный Богом народ. На самом деле, эта вера спасла их. Они сталкивались со столькими трагедиями, столько раз их уничтожали, ни одна другая раса на земле не уничтожалась столько раз, ее столько пытали. Но все равно они выжили. И не только выжили, они набрались огромной энергии.

Причина? Моисей создал в них систему веры. Моисей был воином, великим воином. И то, что он создал, еще до сих пор существует. Он сказал: вы избранные, и вы избранный народ божий. Все другие – это просто слуги, а вы – владыки. Вы должны быть господами». Эта старый еврейский трюк. Возможно, именно поэтому Адольф Гитлер так сильно сердился на евреев, потому что было только две избранных расы, евреи и немцы. И конечно евреев нужно было уничтожить, чтобы доказать, что Бог переменял свое мнение.

Евреев нужно было полностью уничтожить. Почему? Есть психологические причины, если подумать над этим. Каждый раз, когда убивали евреев, рождался норманн. Вместе с каждым уничтоженным евреем, вера немецкой нации утверждалась все больше и больше. Потому что столетиями избранной расой были евреи, и внезапно они начали исчезать с лица земли. Это доказывает гипотезу Адольфа Гитлера. Бог не защищает их, Бог защищает нас, арийцев. Бог против них, они исчезают.

Целые города евреев исчезали за несколько секунд. Тысячи евреев сгорали в концентрационных лагерях за секунды, в электрических печах, в течение нескольких секунд, они все исчезали. И теперь это было точно определено: «Бог с нами. Либо Он не был с евреями, и эти евреи просто обманывали себя, либо он изменил свое настроение. Или ему просто надоели эти евреи, они ничего не сделали. Они жили столетиями на этой земле, но они так и не сделали ничего особенного поэтому Бог переменял свою политику. Теперь он смотрит на нас».

Адольф Гитлер создал такое гипнотическое внушение. И в этом гипнотическом климате раса стала такой сильной. Эта раса проиграла в Первой Мировой Войне, всего лишь ха десять лет до этого эта раса проиграла. Уже через десять лет сработал метод гипноза Адольфа Гитлера. Нобунага обманул свою армию. Монета имела обе стороны одинаковые. Орлы на обеих сторонах. Но если вы поверили, вы создаете реальность. В этом заключена вся суть гипноза. И в этом заключена вся структура вашего мира. Мира, в котором вы живете. Дзэн хочет, чтобы вы возвысились над ним. Дзэн хочет, чтобы вы увидели, что ваша вера – это ваша вера, и ваша сила в вашей вере, ваша слабость в вашей вере, ваше бытие грешника – это ваша вера, ваше бытие святого – это ваша вера. Все это вера, это концепции ума, игры ума. Ваш Бог – это мета игра.

Отбросьте все ваши веры. И тогда относительное исчезнет, и вырастет истинное.

Вот небольшая история, тибетская история.

Однажды, давным давно, паломник оказался в пустыне за Тибетом. Звезд на небе не было. Небо было темное, как ликер. Пыльные ветра развевали его волосы и бороду, и острые камни ранили его стопы. Паломник надеялся достигнуть великого духовного учителя, который жил в диких местах но теперь надежды больше не было. Он мог просто умереть от жажды к утру. И с жаром паломник помолился Амиде Будде, Господу Света о помощи.

Мгновенно, его стопы наткнулись на что-то, но это был не камень. Это была серебряная чаша, наполненная чистым расплавленным снегом. Паломник выпил столько, сколько смог в таком ослабленном состоянии, и потом с молитвой благодарности упал на песок. Он уснул.

Когда рассвет разбудил его, паломник еще раз подошел к спасительной серебряной чаше. Это оказался человеческий череп. Это был череп, в котором было обработанное резцом отверстие. И по всему видно было, что это череп был полон жизни еще недавно. Потому что в этом черепе, казалось, были еще мозги, наполненные серым мозговым веществом, в котором копошились черви. Паломника вырвало при этом зрелище. И когда его вырва-

ло, к нему пришло сатори. Он повернул обратно домой, без отлагательства. Осуществилось то, о чем он мечтал. Он нашел своего учителя и храм также, храм черепа.

Эта история необычайно важна. Что случилось? Как случилось это сатори? Ночью он верил в своей жажде, что Будда дал ему эту серебряную чашу. Была темная ночь, беззвездная, и он просто поверил, и эта вера была создана его жаждой. Он умирал, он был на грани смерти, его ум мечтал, проецировал. Он увидел череп человека, и проекция привела к тому, что он показался ему серебряной чашей с холодной серебристой водой. И так и было, когда он так думал, это была холодная серебристая вода, и он выпил ее. Когда он думал, что это – серебряная чаша, она была серебряной чашей.

Вы живете в ваших проекциях.

Счастливым, он поблагодарил Будду и уснул. Утром, когда Солнце взошло, он открыл свои глаза. Он хотел увидеть серебряную чашу, которая спасла его жизнь, но это оказался человеческий череп. Она оказалась человеческим черепом. Это был череп, в котором было обработанное резцом отверстие. И по всему видно было, что это череп был полон жизни еще недавно. Потому что в этом черепе, казалось, были еще мозги, наполненные серым мозговым веществом, в котором копошились черви. Это было такое отвратительное зрелище.

Представьте себе, в каком состоянии оказался этот человек, этот бедный человек. Его вырвало, теперь это больше не была серебряная чаша, не была чистая, холодная, серебристая вода. Его вырвало. И когда это случилось, что-то опустилось в его сознание. Он смог увидеть, что все это было лишь игрой его ума, если вы видите серебряную чашу, она становится серебряной чашей.

Ночью тошноты не было. Он выпил мозговую жидкость со всеми червями, которые копошились в ней, но тошноты не было, не возникало даже намек на это. Он поблагодарил Бога за это, поблагодарил Будду, с большой благодарностью. И уснул, и проспал всю ночь прекрасно, и в этом не было ничего плохого. И теперь, увидев все это, к нему пришло чувство тошноты, через несколько часов.

Случилось великое понимание, все это было лишь игрой ума. Но если все это было лишь игрой ума, не нужно было никуда идти, можно отбросить ум даже сидя дома. И в этом было сатори, он просто увидел смысл. Это было просто понимание. И кто знает? Ночью, возможно, Амиды Будда, сотворил серебряную чашу, эти Будды странные существа, они могут сделать все, что угодно. Ночью он пил из серебряной чаши. Если бы паломник встал рано утром и ушел, не оглядываясь, его так бы и не вырвало. Это была просто идея. И кто знает? Ночью, Амиды Будда мог сотворить серебряную чашу. И для тошноты не было причины. Или утром Амиды Будда мог сотворить этот череп, наполненный гноем, с червями, с грязными червями. Кто знает?

Но не в этом смысл. Одно определено. Когда вы верите во что-то одно, вы живете в одной реальности, а когда вы верите во что-то другое, вы живете в другой реальности. Вопрос только в вере. Все слова – это системы верований.

Вот откуда дерется сатори. Он, должно быть, смеялся. Это чувство тошноты было великим событием. Он, должно быть, смеялся, он, должно быть, понимал коренную причину всего этого. И ему не нужно было больше искать учителя, он нашел мастера. Ему не нужно было больше ходить в храмы, в которые он ходил раньше, храмы были найдены, храм в человеческом черепе.

Он, должно быть, вернулся домой, танцуя, он, должно быть, вернулся домой, празднуя, он, должно быть, вернулся домой совершенно другим человеком. Это был человек, который больше не спал в своих мыслях, в уме, это был человек, который больше не жил в своих проекциях, он больше не спал. Он был человеком, который теперь видел, чья ясность видения стала совершенной, чье сознание теперь было подвижным. Вот что такое сатори.

Глава 16 Дверь в дикость

Первый вопрос:

Мне пятьдесят лет, но я еще не чувствую себя действительно зрелым. Что случилось со мной?

Возможно, ты еще никого не убил. Это обязательно должно случиться. Если ты хочешь стать зрелым, тебе нужно обязательно стать умелым убийцей. И до тех пор, пока ты не убьешь несколько человек, ты никогда не станешь зрелым. Тебе придется убить своих родителей, убить своих учителей, своих лидеров. Они все действуют внутри тебя, и не позволяют тебе стать взрослым. Они продолжают делать тебя ребенком. Они делают тебя зависимым. Они не позволяют тебе быть независимым.

Случилось так, что монах собирался покинуть Будду, он собирался отправиться далеко распространять послание Будды. И когда он пришел прикоснуться к его стопам, Будда благословил его и сказал своим ученикам: «Вы видите этого блаженного монаха? Он убил свою мать, убил своего отца, убил всех своих родственников, убил короля». Ученики очень удивились, они не могли поверить собственным ушам: «О чем Будда говорит?»

Один из учеников набрался мужества и спросил: «Что вы имеете в виду? Имеете ли вы в виду, что убийца обладает определенной добродетелью? Вы называете убийцу благословенным?» Будда засмеялся и сказал: «Не только, он убил даже себя, он совершил самоубийство». Будда начал потом петь песню, произносить гатху, в которой он объясняет что он имел в виду.

Все мы воспитываемся, как дети. Это первое вхождение в этот мир. Именно так вас готовили годами, вас учили оставаться детьми. Все подготавливали, и вас учили подчиняться. Вы стали очень зависимыми, вы все

время ищите фигуру отца, вы все время ищите авторитетов, которые должны вам сказать, что следует делать, а чего делать не следует.

Зрелость означает понимание ответственности для себя, понимание собственной решительности. Стоять на своих ногах, вот в чем зрелость. Но это редко случается, потому что родители портят практически всех детей, в большей или меньшей степени. Потом следует школа, колледж, университет, они все готовы использовать вас. Очень редко кто-то становится зрелым.

Общество несчастно со зрелыми людьми. Зрелые люди опасные люди, потому что зрелый человек живет своему бытию. Он делает собственные вещи, идет по-своему пути, и его не волнует, что другие будут думать об этом, что они будут говорить. Он не стремится к почитанию, к положению в обществе, его не волнует людское мнение. Он живет собственной жизнью, живет ей любой ценой. Он готов пожертвовать всем, но он никогда не готов пожертвовать своей свободой.

Общество боится таких людей, общество хочет, чтобы все оставались детьми. Каждый человек должен оставаться в возрасте развития примерно семилетнего, четырнадцатилетнего ребенка. В обществе так и есть.

В Первой Мировой войне впервые психологи осознали странное явление. Впервые в большом масштабе, в армии был проведен анализ умственного состояния человека. И было сделано странное открытие. В армии у людей средний уровень ментального развития оказался равен примерно двенадцати годам. Вашему телу может быть пятьдесят, но ваш ум остается не развитым, ему может быть где-то четырнадцать.

Пока вам нет четырнадцати, вы подавлены, если вам больше, вас трудно подавить. Если к четырнадцати годам ребенок не подавлен, после четырнадцати его подавить уже будет не возможно, потому что после того, как он стал сексуальным существом, он становится сильным. Пока ему еще нет четырнадцати, он слабый, мягкий, женственный. Пока ему еще нет четырнадцати, вы можете в его ум поместить все, что угодно. Он так внушаем, вы можете легко загипнотизировать его. Вы можете сказать ему все, что угодно, и он будет слушать вас, он будет верить в это.

После четырнадцати, развивается логика, вырастают сомнения. После четырнадцати, вырастает сексуальность, а вместе с сексуальностью, он становится независимым. Теперь он сам может стать отцом, теперь она сама может стать матерью. Поэтому природа, биология делает человека независимым от родителей в возрасте четырнадцати лет.

Это было обнаружено уже давно до того, как психологи попали в мир. Священники обнаружили это давно, тысячи лет они наблюдали, и узнали вот что: если вы хотите подавить ребенка, если вы хотите сделать ребенка зависимым, сделайте это настолько рано, насколько возможно, чем раньше, тем лучше. Если вы можете сделать это до семи лет, успех определеннее, чем позже, если вы хотите сделать это после четырнадцати лет, вряд ли вам уже это удастся.

Именно поэтому все люди интересуются детьми и их образованием. Все религии интересуются этим, они говорят, что дети должны получить религиозное образование. Почему? Еще до того, как они стали независимыми, их умы должны быть обусловлены. Поэтому великая работа для человека,

который действительно хочет стать свободным, который хочет стать действительно сознательным, заключается в том, чтобы раз гипнотизироваться. Человек, который не хочет быть ограниченным ни в чем, кто хочет течь вместе с существованием, для этого ему нужно отбросить многое внутри. Когда я говорю, когда Будда говорит, что вы должны убить свою мать и отца, это не значит, что вы должны действительно отправиться и убить их, но вам нужно убить отца и мать, которых вы несете внутри, саму идею.

Наблюдайте, следите, и вы найдете. Вы должны сделать что-то, и внезапно вы услышите голос матери: «Не делай этого!» Вы можете наблюдать, и вы услышите этот голос, это настоящий голос матери, и он звучит внутри вас. Вы собираетесь съесть слишком много мороженого. Внезапно наступит мгновение, когда мать говорит внутри вас: «Не ешь слишком много мороженого, хватит. Прекрати!» И в этот миг вы начинаете чувствовать себя немного виноватыми.

Если вы собираетесь заниматься любовью с женщиной или мужчиной, внезапно все учителя встают перед вами и говорят: «Ты собираешься совершить преступление, совершить грех. Осознавай! Это ловушка. Тебе нужно избежать этого, пока не поздно». Даже когда вы занимаетесь любовью со своей женой, ваша мать, ваш отец, ваши учителя вмешиваются, они мешают вам.

Очень редко можно найти мужчину или женщину, которые действительно любят, вы не можете погрузиться полностью в любовь. Потому что многие годы вас учили тому, что любовь – это что-то неправильное, как же вы можете внезапно перестать так думать?

До тех пор, пока вы не сможете убить в себе все эти голоса...

Для этого нужно большое мужество. И именно это я подразумеваю под саньясой. Мое собственное понимание саньясына таково: это человек, который готов отбросить все голоса: голоса родителей, голоса авторитетов, и кто готов отправиться в неизведанное без карты, самостоятельно. Кто готов рисковать.

Случилось так, что Александр Элиот учился у дзэнского мастера. Несколько месяцев он занимался медитацией, дза дзэн, и он погружался в глубокие воды своего бытия. Однажды ночью он увидел сон, очень странный сон. Но люди дзэн знают, что это за сон. Элиоту он показался странным. Он был Западным человеком, и он был шокирован. Он рассказал этот сон.

«Недавно мне приснился сон, в котором ко мне пришел Бодхидхарма. Он едва был похож на человека, а больше на духа, круглого, с бычьими бровями».

Он был похож на меня. Бодхидхарма – опасный человек. Люди дзэн рисуют его лицо с любовью, но его рисуют очень опасным. Он не был похож на это страшное существо, физически, он был очень красивым человеком. Но если вы посмотрите на изображение Бодхидхармы, оно приведет вас в ужас. Если вы посмотрите ему в глаза, вы увидите, что он похож на убийцу, коры собирается убить вас. Но это все, что делает мастер.

Даже во сне Александр Элиот очень сильно испугался и начал дрожать.

Он думал: «Неужели он наложил, или это была просто гримаса? Его бордатовое, лохматое лицо, это невозможно описать». Он сказал Элиоту прямо через бороду: «Ты еще никого не убивал. Как же ты хочешь пробудиться?»

Элиота это так шокировало, что он проснулся, он вспотел и дрожал. «Что имеет в виду этот странный человек?» – вот что подумал Элиот. Во сне Бодхидхарма спросил у него: «Как же ты хочешь пробудиться, если ты не убил никого?»

Вот что я имею в виду, когда говорю, что если вы не чувствуете, что вы выросли, это просто показывает, что вы не убили никого. Пятьдесят лет – это уже столько времени, не стоит терять дальше времени. Не медленно уничтожьте впечатления, которые накопились внутри вас. Омойте все внутри от старых записей, распрягите ум. И начните жить жизнью с этого мгновения, как будто бы вы не знаете ничего, как будто бы вас ничему не учили, как будто бы вы свежие, чистые, и начали с АБВГД.

И вы увидите, как вскоре вы станете зрелыми, если вы не станете зрелыми, жизнь не будет для вас ничего значить. Потому что все прекрасное происходит только в зрелом уме, все великое происходит только в зрелом уме. Быть взрослым – это благословение. Но люди просто становятся старыми, но их сознание не растет. Годы прибавляются, но сознание остается тем же. Их сознание остается не зрелым, оно не вылупляется из яйца, оно еще даже не родилось. Родилось только ваше тело, а вы еще не родились.

Возьмите жизнь в собственные руки, это ваша жизнь. Вы здесь не для того, чтобы исполнить чужие ожидания. Не живите жизнью вашей матери или жизнью вашего отца, живите своей жизнью. И когда вы начнете жить своей жизнью, вы будете жить жизнью Бога.

Второй вопрос:

Почему люди подавляют высшее? Что их так пугает в рае?

Есть многое. Есть многое, что нас пугает в мире. Вы будете удивлены, потому что обычно вы думаете: «Я хочу счастья. Я хочу получить все, что можно получить в жизни». Но мое наблюдение показывает то, причем это не только мое наблюдение, но все наблюдатели замечали это, во все века. Я работал с тысячами людей, но это наблюдение становилось все сильнее и сильнее с каждым днем. Люди цепляются за несчастье, они не хотят быть счастливыми.

На самом деле, никто не мешает им быть счастливыми. Они могут быть счастливыми прямо сейчас, у них все есть для этого. Но они цепляются к несчастью. Они говорят о счастье, потому что они несчастны, поэтому естественно они говорят о счастье. Чем более они несчастны, тем больше они говорят о счастье, тем больше они ищут его и создают много шума: «Я хочу счастье. Я хочу быть счастливым». Но они не отказываются от несчастья, которое они несут с собой. Но до тех пор, пока они его не отбросят, они не могут быть счастливыми.

Вы не можете стать счастливыми с несчастным умом. Счастье – это не то, что ждет вас. Счастье – это просто отсутствие несчастья, вот и все. После того, как однажды вы прекратите создавать несчастье, вы станете счастливыми. Счастье – это природа человека. Вам не следует беспокоиться о том, чтобы быть счастливым, оно уже есть. Оно в вашем сердце, вам просто нужно перестать быть несчастным, вам нужно просто прекратить действующий механизм, который создает несчастье.

Но никто кажется не готов к этому. Люди говорят: «Я хочу быть счастливым». Это все равно, что сказать: «Я хочу быть здоровым». Вы сами цепляетесь за свою болезнь, вы не позволяете ей покинуть вас. Если врач предпишет вам лекарство, вы выбросите лекарство, и никогда не будете следовать его инструкциям. Вы никогда не будете ходить на утреннюю прогулку, никогда не будете плавать, никогда не будете бегать на пляж, и никогда не будете делать зарядку. Вы будете много кушать, и таким образом вы будете уничтожать свое здоровье. И снова вы будете постоянно спрашивать: «Как стать здоровым?» Но вы не измените механизм, который вызывает болезни.

Здоровье – это не что-то, что обретается где-то, это не объект. Здоровье – это совершенно другой образ жизни. Способ, посредством которого вы живете, вызывает болезни, вызывает несчастье.

Например, люди приходят ко мне и говорят, что хотя быть счастливыми, но они не могут оставить свою зависть. Но если вы не можете перестать завидовать, любовь никогда не будет развиваться в вас, шипы зависти уничтожат розы любви. Но если не растет любовь, вы не будете счастливыми. Потому что кто может быть счастливым без роста любви? Если эта роза не будет цвести в вас, пока это благоухание не будет высвобождаться вас, вы не сможете быть счастливыми.

Теперь люди хотя быть счастливыми, но простого желания не достаточно, вы не можете получить этого просто если будете хотеть. Желания не достаточно. Вы должны будете увидеть феномен явления вашего несчастья, того, как оно возникает, того, как вы становитесь несчастными ежедневно, в чем эта техника? Потому что счастье – это естественное явление. Если кто-то счастлив, для этого не нужно особое умение, если кто-то счастлив, он не должен быть для этого экспертом.

Животные счастливы, деревья счастливы, птицы счастливы. Все существование счастливо, кроме человека. Только человек настолько умен, чтобы сотворить в себе несчастье, никто другой не может научиться этому. Поэтому быть счастливым – это просто, это невинно, не стоит об этом тужить. Но когда вы несчастны, вы делаете великое дело по отношению к себе, вы делаете что-то действительно трудное.

Прослушайте, что я вам скажу. Быть несчастным, для этого нужен великий опыт, нужно быть очень умным и хитрым для того чтобы быть несчастным. Для этого нужно как следует потрудиться, тапачарья. Быть несчастным очень трудно, и как людям это удается, удивительно.

Быть счастливым очень просто. Посмотрите в глаза коровы. Посмотрите, как собака отдыхает. Посмотрите на кошку, на то, как она свернулась калачиком и урчит. Все кажутся счастливыми, и у них нет проблем. Кроме человека!

Поэтому первое, что следует понять: люди боятся счастья. Почему? Нужно помнить один такой тонкий миг: когда вы несчастны, вы есть, вот почему вы так цепляетесь за несчастье. В счастье вы исчезаете, вот почему вы так боитесь быть счастливыми. В счастье эго не может существовать. Эго не естественно, эго искусственно, эго на самом деле, не существует, вы только верите в то, что оно есть. Когда вы несчастны, вся искусственность и вся искусственность несчастья становятся подпорками для эго. Эго сможет существовать только тогда, когда вы несчастны. Все идет тогда своим чередом, все в гармонии. Если же несчастье исчезает, все подпорки исчезают, и дворец эго начинает падать.

В счастье ни у кого не остается эго. Вы не наблюдали этого? Мне кажется, что иногда... Эти мгновения редкие, но они все равно есть, иногда, когда вы счастливы, разве вы не наблюдали этого? Насколько полностью вы отсутствуете, когда вы счастливы? Послушайте иногда музыку, откройте окно, как вы счастливы. И в этот миг вас нет, музыка есть, а вас нет. Когда вы танцуете, приходит, как дуновение, мгновение, и вы пропитаны чем-то неизведанным. Благословение изливается на вас. Танцуйте, танцора нет больше.

Иногда в горах, на пляже вы загораете, и исчезаете. Эти мгновения вашего отсутствия – это мгновения счастья, блаженства, экстаза. Не следует думать, что вы счастливы тогда, когда есть, этого быть не может. Никто не может быть одновременно и быть счастливым. Если есть счастье, вас нет, и никогда не бывает того и другого одновременно. Можете быть вы и несчастье. Несчастье и вы можете существовать вместе, на самом деле, вы не можете существовать отдельно. Вот почему люди продолжают цепляться за несчастье. Люди действительно хотят жить в аду.

Бернард Шоу сказал однажды: «Если я буду в раю вторым, мне этот рай не нужен. Если я смогу быть первым в аду, я предпочту ад, но быть вторым – это не приемлемо для меня». Это говорит не один только Бернард Шоу. Это желание каждого человека.

Вы готовы отправиться в ад, ад – это нормально. Если вы можете жить, как эго. В раю вы не можете жить, как эго. *Почему люди должны избегать высшего?* Потому что вместе с высшим исчезаете вы сами. И еще вот что: люди не только подавляют высшее, но подавляют также свое естество. И это нужно понять определенным образом.

У человека есть три слоя сознания. Обычное сознание называется сознательным умом. Ниже находится подсознательный ум, а выше находится сверхсознательный ум. Между ними двумя, между сверхсознанием и бессознательным, находится небольшая прослойка, сэндвич, небольшое сознание. Это очень малая часть. Бессознательное огромно, это целый океан, сверхсознательное также огромно, океан. И между ними находится небольшая часть сознания, как остров, остров эго.

Если вы погрузитесь в бессознательное, остров исчезнет, как будто бы тот остров не был настоящим, но был просто большой льдиной. Если вы будете двигаться в бессознательное, он исчезает. Поэтому люди боятся естественного также. Они боятся Бога настолько же, насколько боятся секса, они боятся молитвы настолько же, насколько любви. Они боятся, но причина та же, они боятся падать ниже сознания, если они позволяют бессозна-

тельному действовать, их нет больше. Тогда их остров эго растворяется и исчезает.

Пока они занимаются любовью, их нет, если только они не моралисты и пуритане. Есть интенсивная вибрация, но их нет. Есть только оргазм, но вас нет. Есть танец энергий, великий ритм, гармония, вы слышите то, что не слышимо в обычном состоянии, вкушаете неизведанное, но вас нет при этом. Вот откуда берется страх бессознательного.

И то же самое происходит тогда, когда вы движетесь выше сознания, к тонкому, к Богу, молитве, медитации. Снова приходит тот же страх, и вы расправляетесь.

С бессознательным иногда вы можете договориться, потому что в бессознательном есть одна прекрасная сторона, с вашей точки зрения, вы исчезаете, но вы можете вернуться. Но в одном сверхсознание и подсознание одинаковы, вы исчезаете в обоих. Но с другой стороны они отличны, в бессознательном вы исчезаете только на мгновение, а потом возвращаетесь обратно, обратно домой. Снова остров становится безопасным, и вы становитесь теми же старыми. Это лишь на мгновение, это паломничество занимает всего лишь несколько мгновений.

Поэтому люди иногда находят согласие с бессознательным, но со сверхсознанием найти согласия они не могут, они избегают этого. Потому что после того, как однажды вы погрузитесь в него, вас не будет вечно. Гате гате парагате парасангате бодхи сваха. Исчезни, исчезни, исчезни на вечно, и никогда не возвращайся обратно. Вот откуда берется страх, великий страх. Но этот страх нужно отбросить, иначе вы будете жить, как в аду. И вы будете жить там по своему выбору. Вы будете жить в несчастье, и такого будет ваше решение.

Все мое усилие здесь направлено на то, чтобы вы были бдительными к тому, каким образом возникает несчастье. Оно существует благодаря вашей поддержке, благодаря сотрудничеству с вами. Они не могут существовать по одиночке. Вы существуете благодаря несчастью, и несчастье существует благодаря вам. Это согласие между эго и несчастьем. Разве вы не наблюдали этого? Люди больше говорят о своих несчастьях, чем о своем счастье. На самом деле, они вообще не говорят о счастье. Люди продолжают рассказывать и утомлять друг друга своими несчастьями, своими болезнями, тем и этим.

Я слышал об одной женщине, которая отправилась к врачу, и врач сказал ей: «Что с вами не в порядке?» Она ответила: «Не спрашивайте меня, что не в порядке, просто сделайте мне операцию».

Врач сказал: «Что вы имеете в виду? Для чего операцию? Вы что, сошли с ума?» Она ответила: «Все что угодно, можете вырезать мне миндалевидную железу, аппендицит, все, что хотите. Но я просто устала, как мне другие люди рассказывают про свои операции. Когда я встречаю женщин подруг, они утомляют меня постоянно рассказами о том, как им вырезали железы, и мне приходится их выслушивать полностью. Мне самой же нечего им рассказать. Поэтому вырежете мне что хотите, чтобы мне было, что им рассказывать».

Люди говорят о своих несчастьях и чувствуют себя после этого лучше. Потому что чем больше у них несчастья, тем больше они сами есть. Они

преувеличивают свои несчастья. Вы можете наблюдать это на собственном примере. Когда вы говорите о ваших несчастьях, вы преувеличиваете их, вы делаете их больше, вы приумножаете их.

Когда я работал в университете, со мной вместе работала одна женщина, профессор. Она обычно утомляла меня своими болезнями, операциями и так далее. Однажды я позвонил ее мужу, он был очень известным адвокатом, и сказал ему: «Ваша жена достает меня, не сказать как. Когда она меня видит, она сразу начинает мне все это рассказывать и только вежливость вынуждает меня слушать всю эту чушь». Муж засмеялся. Он сказал: «Именно поэтому я чувствую себя немного легче. Так вот кого она теперь грузит. Но не верьте ей! Если она говорит рак, значит, она имела в виду лишь головную боль или нечто подобное, так что не верьте ей. Сначала я сам верил ей!»

Она так сильно преувеличивала. Но почему люди так преувеличивают свои несчастья? Чем больше несчастье, тем больше они сами кажутся себе. Они сталкиваются со столькими трудностями, со столькими задачами, они ведут великую войну. Они преувеличивают силы врага, и от этого сами становятся сильнее. И потом они завоевывают этого врага.

Это просто обычная головная боль, и вы взяли над ней верх, к чему это? Если бы это был рак, и вы взяли над ним верх, это было бы достижением, чудом.

Наблюдайте, и прекратите этот механизм. Никогда не говорите о несчастье, оно не стоит того, чтобы говорить о нем, оно стоит лишь того, чтобы отбросить его. Никогда не обращайте столько внимания на ваши несчастья, потому что если вы будете обращать на это столько внимания, вы будете питать его. Внимание – это пища, если вы на что-то обращаете внимание, это становится сильнее.

Никогда не питайте ваше несчастье обращая на него внимание. Просто оставайтесь отдельными, не озабоченными. Даже если оно есть, все нормально, оставайтесь не озабоченными. И постепенно вы будете удивлены, большое несчастье начинает становиться все меньше и меньше. И однажды внезапно оно просто исчезает. Вы помогали ему быть, обращая на него внимание.

Промните, внимание, это истинная пища, питание. Теперь есть научные эксперименты, которые доказывают, что внимание – это пища. Вы обращаете внимание на что-то, и это растет. Теперь они говорят, что даже деревья растут быстрее, если садовник обращает на них свое внимание. Если садовник обращает особое внимание на одно дерево, другие деревья не будут расти так быстро, как это.

Вы можете испытать это сами. Это не большая трудность, вам не нужна для этого большая лаборатория. Вам нужно просто выбрать десять растений одного и того же размера и обращать внимание на одно растение. Вы можете поливать воду на все растения, но внимание обращать лишь на одно. Иногда гладьте это растение, обнимайте его, целуйте его, сидите рядом с ним, говорите с ним, пойте для него песню. И вы будете удивлены, ученые удивлялись после экспериментов, это растение росло быстрее. Через несколько месяцев оно увеличивалось в размере в два раза больше других растений. Другие растения чувствовали себя отверженными, не то, чтобы вы не поливали их, нет, все было одинаковым, кроме одного, внимания.

Вот почему дети растут быстрее тогда, когда они растут рядом с матерью. Вы можете отдать их няне, которая будет внимательно заботиться о них, возможно даже намного лучше, чем сама мать, потому что ее учили этому. Она знает, как заботиться. Но чего-то ей не хватает. Няня не может давать столько же внимания ребенку, которое может давать мать. Мать может быть не подготовленной, но не в этом дело, ребенок понимает, что мать обращает на него постоянное внимание, ребенок чувствует себя важным. Он знает, что мать рядом, и он может доверять. Она его обнимает, от нее исходит тепло, ее внимание, все это делает жизнь комфортной.

Он нужен ей. Кто-то нуждается в нем, чье-то счастье зависит от него. Если бы его не было, мать была бы несчастна, если бы он болел, мать была бы несчастна. Поэтому он не бесполезен в этом мире, кто-то зависит от него. Кто-то вкладывает в него свои силы. Есть кто-то, кто будет несчастлив, если его не будет. Он делает кого-то счастливым. Когда вы чувствуете, что нужны кому-то, вы чувствуете себя хорошо. У вас есть потребность, быть нужным. И внимание дает ребенку уверенность в том, что он нужен. Если бы его не было, его мать не была бы той же. Она бы не улыбалась, не бегала бы так, она так бежит вокруг него. Она была бы печальной и несчастной. Поэтому он такой важный, он принес смысл в ее жизнь.

Когда вы любите женщину, она становится красивее, когда женщина любит вас, вы становитесь красивее, внезапно вся ваша неловкость исчезает. Вы становитесь чище, вы каждый день моетесь, вы чистите свои зубы тщательнее, теперь вас это волнует, если вы слишком много потеете.

Вы меняетесь за ночь, если рядом с вами лежит женщина, которая вас любит. Что же происходит? Она обращает на вас свое внимание, и вы становитесь значительными. Теперь эти два глаза ждут вас, вы должны удовлетворить эти два глаза, их счастье зависит от вас. Вы не лишние в этом мире, вы нужны. Вы должны быть здесь, без вас этот мир не будет тем же. Внезапно важность, слава вырастают вокруг вас, и вы окружены аурой. Вы можете увидеть по человеку, любят его или нет. Просто посмотрев на него один раз, сразу можно понять, любит его кто-то или нет. Когда человек никого не любит, он становится сонным. Его ноги не пускаются в пляс, он становится тупым, в нем нет радости, он не пыхтит от счастья. У него нет больше крыльев, его крылья сложены.

Но когда человек кого-то любит, внезапно у него появляются крылья. Снова он начинает мечтать, писать стихи. На земле нет ни одного мужчины или женщины, которые не стали бы поэтичными после того, как влюбились. На самом деле, поэтами зовут тех людей, которые все время любили. Их объектом любви мог быть любой, природа, Бог, женщина, а может быть просто человечество. Но факт остается фактом, те люди, которые стали известными, как поэты, отличались именно этим. И как раз поэтому они оставались поэтичными. Иначе каждый был бы поэтичен, вы просто потеряли любовь, и поэтому перестали быть поэтичными.

Внимание – это пища, очень тонкая пища. Помните об этом. Не обращайтесь внимание на отрицательное, не обращайтесь внимание на несчастья. Не говорит о нем, не приумножайте его. Вы разрушаете себя, это само разрушение. Если вы будете отрицать это, это исчезнет. Будьте безразличными к

этому, безразличие – это яд, если вы хотите уничтожить это, готовьте себя к большому безразличию по отношению к этому.

Пусть вас больше волнует счастье, обращайтесь больше внимания на счастье. Небольшое счастье должно привлекать ваше внимание, небольшие мгновения счастья, но вы должны сконцентрировать всю вашу энергию на него, вы должны вылить себя полностью на него. И тогда оно будет расти, будет распространяться на вашу жизнь.

Рай – это не что-то географическое, он не где-то за облаками. Рай – это образ жизни. Иногда может случиться так, что вы будете как в аду, а человек, который сидит прямо рядом с вами будет, как в раю. Ад здесь и рай тоже здесь, они не отделены. Это психологическое состояние, образ жизни, и все зависит от вас.

Третий вопрос:

Я хочу стать саньясином, но меня научили с детства делать каждый шаг с большой осторожностью. Из-за этого я долго колебался. Что я должен делать?

Если ты будешь продолжать сомневаться, ты упустишь все прекрасное. Потому что прекрасное приходит только в редкие мгновения. Если вы не достаточно готовы к тому, чтобы прыгнуть в него, когда мгновение приходит, вы упустите его. Человек, который постоянно сомневается, продолжает упускать, потому что когда мгновение приходит, он сомневается. После того, как мгновение уходит, он может даже решиться, но теперь возможности нет больше. Поэтому ему приходится ждать возможности.

Про Эммануила Канта говорят, что одна женщина предложила ему, жениться на ней. Женщина сделала ему лестное предложение, потому что женщины редко любят таких, как Кант, потому что это люди, которые зависли в своей голове, кто захочет любить такого человека? Эта женщина, должно быть, просто чувствовала сострадание к нему.

Кант ответил: «Позвольте мне подумать над вашим предложением!» И он думал три года. Он медитировал на это, взвешивал все за и против. Его дневник до сих пор испещрен всякими записями, он нашел триста причин за и против. И нашлась только одна причина за, которая перевесила недостатки, и после этого он решился. Это решение не было принято им из любви. Здесь слишком много логики, силлогизмов.

Он пошел в дом к этой женщине, постучался в дверь. Отец открыл ему дверь. Он спросил у Канта: «Что вам нужно, молодой человек?» Кант сказал: «Я решил жениться на вашей дочери!»

Отец засмеялся и ответил: «Вы пришли слишком поздно. Она уже замужем, и у нее есть ребенок! Вы упустили свой шанс». Кант остался холостяком всю жизнь, потому что ни одна женщина больше не предлагала ему этого, и конечно, он не мог спросить ни одну другую женщину сам, потому что он был слишком горд для этого. Он сомневался спрашивать, сомневался многие годы.

Одна молодая девушка, которая только что вышла замуж, хотела показать своему мужу, как она хорошо готовит, и когда рабочий день слуг кончился, она сама отправилась на кухню готовить обед. Она внимательно ощипала цыпленка, засунула его в горшок, и поставила горшок на жаровню.

Через два часа, она услышала громкие вопли со стороны жаровни.

«Леди, либо отдайте мне обратно мои перья, либо переверните на другой бок, а то я тут совсем замерз без перьев в этом горшке».

Ты слишком долго ждал. Ты должен либо делать что-то, либо умереть. Отнесись к себе немного с состраданием. Почему так бояться, почему быть таким внимательным? Жизнь принадлежит тем, у кого есть немного мужества. Я не говорю вам, чтобы вы были слишком невнимательными. Но с моей точки зрения внимательность приобретает совершенно другой смысл, чем у вас.

Внимательность с моей точки зрения означает бдительность, осознанность. Внимательность не означает хитрость, ум, не означает вычисления. Внимательность означает вот что: будьте бдительными, ведите себя бдительно. Не передвигайтесь слепо в жизни, двигайтесь с открытыми глазами. Я не говорю: «Будьте слепыми и ничего не делайте». Держите глаза открытыми. Но если вы просто будете держать глаза открытыми и сидеть тихо и никогда не будете принимать риск на себя, вы никуда не попадете. Вы просто умрете на одном месте.

Вы не живете, вы влечите жалкое существование. Двигайтесь! Жизнь есть движение, жизнь есть река. Если река сомневается, она станет прудом. Пруд мертвый, пруд естественно становится сухим, раньше или позже пруд станет сухим, вода испарится.

Река течет и достигает океана, входит в безграничное. У реки нет карт, нет наставников, она не знает в действительности где земля. Океан далеко, не слышно даже шума океана. Но река течет, медленно и постепенно она движется в неизведанное, она ползет в неизведанное. И однажды она достигает океана. Все реки достигают.

Если вы хотите достигнуть, будьте подобными реке. Вы должны осознавать, это правильно, но если вы слишком много будете обращать внимания на это, это может стать препятствием. Это не позволит вам приобщиться к неизведанному в вашей жизни. Известного вам никогда не может быть достаточно, только неизведанное удовлетворяет вас. Только тогда, когда в передвинулись в неизведанное, вы становитесь свежими и юными.

Теперь вы живете жизнью не саньясинов достаточно долго. Если вы счастливы, если вы блаженны, все нормально, тогда вам не стоит беспокоиться о саньясе. Тогда нет смысла быть саньясинами. Я буду последним человеком, который захочет дать вам посвящение. Если вы счастливы в том состоянии, в котором вы находитесь, вам все это не нужно.

Но если вы несчастны как есть, вам нужно немного мужества. Сделайте несколько шагов за границы, в которых вы жили до сих пор. Я не хочу сказать, что саньяса сделает вас блаженными, не все так просто. Но одно я могу обещать вам: вы будете более великими, более широкими. Ваши границы не

будут такими маленькими, вы не будете заключены в тюрьму. Когда вы будете больше, есть большие возможности, большие возможности быть счастливым. Если вы просто станете саньясинами, с вами ничего не случится, но это мужество войти в новые приключения, сделать вас более живыми. Счастье приходит к тем людям, которые больше живы.

Иногда слишком много вычислений, слишком занятый ум создают ненужные беспокойства, которые совершенно не нужны.

Новобрачные отправились в медовый месяц в Вашингтон и решили остановиться в Вотергейтском Отеле. Жена проверила кровать и сказала: «Медовый мой, я чувствую себя так неудобно, может быть, в этой комнате есть клопы?»

Тогда метрдотель начал искать за картинами, в лампах, за мебелью. Потом он увидел металлический кружок в полу. Он взял плоскогубцы и выдернул этот кружок. Новобрачные расслабились, и сразу начали заниматься любовью в кровати.

Следующим утром метрдотель спросил у них: «Ну как вы провели ночь?»

«Все было прекрасно!» - ответили новобрачные.

«Очень приятно слушать, но паре, которая остановилась внизу вас, этажом ниже, повезло меньше, потому что им на голову упала люстра!»

Поэтому твои вычисления могут навредить тебе, и ты можешь навредить другим также. Будь немного более мужественным. Тебе нужно быть немного дерзновенным.

И последняя история для тебя...

Красивая девушка пришла в цирк просить работу. Владелец цирка сказал: «У меня уже есть дрессировщик львов, но я могу взять вас наездницей или гимнасткой!»

«Нет, нет, - начала она протестовать, - я хочу работать дрессировщицей львов!»

Как раз в это мгновение в комнату вошел дрессировщик львов с окровавленными руками: «Лев укусил меня, я хочу уволиться!»

Хорошо, - не стал возражать директор цирка, - теперь работа ваша.

Девушка вошла в клетку со львами, сняла ботинки, носки, потом одежду, трусики и бюстгальтер. Она полностью разоблачилась и легла на пол в клетке, используя одежду, как подушку.

Два льва подошли к ней и начали лизать ее лицо, шею, груди.

Директор цирка повернулся к бывшему дрессировщику, который все еще перебинтовывал свою руку и спросил: «Почему ты не мог сделать того же?»

«Я мог бы, - ответил тот, - только если вы уберете львов из клетки».

Почему ты ждешь? Ты ждешь, пока львов уберут из клетки? И тогда ты примешь саньясу? Но тогда это будет бессмысленно. Да, это рискованно, стать саньясином – это риск. Это не сделка, это азартная игра, вы никогда не можете знать заранее, что случится потом. Я не могу гарантировать тебе ничего, я не могу обещать тебе ничего в письменном виде. Саньяса – это не гарантийное обязательство.

Я просто открываю дверь в дикое, в океаническое, в оргазмическое. Я просто открываю дверь. Пока дверь открыта, входите, не сомневайтесь слишком сильно. Сомнения – это старая привычка. Потому что если вы будете сомневаться, вы можете упустить много других возможностей в жизни. Потому что возможности приходят к вам, и уходят. Они не ждут, они не думают о вас. Они приходят и мгновенно уходят. Если вы не готовы воспользоваться ими, пока они здесь. Они здесь будут лишь одно мгновение, окно открывается только на мгновение, потом оно закрывается и может оставаться закрытым вечно, вы никогда не можете узнать заранее.

Поэтому когда окно открывается, прыгайте, идите в неизведанное. Вы ничего не потеряете, потому что у вас ничего нет. Почему вас так беспокоит то, что вы можете что-то потерять? Почему вы так сомневаетесь? Что у вас есть, чтобы потерять?

Это подобно обнаженному человеку, который не будет купаться в реке, потому что он боится, где он будет сушить свою одежду? Но у него нет одежды, обнаженный, но он не будет купаться, потому что это будет создавать ненужные сложности. Где он будет сушить одежду?

Только посмотрите: что у вас есть, чтобы бояться? Что вы можете потерять? Только ваши несчастья.

Четвертый вопрос:

Пожалуйста, объясните. Можно ли считать жизнь наблюдателем, а смерть – наблюдаемым?

Нет, они оба наблюдаемые, и жизнь, и смерть. Выше них стоит наблюдатель. Вы не можете назвать этого наблюдателя жизнью, потому что жизнь включает смерть также. Вы не можете назвать этого наблюдателя смертью, потому что смерть предполагает жизнь также. Этот наблюдатель трансцендентен.

Вы не жизнь и не смерть. Вы живете, вы умираете. Но вы не жизнь и не смерть. Вы – свидетель всему этому. Вы проходите через счастье, вы проходите через несчастье, через болезни, через здоровье, через успех, через неудачи, но вы не относитесь к ним. Вы остаетесь наблюдателями, остаетесь свидетелями.

Этот свидетель выше всей двойственности. Поэтому не пытайтесь отождествить его с одной частью полярных противоположностей. Жизнь – это одна часть круга, а смерть – это другая часть круга. Смерть и жизнь не отдельные части, они едины. Смерть и жизнь – это две стороны одной и той же энергии, два лица одной монеты, с одной стороны – жизнь, а с другой стороны – смерть. Можете ли вы представить себе жизнь без смерти? Мо-

жете ли вы представить себе смерть без жизни? Они в действительности не противоположности, но дополняют друг друга. Они друзья, а не враги.

Я могу понять твой вопрос. Тебе бы хотелось отождествлять себя с жизнью, чтобы иметь возможность сказать: «Я бессмертен. Я не умру». Но это твое желание. Я не говорю, что ты не бессмертный, но слово бессмертный тут не подходит, ты – вечный, а не бессмертный. Бессмертный означает то, что нет смерти, и есть всегда одна лишь только жизнь, всегда только жизнь. Вечность означает то, что нет ни смерти, ни жизни. Вы – часть этой тотальности, которая продолжается все дальше и дальше, многие жизни, многие смерти, падения и взлеты, ущелья и горы, вы продолжаете двигаться. Вы – это то, что живет, и то – что умирает, и вместе с тем, остается отдельным. Это лотос в пруду, который не замачивается водой.

Случилось так, что Раман Махарши умер. Тринадцатого Апреля во вторник врач пришел к нему с наркотиком, чтобы облегчить его боли в легких, но он отказался от них. «Это не нужно, - сказал он, - все закончится через два дня». И он умер через два дня.

Перед заходом Раман Махарши попросил, чтобы его усадили. Они прекрасно понимали, что каждое прикосновение приносит ему огромное страдание, но он сказал, чтобы они не беспокоились об этом. Он страдал от рака, у него был рак горла, это было очень болезненно. Он не мог даже пить воду, не мог ничего есть, не мог двигать головой, даже сказать несколько слов ему было трудно.

Он сел при помощи нескольких помощников, которые поддерживали его голову. Врач хотел дать ему кислород, но мановением правой руки он отказался.

Как раз неожиданно группа преданных, которые сидели на веранде, начали петь гимн Аруначала Шива, это был бхаджан, который очень нравился Махарши. Ему нравился он очень, Аруначала – это был холм, на котором он жил. И бхаджан представлял собой восхваление молитву этому холму.

Услышав его, Махарши открыл глаза и засветился. Он слегка улыбнулся с невыразимой нежностью. И из уголков его глаз появились слезы блаженства, они скатились по щекам.

Кто-то спросил у него: «Махарши, вы действительно покидаете нас?»

Ему было очень трудно разговаривать, но все равно он произнес эти несколько слов: «Они говорят, что я умираю, но я не покидаю вас. Куда я могу отправиться? Я все время здесь!»

Еще один вздох, и его не стало. Не было борьбы, не было напряжения, не было никаких признаков смерти, просто он перестал дышать.

То, что он говорил, имело огромное значение: «Куда я могу отправиться? Я всегда здесь». Некуда идти. Это единственное существование, которое есть. Это единственный танец, который есть, куда вы еще можете отправиться? Жизнь приходит и уходит, смерть приходит и уходит, но куда вы можете отправиться? Вы были там еще до того, как возникла жизнь.

Вот почему дзэнские мастера продолжают говорить своим ученикам: «Идите и медитируйте, попытайтесь увидеть изначальное лицо, которое было у вас еще до того, как вы родились, или даже до того, как родились ваши родители, до того, как родились ваши дедушки и бабушки. Посмотрите на изначальное лицо, которое было у вас до рождения».

Вы были живы еще до того, как родились и будете после того, как умрете. Жизнь заключена между жизнью и смертью. Вы не эта жизнь. Вы – это вечность, вы безвременны. Вы будете здесь и сейчас, всегда. Но не зовите это бессмертием, потому что слово бессмертия появляется от слова смерть. Но это нельзя назвать бессмертием. Это вне жизни и вне смерти.

Помните об этом всегда. Когда вы отбрасываете двойственность, отбрасывайте ее полностью. Если вы сохраните половину, другая половина сохранится автоматически. Если вы думаете, что вы живы, вы будете бояться смерти. И тогда вы можете продолжать обманывать себя, будете думать, что не умрете, но вы будете отождествлять себя с жизнью, вы знаете, что жизнь обречена на смерть.

Жизнь – это выражение, проявление. Смерть – это энергия, которая движется в не проявленное состояние. Жизнь – это одно проявление этой энергии, а смерть – это другое направление этой же энергии. Но энергия выше и того, и другого, это бытие.

Юкасан относился к смерти так: нужно быть в согласии с жизнью. Это был великий дзэнский мастер, Юкасан. Когда он должен был умереть, он крикнул: «Зал падает, зал падает!» Монахи прибежали и начали ставить подпорки. Юкасан выбросил вперед руки и сказал: «Никто из вас не понимает, что я имел в виду!» И с этими словами он умер.

Зал – это двойственность жизни и смерти. Двойственность – это дом, зал в доме. Двойственность уходит, вот что имел в виду Юкасан, когда выкрикнул свои последние слова перед смертью: «Зал падает». Двойственность исчезает и приходит не двойственность. Облака рассеиваются, и остается только чистое небо. Это чистое небо нельзя отождествлять ни с какими словами, потому что слова исходят из пар двойственных противоположностей. Вы не можете назвать это светом, потому что свет – это часть тьмы, это партнер тьмы. Вы не можете назвать это любовью, потому что любовь – это противоположность ненависти. Вы не можете назвать это мужчиной, потому что мужчина – противоположность женщины. Вы не можете назвать это никакими именами, потому что все имена – это части двойственности.

Вот почему Будда молчал об этом. Когда кто-то спрашивал у него: «Что случится с вами, сер, когда вы оставите ваше тело?» Он улыбался. Он не говорил ни единого слова, потому что все слова оказались бы не правильными, не адекватными. Все слова оказались бы ложными, не истинными, потому что все слова проистекают от двойственного языка. Наш язык – двойственный, и на нем нельзя выразить не двойственное. Вот почему Будда молчал, когда его спрашивали о Боге, о вечности, о высшем. Он не проносил ни одного слова.

Эта чаньская история рассказывает о том, как Аббат Хью Минг приблизился к мастеру Ху Ненгу. Ху Ненг – это второе известное имя в этой дзэнской истории. Дзэн входит во всю структуру этой истории.

Бодхидхарма дал технику, дзэнскую технику медитации, дза дзэн, сидеть тихо и ничего не делать, и трава растет сама по себе. Не делать ничего, быть просто свидетелем. Вей ву вей: деятельность в бездействии. Девять лет он сидел лицом к стенке, это была техника, которую он дал миру, одна из самых прекрасных техник. Все другие медитация выглядят детскими по сравнению с этой.

Ху Ненг дал коаны, другую великую технику, которая присуща дзэн. Техника Бодхидхармы не очень присуща дзэн, она исходит от Будды. Таким образом, Ху Ненг больше оригинален, чем Бодхидхарма. Даже Бодхидхарма не такой оригинальный, а Ху Ненг дал коаны. Коан – это нелепый вопрос, на который нельзя найти ответа, сколько бы вы ни пытались. На него нельзя найти ответа. И вы должны медитировать на этот коан, вопрос без ответа: «Что такое хлопок одной ладони?» Одна ладонь не может хлопнуть. Поэтому ответить на этот вопрос с самого начала невозможно. Но вы должны думать об этом.

Ху Ненг говорит, что когда вы думаете над тем, над чем нельзя думать, постепенно мышление становится невозможным. Однажды, внезапно, вся структура мышления падает и рушится на землю. Внезапно вы попадаете в состояние отсутствия мысли.

Эта чаньская история рассказывает о том, как Аббат Хью Минг приблизился к мастеру Ху Ненгу, шестому патриарху, и начал просить у него доктрины его учения. Патриарх ответил: «На мгновение, сконцентрируй ум, и не позволяя своим мыслям парить в добре и зле».

Ху Ненг просто сидел там со своим посохом, и был готов ударить его. Он сказал Хью Мингу: «Просто закрой глаза. И на мгновение сконцентрируй мысли, не позволяй мыслям отклоняться на добро и зло». Добро и зло – это определенная двойственность. Вы можете назвать ее жизнью и смертью, назвать ненавистью и любовью, добром и злом, это двойственность.

Ху Ненг говорит: «Я сижу здесь. А ты просто поддерживай свой ум в бдительном состоянии, а пусть он не будет жертвой добра и зла. Не говори, что что-то добро, а что-то – зло. Не суди. Если приходит мысль, пусть она проходит. Если проходит Будда, не говори: как это здорово, я благословен, я видел Будду в своих мыслях. Если проходит проститутка, если она вас соблазняет, не говори, что это плохо: почему такие мысли преследуют меня? Почему эта проститутка преследует меня? Не называй это никакими именами. Будда проходит, пусть проходит, пусть тебя это не волнует, просто оставайся собой. Когда ты не в двойственности, ты принадлежишь себе».

После того, как Аббат попытался осуществить это и сказал, что добился результатов, Патриарх продолжал: «Теперь после того, как ты больше не думаешь о добре и зле, вспомни о том, каким ты был еще до того, как родители зачали тебя!»

Возникает второй вопрос. Минг спрашивает: «Теперь я готов. Теперь я больше не думаю в рамках хорошего и плохого, я чист от суждений». Этот человек, должно быть, был редкостным человеком, он медитировал. Он был монахом, саньясином, он, должно быть, медитировал годами, иначе он не

смог бы так легко избавиться от мыслей о добре и зле. Дзэнского мастера нельзя обмануть, нельзя просто притвориться: «Да, я достиг». Мгновенно вы получите сильный удар по голове.

Дзэнские мастера не верят в вежливость. Дзэнские мастера не верят в этикет, они очень дикие мастера. И когда Аббот сказал: «Теперь я готов». Ху Ненг ответил...

«Теперь после того, как ты больше не думаешь о добре и зле, вспомни о том, каким ты был еще до того, как родители зачали тебя! Думай об этом сознании, погружайся в него».

Аббот под воздействием этих слов вошел мгновенно в состояние тихого безмолвия. После этого он поклонился и сказал: «Это подобно человеку, который пьет воду. Он знает прекрасно, холодная она или теплая».

Он не мог больше отвечать, он не мог сам ответить. Он вкусил, он познал себя, каким он был, какой он есть, каким будет. Но теперь он больше не мог сказать ни слова об этом. Это невыразимо, не определимо.

Он сказал только одно: «Это подобно человеку, который пьет воду. Он знает, холодная она или теплая. Теперь я знаю, но сказать не могу».

Он знал, но не мог сказать об этом Ху Ненгу. Будда знал, но не мог сказать этого. Я знаю, но не могу сказать в точности, что это такое.

Одно я могу сказать, но это будет всегда отрицательным. Это не жизнь и не смерть. Это не время и не пространство. Это не тело и не ум. Это не видимое и не невидимое. Это не хорошее и не плохое. Это не Бог и не Дьявол. Я могу только отрицать, я могу только сказать то, чего нет.

Но вам придется выпить и вкусить, если вы хотите узнать, что это такое.

Он узнал, холодная она или теплая.

Пятый вопрос:

Ошо, хотели бы вы сказать что-то мне?

Это вопрос от Ананда Фариды. Фарид, мне нечего тебе сказать. И все, что я могу сказать тебе, это то, что мне сказать нечего. Все, что я могу сказать, это подготовить тебя к мгновению вечной тишины, чтобы ты тоже перестал говорить, чтобы ты просто был.

Однажды Будда спросил у своего ученика Субхути: «Субхути, как ты думаешь, подробно ли Будда объяснил дхарму?» Субхути сказал: «Преподобный, Будда ничего не выразил».

Сорок два года Будда объяснял дхарму. Но Субхути отвечает: «Татхагата, Будда не выразил ничего». И Будда подтвердил его слова, его понимание, там рядом сидел еще другой ученик, нанда, и Ананда сказал: «Что ты имеешь в виду? Он объяснял дхарму сорок два года, постоянно, утром, днем и вечером, год за годом. Разве он занимался чем-то еще?»

Но Будда подтвердил понимание Субхути, а не понимание Ананды. Субхути знал, а Ананда только слышал слова. Будда говорит: «Ананда, тебе придется подождать, чтобы узнать. Субхути прав».

И случилось так, когда Будда умер, все монахи, все ученики собрались вместе, чтобы вспомнить все высказывания Будды. Но Ананде не позволили войти в их число. Возглавлял собрание Субхути. Это кажется таким странным. Но Будды - странные люди.

Ананда прожил сорок два года рядом с Буддой, он был его тенью. Когда Будда путешествовал, он был с ним, он спал в его комнате с ним сорок два года. Он был единственным, кто был так близок Будде. Он слышал все что тот говорил, и его память была прекрасная.

Теперь Субхути стал главой собрания, которое собирало все высказывания Будды но они не допустили человека, который слушал все слова Будды постоянно сорок два года. Субхути же не был постоянно с Буддой, потому что его послал Будда распространять его послание, в другие части страны, поэтому он редко присутствовал с Буддой, и он слышал далеко не все проповеди Будды. Но Субхути поставили во главе тех, кто должен был собрать все высказывания Будды. Ананде, а именно он, казалось, должен был возглавить это собрание, но позволили даже войти в зал, где оно проходило.

Субхути сказал Ананде: «Сиди у двери, как охранник, как ты обычно охранял Будду. Сиди у двери снаружи. До тех пор, пока ты не станешь просветленным, мы не собираемся позволить тебе войти внутрь».

Субхути, который сказал, что Будда не выразил ничего, возглавил собрание по сбору писаний о дхарме, и все, что было собрано, было собрано под руководством Субхути. Но у него было главное понимание, тонкое понимание, он понимал, что все слова поверхностны, высшее нельзя выразить. Но люди настолько глупы, что даже Будде пришлось рассказывать высшее этим людям.

Ананда оставался снаружи зала. Пятьсот монахов были внутри, они все были младше Ананды Ананда был среди них старшим. Он был не только старшим учеником, но также двоюродным братом Будды, и не просто двоюродным братом Будды, но старшим двоюродным братом. Он стоял там снаружи и плакал. Двадцать четыре часа пошло, и что-то взорвалось внутри него, и он понял. Он понял, почему Будда признал правоту Субхути в отношении этого вопроса: «Да, Субхути прав, Ананда, а ты не прав. Ты только слышал мои слова, но слова - это ничто. Истина безмолвна».

Он начал танцевать. И в тот миг, когда он вошел в такое состояние снаружи зала, Субхути был внутри, они в то время собирали высказывания Будды, внезапно Субхути прервал работу и сказал: «Позовите Ананду внутрь, теперь он имеет полное право сидеть среди нас».

Монахи пошли за Анандой и увидели, как он танцует. Они еще никогда раньше не видели, чтобы человек был в таком блаженстве, чтобы он так светился. Ананда сказал Будда был прав. Я лишь слышал его слова. Но теперь я услышал беззвучный звук».

Субхути сказал: «Теперь ты тоже можешь вспомнить то, что он говорил, все, что ты слышал от Будды. Теперь можно доверять твоей памяти, потому что теперь ты знаешь. До сих пор твоя память была чисто механической, внутри не было света».

Поэтому я тебе говорю, Фарид: «Мне нечего сказать. И если ты услышишь меня правильно, это будет послание для тебя».

Шестой вопрос:

Я не могу поверить в существование самадхи или сатори. До тех пор, пока я сам не испытаю этого, как я могу поверить в существование будд подобных ему?

Правильно. Никто не говорит, что ты должен поверить. Как ты можешь поверить? Само ожидание глупо.

Кто тебе говорит, чтобы ты поверил? Я не учу вас здесь верить. Вера – это определенное невежество, и человек, который верит, остается невежественным. Вера – это ложный заменитель, если вы начнете верить, вы никогда не будете знать. Помните об этом, если вы начнете верить, вы прекратите расти. Не нужно верить.

Но не нужно также сомневаться. Это следует понять. Вот что такое доверие, это не вера и не сомнение. Это будет выглядеть странным, потому что обычно вы верите в то, что доверие – это вера. Но это не так, доверие – это не вера и не сомнение.

Вы не должны верить мне. Вы не должны сомневаться во мне. Вы можете просто провести эксперимент, проверить гипотезу: «Может быть, этот человек ошибается, а может быть он прав». Вам не нужно решать. Как вы можете решить? Вам нужно просто провести эксперимент вашим сознанием, а решение придет потом.

Если я говорю о чем-то, чего вы не знаете, вы не можете поверить в это. Вся вера будет подавлением. Если есть то, что вы можете сделать, не сомневайтесь, если вы можете сделать это, оставайтесь открытыми. Потому что в тот миг, в который вы будете сомневаться, вы обретете анти веру.

Не говорите: «То, что говорит Будда – правильно или неправильно». Не говорите ничего, в этом нет необходимости. Вы еще этого не вкусили. Как вы можете говорить, правильно это или нет? Поэтому оставайтесь открытыми, и пусть у вас не будет никаких представлений о том, правильно это или нет. Эта открытость – доверие. Если вы будете открытыми, вы постепенно будете чувствовать, что-то растет в вас.

Если вы находитесь рядом с человеком, у которого было самадхи, если вы открыты, самадхи станет инфекцией, она наводнит вас. Если вы будете открытыми и ваши двери будут открыты, свет не сможет оставаться снаружи, он войдет в вас.

Поэтому я не говорю, чтобы вы мне верили, потому что человек, который верит, закрыт. И не сомневайтесь также, потому что человек, который сомневается, также закрыт. Но кого тогда можно назвать человеком доверия? Человек доверия – это человек, который открыт, чувствителен. Быть чувствительным – значит доверять.

Сомнения или вера, и то, и другое – это двойственность энергии. Отбросьте все. Будьте здесь. Не бойтесь и не защищайтесь. Сомнения – это защита. Сомнения говорят: «Я боюсь. Этот человек может привести меня

куда-то, куда я не хочу». Никто не может никуда вас забрать, куда вы не хотите отправляться. И я не пытаюсь отправить вас куда-то, я просто пытаюсь привести вас сюда. Вопрос не в том, чтобы быть там, этого там не существует. Вопрос в том, чтобы быть здесь, в настоящем.

Это настоящее, настоящее, которое приходит без веры, без сомнения. Вы слушаете меня так же, как вы слушаете птиц утром, так же, как вы слушаете музыку. Кто-то играет на гитаре, вы не верите этому человеку, в смысле веры, и не верите, в смысле сомнения. Вы просто открыты, в том смысле, что вы просто доверяете. Вы просто доверяете. Этот человек играет, что-то происходит, вы открыты, вы доступны, вот что такое доверие. Вы слушаете, и не спорите внутри по поводу того, играет ли этот человек прекрасную музыку или нет. Очевидное раскрывает себя и вам не нужно спорить по этому поводу.

Если истина есть здесь, она раскроет себя. Истина настолько убедительна, она само очевидна, и ей не нужна никакая вера. Только не истина требует веры. Истина говорит, чтобы вы не погрязали в сомнениях и вере, чтобы вы оставались открытыми, доступными, и все начнет случаться.

Как вы можете поверить мне? Я говорю на другом языке, и вы слышите другое. Я говорю что-то, а вы слышите что-то еще, как вы можете поверить мне? Я говорю о другом мире, а вы живете в другом мире. Я приношу другое измерение к вам, в котором вы никогда еще не были раньше, как же вы можете поверить в него?

Две сороконожки отправились в кино под названием: Бриджит Бардо – суперзвезда. После окончания кино одна говорит другой.

«Прекрасный фильм»

Другая отвечает: «У этой Бриджит Бардо ноги – действительно класс!»

«Да, но их так мало», - отвечает ей первая.

Сороконожка – это сороконожка. Пока у Бардо не будет ста ножек, разве она впечатлит сороконожку? Они могут быть классными, но их так мало.

Епископ отправился в деревню. Он дружески беседовал с пастухом. Он спросил у него: «Насколько большое твое стадо?» Тот отвечает: «Пятьсот пятьдесят». «Тогда мы коллеги, - начал бишоп, намекая на свой большой духовный пост, - у меня тоже в своем роде большое стадо». «Неужели, - говорит пастух, - а сколько в твоём стаде?» «Примерно, сто двадцать тысяч», - отвечает епископ. Пастух хватается за голову: «Сколько же тебе приходится потрудиться, когда приходит время их спаривать!»

Пастух – это пастух, в конце концов, у него свой язык. Когда епископ говорит: «Я тоже пастух». Он просто использует это слово для совершенно незнакомого. Он не может объяснить бедному пастуху своего символа, своей аллегории.

Когда я говорю с вами, я говорю на языке аллегорий. Ими приходится пользоваться, иначе вы вообще не поймете. Как вы можете поверить мне? Эти аллегории – это просто аллегории. До тех пор, пока они не превратятся в ваш собственный опыт, как вы можете поверить мне?

Я здесь не для того, чтобы помочь вам поверить мне, я здесь для того, чтобы помочь вам познать. Вера меня не интересует. Не оставайтесь здесь, чтобы верить, до тех пор, пока вы не будете знать, вера бесполезна. А когда вы будете знать, вера вам будет не нужна. Когда вы будете знать, вы будете знать, у вас не будет пути познания. Когда же вы знаете не будете, вы не будете знать, и снова у вас не будет способа верить.

Так что же нужно сделать? Доверять. Доверие не имеет никакого отношения к вере, доверие не имеет никакого отношения к сомнению. Это любовь. Если вы полюбили меня, если вы чувствуете: «Где бы этот человек ни находился, стоит туда заглянуть». И этого достаточно. «Где бы этот человек ни находился, стоит туда заглянуть. В каком бы пространстве этот человек ни существовал, это стоит того». Вот и все. Желания исследования достаточно.

Пусть я стану вашим приключением. Не якорем, но приключением. Я не хочу становиться тюрьмой для вас, я хочу стать вашей свободой.

Седьмой вопрос:

Я был в уединении и тишине двадцать один день, как вы и сказали мне. И с тех пор я чувствую великие силы в себе. Вчера на меня сильно лаяла собака. Я сказал про себя: «Прекрати!» И она мгновенно прекратила. Потом я испытал это на человеке, который шел к своему дому. Я сказал внутри: «Беги!» И мгновенно он начал бежать. После чего я сказал женщине, которая шла прямо передо мной: «Оглянись и посмотри на меня». Иона, конечно, так и поступила. Но с тех пор я чувствую себя очень слабым. Что же случилось? С тех пор я пытался добиться того же во многих других ситуациях, но ничего не произошло. Что же пошло не так?

У тебя просто кончился бензин. Но в эти дни, когда с бензином туго, ты должен быть очень внимательным!

Но случилось так. Это происходит в тишине, вы начинаете чувствовать себя могущественными, потому что в эти двадцать один день у тебя собиралась энергия. И она наполнила твой резервуар. Обычно вы тратите энергию на разговоры, бесцельно. Вы рассеиваете энергию. В вашей лодке тысячи дырочек.

Когда ты молчал двадцать один день, ты сохранял ее, собирал. Потом внезапно у тебя появилось ощущение могущества. Если ты почувствуешь его еще раз, не трать это, потому что иначе ты снова все истратишь. Что толку, если ты остановишь лающую собаку? К чему это? Ты что, хочешь стать Сатъя Саи Бабой? Не будь таким глупым. Ты растратил все.

Но впервые это происходит. Эта растрата также происходит, потому что в первый раз вы не понимаете того, что случится, энергия такая новая для вас. В старых писаниях говорится, что это происходит три раза. Поэтому твоя история традиционна. Сначала, когда ты почувствовал могущество, это было шакти, бессознательность, и ты неосознанно использовал ее. Собака лаяла, и внезапно ты сказал: «Прекрати!» не то, чтобы ты намеренно подумал об этом. Просто могущество было у тебя, и ты решил использовать его.

Ты не ожидал, что собака прекратит лаять, потому что собаки не слушают, что им говорят. Но когда она прекратила, вы были озадачены. Вы, наверное, подумали, что это было только совпадение.

Поэтому ты попытался во второй раз, чтобы убедиться, совпадение это или нет. Но в следующий раз ты был более сознательным, более решительным. Тем не менее, это могло быть совпадением, и ты еще не был уверен, поэтому ты сказал про себя человеку, который шел перед тобой: «Беги!» И он побежал. Но теперь это уже не могло быть совпадением. Один раз, так может быть, но дважды, это уже слишком.

Ты попытался в третий раз, и стал практически эгоистом. Ты знал, что это случится, ты знал, что ты можешь сделать это. И теперь ты попытался провести эксперимент с женщиной. Она должна была оглянуться и посмотреть на тебя. И она сделала это. Теперь твое эго воспарило на вершины, на высоту. Но когда вмешивается эго, человек снова становится слабым. Сила может тешить эго, если ей пользоваться. Поэтому все тайные писания в мире говорят: «Когда это могущество приходит к вам, помните об этом, не пользуйтесь им».

Расскажу вам одну историю, она красива. Медитируйте на нее.

Один парень никак не мог достать бонк. Я не скажу вам, что такое бонк, вы должны понять это из контекста истории. Итак, этот парень не мог достать бонк целый год. Он был полностью разочарован этим, и конечно, его жена тоже была этим разочарована. Я имею в виду то, что год – это достаточно время. Он был у нескольких врачей, но никто из них не мог ничего сделать. В конце концов, он попросил помощи у маленького, лысого врача по кличке Сохо. Он обратился к нему, и тот сказал, что может помочь ему. И он дал ему отвратительные, черные таблетки. Он сказал ему: «Принимай их, после чего воспользуйся этой волшебной формулой. И закричи изо всей силы: Рарарарарара! И получишь прекрасный бонк. А когда тебе захочется, чтобы он опустился, скажи: шшшшшшш. И он опустится. Но помни, эти таблетки сработают только три раза!»

Полный благодарности и ожиданий парень оставил врача. Он стоял на остановке автобуса и ждал автобус, когда решил попытаться. Поэтому он выпил таблетки, открыл рот и закричал: «Рарарарарара!» И мгновенно бонк появился. Но две маленькие женщины начали кричать и звать полицию. Поэтому ему пришлось сказать: «Шшшшшшшш». И он мгновенно исчез.

Он был очень удовлетворен и отправился домой. Он вошел внутрь, взобрался по ступенькам дома в темноте, он дрожал от нетерпения, он глубоко вздохнул, открыл дверь в спальню и крикнул: «Рарарарарара!»

«Шшшшшшшш, - ответила жена, - ты разбудишь ребенка!»

Вот что случилось с тобой. В следующий раз, пожалуйста, будь немного повнимательнее. Когда ты чувствуешь себя сильным, помни: Эту силу можно очень легко потерять. И у тебя есть все механизмы для того, чтобы потерять. Все твое прошлое – это потери. Именно твое прошлое сыграло с тобой эту шутку, именно оно смогло обмануть тебя. После того, как ты остановил собаку, когда она лаяла, когда ты заставил человека бежать, именно твое прошлое обмануло тебя.

У тебя кончился бензин. В следующий раз, когда ты почувствуешь себя снова сильным, оставайся сильным и не пользуйся этим. Если ты будешь оставаться сильным и не будешь этим пользоваться... Потребность возникнет, потребность может стать великой, ты можешь стать очень беспокойным, потому что в тебе много силы, и ты можешь сделать что-то глупое с ней. Все, что ты сделаешь, будет глупым, и не важно, что это.

Если ты можешь оставаться прохладным и спокойным, а сила будет оставаться, и ты не будешь пользоваться ей, ты действительно станешь сильным. После этого твое могущество не будет в ловушке эго, оно попадет глубже. Эго больше не будет усиливаться от него. На самом деле, теперь оно прекратится в ваше смирение, вашу не эгоистичность.

А когда сила станет смиренной, когда она станет простой, когда в ней не будет больше эго, Бог начнет действовать через вас. Когда вы будете сильными, только тогда вы можете стать передатчиками Бога. Вы можете стать средством для передачи.

Многие лотосы ждут того, чтобы расцвести в вас, но они нуждаются в силе. Вместо того, чтобы остановить собаку, когда она лаяла, вам нужно было направить ее на ваше бытие. Многие лотосы, тысячи лотосов будут цвести в вас. Не будьте такими глупыми снова. Если это случилось однажды, это случится снова, с этим нет трудностей. В следующий раз будьте немногим более бдительными, осознавайте. И не играйте на руку бессознательно.

